
J 26/147

ИСТОРІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА ПЕРВОЕ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ

1846—1896

Составилъ д. ч. Н. И. Веселовскій

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1900.

ИСТОРІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА ПЕРВОЕ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ

1846—1896

Составилъ д. ч. **Н. И. Веселовскій**

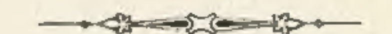
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1900.

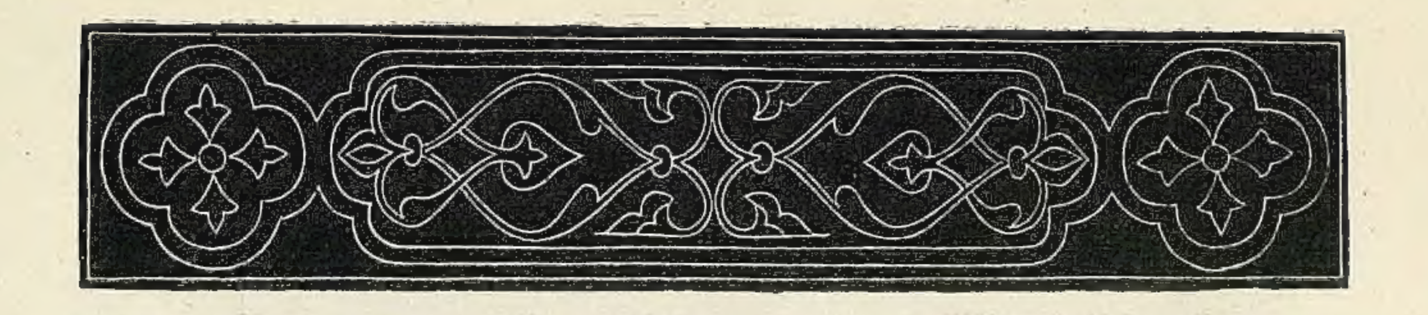
Печатано по распоряженію ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Археологическаго Общества.

Секретарь *В. Дружининъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Пятьдесятъ лѣтъ назадъ, когда археологіи, какъ науки, изучающей человѣка отдаленныхъ временъ по его произведеніямъ и домашней обстановкѣ, у насъ еще не существовало, когда Императорская Академія Наукъ въ теченіе довольно продолжительнаго времени не могла, не смотря на всѣ старанія, замѣстить кѣмъ либо изъ заграничныхъ ученыхъ свою вакантную каѳедру классическихъ древностей, нѣсколько «любителей археологіи и нумизматики»—такъ называли они себя сами—задумали, по примѣру заграничныхъ и нѣкоторыхъ нашихъ, незадолго предъ тѣмъ возникшихъ ученыхъ обществъ, основать въ Петербургѣ Археологическо-Нумизматическое Общество. Присущая человѣку потребность въ духовномъ общеніи ради научныхъ интересовъ, стала проявляться въ Петербургѣ въ сороковыхъ годахъ съ замѣтною настойчивостью, при чемъ обнаружилось умственное движеніе, направленное къ изученію Россіи въ самомъ широкомъ смыслѣ, и «любители археологіи» не отстали отъ этого теченія. На предпологавшихся собраніяхъ въ своемъ кругу они намѣревались сообщать другъ другу о своихъ пріобрѣтеніяхъ и появлявшихся новинкахъ, дѣлиться результатами своихъ изысканій, находить отвѣтъ на свои запросы и помѣщать въ своемъ спеціальномъ печатномъ органѣ свои статьи и мелкія замѣтки во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя выпустить обширное изслѣдованіе, нельзя, какъ говорятъ нѣмцы, das Buch zu schreiben.

Конечно, и до этого появлялись у насъ отдѣльные труженики, которые интересовались тою или другою частью древностей: одни посвящали свои досуги изученію церковныхъ памятниковъ, другіе занимались палеографіей и эпиграфикой, иные обращали вниманіе на древнюю архитектуру или увлекались древними сказаніями, производили раскопки. Находились лица, которыя приводили въ извѣстность городища (З. Я.

Ходаковскій) и курганы (П. И. Кеппенъ, Ѳ. Н. Глинка, Глаголевъ), описывали случайныя находки, какъ напр., К. Ѳ. Калайдовичъ, объяснившій древности, найденныя въ старой Рязани въ 1822 году. Но всѣ они работали отрывочно, безъ всякой системы и метода.

Трудились же наши случайные археологи преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ древности сами напрашивались на изученіе. Такъ, Георгій Вильгельмъ де-Геннинъ, начальникъ сибирскихъ казенныхъ заводовъ, генералъ-лейтенантъ отъ артиллеріи, описалъ интересный и не встрѣчающійся уже болѣе обрядъ погребенія на золотыхъ листахъ съ таковой же покрышкой [1]). Свѣдѣнія, имъ собранныя, относятся къ 1723—1734 гг.

Затѣмъ тамъ же: Г. И. Спасскій (горный инженеръ) въ началѣ нынѣшняго столѣтія († 1864) собиралъ памятники мѣстной старины, чтобы объяснить нѣкоторыя стороны давно минувшей жизни народовъ, нѣкогда населявшихъ Сибирь или проходившихъ черезъ нее. Онъ отыскивалъ древніе могильники и усердно раскапывалъ ихъ, срисовывалъ загадочные въ то время писанцы на скалахъ и надгробіяхъ, составилъ у себя богатый музей древностей и былъ поощренъ на этомъ поприщѣ Императорской Академіей Наукъ, избравшей его въ 1810 г. въ свои члены-корреспонденты по восточной словесности и древностямъ. Онъ въ теченіи 10 лѣтъ издавалъ свой журналъ («Сибирскій Вѣстникъ» 1818 — 1825 и «Азіатскій Вѣстникъ» 1825—1828 гг.), въ значительной степени посвященный древностямъ; а потомъ занялся исторіею Босфора Киммерійскаго и вообще древностями Тавриды, преимущественно нумизматическими.

П. А. Словцовъ, директоръ иркутской гимназіи, извѣстный своимъ образцовымъ трудомъ, «Историческое обозрѣніе Сибири», далъ рядъ археологическихъ замѣтокъ: «О забайкальскихъ достопамятностяхъ» (Казанскій Вѣстникъ 1821, ч. 2, № 5), «Письма къ Н. С. Щукину» (Заволжскій Муравей, 1832, т. III), «О мѣстоположеніи древняго Фарсиса» (Москов. Телегр. 1833, ч. 50, № 8).

Въ Петербургѣ много занимался древними памятниками извѣстный археологъ, получившій артистическое образованіе и близкій нашему Обществу по своимъ трудамъ, А. Н. Оленинъ, который не мало сдѣлалъ изысканій, въ свое время очень цѣнныхъ, для объясненія классическихъ и русскихъ древностей. Относительно послѣднихъ надо отмѣтить «Описаніе

[1]) Извлеченіе изъ его обширнаго рукописнаго журнала помѣщено въ «Горномъ Журналѣ» за 1838 годъ. Интересующія насъ подробности находятся въ 12-й книжкѣ подъ заглавіемъ «Горная Исторія». См. также Archaeologia: or Miscellaneous tracts relating to Antiquity. Published by the society of Antiquaries of London, 1773. Vol. II, p. 222—226. Одна копія съ журнала де-Геннина хранится въ Горномъ Корпусѣ, другая находится у гр. А. А. Бобринскаго.

тмутараканскаго камня», «Описаніе рязанскихъ бармъ» и «Опытъ объ одеждѣ, оружіи, правахъ, обычаяхъ и степени просвѣщенія славянъ. отъ временъ Траяна, и русскихъ до нашествія татаръ» (1832).

Въ Дерптѣ Крузе обнародовалъ свой большой трудъ Necrolivonica (Dorpat, 1842).

Изъ провинціальныхъ тружениковъ на поприщѣ археологіи заслуживаютъ упоминанія:

Макаровъ, напечатавшій въ Трудахъ Общ. любит. Росс. Слов. (1819, ч. 16) «Краткую записку о нѣкоторыхъ достопамятностяхъ Рязанскихъ и Пронскихъ», въ Литературной Газетѣ (1840, №№ 44, 45, 58): «Археологическія и палеографическія рѣдкости въ разныхъ мѣстахъ Россіи», въ Вѣстн. Европы (1820, ч. 114): «Письма къ редактору»;

Тихомировъ, давшій статьи о Рязанскихъ древностяхъ: въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (1835, № 57), въ Сѣверной Пчелѣ (1836, № 129) и въ двухъ особыхъ книжкахъ;

Ушаковъ, писавшій о курганахъ Тверской губ. (Отеч. Зап. 1843, т. 30 и 31) и помѣстившій въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (1844, №№ 262, 263, 286) Дневникъ разрытія кургановъ въ Устюжнскомъ уѣздѣ;

Берхъ, опубликовавшій «Письма къ одному знаменитому любителю русской исторіи о слѣдахъ русскихъ древностей въ Пермской губерніи» (Сынъ Отечества, 1819, ч. 53);

Леопольдовъ, сотрудничавшій въ Саратовскихъ Вѣдомостяхъ и въ нѣкоторыхъ журналахъ статьями археологическаго содержанія, какъ напр. «О нѣкоторыхъ курганахъ Саратовской губерніи» (Труды Антроп. отдѣла кн. II, выпускъ 1);

Дмитрюковъ, изложившій свѣдѣнія о курганахъ и могильныхъ насыпяхъ въ Суджанскомъ и Рыльскомъ уѣздахъ (Истор.-Статист. и Географ. журналъ, 1827, т. III и 1828, т. II).

Много археологическихъ свѣдѣній помѣщено въ журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ (напр., гг. 1836, 1837).

Но всего болѣе далъ намъ археологовъ югъ, почва котораго изобилуетъ богатѣйшими произведеніями классическаго міра: Одесса, сдѣлавшаяся ученымъ центромъ для обширнаго Новороссійскаго края, Симферополь—главный административный пунктъ всего Крыма, Керчь—наслѣдница погребальныхъ сокровищъ древняго Пантикапея, выставили рядъ ученыхъ и просто любителей, которые не могли не увлечься археологіей и не мало потрудились на этомъ поприщѣ.

Едва ли не первымъ раскапывателемъ тамъ надо признать генералъ-поручика, впослѣдствіи ярославскаго генералъ-губернатора Мельгу-

нова (1722—1788), разслѣдовавшаго въ 1763 г. въ Новой Сербіи (теперь въ Херсонской губ.), одинъ интересный по находкамъ курганъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ Червонной могилы, о чемъ своевременно сообщилъ академикъ Миллеръ [1]).

Но большинство изъ мѣстныхъ дѣятелей были иностранцы. Вспомнимъ И. П. Бларамберга (1772—1831), уроженца Фландріи, находившагося сперва на англійской, а потомъ на русской службѣ и бывшаго чиновникомъ для особыхъ порученій при графѣ М. С. Воронцовѣ. Бларамбергъ съ большимъ успѣхомъ занимался древностями черноморскаго побережья, обративъ въ особенности вниманіе на его топографію, тогда почти вовсе не изслѣдованную, и по праву занялъ мѣсто директора музея древностей въ Одессѣ (учрежденнаго въ 1825 г.) и въ Керчи (учрежденнаго въ 1826 г., а открытаго въ 1828), сдѣлавшись оффиціальнымъ блюстителемъ южно-русскихъ древностей. Труды его имѣли большое вліяніе на мѣстныхъ археологовъ.

Другой иностранецъ, П. Дюбрюксъ (1773—1835), бывшій во Франціи воиномъ, въ Польшѣ — наставникомъ, а въ Россіи — чиновникомъ, по переселеніи же въ Керчь начальникомъ таможни и завѣдующимъ соляными озерами, увлекся практической археологіей, добываніемъ предметовъ изъ древнихъ гробницъ, что производилъ на свои средства и для себя, такъ какъ въ то время никакихъ стѣсненій на этотъ счетъ не существовало. Впослѣдствіи же графъ Н. П. Румянцовъ оффиціально поручилъ это дѣло Дюбрюксу, который и исполнялъ его вполнѣ безкорыстно, о чемъ можетъ свидѣтельствовать пожертвованіе имъ своей коллекціи древностей въ Керченскій музей въ 1829 г. Въ послѣдніе годы жизни Дюбрюксъ сильно бѣдствовалъ, но не прекращалъ своихъ розысковъ. Писалъ онъ по археологіи много, но не имѣлъ средствъ обнародовать свои наблюденія.

Немного счастливѣе его былъ А. Б. Ашикъ (1801—1854), выходецъ изъ Далмаціи, воспитывавшійся въ Ришельевскомъ лицеѣ и затѣмъ принятый графомъ Ланжерономъ на службу въ его канцелярію въ 1817 г., а съ 1822 г. переселившійся въ Керчь, гдѣ завѣдывалъ письмоводствомъ въ Управленіи для развитія размѣнной торговли съ кавказскими горцами. Здѣсь А. Б. увлекся древностями и по смерти Бларамберга выпросилъ у гр. Воронцова мѣсто директора керченскаго музея. Это было время счастливыхъ находокъ, которыя Ашикъ описывалъ и публиковалъ при щедрой

[1]) Ежемѣсячныя сочиненія, 1764 г., кн. декабрь, стр. 483—515. См. о немъ статью Л. Трефолева: «Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ, генералъ-губернаторъ Екатерининскихъ временъ» (Русскій Архивъ, 1865, № 8, стр. 931—978).

поддержкѣ правительства. Подъ конецъ, положеніе Ашика пошатнулось: въ 1852 г. Л. А. Перовскій, вслѣдствіе возникшихъ недоразумѣній, уволилъ его отъ должности, и тотъ переселился въ Одессу, гдѣ занялъ мѣсто библіотекаря въ городской публичной библіотекѣ. Умеръ въ 1854 году [1]).

Добрую память оставилъ по себѣ И. А. Стемпковскій (1789—1832), сынъ бѣднаго дворянина саратовской губерніи, рано осиротѣвшій и воспитанный въ Одессѣ на средства герцога Ришелье, который опредѣлилъ своего воспитанника въ военную службу, взялъ потомъ къ себѣ адъютантомъ и сдѣлалъ своимъ личнымъ секретаремъ. Съ цѣлію саморазвитія Стемпковскій сталъ заниматься исторіей и археологіей и вскорѣ былъ избранъ членомъ французскаго Института. Вѣроятно это избраніе состоялось потому, что Стемпковскій сдѣлался хорошо извѣстнымъ французамъ, такъ какъ съ 1815 по 1819 годъ жилъ въ Парижѣ, состоя при герцогѣ Ришелье, который, хотя и оставилъ Россію, но числился въ русской арміи. Въ 1828 г. Стемпковскій получилъ должность керченскаго градоначальника и немало содѣйствовалъ археологическимъ раскопкамъ въ этомъ городѣ и его окрестностяхъ. Стемпковскій собралъ прекрасную коллекцію монетъ боспорскихъ царей и оставилъ рядъ статей по этому вопросу: Notice sur les médailles de Rhadameadis (ново-открытый имъ царь), Médaille de Mithridate III, roi du Bosphore Cimmerien et de la reine Gepaepiris (Одесскій Вѣстникъ, 1827), и др. Напечаталъ нѣсколько изслѣдованій по топографіи: «Изслѣдованія о мѣстоположеніи древнихъ греческихъ поселеній на берегахъ Понта Евксинскаго между Тирасомъ и Борисоѳеномъ», и др. Но наибольшее значеніе въ практическомъ смыслѣ имѣла его записка, поданная въ 1823 г. графу М. С. Воронцову, о розысканіи древностей: Quelques idées sur la recherche d'antiquités dans le Bosphore (напечатана впослѣдствіи въ Одесскомъ Вѣстникѣ 1827 г., № 37). Результатомъ ея было учрежденіе почти одновременно двухъ городскихъ музеевъ, въ Одессѣ и въ Керчи.

На этой же благодарной керченской почвѣ случайно сдѣлался археологомъ правитель канцеляріи керченскаго градоначальника Д. В. Карейша. Ему была поручена доставка въ Петербургъ древностей изъ «Золотого кургана», открытаго въ 1830 г.; а въ 1834 г. онъ доислѣдовалъ другой курганъ, разрытый при устройствѣ керченскаго шоссе, и нашелъ нѣсколько гробницъ съ богатой погребальной обстановкой. Тогда ему было поручено отъ министерства Императорскаго Двора веденіе раскопокъ въ Керчи

[1]) Кромѣ некролога Ашика, написаннаго Мурзакевичемъ (Зап. Одес. Общ. Ист. и Др. т. V, стр. 915—916), см. замѣтку: «Страданія Русскаго археолога» (Древняя и Новая Россія, 1877 г., № 2, стр. 214—215).

совмѣстно съ Ашикомъ. Оба эти археолога, Ашикъ и Карейша, вслѣдствіе соревнованія, не жили между собой въ ладу, такъ что пришлось разграничить раіонъ ихъ дѣятельности, а въ 1848 г. Карейша былъ переведенъ для производства раскопокъ на западъ, въ Одессу, съ порученіемъ заняться изслѣдованіемъ приднѣпровья, между Никополемъ и Екатеринославомъ и на островѣ Фидониси.

Не могъ не коснуться нѣкоторыхъ мѣстныхъ археологическихъ вопросовъ извѣстный академикъ Петръ-Симонъ Палласъ (1741—1811), когда жилъ въ Крыму.

Такъ-же вслѣдствіе мѣстныхъ условій заразился страстью къ археологіи и А. Я. Фабръ (род. въ концѣ XVIII ст., † 1863), занимавшій видную должность правителя канцеляріи Новороссійскаго генералъ-губернатора. Упомянемъ Муравьева-Апостола, издавшаго свое «Путешествіе по Тавридѣ въ 1820 году», Спб., 1823.

Но болѣе ихъ извѣстенъ П. И. Кеппенъ (1793—1864), сынъ врача нѣмца, жившаго въ Харьковѣ. Поселившись въ 1829 г. въ Крыму въ качествѣ помощника главнаго инспектора шелководства Х. Х. Стевена, онъ занялся изученіемъ и описаніемъ крымскихъ древностей, а также статистикой, чѣмъ обратилъ на себя вниманіе Академіи Наукъ, которая въ 1837 г. избрала Кеппена адъюнктомъ по каѳедрѣ статистики и политической экономіи. Ему принадлежитъ замѣчательная попытка дать «Списокъ русскимъ памятникамъ, служащимъ къ составленію исторіи художествъ и отечественной палеографіи» (изд. 1822 г.) и «Списокъ извѣстнѣйшихъ кургановъ въ Россіи» (Спб., 1837).

Только относительно древностей Кавказа и Закавказья наша литература до учрежденія Общества не представляетъ никакихъ свѣдѣній. Починъ въ этомъ дѣлѣ всецѣло принадлежитъ иностранцу, широко пользовавшемуся русскимъ покровительствомъ и содѣйствіемъ,—Dubois de Montperreux, издавшему о Кавказѣ обширное сочиненіе, въ которомъ отведено видное мѣсто и Крыму: «Voyage autour du Caucase» (Paris, 1839—1845).

Въ началѣ 40-хъ годовъ правительство приступило къ производству раскопокъ на берегахъ Волги для отысканія памятниковъ восточной культуры. Въ апрѣлѣ 1842 г., исправлявшій должность саратовскаго губернатора с. с. Фадѣевъ, въ своемъ донесеніи министру внутреннихъ дѣлъ, обративъ его вниманіе на валы и курганы въ Царевскомъ уѣздѣ на луговой сторонѣ Волги, гдѣ еще въ царствованіе Екатерины II найдены были предметы, принадлежавшіе, повидимому, Золотой Ордѣ, а въ нынѣшнемъ столѣтіи случайно вырыта была золотая корона, вывезенная быв-

нимъ сарептскимъ старшиною пасторомъ Цвикомъ заграницу [1]), и наконецъ въ 1841 г. въ дачахъ села Верхнеахтубинскаго добыты были золотая оправа сѣдла и золотая чаша вѣсомъ въ 250 золотниковъ, пріобрѣтенныя управляющимъ симбирскимъ имѣніемъ гг. Карцовыхъ,—указывалъ на необходимость раскопокъ въ этой мѣстности подъ наблюденіемъ «благонадежнаго чиновника». При этомъ Фадѣевъ сообщалъ, что словесное распоряженіе его предшественника губернатора Степанова о недопущеніи хищническихъ раскопокъ кургановъ и валовъ фактически не можетъ быть приведено въ исполненіе. Мысль о правильныхъ раскопкахъ на мѣстѣ предполагаемой столицы Золотой Орды удостоилась Высочайшаго одобренія, а осуществленіе ея министръ Перовскій возложилъ на титулярнаго совѣтника Терещенко, находившагося въ то время не у дѣлъ, и такимъ образомъ совершенно случайно появился у насъ еще одинъ практическій археологъ.

А. В. Терещенко получилъ образованіе въ Харьковскомъ университетѣ и затѣмъ послѣдовательно служилъ въ департаментѣ государственныхъ имуществъ (съ 1827 г.), въ строительномъ департаментѣ по морской части, а съ 1829 по 1838 г. въ департаментѣ министерства народнаго просвѣщенія съ откомандированіемъ въ Румянцовскій музей въ помощь Востокову для приведенія въ порядокъ и описанія библіотеки, русскихъ и иностранныхъ рукописей, монетъ и разныхъ древностей. Занимаясь отечественной исторіей и древностями, Терещенко издалъ Catalogue raisonné des manuscrits du comte de Tolstoy, Опытъ обозрѣнія жизни государственныхъ сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи (удостоено академической преміи) и др. Въ 1838 г. онъ отправился на свои средства за границу для изученія славянскихъ нарѣчій и древностей, посѣтилъ въ теченіи двухъ лѣтъ Германію, Францію и Италію. По возвращеніи оттуда приступилъ къ большой работѣ: описанію быта русской жизни. Этотъ трудъ, подъ заглавіемъ «Бытъ русскаго народа» появился въ 1847—1848 годахъ. За неимѣніемъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ подходящаго штатнаго мѣста, Терещенко былъ только причисленъ къ министерству съ содержаніемъ въ 2000 руб. ассигнаціями (571 р. 43 коп. сер.) въ годъ. Терещенко въ теченіи десятилѣтія производилъ раскопку вышеназванныхъ развалинъ, и результаты работъ опубликовалъ въ журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, въ Саратовскихъ губ. Вѣдомостяхъ, въ Сѣверной Пчелѣ, въ Запискахъ И. Р. Арх. Общ. (т. II, стр. 361—410), и въ другихъ изданіяхъ. Съ 1853 г. А. В. перенесъ раскопки въ Екатеринославскую губернію, гдѣ его вскорѣ смѣнилъ

[1]) Корона эта находится въ Іенѣ и до сихъ поръ не описана и не издана.

П. С. Савельевъ. Терещенко интересовался также и суздальскими древностями, о которыхъ помѣстилъ статью въ Библіотекѣ для чтенія (1850, № 103, 104). Умеръ онъ въ февралѣ 1865 г. въ Зѣньковѣ Полтавской губерніи.

Изъ числа коллекціонеровъ надо упомянуть П. П. Свиньина (1787—1839), извѣстнаго литератора и издателя журнала «Отечественныя Записки», который описалъ свое собраніе въ небольшой книжкѣ, носящей заглавіе: «Краткая опись предметовъ, составляющихъ русскій музеумъ Павла Свиньина 1829 года» (Спб., 1829. 16°), а потомъ напечаталъ популярное сочиненіе: «Картины Россіи» (1839 г.). Затѣмъ: М. П. Погодинъ въ Москвѣ въ то же время создавалъ свое древлехранилище, собирая преимущественно сокровища древней письменности, извлекая ихъ изъ подъ пыли и всякаго ненужнаго хлама въ подвалахъ и чердакахъ барскихъ усадебъ, церквей и монастырей, въ теченіе многихъ лѣтъ. С. С. Уваровъ, впослѣдствіи графъ, попечитель с.-петербургскаго учебнаго округа, а потомъ министръ народнаго просвѣщенія скупалъ и объяснялъ древности классическаго міра. Министръ внутреннихъ дѣлъ Л. А. Перовскій собиралъ старинное русское серебро, монеты греческихъ колоній и грекобактрійскія. Ѳ. А. Толстой имѣлъ богатое собраніе монетъ. Графъ С. Г. Строгоновъ пріобрѣталъ произведенія классическаго искусства и былъ едва ли не единственнымъ въ то время изъ частныхъ лицъ обладателемъ сассанидскихъ блюдъ изъ Пермской губерніи. Царскій въ Москвѣ собиралъ образа и рукописи. Медынцевъ интересовался крестами и панагіями и имѣлъ ихъ значительное число. И. П. Бекетовъ покупалъ старинные образа. К. Ѳ. Калайдовичъ отыскивалъ древнія рукописи, рѣзные камни, панагіи.

Вотъ почти всѣ главнѣйшіе дѣятели въ Россіи на поприщѣ Археологіи до учрежденія Общества. И нельзя сказать, чтобы труды ихъ находили достойную оцѣнку у насъ въ то время; напротивъ, подобныя занятія считались тогда большинствомъ образованныхъ людей по меньшей мѣрѣ безполезными. Поэтому представлялось еще необходимымъ облагородить въ общественномъ сознаніи археологическіе труды или, какъ выражались учредители нашего Общества, «развить въ образованной публикѣ вкусъ къ наукѣ о древностяхъ».

Сравнительно бо̀льшимъ успѣхомъ пользовалась у насъ нумизматика, которая не требовала отъ своихъ приверженцевъ такой значительной научной подготовки, какая была необходима для уразумѣнія предметовъ древняго быта, и вслѣдствіе многихъ благопріятныхъ обстоятельствъ нумизматы имѣли полную возможность предаваться своей страсти. Частые и

обильные клады древних монетъ, въ особенности восточныхъ, куфическихъ и ордынскихъ, нахожденіе въ значительномъ количествѣ монетъ и медалей греческихъ колоній и римскихъ, а равнымъ образомъ и монетъ западно-европейскихъ, германскихъ и англо-саксонскихъ, наконецъ, русскихъ наглядно свидѣтельствуютъ о тѣхъ громадныхъ денежныхъ богатствахъ, которыя въ Россіи въ теченіе многихъ вѣковъ зарывались для храненія въ землю и потомъ случайно снова появлялись на свѣтъ Божій.

Находки подобнаго рода не только способствовали распространенію повѣрій о кладахъ, давая богатую пищу фантазіи народа на реальной почвѣ, не только развили въ русскомъ народѣ страсть къ кладоискательству, но вызвали и болѣе производительную дѣятельность—собираніе нумизматическихъ коллекцій. Занятіе это въ скоромъ времени сдѣлалось моднымъ, число коллекціонеровъ постоянно возрастало, появились и торговцы древними монетами и медалями, заводившіе повсюду агентовъ для скупки этихъ предметовъ, сплавлять которые въ тиглѣ теперь оказалось уже невыгоднымъ, и они все чаще и чаще стали поступать въ частные и правительственные музеи, гдѣ въ большинствѣ случаевъ дѣлались достояніемъ науки. Торговля пошла чрезвычайно бойко, а вмѣстѣ съ тѣмъ началась поддѣлка рѣдкихъ монетъ. Поддѣлыватели не ограничивались копировкой извѣстныхъ типовъ, но сочиняли варіанты и даже совсѣмъ новые виды, такъ что рынокъ наводнился фальшивыми монетами. Поддѣлка прекратилась лишь тогда, когда собиратели серьезно занялись изученіемъ древнихъ монетъ, вслѣдствіе чего, пріобрѣли опытность въ распознаваніи ихъ. Но прежде, чѣмъ это совершилось, увлеченіе коллекціонеровъ приняло такіе размѣры, особенно въ 30-хъ и 40-хъ годахъ текущаго столѣтія, что прямо походило на болѣзненную страсть. Если послушать нашихъ старыхъ нумизматовъ, то можно составить себѣ понятіе, какъ дорого она имъ обходилась. Изъ-за монетъ они ссорились и враждовали, терзались и мучились, не спали ночей, когда узнавали о появленіи новаго еще неизвѣстнаго экземпляра. Проскакать тысячу верстъ, чтобы пріобрѣсти рѣдкую монету, имъ было ни почемъ. Нѣкоторые ярые нумизматы готовы были на какую угодно жертву, лишь бы только пополнить свой музей нумизматическою диковинкою. Для этой цѣли они, по ихъ собственному сознанію, рѣшались даже на поступки не совсѣмъ благовидные; а о деньгахъ и говорить нечего, ихъ не жалѣли, и многіе страстные любители положительно раззорялись [1]). Нумизматы знали другъ друга или лично или

[1]) Подтвержденіе этому можно видѣть, между прочимъ, въ замѣткѣ С. А. Еремѣева, «Матеріалы для исторіи русской нумизматики» (Записки Спб. Археологическо-Нумизматическаго Общества, т. I. Спб. 1849), въ біографіи князя М. П. Баратаева (въ Извѣстіяхъ И. Р. Археологическаго Общества, т. I).

по сношеніямъ, и изъ нихъ люди ловкіе и пронырливые, сближаясь съ высокопоставленными лицами на почвѣ увлеченія нумизматикой, не упускали случая устроивать при помощи высокаго покровительства свои личныя дѣла и дѣлали видную карьеру.

Составленіе коллекціи, систематизація предметовъ — первая ступень къ серьезному изученію ихъ. И дѣйствительно: за собираніемъ послѣдовало и описаніе монетъ. Имена Черткова, положившаго основаніе русской нумизматикѣ, барона Шодуара, показавшаго, какимъ нумизматическимъ богатствомъ обладаетъ Россія, Рейхеля, Шуберта, описывавшихъ русскія монеты и медали, навсегда останутся памятными въ русской археологіи. Они прокладывали новые пути, работая безъ всякихъ пособій, такъ какъ нельзя же признать пособіемъ извѣстную книгу Круга «Критическія разысканія о древнихъ русскихъ монетахъ» (Спб. 1807), изданную Академіей Наукъ для практическихъ цѣлей. Относительно же нашихъ медалей нѣсколько позже появился замѣчательный трудъ: «Собраніе русскихъ медалей, изданное, по высочайшему повелѣнію Археографическою Коммиссіею», въ 5 выпускахъ, Спб., 1840—1846.

Русскому государству досталось обладаніе крупными культурными центрами древняго человѣчества: Сибирью, Крымомъ, Кавказомъ съ Закавказьемъ, а въ послѣднее время—Западнымъ Туркестаномъ и Закаспійскою областью. Россіи принадлежитъ тотъ великій, міровой путь, по которому двигались народы съ востока на западъ, оставляя въ мѣстахъ стоянокъ и въ могилахъ родичей предметы своего домашняго обихода и своей національной производительности. Въ Россіи можно найдти древности почти всѣхъ временъ и почти всѣхъ народовъ, отъ примитивныхъ орудій каменнаго вѣка до издѣлій неподражаемаго по изяществу и техникѣ художественнаго творчества классическаго міра, отъ древней клинописи Ассирійскаго царства до писанцевъ, уцѣлѣвшихъ на утесахъ сибирскихъ горъ и едва лишь разгаданныхъ въ самое послѣднее время. Древности, находимыя въ предѣлахъ Россіи, могутъ показать смѣну былыхъ цивилизацій, самостоятельныхъ или заимствованныхъ, бѣдныхъ или пышныхъ и взаимныя отношенія народовъ между собою.

Такое Археологическое богатство избавляетъ Россію отъ необходимости производить археологическіе раскопки въ чужихъ мѣстностяхъ, какъ это дѣлаютъ, за недостаткомъ своего собственнаго археологическаго матеріала, другія великія государства, Франція, Германія и Англія, тратящія значительныя средства для научныхъ изысканій подобнаго рода, даже безъ права вывоза добытыхъ вещей, но оно налагаетъ и извѣстныя обязанности. Такъ какъ мы, русскіе, сами въ большинствѣ случаевъ не уча-

ствовали въ накопленіи этого богатства, доставшагося намъ неожиданно, то на насъ лежитъ нравственная отвѣтственность передъ потомствомъ и наукой правильно распорядиться для общей пользы полученнымъ наслѣдіемъ. Слѣдуетъ ожидать, что при благопріятныхъ условіяхъ археологія Россіи со временемъ займетъ первенствующее мѣсто въ наукѣ о древностяхъ вообще. Къ сожалѣнію, драгоцѣнными памятниками прошлыхъ вѣковъ прежде всего у насъ воспользовались невѣжественные кладоискатели, набросившіеся ради своекорыстныхъ цѣлей на древніе могильники, курганы, на развалины городовъ, и уничтожившіе множество предметовъ прошлаго, уже исчезнувшаго быта, утрата которыхъ ничѣмъ не можетъ быть вознаграждена. Такое положеніе дѣла озаботило, наконецъ, наше правительство, которое не могло оставаться равнодушнымъ къ расхищенію древностей. Первое извѣстіе о правительственномъ вмѣшательствѣ въ производство раскопокъ относится къ царствованію Алексѣя Михайловича, хотя не ради видовъ науки, а съ практическою цѣлію: узнать о мѣстѣ нахожденія золота [1]).

П. П. Пекарскій обнародовалъ слѣдующій указъ, извлеченный имъ изъ Государственнаго архива [2]). «Въ прошедшемъ во 177-мъ (1669) году, въ вѣдомостяхъ сибирской губерніи изъ Тобольска показано, что въ тобольскомъ уѣздѣ, около р. Исети и во окружности оной, русскіе люди въ татарскихъ могилахъ или кладбищахъ выкапываютъ золотыя и серебряныя всякія вещи и посуду, чего ради велѣно взять извѣстія: откуды тѣ татары въ прежнія лѣта такое золото и серебро получали, или изъ котораго государства оное къ нимъ привожено было»? Этотъ любопытный документъ, свидѣтельствующій о быломъ богатствѣ, сопровождавшемъ погребеніе въ курганахъ и могильникахъ Сибири, указываетъ въ то же время и на расхищеніе этихъ богатствъ «русскими людьми», которые считаютъ непремѣнною обязанностію заниматься кладоискательствомъ. Отвѣтомъ на упомянутый указъ является, повидимому, донесеніе, найденное въ кабинетныхъ бумагахъ Петра Великаго (II, № 93,365) о томъ, что золото и серебро, изъ которыхъ изготовлялись сосуды, найденные въ могилахъ, добывались въ Уфимскомъ уѣздѣ [3]). Изъ этого сообщенія видно, что хищничество давно уже приняло большіе размѣры, и теперь намъ остается только сожалѣть объ утратѣ наиболѣе богатыхъ сибирскихъ кургановъ.

[1]) Извѣстно, однако, что Алексѣй Михайловичъ интересовался и древнами предметами: такъ, онъ покупалъ за дорогую цѣну византійскія древности.

[2]) Извѣстія И. Р. Археологич. Общ., т. V, стр. 38. Такъ какъ въ этомъ документѣ упоминается Сибирская губернія, основанная Петромъ Великимъ въ 1708 г., то редакція выписки должна быть отнесена къ началу XVIII столѣтія.

[3]) Тамъ же, стр. 256—257.

Особенное вниманіе на древности обратилъ Петръ Великій, который и по отношенію къ нашимъ разнообразнымъ памятникамъ древности стоялъ выше всѣхъ своихъ сподвижниковъ. Указомъ 1718 г. онъ предписывалъ давать награду за найденныя необыкновенныя вещи, каменье, кости, ружье, посуду, что зѣло старо и необыкновенно (Пол. Собр. Зак. V, 3159). Вознагражденіе иногда достигало очень значительныхъ размѣровъ—пріемъ тѣмъ болѣе замѣчательный, что для удовлетворенія другихъ государственныхъ потребностей примѣнялись въ то же время очень крутыя мѣры. Черезъ два года послѣдовало особое распоряженіе касательно Сибири, быть можетъ, отголосокъ прежде начатой переписки: «Куріозныя вещи, найденныя въ Сибири, и золото, которое въ могилахъ находятъ, покупать и, не переливая, присылать въ бергъ и мануфактуръ коллегію» (Пол. Собр. Зак. VI, № 3738). Не ограничиваясь этимъ, Петръ Великій поручалъ нашимъ ученымъ путешественникамъ, напримѣръ, Мессершмидту, собирать во время поѣздокъ археологическіе предметы, для помѣщенія которыхъ устроилъ кунсткамеру при учреждавшейся имъ Академіи Наукъ, чѣмъ онъ положилъ основаніе для сосредоточенія древностей въ правительственныхъ музеяхъ. Конечно, предметы собирались на первое время, какъ рѣдкости или диковинки, но только этимъ путемъ можно придти къ уразумѣнію внутренняго смысла и культурнаго значенія собранныхъ остатковъ старины. Этотъ же государь озаботился охранить отъ окончательнаго разрушенія развалины зданій города Болгаръ.

Какое важное значеніе Петръ Великій придавалъ древностямъ, можно видѣть изъ того, что онъ ввелъ этотъ предметъ въ кругъ занятій Академіи Наукъ. Когда шли переговоры съ Байеромъ (Готлибъ-Зигфридъ) о поступленіи его на русскую службу въ званіи академика, ему предложили на выборъ, для его будущихъ занятій, нѣсколько спеціальностей, и онъ остановился на восточныхъ языкахъ и древностяхъ. Хотя дѣятельность Академіи на этомъ поприщѣ пошла очень успѣшно, но не была продолжительна. Регламентъ 1747 г. исключилъ изъ Академіи науки филологическія и философскія, классъ которыхъ уничтожался постепенно, и только въ началѣ нынѣшняго столѣтія съ возрожденіемъ въ Академіи классической филологіи, подъ вліяніемъ С. С. Уварова, получили въ ней право гражданства и древности, но исключительно классическія. Каѳедру ихъ занялъ Е. Е. Кёлеръ (Köhler) и оставался на ней до своей смерти, послѣдовавшей въ январѣ 1838 года.

При ближайшихъ преемникахъ Петра Великаго, древностями занимались сравнительно меньше, но все таки онѣ не были забыты и имъ

отведено новое помѣщеніе—Оружейная Палата въ Москвѣ [1]): а въ царствованіе Анны Іоанновны историкъ Татищевъ составилъ инструкцію для собиранія археологическихъ свѣдѣній. Инструкція не только удостоилась одобренія со стороны Академіи Наукъ. но и получила примѣненіе на практикѣ, когда академики посылались въ командировки съ ученою цѣлію въ разныя мѣста Россійскаго государства. Миллеръ, Фишеръ, Гмелинъ, Стеллеръ, а затѣмъ Палласъ, Георги, Рычковъ, Фалькъ, Лепехинъ вездѣ, гдѣ имъ приходилось работать, по ней отмѣчали и собирали древности. Только эти послѣднія, за неимѣніемъ спеціалистовъ, не всегда описывались. а если и описывались, то описанія рѣдко попадали въ печать.

При Императрицѣ Екатеринѣ II возникъ Императорскій Эрмитажъ, который по своему назначенію собирать произведенія художествъ, не могъ обойтись безъ классическихъ древностей, хотя бы на первое время въ видѣ рѣзныхъ камней.

Во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ археологическіе памятники считаются дорогимъ національнымъ достояніемъ. Вездѣ принимаются мѣры къ охраненію ихъ отъ расхищенія и уничтоженія. а иногда издаются запрещенія къ вывозу древностей. Такая правительственная опека всегда встрѣчаетъ сочувствіе и поддержку со стороны образованной части населенія. У насъ на этотъ счетъ долго не было никакихъ распоряженій и ограниченій: раскопки не были урегулированы, строительный матеріалъ изъ покинутыхъ городовъ расхищался безпрепятственно, даже съ одобренія мѣстной администраціи. Такъ продолжалось до 1820 года, когда право разрывать курганы на казенной землѣ предоставлено было государственному канцлеру графу Н. П. Румянцеву (1754—1826), извѣстному меценату, учредившему Румянцевскій музей и давшему средства Строеву на археографическое путешествіе по Россіи. Когда же добытые на югѣ Россіи предметы стали поступать въ Имп. Эрмитажъ, расходъ по производству работъ покрывался изъ суммъ Кабинета Его Величества. Что же касается до охраны монументальныхъ памятниковъ отъ губительнаго дѣйствія климата и людскаго невѣжества и поддержанія ихъ въ интересахъ археологіи и исторіи. объ этомъ едва ли кто думалъ серьезно. Напротивъ. были случаи, когда даже высокопоставленныя лица по вопросу о древнихъ памятникахъ не могли подняться надъ общимъ уровнемъ. Извѣстно, какъ Императоръ Николай I спасъ стѣны города Смоленска отъ попытокъ губернатора Бороздны, добивавшагося разрѣшенія разрушить ихъ [2]), а равнымъ

[1]) «Историческое описаніе древняго Россійскаго музея, подъ названіемъ мастерской и оружейной палаты, въ Москвѣ обрѣтающагося». Издалъ (П. С.) Валуевъ, М. 1807.

[2]) К. Я. Маевскій обнародовалъ собственноручную помѣту Государя на всеподданнѣйшемъ докладѣ этого же губернатора о состояніи губерніи за 1850 г., гдѣ говорилось о не-

образомъ заботился о стѣнахъ г. Пскова. Да и стѣны города Коломны уцѣлѣли только благодаря императору Николаю I, который съ высоты престола училъ дорожить національными древностями и неоднократно охлаждалъ нашу страсть къ разрушенію и уничтоженію остатковъ родной старины. А между тѣмъ на этотъ счетъ существовали очень опредѣленныя узаконенія. Они впервые были обнародованы по отношенію къ древностямъ Крыма (4 іюля 1822 г.), а вскорѣ коснулись и всѣхъ древностей вообще. 31 декабря 1826 г. обнародовано было Высочайшее повелѣніе о собраніи по всѣмъ губерніямъ: 1) въ какихъ городахъ есть остатки древнихъ замковъ и крѣпостей, или другихъ зданій древности и 2) въ какомъ они положеніи находятся. Вмѣстѣ съ тѣмъ строжайше было воспрещено таковыя зданія разрушать, подъ отвѣтственностью за то начальниковъ городовъ и мѣстной полиціи. Черезъ годъ послѣ того (14 дек. 1827 г.) послѣдовало новое распоряженіе о сохраненіи древнихъ зданій по губерніямъ; а указъ 3 іюня 1837 г. прямо уже возлагаетъ на гражданскихъ губернаторовъ обязанность сберегать отъ разрушенія памятники древности. На сколько эти распоряженія оставались мертвою буквою, можно видѣть изъ того, что въ 1848 г. потребовалось новое узаконеніе о наблюденіи за сохраненіемъ памятниковъ древности; но и оно не дало благопріятныхъ результатовъ.

Въ царствованіе императора Николая I, настала лучшая пора для русскихъ древностей. Правительственныя раскопки въ Новороссіи и на Волгѣ, реставрація въ Кіевѣ исторической святыни—Софійскаго собора, при чемъ была скопирована древняя роспись и стѣнная мозаика, задумано и отчасти осуществлено изданіе «Древностей Россійскаго государства», возникли ученыя общества, намѣтившія себѣ цѣлью изученіе исторіи и древностей. Такъ, въ 1834 г. въ Ригѣ учредилось Общество для изученія исторіи и древностей Остзейскихъ губерній; а въ 1839 г. съ подобнымъ же наименованіемъ Общество въ Одессѣ, отмежевавшее себѣ для изслѣдованій древности Новороссійскаго края; въ Москвѣ же давно уже (съ 1804 г.) существовало Общество исторіи и древностей, которое хотя и избрало главною своею спеціальностію обнародованіе памятниковъ языка и письма, но не чуждалось и другихъ древностей.

Наконецъ, въ 30-хъ годахъ было приступлено къ приведенію въ извѣстность и къ описанію на средства правительства всѣхъ древнихъ монументальныхъ памятниковъ, находящихся въ Россіи. Эта замѣчательная

обходимости приспособить подъ архивъ одну изъ башенъ, съ измѣненіемъ наружнаго вида ея. Государь противъ этого предположенія написалъ: «Что такое?» («Русская Старина», 1890 г., кн. декабр., стр. 737).

попытка осуществлена лишь отчасти въ мало извѣстномъ теперь Сборникѣ, носящемъ заглавіе: «Матеріалы для статистики Россійской имперіи, издаваемые съ Высочайшаго соизволенія при статистическомъ отдѣленіи совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ» [1]). Въ первомъ томѣ (1839 г.) помѣщена статья А. Глаголева: «Краткое обозрѣніе древнихъ русскихъ зданій и другихъ отечественныхъ памятниковъ», заключающее обзоръ крѣпостей: во 2-мъ томѣ (1841 г.) находится продолженіе: церкви и монастыри. Предположеніе описать памятники народовъ иноплеменныхъ не осуществилось.

Все это должно было ободрительно подѣйствовать на петербургскихъ археологовъ и нумизматовъ, рѣшившихся основать общество для занятій археологіей.

Чтобы выяснить намѣреніе основателей Общества и оцѣнить программу, ими составленную, слѣдуетъ представить положеніе археологіи въ Европѣ вообще. Главное вниманіе изслѣдователей обращали на себя древности классическія, ради ихъ художественнаго достоинства. У насъ къ нимъ присоединялись еще случайныя находки предметовъ изъ благородныхъ металловъ вслѣдствіе ихъ матеріальной цѣнности, какъ въ старину великіе князья и цари московскіе хранили въ своей казнѣ дорогіе сосуды и принадлежности роскоши—«собранье многихъ лѣтъ». Для прочихъ же древнихъ предметовъ, не столь цѣнныхъ и видныхъ, не оказывалось даже и помѣщенія. О древностяхъ же, такъ называемыхъ, первобытныхъ, не могло быть и рѣчи, такъ какъ никто у насъ тогда не подозрѣвалъ, что изученіе вещественныхъ памятниковъ первобытнаго человѣка современемъ дастъ возможность широко развернуть картину его быта, не отмѣченнаго письменными памятниками, что намъ выяснится постепенный ходъ человѣческой культуры, начиная съ самыхъ отдаленныхъ періодовъ, до свидѣтельствъ исторіи, что намъ представится возможность слѣдить не только за техническимъ, но и за умственнымъ развитіемъ первоначальныхъ насельниковъ земли. Да и на западѣ эта отрасль археологіи еще прокладывала себѣ дорогу съ большимъ трудомъ. Достаточно вспомнить тѣ препятствія, которыя пришлось преодолѣть неутомимому изыскателю Буше де-Перту, когда онъ, незадолго до учрежденія нашего Общества, пришелъ къ вѣрному выводу относительно значенія каменныхъ орудій и рѣшился высказать свой взглядъ на первобытную исторію человѣчества. Мысли, изложенныя авторомъ De la création, essai sur l'origine et la progression des êtres (Paris, 1838), даже для этого, сравнительно недавняго, времени показались слишкомъ смѣлыми и были встрѣчены самымъ враждебнымъ

[1]) Книга въ настоящее время чрезвычайно рѣдкая, такъ какъ большая часть изданія сгорѣла въ пожаръ 1863 г.

образомъ, а нѣсколько раньше того за нихъ могъ угрожать и костеръ; но Буше-де-Пертъ отдѣлался легче: сожженію была предана только его книга.

Между тѣмъ все болѣе и болѣе ощущалась потребность въ изученіи и мѣстныхъ древностей. Примѣръ въ этомъ направленіи подала Данія, гдѣ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, благодаря стараніямъ Нирупа, возникъ музей сѣверныхъ древностей, получившій всемірную извѣстность при директорахъ Томсенѣ и Ворсо. Датскіе ученые интересовались и русскими древностями, ожидая при помощи ихъ добиться разрѣшенія нѣкоторыхъ археологическихъ вопросовъ. Въ этихъ видахъ они образовали въ 1843 г. при королевскомъ обществѣ сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ особую секцію, подъ названіемъ Русской, находившуюся подъ покровительствомъ императора Николая I и подъ почетнымъ предсѣдательствомъ наслѣдника Александра Николаевича.

Около этого же времени обнаружены были древности другаго рода, произведшія глубокое впечатлѣніе на ученый міръ: Ботта открылъ въ Хорсабадѣ дворецъ ассирійскихъ царей и воскресилъ эту древнѣйшую цивилизацію, похороненную подъ грудами развалинъ. Никто не могъ сомнѣваться въ важности сдѣланнаго открытія, и французское правительство поспѣшило принять на свой счетъ дальнѣйшія раскопки въ этой интересной мѣстности. Тогда разомъ выдвинулось значеніе восточныхъ древностей, которыя, въ свою очередь, стали мало-по-малу подрывать исключительное господство классической археологіи.

Какъ относительно учрежденія Географическаго Общества, основаннаго въ 1845 году, первоначальная мысль принадлежала иностранцу, академику К. М. Бэру, который ратовалъ за необходимость изученія народовъ Россіи и высказывался собственно за учрежденіе общества Этнографическаго, такъ и наше, Археологическое, обязано своимъ возникновеніемъ иностранцу же—Б. В. Кёне.

Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ большою извѣстностію серьезнаго знатока нумизмата и усерднаго собирателя средневѣковыхъ русскихъ, славянскихъ и западно-европейскихъ монетъ и медалей пользовался и у насъ, и заграницей Яковъ Яковлевичъ Рейхель, сынъ германскаго выходца, поселившагося въ прошломъ столѣтіи въ Варшавѣ и занимавшагося медальернымъ искусствомъ. Я. Я. родился въ 1780 г., занимался ремесломъ своего отца и въ качествѣ медальера поступилъ въ 1802 году на службу при монетномъ дворѣ въ Петербургѣ, гдѣ вскорѣ съумѣлъ выдвинуться въ служебномъ отношеніи. Въ 1818 г. онъ получилъ должность

управляющаго техническимъ отдѣленіемъ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ и одно время (1837 — 1845 г.) состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ финансовъ. Въ 1837 г. Я. Я. былъ командированъ за границу для ознакомленія съ способомъ изготовленія государственныхъ бумагъ въ другихъ государствахъ, для введенія новыхъ усовершенствованныхъ пріемовъ въ Экспедиціи по этому дѣлу. Его дѣятельность въ этомъ учрежденіи ознаменовалась устройствомъ особой типографіи для частныхъ работъ, а для печатанія Записокъ нашего Общества онъ завелъ въ ней самые разнообразные шрифты: арабскій, пеглевійскій, готическій, лапидарный и проч.

Вокругъ Рейхеля группировались всѣ петербургскіе нумизматы не только тѣ, которые лишь слѣдовали модному увлеченію, но и серьезные ученые, какъ академикъ Френъ. Для молодыхъ же археологовъ онъ являлся въ полномъ смыслѣ оракуломъ, по совѣту котораго они выбирали для изученія и коллекціонированія тотъ или другой отдѣлъ нумизматики. Рейхель оцѣнивалъ монеты довольно высоко и самъ платилъ за нихъ большія деньги. Собраніе его, какъ по численности (46,575 экземпляровъ), такъ и по рѣдкости типовъ, считалось въ его время первымъ въ мірѣ. Вслѣдствіе разстройства денежныхъ обстоятельствъ Рейхель въ 1851 г. коллекцію русскихъ монетъ (1,700 экз.) продалъ въ Императорскій Эрмитажъ; а послѣ смерти его, послѣдовавшей 18 октября 1856 г. въ Брюсселѣ, и прочія монеты поступили отъ его наслѣдниковъ въ то же хранилище. Свое собраніе монетъ и медалей Рейхель описалъ самъ на нѣмецкомъ языкѣ: Die Reichelsche Münzsammlung in St. Petersbourg. Это очень почтенный трудъ, впослѣдствіи дополненный авторомъ: въ 1847 г. появились «Дополненія къ русской нумизматикѣ средняго вѣка», въ двухъ томахъ, первый на нѣмецкомъ языкѣ, второй на русскомъ.

Многочисленные почитатели Рейхеля ознаменовали его труды на поприщѣ нумизматики выбитіемъ въ честь его въ 1851 г. медали съ его изображеніемъ.

Рейхель старался заводить повсюду за границей коммиссіонеровъ, которые помогали бы ему пріобрѣтать средневѣковыя и новыя европейскія монеты. Въ числѣ такихъ агентовъ былъ — Б е р н г а р д ъ К ё н е (Koehne), по-русски — Борисъ Васильевичъ, съ которымъ Рейхель познакомился за границей. Б. В., сынъ берлинскаго еврея, принявшаго реформатское вѣроисповѣданіе, родился въ 1817 г., слушалъ лекціи въ университетахъ берлинскомъ и лейпцигскомъ, считалъ себя ученикомъ знаменитаго Бёка. Съ раннихъ лѣтъ онъ началъ заниматься нумизматикой, вслѣдствіе чего пріобрѣлъ въ Берлинѣ извѣстность ученаго нумизмата, принималъ участіе

въ берлинскомъ нумизматическомъ Обществѣ и издавалъ нумизматическій журналъ. Общая спеціальность на столько сблизила Кёне и Рейхеля, что первый изъ нихъ, вѣроятно, не безъ вліянія второго, задумалъ, по примѣру многихъ другихъ иностранцевъ, перейти на службу въ Россію по предмету своихъ занятій, именно въ Императорскій Эрмитажъ, который въ то время раздѣлялся на два отдѣленія: первое, заключавшее въ себѣ собраніе антиковъ и монетъ, второе—собраніе картинъ. Въ первомъ какъ разъ была вакансія; но директоръ Ф. А. Жиль, во избѣжаніе замѣщенія ея по рекомендаціи вліятельныхъ лицъ, а не по ученымъ заслугамъ, заявилъ, что завѣдываніе древностями можетъ быть поручено тому ученому, кого Императорская Академія Наукъ изберетъ въ свою среду на каѳедру классической археологіи, какъ это было раньше. Каѳедра же эта, по смерти академика Кёлера въ 1838 г., оставалась не замѣщенною и въ свою очередь очень озабочивала академическую корпорацію.

Такое совпаденіе естественно должно было еще болѣе вскружить голову Кёне, который усиленно началъ заниматься археологіей, и въ 1842 г., по окончаніи университетскаго курса, въ первый разъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Здѣсь онъ не произвелъ выгоднаго для себя впечатлѣнія на академиковъ, хотя и не обнаружилъ тѣхъ качествъ дѣльца, какія многіе замѣчали за нимъ впослѣдствіи. Вернувшись въ Берлинъ, онъ сдѣлался секретаремъ мѣстнаго нумизматическаго Общества и редакторомъ его журнала. Неудача въ Петербургѣ не остановила, однако, Кёне отъ дальнѣйшихъ попытокъ добиться задуманной цѣли.

Такъ какъ петербургскіе академики не нашли возможнымъ поручить каѳедру археологіи Кёне, то имъ предстояло произвести другой выборъ. Вниманіе ихъ остановилось на молодомъ, но хорошо зарекомендовавшемъ себя археологѣ, Отто Янѣ, находившемся тогда въ грейфсвальдскомъ университетѣ и получавшемъ ничтожное вознагражденіе. Когда намѣреніе нашей Академіи пригласить Яна въ Петербургъ сдѣлалось извѣстнымъ, боннскій университетъ сейчасъ же переманилъ къ себѣ этого ученаго, предложивъ ему значительное содержаніе, на что тотъ и согласился. Въ 1845 году, когда поѣхалъ за границу академикъ Б. А. Дорнъ, Академія поручила ему пріискать тамъ археолога. Дорнъ обратился по этому вопросу за рекомендаціей къ А. Бёку и, между прочимъ, запросилъ и о Кёне; но Бёкъ прямо заявилъ, что Кёне только нумизматъ и на каѳедру Археологіи не годится; а рекомендовалъ Гуля, человѣка способнаго, впослѣдствіи издавшаго цѣнное руководство по классической археологіи. Но и Гуль, по какимъ то причинамъ, не могъ согласиться на сдѣланное ему предложеніе. Тогда Дорну указали на молодого ученаго подававшаго большія надежды, Л. Э.

Стефани (род. 17 марта 1816 г. въ Бейхѣ, близъ Лейпцига), совершавшаго въ то время ученую экскурсію по классическому Востоку на средства, отпущенныя саксонскимъ правительствомъ. Академія и думала предложить Стефани мѣсто адъюнкта, но ее предупредилъ дерптскій университетъ, пригласившій его къ себѣ въ 1846 г. прямо на должность ординарнаго профессора.

Между тѣмъ Кёне окончательно переселился въ Петербургъ, и все таки, благодаря вліянію Рейхеля на Жиля, получилъ мѣсто въ Эрмитажѣ и былъ опредѣленъ помощникомъ начальника I отдѣленія 27 марта 1845 г., съ чиномъ коллежскаго асессора. Должность эта была не самостоятельною, и Кёне пришлось поступить подъ руководство Грефе.

Когда Кёне узналъ о намѣреніи академиковъ пригласить въ Академію Стефани, съ которымъ до этого находился въ дружескихъ отношеніяхъ, онъ принялъ мѣры, чтобы разстроить дѣло, а самому Стефани написалъ письмо, въ которомъ совѣтовалъ ему оставаться пока въ Дерптѣ и обѣщалъ свое покровительство въ будущемъ, когда самъ попадетъ въ Академію. Но Стефани нашелъ, что для Петербурга можно пожертвовать Дерптомъ и рѣшился перейдти въ Академію. Переходъ, однако, не состоялся, такъ какъ министръ С. С. Уваровъ не утвердилъ выбора Академіи на томъ основаніи, что Стефани необходимъ въ Дерптѣ. Надо думать, что на отказъ этотъ повліялъ молодой сынъ министра, Алексѣй Сергѣевичъ, котораго Кёне съумѣлъ расположить въ свою пользу и внушить къ себѣ довѣріе, на что былъ очень способенъ. Такъ и оставался Стефани въ Дерптѣ до выхода въ отставку изъ министерства графа С. С. Уварова. Весною 1850 г. Стефани поступилъ въ Эрмитажъ, хранителемъ древностей; а въ сентябрѣ того же года ему открылись двери Академіи. Кёне же 2 апрѣля 1850 г., какъ сказано въ формулярѣ его, былъ по высочайшему повелѣнію перемѣщенъ для занятій во 2-е отдѣленіе Эрмитажа. Въ декабрѣ 1857 г. онъ получилъ должность управляющаго гербовымъ отдѣленіемъ при департаментѣ герольдіи Правительствующаго Сената. Кёне умѣлъ находить сильныхъ покровителей, благодаря которымъ хорошо устраивалъ свои дѣла. Особенно онъ былъ обязанъ въ этомъ отношеніи оберъ-гофмаршалу графу Шувалову, составлявшему при посредствѣ Кёне нумизматическую коллекцію, въ которой впослѣдствіи оказалось много фальшивыхъ монетъ. Въ январѣ 1864 г., онъ получилъ мѣсто совѣтника по ученой части Императорскаго Эрмитажа. Въ это время онъ пріобрѣлъ въ Германіи титулъ барона.

Кёне умеръ въ чинѣ тайнаго совѣтника 5 февраля 1886 г. въ Вюрцбургѣ, въ Баваріи, куда уѣхалъ для поправленія своего здоровья.

Это былъ человѣкъ знающій и чрезвычайно способный; но надо сказать, что Императорская Академія Наукъ была безусловно права, устранивъ его кандидатуру на каѳедру археологіи, такъ какъ отъ замѣстителя ея требовалась большая эрудиція: глубокое знаніе классическихъ языковъ, древнихъ обычаевъ и миѳовъ, чѣмъ Кёне всетаки не обладалъ въ той степени, какая требуется отъ академика.

Стефани, конечно, зналъ причину, препятствовавшую его переходу изъ Дерпта въ Петербургъ, и тогда же разошелся съ своимъ прежнимъ другомъ. Разрывъ этотъ отразился и въ литературѣ. Когда Кёне представилъ въ Академію Наукъ на конкурсъ демидовской преміи свой трудъ, появившійся одновременно на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ, «Изслѣдованіе объ исторіи и древностяхъ города Херсониса Таврическаго» (Спб. 1848), удостоенный въ 1849 г. отъ Institut de France первостепенной нумизматической преміи, то Стефани, которому Академія поручила написать отзывъ, отнесся такъ строго къ этому сочиненію, что оно не было удостоено награды. Тогда Рейхель, какъ вице-предсѣдатель Общества, обратился съ письмомъ къ Стефани, прося его напечатать эту рецензію въ бюллетеняхъ Академіи, чтобы авторъ «Изслѣдованія» могъ дать свои объясненія на суровую критику. Просьба была исполнена [1]). Кёне отвѣчалъ по-нѣмецки же и довольно рѣзко въ особомъ приложеніи къ Мемуарамъ Общества, которыя редактировалъ самъ [2]). Эта антикритика по русски не переведена, а переведены только дополненія къ исторіи Херсонеса, помѣщенныя далѣе [3]).

Еще болѣе рѣзко держался Кёне впослѣдствіи въ спорѣ объ Олеговой монетѣ, который велся на страницахъ Извѣстій Общества [4]).

На этихъ обстоятельствахъ пришлось остановиться потому, что ходъ ихъ не только отзывался на нашемъ Обществѣ, но даже вызвалъ основаніе его [5]).

Въ разгаръ борьбы за академическую каѳедру Кёне задумалъ основать въ Петербургѣ ученое Общество археологическаго характера, чтобы

[1]) Bullet. hist.-phil. T. VII, №№ 5, 6, 7, 8, См. также Mélanges Gréco-romains tirés du Bulletin hist.-philol. de l'Académie imperiale des sciences de St. Pétersbourg. T. I, 1855. P. 6—61. Рецензія на нѣмецкомъ языкѣ.

[2]) Mémoires de la Société Imperiale d'Archéologie de St. Pétersbourg, 1850. Supplément, p. 1—29.

[3]) Записки Санктпетерб. Археологическо-Нумизматическаго Общества, т. 2, Спб. 1850, стр. 263—276. Однако во второмъ изданіи, появившемся въ 1855 году, Кёне исправилъ свой трудъ и значительно расширилъ его въ исторической части.

[4]) Извѣстія И. Р. Арх. Общества, т. III, стр. 168, 337—359.

[5]) При изложеніи описанныхъ обстоятельствъ я, кромѣ печатнаго матеріала и формулярныхъ списковъ, пользовался воспоминаніями А. А. Куника и другихъ лицъ, которымъ приношу мою благодарность.

при посредствѣ его заявить о своихъ знаніяхъ, пріобрѣсти сильныя связи и расположить въ свою пользу академиковъ. Учрежденіе подобнаго Общества было одною изъ тѣхъ мѣръ, къ которымъ прибѣгъ Кёне для проложенія себѣ пути въ Академію. Эта цѣль повліяла на организацію Общества и на программу его занятій. Большинство членовъ-основателей были нумизматы и стояли за основаніе чисто нумизматическаго Общества, подобно существовавшему тогда въ Берлинѣ, но у Кёне оказывались другіе планы, и онъ настоялъ на введеніе и Археологіи, преимущественно классической. Тѣми же расчетами Кёне объясняется и то преимущество, которое отдано при учрежденіи Общества иностраннымъ языкамъ передъ русскимъ, и которое Кёне оберегалъ очень ревниво, такъ какъ въ сущности ему не было никакого дѣла ни до Россіи, ни до русскихъ.

Конечно, Археологическое Общество и помимо Кёне должно было рано или поздно возникнуть въ Петербургѣ, гдѣ сосредоточиваются научныя силы по различнымъ спеціальностямъ и куда, по естественному ходу вещей, стекаются главнымъ образомъ древности со всей Россіи, тѣмъ не менѣе почипъ въ этомъ предпріятіи всетаки остается за Кёне безраздѣльно.

Устраивая новое Общество, Кёне вынужденъ былъ выставить организаторомъ такое лицо, подъ фирмой котораго онъ могъ бы свободно проводить свои планы и вокругъ котораго сплотились бы люди извѣстные въ наукѣ и въ высшемъ свѣтѣ. Этимъ условіямъ вполнѣ удовлетворялъ Я. Я. Рейхель, который постарался привлечь въ число основателей всѣхъ своихъ друзей и всѣхъ прикосновенныхъ къ нумизматикѣ и археологіи лицъ, находившихся тогда въ Петербургѣ. Разумѣется, на первомъ планѣ стояли Академія Наукъ и Эрмитажъ.

Флоріанъ Антоновичъ Жиль—одинъ изъ тѣхъ счастливыхъ иностранцевъ, которые легко дѣлали у насъ видную служебную карьеру, даже не принимая русскаго подданства. Высокій, красивый мужчина, съ французскимъ апломбомъ, Жиль производилъ на всѣхъ самое благопріятное впечатлѣніе, чѣмъ объясняется его и служебный успѣхъ. Жиль родился въ 1801 году и, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, началъ свою дѣятельность прикащикомъ часоваго магазина во Флоренціи. Юношескія увлеченія, сопровождавшіяся нарушеніемъ служебныхъ обязанностей, повели къ удаленію Жиля изъ магазина, вслѣдствіе чего онъ переселился въ Женеву, гдѣ сильно бѣдствовалъ. Въ это время туда пріѣхалъ содержатель самаго аристократическаго, въ духѣ Песталоцци, пансіона въ С.-Петербургѣ пасторъ Муральтъ, которому былъ нуженъ учитель французскаго языка. Муральту указали на Жиля, они сошлись въ условіяхъ, и Жиль прибылъ въ С.-Петербургъ. По личнымъ столкновеніямъ, не имѣвшимъ ничего

общаго съ преподаваніемъ, Муральтъ пожелалъ избавиться отъ своего сотрудника. и дѣло опять уладилось въ благопріятномъ для послѣдняго смыслѣ. Для наслѣдника цесаревича Александра Николаевича потребовался учитель французскаго языка, и на эту должность въ декабрѣ 1825 г. былъ опредѣленъ Жиль, съ возложеніемъ на него и преподаванія географіи; а вскорѣ затѣмъ его назначили репетиторомъ исторіи при великихъ княжнахъ: Маріи, Ольгѣ и Александрѣ Николаевнахъ.

Въ 1836 г. Жиль былъ перечисленъ изъ министерства народнаго просвѣщенія, въ которомъ состоялъ съ 1826 г., въ министерство Императорскаго Двора, а въ 1840-мъ опредѣленъ начальникомъ I отдѣленія Императорскаго Эрмитажа, библіотекаремъ собственной Его Величества Библіотеки, завѣдующимъ арсеналами дворцовымъ и царскосельскимъ. Такой рядъ назначеній разомъ на нѣсколько должностей объясняется тѣмъ, что Жиль съумѣлъ понравиться императору Николаю I и заслужилъ его благоволеніе. Содержаніе Жиля, вмѣстѣ съ пенсіей за преподаваніе въ царской семьѣ, простиралось до $8^1/_2$ тысячъ рублей серебромъ, — сумма для того времени очень значительная. Не имѣя, строго говоря, научной подготовки къ управленію такими учрежденіями, Жиль замѣнялъ ее усердіемъ и тѣмъ принесъ пользу дѣлу. Онъ привелъ въ порядокъ Царскосельскій арсеналъ, а въ Эрмитажѣ, гдѣ проявлялъ необыкновенную суетливость, иногда мѣшавшую занятіямъ консерваторовъ, принялъ мѣры къ составленію каталога древностей. Самъ Жиль напечаталъ: Musée des armes rares anciennes, etc.,—Collection d'armes au Musée de Tzarskoe Selo. St. Pétersb. 1835—53, 2 тома in folio. Lettres sur le Caucase et la Crimée (Paris, 1859). При его участіи вышло въ свѣтъ великолѣпное изданіе: Древности Воспора Киммерійскаго (на русскомъ и французскомъ языкахъ). Жилю тамъ принадлежитъ все введеніе до 151 листа, когда начинается описаніе Стефани; кромѣ того Жилемъ объяснены нѣкоторые рисунки.

Прочное положеніе Жиля, находившагося подъ покровительствомъ начальника Дворцовой конторы оберъ-гофмаршала графа А. П. Шувалова и завѣдующаго Эрмитажемъ, пошатнулось. когда министръ Двора графъ В. Ѳ. Адлербергъ обратилъ свое вниманіе на другое лицо, занимавшееся древностями.

Въ концѣ 50-хъ годовъ въ министерствѣ Императорскаго Двора сталъ выдвигаться С. А. Гедеоновъ, директоръ Римской коммисіи археологическихъ розысканій, извѣстный своимъ изслѣдованіемъ «Варяги и Русь», обнаружившемъ въ авторѣ недюжинныя критическія способности. Находясь на службѣ въ Римѣ, Гедеоновъ очень выгодно пріобрѣлъ для Эрмитажа въ 1861 г. коллекцію антиковъ маркиза Кампана въ Римѣ, въ томъ числѣ

статую Зевса Побѣдоносца, чѣмъ расположилъ въ свою пользу графа Адлерберга. Послѣдній поручилъ Гедеонову составить проектъ распредѣленія древностей въ Эрмитажѣ, хотя подобной работой былъ уже занятъ Жиль. Къ исполненію былъ принятъ проектъ Гедеонова, и это такъ подѣйствовало на Жиля, что онъ заболѣлъ и подалъ прошеніе объ отставкѣ. 6 мая 1863 г. Жиль получилъ увольненіе и, сдавъ дѣла Бруни, завѣдывавшему тогда отдѣленіемъ картинъ, уѣхалъ за границу и вскорѣ послѣ того, въ г. Любекѣ, въ ноябрѣ 1865 г., покончилъ съ собою въ припадкѣ меланхоліи.

Въ 1863 году Гедеоновъ занялъ должность директора I отдѣленія Эрмитажа.

Князь Михаилъ Петровичъ Баратаевъ, происходившій изъ старинной грузинской фамиліи, родился 25 января 1784 г., началъ свою дѣятельность въ военной службѣ и, между прочимъ, принималъ участіе въ походахъ 1809 г. и 1812 г. Поселившись затѣмъ въ своемъ имѣніи въ Симбирской губерніи, въ Баратаевкѣ, онъ былъ избранъ губернскимъ предводителемъ дворянства и состоялъ въ этой должности съ 1820 по 1835 годъ. Въ 1839 г. М. П. получилъ назначеніе управляющаго таможеннымъ округомъ въ Грузіи, гдѣ провелъ 4 года. Страстный нумизматъ еще въ молодости, М. П., пользуясь теперь службою на Кавказѣ, усердно и съ успѣхомъ занялся собираніемъ грузинскихъ монетъ. Его коллекція по количеству и по достоинству монетъ считалась въ то время единственною. Въ 1844 г. М. П. вышелъ въ отставку и пріѣхалъ въ Петербургъ, чтобы напечатать свой трудъ: «Нумизматическіе факты Грузинскаго царства» (Спб. 1844). Здѣсь, чрезъ А. П. Бартоломея, онъ примкнулъ къ основателямъ нашего Общества и принялъ участіе въ его организаціи. Въ первомъ засѣданіи Общества онъ привѣтствовалъ его открытіе рѣчью, оставшейся не напечатанной, и вскорѣ послѣ того уѣхалъ въ свое имѣніе.

Упомянутое сочиненіе М. П. на конкурсѣ демидовскихъ наградъ было удостоено Академіей Наукъ почетнаго отзыва [1]). Его нумизматическую коллекцію дочь его, кн. С. М. Баратаева, думала пристроить черезъ М. И. Броссе въ Императорскій Эрмитажъ и въ 1867 г. просила за нее всего только 300 рублей; но такая сумма показалась очень большою, а потому коллекція и не была пріобрѣтена, а вскорѣ послѣ того ее купилъ Берлинскій королевскій музей.

Петръ Ивановичъ Демезонъ, сынъ доктора медицины въ городѣ Шамбери Сардинскаго королевства, родился въ 1807 году. Для полученія высшаго образованія былъ зачисленъ казенно-коштнымъ студентомъ

[1]) См. пятнадцатое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ.

казанскаго университета съ оставленіемъ, по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, въ Петербургѣ для обученія восточнымъ языкамъ у оріенталиста Влангали [1]), а также для слушанія лекцій прочихъ наукъ въ петербургскомъ университетѣ. Весною 1829 г. онъ прибылъ въ Казань, гдѣ держалъ экзаменъ и получилъ степень кандидата восточной словесности. Въ этомъ званіи онъ состоялъ при университетѣ до 26 февраля 1831 г., когда получилъ предписаніе отправиться на службу въ Оренбургъ, гдѣ обязанъ былъ, какъ казенный воспитанникъ, прослужить въ вѣдомствѣ военнаго губернатора шесть лѣтъ. По прибытіи туда Демезонъ опредѣлился въ Неплюевское военное училище старшимъ учителемъ арабскаго и персидскаго языковъ съ апрѣля 1831 г., а въ сентябрѣ того же года переводчикомъ въ оренбургскую Пограничную коммиссію.

Лѣтомъ 1833 г. оренбургскій военный губернаторъ В. А. Перовскій сдѣлалъ представленіе вице-канцлеру Родофиникину о необходимости отправить въ Бухару агента для развѣдокъ о положеніи дѣлъ въ Средней Азіи, чтобы добытыми свѣдѣніями воспользоваться для развитія нашей торговли съ нею. Перовскій указывалъ, какъ на подходящаго человѣка для такой цѣли, на портупей-прапорщика Виткевича, который въ теченіе 10-ти-лѣтняго пребыванія въ краѣ усердно занимался татарскимъ и персидскимъ языками. Но государь нашелъ неудобнымъ ввѣрить столь важное порученіе подобному лицу, не имѣющему офицерскаго чина, и соизволилъ предоставить генералъ-адъютанту Перовскому избрать для сего другого опытнаго и благонадежнѣйшаго чиновника. Такъ какъ всѣ необходимыя

[1]) Грекъ Георгій Михайловичъ Влангали родился въ Константинополѣ въ 1781 г. и съ раннихъ лѣтъ посвятилъ себя изученію восточныхъ языковъ, въ особенности турецкаго, и служилъ по своей спеціальности у разныхъ пашей и господарей, послѣднее— у князя Каратца въ Валахіи въ должности постельника и личнаго секретаря по турецкой корреспонденціи. Когда этотъ князь удалился на западъ, Влангали переселился въ Россію, и въ іюлѣ 1820 г. былъ принятъ на русскую службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ съ чиномъ статскаго совѣтника и съ опредѣленіемъ при главноуправляющемъ въ Грузіи первымъ переводчикомъ восточныхъ языковъ. Когда открылось учебное отдѣленіе восточныхъ языковъ, Влангали былъ опредѣленъ его начальникомъ 29 мая 1823 г., а 26 августа 1825 г. отчисленъ отъ этой должности съ оставленіемъ при азіатскомъ департаментѣ. По случаю войны съ Персіей В. былъ откомандированъ въ февралѣ 1827 г. къ главноуправляющему Грузіей для персидской переписки, принималъ участіе въ походахъ Паскевича, какъ противъ Персіи, такъ и противъ Турціи, и въ переговорахъ о мирѣ съ ними. За свое усердіе онъ получилъ цѣлый рядъ наградъ: по заключенію туркманчайскаго договора ему пожалованъ чинъ д. с. с. и 1.000 червонцевъ (21 апр. 1828); по взятіи Карса—орденъ Владиміра 3-й ст. (24 нояб. 1828); за переговоры при занятіи Эрзерума — аренда на 12 лѣтъ по 1.200 р. с.; по заключеніи адріанопольскаго мира—орденъ Анны 1-й ст. (1830); по случаю вступленія во второй бракъ—10.000 р. ас. (1830). Оставаясь на службѣ при главноуправляющемъ въ Грузіи, Влангали въ 1834 г. пріѣхалъ въ Петербургъ для устройства своихъ дѣлъ и здѣсь 28 марта умеръ. По словамъ Френа, Влангали обѣщалъ издать французскую обработку арабско-турецкаго Камуса Ахмеда Асима, но дѣло дальше обѣщанія не пошло

приготовленія уже были произведены, и Перовскій не хотѣлъ откладывать на годъ осуществленіе своей мысли, то онъ вмѣсто Витковича выбралъ Демезона, который 30 октября 1834 г. и выѣхалъ въ кр. Орскъ, откуда отправился 11 ноября съ караваномъ и подъ видомъ мусульманина, татарскаго муллы Джафара, прибылъ послѣ 45 дней пути въ Бухару. Тамъ онъ велъ бесѣды съ мѣстными учеными по вопросамъ религіи и съумѣлъ расположить въ свою пользу какъ бухарцевъ, такъ и подозрительнаго кушъ-беги, который на прощальной аудепціи 23 мая 1834 г. разрѣшилъ Демезону вернуться въ Оренбургъ, куда онъ прибылъ въ концѣ іюня [1]).

Демезонъ получилъ на поѣздку 3.000 руб., и нѣкоторые путевые расходы были приняты на счетъ казны; а по возвращеніи онъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени, внѣ правилъ, и деньгами въ размѣрѣ 3.000 рублей.

Вслѣдъ затѣмъ Демезонъ, вмѣстѣ съ Перовскимъ, пріѣхалъ въ Петербургъ и былъ здѣсь задержанъ по дѣламъ службы, такъ какъ имъ думали воспользоваться для какого-то предпріятія, но «такъ какъ случай тотъ, для котораго предполагалось его употребить, не будетъ имѣть мѣста», какъ значится въ дѣлахъ азіатскаго департамента, то Демезона въ апрѣлѣ 1835 г. отправили обратно курьеромъ въ Оренбургъ. Въ томъ же году, по ходатайству Перовскаго, Демезонъ былъ переведенъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ по азіатскому департаменту съ оставленіемъ при оренбургскомъ военномъ губернаторѣ; а въ началѣ 1836 г. переселился на службу въ Петербургъ профессоромъ языковъ турецкаго и персидскаго въ учебное отдѣленіе восточныхъ языковъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, гдѣ эта должность сдѣлалась вакантною за выходомъ въ отставку профессора Шармуа, съ жалованьемъ послѣдняго—4,000 р. ас. въ годъ. Лѣтомъ 1840 г. Демезонъ получилъ командировку въ Тегеранъ къ миссіи нашей въ Персіи и выѣхалъ оттуда въ мартѣ слѣдующаго года, получивъ отъ шаха орденъ льва и солнца 2 степени.

По смерти завѣдывающаго учебнымъ отдѣленіемъ восточныхъ языковъ Ѳ. И. Аделунга въ 1843 г., Демезонъ занялъ это мѣсто, а впослѣдствіи былъ опредѣленъ еще на должность драгомана V класса при азіатскомъ департаментѣ. Въ 1848 г. пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Титулъ барона получилъ онъ отъ сардинскаго короля. Въ концѣ своей службы Демезонъ приступилъ къ изданію въ текстѣ съ французскимъ переводомъ исторіи хивинскаго хана Абуль-Гази «Китаби-ше-

[1]) Отчетъ Демезона, написанный на французскомъ языкѣ, хранится въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ подъ заглавіемъ: «1833—1835, № 1. Дѣло объ отправленіи въ Бухарію переводчика оренбургской Пограничной коммиссіи 9 класса».

джереи-тюрки», но не успѣлъ довести это препріятіе до конца, оно было довершено П. И. Лерхомъ. Умеръ въ отставкѣ въ 1873 году. Ни археологіей, ни нумизматикой никогда не занимался, но считался знатокомъ мусульманскаго востока и большимъ авторитетомъ по вопросамъ Востоковѣдѣнія. Быть можетъ попалъ въ составъ учредителей чрезъ своего подчиненнаго, мирзу Топчибашева.

Василій Егоровичъ Келлеръ, сынъ извѣстнаго академика археолога, родился въ 1803 году, началъ свою служебную дѣятельность въ 1819 г. канцеляристомъ въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ, откуда уволился въ 1822 г. и въ 1825 поступилъ въ департаментъ внѣшней торговли, но и оттуда былъ уволенъ въ 1826 г., послѣ чего опредѣлился въ канцелярію министерства Императорскаго Двора. Въ этомъ министерствѣ и протекла остальная служба В. Е. Въ 1831 г. онъ былъ помѣщенъ на вакансію помощника экспедитора; въ 1837 г. опредѣленъ въ Эрмитажную иностранную библіотеку помощникомъ библіотекаря; въ томъ же году перечисленъ въ канцелярію министерства Императорскаго Двора; въ 1843 г. опять получилъ должность помощника начальника 1-го отдѣленія Эрмитажа по иностранной библіотекѣ; а въ 1847 г. сверхъ того назначенъ еще помощникомъ завѣдывающаго собственными Его Величества царскосельскими арсеналомъ и библіотекой. По ходатайству Жиля въ 1848 г. получилъ должность помощника библіотекаря Ея Величества. Званія библіотекаря Эрмитажа онъ достигъ въ 1851 году. Въ январѣ 1864 г. по поводу новыхъ штатовъ былъ назначенъ секретаремъ канцеляріи Эрмитажа, въ апрѣлѣ того же года вышелъ въ отставку по разстроенному здоровью и 7-го сентября скончался [1]).

Въ составъ учредителей Общества В. Е. попалъ вслѣдствіе положенія, которое занималъ въ Эрмитажѣ, и въ память отца своего. Къ кругу ученыхъ не принадлежалъ, ничѣмъ не проявилъ своей дѣятельности въ Обществѣ и скоро оставилъ его.

Князь Родіонъ Николаевичъ Кантакузинъ (1804—1880) принадлежалъ къ фамиліи, ведшей свой родъ отъ византійскихъ императоровъ и прибывшей къ намъ изъ Румыніи. Во время учрежденія Общества онъ состоялъ полковникомъ гвардейской артиллеріи. Первоначальное образованіе получилъ въ училищѣ св. Петра въ С.-Петербургѣ, а высшее въ Харьковскомъ университетѣ, послѣ чего поступилъ на службу въ лейбъ-гвардіи конный полкъ, откуда перешелъ въ артиллерію. Участвовалъ въ турецкихъ кампаніяхъ въ 1828 и 1854 гг. и въ польской 1831 года. Впослѣдствіи получилъ чинъ генералъ-маіора. Имѣя всего 12 лѣтъ отъ

[1]) Изъ Аттестата о службѣ В. Е. Келлеръ (правильнѣе: Кёлеръ—Köhler).

роду, Р. Н. сдѣлался членомъ Общества любителей Музъ, которое послужило основаніемъ этеріи. Онъ обладалъ большой библіотекой, богатымъ собраніемъ древностей, картинъ и другихъ художественныхъ произведеній. Скончался въ Петербургѣ и похороненъ въ родовомъ имѣніи Кантакузинкѣ Херсонской губерніи. Библіотека и всѣ коллекціи перешли къ сыну его кн. М. Р. Кантакузину графу Сперанскому, а по смерти послѣдняго ко вдовѣ его кн. Е. К. Кантакузинъ графинѣ Сперанской и въ настоящее время находятся въ имѣніи ея, Буромкѣ, Полтавской губерніи Золотоношскаго уѣзда [1]).

Иванъ Алексѣевичъ Бартоломей—изъ лифляндскихъ дворянъ съ острова Эзеля, велъ свой родъ отъ швейцарскаго поэта временъ императора Рудольфа II, Ивана Бартоломея. Родился въ ноябрѣ 1813 г. въ Петербургѣ и получилъ воспитаніе въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, откуда поступилъ въ 1833 г. офицеромъ въ лейбъ-гвардіи егерскій полкъ. И. А. былъ нумизматъ по природѣ, какъ выразился о немъ одинъ изъ его родственниковъ [2]). Еще юношей онъ пристрастился къ собиранію монетъ греческихъ, римскихъ, византійскихъ, русскихъ и восточныхъ; но по совѣту Рейхеля спеціализировался на бактрійскихъ, сассанидскихъ и другихъ близкихъ къ нимъ. Для чтенія ихъ, онъ самъ собою выучился тѣмъ языкамъ, на которыхъ были писаны монетныя легенды. И. А. никогда не разставался съ монетами: онъ бралъ ихъ съ собою въ караулъ, бралъ въ дальнюю поѣздку, чтобы не терять даромъ времени на остановкахъ. И пріобрѣлъ онъ такой навыкъ въ распознаваніи подлинныхъ монетъ отъ поддѣльныхъ, что многіе спеціалисты обращались къ И. А. за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній; извѣстно, что академикъ Дорнъ обыкновенно совѣтовался съ нимъ при покупкѣ монетъ. По своимъ родственнымъ связямъ и при посредствѣ воспитывавшей его бабушки графини М. М. Девьеръ, урожденной Сабуровой, И. А. могъ бы вести веселую жизнь въ самомъ высшемъ петербургскомъ обществѣ, но онъ предпочелъ ей ученыя занятія. Его первый нумизматическій трудъ «Notice sur les médailles des Diodotes» былъ напечатанъ въ 1843 г. въ берлинскомъ изданіи Zeitschrift für Münz, Siegel und Wappenkunde. По основаніи Общества онъ принялъ въ немъ дѣятельное участіе и какъ сотрудникъ (напечаталъ въ Мемуарахъ: Recherches sur la Numismatique des rois Arsacides). и какъ секретарь по русской перепискѣ. Въ 1850 г. И. А. уѣхалъ на Кавказъ, гдѣ велъ боевую жизнь и во время Барятинскаго состоялъ начальникомъ

[1]) Свѣдѣнія эти сообщены для нашего Общества А. П. Чернявской.

[2]) См. «Приключенія Лифляндца въ Петербургѣ» (Русскій Архивъ, 1878 г., кн. I, стр. 437—438, 466).

передоваго отряда лѣваго крыла кавказской арміи. Служба на Кавказѣ не охладила нумизматической страсти И. А., онъ продолжалъ скупать монеты, преимущественно сассанидскія (его собраніе ихъ тогда считалось первымъ въ мірѣ) и продолжалъ писать корреспонденціи въ разныя изданія. Отмѣтимъ: Lettres numismatiques et archéologiques, relatives à la Transcaucasie, écrites par J. Bartholomaei, съ предисловіемъ М. И. Броссе. St. Pétersbourg, 1859, 4°. И. А. въ особенности извѣстенъ изслѣдованіями арсакидскихъ монетъ. Незадолго до смерти И. А. задумалъ издать важнѣйшія сассанидскія монеты въ количествѣ 500 экземпляровъ. Трудъ этотъ появился уже послѣ его смерти въ изданіяхъ Академіи Наукъ подъ редакціей академика Дорна: Collection de monnaies Sassanides de feu le lieutenant général J. de Bartholomaei. Первое изданіе вышло въ 1873 г., второе—въ 1875 г. Академія Наукъ избрала Бартоломея въ свои члены-корреспонденты въ 1856 году. Скончался онъ въ Тифлисѣ 5 октября 1870 года. Коллекція Бартоломея состояла изъ трехъ отдѣловъ: бактрійскихъ, арсакидскихъ и сассанидскихъ (2292 экз.). Она цѣликомъ была пріобрѣтена Императорскимъ Эрмитажемъ отъ наслѣдниковъ И. А. [1]).

Петръ Юстинъ Сабатье, по-русски Петръ Ивановичъ, родился въ Каркасонѣ близъ Тулузы 12 іюля 1792 года, воспитывался въ Сенъ-Сирской школѣ, и по окончаніи курса въ 1812 г. тогда же поступилъ въ армію, направленную противъ Россіи. Послѣ паденія Наполеона П. И. поселился въ Тулузѣ, гдѣ занималъ должность биржеваго маклера. Замѣшанный въ заговорѣ въ пользу возстановленія власти Наполеона, П. И. былъ приговоренъ бурбонскимъ правительствомъ къ смертной казни, но избѣгъ ея бѣгствомъ въ Голландію. Неудачныя коммерческія предпріятія разстроили денежныя средства П. И. и вынудили его искать счастія въ другой какой либо странѣ. Прежде всего онъ направился въ Испанію, а въ 1834 г. прибылъ въ Россію, гдѣ А. Н. Демидовъ, отличавшійся расположеніемъ къ французамъ и всегда имъ покровительствовавшіи, далъ П. И. должность управляющаго частью своихъ недвижимыхъ имѣній и тѣмъ обезпечилъ существованіе этого эмигранта. Въ Петербургѣ П. И. пріобрѣлъ извѣстность нумизмата, что сблизило его съ С. С. Уваровымъ и особенно съ сыномъ послѣдняго, А. С. Уваровымъ, съ Рейхелемъ, который посовѣтовалъ ему обратить особенное вниманіе на монеты римскія и византійскія, съ Жилемъ, Демезономъ, впослѣдствіи съ гр. С. Г. Строгоновымъ,

[1]) См. Б. Кёне: Иванъ Алексѣевичъ Бартоломей (Записки Одес. Общ. Ист. и Древ., т. VIII, стр. 356—359) и Revue Numism. Bel. 5 série, t. 3 (1871), p. 216—218. А. Марковъ: Пріобрѣтеніе нумизматической коллекціи И. А. Бартоломея Императорскимъ Эрмитажемъ (Вѣстникъ Археологіи и Исторіи, т. VII).

и другими лицами, интересовавшимися нумизматикой. Неудачная спекуляція выпудила П. И. продать древнѣйшія монеты Роллену и послѣ того онъ сталъ собирать по преимуществу византійскія. Въ 1849 г. П. И. сопровождалъ графа А. С. Уварова въ Крымъ и по возвращеніи представилъ трудъ, напечатанный Обществомъ подъ заглавіемъ: Souvenirs de Kertsch et chronologie du royaume de Bosphore, появившійся также и на русскомъ языкѣ. Въ 1847 г. началъ онъ выпускать въ свѣтъ въ Петербургѣ описаніе своего собранія монетъ Iconographie d'une collection choisie de cinq mille médailles romaines, byzantines et celtibériennes. Оно было посвящено герцогу Максимиліану Лейхтенбергскому.

Въ сентябрѣ 1853 г. онъ сложилъ съ себя званіе члена Общества, мотивируя свой выходъ отъѣздомъ за границу. Въ Парижѣ П. И. имѣлъ вмѣстѣ съ однимъ компаніономъ заводъ, который приносилъ лишь убытокъ, а потому П. И. и намѣревался съѣздить туда для устройства дѣлъ по заводу; но осуществилъ это намѣреніе только въ 1856 г., послѣ крымской войны, когда сношенія между Россіей и Франціей облегчились. Поѣхалъ П. И. въ Парижъ на короткое время, но остался тамъ уже навсегда, такъ какъ не хотѣлъ стѣснять въ Петербургѣ своего сына, вскорѣ по отъѣздѣ отца женившагося. За границей П. И. сдѣлался самымъ усерднымъ сотрудникомъ парижскаго и брюссельскаго Revues Numismatiques. Въ Парижѣ онъ дѣятельно хлопоталъ объ учрежденіи нумизматическо-археологическаго общества, подобнаго петербургскому, и осуществилъ эту мысль въ 1865 г., при чемъ былъ избранъ вице-президентомъ новаго Общества.

Передъ отъѣздомъ изъ Россіи П. И. уступилъ гр. С. Г. Строгонову за пожизненную ренту въ 1000 р. с. въ годъ всю свою коллекцію византійскихъ монетъ, состоявшую изъ нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ.

Кромѣ статей, помѣщенныхъ въ изданіяхъ нашего Общества, П. И. напечаталъ еще слѣдующія: Production de l'or, de l'argent et du cuivre chez les anciens et Hôtels monétaires des empires Romain et Byzantin. 1850. (Въ сотрудничествѣ съ сыномъ, Лукіаномъ Сабатье). Déscription des médaillons contorniates, Paris, 1860; Déscription générale des monnaies Byzantines frappées sous les empéreurs d'Orient depuis Arcadius jusqu'à la prise de Constantinople par Mahomet II. 2 vol., Paris, 1862. Rapport sur la Collection royale des monnaies Portugaises figurant à l'Exposition universelle. Paris, 1867. Мелкія статьи: Notions sur les monnaies Byzantines (1858); Plombs, Bulles et Sceaux (1858); Du prix et de la vente des monnaies antiques (1859), и многія другія.

Эти труды, высоко цѣнимые спеціалистами, доставили П. И. званіе члена многихъ академій.

Умеръ онъ $^{5}/_{17}$ декабря 1869 г. въ Парижѣ [1]).

Лукіанъ Петровичъ Сабатье, сынъ предыдущаго, родился въ Тулузѣ 10 ноября 1824 г., воспитывался въ парижской Ecole centrale des Arts et Manufactures, откуда вышелъ въ 1843 г. съ званіемъ инженера и въ концѣ того же года прибылъ въ Россію. Подъ вліяніемъ Рейхеля Л. П. сталъ собирать древнія французскія монеты, а затѣмъ и другія. Между прочимъ, ему удалось пріобрѣсть на Кавказѣ коллекцію (числомъ 53 экземпляра) рѣдкихъ бактрійскихъ и арсакидскихъ монетъ, которыя у него вымѣнялъ А. И. Бартоломей за всѣ свои римскія монеты.

Рейхель предлагалъ Л. П. мѣсто въ экспедиціи, но такъ какъ служба тамъ не обѣщала въ будущемъ для молодого инженера ничего заманчиваго, то онъ отказался и черезъ полгода по пріѣздѣ въ Петербургъ поступилъ на механическій заводъ, учрежденный герцогомъ Максимиліаномъ Лейхтенбергскимъ для постройки локомотивовъ на желѣзныя дороги. Предпріятіе это, по новизнѣ еще дѣла, шло не совсѣмъ успѣшно и, по смерти герцога, прекратилось вовсе. Тогда Л. П. вошелъ въ компанію съ графомъ А. С. Уваровымъ и устроилъ въ селѣ Карачаровѣ Муромскаго уѣзда чугунно-плавильный заводъ. Въ декабрѣ 1854 г. вышелъ изъ состава Общества по случаю поѣздки во Францію, куда ѣздилъ, кажется, для отбыванія воинской повинности. Получивъ отставку съ чиномъ офицера французской службы, Л. П. вернулся въ Россію и продолжалъ работы на заводѣ графа Уварова до франко-прусской войны, когда былъ вызванъ французскимъ правительствомъ въ армію, какъ отставной офицеръ ея. Во Францію Л. П. къ военнымъ дѣйствіямъ прибыть не успѣлъ и затѣмъ остался въ Петербургѣ.

Что же касается до его монетной коллекціи, то онъ передалъ ее отцу, когда поѣхалъ во Францію въ 1854 г. и она перешла вскорѣ затѣмъ отъ его отца къ графу С. Г. Строгонову.

Л. П—чу принадлежитъ участіе въ трудѣ отца Production de l'or etc.; но потомъ занятія другаго рода отвлекли Л. П. отъ археологіи. Въ настоящее время Л. П. состоитъ на службѣ въ канцеляріи французскаго посольства въ Петербургѣ.

Францъ Францевичъ Сегенъ, французъ по происхожденію, по профессіи купецъ и участникъ громкой въ свое время и дѣлавшей хорошія операціи банкирской конторы въ Петербургѣ «Сегенъ-Дюваль».

[1]) Кромѣ некролога П. Ю. Сабатье, напечатаннаго Б. В. Кёне въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (т. VIII, стр. 354—356), я пользовался указаніями Л. П. Сабатье и статьей Labatut: Piérre Justin Sabatier въ Annuaire de la Soc. franç. de Numism. т. III (1870), стр. 462—465.

въ которой онъ завѣдывалъ счетною частію. Онъ отличался благородствомъ характера и былъ большимъ любителемъ-нумизматомъ. Ф. Ф. скупалъ повсюду всевозможныя монеты, отдавая однако предпочтеніе русскимъ великокняжескимъ и удѣльнымъ, на что онъ могъ тратить значительныя суммы. Сношенія его съ петербургскими нумизматами, а равно участіе въ занятіяхъ минералогическаго Общества, способствовали вступленію Ф. Ф. въ составъ учредителей Археологическаго Общества. Труды его въ занятіяхъ Общества выразились, главнымъ образомъ, тѣмъ, что онъ одно время завѣдывалъ денежными дѣлами его и сообщалъ новинки изъ пріобрѣтенныхъ имъ монетъ. Вскорѣ, однако, онъ уѣхалъ въ Женеву, гдѣ и умеръ.

Христіанъ Даниловичъ Френъ (1782—1851), академикъ Императорской Академіи Наукъ, вошелъ въ составъ учредителей изъ расположенія къ Рейхелю, съ которымъ находился въ большой дружбѣ. Въ занятіяхъ Общества участія не принималъ, но усердно содѣйствовалъ обогащенію нашего минцъ-кабинета восточными монетами изъ дублетовъ Азіатскаго музея Академіи. 9 февраля 1848 г. Френъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Общества, которое по смерти его, послѣдовавшей 16 августа 1851 г., почтило память его обстоятельной біографіей, написанной П. С. Савельевымъ и помѣщенной въ «Запискахъ» (т. VI) и въ «Трудахъ» восточнаго отдѣленія (т. II)—«О жизни и ученыхъ трудахъ Френа».

Аристъ Аристовичъ Куникъ (родился 2 октября 1814 г. въ Лигницѣ), въ то время адъюнктъ Императорской Академіи Наукъ по Исторіи, въ продолженіе всего пятидесятилѣтія существованія Общества принималъ самое живое участіе въ его занятіяхъ, какъ своими статьями и изслѣдованіями, такъ и возбужденіемъ разныхъ вопросовъ, для разрѣшенія которыхъ требуются совокупныя усилія многихъ ученыхъ.

Павелъ Степановичъ Савельевъ (1814—1859), извѣстный оріенталистъ и нумизматъ, сдѣлавшійся, по учрежденіи Общества, однимъ изъ самыхъ усердныхъ сотрудниковъ его, иногда наполнявшій исключительно собственными сообщеніями цѣлыя засѣданія и, въ свою очередь, выработавшійся, подъ вліяніемъ Общества, въ очень свѣдующаго археолога. Біографія П. С., написанная другомъ его В. В. Григорьевымъ, издана нашимъ Обществомъ отдѣльною книгою [1]).

Князь Ѳеофилъ Григорьевичъ Гагаринъ, родился 9/21 ноября 1820 г. въ Парижѣ, гдѣ въ то время отецъ его, Григорій Ивано-

[1]) Жизнь и труды П. С. Савельева преимущественно по воспоминаніямъ и перепискѣ съ нимъ. Спб., 1861.

вичъ (1782—1837), былъ на службѣ въ русской миссіи, а послѣ состоялъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при королѣ баварскомъ. Гагарины ведутъ свой родъ отъ князя Ивана Всеволодовича Стародубскаго, меньшаго брата великаго князя Ярослава Всеволодовича Владимірскаго. Ѳ. Г. обучался дома языкамъ латинскому, французскому, нѣмецкому и разнымъ наукамъ, и въ апрѣлѣ 1839 г., будучи еще недорослемъ (такъ подписался самъ), просилъ черезъ Малиновскаго объ опредѣленіи его на службу въ Московскій главный архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, безъ содержанія. Хотя пріемъ чиновниковъ въ архивъ въ то время былъ ограниченъ, но графъ Нессельроде всетаки зачислилъ Ѳ. Г. въ архивъ на должность чиновника для письма. Въ 1841 г. онъ получилъ первый чинъ коллежскаго регистратора. Въ декабрѣ того же года Ѳ. Г. былъ прикомандированъ для служебныхъ занятій въ III экспедицію департамента внѣшнихъ сношеній. Въ концѣ 1846 г. онъ просилъ о дозволеніи ему, вмѣсто брата его, причисленнаго къ Константинопольскому посольству, посѣщать старинныя зданія въ Россіи и хранилища древностей, для историческихъ изысканій и снятія рисунковъ. По докладу Л. А. Перовскаго этого ходатайства государю, въ ноябрѣ 1846 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на эту просьбу, и Ѳ. Г. получилъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ открытый листъ на означенный предметъ. Воспользоваться подобнымъ разрѣшеніемъ Ѳ. Г. не пришлось, такъ какъ въ декабрѣ того же года послѣдовало новое для него назначеніе на должность младшаго секретаря миссіи во Франкфуртѣ на Майнѣ, куда онъ прибылъ 20 мая 1847 г. Въ этомъ званіи онъ и оставался до своей смерти, послѣдовавшей 2/14 февраля 1854 г. отъ апоплексическаго удара.

Очень рано Ѳ. Г. сталъ собирать монеты русскія, въ особенности византійскія и, наконецъ, восточныя—куфическія, для чтенія которыхъ сталъ учиться арабскому языку и пользовался совѣтами и указаніями Френа. Эта цѣнная коллекція, за отказомъ братьевъ Ѳ. Г. отъ наслѣдства, поступила въ собственность матери его, Е. П. Гагариной, постоянно жившей въ Москвѣ послѣ смерти своего мужа.

Участіе Ѳ. Г. въ занятіяхъ Общества выразилось сообщеніемъ статьи, напечатанной въ I томѣ Записокъ: «О поддѣлкѣ русскихъ монетъ».

Мирза Джафаръ Топчибашевъ (1790—1869), уроженецъ Генджи (Елисаветполь), прибылъ въ Петербургъ въ 1817 г. вмѣстѣ съ персидскимъ посольствомъ и остался здѣсь уже навсегда. Онъ былъ принятъ на русскую службу сперва въ Педагогическій институтъ практикантомъ персидскаго языка, а съ открытіемъ Учебнаго отдѣленія восточныхъ языковъ

при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ занялъ тамъ въ 1823 г. должность преподавателя. Этотъ добродушный, по общимъ отзывамъ, человѣкъ, не имѣвшій никакого отношенія къ археологіи, попалъ въ число учредителей Общества по знакомству съ другими вліятельными лицами нумизматическаго кружка въ Петербургѣ, главнымъ образомъ, черезъ Бартоломея. Избраніе Топчибашева управляющимъ отдѣленіемъ Восточныхъ древностей произошло вслѣдствіе намѣренія со стороны его учениковъ выразить этимъ способомъ знакъ признательности своему бывшему наставнику [1]).

Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ родился 7 декабря 1818 г. и воспитывался въ Дрезденѣ въ крейцшуле и тамъ еще началъ заниматься нумизматикой. Высшее образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1839 г. кандидатомъ по юридическому факультету и постоянно въ университетскихъ отчетахъ аттестовался въ числѣ лучшихъ студентовъ. По совѣту Рейхеля, онъ спеціализировался на средневѣковыхъ и новыхъ европейскихъ монетахъ. Извѣстно, какъ гр. А. С. сорилъ деньгами вообще, не удивительно, что и на пріобрѣтеніе монетъ тратилъ онъ большія суммы, имѣя дѣятельнаго сотрудника по отыскиванію монетъ въ лицѣ Б. В. Кёне, который, какъ послѣ оказалось, нерѣдко злоупотреблялъ оказываемымъ ему въ данномъ случаѣ довѣріемъ. Кёне сносился по этому поводу съ заграничными коммиссіонерами, и ему ставили въ вину появленіе въ коллекціи гр. А. С. фальшивыхъ монетъ, но самъ Кёне усердно отстаивалъ ихъ подлинность. Кромѣ отдѣльныхъ экземпляровъ, графъ А. С. пріобрѣталъ и цѣлыя коллекціи; такъ, къ нему поступило собраніе Бухгольца въ Ригѣ, часть коллекціи Ѳеофила Гагарина, Оберндорфера въ Вѣнѣ, и др. Всего набралось около 60,000 монетъ, обошедшихся собирателю болѣе, чѣмъ въ милліонъ рублей. Гр. А. С. служилъ съ нѣкоторыми перерывами въ военной службѣ, принималъ участіе въ походахъ 1849 и 1854 гг., достигъ чина полковника и былъ назначенъ флигель-адъютантомъ Его Величества. Въ январѣ 1864 г. произведенъ въ чинъ дѣйств. стат. совѣтника и пожалованъ егермейстеромъ, а 26 іюля того же года умеръ [2]).

Князь Сергѣй Васильевичъ Долгоруковъ родился 26 сент. 1820 г., воспитывался въ петербургскомъ университетѣ, въ которомъ окончилъ курсъ дѣйствительнымъ студентомъ по юридическому факультету въ 1839 г. Принималъ дѣятельное участіе въ благотворительномъ обществѣ

[1]) См. некрологъ М. Джафара Топчибашева, напечатанный В. В. Григорьевымъ въ Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. VII, стр. 302—304.

[2]) См. о немъ некрологъ, написанный Б. В. Кёне, въ «Revue de la numismatique Belge», t. 3, 4-ème série. Bruxelle, 1865, и въ «Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей», т. VIII.

посѣщенія бѣдныхъ въ С.-Петербургѣ. Герцогъ Лейхтенбергскій состоялъ попечителемъ этого общества. Князь С. В. интересовался всѣмъ, что касалось художественныхъ произведеній, покупалъ картины и въ особенности предметы старипнаго искусства. Кромѣ того онъ имѣлъ очень хорошее собраніе русскихъ монетъ. Въ опубликованномъ имъ самимъ описаніи этой нумизматической коллекціи оказалось болѣе 50 неизданныхъ экземпляровъ (см. «Описаніе неизданныхъ русскихъ монетъ» въ III т. Записокъ Общества). Скончался 24 сент. 1853 г.

Князь Александръ Александровичъ Сибирскій, потомокъ сибирскаго Магметъ-Кула, родился въ 1821 г., воспитывался въ первомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ и окончилъ курсъ съ наименованіемъ «отличнѣйшимъ», произведенъ въ прапорщики въ лейбъ-гвардію Семеновскій полкъ 8 августа 1842 г., въ мартѣ 1844 г. получилъ чинъ подпоручика, а 6 декабря 1846 г.—поручика. Въ военной службѣ онъ оставался недолго: въ декабрѣ 1848 г. уволенъ въ отставку по болѣзни съ чиномъ штабсъ-капитана [1]). Во время учрежденія Общества князю Сибирскому не было полныхъ 22 лѣтъ; но и тогда уже онъ считался серьезнымъ нумизматомъ. Имѣя достаточныя средства, онъ собиралъ боспорскія монеты, за которыя платилъ большія деньги и составилъ превосходную коллекцію ихъ. Въ 1852 г. поступилъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ и тогда же сопровождалъ Л. А. Перовскаго въ Керчь, когда понадобилось упорядочить производство археологическихъ тамъ изысканій, принималъ участіе въ раскопкахъ на югѣ Россіи. Князь А. А. съ увлеченіемъ изучалъ, какъ монеты, такъ и другіе памятники древности и исторію Боспора. Собранный отовсюду и тщательно обработанный монетный матеріалъ онъ задумалъ издать и приступилъ уже къ печатанію своего труда одновременно на русскомъ и французскомъ языкахъ, какъ вспыхнувшая въ Крыму война заставила его оставить перо и снова взяться за оружіе. Въ 1855 г. онъ зачислился въ стрѣлковый полкъ и пошелъ защищать тѣ страны, за описаніе которыхъ онъ принялся въ 1854 году [2]); печатаніе производилось въ его отсутствіе. Въ 1857 г. кн. Сибирскій уволился по болѣзни. Начатая работа подвигалась медленно, и только въ 1859 г. появился французскій текстъ: Catalogue des médailles du Bosphore Cimmérien précédé d'études sur l'histoire et les antiquités de ce pays par le prince A. Sibirsky. Tome I, 1-re partie. St. Pétersbourg, MDCCCLIX, in 4°, стр. CCCIV+105; а въ слѣдую-

[1]) Изъ дѣла 3 ст., I отдѣл. инспекторскаго департамента за 1848 г. (связка № 1571), хранящагося въ московскомъ отдѣленіи Общаго Архива (военнаго).

[2]) См. предисловіе князя А. А. Сибирскаго къ его сочиненію.

щемъ вышелъ и русскій: «Каталогъ монетъ Воспора Киммерійскаго и изслѣдованія объ исторіи и древностяхъ Воспорскаго государства. Сочиненіе князя А. Сибирскаго т. I, ч. 1. Спб. MDCCCLX, стр. CCCXV+104, in 4°. Къ обоимъ текстамъ приложена карта сѣвернаго побережья Чернаго моря (для русскаго въ краскахъ, для французскаго—простая) и 10 рѣзанныхъ на мѣди таблицъ, съ изображеніемъ монетъ. Сочиненіе посвящено памяти графа Льва Алексѣевича Перовскаго, «любителя воспорскихъ древностей».

Первый томъ содержитъ въ себѣ эпоху греческаго развитія и независимости Воспора Киммерійскаго отъ VI вѣка до Р. Х. по первый вѣкъ нашего лѣтосчисленія, отъ основанія іонійскихъ колоній въ Киммеріи до отреченія Спартокидовъ отъ власти и до смерти Асандра. Этотъ томъ раздѣленъ на двѣ части: 1) въ первой—автономная нумизматика городовъ, 2) во второй — нумизматика архонтовъ-царей изъ династіи Спартокидовъ и Ахеменидовъ. Во второмъ томѣ кн. А. А. предполагалъ помѣстить исторію и нумизматику Воспора Киммерійскаго подъ римскимъ владычествомъ и при царяхъ варварскаго происхожденія, до паденія Воспорскаго царства, т. е. отъ I по VI столѣтіе по Р. Х.

Это сочиненіе постигла печальная участь. Денежныя обстоятельства князя Сибирскаго пошатнулись въ это время на столько, что онъ не могъ уплатить экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ тѣхъ значительныхъ расходовъ, которые потребовались для напечатанія его книги, она была тамъ задержана и погибла въ подвалахъ экспедиціи во время одного наводненія. Сохранилось всего, кажется, 3 экземпляра: одинъ, въ двухъ текстахъ, находится у Х. Х. Гиля, другой, только на французскомъ языкѣ,—въ Академіи наукъ, куда князь А. А. представилъ свой трудъ на демидовскую премію, которую и получилъ въ 1860 году въ половинномъ размѣрѣ [1]), третій, также на французскомъ, былъ у А. Н. Бартоломея и поступилъ послѣ его смерти въ публичную библіотеку въ Тифлисѣ и, наконецъ, неполный экземпляръ на французскомъ же языкѣ хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Мѣдныя доски остались у вдовы кн. Сибирскаго [2]).

Второй томъ долженъ былъ представить особенный интересъ, такъ какъ тамъ кн. А. А. предполагалъ описать статеры Перисада и Митридата III, изъ которыхъ первый былъ лучшимъ изъ извѣстныхъ трехъ

[1]) См. двадцать девятое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ, 16 іюня 1860 г. (Спб. 1860), стр. 139—148.

[2]) Одинъ отрывокъ подъ заглавіемъ «Взглядъ на автономію и исторію Пантикапеи», напечатанъ въ «Зап. Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей», т. VI, стр. 119—174.

экземпляровъ, а второй уникомъ. О статерѣ Перисада упомянулъ Кёне, но описать его кн. Сибирскій ему не разрѣшилъ, расчитывая сдѣлать это въ своемъ трудѣ, который и былъ напечатанъ въ Запискахъ Общества [1]). Для второго тома его «Каталога» уже было изготовлено 6 таблицъ [2]). Впослѣдствіи Х. Х. Гиль пріобрѣлъ въ Керчи у Буксиля второй экземпляръ статера Митридата III за очень высокую цѣну.

Князь А. А. Сибирскій скончался 6 апрѣля 1879 года въ родовомъ своемъ имѣніи Орловской губерніи и уѣзда при деревнѣ Рыбницы. Еще при жизни онъ заложилъ въ ссудной казнѣ часть своихъ золотыхъ боспорскихъ монетъ, и онѣ съ аукціона были куплены извѣстнымъ въ то время скупщикомъ Кравцовымъ, но куда дѣвались онѣ послѣ его смерти, мнѣ неизвѣстно. Кажется, часть ихъ была пріобрѣтена графомъ С. Г. Строгановымъ. Основную же коллекцію монетъ купилъ у вдовы князя Х. Х. Гиль, а въ настоящее время это собраніе составляетъ собственность Великаго Князя Александра Михаиловича.

Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ (1824—1884), сынъ министра народнаго просвѣщенія С. С. Уварова, впослѣдствіи графа, былъ однимъ изъ самыхъ молодыхъ учредителей, хотя и въ то уже время въ немъ опредѣленно сказалось влеченіе къ занятіямъ археологіей, которой онъ посвятилъ потомъ всѣ свои силы. Благодаря А. С., учредители встрѣтили въ лицѣ его отца энергичнаго ходатая, когда пришлось хлопотать объ учрежденіи Общества съ утвержденіемъ его статутовъ и впослѣдствіи объ испрошеніи правительственной субсидіи. Графу А. С. наше Общество обязано учрежденіемъ цѣлаго ряда денежныхъ премій, вызвавшихъ въ свое время очень цѣнныя изслѣдованія по русскимъ древностямъ. Переселившись въ Москву на должность помощника попечителя учебнаго округа и оставшись постояннымъ жителемъ ея и по выходѣ въ отставку, графъ А. С. перенесъ туда свои знанія, свою необыкновенную энергію и житейскій опытъ и создалъ тамъ, по примѣру Петербурга, Археологическое же Общество, а вмѣстѣ съ тѣмъ явился организаторомъ археологическихъ съѣздовъ. По кончинѣ графа А. С., послѣдовавшей 29 декабря 1884 г., наше Общество, желая почтить цѣнные на поприщѣ Археологіи труды своего члена-основателя, учредило въ память его золотую медаль, выдаваемую періодически черезъ три года за выдающіяся сочиненія по вопросамъ археологіи.

[1]) Mém. de la Soc. d'archéol. de St. Pét. t. VI (1852), p. 98—102; тоже на русскомъ языкѣ въ Запискахъ И. Арх. Общ. т. V (1853), с. 151—155.

[2]) Кромѣ упомянутыхъ кн. Сибирскій напечаталъ рядъ статей въ Запискахъ Археологическаго Общества и въ Запискахъ Одес. Общ. исторіи и древностей.

Эдуардъ Гаспаровичъ фонъ-Муральтъ родился 12 іюля (н. с.) 1808 г. въ швейцарскомъ кантонѣ Тургау. По семейнымъ преданіямъ, предки его вели свой родъ отъ графа Клермонскаго въ Аргоннѣ, потомки котораго водворились въ X вѣкѣ въ Мурато близъ Локарно на Лаго-Маджорѣ, гдѣ оставались до 1555 г., когда вынуждены были удалиться, чтобы сохранить реформатское вѣроисповѣданіе. Эдуардъ фонъ-Муральтъ первоначальное воспитаніе получилъ въ Генуѣ, затѣмъ въ швейцарскихъ школахъ и закончилъ въ Іенѣ, гдѣ получилъ степень доктора философіи. Зимою 1833—1834 г. онъ прибылъ въ Парижъ, гдѣ занялся приготовленіемъ къ изданію сочиненія Минуція Феликса, перваго апологета латинской церкви, которое затѣмъ напечаталъ въ Цюрихѣ въ 1836 г. Въ 1834 г. онъ пріѣхалъ въ Петербургъ къ своему дядѣ, пастору реформатской церкви и извѣстному педагогу, и въ 1837 г. получилъ должность библіотекаря Императорской Публичной Библіотеки, по отдѣлу богословскихъ рукописей и книгъ, а въ 1840 г. и Эрмитажной библіотеки. Въ Петербургѣ онъ перевелъ на нѣмецкій языкъ «Письма о Богослуженіи Восточной церкви», Муравьева, въ 1846 г. издалъ въ Гамбургѣ греческій текстъ Новаго Завѣта по древнѣйшей рукописи Ватикана, а въ 1848 г. объясненія и варіанты къ тексту. За послѣдній трудъ Муральтъ получилъ степень доктора богословія. Въ 1848 г. Академія Наукъ, вслѣдствіе представленія А. А. Куника, возобновила въ нѣсколько измѣненномъ видѣ премію, предложенную ею еще въ 1809 г. по мысли Круга, за разрѣшеніе задачи о полной византійской хронологіи. Отвѣтъ на эту тему представленъ былъ въ рукописи на французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ Essai de chronographie byzantine, Муральтомъ, который и получилъ въ 1852 г. второстепенную награду (Accessit), а затѣмъ на демидовскомъ конкурсѣ еще половинную премію. Первая часть этого труда напечатана Академіей Наукъ въ 1855 г. въ Петербургѣ и въ Лейпцигѣ, а вторая появилась въ Лозаннѣ въ 1871 и 1873 гг. Кромѣ того Муральтъ представилъ въ Академію Наукъ записку: Le monastère de Valaam, histoire et étymologie du nom. Въ 1859 г. онъ обнародовалъ хронику Георгія Амартола. Какъ библіотекарь, онъ напечаталъ два каталога греческихъ рукописей Публичной Библіотеки въ 1840 и 1863 г., первый на латинскомъ языкѣ, второй на французскомъ. Будучи хорошимъ классикомъ, Муральтъ обратилъ вниманіе на древности южной Россіи.

Вернувшись въ 1864 г. на родину, онъ тамъ напечаталъ Opuscule sur l'histoire de Thoune и двѣ брошюры: Origines de la liberté en Suisse и по вопросу о Вильгельмѣ Телѣ, а затѣмъ Lettres sur le Congrès de Statistique—о международномъ статистическомъ конгресѣ въ Петербургѣ 1872 г., на которомъ онъ былъ делегатомъ отъ Швейцаріи. Въ 1869 г.

онъ поступилъ профессоромъ экзегетики Новаго Завѣта въ Лозанскую Академію [1]). Умеръ въ 1895 г.

Адольфъ Θедоровичъ Прейсъ, родившійся 1 февраля 1803 г., происходилъ отъ старинной дворянской фамиліи, ведшей свое начало съ конца XIII столѣтія, имѣвшей сперва пребываніе въ Люксенбургскомъ великомъ герцогствѣ, а потомъ переселившейся въ Курляндію. Предки А. Θ. до 7-го колѣна занимали должности пасторовъ. Страсть къ нумизматикѣ А. Θ. пріобрѣлъ отъ своего отца, Адольфа-Фридриха-Якова Прейса, родившагося въ маѣ 1762 г. въ Нейгаузенѣ Пильтенскаго округа въ Курляндіи, гдѣ его отецъ былъ пасторомъ, впослѣдствіи переѣхавшемъ въ Либаву. Этотъ Адольфъ-Фридрихъ получилъ первоначальное воспитаніе дома, затѣмъ въ Митавской гимназіи (1778—1781 г.) и закончилъ въ Геттингенскомъ университетѣ, изучая въ теченіи 3½ лѣтъ богословіе и философію. По возвращеніи въ Либаву, онъ поступилъ къ барону Корфу воспитателемъ, а потомъ занялъ въ Либавѣ должность пастора, которую и исполнялъ въ теченіи 41 года до своей кончины, послѣдовавшей въ ноябрѣ 1832 г. [2]). Онъ былъ большимъ любителемъ рѣдкихъ книгъ и монетъ, которыхъ къ концу своей жизни собралъ довольно значительное количество. Это собраніе, перешедшее потомъ къ сыну, А. Θ., и составило основаніе коллекціи послѣдняго. У А. Θ., тратившаго на монеты значительныя суммы, образовались двѣ коллекціи: первая и самая обширная состояла изъ старо-польскихъ монетъ, вторая—изъ прибалтійскихъ и русскихъ. Впослѣдствіи А. Θ. вошелъ въ сдѣлку съ другимъ извѣстнымъ нумизматомъ-любителемъ, Шролемъ, у котораго пріобрѣлъ всѣ польскія монеты въ обмѣнъ на русскія и такимъ путемъ составилъ единственное по полнотѣ собраніе польскихъ монетъ. Всѣ онѣ были проданы самимъ А. Θ. купцу Merzbacher'у въ Мюнхенѣ за сумму около 25,000 рублей. Что же касается до его обширной библіотеки, состоявшей, главнымъ образомъ, изъ сочиненій о прибалтійскомъ краѣ, то она, послѣ смерти А. Θ., была пріобрѣтена княземъ Ливеномъ; а древности разошлись по разнымъ рукамъ.

А. Θ. получилъ высшее образованіе въ дерптскомъ (нынѣ юрьевскомъ) университетѣ, гдѣ состоялъ вольнослушателемъ, и послѣ того переселился въ Петербургъ для коммерческихъ занятій. Въ теченіи 60 лѣтъ

[1]) Біографическія свѣдѣнія почерпнуты изъ Le Biographe. Année 1873, 3-me livraison, p. 59—60. О статьяхъ Муральта, помѣщенныхъ въ Запискахъ Общества, мною здѣсь не упомянуто.

[2]) См. о немъ въ брошюрѣ: Worte der Erinnerung an Adolph Fried. Jacob Preiss, seit 41 Jahren Pastor primarius der deutschen Lutherische Gemeinde zu Libau, Consistorialrath. Gestorben den 20 November 1832. Alt 72 Iahr 6 Monat. Libau 1832. Въ 16-ю долю. 15 страницъ.

онъ служилъ въ петербургской таможнѣ въ частной должности экспедитора, дававшей очень значительное вознагражденіе, до 30,000 руб. въ годъ. Умеръ въ глубокой старости 28 сентября 1891 г.

А. Ѳ. былъ однимъ изъ старѣйшихъ членовъ Рижскаго Общества любителей древностей и исторіи Остзейскихъ провинцій. Въ число основателей нашего Общества онъ попалъ вслѣдствіе близкаго знакомства съ Рейхелемъ; но не долго оставался въ спискѣ членовъ, а затѣмъ совершенно уединился въ домашнюю обстановку и велъ вполнѣ замкнутый образъ жизни [1]).

Таковъ былъ составъ членовъ-учредителей вновь задуманнаго Общества. Предварительныя засѣданія ихъ открылись въ самомъ началѣ 1816 г. и происходили на квартирѣ у Рейхеля по субботамъ [2]). Подъ предсѣдательствомъ самого хозяина, при секретарѣ Бартоломеѣ были выработаны статуты и намѣчены должностныя лица будущаго Общества. Хотя большинство учредителей интересовались только нумизматикой, но они охотно сдѣлали уступку Кёне относительно расширенія программы предположенныхъ занятій въ смыслѣ общей археологіи и рѣшили назвать Общество двойнымъ именемъ: Археологическо-Нумизматическимъ. Нумизматика, какъ составная часть археологіи, сама собою входила уже въ кругъ дѣятельности Общества, и потому прибавленіе названія «Нумизматическое» представлялось какъ бы излишнимъ, но учредители признали нужнымъ особенно подчеркнуть это послѣднее, такъ какъ они имѣли въ виду помѣстить въ кругъ своихъ изысканій нумизматику вообще, не исключая и новѣйшаго времени, иначе Обществу пришлось бы ограничиться только древними монетами и медалями, а такое ограниченіе вовсе не соотвѣтствовало намѣреніямъ учредителей.

Организаторы хорошо сознавали, что задуманное ими Общество нуждается въ сильномъ покровителѣ, какъ для приданія большей авторитетности занятіямъ археологіей, такъ и для исходатайствованія въ буду-

[1]) Этими біографическими свѣдѣніями я обязанъ сыну члена-основателя Общества— Г. А. Прейсу.

[2]) См. письмо И. П. Сахарова къ А. М. Кубареву, отъ 13 апрѣля 1846 года: «У насъ затѣвается нумизматическое Общество. Нѣмцы подъ фирмою Рейхеля —основатели. Съ ними изъ русскихъ кн. Долгоруковъ и молодой (сынъ) Уваровъ. Уже было два у нихъ собранія. Бартоломей-нумизматъ и членъ ихъ, сказывалъ мнѣ, что они приглашають президентомъ принца Лейхтенбергскаго, вице-президентомъ избрали Рейхеля и хранителя монетъ въ Эрмитажѣ. Собираются каждую недѣлю по субботамъ. Теперь хлопочатъ, чтобы ихъ Общество было утверждено оффиціально начальствомъ. Какій ихъ уставъ будетъ— невѣдаю». (Др. и Нов. Россія. 1880, мартъ, т. XVI, стр. 535). По поводу этого сообщенія надо замѣтить, что все уже было покончено въ февралѣ и тогда же начаты хлопоты по утвержденію Общества.

щемъ правительственной субсидіи, чтобы обезпечить изданіе своихъ трудовъ, а получить ее во время управленія министерствомъ финансовъ Ѳ. П. Вронченко было не легко, если не вовсе невозможно. Всѣ нужныя для пользы дѣла качества сосредоточивались въ особѣ герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, намѣченнаго въ руководители Общества.

Герцоги Лейхтенбергскіе происходятъ отъ Евгенія Богарне, пасынка Наполеона I, сына креолки Жозефины, впослѣдствіи вице-короля Италіи. Евгеній Богарне купилъ послѣ Вѣнскаго конгресса пфальцкое герцогство Лейхтенбергъ, вслѣдствіе чего и сталъ называться герцогомъ Лейхтенбергскимъ. Второй сынъ его, Максимиліанъ (1817—1852), былъ супругомъ великой княгини Маріи Николаевны. Человѣкъ высокообразованный, всегда готовый содѣйствовать всякому научному движенію, въ частности интересовавшійся нумизматикой и состоявшій уже предсѣдателемъ Минералогическаго общества, герцогъ Максимиліанъ сочувственно отнесся къ мысли учредить въ С.-Петербургѣ Археологическо-Нумизматическое общество и согласился принять на себя званіе его президента.

Ходатайство объ учрежденіи Общества пошло отъ имени герцога Лейхтенбергскаго, отъ 10 марта 1846 г. № 116, и было направлено къ министру внутреннихъ дѣлъ Л. А. Перовскому. Герцогъ писалъ:

Левъ Алексѣевичъ! Дѣйствительные статскіе совѣтники Рейхель и Жиль и коллежскій ассесоръ Кёне, желающіе основать въ С.-Петербургѣ Археологическо-Нумизматическое Общество для изученія древностей, и ознакомленія иностранцевъ съ богатыми нумизматическими памятниками древнихъ временъ коими обладаетъ Россія, обратились ко мнѣ съ просьбою, объ исходатайствованіи имъ, Высочайшаго Его Императорскаго Величества, утвержденія статутовъ ихъ Общества.

Находя съ своей стороны основаніе подобнаго Общества весьма полезнымъ не только для нумизматики, но и для самаго распространенія вкуса къ наукѣ о древностяхъ и изяществу, я препровождая при семъ къ вашему высокопревосходительству прошеніе членовъ учредителей и проектъ статутовъ прошу васъ, ежели съ вашей стороны не предвидѣться какихъ либо препятствій, исходатайствовать у Государя Императора утвержденіе статутовъ упомянутаго Общества, по утвержденіи коихъ я бы съ большимъ удовольствіемъ принялъ предсѣдательство сего вновь учреждающагося Общества.

Примите увѣреніе въ полномъ моемъ къ вамъ уваженіи.

Герцогъ М. Лейхтенбергскій.

Представленное при семъ прошеніе учредителей было слѣдующаго содержанія [1]):

Господину министру внутреннихъ дѣлъ
Нижеподписавшихся покорнѣйшее прошеніе.

Сколь много распространяемая наука изученія древностей, въ особенности главнѣйшая отрасль ея, нумизматика, доказываютъ Общества ученыхъ и любителей, образовавшіяся для сей цѣли въ Англіи и Германіи и принесшія по сей отрасли немаловажную пользу.

При множествѣ разнообразныхъ изящныхъ сокровищахъ, которыя Россія пріобрѣла частію въ собственныхъ ея предѣлахъ, частію за границею, и требующихъ основательнаго опредѣленія, полезно было бы основать и здѣсь подобное Общество, не только для распространенія въ отечествѣ вкуса къ наукѣ и изяществу, но и для ознакомленія иностранцевъ, нынѣ въ особенности обращающихъ на насъ свое вниманіе по сему предмету,—съ богатствами, коими обладаетъ Россія по части памятниковъ—какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ временъ.

Нижеподписавшіеся берутъ смѣлость обратиться съ просьбою къ вашему высокопревосходительству о исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія на учрежденіе таковаго Общества и о утвержденіи представляемаго при семъ проекта статутовъ онаго.

Цѣль онаго будетъ состоять въ томъ, чтобы описывать не только находящіеся въ Россіи отечественные памятники, греческіе, восточные и проч., но и въ распространеніи, всевозможными средствами, науки изученія древностей вообще и въ особенности находящихся въ Россіи. 25 февраля 1846 г.

Слѣдуютъ подписи:

Дѣйст. стат. сов. Я. Рейхель, дѣйств. стат. сов. Ф. Жиль, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Михаилъ Баратаевъ, статскій совѣтникъ И. Демезонъ, коллежскій ассессоръ В. Келеръ, гвардейской артиллеріи полковникъ князь Родіонъ Кантакузинъ, коллежскій ассессоръ докторъ Б. Кёне, гвардейскій капитанъ J. Бартоломей, французскій подданный Ю. Сабатье, французскій подданный Л. Сабатье, членъ импер. минерал. общества Ф. Сегенъ, академикъ Френъ, адъюнктъ академіи Куникъ, Павелъ Савельевъ, князь Өеофилъ Гагаринъ, ст. сов. мирза Тобчибашевъ, графъ Александръ Строгановъ, князь Сергѣй Долгоруковъ, гвардіи подпоручикъ князь А. Сибирскій, Алексѣй Уваровъ, докторъ философіи Эдуардъ фонъ Муральтъ, библіотекарь импер. пуб. библіотеки, за А. Прейса—Б. Кёне.

[1]) Передаемъ его съ буквальною точностью.

Обращеніе къ министру внутреннихъ дѣлъ сдѣлано было потому, что такимъ путемъ незадолго передъ тѣмъ произошло учрежденіе Географическаго общества, которое и поступило въ вѣдѣніе этого же министерства. Причина такого отношенія Географическаго общества къ министерству внутреннихъ дѣлъ заключалась въ томъ, что въ программу занятій перваго входила статистика, составляющая предметъ особенной заботы послѣдняго. Перовскій былъ готовъ принять новое Общество въ свое вѣдѣніе, такъ какъ всегда интересовался археологіей; но прежде чѣмъ дать ходъ ходатайству герцога Лейхтенбергскаго, онъ нашелъ нужнымъ запросить о томъ мнѣніе министра народнаго просвѣщенія С. С. Уварова, отношеніемъ, отъ 16 марта 1846 г. № 1596:

«Его Императорское Высочество Герцогъ Лейхтенбергскій, препровождая ко мнѣ прошеніе членовъ учредителей и проектъ статутовъ вновь учреждаемаго въ С.-Петербургѣ Археологическо-Нумизматическаго общества, и находя съ своей стороны основаніе подобнаго общества весьма полезнымъ, проситъ меня исходатайствовать Высочайшее утвержденіе сказанныхъ статутовъ. Къ сему Его Императорское Высочество изволилъ присовокупить, что если послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе на учрежденіе помянутаго общества, то онъ съ удовольствіемъ принялъ бы предсѣдательство онаго.

Хотя главныя дѣйствія Археологическо-Нумизматическаго общества будутъ состоять въ розысканіяхъ по разнымъ мѣстамъ Имперіи и таковыя розысканія не могутъ быть предприняты съ успѣхомъ безъ распоряженій и, такъ сказать, особаго покровительства со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ, а посему общество будетъ находиться всегда въ прямой зависимости отъ сего министерства; но принимая въ соображеніе, что съ тѣмъ вмѣстѣ предметъ занятій общества относится и къ ввѣренному вашему высокопревосходительству министерству, я считаю долгомъ препроводить къ вамъ какъ прошеніе учредителей, такъ и проектъ статутовъ, покорнѣйше прося васъ, милостивый государь, о послѣдующемъ почтить меня вашимъ отзывомъ, съ возвращеніемъ сказанныхъ бумагъ, для дальнѣйшихъ съ моей стороны распоряженій» [1]).

Ровно черезъ недѣлю послѣдовалъ отвѣтъ Уварова, отъ 23 марта 1846 года, № 379:

[1]) Изложенная переписка, подъ заглавіемъ «Дѣло по отношенію герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго объ учрежденіи Археологическо-Нумизматическаго Общества для изученія древностей» (нач. 10 марта 1846 г., конч. 28 мая 1846; № 858—№ 30), хранится въ настоящее время въ архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи, куда она была передана изъ министерства внутреннихъ дѣлъ вмѣстѣ съ прочими документами, касающимися археологическихъ розысканій въ Россіи.

«На отношеніе вашего высокопревосходительства отъ 16 сего марта за № 1596, имѣю честь увѣдомить, что признавая цѣль предполагаемаго въ С.-Петербургѣ Общества Археологическо-Нумизматическаго полезною, я не встрѣчаю никакого затрудненія къ исходатайствованію Высочайшаго утвержденія статутовъ его. Но какъ всѣ ученыя общества по смыслу общихъ учрежденій, принадлежатъ къ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, то ежели вашему высокопревосходительству угодно отъ себя войти съ представленіемъ въ комитетъ гг. министровъ объ исходатайствованіи Высочайшаго утвержденія статута Общества, я покорнѣйше прошу изъяснить мое мнѣніе, что и это Общество должно принадлежать къ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія независимо отъ покровительства, которое министерство внутреннихъ дѣлъ будетъ ему оказывать, каковымъ покровительствомъ пользуются многія ученыя Общества и даже Императорская Академія Наукъ.

Препровожденные ко мнѣ проектъ статута и прошеніе имѣю честь при семъ приложить».

На этомъ отношеніи сдѣлана помѣта карандашемъ:

«Господинъ министръ приказать изволилъ: отвѣчать Его Императорскому Высочеству Герцогу по содержанію отзыва г. министра народнаго просвѣщенія, возвращая съ тѣмъ вмѣстѣ присланныя бумаги».

Сообразно съ тѣмъ и было поступлено. Л. А. Перовскій не нашелъ возможнымъ принять на себя докладъ Государю объ учрежденіи Археологическо-Нумизматическаго Общества и, при отношеніи, отъ 5 апрѣля за № 2103, возвратилъ герцогу Лейхтенбергскому, какъ прошеніе учредителей, такъ и статуты, съ объясненіемъ, что по настоящему дѣлу слѣдуетъ обратиться къ министру народнаго просвѣщенія:

Ваше Императорское Высочество.

При отношеніи отъ 10 минувшаго марта за № 116, препровождая ко мнѣ проектъ статутовъ вновь учреждаемаго въ С.-Петербургѣ Археологическо-Нумизматическаго Общества, Ваше Императорское Высочество изволили предоставить мнѣ исходатайствовать Высочайшее утвержденіе сказанныхъ статутовъ.

Имѣя въ виду, что главнѣйшія дѣйствія Археологическо-Нумизматическаго Общества будутъ состоять въ розысканіяхъ по разнымъ мѣстамъ имперіи и таковыя розысканія не могутъ быть предприняты съ успѣхомъ безъ распоряженій, и такъ сказать, особаго покровительства со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ, и что по сему Общество будетъ находиться всегда въ прямой зависимости отъ сего министерства; но прини-

мая въ соображеніе, что съ тѣмъ вмѣстѣ предметъ занятій Общества относится и къ министерству народнаго просвѣщенія, я препровождалъ къ министру народнаго просвѣщенія на усмотрѣніе, какъ прошеніе учредителей, такъ и проектъ статутовъ. Нынѣ дѣйствительный тайный совѣтникъ Уваровъ увѣдомляетъ меня, что онъ, признавая цѣль помянутаго Общества полезною, не встрѣчаетъ никакого затрудненія къ исходатайствованію Высочайшаго утвержденія статутовъ онаго; но какъ всѣ ученыя Общества, по смыслу общихъ учрежденій, зависятъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, то онъ проситъ меня при представленіи о семъ на Высочайшее разрѣшеніе изъяснить, что и это Общество должно принадлежать къ вѣдомству сказаннаго министерства.

Имѣю честь увѣдомить Ваше Императорское Высочество, что за таковымъ отзывомъ г. министра народнаго просвѣщенія, я не считаю себя вправѣ ходатайствовать съ своей стороны объ утвержденіи статутовъ сказаннаго Общества, а посему и препровожденное ко мнѣ прошеніе учредителей Общества, вмѣстѣ съ проектомъ статутовъ, долгомъ считаю къ Вамъ возвратить.

Съ чувствомъ глубочайшаго высокопочитанія имѣю честь быть Вашего Императорскаго Высочества всепокорнѣйшимъ слугою.

Л. Перовскій.

Тогда герцогъ Лейхтенбергскій обратился къ С. С. Уварову съ слѣдующимъ отношеніемъ 12 апрѣля 1846 года № 167:

Сергій Семеновичъ! Учредители Археологическо-Нумизматическаго Общества въ С.-Петербургѣ обратились ко мнѣ съ просьбою исходатайствовать Высочайшее утвержденіе статутовъ ихъ Общества.

Находя съ своей стороны основаніе подобнаго Общества весьма полезнымъ, не только для нумизматики, но и для самого распространенія вкуса къ наукѣ о древностяхъ, я препроводилъ означенную просьбу и проэктъ статутовъ къ г. министру внутреннихъ дѣлъ, и просилъ, ежели со стороны его не предвидится какихъ либо препятствій, исходатайствовать у Государя Императора Высочайшее утвержденіе статутовъ.

Нынѣ дѣйствительный тайный совѣтникъ Перовскій увѣдомляетъ меня, что онъ сносился по сему предмету съ вашимъ высокопревосходительствомъ, и что вы, признавая цѣль Общества весьма полезною, не встрѣчаете никакого затрудненія къ исходатайствованію Высочайшаго утвержденія статутовъ онаго; но какъ всѣ ученыя общества, по смыслу общихъ учрежденій, зависятъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, просили при представленіи о семъ на Высочайшее разрѣшеніе, изъяснить, что и это Общество должно принадлежать къ вѣдомству ввѣреннаго управленію вашему министерства, и потому г. министръ внутреннихъ

дѣлъ, не считая себя въ правѣ ходатайствовать съ своей стороны объ утвержденіи статутовъ сказаннаго Общества, препроводилъ ко мнѣ обратно относящіяся къ сему дѣлу бумаги.

Основываясь на этомъ, препровождаю при семъ къ вашему высокопревосходительству просьбу членовъ-учредителей Археологическо-Нумизматическаго Общества и проэктъ статутовъ, прося васъ исходатайствовать у Государя Императора Высочайшее утвержденіе статутовъ ихъ, по утвержденіи коихъ я бы съ особеннымъ удовольствіемъ принялъ предсѣдательство сего вновь учреждающагося Общества.

Примите увѣреніе въ полномъ моемъ къ вамъ уваженіи.

Герцогъ М. Лейхтенбергскій.

Тогда только ходатайство приняло правильный ходъ и поступило въ комитетъ министровъ при слѣдующемъ отношеніи С. С. Уварова, отъ 16 апрѣля 1846 г. № 498:

«Его Императорское Высочество Герцогъ Лейхтенбергскій ходатайствуетъ объ утвержденіи статутовъ предполагаемаго въ С.-Петербургѣ Археологическо-Нумизматическаго Общества. Цѣль Общества будетъ состоять въ изученіи не только классической археологіи, но и древностей и нумизматики странъ западныхъ и восточныхъ. Оно будетъ знакомить съ существованіемъ монетъ, медалей и изящныхъ произведеній древности, еще неизвѣстныхъ ученому свѣту и открываемыхъ въ Россіи. Общество должно имѣть президента, вице-президента, двухъ секретарей, казначея и библіотекаря и предполагаетъ издавать труды свои тетрадями. Засѣданія Общества будутъ происходить разъ въ мѣсяцъ и сверхъ того одно годичное экстраординарное.

Г. министръ внутреннихъ дѣлъ, съ своей стороны, не находитъ никакого препятствія къ учрежденію сего Общества. Его Императорское Высочество герцогъ Лейхтенбергскій, въ случаѣ утвержденія статутовъ Общества, изъявляетъ согласіе принять на себя предсѣдательство въ немъ.

Заключеніе. Находя предполагаемое къ учрежденію Археологическо-Нумизматическое Общество въ С.-Петербургѣ весьма полезнымъ, какъ для успѣха нумизматики, такъ и вообще для распространенія любви къ наукѣ о древностяхъ, имѣю честь представить комитету гг. министровъ объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на основаніе сего Общества, по статуту при семъ представляемому».

Подписъ: *Уваровъ.*

Тогда же (16 апр. 1846 г. № 499) министръ Уваровъ увѣдомилъ о сдѣланномъ представленіи герцога Лейхтенбергскаго:

Ваше Императорское Высочество,

Милостивѣйшій Государь.

Согласно съ желаніемъ Вашего Императорскаго Высочества, изъявленнымъ въ почтеннѣйшемъ отношеніи отъ 12 сего апрѣля за № 167, я вошелъ съ представленіемъ въ комитетъ гг. министровъ объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на учрежденіе въ С.-Петербургѣ Археологическо-Нумизматическаго Общества, — о чемъ считаю обязанностію довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Высочества.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ имѣю честь быть, Милостивѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Высочества покорнѣйшимъ слугою

Уваровъ.

Въ засѣданіи комитета министровъ 23 апрѣля того же года было постановлено разрѣшить учрежденіе Археологическо-Нумизматическаго Общества и утвердить статуты, поднеся ихъ на благоусмотрѣніе Государя Императора.

Статуты удостоились Высочайшаго разсмотрѣнія въ г. Варшавѣ 15 мая, о чемъ комитетъ министровъ постановилъ увѣдомить выпискою министра народнаго просвѣщенія:

«Выписка изъ журналовъ комитета министровъ 23 апрѣля и 21 мая 1846 г. № 1142:

Слушана записка министра народнаго просвѣщенія, отъ 16 апрѣля за № 498 (по канцеляріи), объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ Археологическо-Нумизматическаго Общества.

Комитетъ полагалъ: разрѣшить учрежденіе означеннаго Общества и утвердить составленные для онаго Статуты, согласно съ представленіемъ министра народнаго просвѣщенія, поднеся Статуты на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества; на утвержденіе же Его Императорскаго Высочества герцога Лейхтенбергскаго предсѣдателемъ сего Общества испросить Высочайшее соизволеніе.

На сіе положеніе комитета послѣдовало собственноручное Его Императорскаго Величества повелѣніе: «Согласенъ», а Статуты удостоены разсмотрѣнія Его Величества въ Варшавѣ 15 мая 1846 года.

Комитетъ въ засѣданіи 21 мая опредѣлилъ: сообщить о томъ министру народнаго просвѣщенія къ исполненію выпискою изъ журнала, возвративъ ему и Статуты».

Управляющій дѣлами комитета, статсъ-секретарь *Ханыковъ.*

О состоявшемся утвержденіи министръ народнаго просвѣщенія поспѣшилъ увѣдомить герцога Лейхтенбергскаго (26 мая 1846 № 677):

Ваше Императорское Высочество,

Милостивѣйшій Государь!

Въ минувшемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ я имѣлъ честь довесть до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Высочества, что я вошелъ съ представленіемъ въ комитетъ гг. министровъ объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на учрежденіе въ С.-Петербургѣ Археологическо-Нумизматическаго Общества.

Нынѣ Комитетъ выпискою изъ журналовъ 23 апрѣля и 21 мая сего года сообщилъ мнѣ, что на положеніе онаго объ учрежденіи означеннаго Общества и утвержденіе Вашего Императорскаго Высочества предсѣдателемъ послѣдовало собственноручное Государя Императора повелѣніе «Согласенъ», а статуты удостоены разсмотрѣнія Его Величества въ Варшавѣ 15 мая 1846 года.

Доводя о семъ до свѣдѣнія Вашего Высочества, имѣю честь препроводить при семъ въ подлинникѣ Статуты Археологическо-Нумизматическаго Общества.

Съ совершеннымъ глубокопочитаніемъ имѣю честь быть, Милостивѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Высочества покорнѣйшимъ слугою.

Уваровъ.

На подлинномъ проектѣ статутовъ въ началѣ надпись: «Государь Императоръ разсматривать изволилъ въ Варшавѣ 15 мая 1846 года».

Статсъ-секретарь *Ханыковъ.*

Выписку изъ журнала Комитета министровъ 23 апрѣля и 21 мая вмѣстѣ съ копіей статутовъ Уваровъ отношеніемъ, отъ 26 мая 1846 г. № 680, препроводилъ и министру внутреннихъ дѣлъ для свѣдѣнія:

«Въ слѣдствіе ходатайства Его Императорскаго Высочества герцога Лейхтенбергскаго, я входилъ съ представленіемъ въ комитетъ гг. министровъ объ испрошеніи высочайшаго соизволенія на учрежденіе въ С.-Петербургѣ Археологическо-Нумизматическаго Общества.

Комитетъ выпискою изъ журналовъ 23 апрѣля и 21 мая сего года сообщилъ мнѣ, что на положеніе онаго, объ учрежденіи сего Общества и утвержденіи Герцога Предсѣдателемъ, послѣдовало собственноручное Его Императорскаго Величества повелѣніе: «согласенъ», а статуты удостоены разсмотрѣнія Его Величества въ Варшавѣ 15 мая 1846 года.

Увѣдомляя о семъ ваше высокопревосходительство для свѣдѣнія, имѣю честь присовокупить, что Высочайше утвержденные статуты вмѣстѣ

съ симъ представлены мною Его Императорскому Высочеству господину предсѣдателю Археологическо-Нумизматическаго Общества. Копію съ статутовъ считаю обязанностію при семъ препроводить къ вашему высокопревосходительству».

Такимъ образомъ, днемъ основанія Археологическо-Нумизматическаго Общества слѣдуетъ считать 15 мая 1846 г., когда статуты удостоились высочайшаго разсмотрѣнія.

Первый параграфъ статутовъ такимъ образомъ формулировалъ дѣятельность Общества: «Цѣль Общества будетъ состоять не только въ изученіи классической Археологіи въ собственномъ ея смыслѣ, но и въ особенности Археологіи и Нумизматики новѣйшихъ временъ странъ Западныхъ и Восточныхъ. Оно будетъ имѣть въ виду ознакомленіе съ существованіемъ монетъ, медалей и изящныхъ произведеній древности, еще не извѣстныхъ въ ученомъ свѣтѣ, которыя бы могли открыты быть въ Россіи».

Первое засѣданіе вновь учрежденнаго Общества состоялось 17 іюня 1846 года подъ предсѣдательствомъ герцога Лейхтенбергскаго и было посвящено, главнымъ образомъ, изложенію обстоятельствъ, вызвавшихъ образованіе Общества, разъясненію названія его и программы предстоящей дѣятельности. Впослѣдствіи, поводы, вызвавшія возникновеніе Археологическо-Нумизматическаго Общества, кратко изложены въ предисловіи къ 1-му тому Записокъ его:

«Постоянно возрастающее въ Россіи стремленіе къ изученію Археологіи и въ особенности Нумизматики, равно какъ и обильные источники изслѣдованій по симъ предметамъ, находящіеся въ отечествѣ нашемъ, наиболѣе же въ столицѣ, породили желаніе въ нѣкоторыхъ изъ любителей помянутыхъ наукъ, основать въ С.-Петербургѣ Общество, посредствомъ котораго любители Археологіи и Нумизматики могли бы находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ и, сообщая взаимно плоды розысканій и трудовъ своихъ, принести нѣкоторую пользу наукамъ въ отечествѣ, распространяя въономъ и внѣ предѣловъ Имперіи свѣдѣнія полезныя о фактахъ Археологіи и Нумизматики, долженствующихъ увеличить кругъ сихъ наукъ».

Составъ администраціи Общества опредѣлился еще до открытія перваго засѣданія. Ф. А. Жиль и Я. Я. Рейхель были избраны вице-президентами. Хотя по статутамъ полагался только одинъ вице-президентъ, но члены-основатели не хотѣли дать предпочтеніе одному изъ этихъ кандидатовъ передъ другимъ и избрали обоихъ. Въ отсутствіе президента предсѣдательствовалъ или тотъ или другой изъ вице-президентовъ, почти поочередно. Секретарскія обязанности по русской перепискѣ принялъ на

себя И. А. Бартоломей, а по иностранной — Б. В. Кёне. Должность казначея была поручена П. И. Демезону.

Доклады и сообщенія на засѣданіяхъ дѣлались на языкахъ французскомъ или нѣмецкомъ, и ни въ какомъ случаѣ не на русскомъ. За этимъ очень строго слѣдилъ Кёне и былъ неумолимъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда предсѣдатели соглашались допустить для докладчика русскій языкъ въ видѣ исключенія. Такъ, онъ возсталъ противъ сообщенія А. Ѳ. Бычкова на русскомъ языкѣ о серебряной чарѣ черниговскаго князя Владиміра Давидовича и оно было прочитано на нѣмецкомъ. Подобное ненормальное на нашъ взглядъ явленіе объясняется тѣмъ, что нѣкоторые изъ членовъ основателей или вовсе не были знакомы съ русскимъ языкомъ, или знали его хуже главнѣйшихъ иностранныхъ, и имѣли преимущественно въ виду знакомить иностранцевъ съ памятниками древности, находимыми въ нашемъ отечествѣ, о чемъ на первомъ же засѣданіи и заявилъ Рейхель. Что же касается Кёне, то онъ, какъ сказано, всего менѣе былъ заинтересованъ въ распространеніи научныхъ знаній въ самой Россіи и преслѣдовалъ, главнымъ образомъ, личныя цѣли.

Труды членовъ Общества предположено было издавать на французскомъ или нѣмецкомъ языкахъ, а на русскомъ лишь протоколы засѣданій да еще то, что имѣло прямое отношеніе къ Россіи или по своему содержанію, или по мѣсту нахожденія. Въ этомъ отношеніи было соблюдено нѣкоторое приличіе, закрѣпленное и статутами. Герцогъ Лейхтенбергскій, съ своей стороны, желалъ, чтобы Общества, въ которыхъ онъ предсѣдательствовалъ, а въ томъ числѣ и Археологическое, поскорѣе стяжали себѣ славу заграницей [1]). Но вскорѣ же, подъ вліяніемъ новыхъ членовъ, поступившихъ въ Общество, относительно русскаго изданія было постановлено: сверхъ статей, относящихся непосредственно къ отечественнымъ древностямъ, издавать на русскомъ языкѣ и всѣ тѣ, которыя служатъ обогащеніемъ науки, въ особенности же касающіяся міра славянскаго и мусульманскаго Востока.

Первый томъ Mémoires de la Société d'archéologie et de numismatique de St.-Pétersbourg, publiés par le Dr. B. de Köhne появился въ 1847 году. По русски же въ это время вышелъ только первый отчетъ Археологическо-Нумизматическаго Общества, обнимавшій первые пять засѣданій его; а первый томъ Записокъ Санктпетербургскаго Археологическо-Нумизматическаго Общества (подъ редакціей П. С. Савельева) появился въ законченномъ видѣ только въ 1849 году.

[1]) Съ этою, надо полагать, цѣлью Минералогическое Общество тогда издавало свои труды на французскомъ языкѣ.

Такимъ образомъ и Археологическое Общество на первыхъ порахъ своей дѣятельности не избѣгло того, долго господствовавшаго у насъ, направленія искать одобренія и признанія у просвѣщеннаго Запада нашимъ научнымъ изысканіямъ. Этотъ пріемъ поддерживали и многіе изъ русскихъ, расчитывая такимъ путемъ пріобщить и русскій народъ къ семьѣ образованныхъ народовъ и вызвать въ ученомъ мірѣ уваженіе къ русской наукѣ, но они упустили изъ виду, что такое уваженіе пріобрѣтается вовсе не внѣшнимъ угодничествомъ, а достоинствомъ самыхъ работъ. Надо, однако, замѣтить, что Археологическое Общество скоро отказалось отъ изданія своихъ трудовъ на иностранныхъ языкахъ и стало преслѣдовать исключительно русскіе интересы.

Первоначальная дѣятельность Общества отличалась большою энергіею. Засѣданія собирались ежемѣсячно, за исключеніемъ лишь іюля и августа. Особенность засѣданій состояла въ томъ, что они не были публичными, вслѣдствіе отсутствія опредѣленнаго помѣщенія, тѣмъ не менѣе Общество, благодаря своему президенту, сразу же пріобрѣло популярность, какъ можно это видѣть изъ того, что тогда многіе у насъ стали заниматься археологіей, чтобы попасть во дворецъ герцога Лейхтенбергскаго, открывавшаго свои залы для собраній археологовъ.

Общество съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности обратило вниманіе на древности южной Россіи. Въ одномъ изъ засѣданій въ 1847 г. былъ поднятъ вопросъ: какимъ образомъ дополнить свѣдѣнія о памятникахъ древности, сохранившихся на берегахъ Чернаго моря и до настоящаго времени еще мало изслѣдованныхъ? Была составлена особая коммиссія изъ нѣсколькихъ членовъ для выработки плана изслѣдованій, которая и пришла къ заключенію о необходимости снаряженія для этой цѣли особой экспедиціи; но подобное предпріятіе, по неимѣнію у Общества необходимыхъ на то средствъ, должно было остаться не осуществленнымъ. Тогда членъ Общества графъ А. С. Уваровъ вызвался исполнить желаніе Общества на свой счетъ и совершилъ вмѣстѣ съ П. Сабатье чрезвычайно плодотворную поѣздку, результатомъ которой явилось сочиненіе, изданное самимъ графомъ подъ заглавіемъ: «Изслѣдованія о древностяхъ Южной Россіи и береговъ Чернаго моря», 1851, и трудъ П. Сабатье о Керчи, напечатанный Обществомъ.

При организаціи Общества члены учредители не рѣшились просить правительственной субсидіи на удовлетвореніе своихъ нуждъ и на изданіе своихъ трудовъ, хотя и сознавали, что безъ пособія отъ казны печатаніе этихъ трудовъ будетъ подвигаться очень медленно, тѣмъ не менѣе наши археологи предварительно хотѣли зарекомендовать свою ученую

дѣятельность видимымъ образомъ. И вотъ, какъ только появился первый томъ Записокъ, члены, исходя изъ мысли, что ученыя общества трудятся исключительно въ цѣляхъ государственныхъ, на пользу просвѣщенія, почему всегда встрѣчаютъ матеріальную поддержку со стороны правительства, почти черезъ годъ послѣ возникновенія Общества стали, въ лицѣ своего президента, просить у министра народнаго просвѣщенія ходатайства объ ежегодной субсидіи Обществу.

Графъ Уваровъ представилъ объ этомъ всеподданнѣйшій докладъ (8 мая 1847 г. № 48) въ самомъ благопріятномъ смыслѣ [1]):

«По волѣ Его Императорскаго Высочества герцога Лейхтенбергскаго, президента здѣшняго Археологическо-Нумизматическаго Общества, имѣю счастіе всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству экземпляръ первой части Записокъ Общества.

Сіе учрежденіе предполагаетъ издавать ежегодно одинъ или два такихъ тома, посвященныхъ преимущественно приведенію въ извѣстность медалей, монетъ и другихъ произведеній древняго искусства, которыя будутъ открываемы въ Россіи. Потребныя на подобное изданіе значительныя издержки, превышаютъ слабыя средства Общества, которыя состоятъ единственно изъ годовой платы, вносимой членами Общества. Посему Его Императорское Высочество герцогъ Лейхтенбергскій ходатайствуетъ объ оказаніи Монаршаго поощренія сему Обществу назначеніемъ ему ежегоднаго пособія, подобно Русскому Географическому Обществу.

Сіе послѣднее, по Высочайше утвержденному 6 августа 1845 года положенію Комитета министровъ получаетъ ежегодно 10 тыс. рублей серебромъ изъ Государственнаго казначейства.

Всеподданнѣйше представляя о ходатайствѣ Его Высочества Герцога Лейхтенбергскаго, осмѣливаюсь присовокупить, что ежели Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ удостоить Археологическо-Нумизматическое Общество вспомоществованія отъ Монаршихъ щедротъ, то потребности сего учрежденія, по предмету занятій его, не предполагающихъ столь значительныхъ издержекъ, какъ предпріятія Географическаго Общества, могутъ быть удовлетворены количествомъ меньшимъ, чѣмъ сумма сему послѣднему отпускаемая».

Графъ Уваровъ.

Рукою гр. Уварова написано: «Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ внести въ комитетъ министровъ. 8 мая».

[1]) Дѣло департамента народнаго просвѣщенія «Объ учрежденіи Археологическо-Нумизматическаго Общества и о производствѣ ему отъ казны пособія» (по Архиву № 3411).

Передавая ходатайство о субсидіи Обществу въ комитетъ министровъ, графъ Уваровъ озаботился, чтобы это ходатайство возымѣло желанный успѣхъ. 14 мая 1847 г. онъ писалъ статсъ-секретарю В. Я. Ханыкову.

Милостивый государь, Василій Яковлевичь.

Имѣя надобность представить комитету гг. министровъ нѣкоторыя словесныя поясненія по вносимой мною запискѣ о пособіи Археологическо-Нумизматическому Обществу, покорнѣйше прошу ваше превосходительство, о докладѣ этой записки въ моемъ присутствіи въ засѣданіи комитета.

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

С. Уваровъ.

Въ обращеніи своемъ въ комитетъ министровъ, отъ 14 мая 1847 г. № 648, относительно пособія Археологическо-Нумизматическому Обществу гр. Уваровъ писалъ:

«По положенію комитета гг. министровъ, послѣдовало 15 мая 1846 г. Высочайшее Государя Императора соизволеніе на учрежденіе въ С.-Петербургѣ Археологическо-Нумизматическаго Общества подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества герцога Лейхтенбергскаго.

Его Высочество, ходатайствуя о поднесеніи Государю Императору вышедшей нынѣ въ свѣтъ первой части Записокъ Общества, изъяснилъ, что оно предполагаетъ издавать ежегодно одинъ или два такихъ тома, посвященныхъ преимущественно приведенію въ извѣстность медалей, монетъ и другихъ произведеній древняго искусства, которыя будутъ открываемы въ Россіи. Потребныя на подобныя изданія значительныя издержки превышаютъ слабыя средства Общества, которыя состоятъ единственно изъ годовой платы, вносимой членами. Поэтому Его Императорское Высочество герцогъ Лейхтенбергскій предстательствуетъ объ испрошеніи отъ щедротъ Государя Императора ежегоднаго пособія, подобно Русскому Географическому Обществу.

Справки: а) въ Высочайше разсмотрѣнныхъ 15 мая 1846 г. статутахъ Археологическо-Нумизматическаго Общества въ С.-Петербургѣ постановлено: въ § 4 ......, въ § 9 ..... (*сбоку:* выписать).

б) По Высочайше утвержденному 6 августа 1845 г. положенію комитета гг. министровъ Русское Географическое Общество получаетъ ежегодно десять тысячъ рублей серебромъ изъ Государственнаго казначейства.

По всеподданнѣйшему докладу моему Государю Императору о ходатайствѣ Его Высочества герцога Лейхтенбергскаго, Его Императорское

Величество въ 8 день сего мая Высочайше повелѣть соизволилъ внести дѣло сіе въ комитетъ гг. министровъ.

Заключеніе. Въ исполненіе сего имѣю честь представить Комитету объ испрошеніи Археологическо-Нумизматическому Обществу въ С.-Петербургѣ, по примѣру Русскаго Географическаго Общества, ежегоднаго пособія изъ суммъ Государственнаго казначейства».

Министръ народнаго просвѣщенія *С. Уваровъ.*

Управляющій дѣлами комитета министровъ статсъ-секретарь Ханыковъ отношеніемъ, отъ 3 іюня 1847 г. № 992, сообщилъ гр. Уварову о состоявшемся рѣшеніи:

«Выписка изъ журналовъ комитета министровъ 20 мая и 3 іюня 1847 года.

Слушана записка министра народнаго просвѣщенія, отъ 14 мая за № 618 (по канц.), о назначеніи Археологическо-Нумизматическому Обществу въ С.-Петербургѣ, по примѣру Русскаго Географическаго Общества, ежегоднаго пособія изъ Государственнаго казначейства.

Комитетъ находилъ, что дѣйствія Археологическо-Нумизматическаго Общества, по самой цѣли учрежденія онаго, не могутъ быть столь обширны, какъ дѣйствія Русскаго Географическаго Общества; но принимая во вниманіе, что и первое изъ сихъ обществъ должно принести пользу и заслуживаетъ поощренія, полагалъ производить Археологическо-Нумизматическому Обществу въ пособіе изъ Государственнаго казначейства *по три тысячи рублей серебромъ* въ годъ, въ теченіи шести лѣтъ, съ тѣмъ, что если по минованіи сего срока дѣйствія сего Общества окажутся успѣшными и оно будетъ нуждаться тогда въ дальнѣйшемъ пособіи, то о продолженіи онаго представлено было бы вновь установленнымъ порядкомъ.

Государь Императоръ положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

Комитетъ въ засѣданіи 3 іюня опредѣлилъ: сообщить о томъ министру народнаго просвѣщенія къ исполненію выпискою изъ журнала».

Графъ Уваровъ отношеніемъ, отъ 8 іюня 1847 г. № 787, увѣдомилъ министра финансовъ о послѣдовавшей Высочайшей волѣ и просилъ объ ассигнованіи назначенной суммы:

«Государь Императоръ, по ходатайству моему и по положенію комитета гг. министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: производить Археологическо-Нумизматическому Обществу въ С.-Петербургѣ въ пособіе изъ Государственнаго казначейства, по три тысячи рублей серебромъ въ годъ въ теченіи шести лѣтъ, съ тѣмъ, что если по минованіи сего срока,

дѣйствія сего общества окажутся успѣшными и оно будетъ нуждаться тогда въ дальнѣйшемъ пособіи, то о продолженіи онаго представлено было бы вновь установленнымъ порядкомъ. О сей Высочайшей волѣ имѣю честь сообщить вашему высокопревосходительству, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, приказать ассигновать вышесказанную сумму къ отпуску по востребованію Археологическо-Нумизматическаго Общества.

Въ отвѣтъ на это министръ финансовъ отношеніемъ, отъ 14 іюня 1847 г. № 1933, просилъ гр. Уварова приказать внести означенныя деньги на 1848 годъ въ смѣту ввѣреннаго ему министерства.

— —

Программа занятій Археологическо-Нумизматическаго Общества не могла удовлетворить всѣхъ членовъ его. Въ шестомъ засѣданіи, происходившемъ 13 января 1847 г., П. С. Савельевъ прочиталъ докладъ о важности изученія восточной Нумизматики и Археологіи въ Россіи [1]), и указавъ тѣсную связь мусульманскаго Востока съ нашимъ отечествомъ, высказалъ увѣренность, что Русское Археологическо-Нумизматическое Общество при дальнѣйшемъ своемъ развитіи и въ отношеніи восточныхъ древностей доставитъ важныя приращенія наукѣ, которыхъ европейскіе ученые совершенно въ правѣ ожидать отъ насъ. Вслѣдствіе этого заявленія, принятаго очень сочувственно, тогда же было рѣшено ввести въ кругъ занятій Общества и древности восточныя.

Дальнѣйшее расширеніе программы, и при томъ относительно русскихъ древностей, произошло уже по введеніи новаго устава 1849 года.

Практика первыхъ лѣтъ показала, что статуты не предрѣшали всѣхъ вопросовъ, возникавшихъ въ Обществѣ, а нѣкоторые параграфы требовали измѣненій, поэтому герцогъ Лейхтенбергскій назначилъ 22 декабря 1848 г. чрезвычайное засѣданіе подъ своимъ предсѣдательствомъ для разсужденія объ уставѣ Общества. Для окончательной выработки новаго устава потребовалось посвятить и часть слѣдующаго засѣданія, происходившаго 10 января 1849 года; а затѣмъ новый проектъ вмѣстѣ съ первымъ отчетомъ представленъ былъ герцогомъ Лейхтенбергскимъ графу Уварову для утвержденія и вмѣстѣ съ тѣмъ для исходатайствованія Обществу наименованія Императорскаго и права употреблять изображеніе Государственнаго герба въ своей печати. Герцогъ писалъ 19 марта 1849 г. № 76:

Графъ Сергій Семеновичъ! Археологическо-Нумизматическое Общество, препроводивъ ко мнѣ первый отчетъ свой и проектъ устава, проситъ меня объ исходатайствованіи у вашего сіятельства представленія ихъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе, а также Высочай-

[1]) См. Mémoires, t. I, p. 183—191 и Записки, т. I, стр. 78—88.

шаго соизволенія наименоваться Императорскимъ Археологическо-Нумизматическимъ Обществомъ и употреблять изображеніе Государственнаго герба въ печати своей.

Въ ожиданіи отзыва о семъ вашего сіятельства, имѣю честь препроводить при семъ помянутые отчетъ и уставъ Археологическо-Нумизматическаго Общества.

Примите увѣреніе полнаго моего къ вамъ уваженія.

Герцогъ М. Лейхтенбергскій.

Основываясь на этомъ письмѣ, графъ Уваровъ обратился въ комитетъ министровъ съ слѣдующимъ отношеніемъ 9 іюня 1849 г. № 773:

«По положенію комитета гг. министровъ 23 апрѣля 1846 г. послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе въ С.-Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества, Герцога Лейхтенбергскаго, Археологическо-Нумизматическаго Общества, котораго статуты, удостоились разсмотрѣнія Его Величества въ Варшавѣ 15 мая 1846 года.

Предсѣдатель Общества, Его Высочество Герцогъ Лейхтенбергскій, препроводивъ ко мнѣ первый отчетъ онаго и проектъ новаго устава, ходатайствуетъ о представленіи ихъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе и утвержденіе, также объ испрошеніи Высочайшаго дозволенія Обществу именоваться Императорскимъ Археологическо-Нумизматическимъ Обществомъ и употреблять въ печати своей изображеніе Государственнаго герба.

Заключеніе. Признавая, что новый уставъ Общества основанъ въ сущности своей на Высочайше утвержденныхъ въ 1846 году статутахъ и представляетъ только въ большемъ развитіи и опредѣлительнѣе изложенными частныя правила прежняго постановленія, я полагаю только болѣе удобнымъ принятіе слѣдующей мѣры. Къ § 18-му проекта устава Археологическое Общество предполагаетъ прибавить въ видѣ особаго примѣчанія, что «означенное постановленіе не имѣетъ силы въ отношеніи къ настоящему предсѣдателю Общества, члену Императорскаго Дома: онъ сверхъ того властенъ отвергать представленія кандидатовъ въ дѣйствительные члены, и если признаетъ полезнымъ, устранять отъ мѣста членовъ правленія. Въ случаѣ же отказа настоящаго предсѣдателя отъ своего званія, новый предсѣдатель не можетъ пользоваться этими двумя преимуществами и подлежитъ избранію, подобно прочимъ членамъ правленія». Это правило, измѣняющее параграфъ, къ которому оно принадлежитъ, я нахожу необходимымъ допустить въ отношеніи къ настоящему предсѣдателю, такъ

какъ званіе сіе удостоилъ принять на себя Его Императорское Высочество Герцогъ Лейхтенбергскій; но не вносить онаго въ самый уставъ, который, по Высочайшемъ утвержденіи, долженъ служить постояннымъ руководствомъ для дѣйствій Археологическаго Общества. На этомъ основаніи, имѣю честь представить комитету гг. министровъ вышеозначенные отчетъ и проектъ устава, покорнѣйше прошу повергнуть первый на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества, и исходатайствовать второму Высочайшее соизволеніе, съ дозволеніемъ Археологическо-Нумизматическому Обществу именоваться Императорскимъ и употреблять въ печати своей изображеніе Государственнаго герба, и съ предоставленіемъ настоящему предсѣдателю изложенныхъ выше правъ независимо отъ установленныхъ въ § 18 правилъ».

Помощникъ управляющаго дѣлами комитета министровъ Бутковъ увѣдомилъ гр. Уварова отношеніемъ, отъ 28 іюня 1849 г. № 1254, о состоявшемся рѣшеніи:

«Выписка изъ журналовъ комитета министровъ 14 и 28 іюня 1849 года. Слушана записка министра народнаго просвѣщенія, отъ 9 іюня за № 773 (по канцеляріи мин.), съ представленіемъ перваго отчета и проекта новаго устава Археологическо-Нумизматическаго Общества.

Комитетъ полагалъ: доставленный отъ Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго отчетъ о дѣйствіяхъ Археологическо-Нумизматическаго Общества представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе; что же касается до проекта новаго устава Общества, то комитетъ, имѣя въ виду, что на основаніи 1 п. 23 ст. т. I св. учреж. госуд. сов. (изд. 1842 г.), предметы, требующіе новаго закона, устава или учрежденія, подлежатъ разсмотрѣнію государственнаго совѣта, и что Обществу предполагается присвоить нѣкоторыя преимущества, полагалъ: предоставить министру народнаго просвѣщенія означенный проектъ устава, съ своимъ по оному заключеніемъ, внесть по принадлежности на разсмотрѣніе въ государственный совѣтъ.

Государь Императоръ положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ; а отчетъ удостоенъ разсмотрѣнія Его Величества.

Комитетъ въ засѣданіи 28 іюня опредѣлилъ: сообщить о томъ министру народнаго просвѣщенія къ исполненію выпискою изъ журнала, возвративъ ему и отчетъ».

Затѣмъ гр. Уваровъ перенесъ дѣло въ государственный совѣтъ (11 іюля 1849 г. № 887):

«По положенію комитета гг. министровъ, 23 апрѣля 1846 г., послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учреж-

деніе въ С.-Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества герцога Лейхтенбергскаго, Археологическо-Нумизматическаго Общества, котораго статуты удостоены разсмотрѣнія Его Величества въ Варшавѣ 15 мая 1846 года.

Предсѣдатель Общества, Его Высочество герцогъ Лейхтенбергскій, препроводивъ ко мнѣ въ нынѣшнемъ годѣ проектъ новаго устава, ходатайствовалъ о представленіи его на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе, также объ испрошеніи Высочайшаго дозволенія Обществу именоваться Императорско-Археологическо-Нумизматическимъ Обществомъ и употреблять въ печати своей изображеніе Государственнаго герба.

На основаніи сего ходатайства и имѣя въ виду, что новый уставъ Общества основанъ въ сущности своей на Высочайше разсмотрѣнныхъ въ 1846 году статутахъ и представляетъ въ большемъ развитіи и опредѣлительнѣе изложенными правилами прежняго постановленія, я входилъ съ представленіемъ въ комитетъ гг. министровъ, который, имѣя въ виду, что на основаніи 1 пун., 23 ст., т. I, св. учрежд. госуд. сов. (изд. 1842 г.) предметы, требующіе новаго закона, устава или учрежденія, подлежатъ разсмотрѣнію государственнаго совѣта, и что Обществу предполагается присвоить нѣкоторыя преимущества, предоставилъ мнѣ означенный проектъ устава внесть по принадлежности на разсмотрѣніе въ государственный совѣтъ.

Въ исполненіе сего имѣя честь представить проектъ устава Археологическаго Общества, считаю обязанностію при семъ изъяснить: къ § 18 проекта устава, Археологическое Общество предполагаетъ прибавить, въ видѣ особаго примѣчанія: «что означенное постановленіе не имѣетъ силы въ отношеніи къ настоящему предсѣдателю Общества, члену Императорскаго Дома; онъ сверхъ того властенъ отвергать представленіе кандидатовъ въ дѣйствительные члены и если признаетъ полезнымъ устранять отъ мѣста членовъ правленія. Въ случаѣ же отказа настоящаго предсѣдателя отъ своего званія, новый предсѣдатель не можетъ пользоваться этими двумя преимуществами и подлежитъ избранію подобно прочимъ членамъ правленія».

Это правило, измѣняющее параграфъ, къ которому оно слѣдуетъ, я полагаю необходимымъ допустить въ отношеніи къ настоящему предсѣдателю, такъ какъ званіе сіе удостоилъ принять на себя Его Императорское Высочество герцогъ Лейхтенбергскій, но оно не можетъ быть внесено въ самый уставъ, который, по Высочайшемъ утвержденіи, долженъ служить постояннымъ руководствомъ для дѣйствій Археологическаго Общества.

Посему имѣю честь покорнѣйше просить государственный совѣтъ исходатайствовать Высочайшее Государя Императора утвержденіе проекту устава С.-Петербургскаго Археологическаго Общества, съ дозволеніемъ ему именоваться Императорскимъ, и употреблять въ печати изображеніе Государственнаго герба, и съ предоставленіемъ настоящему предсѣдателю изложенныхъ выше правъ, независимо отъ установленныхъ въ § 18 правилъ».

Вскорѣ послѣ того государственный секретарь Н. И. Бахтинъ обратился къ гр. Уварову съ слѣдующимъ увѣдомленіемъ (27 августа 1849 г. № 794):

«Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ, постановилъ свое заключеніе по дѣлу о новомъ уставѣ Археологическо-Нумизматическаго Общества,—прежде подписанія о томъ журнала, положилъ: проектъ онаго сообщить вашему сіятельству, на основаніи 46 ст. св. учр. государственнаго совѣта.

Въ исполненіе сего препровождая къ вамъ, милостивый государь, проекты журнала и статей устава, въ коихъ предположены департаментомъ законовъ измѣненія, имѣю честь покорнѣйше просить возвратить мнѣ оные или съ вашею подписью, если изволите согласиться съ заключеніемъ департамента, или же въ противномъ случаѣ, съ особымъ вашимъ мнѣніемъ, въ установленный семидневный срокъ».

На этомъ отношеніи графъ Уваровъ сбоку написалъ: «согласенъ» и въ этомъ смыслѣ отвѣтилъ Бахтину (31 августа 1849 г. № 1811):

«Соглашаясь съ заключеніемъ департамента законовъ въ разсужденіи измѣненій въ проектѣ новаго устава Археологическо-Нумизматическаго Общества, имѣю честь препроводить при семъ къ вашему превосходительству подписанные мною проекты журнала департамента законовъ и статей устава».

Вслѣдъ затѣмъ Бахтинъ сообщилъ гр. Уварову слѣдующую выписку:

«Выписка изъ журналовъ государственнаго совѣта, 20 августа и 3 октября 1849 г. по дѣлу о новомъ уставѣ Археологическо-Нумизматическаго Общества.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, соглашаясь вообще съ основаніями представленнаго министромъ народнаго просвѣщенія проекта устава С.-Петербургскаго Археологическо-Нумизматическаго Общества, замѣтилъ только, что по § 32 сего устава дозволяется членамъ Общества, и кромѣ назначенныхъ для общихъ собраній дней, собираться въ помѣщеніи Общества для ученой бесѣды. Признавая съ своей стороны, что всѣ дѣйствія и занятія членовъ Общества должны быть извѣстны предсѣдателю, дабы онъ могъ постоянно направлять оныя къ достиженію предположенной учрежденіемъ Общества цѣли,

государственный совѣтъ нашелъ, что слѣдуетъ предоставить усмотрѣнію предсѣдателя и назначеніе дней, въ которые члены, независимо отъ общихъ собраній, могутъ собираться въ помѣщеніи Общества для ученой бесѣды.

На сихъ основаніяхъ мнѣніе государственнаго совѣта и уставъ Общества, по сдѣланіи въ ономъ указаннаго выше и еще нѣкоторыхъ другихъ, собственно къ редакціи относящихся измѣненій, были поднесены къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію, коего и удостоены».

О послѣдовавшемъ Высочайшемъ утвержденіи государственный секретарь увѣдомилъ товарища министра народнаго просвѣщенія отношеніемъ, отъ 30 октября 1849 г. № 993:

«Имѣю честь препроводить къ вашему сіятельству списки съ Высочайше утвержденныхъ: мнѣнія государственнаго совѣта и устава Археологическо-Нумизматическаго Общества, прилагая выписку изъ журналовъ, заключающую въ себѣ сужденія совѣта по настоящему предмету»:

Списокъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о новомъ уставѣ Археологическо-Нумизматическаго Общества и соглашаясь съ симъ представленіемъ, *мнѣніемъ положилъ:*

1) Внесенный министромъ проектъ устава означеннаго Общества поднести, при мнѣніи государственнаго совѣта, къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

2) Испросить Высочайшее Государя Императора соизволеніе на присвоеніе Обществу наименованія Императорскаго, съ дозволеніемъ ему употреблять въ печати изображеніе Государственнаго герба.

3) Постановить, что сила § 18 устава Общества не распространяется на настоящаго предсѣдателя Общества, Его Императорское Высочество герцога Лейхтенбергскаго, которому сверхъ того предоставляется власть отвергать представленіе кандидатовъ въ дѣйствительные члены и, если признаетъ нужнымъ, устранять отъ мѣста членовъ правленія.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Князь А. Чернышевъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Быть по сему». Въ Царскомъ Селѣ. 26 октября 1849 года.

О состоявшемся узаконеніи управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія князь Ширинскій-Шихматовъ увѣдомилъ Я. Я. Рейхеля:

Милостивый государь, Яковъ Яковлевичъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго года Его Императорское Высочество герцогъ Лейхтенбергскій препроводилъ къ бывшему министру народнаго просвѣщенія проектъ новаго устава Археологическо-Нумизматическаго Общества для поднесенія онаго на Высочайшее утвержденіе.

Препровождая при семъ къ вашему превосходительству, по случаю отсутствія г. президента Общества, разсмотрѣнный въ государственномъ совѣтѣ и Высочайше утвержденные въ 26-й день октября сего года: новый уставъ сего Общества и мнѣніе государственнаго совѣта, для дальнѣйшаго руководства, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, принять при семъ случаѣ увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

№ 2345.
16 декабря 1849 года.

Князь Ширинскій-Шихматовъ.

По уставу 1849 года цѣль Общества выражена слѣдующимъ образомъ:

«Общество, съ Высочайшаго разрѣшенія основанное въ С.-Петербургѣ въ маѣ 1846 г. подъ названіемъ Археологическо-Нумизматическаго, имѣетъ предметомъ изученіе Археологіи классической, преимущественно же памятниковъ среднихъ вѣковъ и Нумизматики новѣйшей, какъ Восточной, такъ и Западной, обращая въ особенности вниманіе на монеты, медали и другіе предметы древняго искусства, находящіеся или открываемые въ Россіи».

На этомъ основаніи собственно русскія древности вошли въ составъ средневѣковой археологіи, но вскорѣ же по естественному ходу дѣла онѣ стали выдвигаться изъ общаго ряда другихъ древностей и мало-по-малу имъ пришлось занять первенствующее положеніе въ занятіяхъ Общества. Такой переворотъ совершился, однако, не вдругъ и не безъ борьбы.

Вторая половина 40-хъ годовъ въ Петербургѣ ознаменовалась среди немногочисленныхъ еще русскихъ ученыхъ стремленіемъ освободиться изъ подъ опеки иностранцевъ, главнымъ образомъ, нѣмцевъ, стоявшихъ тогда во главѣ русской науки, и попыткою противопоставить западному, т. е. нѣмецкому, вліянію свою самобытность. Въ литературѣ и въ наукѣ русская народность начала пріобрѣтать право на существованіе. Борьба сторонниковъ новаго направленія противъ господства иностранцевъ про-

явилась съ особенной силой въ ученыхъ обществахъ, гдѣ каждому предоставлялась извѣстная свобода высказывать свои мысли и возможность проводить ихъ въ общественное сознаніе. Такой борьбой ознаменовалась прежде всего исторія Географическаго Общества, а затѣмъ и Археологическаго. Въ первомъ нѣмецкіе ученые, по обыкновенію всегда солидарные другъ съ другомъ, составили очень тѣсный кружокъ и распредѣлили между собою всѣ выдающіеся должности, вслѣдствіе чего получили возможность управлять дѣятельностію Общества по своему усмотрѣнію. Они свысока смотрѣли на русскихъ труженниковъ, которыми властно распоряжались и которымъ снисходительно задавали темы для выполненія, хотя не оказывали труду ихъ никакого уваженія, въ то время какъ всегда превозносили все нѣмецкое. И вотъ, небольшая горсть русскихъ людей, умныхъ, талантливыхъ и патріотичныхъ, сгруппировалась тогда около Д. А. и Н. А. Милютиныхъ, чтобы завоевать себѣ болѣе независимое положеніе, такъ какъ наиболѣе пылкіе представители юной еще силы не могли не чувствовать нравственнаго гнета, въ какомъ ихъ держала нѣмецкая партія во главѣ съ Ѳ. П. Литке, человѣкомъ чрезвычайно умнымъ, дѣловитымъ и очень вліятельнымъ при дворѣ, и эта кучка стала употреблять всевозможныя усилія къ устраненію нѣмцевъ отъ управленія дѣлами Общества съ цѣлію передать завѣдываніе ими въ руки русскихъ. Это и было достигнуто въ 1850 году забаллотированіемъ вице-предсѣдателя Литке и избраніемъ на его мѣсто М. Н. Муравьева. Предсѣдатель Географическаго Общества, великій князь Константинъ Николаевичъ, все время держался въ сторонѣ отъ этой борьбы, но есть основаніе думать, что онъ, не смотря на глубокое уваженіе къ своему воспитателю, внутренно сочувствовалъ проявленію самосознанія и самостоятельности со стороны русскихъ людей. Извѣстно также, что и императоръ Николай I одобрительно смотрѣлъ на новое вѣяніе. То, что происходило въ Географическомъ Обществѣ, отзывалось иногда, какъ видимъ въ данномъ случаѣ, и въ Археологическомъ, хотя здѣсь дѣйствующія лица были другія. Въ послѣднемъ для русскихъ было поводовъ къ неудовольствію, пожалуй, еще болѣе, чѣмъ въ первомъ, если принять во вниманіе то пренебреженіе къ русскому языку, которое обнаружено было членами основателями Общества, что вызывало горечь обиды въ людяхъ, съ сильно развитымъ національнымъ чувствомъ. Извѣстно, что борьба приводитъ къ крайностямъ, къ увлеченіямъ, а отсюда и къ несправедливостямъ всякаго рода. Все это и произошло въ Археологическомъ Обществѣ, гдѣ русскіе въ концѣ концовъ, одержали побѣду надъ иностранцами, которые одинъ за другимъ стали уходить изъ Общества и тѣмъ несомнѣнно причинили ущербъ научнымъ занятіямъ его. Между тѣмъ, неудовольствіе противъ ино-

странцевъ у представителей русской партіи дошло прямо до болѣзненнаго раздраженія, такъ что они долго еще послѣ достигнутаго успѣха боялись дать какой либо ходъ въ Обществѣ нѣмцамъ, и скорѣе соглашались терпѣть бездѣятельность того или другого отдѣленія, чѣмъ допустить туда управляющими нѣмцевъ.

Самымъ рѣшительнымъ представителемъ этой партіи въ Обществѣ явился И. П. Сахаровъ (1807—1863), выбранный въ члены-сотрудники его въ январѣ 1848 года, и отличавшійся какою-то безотчетною ненавистью ко всѣмъ иностранцамъ. И. П.—сынъ священника г. Тулы, гдѣ прошелъ семинарскій курсъ наукъ, а завершилъ образованіе въ московскомъ университетѣ на медицинскомъ факультетѣ, который окончилъ въ 1835 г. Еще до поступленія въ университетъ Сахаровъ, подъ вліяніемъ Исторіи Карамзина, сдѣлался ярымъ народникомъ, увлекся собираніемъ народныхъ преданій, ради чего обошелъ губерніи Тульскую, Орловскую, Рязанскую, Калужскую и Московскую, рылся въ архивахъ, изучалъ русскую народность во всѣхъ ея проявленіяхъ. Пристрастившись къ родной старинѣ, за которую стоялъ до фанатизма, онъ скоро сталъ презирать все иноземное, а иностранцевъ считалъ врагами Россіи и не иначе называлъ ихъ, какъ бродягами. Безъ прочной научной подготовки, Сахаровъ пріобрѣлъ практическимъ путемъ не столько глубокія, сколько разнообразныя свѣдѣнія въ письменныхъ памятникахъ, въ иконописи, въ нумизматикѣ и т. п. и вообще отличался большою начитанностью. Планами задавался онъ всегда обширными, не соображая, возможно ли ихъ осуществленіе. Такъ, онъ предполагалъ выпустить тридцать книгъ «Сказаній Русскаго народа», а ограничился всего двумя, думалъ затѣмъ представить русскій умъ въ искусствахъ и художествахъ [1])—мысль для того времени чрезвычайно смѣлая, для осуществленія которой не хватило даже Сахаровскаго одушевленія—и дѣло кончилось лишь слабыми зачатками. Сахаровъ былъ очень популяренъ въ провинціи, такъ какъ постоянно сносился съ мѣстными дѣятелями, и такой человѣкъ былъ необходимъ Обществу, начинавшему развивать свою дѣятельность и нуждавшемуся въ спеціалистахъ по русскимъ древностямъ. Принятый въ число членовъ, Сахаровъ всѣ свои планы и взгляды принесъ въ Общество. Этимъ объясняются всѣ тѣ широкіе проекты относительно приведенія въ извѣстность всѣхъ находящихся у насъ памятниковъ древности и другіе столь же мало сбыточные планы. Понятно, что Сахаровъ не могъ мириться съ режимомъ, установившемся въ Обществѣ, и вступилъ съ Кёне въ борьбу. Сахаровъ заявилъ, что у него имѣется

[1]) См. статью г. Барсукова «Русскіе палеологи» (въ журн. Древняя и Новая Россія, 1880 г.).

много матеріаловъ археологическаго характера, и что онъ готовъ знакомить съ ними членовъ Общества, но только на русскомъ языкѣ, на иностранныхъ же языкахъ сообщать ничего не будетъ. Когда Сахаровъ добился перемѣнъ въ Обществѣ, онъ энергично приступилъ къ работѣ. Между прочимъ ему принадлежитъ составленіе программъ для премій графа Уварова, Яковлева, Кузьмина, Шишкова, Лобкова, Кудрявцева.

Другимъ представителемъ этой партіи былъ А. П. Войцеховичъ, извѣстный не столько запасомъ археологическихъ свѣдѣній, сколько своимъ служебнымъ положеніемъ. По должности директора канцеляріи оберъ-прокурора св. синода онъ имѣлъ очень большой кругъ знакомыхъ, и благодаря его связямъ съ богатымъ купечествомъ Общество получило цѣлый рядъ пожертвованій на учрежденіе премій за разрѣшеніе ученыхъ задачъ по различнымъ отраслямъ археологіи. Войцеховичъ, какъ видно, находился подъ вліяніемъ Сахарова и вмѣстѣ съ нимъ стремился завести другіе порядки въ Обществѣ, дѣйствительнымъ членомъ котораго онъ былъ избранъ 13 ноября 1850 г.

На сторонѣ ихъ былъ и П. И. Савваитовъ, дружившій съ Сахаровымъ, вступившій въ Общество 14 февраля 1850 г. и отличавшійся всегда веселымъ характеромъ. Затѣмъ къ боевой политикѣ примкнули: Д. В. Полѣновъ, введенный Сахаровымъ въ кругъ членовъ Общества и избранный въ члены его 10 декабря 1851 г., и А. И. Артемьевъ, извѣстный статистикъ, переселившійся въ Петербургъ изъ Казани въ 1852 году.

Результатомъ возникшей въ Обществѣ агитаціи явилось то, что въ засѣданіи 21 февраля 1851 г. предсѣдатель Герцогъ Лейхтенбергскій сдѣлалъ предложеніе для бо́льшаго успѣха въ ученыхъ работахъ гг. членовъ, о раздѣленіи трудовъ Общества на три отдѣла, мотивируя эту мѣру тѣмъ, что въ общихъ собраніяхъ нѣтъ достаточнаго времени для внимательнаго обсужденія всѣхъ спеціальныхъ вопросовъ науки, число же членовъ, исключительно избравшихъ для своихъ занятій ту или другую отрасль археологіи, значительно умножилось. Онъ предлагалъ вести занятія по тремъ отдѣленіямъ: 1) Русской и Славянской Археологіи, 2) Восточной и 3) Древней и Западной Археологіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ была предложена и организація отдѣленій. Собраніе, сознавая несомнѣнную пользу такого распредѣленія своихъ занятій и трудовъ по тремъ отдѣленіямъ, единогласно постановило привести это предложеніе въ исполненіе.

Такимъ образомъ, Археологическое Общество, по готовому уже примѣру, данному Обществомъ Географическимъ, раздробило свои занятія по отдѣльнымъ спеціальностямъ, причемъ древности русскія и славянскія за-

няли, какъ и подобало для русскаго ученаго Общества, первенствующее мѣсто. Вмѣстѣ съ тѣмъ общія собранія приняли характеръ хозяйственно-административный.

Русская группа, казалось, могла бы быть довольна достигнутымъ результатомъ, но для нея это было только началомъ. Въ томъ же году на выборахъ должностныхъ лицъ, въ засѣданіи 10 декабря, большинствомъ голосовъ былъ избранъ помощникомъ предсѣдателя графъ Д. Н. Блудовъ, незадолго предъ тѣмъ вошедшій въ составъ Общества почетнымъ членомъ (15 октября 1851 г.), и паденіе Рейхеля можно поставить въ параллель съ паденіемъ Литке.

Надо, однако, замѣтить, что благодаря новому направленію Общество уклонилось отъ прямой своей задачи, вдавшись въ исторію и филологію, чѣмъ до нѣкоторой степени обезцвѣтился спеціальный характеръ Общества.

Въ октябрѣ 1852 г. скончался герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій. Съ нимъ завершился первый періодъ жизни нашего Общества, отличавшійся и внѣшнимъ блескомъ, и усердною дѣятельностію, выразившеюся изданіемъ 6 томовъ Mémoires, 4 томовъ Записокъ общихъ, одного тома Записокъ русскаго отдѣленія, и отдѣльныхъ изданій на двухъ языкахъ, на русскомъ и французскомъ: «Керчь и Босфоръ» и «Изслѣдованія объ исторіи и древностяхъ Херсониса Таврическаго». Этотъ же періодъ отличался большимъ приливомъ суммъ на учрежденіе премій за предложенныя Обществомъ археологическія задачи, благодаря которымъ ученая литература обогатилась рядомъ цѣнныхъ изслѣдованій, которыя иначе могли бы вовсе не появиться въ свѣтъ.

Русская партія, выдвинувшая на первый планъ русскія древности, задалась цѣлію привести по возможности всѣ ихъ въ извѣстность и описать на страницахъ своихъ изданій при участіи провинціальныхъ корреспондентовъ, для чего было сдѣлано въ нѣкоторомъ родѣ обращеніе ко всей образованной Россіи изданіемъ «Записки для обозрѣнія русскихъ древностей» И. П. Сахарова. Эта Записка была отпечатана на средства, данныя И. Т. Яковлевымъ, въ количествѣ 20,000 экземпляровъ. Въ частности было обращено вниманіе на копированіе надписей въ старинныхъ нашихъ храмахъ, на образахъ и на церковныхъ предметахъ.

Надежды нѣкоторыхъ русскихъ ученыхъ, изъ наиболѣе увлекавшихся, сдѣлать Археологическое Общество центромъ, куда стекались бы археологическіе матеріалы со всей имперіи и гдѣ были бы приведены въ извѣстность и описаны древніе памятники, въ дѣйствительности, какъ увидимъ дальше, не осуществились. Лишь очень немногіе изъ провинціальныхъ дѣятелей оказа-

лись полезными сотрудниками Общества, большинство же, вслѣдствіе отсутствія необходимой подготовки къ ученымъ занятіямъ и незнакомству съ учеными пріемами, не могло удовлетворить самыхъ скромныхъ требованій въ дѣлѣ описанія древнихъ памятниковъ. Труды корреспондентовъ подобнаго рода обращались въ матеріалъ для архива, непригодный къ печатанію, что охлаждало обѣ стороны, авторовъ и Археологическое Общество, которое, въ концѣ концовъ, пришло къ убѣжденію, что ему слѣдуетъ разсчитывать только на свои собственныя силы. Но такое разочарованіе ослабляло энергію дѣятелей Общества и отражалось на занятіяхъ послѣдняго.

Послѣ кончины герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго многіе члены Общества выражали графу Д. Н. Блудову желаніе видѣть своимъ предсѣдателемъ Великаго Князя Константина Николаевича, о чемъ Блудовъ и довелъ до свѣдѣнія Великаго Князя, который изъявилъ свое согласіе на предсѣдательствованіе въ Обществѣ, и 27 ноября 1852 г. послѣдовало высочайшее утвержденіе Великаго Князя Константина Николаевича предсѣдателемъ Археологическаго Общества. Объ этомъ графъ Блудовъ сообщилъ Обществу въ засѣданіи 2 декабря 1852 г. Послѣднее, изъявляя живѣйшую радость по случаю объявленнаго ему милостиваго вниманія Государя Императора и Великаго Князя, постановило принести черезъ особую депутацію Великому Князю Константину Николаевичу выраженія этихъ чувствъ и благодарности Общества.

Въ первый разъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ прибылъ въ засѣданіе Общества 28 декабря 1852 г. и въ привѣтственномъ словѣ, обращенномъ къ членамъ его, заявилъ: «Я всегда любилъ русскія древности, но я не знатокъ оныхъ. Надѣюсь, однако, пріобрѣсти при вашемъ содѣйствіи желаемое мною знаніе. Но одно, что я нынѣ же могу обѣщать вамъ, это то, что я всѣми силами буду поддерживать направленіе, которое проистекаетъ изъ самаго названія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, направленіе всего болѣе соотвѣтствующее его пользѣ и, смѣю надѣяться, сообразное съ желаніями всѣхъ гг. членовъ». Высказывая такую программу, августѣйшій предсѣдатель рѣшительно сталъ на сторону представителей той группы, которая стремилась придать дѣятельности Общества національный характеръ.

Эту же мысль проводилъ и гр. Блудовъ, говоря, что «цѣль Общества—умноженіе и распространеніе свѣдѣній о старинѣ, и въ особенности о родной русской старинѣ» [1]).

[1]) Изъ письма его, какъ вице-предсѣдателя Общества, Иннокентію епископу Камчатскому. (Засѣд. 12 дек. 1857).

Вступивъ въ управленіе Обществомъ, Великій Князь въ первомъ же засѣданіи (28 дек. 1852) назначилъ для обревизованія состоянія Общества особую коммиссію, въ составъ которой вошли Бычковъ, Демезонъ и гр. Уваровъ; но въ то же время Великій Князь не имѣлъ въ виду прерывать текущей дѣятельности Общества, какъ это явствуетъ изъ письма его къ графу Блудову, отъ 17 января 1853 года:

«Графъ Дмитрій Николаевичъ. Желая, чтобъ по случаю занятій назначенной мною въ Археологическомъ Обществѣ ревизіонной коммиссіи, какъ дѣлопроизводство, такъ и начатое изданіе записокъ Общества не останавливались, я полагалъ бы полезнымъ: 1) чтобъ секретарь Общества г. Поповъ продолжалъ по прежнему изданіе начатаго имъ тома Записокъ и представилъ соображенія объ изданіи слѣдующихъ томовъ, и 2) чтобъ отдѣленія собрались для выбора управляющихъ и секретарей.

Сверхъ того я желалъ бы постановить постояннымъ правиломъ, чтобы впредь ежегодное избраніе управляющихъ и секретарей отдѣленій производилось постоянно въ первой половинѣ января».

Такъ какъ въ этомъ письмѣ вовсе не упоминалось о печатаніи Мемуаровъ на иностранныхъ языкахъ, то отсюда ясно, что Великій Князь рѣшилъ, хотя и не высказалъ прямо, прекратить это изданіе, поставивъ главною своею заботою интересы русскаго общества. И дѣйствительно, съ тѣхъ поръ выходъ Мемуаровъ прекратился.

Вскорѣ затѣмъ Кёне вынужденъ былъ оставить Общество. Произошло это при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Вслѣдствіе предписанія Великаго Князя объ избраніи управляющихъ и секретарей, III отдѣленіе въ засѣданіи 3 февраля 1853 г. просило герцога Мекленбургъ-Стрелицкаго принять на себя званіе управляющаго, а въ секретари избрало Кёне, о чемъ гр. Блудовъ сообщилъ предсѣдателю Общества для утвержденія и получилъ слѣдующій отвѣтъ, отъ 7 февр. 1853 года:

«Графъ Дмитрій Николаевичъ. Узнавъ изъ представленія вашего отъ сегодняшняго числа объ избраніи герцога Георгія Мекленбургъ-Стрелицкаго управляющимъ III-мъ отдѣленіемъ Императорскаго Археологическаго Общества, я съ искреннимъ удовольствіемъ утверждаю сей выборъ. Поручаю вамъ объявить о семъ гг. членамъ отдѣленія и предложить имъ отъ моего имени произвести новые выборы въ должность секретаря отдѣленія на мѣсто г. Кёне, котораго я не признаю возможнымъ утвердить».

Въ исторіи Общества это единственный случай неутвержденія предсѣдателемъ должностнаго лица, избраннаго обычной баллотировкой, случай, вызванный неблагопріятными слухами, ходившими въ то время въ городѣ о Кёне. Послѣ приведенной резолюціи, Кёне не нашелъ воз-

можнымъ оставаться въ числѣ членовъ Общества и заявленіе объ увольненіи его изъ Общества подалъ герцогу Мекленбургскому, препроводившему это заявленіе графу Блудову, а послѣдній сообщилъ его Великому Князю, который, въ письмѣ на имя гр. Блудова, отъ 10 апр. 1853 г., и выразилъ свое согласіе на увольненіе Кёне.

Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ замѣтить, что наше Археологическое Общество очень многимъ обязано Кёне. Онъ съ первыхъ же дней существованія Общества сдѣлался однимъ изъ самыхъ усердныхъ его сотрудниковъ. Не много прошло засѣданій, въ которыхъ мы не видѣли бы участія Кёне, то сообщавшаго свои изслѣдованія по разнымъ вопросамъ археологіи, то изъяснявшаго классическія древности и монеты, поступавшія въ Императорскій Эрмитажъ или находившіяся въ частныхъ собраніяхъ, то дававшаго разныя болѣе или менѣе интересныя замѣтки. На немъ лежала первое время иностранная переписка, и онъ же состоялъ редакторомъ Mémoires'овъ во все время ихъ выхода. И надо сказать, что удаленіе Кёне оставило въ Обществѣ существенный пробѣлъ, который долго никѣмъ не былъ восполненъ.

Остановимся на работахъ ревизіонной коммиссіи 1853 года.

Эта специальная коммиссія потрудилась съ большимъ усердіемъ для разрѣшенія возложенной на нее задачи и представила на имя августѣйшаго предсѣдателя два рапорта о положеніи дѣлъ въ Обществѣ и денежный отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ за все время существованія Общества. Первый рапортъ касался цѣлаго Общества, второй—его отдѣленій. Въ виду того, что эта ревизія подробно излагаетъ состояніе Общества по смерти герцога Лейхтенбергскаго и указываетъ, какія измѣненія слѣдуетъ произвести въ будущемъ, мы приводимъ оба рапорта цѣликомъ:

I. «Ревизіонная коммиссія, осмотрѣвъ счетныя книги и всѣ документы, хранящіеся въ кассѣ Общества, имѣетъ честь представить Вашему Императорскому Высочеству свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ со дня основанія Общества до 6 февраля 1853 года. Эти свѣдѣнія приложены подъ литерою А, подписаны казначеемъ и скрѣплены членами коммисіи. Сверхъ того подъ литерою Б приложена смѣта прихода и расхода на 1853 годъ съ раздѣленіемъ перваго на вѣрный и вѣроятный, а втораго на необходимый и на возможный.

Кромѣ этихъ свѣдѣній коммиссія считаетъ долгомъ обратить вниманіе Вашего Императорскаго Высочества на слѣдующіе пункты:

1) Общество выдаетъ ежегодно 400 руб. сер. на канцелярію, канцелярія обязана разсылать пригласительные билеты всѣмъ членамъ, пе-

чатать бланки и приглашенія на засѣданія Общества и на засѣданія отдѣленій по формамъ, приложеннымъ подъ литерами В и Г.

2) Ежегодно выдаваемые 147 руб. сер. разсыльному, разносящему приглашенія на засѣданія и сбирающему годовые взносы членовъ, могутъ быть прекращены. Разсылка приглашеній входитъ теперь въ обязанность канцеляріи, а сборъ денегъ съ членовъ можетъ дѣлаться во время засѣданій, какъ это принято въ Географическомъ Обществѣ.

3) По § 22 Устава казначей можетъ, на собственной отвѣтственности и безъ разрѣшенія председателя, употреблять до 25 руб. сер. на мелкія издержки для общества. Параграфъ этотъ недовольно ясенъ и можетъ допустить безпорядки, которые можно избѣгнуть, если опредѣлить, что 25 руб. сер. берутся только разъ въ мѣсяцъ безъ разрѣшенія председателя, подъ отвѣтственность казначея.

4) Для уничтоженія скопившихся недоимокъ канцелярія Общества объявляетъ членамъ, что по § 11 устава неплатившіе въ теченіе двухъ лѣтъ годовой взносъ считаются сложившими съ себя званіе членовъ.

5) Суммы, пожертвованныя Обществу на преміи или на извѣстныя изданія, должны быть немедленно по полученіи отданы въ банкъ. Эти билеты составляютъ сумму неприкосновенную и записываются въ кассовую книгу въ особой графѣ.

6) Если основатель преміи при взносѣ ея самъ напередъ не опредѣлитъ употребленіе процентовъ съ этой суммы, то проценты принадлежатъ кассѣ Общества.

Ревизіонная коммиссія, принявъ въ соображеніе годовые приходы и расходы и вмѣстѣ съ тѣмъ направленіе, которому Общество должно слѣдовать, какъ Императорское русское археологическое Общество, нашла:

1) что Записки Общества, по недостатку денежной суммы, не соотвѣтствуютъ тому развитію, какое приняли съ нѣкотораго времени отечественныя древности,

2) что иностранные Мемуары Общества вовсе не покупаются и не читаются въ Россіи,

3) что Мемуары по своему содержанію не соотвѣтствуютъ цѣли Общества и не знакомятъ западную Европу съ россійскими и византійскими древностями,

4) что единственная выгода, получаемая отъ Мемуаровъ, т. е. промѣнъ ихъ на изданія прочихъ ученыхъ Обществъ Европы, можетъ гораздо выгоднѣе замѣниться подпискою на всѣ эти изданія, ибо цѣна подписки никогда не достигнетъ даже половины суммы, употребляемой теперь на Мемуары,

5) что разные языки, допускаемые въ составъ Мемуаровъ, вредятъ имъ даже и для чтенія заграницею, слѣдовательно ревизіонная коммиссія имѣетъ теперь честь представить на разсмоpѣніе Вашего Императорскаго Высочества свои соображенія объ изданіяхъ Общества:

1) Императорское Русское Археологическое Общество издаетъ ежегодно одинъ томъ ученыхъ записокъ подъ названіемъ: «Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго общества». Прежній форматъ Записокъ былъ слишкомъ малъ для приложенныхъ рисунковъ съ древнихъ памятниковъ, отъ того надобно было-бы издавать новыя записки въ 4°. Въ нихъ помѣщаются ученыя статьи всѣхъ членовъ и даже постороннихъ лицъ, желающихъ участвовать въ трудахъ Общества. Записки печатаются теперь въ числѣ 600 экземпляровъ, и по мѣрѣ надобности это число можетъ быть увеличено. Записки состоятъ изъ статей по части русскихъ древностей, древностей восточныхъ и древностей греческихъ, скиѳскихъ и прочихъ народовъ, обитавшихъ въ южныхъ предѣлахъ нашего Отечества.

2) Къ Запискамъ прилагаются для объясненія описываемыхъ древностей до 20 рисунковъ или хромолитографій, сдѣланныхъ русскими художниками.

3) На изданіе Записокъ Общество выдаетъ ежегодно 1,800 руб. сер. и поручаетъ издавать ихъ русскому секретарю.

4) Секретарь Общества съ помощію библіотекаря принимаетъ всѣ возможныя мѣры для продажи Записокъ и для разсылки ихъ по внутреннимъ губерніямъ Россіи.

5) Общество издаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ матеріалы для русской археологіи и поручаетъ это изданіе первому отдѣленію Общества. Ежегодно выходитъ одинъ томъ матеріаловъ подъ названіемъ: «Источники для русской археологіи». Общество выдаетъ ежегодно на это изданіе 750 р. с. Этотъ томъ долженъ состоять изъ однихъ матеріаловъ, признанныхъ всѣми членами отдѣленія полезными для отечественной археологіи; секретарь отдѣленія издаетъ этотъ Сборникъ. Всякій матеріалъ, назначенный къ печатанію, баллотируется въ отдѣленіи и по желанію члена поручается его ближайшему наблюденію при печатаніи. Матеріалы печатаются вполнѣ безъ измѣненій, или иногда съ приложеніемъ замѣчаній, объясняющихъ этотъ матеріалъ. При заготовленіи всѣхъ матеріаловъ для одного тома Записокъ отдѣленія, прежде печатанія, онъ представляется на разсмотрѣніе Общества въ ближайшемъ засѣданіи. Источники печатаются въ равномъ числѣ съ Записками.

6) Иностранное изданіе подъ заглавіемъ: «Mémoires de la Société

Archéologique прекращается, а по мѣрѣ возможности въ денежныхъ суммахъ выпускаются ежегодно иностранныя записки подъ названіемъ: «Mémoires de la Société Impériale d'Archéologie russe». Эти мемуары не составляютъ журнала, а состоятъ изъ статей о древностяхъ русскихъ, византійскихъ, восточныхъ и вообще археологіи южной Россіи. Они печатаются въ 4° на одномъ языкѣ, на французскомъ, какъ общепринятомъ въ западной Европѣ. Мемуары издаются русскимъ секретаремъ, который долженъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ цѣли этого изданія, т. е. познакомить Европу съ древностями нашего отечества. Секретарь русскій предлагаетъ Обществу списокъ статей, которыя онъ намѣренъ помѣстить въ мемуарахъ, и статьи эти баллотируются въ общемъ собраніи. Въ Мемуарахъ могутъ помѣщаться и переводы съ статей объ археологіи отечественной, напечатанныхъ въ другихъ періодическихъ изданіяхъ.

7) Русскій секретарь, для достиженія одного направленія въ Запискахъ и Мемуарахъ, занимается ихъ изданіемъ. Онъ составляетъ редакціонный комитетъ изъ четырехъ членовъ дѣйствительныхъ, представивъ предварительно Обществу списокъ шести членовъ, изъ числа которыхъ выбираются четыре члена для комитета.

8) Въ случаѣ остатка денегъ Общество можетъ заказывать статьи и платить за нихъ по степени ихъ важности.

9) Всѣ отдѣленія Общества приготовляютъ отдѣльныя большія сочиненія, прямо относящіяся къ древностямъ, находимымъ въ нашемъ отечествѣ; эти сочиненія, по признаніи ихъ достойными печати, по мѣрѣ возможности издаются на счетъ Общества.

Сверхъ того ревизіонная коммиссія нашла въ протоколѣ, отъ марта мѣсяца 1850 года, что Общество поручило дѣйствительному члену И. П. Сахарову издать сборникъ надписей съ русскихъ памятниковъ, и изданіе должно было начаться въ 1851 году, но доселѣ ничего еще не напечатано.

Русскій секретарь въ скоромъ времени окончитъ изданіе V тома Записокъ. Статьи, приготовленныя для VI тома, всѣ относятся къ восточной археологіи, то не прикажете ли Ваше Императорское Высочество, дабы ускорить изданія Общества, секретарю 2-го отдѣленія заняться изданіемъ VI тома, а русскій секретарь немедленно по окончаніи V тома приступитъ къ изданію I или VII тома Записокъ по предлагаемому проекту.

Кромѣ этихъ замѣчаній объ изданіяхъ Общества, ревизіонная коммиссія честь имѣетъ довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Высочества, что Русское Археологическое Общество получило такое развитіе

и кругъ его дѣйствій такъ расширился, что Уставъ его требуетъ много измѣненій и пополненій. Въ третьемъ и послѣднемъ своемъ рапортѣ коммиссія, по осмотрѣніи архивовъ всѣхъ отдѣленій, будетъ имѣть честь повергнуть благоусмотрѣнію Вашего Императорскаго Высочества отношенія, въ какихъ должны состоять отдѣленія къ Обществу. Эти отношенія доселѣ не были еще опредѣлены, и потому причиняли много затрудненій въ полезныхъ дѣйствіяхъ Общества».

13 февраля 1853 года.

II. «Члены ревизіонной коммиссіи, окончивъ свои занятія, честь имѣютъ представить на разсмотрѣніе Вашему Императорскому Высочеству состояніе, въ которомъ найдены были отдѣленія и дѣйствія каждаго изъ нихъ.

Архивъ 1-го отдѣленія (Русской и Славянской Археологіи) находится въ полномъ порядкѣ, переплетенъ и составленъ алфавитный списокъ всѣмъ дѣламъ. Но какъ доселѣ отдѣленіе находилось въ прямыхъ отношеніяхъ съ членами Общества и не отдавало никакого отчета ни секретарю Общества, ни самому Обществу, то нельзя знать сколько прислано статей и какихъ именно. Необходимо было бы составить опись этимъ статьямъ съ означеніемъ: какія изъ нихъ напечатаны, какія нѣтъ. По разсмотрѣніи протоколовъ отдѣленія оказалось, что оно должно было приступить къ изданію: а) житія Бориса и Глѣба (1-е засѣданіе), б) программы для археологическаго обозрѣнія русскихъ древностей (2-е засѣданіе), в) изданіе археологическихъ источниковъ, г) указатель русскихъ древностей (3-е засѣданіе), изданіе рисунковъ съ древнихъ русскихъ памятниковъ, Записки отдѣленія русской и славянской археологіи, ж) собраніе памятниковъ русскихъ древностей и рисунковъ, з) обозрѣніе древностей С.-Петербурга.

а) Житія св. Бориса и Глѣба, издаваемаго на счетъ члена Голубкова, литографировано 144 страницы, въ томъ числѣ 16 изображеній въ однихъ очеркахъ и 2 страницы, отданныя академику Солнцеву для снятія рисунковъ хромолитографически. Доселѣ не сдѣланъ еще расчетъ о полученіи отдѣленіемъ денегъ на это изданіе и объ израсходованіи ихъ, слѣдовательно неизвѣстно достаточно ли оставшихся въ кассѣ Общества 250 р. серебромъ для окончательнаго изданія предполагаемаго памятника.

б) Программа для археологическаго обозрѣнія русскихъ древностей напечатана и много экземпляровъ разослано.

е) Записокъ отдѣленія напечатано одинъ томъ на иждивеніе дѣйствительнаго члена Общества Яковлева.

в) Изданіе археологическихъ источниковъ, г) указатель русскихъ древностей, д) изданіе рисунковъ съ русскихъ древнихъ памятниковъ, ж) собраніе памятниковъ русскихъ древностей съ рисунками, з) обозрѣніе

древностей С.-Петербурга должны были печататься, какъ объяснилъ секретарь 1-го отдѣленія на счетъ добровольныхъ пожертвованій членовъ. Эти добровольныя пожертвованія, повидимому, не исполнены и слѣдовательно всѣ предполагаемыя изданія не начаты и не печатаны. Такъ какъ въ протоколахъ отдѣленія всѣ вышеисчисленныя изданія упомянуты и при напечатаніи протоколовъ извѣстнымъ окажется, что отдѣленіе много предпринимало, но къ печатанію не могло исполнить, то члены ревизіонной коммисіи полагаютъ, что основательнѣе было бы впредь сначала получить добровольное пожертвованіе, а потомъ уже объявить объ тѣхъ изданіяхъ, которыя оно намѣрено сдѣлать для пользы отечественныхъ древностей; кромѣ того члены замѣтили, что въ архивѣ отдѣленія находится столько необработанныхъ матеріаловъ, что достало бы на много засѣданій, т. е. по крайней мѣрѣ на одно ежемѣсячное засѣданіе, отъ того кажется членамъ ревизіонной коммиссіи неудобообъясняемымъ совершенная остановка дѣйствій и занятій отдѣленія, явнымъ доказательствомъ чего несобираніе засѣданій. Въ продолженіе двухъ послѣднихъ годовъ отдѣленіе Русской и Славянской Археологіи собиралось не болѣе трехъ или четырехъ разовъ. По опредѣленію Общества въ 1850 году было поручено г. дѣйствительному члену И. П. Сахарову, по его предложенію, издать Сборникъ русскихъ надписей и первый выпускъ долженъ былъ выйти въ январѣ 1851 года. Доселѣ ничего еще не напечатано и г. Сахаровъ объясняетъ, что сверхъ выдаваемыхъ ему Обществомъ денегъ недостаетъ 100 р. сер. для изданія 1-го выпуска упомянутыхъ надписей. Первый выпускъ давно уже окончень и разсмотрѣнъ цензурою.

Окончивъ ревизію 1-го отдѣленія, приступлено было къ осмотрѣнію архива 2-го отдѣленія (Восточной археологіи). Всѣ бумаги найдены въ совершенномъ порядкѣ и онѣ состоятъ изъ: семи подлинныхъ протоколовъ засѣданій отдѣленія, 2) изъ 3-хъ входящихъ бумагъ, 3) изъ особаго журнала 9-ти входящимъ бумагамъ. Изъ незначительности подобнаго архива можно заключить, что кругъ дѣйствій 2-го отдѣленія не столь обширенъ, какъ можно было бы ожидать для пользы восточной археологіи, тѣмъ болѣе, что всѣмъ извѣстно, что Россія одна, при развивающейся теперь на западѣ любви къ этой наукѣ, въ состояніи ознакомить Европу съ восточными памятниками. Труды членовъ этого отдѣленія печатались въ Мемуарахъ и въ 10 томахъ этого изданія помѣщено было болѣе 20-ти статей по части восточной нумизматики; сверхъ того дѣйствительный членъ П. С. Савельевъ приготовилъ довольно обширную статью подъ заглавіемъ: «Описаніе Екатеринославскаго клада» и принялъ подъ свое наблюденіе печатаніе диссертаціи о саманидскихъ монетахъ,

присланной г. Тизенгаузеномъ на премію г. члена Общества Голубкова. Помѣщая труды свои въ Запискахъ Общества, отдѣленіе желало бы получить отъ нихъ нѣсколько отдѣльныхъ оттисковъ; такимъ образомъ труды отдѣленія сдѣлались бы доступными оріенталистамъ, не получающимъ полнаго изданія Записокъ Общества.

Члены ревизіонной коммисіи не могли приступить къ осмотрѣнію архива 3-го отдѣленія (Древней археологіи) за неимѣніемъ въономъ секретаря.

Представивъ Вашему Императорскому Высочеству отчетъ о состояніи, въ какомъ находятся архивы и отдѣленія, члены ревизіонной коммиссіи представляютъ на благоусмотрѣніе Ваше замѣчанія свои объ отношеніи, въ которомъ должны находиться отдѣленія къ Обществу.

1) Всѣ три отдѣленія, какъ части одного и того же Общества, должны находиться въ зависимости отъ него.

2) Всѣ попытки къ разъединенію занятій отдѣленій отъ главнаго направленія Общества должны быть избѣгаемы. Для этой цѣли Общество имѣетъ [1]) только одну печать, одинъ архивъ и одну канцелярію.

3) Всѣ бумаги получаются Обществомъ на имя секретаря его и передаются во время засѣданій секретарямъ отдѣленій.

4) Во второмъ рапортѣ, представленномъ Вашему Императорскому Высочеству, было изложено мнѣніе членовъ ревизіонной коммиссіи объ изданіяхъ Общества и объ участіи принимаемомъ въ нихъ отдѣленіями.

5) Всякіе три мѣсяца секретари отдѣленій сообщаютъ Обществу о дѣйствіяхъ и занятіяхъ отдѣленій.

6) Отдѣленія должны собираться ежемѣсячно разъ, начиная съ сентября до 1 іюня».

14 апрѣля 1853 г.

Назначая ревизію, Великій Князь имѣлъ въ виду уяснить себѣ, въ какомъ положеніи онъ принялъ Общество въ свое вѣдѣніе, что же касалось до замѣчаній ревизіонной коммиссіи, направленныхъ къ устраненію нѣкоторыхъ недостатковъ, то августѣйшій предсѣдатель призналъ ихъ заслуживающими полнаго вниманія, почему и положилъ на обоихъ рапортахъ резолюцію: «Принять въ соображеніе при составленіи проекта новаго устава».

Съ археологическими занятіями очень тѣсно связанъ вопросъ о сохраненіи древнихъ памятниковъ, каждому археологу неизбѣжно приходится встрѣчаться съ нимъ, не обошло его и наше Общество. Серьезно занялся имъ П. С. Савельевъ, находившійся уже на краю могилы. Въ

[1]) «Имѣетъ» поставлено вмѣсто «должно имѣть». Печатей было въ это время двѣ, соотвѣтственно двумъ секретарямъ.

засѣданіи 11 янв. 1859 г. была прочитана его записка о принятіи мѣръ къ приведенію въ извѣстность и сохраненію случайно находимыхъ въ Россіи предметовъ древности. Указавъ на то, что по § 1-му своего устава Общество имѣетъ обязанностью сохраненіе для науки древностей, находимыхъ въ отечествѣ, Савельевъ далѣе говоритъ: «Завѣдываніе древностями въ Россіи принадлежало прежде къ кругу дѣйствій министерства внутреннихъ дѣлъ. Графъ Л. А. Перовскій, первый началъ производить, отъ своего министерства, археологическія раскопки въ обширныхъ размѣрахъ и по назначеніи своемъ министромъ удѣловъ и управляющимъ Кабинетомъ Его Величества, удержалъ завѣдываніе археологическою частью, причисливъ ее къ Кабинету (въ 1852 году)». Подробно остановившись на мѣропріятіяхъ Перовскаго въ этомъ дѣлѣ, какъ-то поощреніе находчиковъ къ представленію находокъ мѣстному начальству, Савельевъ въ заключеніе указывалъ, что смерть графа Перовскаго прервала эти его полезныя начинанія.

Послѣдовавшая вскорѣ затѣмъ кончина Савельева остановила дальнѣйшее обсужденіе въ Обществѣ этого вопроса. Вновь онъ былъ возбужденъ въ 1862 г. В. В. Стасовымъ, который энергично выступилъ на защиту памятниковъ, уничтожаемыхъ не столько временемъ, сколько нашимъ невѣжествомъ и неумѣніемъ. По его мысли Общество входило въ сношенія съ разными заграничными археологическими учрежденіями для полученія свѣдѣній о мѣрахъ, принимаемыхъ въ европейскихъ государствахъ для сохраненія историческихъ памятниковъ. Свѣдѣнія были получены изъ Австріи, Бельгіи и Норвегіи, только Франція не дала никакихъ указаній. Тѣмъ не менѣе обмѣнъ мнѣній по затронутому вопросу происходилъ неоднократно. Но В. В. Стасовъ вышелъ изъ Общества въ 1864 году, и заботы о памятникахъ были оставлены на довольно продолжительное время.

Обѣ указанныя попытки не привели ни къ какому благопріятному результату прежде всего потому, что дѣло охраны древнихъ памятниковъ ввѣрено министерству внутреннихъ дѣлъ, и едва ли подобная задача болѣе доступна какому либо другому правительственному учрежденію.

Крымская война, отозвавшаяся на всемъ строѣ Русскаго государства, не прошла безслѣдно и для нашего Общества, и при томъ не въ благопріятномъ для него смыслѣ. Вопросы современной жизни, охватившіе и правительство, и русскій народъ, далеко отодвинули назадъ интересъ къ прошлому. Перемѣна произошла и въ предсѣдателѣ Общества. Важнѣйшія государственныя потребности и задачи, какъ преобразованіе флота, подготовленія къ крестьянской реформѣ, ученыя экспедиціи для изученія современной Россіи заняли все вниманіе Великаго Князя Константина Ни-

колаевича и на нѣкоторое время ослабили его вниманіе къ археологіи, а назначеніе его на постъ намѣстника царства Польскаго (1862—1863) еще болѣе способствовало перерыву дѣятельности его по Обществу. Помощникъ предсѣдателя гр. Д. Н. Блудовъ видимо слабѣлъ и не могъ уже руководить Обществомъ съ прежнею энергіею. Еще въ декабрьскомъ засѣданіи 1855 г. члены Общества, находя потребность въ болѣе частыхъ собраніяхъ, просили помощника предсѣдателя назначать засѣданія во 2-й половинѣ каждаго мѣсяца; но исполнить это желаніе оказалось затруднительнымъ. Сахаровъ, разочаровавшись въ своихъ надеждахъ создать русскую археологію, скоро охладѣлъ къ Обществу и покинулъ его. Оставался еще Савельевъ, все болѣе и болѣе увлекавшійся археологіей, но онъ преждевременно сошелъ въ могилу.

Не удивительно поэтому, что Общество почти въ теченіе цѣлаго 10-лѣтія ограничивалось, такъ сказать, текущими дѣлами и нерѣдко забывало о принятыхъ на себя раньше обязательствахъ. Такъ продолжалось до кончины графа Блудова. Преемникъ его, кн. Г. Г. Гагаринъ задался цѣлію придать дѣятельности Общества болѣе активный характеръ и даже далъ ей другое направленіе, такъ какъ Общество послушно шло за своимъ руководителемъ и подчинялось его взглядамъ и научнымъ привязанностямъ. Церковные памятники и византійская архитектура въ особенности интересовали художественную струнку кн. Гагарина, и Общество стало интересоваться тѣмъ же. Проекты, одинъ грандіознѣе другого, послѣдовательно вносились вице-предсѣдателемъ на обсужденіе общихъ собраній и всегда получали одобреніе съ ихъ стороны.

Одно изъ первыхъ предложеній кн. Гагарина (въ засѣд. 9 апр. 1864 г.) касалось изслѣдованія памятниковъ, находимыхъ въ Россіи, въ особенности же тѣхъ русскихъ памятниковъ, которые сохранились въ западномъ краѣ ея. Для обсужденія этого вопроса организована была коммиссія, въ составъ которой вошли В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, А. А. Куникъ, А. Н. Поповъ, Д. В. Полѣновъ и И. И. Срезневскій. Коммиссія представила на обсужденіе Общества двѣ записки: одну о западномъ краѣ, другую о памятникахъ вообще. Эта вторая записка, написанная В. В. Григорьевымъ, хотя и не состоявшимъ членомъ коммиссіи, подробно характеризуетъ прошлую дѣятельность Общества и намѣчаетъ задачи для будущаго:

«Императорское Русское Археологическое Общество существуетъ съ 1846 года, получая пособіе отъ Правительства по 3000 руб. ежегодно; что въ теченіе осмнадцати лѣтъ своего существованія Общество не бездѣйствовало, свидѣтельствуютъ *шесть* томовъ его Mémoires (на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ), *четырнадцать* томовъ общихъ «Записокъ», *два*

тома «Записокъ» отдѣленія русской и славянской археологіи, *девять* томовъ «Трудовъ» отдѣленія восточной археологіи и *пять* томовъ «Извѣстій», кромѣ сочиненій, изданныхъ на счетъ его отдѣльно.

Тридцать шесть томовъ этихъ наполнены описаніями и изслѣдованіями разныхъ памятниковъ европейской (классической и средневѣковой), азіатской и отечественной древности и старины, памятниковъ, находящихся преимущественно въ правительственныхъ или частныхъ собраніяхъ въ предѣлахъ Россіи, и особенно въ Петербургѣ. Общество разработывало или тотъ матеріалъ, который принадлежалъ его членамъ, либо былъ подручен. Пріобрѣтать предметы древности съ цѣлію сохраненія ихъ отъ разрушительнаго дѣйствія времени и невѣжества, или приводить въ извѣстность архитектурные, живописные и другіе памятники прошлой русской жизни, ближайшее ознакомленіе съ которыми одинаково необходимо для успѣховъ, какъ отечественной исторіи, такъ и общественнаго самосознанія нашего,—оно не могло, за недостаточностію своихъ средствъ. Не говоря уже о дѣятельности перваго рода, требующей значительныхъ суммъ, даже описаніе древностей, разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ Россіи, не можетъ быть осуществляемо иначе, какъ нарочною для того посылкою на мѣста кого-либо изъ членовъ Общества, а это, равно какъ изданіе сдѣланныхъ спимковъ, описаній и розысканій, требуетъ издержекъ не соотвѣтственныхъ ограниченному пособію, получаемому отъ Правительства, при отсутствіи всякихъ другихъ средствъ, кромѣ незначительныхъ денежныхъ взносовъ со стороны самихъ дѣятелей—членовъ Общества. Между тѣмъ, съ одной стороны, запасъ матеріаловъ, разработка которыхъ доступна Обществу, видимымъ образомъ истощается, а съ другой—памятники русской старины, разсѣянные по разнымъ захолустьямъ имперіи, разрушаются и гибнутъ въ безвѣстности, значитъ утрачивается матеріалъ, драгоцѣнный для народа въ духовномъ отношеніи, матеріалъ, утрата котораго не вознаградима никакими успѣхами экономическаго развитія.

Въ такомъ положеніи, Общество считаетъ обязанностію своею обратить вниманіе Правительства на неотлагательную необходимость привести въ извѣстность, описать и сдѣлать доступными въ вѣрныхъ и художественныхъ снимкахъ тѣ памятники русской древности и особенно святыни, которые уцѣлѣли еще по разнымъ краямъ имперіи, и—предложить для этого свои услуги. По взгляду русскаго народа на его духовные интересы, такая дѣятельность была бы принята имъ за подвигъ со стороны правительства, столь же благотворный, какъ и то, что совершено уже или совершается настоящимъ царствованіемъ въ сферахъ законодательной и административной. Изъ памятниковъ отечественной старины даже и

великорусскіе—собственно не всѣ еще изслѣдованы и описаны, а на бѣлорусскіе почти не было до сихъ поръ обращаемо вниманія; вслѣдствіе чего эти послѣдніе частію уже истребились и продолжаютъ гибнуть быстрѣе чѣмъ гдѣ либо.

Чтобы приступить къ осуществленію столь важнаго и полезнаго во всѣхъ отношеніяхъ предпріятія и вести его подъ руководствомъ Общества съ помощію его членовъ и постороннихъ любителей, полагается достаточнымъ ассигновать въ распоряженіе Общества, сверхъ получаемаго имъ пособія, еще до трехъ тысячъ р. сер. ежегодно.

Сумма, испрашиваемая для археологическихъ открытій и изслѣдованій, если будетъ назначена, должна быть употребляема съ возможною бережливостію. При этомъ могутъ быть приняты въ основаніе слѣдующія правила:

1) Въ случаяхъ наиболѣе нужныхъ назначать, по опредѣленію общаго собранія, особыя археологическія поѣздки. При этомъ имѣть въ виду, чтобы въ одинъ разъ были обозрѣны, срисованы и описаны всѣ древности, находящіяся на предположенномъ пути и близко отъ него. Повторяться могутъ поѣздки только въ такія мѣстности, гдѣ памятниковъ древности, неописанныхъ или описанныхъ неудовлетворительно, такъ много, что въ одинъ лѣтній поѣздъ всѣ они не могутъ быть описаны и срисованы. Слѣдствіемъ каждой поѣздки долженъ быть, не далѣе какъ черезъ два мѣсяца послѣ возвращенія изъ поѣздки, подробный отчетъ Обществу обо всемъ замѣченномъ и описанномъ, или же, если Общество найдетъ нужнымъ и возможнымъ, подробный дневникъ поѣздки присылаемый по частямъ съ пути и общій отчетъ по возвращеніи ѣздившаго съ приложеніемъ рисунковъ и описаній памятниковъ. Всякій отчетъ со всѣми приложеніями долженъ быть подробно разсмотрѣнъ въ особой коммиссіи и затѣмъ напечатанъ вмѣстѣ съ донесеніемъ коммиссіи въ Извѣстіяхъ Общества.

2) Въ случаяхъ возможности поручать срисовку и описаніе памятниковъ мѣстнымъ археографамъ за плату, назначая за рисунокъ цѣну предположительно въ трое противъ цѣны обыкновенной фотографіи — и платя ее только тогда, когда исполненіе порученія признано будетъ удовлетворительнымъ. За присылаемые безъ вызова Общества рисунки неописанныхъ памятниковъ, стоющихъ вниманія, съ ихъ описаніями, если они будутъ найдены удовлетворяющими требованіямъ научнымъ, назначать ту же плату, или же въ случаѣ желанія гг. доставителей не получать платы, награждать ихъ, по мѣрѣ ихъ услугъ Обществу, другими средствами, какими располагаетъ Общество.

3) Такъ какъ первыя свѣдѣнія о неизвѣстныхъ памятникахъ могутъ быть сообщаемы и такими людьми, которые не въ состояніи ни археоло-

гически описать, ни правильно срисовать памятника, а между тѣмъ по своей новости могутъ быть не только любопытны, но даже иногда и очень важны, то для привлеченія мѣстныхъ наблюдателей къ такимъ сообщеніямъ опредѣлять плату и за нихъ, сообразно ихъ важности, или же награждать сообщителей какимъ нибудь другимъ способомъ, зависящимъ отъ Общества.

4) Обо всѣхъ трудахъ и сообщеніяхъ, указазанныхъ выше, которыми Общество обогатилось преимущественно при помощи суммы, назначенной для археологическихъ розысканій, доводить до свѣдѣнія публики ежегодно особымъ обозрѣніемъ, печатаемымъ въ «Извѣстіяхъ».

По выслушаніи этой записки въ общемъ собраніи 17 мая 1864 г., было положено представить ее, когда будетъ можно, министру народнаго просвѣщенія. Копія же съ нея тогда же была сообщена въ Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія для свѣдѣнія.

Задуманное предпріятіе осуществилось въ незначительной части, и то благодаря лишь содѣйствію виленскаго генералъ-губернатора М. Н. Муравьева, отпустившаго въ распоряженіе Общества 2000 руб. на описаніе церквей сѣверо-западнаго края.

Въ засѣданіи 9 апрѣля 1864 г. кн. Гагаринъ возбудилъ вопросъ о пользѣ публичныхъ лекцій въ Обществѣ, т. е. предлагалъ сдѣлать нѣкоторыя засѣданія доступными для публики, въ видахъ популяризаціи археологическихъ свѣдѣній. Для успѣха задуманнаго дѣла требовалось организовать чтенія такимъ образомъ, чтобы они имѣли общій интересъ. На призывъ о томъ кн. Гагарина откликнулись И. И. Срезневскій и А. В. Прохоровъ, первый предполагалъ прочитать о древнихъ уборахъ, а второй—объ иконописи. Намѣреніе это не осуществилось, быть можетъ потому, что кн. Гагаринъ вскорѣ послѣ того уѣхалъ за границу на цѣлый годъ, передавъ временно свою должность по Обществу М. И. Броссе.

Предположеніе кн. Гагарина издать по-русски руководство къ познанію древней архитектуры византійскихъ храмовъ съ цѣлію ознакомить, какъ архитекторовъ, такъ и публику съ византійскимъ стилемъ, причинило Обществу довольно значительный убытокъ безъ всякой пользы для дѣла.

Онъ же сдѣлалъ въ 1867 г. предложеніе объ изданіи сборника рисунковъ, которые представляли бы вѣрное изображеніе всѣхъ предметовъ древности. По предположенію кн. Гагарина сборникъ долженъ былъ заключать въ себѣ въ возможной полнотѣ, рисунки памятниковъ архитектуры, домашней утвари, одежды, украшеній въ различномъ ихъ примѣненіи, оружія, всякого рода инструментовъ и тому подобное. Все это

должно быть изображено по достовѣрнымъ источникамъ, которые могутъ быть найдены въ рукописяхъ, книгахъ, въ музеяхъ, въ монастыряхъ и въ частныхъ собраніяхъ. Для разработки плана подобнаго грандіознаго предпріятія, была назначена коммиссія, въ составъ которой вошли кн. Гагаринъ, Вельяминовъ-Зерновъ, Полѣновъ, Саввантовъ, Солнцевъ и Срезневскій. Эта коммиссія представила общему собранію въ засѣданіи 13 марта 1868 г. подробный планъ изданія, тогда же получившій одобреніе собранія, которое постановило привести его въ исполненіе, для чего избрало коммиссію въ прежнемъ составѣ, съ присоединеніемъ къ ней А. Ѳ. Бычкова. И на сей разъ задуманное предпріятіе не осуществилось.

Успѣшнѣе окончилось предпринятое Обществомъ, по мысли кн. Гагарина, изданіе рукописи XV в., заключавшей въ себѣ рисунки событій, случившихся во время Констанцкаго собора, съ 1414 по 1418 годъ.

Но всего болѣе мы должны быть благодарны князю Гагарину за его старанія вызвать составленіе сборника, въ которомъ были бы изложены въ переводѣ свѣдѣнія мусульманскихъ писателей о славянахъ и древней Руси.

Перемѣны, происшедшія въ Обществѣ съ начала 50-хъ годовъ, значительно измѣнившія его порядки противъ устава 1849 г., потребовали его измѣненія. Объ этомъ озаботился еще герцогъ Лейхтенбергскій, но дѣло о пересмотрѣ устава тянулось очень долго и осуществилось лишь въ 1866 году. Коммиссія, для составленія проекта устава состояла въ началѣ изъ 3 членовъ: Вельяминова-Зернова, Срезневскаго и Куника, а для окончательной редакціи въ нее вошли, по выбору Общества: Бычковъ, Полѣновъ, Поповъ и Саввантовъ. Проектъ устава былъ разосланъ всѣмъ членамъ Общества и вмѣстѣ съ представленными замѣчаніями подвергся разсмотрѣнію, при непосредственномъ участіи Великаго Князя, въ двухъ засѣданіяхъ, 17 февраля и 8 апрѣля 1866 г., на которыхъ и получилъ окончательную редакцію.

Представляя 20 апрѣля 1866 г. только что выработанный уставъ министру народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстому на утвержденіе обычнымъ порядкомъ, августѣйшій предсѣдатель Общества вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ о перечисленіи временной правительственной субсидіи, выдаваемой Обществу, въ постоянную.

Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о новомъ уставѣ, мнѣніемъ положилъ:

1) Предоставить самому Археологическому Обществу сдѣлать теперь и дѣлать и впредь въ уставѣ своемъ, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, всѣ тѣ перемѣны, которыя, соотвѣтствуя требованіямъ науки,

развитію его дѣятельности и находящимся въ его распоряженіи средствамъ, не будутъ ни въ чемъ прикасаться расширенію правъ Общества, внѣ предоставленныхъ ему верховною властью предѣловъ;

и 2) Отпускаемое нынѣ этому Обществу временное денежное пособіе изъ государственнаго казначейства, въ размѣрѣ 3000 руб. въ годъ, продолжать заносить въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія установленнымъ порядкомъ, ежегодно, впредь до усмотрѣнія.

Это мнѣніе въ 28 день ноября того же года было признано Высочайшею властію правильнымъ, почему министръ народнаго просвѣщенія и утвердилъ новый уставъ Общества 3 декабря 1866 г.

По этому уставу Общество стало именоваться Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ, а цѣль его формулирована въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Императорское Русское Археологическое Общество имѣетъ предметомъ своихъ занятій изслѣдованіе, по памятникамъ, древности и старины, преимущественно отечественной, и распространеніе въ Россіи археологическихъ свѣдѣній вообще».

Объ утвержденіи новаго устава было сообщено въ общемъ собраніи 8 декабря 1866 г. и тогда же было рѣшено созвать чрезвычайное собраніе для выбора помощника предсѣдателя, секретаря, казначея, хранителя музея и библіотекаря на слѣдующее трехлѣтіе, такъ какъ еще по постановленію, сдѣланному въ 1854 г., должностныя лица, избранныя въ различные сроки, занимали свои мѣста до утвержденія новаго устава. Это чрезвычайное собраніе происходило 10 января 1867 г., и на немъ прежде всего, члены Общества обратились къ августѣйшему предсѣдателю съ выраженіемъ чувствъ глубочайшей преданности и признательности за то особое вниманіе, которое Его Императорскому Высочеству благоугодно было изъявлять къ трудамъ Общества.

Во второй половинѣ 60-хъ годовъ Общество принимало дѣятельное участіе въ археологическихъ съѣздахъ. Прежде всего оно заинтересовалось международнымъ археологическимъ съѣздомъ на Западѣ.

По прекращеніи изданія Записокъ Общества на иностранныхъ языкахъ, связи съ археологическими обществами западной Европы у насъ ослабѣли, и наши успѣхи, сдѣланные въ области русской и восточной археологіи, оставались на Западѣ мало извѣстными. Между тѣмъ часто чувствовалась потребность въ живомъ обмѣнѣ мыслями по разнымъ вопросамъ археологіи и высказывалось желаніе придать бо́льшее распространеніе собственнымъ открытіямъ и изслѣдованіямъ въ этой наукѣ.

Возможность возстановить прежнія отношенія представилась въ 1866 г.

по случаю перваго въ Европѣ международнаго съѣзда археологовъ, назначеннаго бельгійской Археологической академіей и французскимъ Археологическимъ обществомъ въ богатомъ древними памятниками Антверпенѣ, въ августѣ 1866 года. Приглашеніе организаціоннаго комитета объ участіи въ съѣздѣ, присланное въ Общество, вызвало полное сочувствіе нашихъ членовъ, которые выразили желаніе заявить передъ Европой о русской наукѣ достойнымъ образомъ, для чего признали необходимымъ командировать въ Антверпенъ двухъ представителей, одного по части археологіи славяно-русской, другаго—восточной (засѣд. 17 февр. 1866 г.). Таковыми были избраны И. И. Срезневскій, управлявшій первымъ отдѣленіемъ, и В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, секретарь Общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ Общество рѣшило возложить на секретаря своего, какъ оффиціальное лицо, посѣтить Германію, Англію, Швейцарію и особенно Францію, чтобы отъ имени Общества войдти въ ближайшія сношенія съ тамошними учеными учрежденіями и лицами вообще; а И. И. Срезневскому поручено было ближе ознакомиться съ дѣятельностію ученыхъ заграничныхъ обществъ по части славянской археологіи и, съ своей стороны, войдти съ ними въ сношенія. Первый былъ командированъ на два мѣсяца, а второй на три. Такъ какъ Общество могло ассигновать на эту командировку только по 1200 франковъ каждому, что въ общемъ составило сумму въ 902 р. 26 к., то оно обратилось къ министру народнаго просвѣщенія съ просьбою оказать пособіе изъ суммъ министерства, въ виду той пользы, которую могла бы принести наукѣ эта командировка.

Министръ народнаго просвѣщенія исходатайствовалъ на эту поѣздку 3000 р. изъ суммъ Государственнаго казначейства. Стало быть, всего на это предпріятіе пошло 3902 р. 26 к. Предположенія Общества въ этотъ разъ не осуществились. Вслѣдствіе сильнаго развитія холеры въ Бельгіи и осложненія политическихъ обстоятельствъ, съѣздъ былъ отложенъ на слѣдующій 1867-й годъ, о чемъ послѣдовало извѣщеніе мѣстнаго организаціоннаго комитета, отъ 1 августа н. ст., когда оба наши представителя уже уѣхали за-границу.

Въ 1867 г. поступило новое приглашеніе на съѣздъ, и оба прежде избранныя лица выразили желаніе отправиться въ Антверпенъ на свой счетъ, такъ какъ Общество не имѣло возможности сдѣлать новаго ассигнованія на эту поѣздку, а министръ народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстой отказалъ въ исходатайствованіи вторичнаго пособія по недостаточности средствъ министерства.

Сообщеніе объ Антверпенскомъ съѣздѣ г. Вельяминовъ-Зерновъ прочиталъ въ засѣданіи Общества 10 ноября 1867 г.

Между тѣмъ и у насъ данъ былъ новый толчекъ развитію Археологіи. Московское Археологическое Общество рѣшило, по мысли своего предсѣдателя гр. А. С. Уварова, организовать въ Россіи археологическіе съѣзды, и на первый разъ въ Новгородѣ или въ Москвѣ. Предварительный комитетъ по устройству съѣзда собрался въ Петербургѣ въ маѣ 1866 г. и состоялся при участіи Общества, которое отнеслось съ живымъ сочувствіемъ къ этому новому у насъ дѣлу и высказалось за Москву, какъ наиболѣе удобное мѣсто для сближенія столичныхъ археологовъ съ провинціальными. Приготовленія къ съѣзду происходили одновременно и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ [1]). Этотъ первый съѣздъ собрался въ Москвѣ въ мартѣ 1869 г. и прошелъ съ блестящимъ успѣхомъ, возбудивъ много вопросовъ, касавшихся состоянія русской археологической науки и средствъ къ дальнѣйшему ея развитію, при чемъ была выражена мысль о введеніи преподаванія русской археологіи въ духовныхъ семинаріяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Наше Общество приняло участіе на съѣздѣ въ лицѣ трехъ, имъ командированныхъ, депутатовъ: Вельяминова-Зернова, Полѣнова и Савваитова [2]), изъ которыхъ первый былъ избранъ товарищемъ предсѣдателя.

Двадцатипятилѣтіе И. Р. Археологическаго общества и второй Археологическій съѣздъ.

Въ виду приближавшагося въ 1871 году 25-лѣтія существованія Общества, въ средѣ его возникла мысль устроить, въ память этого событія, археологическій съѣздъ въ С.-Петербургѣ. Общество при этомъ имѣло въ виду ту пользу, которую съѣзды приносятъ наукѣ вообще, и въ особенности тѣ богатые результаты, которыми сопровождался первый съѣздъ русскихъ археологовъ въ Москвѣ.

Для обсужденія означеннаго предположенія, была избрана, въ засѣданіи 15 ноября 1869 года, коммиссія изъ секретаря Общества, д. ч. Бычкова, Полѣнова, Савваитова и Срезневскаго. Коммиссія эта, вполнѣ сочувствуя высказанному въ средѣ собранія предположенію ознаменовать 25-лѣтній юбилей Общества устройствомъ Археологическаго съѣзда,

[1]) О занятіяхъ организаціоннаго комитета А. И. Артемьевъ писалъ (19 ноября 1868 г.) К. Н. Тихонравову: «Съ 14 ноября открылись засѣданія комитета о съѣздѣ археологовъ. Президентомъ, само собою разумѣется, мы избрали графа А. С. Уварова, которому принадлежитъ первоначальная идея съѣзда. Должно сказать, что засѣданія идутъ усердно, горячо; по моему мнѣнію даже есть излишество въ этой горячности, которая доказываетъ первоученку и желаніе сдѣлать все такъ, чтобъ даже нѣмцамъ бросилось въ носъ». («Древняя и Новая Россія», 1875 г., стр. 412).

[2]) Депутатамъ ученыхъ учрежденій министерства народнаго просвѣщенія время пребыванія ихъ на Археологическомъ съѣздѣ было зачтено въ службу. Тоже повторилось и для втораго съѣзда.

представила 16 декабря 1869 года на благоусмотрѣніе Общества свои соображенія по этому предмету. Она предложила открыть съѣздъ зимою 1871 года и назвать его Вторымъ археологическимъ; кругъ занятій съѣзда ограничить обсужденіемъ предметовъ древностей и древней исторіи вообще, преимущественно же русскихъ, или близко соприкасающихся съ русскими, какъ то древностей и древней исторіи славянскихъ, византійскихъ и восточныхъ; устроить во время съѣзда юбилейное публичное собраніе. Государь Императоръ 20 марта 1870 года Высочайше соизволилъ на открытіе съѣзда согласно сдѣланному представленію. На расходы по устройству съѣзда и на печатаніе трудовъ его было отпущено изъ суммъ Государственнаго казначейства 3000 рублей, по ходатайству министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Толстаго.

Въ виду предстоящаго съѣзда въ Общество поступило нѣсколько заявленій о необходимости собрать, какъ можно скорѣе, свѣдѣнія о наличныхъ памятникахъ, разсѣянныхъ по лицу земли Русской. М. П. Погодинъ предлагалъ для этой цѣли обратиться къ содѣйствію, чрезъ «Вѣдомости», ко всѣмъ образованнымъ и любознательнымъ людямъ съ просьбою сообщить археологическія данныя, кто что можетъ. Но и независимо отъ этихъ указаній Общество само, посредствомъ печати, просило провинціальныхъ дѣятелей не отказать ему въ доставленіи сообщеній о древностяхъ вообще. Приходится замѣтить, что на это обращеніе прежде всего отозвались наши безчисленные кладоискатели, которые стали осаждать Общество просьбами о выдачѣ имъ разрѣшенія на отыскиваніе скрытыхъ, но имъ въ точности извѣстныхъ, кладовъ и объ оказаніи даже денежныхъ пособій къ извлеченію спрятанныхъ сокровищъ [1]).

Предсѣдателемъ предварительнаго комитета избранъ (16 ноября 1870 года) графъ А. С. Уваровъ, а помощникомъ предсѣдателя В. В. Вельяминовъ-Зерновъ; но вслѣдствіе настойчиваго отказа графа Уварова принять на себя предсѣдательство, оно перешло къ Вельяминову-Зернову, а графъ Уваровъ согласился быть его помощникомъ.

Торжественное засѣданіе Общества въ память его 25-тилѣтія состоялось 7 декабря 1871 года и тогда же послѣдовало открытіе Съѣзда. Великій Князь Константинъ Николаевичъ соблаговолилъ принять на себя званіе почетнаго предсѣдателя его.

Еще до открытія Съѣзда статсъ-секретарь Рейтернъ письмомъ, отъ 26 ноября 1871 года, довелъ до свѣдѣнія Великаго Князя о новой милости, оказанной Государемъ Обществу:

[1]) Въ 1870 году въ Общество поступило 4 прошенія: изъ Орла, Мамадыша, Сумъ (тамъ предлагалось вскопать высохшее озеро) и Новочеркаска.

«Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему ходатайства Вашего Императорскаго Высочества о томъ, чтобы производимое Императорскому Русскому Археологическому Обществу ежегодное, изъ Государственнаго казначейства, пособіе по 3000 руб. было увеличено, съ 1 января будущаго 1872 года до 5000 руб. въ годъ, въ 26-й день сего ноября Всемилостивѣйше на сіе соизволилъ».

Въ день юбилея Общество удостоилось получить слѣдующій рескриптъ:

«Нашему Императорскому Русскому Археологическому Обществу.

Русское Археологическое Общество празднуетъ сегодня память двадцати пяти лѣтъ своего существованія. Съ удовольствіемъ выражаю этому ученому Обществу Мое благоволеніе за его прошедшую полезную дѣятельность. Своими разнообразными многочисленными изслѣдованіями, обращенными на изученіе древностей, преимущественно русскихъ и восточныхъ, оно способствовало во многомъ успѣхамъ науки и распространенію въ отечествѣ истинныхъ знаній. Желая явить знакъ Моего вниманія къ заслугамъ Общества, Я вмѣстѣ съ симъ повелѣлъ въ дополненіе къ получаемому имъ пособію, отпускать еще по двѣ тысячи рублей въ годъ.

Надѣюсь, что и впредь Общество будетъ продолжать ревностно и плодотворно трудиться на пользу науки и государства.

Пребываю къ Русскому Археологическому Обществу Императорскою Нашею милостію благосклоннымъ».

Александръ.

7 декабря 1871 года.

Съѣздъ обратилъ особенное вниманіе на дѣло охраненія нашихъ древностей, старался выяснить важное значеніе антропологіи для изученія доисторическихъ древностей, но всего болѣе ему пришлось потрудиться для разработки проекта объ устройствѣ архивовъ. Приводимъ подробности главнѣйшихъ вопросовъ.

Предварительный комитетъ по устройству археологическаго съѣзда въ С.-Петербургѣ положилъ подвергнуть подробному разсмотрѣнію особой коммиссіи изъ спеціалистовъ предложенный Н. В. Калачовымъ еще на первомъ съѣздѣ и вновь внесенный имъ на второй съѣздъ вопросъ объ устройствѣ архивовъ. Этотъ вопросъ по своей важности и тому значенію, какое онъ представляетъ для храненія въ цѣлости и приведенія въ извѣстность находящихся въ разныхъ архивахъ источниковъ отечественной исторіи, требуетъ установленія, въ руководство архивамъ, нѣкоторыхъ общихъ положительныхъ правилъ.

Выработку этихъ правилъ, для внесенія на разсмотрѣніе Съѣзда, предварительный комитетъ и возложилъ на специальную коммиссію, въ составъ которой вошли: баронъ М. А. Корфъ, П. П. Пекарскій, А. Ѳ. Бычковъ, Д. В. Полѣновъ, П. Н. Барановъ, Г. В. Есиповъ, Н. Н. Шамшинъ, А. Н. Навинскій, П. П. Семеновъ, Г. Ѳ. Карповъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Н. А. Гильдебрантъ. Кромѣ того отпечатанная записка Н. В. Калачова была разослана комитетомъ всѣмъ министрамъ и во всѣ важнѣйшія правительственныя учрежденія съ просьбою прислать въ коммиссію своихъ депутатовъ. Первое засѣданіе было назначено 3 декабря въ помѣщеніи съѣзда. Засѣданія происходили 3, 5, 8, 13 и 19 декабря 1871 г. Архивное дѣло подверглось всестороннему разсмотрѣнію, не были забыты и чиновники въ архивахъ, занятія которыхъ всегда трудны и изнурительны для здоровья, и не заманчивы въ служебномъ отношеніи.

Съѣздъ одобрилъ выработанныя правила и постановилъ представить ихъ отъ имени Общества министру народнаго просвѣщенія, на его усмотрѣніе.

Еще на первомъ Археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ зашла рѣчь о необходимости принятія коренныхъ мѣръ къ огражденію уцѣлѣвшихъ остатковъ старины, и тогда же была составлена коммиссія изъ членовъ Московскаго и Петербургскаго археологическихъ обществъ, для изготовленія, къ будущему второму съѣзду, проекта наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ, служащихъ къ охраненію отечественныхъ памятниковъ отъ всякихъ дальнѣйшихъ поврежденій. Коммиссія, всесторонне обсудивъ порученную ей задачу, нашла, что прежнія правительственныя распоряженія по этому предмету не достигали своей цѣли отчасти потому, что оцѣнка достоинства и храненіе древнихъ памятниковъ большею частію возлагались на обязанность такихъ лицъ, которыя очень мало, а иногда и вовсе не были подготовлены къ занятіямъ подобнаго рода, отчасти же и потому, что у этихъ лицъ не было въ виду прямыхъ указаній на то, что именно должно подлежать охраненію. Вслѣдствіе этого коммиссія прежде всего высказалась за безотлагательность приведенія въ извѣстность всѣхъ наличныхъ памятниковъ зодчества и живописи, какъ наиболѣе подверженныхъ порчѣ и разрушенію.

Выработанныя въ этомъ смыслѣ положенія были представлены на обсужденіе Втораго археологическаго съѣзда и единогласно одобрены имъ въ общемъ собраніи 12 декабря 1871 г. Вслѣдъ затѣмъ Совѣтъ съѣзда, въ лицѣ своего предсѣдателя графа А. С. Уварова, обратился къ министру народнаго просвѣщенія отношеніемъ, отъ 18 декабря 1871 г., съ просьбою принять на себя ходатайство по осуществленію выработаннаго проекта. Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ съѣзда ходатайствовалъ у мини-

стра объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на то, чтобы впредь до составленія окончательнаго списка памятниковъ, мѣстныя власти, гражданскія и епархіальныя, не иначе приступали къ поправкамъ, передѣлкамъ и уничтоженію древнихъ памятниковъ, какъ по соглашенію съ однимъ изъ ближайшихъ по мѣсту ихъ нахожденія археологическихъ или историческихъ обществъ, какъ-то: Петербургскимъ, Московскимъ или Одесскимъ.

Такимъ образомъ составленный проектъ возлагалъ на археологическія Общества новыя обязанности и вызывалъ ихъ къ живой дѣятельности по охранѣ древнихъ памятниковъ.

Этотъ проектъ былъ представленъ министромъ народнаго просвѣщенія на разсмотрѣніе св. Синода, министерства внутреннихъ дѣлъ, военнаго, Академіи Наукъ и Академіи Художествъ, и въ 1874 г. подвергся тщательному обсужденію. Конференція Академіи Наукъ избрала для этой цѣли коммиссію изъ академиковъ Шифнера, Стефани и Куника, которые сдѣлали возраженія противъ проекта и находили нужнымъ поручить охрану памятниковъ Археологической Коммиссіи. Точно также критически отнесся къ нему и Августѣйшій товарищъ президента Академіи Художествъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Графъ Уваровъ въ письмѣ къ министру народнаго просвѣщенія, отъ 3 мая 1874 г., представилъ свои объясненія противъ сдѣланныхъ замѣчаній на проектъ охранительныхъ правилъ. Но обѣ стороны, какъ видно изъ письма графа Уварова и изъ отзыва Великаго Князя Владиміра Александровича, отъ 18 сентября 1874 г., и заключенія конференціи Академіи Наукъ, отъ 15 ноября 1875 г., остались при прежнихъ мнѣніяхъ. Послѣдняя, впрочемъ, указала новый путь къ разрѣшенію спорнаго вопроса чрезъ посредство смѣшанной коммиссіи, составленной изъ представителей отъ учрежденій, имѣющихъ отношеніе къ древностямъ.

Тогда министръ народнаго просвѣщенія, въ виду несомнѣнной важности своевременнаго принятія мѣръ къ охраненію памятниковъ нашей старины отъ дальнѣйшаго разрушенія, призналъ необходимымъ, какъ самый проектъ, такъ и поступившіе по его содержанію отзывы подвергнуть разсмотрѣнію лицъ спеціально знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, и остановился на предположеніи объ учрежденіи для сего при министерствѣ народнаго просвѣщенія особой коммиссіи изъ представителей, по одному, отъ Академій Наукъ и Художествъ, отъ Археологической Коммиссіи и отъ св. Синода, а также отъ всѣхъ археологическихъ обществъ, съ порученіемъ предсѣдательствованія въ этой коммиссіи товарищу министра внутреннихъ дѣлъ князю А. Б. Лобанову-Ростовскому, который и изъявилъ на то свое согласіе. Министръ внутреннихъ дѣлъ, съ которымъ по этому

поводу снесшся графъ Толстой, выразилъ свое согласіе на созывъ коммиссіи. Предположеніе о ней было высочайше утверждено 26 мая 1876 г.

Въ этой коммиссіи, составъ которой былъ намѣченъ еще ранѣе ея утвержденія, депутатомъ отъ Общества былъ избранъ А. Ѳ. Бычковъ (засѣд. 20 мая 1876 г.). Со стороны другихъ учрежденій приняли участіе: ректоръ Академіи Художествъ А. Е. Резановъ, дѣлопроизводитель Археологической Коммиссіи П. И. Лерхъ, отъ Академіи Наукъ К. С. Веселовскій, отъ св. Синода начальникъ архива Н. И. Григоровичъ, отъ Московскаго Археологическаго Общества гр. Уваровъ, отъ Одесскаго Н. Н. Мурзакевичъ, отъ общества архитекторовъ Н. В. Султановъ и Общества древне-русскаго искусства А. Е. Викторовъ.

На совѣщаніяхъ этихъ депутатовъ въ концѣ того же 1876 года былъ выработанъ Проектъ организаціи при министерствѣ народнаго просвѣщенія Императорской Коммиссіи о сохраненіи историческихъ памятниковъ, съ многочисленнымъ штатомъ чиновниковъ и содержаніемъ въ 36.900 рублей; а для надзора за памятниками всю территорію Россіи предполагалось раздѣлить на 17 археологическихъ округовъ [1]). Такой крупный расходъ долженъ былъ показаться въ то тревожное время слишкомъ обременительнымъ, и понятно, что проектъ не получилъ дальнѣйшаго хода, а затѣмъ онъ, какъ говорится, былъ сданъ въ архивъ.

Нельзя, однако, сказать, что разсужденія, происходившія на Съѣздѣ по вопросу о сохраненіи памятниковъ старины, остались совсѣмъ безъ результата. По ходатайству Съѣзда Духовное Вѣдомство постановило (1879 г.), чтобы епархіальныя начальства приступали къ исправленію и передѣлкамъ памятниковъ русской старины не иначе, какъ по предварительному соглашенію съ однимъ изъ ближайшихъ къ мѣсту нахожденія предполагаемыхъ работъ археологическимъ или историческимъ обществомъ.

По закрытіи Съѣзда всѣ бумаги его поступили въ Общество и тогда же былъ организованъ для изданія Трудовъ съѣзда редакціонный комитетъ подъ предсѣдательствомъ секретаря Общества и при участіи слѣдующихъ лицъ: А. И. Артемьева, А. Ѳ. Бычкова, Л. К. Ивановскаго, Н. В. Калачова, Ѳ. И. Ландцерта, П. И. Лерха, Ѳ. К. Опочинина, П. Н. Петрова, И. В. Помяловскаго, И. И. Срезневскаго и В. Г. Тизенгаузена.

Первый томъ Трудовъ Втораго археологическаго съѣзда вышелъ въ 1876 году, 2-й томъ—въ 1881 году, съ атласомъ.

---

[1]) См. «Проектъ правилъ о сохраненіи историческихъ памятниковъ», напечатанный отдѣльною брошурою въ 1877 году.

Вслѣдъ за Съѣздомъ Общество обсуждало свое участіе въ предположенныхъ тогда археологическихъ изысканіяхъ на Кавказѣ. Еще въ 1868 году въ одномъ изъ частныхъ собраній Общества нѣкоторые изъ присутствовавшихъ членовъ подали мысль, что было бы полезно учредить на Кавказѣ отдѣлъ Археологическаго Общества, который занялся бы изслѣдованіями древностей, сохранившихся въ этой странѣ, еще не довольно подробно изученной, но заключающей въ себѣ богатые матеріалы для археологіи. Князь Гагаринъ, раздѣляя съ своей стороны эту мысль, тогда же предложилъ членамъ Общества, что прежде чѣмъ приступить къ оффиціальному ходатайству объ учрежденіи Археологическаго отдѣла на Кавказѣ, слѣдовало бы предварительно освѣдомиться, угодно ли будетъ такое учрежденіе Его Императорскому Высочеству великому князю Намѣстнику. Предложеніе это было одобрено, и вслѣдствіе этого князь Гагаринъ обратился за разъясненіемъ къ находившемуся въ Тифлисѣ адъютанту Его Высочества, князю С. Н. Трубецкому. Въ отвѣтъ на сдѣланный запросъ, князь Трубецкой увѣдомилъ князя Гагарина, что великій князь Намѣстникъ удостоилъ отнестись къ подобному предположенію съ полнымъ сочувствіемъ и изволилъ изъявить готовность оказать свое содѣйствіе къ его исполненію, но только не со стороны матеріальныхъ, т. е. денежныхъ средствъ. Что же касается до поисковъ, раскопокъ, собранія древностей, срисовыванія ихъ, — во всемъ этомъ было обѣщано полное содѣйствіе мѣстныхъ властей. Объ этомъ князь Гагаринъ и сообщилъ общему собранію 16 февраля 1869 года; но дѣло тогда не получило дальнѣйшаго движенія.

Бывшій на Съѣздѣ депутатомъ А. П. Берже, предсѣдатель археографической коммиссіи при главномъ управленіи Кавказа, въ засѣданіи Общества 26 января 1872 года, обратился къ собранію съ просьбою оказать содѣйствіе коммиссіи для расширенія круга ея дѣятельности относительно археологическихъ изысканій на Кавказѣ ассигнованіемъ вновь учрежденному тамъ Археологическому Комитету денежнаго пособія на производство раскопокъ. Назначенная для разсмотрѣнія предложеннаго проекта коммиссія изъ лицъ болѣе или менѣе знакомыхъ съ древностями Кавказа (Броссе, князь Гагаринъ, Гриммъ, Дорнъ, Паткановъ, Полѣновъ, Савваитовъ), хотя вполнѣ признала важное значеніе подземныхъ кавказскихъ древностей, еще ожидающихъ изслѣдователей, должна была заявить, что Общество, не будучи богато денежными средствами, не можетъ оказать никакого пособія Кавказскому Археологическому Комитету и въ особенности для раскопокъ, которыя требуютъ большихъ затратъ. Но имѣя въ виду, что изслѣдованія на Кавказѣ могли бы привести къ замѣчательнымъ открытіямъ и черезъ то обогатить археологическую науку

новыми данными, коммиссія пришла къ убѣжденію, что было бы весьма полезно основать на Кавказѣ постоянное археологическое учрежденіе съ таковымъ же пособіемъ отъ правительства. Съ такимъ заключеніемъ коммиссіи согласилось и Общество и тогда же сообщило о томъ барону А. П. Николаи, управлявшему гражданскою частью на Кавказѣ.

Увеличеніе субсидіи дало Обществу возможность расширить свою дѣятельность по изданію своихъ трудовъ и по производству систематическихъ раскопокъ въ ближайшемъ къ Петербургу раіонѣ [1]).

Надо, однако же, замѣтить, что изданія Общества расходились въ публикѣ въ незначительномъ количествѣ, что слѣдуетъ объяснить, какъ дорогою цѣною ихъ, такъ и тѣмъ, что лица, интересовавшіяся археологіей, получали изданія непосредственно изъ Общества, въ качествѣ его членовъ. Но Общество, ставившее на первый планъ свою издательскую дѣятельность, всегда стремилось придать ей возможно большую извѣстность. Такъ, когда въ 1861 г. образована была коммиссія для просмотра проекта новаго устава Общества ей было поручено представить особо соображенія свои о томъ: нельзя ли произвести нѣкоторыя перемѣны въ изданіяхъ Общества, для того, чтобы удешевить ихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ упростить и сдѣлать болѣе доступными. Такое предположеніе оказалось не осуществимымъ на практикѣ и было оставлено.

Черезъ 10 лѣтъ возбудилъ прежній вопросъ Д. В. Полѣновъ. Въ своей запискѣ по этому поводу онъ говорилъ, что изданія Общества по своей высокой цѣнѣ доступны немногимъ, а между тѣмъ заключаютъ свѣдѣнія и открытія, пополнившія многіе пробѣлы въ наукѣ нашихъ древностей по всѣмъ ея отраслямъ, и предложилъ разослать эти изданія безвозмездно въ библіотеки гимназій и семинарій. Въ общемъ собраніи 20 февраля 1871 г. это предложеніе было одобрено, и помощникъ предсѣдателя отъ имени Общества обратился отношеніемъ (15 ноября 1871 г.) къ министру народнаго просвѣщенія графу Д. А. Толстому съ просьбою благосклонно принять это предложеніе и не отказать въ своемъ содѣйствіи къ доставленію помянутымъ учебнымъ заведеніямъ, за исключеніемъ столичныхъ, изданій Общества. Гр. Толстой поспѣшилъ выразить Обществу свою благодарность за такое вниманіе его къ нашимъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, вслѣдствіе чего въ министерство народнаго просвѣщенія и было препровождено (при отношеніи отъ 6 февраля 1872 г.) 2,670 экземпляровъ изданій Общества, по всей вѣроятности, мало обратившихъ на себя вниманіе провинціальныхъ ученыхъ. Въ іюнѣ 1873 г. было доставлено въ министерство еще 160 экземпляровъ изданій Общества, вышедшихъ послѣ первой посылки.

[1]) Свѣдѣнія объ этомъ приводятся далѣе въ особыхъ главахъ.

Въ 1871 году среди нѣкоторыхъ членовъ Общества возникла мысль о введеніи въ составъ его четвертаго отдѣленія, спеціально нумизматическаго, о чемъ они подали заявленіе въ общее собраніе 26 февраля того года. Въ запискѣ, подписанной восемью членами, приводились слѣдующіе доводы въ пользу такого нововведенія: «Нумизматика и у насъ признана весьма важною вспомогательною наукою археологіи и исторіи. Въ этомъ отношеніи на обязанности русскихъ нумизматовъ лежитъ весьма обширная задача. Для всесторонняго разрѣшенія ея необходимо соединеніе разрозненныхъ силъ, словомъ—учрежденіе научнаго нумизматическаго центра. Нижеподписавшіеся убѣждены въ томъ, что цѣль, которую должны имѣть въ виду, какъ отечественная, такъ и всероссійская нумизматика, всего успѣшнѣе можетъ быть достигнута въ средѣ нашего Археологическаго Общества, и потому мы заявляемъ желаніе приступить къ образованію особаго нумизматическаго отдѣленія, подобно уже существующимъ тремъ спеціальнымъ отдѣленіямъ Общества. Въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій мы будемъ имѣть честь сообщить нѣкоторыя соображенія о кругѣ дѣятельности предполагаемаго нумизматическаго отдѣленія».

Но такъ какъ нумизматика съ самаго основанія Общества занимала въ его занятіяхъ одно изъ первыхъ мѣстъ и ничѣмъ не была ограничена, то Общее собраніе не признало необходимымъ учрежденіе для нея особаго отдѣла.

Въ 1877 г. произведена новая попытка завязать болѣе оживленныя сношенія съ иностранными учеными и археологами. По предложенію секретаря Общества цѣлый рядъ выдающихся ученыхъ, на основаніи обычной баллотировки, былъ занесенъ въ списокъ корреспондентовъ и сотрудниковъ Общества. И на этотъ разъ ожиданія Общества не оправдались.

Въ 1882 г. Общество сдѣлало первый и въ то же время единственный опытъ совмѣстной археологической экспедиціи. Въ общемъ собраніи 16 декабря 1881 г. гр. А. С. Уваровъ сдѣлалъ заявленіе отъ имени Московскаго Археологическаго общества, о полезности, въ видахъ экономическихъ, снаряженія ученыхъ экспедицій для ближайшаго изученія памятниковъ отечественной старины нѣсколькими обществами совмѣстно, и присовокупилъ, что Московское Археологическое общество имѣетъ въ виду снаряженіе экспедиціи, въ которой могли бы принять участіе и другія ученыя общества. Рѣчь шла объ изслѣдованіи кавказскихъ пещерныхъ жилищъ, вопросъ о которыхъ былъ признанъ на пятомъ археологическомъ съѣздѣ, въ Тифлисѣ, однимъ изъ любопытнѣйшихъ въ археологіи Кавказа. Общество, признавая совмѣстное снаряженіе экспедицій со сто-

роны нѣсколькихъ обществъ весьма желательнымъ и существенно полезнымъ, выразило готовность принять посильное участіе въ тѣхъ предпріятіяхъ, которыя окажутся соотвѣтствующими цѣлямъ Общества, характеру и области его занятій. Въ данномъ же случаѣ Общество вполнѣ признало важность изученія пещерныхъ жилищъ на Кавказѣ и тѣмъ болѣе, что незадолго передъ тѣмъ Императорское Русское Географическое общество путемъ ученой экспедиціи произвело съ большимъ успѣхомъ изслѣдованіе пещеръ въ Крыму, сопровождавшееся интересными открытіями въ области палеолитической эпохи на Таврическомъ полуостровѣ. Вслѣдствіе этихъ соображеній Общество ассигновало (засѣд. 8 марта 1882 г.) 350 руб. въ дополненіе къ суммѣ (500 р.), отпущенной Московскимъ Археологическимъ обществомъ. Кромѣ того въ этой экспедиціи приняло участіе и Императорское Русское Географическое общество.

Изслѣдованіе пещеръ на восточномъ Кавказѣ (въ Дагестанѣ) было поручено Д. Н. Анучину, согласившемуся принять на себя этотъ трудъ. Изысканія г. Анучина, какъ видно изъ отчета его (общ. собр. 29 окт. 1882 г.) дали только отрицательные результаты. Послѣ того Общество не повторяло археологическихъ предпріятій вмѣстѣ съ другими учеными обществами.

Въ 1882 г. въ организаціи Общества произошло значительное измѣненіе. Съ цѣлью устранить исключительно административный оттѣнокъ общихъ собраній и придать имъ характеръ по преимуществу научный, сдѣлавъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ доступными для публики, былъ учрежденъ, по примѣру Географическаго общества, Совѣтъ для вѣданія административными и, въ извѣстномъ объемѣ, распорядительными дѣлами Общества. Введенный постановленіемъ общаго собранія 29 октября 1882 г. въ видѣ опыта на два года и продолженный въ засѣданіи 27 февраля 1885 г. еще на два года, чтобы подвергнуться, по истеченіи этого срока, окончательному рѣшенію, онъ былъ признанъ полезнымъ учрежденіемъ, вслѣдствіе чего было рѣшено (засѣданіе 30 марта 1887 г.) ввести его на будущее время установленнымъ порядкомъ, какъ постоянный органъ Общества, а для этого вновь разсмотрѣть уставъ Общества. Это и повело къ составленію новаго устава Общества, утвержденнаго министромъ народнаго просвѣщенія 14 октября 1887 г.

Въ связи съ такимъ учрежденіемъ въ администраціи Общества, какъ Совѣтъ, опять возобновилось давнишнее желаніе нѣкоторыхъ членовъ сдѣлать общія собранія публичными въ виду того, что теперь должны возстановиться въ прежнемъ видѣ научныя занятія засѣданій. Вслѣдствіе сдѣланныхъ заявленій былъ разосланъ членамъ Общества циркуляръ

съ приглашеніемъ принять участіе въ предполагающихся чтеніяхъ. Намѣреніе это, однако, не осуществилось, но для ознакомленія образованной публики съ дѣятельностію Общества, со второй половины 1885 г., были приняты мѣры къ опубликованію краткихъ отчетовъ о засѣданіяхъ его.

Своими трудами Общество пріобрѣло и извѣстность, и авторитетъ въ области археологическихъ знаній. Къ нему отовсюду стали доставлять находки монетъ и другихъ старинныхъ предметовъ, правительственныя учрежденія и частныя лица начали обращаться съ просьбою сдѣлать оцѣнку тѣмъ или другимъ древностямъ или рѣшить, какой либо спорный археологическій вопросъ. Остановимся на болѣе крупныхъ случаяхъ.

10 февраля 1881 г. оберъ-прокуроръ св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ препроводилъ на разсмотрѣніе и заключеніе Общества два проекта на внутреннюю отдѣлку отстроеннаго вчернѣ, на средства министерства внутреннихъ дѣлъ, соборнаго храма св. князя Владиміра въ Кіевѣ—одинъ, составленный профессоромъ Праховымъ, другой—архитекторомъ Николаевымъ. Обществу предстояло дать отзывъ, какой изъ этихъ проектовъ, по его мнѣнію, заслуживаетъ предпочтеніе передъ другимъ. Совѣтъ Общества отнесся вполнѣ серьезно къ этой задачѣ и, при участіи своихъ членовъ спеціалистовъ, А. И. Резанова, Д. И. Гримма, М. П. Боткина, П. И. Савваитова, Н. В. Покровскаго, кн. Г. Г. Гагарина и Н. В. Султанова, посвятилъ разсмотрѣнію проектовъ три засѣданія (18, 22 и 28 февраля) и отдалъ предпочтеніе проекту А. В. Прахова, какъ основанному на научныхъ данныхъ, при чемъ было сдѣлано нѣсколько замѣчаній, которыя почти всѣ были приняты составителемъ проекта къ свѣдѣнію. Мнѣніе Общества, какъ извѣстно, возымѣло рѣшающее значеніе для росписи храма.

Въ декабрѣ 1885 г. Православное Палестинское Общество обратилось въ Совѣтъ Общества съ просьбой взять на себя трудъ разсмотрѣть научные доводы Н. В. Хитрово и Б. П. Мансурова въ ученомъ спорѣ, возникшемъ между ними по поводу произведенныхъ раскопокъ на принадлежащемъ русскому правительству мѣстѣ близъ храма Воскресенія въ Іерусалимѣ и изложенномъ ими въ сочиненіяхъ, озаглавленныхъ: «Раскопки на русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія» и «Базилика Императора Константина».

Общество разсмотрѣло съ полнымъ вниманіемъ предложенный ему запросъ, пригласило къ обсужденію его всѣхъ своихъ членовъ спеціалистовъ, и результаты своихъ обсужденій изложило въ подробной запискѣ, представленной въ апрѣлѣ 1887 г. въ Палестинское Общество. По полученіи этой записки Августѣйшій Предсѣдатель Палестинскаго Общества

выразилъ полное свое удовольствіе «за то безпристрастное обсужденіе научнаго значенія произведенныхъ раскопокъ, которое выражено въ мнѣніяхъ отдѣльныхъ членовъ и въ отзывѣ Археологическаго Общества».

Мнѣнія лицъ, принимавшихъ участіе въ спорномъ вопросѣ, отпечатаны въ особой брошурѣ подъ заглавіемъ: «Къ вопросу о значеніи произведенныхъ по почину Православнаго Палестинскаго Общества въ Іерусалимѣ раскопокъ». Спб. 1878 (83 страницы).

Въ 1888 г. Обществу пришлось принять участіе въ обсужденіи мѣръ касательно производства у насъ археологическихъ розысканій. Министръ народнаго просвѣщенія при отношеніи своемъ, отъ 12 января 1888 г. № 581, препроводилъ въ Общество отношеніе И. Археологической Коммиссіи по вопросу объ установленіи необходимаго для государственной пользы порядка въ дѣлѣ изученія, собранія и охраненія государственныхъ древностей, и просилъ доставить ему отзывъ Общества, съ заключеніемъ помощника председателя.

Обсудивъ обстоятельства дѣла, Совѣтъ постановилъ составить проектъ отзыва отъ Общества въ томъ смыслѣ, что оно, вполнѣ соглашаясь съ законными требованіями Коммиссіи, фактически исполняетъ уже съ своей стороны выраженныя въ отношеніи пожеланія, почему и находитъ нужнымъ обратить лишь вниманіе Коммиссіи на необходимость съ ея стороны уважать и его, Общества, права, выраженныя въ § 4 его устава. По внесеніи этого проекта на усмотрѣніе общаго собранія (15 марта 1888 г.), нѣкоторые изъ членовъ не были удовлетворены отвѣтомъ Совѣта на это отношеніе и нашли нужнымъ формулировать свое особое мнѣніе, въ которомъ указывали на неосновательность притязаній Коммиссіи съ юридической и съ практической точекъ зрѣнія. При баллотировкѣ этого вопроса въ Общемъ собраніи, за проектъ отвѣта были поданы 21 голосъ, за особое мнѣніе 4 голоса и за передачу вопроса на обсужденіе особой коммиссіи для всесторонняго его обсужденія—6 голосовъ. Вслѣдствіе такого рѣшенія, министру народнаго просвѣщенія и былъ представленъ составленный Совѣтомъ отзывъ, вмѣстѣ съ отдѣльнымъ мнѣніемъ протестовавшихъ членовъ.

Когда же послѣдовало Высочайшее повелѣніе (11 марта 1889 г.), по которому исключительное право на производство археологическихъ раскопокъ на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ различнымъ установленіямъ, и общественныхъ предоставлено было И. Археологической Коммиссіи, послѣдняя, желая дѣйствовать сообща съ археологическими обществами на пользу развитія русской археологіи, обратилась къ нимъ съ предложеніемъ совмѣстно обсудить формы соглашенія Обществъ съ Ком-

миссіею относительно раскопокъ присылкою для совѣщаній своихъ депутатовъ. По поводу такого отношенія Коммиссіи (16 марта № 284) было созвано (30 марта 1889 г.) чрезвычайное собраніе, состоявшееся подъ предсѣдательствомъ Н. Н. Стояновскаго, и депутатомъ отъ Общества былъ избранъ баронъ В. Р. Розенъ.

Совѣщанія депутатовъ отъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ раскопокъ учрежденій и ученыхъ Обществъ съ членами И. Археологической Коммиссіи происходили въ стѣнахъ нашего Общества, при чемъ, на основаніи состоявшагося соглашенія, были выработаны на этотъ предметъ особыя правила, единогласно принятыя всѣми участниками происходившихъ совѣщаній.

Въ ночь съ 12 на 13 января 1892 г. скончался въ Павловскѣ на 65-мъ году жизни августѣйшій предсѣдатель Общества Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Память его была почтена общимъ собраніемъ въ засѣданіи 27 марта, при чемъ помощникомъ предсѣдателя были указаны постоянныя заботы Великаго Князя о процвѣтаніи Общества, ему же обязаннаго навсегда упроченіемъ своего существованія.

Въ общемъ собраніи 1 декабря 1892 г. обнаружилось единодушное желаніе всѣхъ членовъ Общества видѣть на будущее время своимъ предсѣдателемъ Великаго Князя Константина Константиновича, и тогда же было поручено помощнику предсѣдателя, вмѣстѣ съ управляющими отдѣленіями, выразить Великому Князю это желаніе и просить его почтить Общество принятіемъ на себя званія предсѣдателя. Великій Князь изъявилъ на просьбу Общества свое согласіе, и въ 19 день декабря 1893 г. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на принятіе Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ званія Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Въ первый разъ Великій Князь прибылъ въ засѣданіе Общества 18 января 1893 г. При этомъ помощникъ предсѣдателя А. О. Бычковъ высказалъ новому Предсѣдателю отъ имени Общества благодарность по поводу принятія Великимъ Княземъ этого званія.

Приближавшееся пятидесятилѣтіе существованія Общества побудило совѣтъ его озаботиться устройствомъ торжественнаго юбилейнаго засѣданія и ознаменованіемъ этого событія какимъ либо крупнымъ ученымъ предпріятіемъ по изданію археологическихъ трудовъ, соотвѣтствующихъ прошлой дѣятельности Общества. Для выработки программы предположеннаго торжества была организована Юбилейная Коммиссія, въ составъ которой вошелъ совѣтъ Общества въ полномъ составѣ и по два представителя отъ каждаго отдѣленія (общ. соб. 18 нояб. 1894 г.).

Коммиссія постановила: выбить медаль въ память 50-лѣтія Общества и напечатать трудъ д. ч. Н. Е. Бранденбурга «Описаніе Староладожской крѣпости», присоединивъ къ этому изданію изысканія ч. с. В. В. Суслова по тому же предмету; составить Историческую записку о дѣятельности Общества, сверхъ того Общество опредѣлило издать къ своему юбилею третій томъ труда д. ч. Ю. Б. Иверсена «Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ», затѣмъ «Описаніе старинныхъ русскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора»—трудъ покойнаго П. И. Саввантова, впервые напечатанный въ XI т. Записокъ Общества и съ тѣхъ поръ значительно исправленный и дополненный этимъ неутомимымъ изслѣдователемъ [1]), и наконецъ д. ч. В. В. Латышева «Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ изъ Южной Россіи». Кромѣ того д. ч. К. Г. Залеманъ принялъ на себя обязательство представить Библіографическій списокъ трудовъ Общества.

10 ноября 1895 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе Обществу праздновать пятидесятилѣтній юбилей въ декабрѣ 1896 года. Торжественное собраніе состоялось 15 числа.

Въ этотъ день Общество удостоилось получить Высочайшій рескриптъ слѣдующаго содержанія:

Императорскому Русскому

Археологическому Обществу.

Русское Археологическое Общество сегодня празднуетъ пятидесятилѣтіе своего существованія. Учрежденное въ 1846 году по мысли нѣсколькихъ частныхъ лицъ, поставившихъ себѣ цѣлью разработку въ нашемъ отечествѣ вообще археологіи и въ частности изслѣдованіе памятниковъ русской старины, оно, подъ предсѣдательствомъ сначала герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, а затѣмъ Великаго Князя Константина Николаевича, неуклонно шло по избранному пути и ознаменовало свою полувѣковую дѣятельность обнародованіемъ многихъ важныхъ и цѣнныхъ трудовъ, первенствующее мѣсто между которыми занимаютъ изслѣдованія какъ касавшіяся русскихъ древностей, такъ и содѣйствовавшія ближайшему знакомству съ исторіею и древностями Востока.

Такая разнообразная и полезная дѣятельность Общества составляетъ несомнѣнную его заслугу передъ наукою и Отечествомъ, и въ виду этого Мнѣ пріятно выразить Русскому Археологическому Обществу Мое благоволеніе, въ полномъ убѣжденіи, что оно подъ просвѣщеннымъ руководи-

[1]) Напечатано въ IX т. Записокъ (новой серіи) подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова.

тельствомъ своего настоящаго Предсѣдателя Великаго Князя Константина Константиновича будетъ и впредь такъ же неуклонно и плодотворно трудиться на пользу отечественной науки.

Николай.

15 декабря 1896 г.
Царское Село.

Незадолго до юбилея Августѣйшій Предсѣдатель Общества обратился къ министру финансовъ съ рескриптомъ, отъ 4 декабря 1896 г., по вопросу объ увеличеніи отпускаемой Обществу изъ Государственнаго Казначейства правительственной субсидіи.

С. Ю. Витте письмомъ, отъ 14 декабря за № 8102, сообщилъ Великому Князю Константину Константиновичу слѣдующій отвѣтъ:

«Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему рескрипта Вашего Императорскаго Высочества, отъ 4 сего декабря, въ 13 день того же декабря, Высочайше повелѣть соизволилъ: отпустить изъ суммъ Государственнаго Казначейства въ пособіе Императорскому Русскому Археологическому Обществу 3000 руб. и предоставить министру народнаго просвѣщенія вносить въ смѣты, начиная съ 1898 года, на пособіе Археологическому Обществу ежегодно по 8000 рублей.

«Доводя почтительнѣйше до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Высочества о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, считаю долгомъ присовокупить, что вмѣстѣ съ симъ, по Главному Казначейству сдѣлано распоряженіе объ открытіи къ смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія кредита въ 3000 рублей для отпуска ихъ на изъясненную надобность и о приведенномъ Высочайшемъ повелѣніи сообщено министру народнаго просвѣщенія для соотвѣтствующихъ распоряженій».

Дѣятельность Общества на поприщѣ археологіи удостоилась встрѣтить одобреніе и поощреніе съ высоты Престола. 5 декабря 1881 г. Императоръ Александръ III осчастливилъ Общество принятіемъ на себя званія его Покровителя. Идя по стопамъ своего Августѣйшаго Родителя, Государь Императоръ Николай II въ 3-й день декабря 1894 г. Высочайше соизволилъ принять Общество подъ свое покровительство.

Издательская дѣятельность Общества.

Періодическія изданія.

По § 9 статутовъ 1816 г. Общество получило право издавать свои труды на русскомъ, французскомъ или нѣмецкомъ языкахъ, при чемъ оно обязано было заботиться, чтобы тѣ статьи, которыя касались собственно до Россіи, были всегда писаны или переводимы на природный языкъ. Вслѣдствіе этого въ Обществѣ установилось два изданія, одно на иностранныхъ языкахъ—Mémoires de la Société d'archéologie et de numismatique de St. Pétersbourg [1]), другое на русскомъ—Записки Санктпетербургскаго Археологическо-Нумизматическаго Общества [2]). Оба изданія выходили въ свѣтъ небольшими книжками, изъ которыхъ составлялись томы. Успѣшнѣе шло первое изъ нихъ, такъ какъ въ началѣ ему явно оказывалось предпочтеніе передъ вторымъ. Всѣ шесть томовъ Мемуаровъ вышли подъ редакціей барона Кёне, которому на этотъ предметъ Общество выдавало по 1100 рублей на томъ въ безъотчетное распоряженіе. Кёне велъ дѣло очень усердно. не забывая при этомъ случаѣ удовлетворить свое тщеславіе подробнымъ перечисленіемъ ученыхъ обществъ, въ которыхъ состоялъ членомъ, и орденовъ, которые онъ имѣлъ.

Mémoires'ы печатались отдѣльными книжками, имѣвшими послѣдовательный счетъ. Три книжки составляли особый томъ. Изданіе ихъ шло въ слѣдующемъ порядкѣ:

Первый томъ вышелъ цѣликомъ въ 1847 г. Къ первой книжкѣ (стр. 1 — 120) приложенъ Premier bulletin (стр. 1 — 22), излагающій перечень первыхъ 5 засѣданій. Вторая (стр. 121—272) также заключаетъ бюллетень 5 засѣданій (VI—X) въ видѣ приложенія (стр. 23—51). Третья (стр. 273—394) имѣетъ же приложеніе (стр. 53—75)—бюллетень 5 засѣданій (XI—XV).

Второй томъ вышелъ въ 1848 году. 4-я книжка напечатана (стр. 1 — 160) безъ приложенія бюллетеня. 5-я книжка (стр. 161 — 300) съ бюллютенемъ (стр. 3—18) 5 засѣданій (XVI—XX). 6-я книжка (стр. 301—436) безъ бюллетеня.

[1]) Въ I, II, III и IV томахъ разница въ оглавленіи касалась только титула редактора, съ IV-го же тома было удержано слѣдующее заглавіе: Mémoires de la Société Impériale d'Archéologie, publiés sous les auspices de la Société par son Secrétaire le Dr. B. de Köhne.

[2]) Третій томъ ихъ носитъ заглавіе: Записки Императорскаго Археологическаго Общества, служащія продолженіемъ Записокъ Санктпетербургскаго Археологическо-Нумизматическаго Общества; а съ IV-го тома установилось заглавіе: Записки Императорскаго Археологическаго Общества.

Третій томъ отпечатанъ въ 1849 г. 7-я книжка (стр. 1—178) безъ бюллетеня. 8-я книжка (179 — 294) имѣетъ бюллетень (стр. 1 — 21) 5 засѣданій (XXI—XXV). 9-я книжка (стр. 295—494) безъ бюллетеня.

Четвертый томъ появился въ 1850 г. 10-я книжка (стр. 1 — 176) съ приложеніемъ бюллетеня (стр. 3 — 35) 10 засѣданій (XXVI—XXXV). 11-я книжка (стр. 177—288) и 12-я книжка (стр. 289—408) безъ бюллетеней. Къ этому тому приложено Supplément (стр. 1—42), отпечатанное отдѣльно.

Пятый томъ вышелъ въ 1851 г. 13-я книжка (стр. 1—140) заключаетъ приложеніе бюллетеня (стр. 1—52) 10 засѣданій (XXXVI—XLV). 14-я книжка (стр. 141—272) и 15-я книжка (стр. 273 — 398) — безъ бюллетеня. Въ немъ одна статья на англійскомъ языкѣ.

Шестой томъ изданъ въ 1852 г. 16-я книжка (стр. 1—172), 17-я книжка (стр. 173—318) и 18-я книжка (стр. 349—450) бюллетеней не имѣютъ.

На этомъ томѣ прекратилось изданіе Mémoires'овъ Общества на иностранныхъ языкахъ. Всѣ книги напечатаны въ типографіи Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

Послѣдовательный ходъ изданія Записокъ былъ слѣдующій:

Прежде всего Общество отпечатало «Первый Отчетъ Археологическо-Нумизматическаго Общества въ Санктпетербургѣ», Спб. 1847, стр. 1—60, подъ редакціей секретаря Н. А. Бартоломея. Здѣсь находится сообщеніе о первыхъ пяти засѣданіяхъ Общества. При печатаніи отчета, повидимому, не предполагалось обратить его въ первую книжку Записокъ. Слѣдующая книжка, вышедшая, какъ значится на обложкѣ, подъ редакціей П. С. Савельева въ 1847, заключаетъ нумерацію страницъ съ 61-й по 124 включительно и имѣетъ на титулѣ римскія цифры I и II, означающія число книжекъ или тетрадей, при чемъ первая изъ цифръ отнесена къ Отчету, который, хотя и не приложенъ здѣсь, но обозначенъ; цифру же I надо было поставить потому, что раньше ея не было. Третья книжка (стр. 125—288) появилась въ 1848, а четвертая (стр. 289—463), которою закончился первый томъ, въ 1849 г.

Съ возложеніемъ редакторскихъ обязанностей на Савельева, Общество тогда же «ревнуя о распространеніи археологическихъ свѣдѣній въ отечествѣ», положило, сверхъ статей, относящихся непосредственно къ отечественнымъ древностямъ, издавать на русскомъ языкѣ и всѣ тѣ, которыя служатъ обогащеніемъ науки, въ особенности же касающіяся міра славянскаго и мусульманскаго Востока [1]. За переводъ статей изъ

[1]) См. Предисловіе къ 1-му тому Записокъ.

Mémoires'овъ для Записокъ Савельеву выдавалось (до 1850 г.) по 10 р. за печатный листъ Mémoires'овъ.

Второй томъ вышелъ въ два пріема: первый выпускъ (стр. 1—192) въ 1849 г. и заключилъ V и VI книжки, слѣдующій (стр. 193 — 444) въ 1850 и далъ VII и VIII книжки разомъ.

Третій томъ подраздѣлился нѣсколько иначе: счетъ книжкамъ прекратился, а Записки стали дѣлиться на отдѣленія. Въ 1-мъ (стр. 1—292), вышедшемъ въ 1851 г., помѣщены статьи, во 2-мъ перечень засѣданій за 1850 г. (время напечатанія помѣчено 1850 годомъ), при чемъ этотъ перечень вышелъ двумя тетрадями, заключавшими въ себѣ по 5 засѣданій (первыя пять занимаютъ стр. 1—34 и вторыя: 35—190).

На этомъ томѣ кончилось редактированіе П. С. Савельевымъ Записокъ Общества и съ IV-го тома перешло къ А. Н. Попову. Сложная и нѣсколько запутанная нумерація книжекъ, составлявшихъ томы, должна быть всецѣло отнесена къ пріемамъ Савельева, любившаго выпускать брошурки въ разныхъ видахъ и отдѣльные оттиски, всегда очень тщательно изготовленные въ типографскомъ отношеніи, но за то слѣдить за ними и приводить ихъ въ извѣстность было не легко. Надо, однако, сознаться, что въ изданіи Mémoires'овъ было больше порядку и больше устойчивости. Кромѣ того они были гораздо полнѣе Записокъ, для которыхъ статьи, не имѣвшія прямого отношенія къ русскимъ древностямъ, не переводились.

Томъ IV сохранилъ систему Савельева. Онъ состоялъ изъ двухъ отдѣленій; во второмъ, выдвинутомъ впередъ и помѣченномъ 1851 г., напечатанъ перечень засѣданій, выпущенный двумя тетрадями: 1-я заключала стр. 1—96, 2-я 97—191. Первое отдѣленіе, хотя и обозначено книжкою первою, но она осталась и единственною (стр. 1—224), время выхода ея обозначено 1852 годомъ.

Пятый томъ раздѣленъ на два-же отдѣленія, при чемъ первое вышло двумя книжками (стр. 1—162 и 163—332), а второе одною и заключало перечень засѣданій за 1852 г. (стр. 1—157). Начало этого тома относится къ 1852 г.; а два послѣдніе выпуска отпечатаны въ 1853 г.

Шестой томъ, вышедшій въ 1853 г. въ два пріема, имѣетъ такъ же два отдѣленія (стр. 1 — 338 и 339 — 492), которыя на этотъ разъ не различались содержаніемъ, такъ какъ весь томъ наполненъ статьями. Его редактировалъ П. С. Савельевъ.

Седьмой томъ цѣликомъ занятъ изслѣдованіемъ Лакіера о русской геральдикѣ, онъ вышелъ въ 1854 г., первое отдѣленіе занимало стр. 1—304, второе 305—604. Редакція принадлежала А. Н. Попову.

Восьмой томъ попрежнему состоялъ изъ двухъ отдѣленій: въ 1-мъ помѣщены статьи (стр. 1—124), во 2-мъ перечень засѣданій за 1853 и 1854 годы (стр. 1—183). Онъ вышелъ въ 1856 году подъ редакціею А. Н. Попова.

Девятый томъ имѣетъ уже не отдѣленія, а выпуски. Первый (стр. 1—260) отпечатанъ въ 1856 г., второй (стр. 261—558)—въ 1857-мъ. Редактировалъ его П. С. Савельевъ.

Десятый томъ (стр. VI + II + 514) обнародованъ въ 1857 г. и весь занятъ трудомъ арх. Макарія: Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губерніи. Редактировалъ его Д. В. Полѣновъ.

Одиннадцатый томъ (стр. 615) редактировался Н. И. Саввантовымъ. Онъ состоитъ изъ двухъ статей, вышедшихъ отдѣльными оттисками: «Новгородскій Софійскій соборъ», протоіерея Н. И. Соловьева, и «Описаніе царскихъ утварей» и проч., И. И. Саввантова. Печатаніе этого тома началось въ 1857 г., на обложкѣ указанъ 1865 годъ, но выпущенъ онъ въ свѣтъ, изъ за поправокъ, только въ декабрѣ 1871 г. Первая половина его вышла, впрочемъ, своевременно и отдѣльно, и особыми оттисками.

Двѣнадцатый томъ составился изъ двухъ выпусковъ: первый (стр. 1—326), заключавшій монографію П. С. Савельева о золотоордынскихъ монетахъ, печатался въ Экспедиціи заготов. государств. бумагъ [1]) и вышелъ въ 1858 г. [2]), второй, печатавшійся подъ редакціей И. И. Саввантова, (стр. 327—743)—въ 1865-мъ.

Тринадцатый томъ появился въ 1859 г. Онъ почти весь наполненъ статьями по востоковѣдѣнію и редактированъ П. С. Савельевымъ.

Четырнадцатый томъ состоялъ изъ двухъ выпусковъ, первый (стр. 1—322) занятъ Рашидъ эд-Диновымъ «Сборникомъ лѣтописей» въ переводѣ Березина, второй (XIV + 93) — переводомъ Алтанъ-тобчи. Томъ этотъ вышелъ въ 1858 году. Редактировалъ его П. С. Савельевъ.

Въ 1862 г. послѣдовало облегченіе цензурныхъ правилъ для ученыхъ обществъ, и прекратилось цензурное разрѣшеніе для трудовъ Общества.

[1]) На общей обложкѣ тома обозначена типографія А. Траншеля.

[2]) Во 2-й выпускъ, по предположенію Савельева, должно было войдти изслѣдованіе о монетной системѣ Джучидовъ, о клеймахъ на ихъ монетахъ, о титулахъ хановъ Золотой орды, списокъ монетныхъ городовъ Джучіева улуса и хронологическій списокъ хановъ по ихъ монетамъ, но предположеніе не осуществилось, почему начатый томъ требовалъ дополненія. Вслѣдствіе этого управляющій русскимъ отдѣленіемъ И. И. Срезневскій вознамѣрился помѣстить во вторую половину тома изслѣдованіе о сербскихъ грамотахъ, доставленныхъ Обществу въ фотографическихъ снимкахъ П. И. Севастьяновымъ. Къ этому изслѣдованію Срезневскій взялся присоединить описаніе зографскаго глаголическаго евангелія, Севастьяновымъ же вывезеннаго изъ Аѳона. Одинъ листъ этого евангелія былъ уже по заказу Общества изготовленъ въ Парижѣ литографомъ Лемерсье; но это намѣреніе также не было приведено въ исполненіе, и томъ завершился другимъ матеріаломъ.

Четырнадцатымъ томомъ закончилось изданіе «Записокъ», которыя замѣнились «Извѣстіями» [1]). Печатались онѣ въ разныхъ типографіяхъ.

Надо замѣтить, что обнародованіе Записокъ остановилось не вслѣдствіе какого-либо постановленія Общества, а единственно изъ за смерти П. С. Савельева, принимавшаго самое живое участіе въ ходѣ Записокъ, которыя тогда печатались разомъ нѣсколькими выпусками и выходили въ свѣтъ по мѣрѣ окончанія ихъ, иногда съ отдѣльной пагинаціей, чтобы не затруднять нумерацію томовъ. Кончина Савельева поставила Общество въ большое затрудненіе относительно продолженія Записокъ. На сколько мнѣ извѣстно, въ Обществѣ только одинъ разъ зашла рѣчь о пріостановкѣ Записокъ, именно въ 1873 г. со стороны ревизіонной коммиссіи, которая приписывала прекращеніе ихъ обширности и дороговизнѣ предпринятыхъ Обществомъ другихъ изданій его (засѣд. 27 фев. 1874 г.).

Первоначальная организація Записокъ принадлежала П. С. Савельеву, который приступилъ къ редактированію ихъ еще въ секретарство Бартоломея и долженъ былъ сообразовываться съ Mémoires'ами, шедшими по скорости выхода впереди Записокъ.

Уставъ 1849 г. далъ широкій просторъ занятіямъ Археологическаго Общества, вслѣдствіе чего потребовалось организовать на новыхъ началахъ издательскую дѣятельность его, дать ей направленіе сообразное утвержденнымъ правительствомъ правамъ и обязанностямъ Общества. Для такой организаціи созвано было, по заявленію нѣкоторыхъ членовъ, чрезвычайное собраніе, состоявшееся 18 февраля 1850 г., на которомъ гр. А. С. Уваровъ представилъ проектъ устройства и редакціи Записокъ на прочномъ основаніи. Обсудивъ этотъ проектъ, Общество постановило:

1) Редакцію Записокъ поручить секретарю Общества, опредѣливъ ему на издержки по изданію, включая сюда плату за переводъ, содержаніе писцовъ и служителя, 1400 р. с. въ годъ [2]).

2) Записки издавать въ видѣ періодическаго изданія, допуская въ нихъ критическія и библіографическія статьи и мелкія извѣстія. Ежегодно должно ихъ выходить три выпуска, составляющихъ одинъ томъ отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ въ 8 долю листа, съ необходимыми для поясненія текста рисунками. Изданіе продавать по возможно дешевой и доступной для большинства публики цѣнѣ.

3) Редактору Записокъ вмѣняется въ обязанность слѣдить за археологическими открытіями въ Россіи и состоять въ сношеніяхъ съ археологами

[1]) Намъ нѣтъ надобности останавливаться на содержаніи Mémoires'овъ и Записокъ, такъ какъ это превосходно исполнено Д. В. Полѣновымъ въ его Библіографическомъ обозрѣніи Трудовъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества (Спб. 1871).

[2]) Деньги выдавались по частямъ, обыкновенно въ два пріема.

и любителями древностей въ Отечествѣ. Ему предоставляется право мѣняться Записками съ другими повременными изданіями и газетами, въ особенности губернскими, представляя, впрочемъ, отчетъ Обществу въ расходѣ экземпляровъ.

4) Въ качествѣ секретаря, редакторъ Записокъ ведетъ протоколы засѣданій Общества и всю переписку на отечественномъ языкѣ.

5) Редакторъ Записокъ обязанъ заботиться въ особенности о помѣщеніи въ нихъ изслѣдованій отечественныхъ ученыхъ, допуская, впрочемъ, и переводы статей, имѣющихъ отношеніе къ древностямъ Россіи [1]).

Записки издавались до 1850 г. въ количествѣ 250 экземпляровъ, а послѣ того число ихъ было увеличено до 300. Общество до 1850 г. выдавало секретарямъ деньги, кромѣ платы за бумагу и печатаніе, также и за переводы статей изъ Mémoires'овъ на русскій языкъ.

Секретарь Общества П. С. Савельевъ въ засѣданіи 16 мая 1850 г., заявилъ, что печатаніе протоколовъ въ однихъ только Запискахъ не можетъ придавать извѣстіямъ о занятіяхъ Общества своевременности и достаточной гласности, и полагалъ, что выпускъ ихъ отдѣльно, тотчасъ же по утвержденіи протокола, для разсылки, какъ ко всѣмъ членамъ, такъ и въ ученыя общества и въ редакціи журналовъ для перепечатанія, равно и къ лицамъ, о приношеніяхъ которыхъ упомянуто въ протоколѣ, могъ бы значительно способствовать цѣлямъ Общества. По окончаніи года, отдѣльно напечатанныя книжки могли бы быть помѣщены въ концѣ Записокъ за тотъ же годъ. Поэтому Савельевъ предложилъ печатать «Перечень засѣданій» Общества за текущій годъ ста экземплярами болѣе противъ числа Записокъ, для разсылки ихъ въ редакціи и къ лицамъ, не получающимъ Записокъ, и начать изданіе съ перечня первыхъ пяти засѣданій, а затѣмъ къ каждому собранію Общества выдавать книжкою протоколъ, утвержденный въ предшествовавшемъ его засѣданіи. Общество вполнѣ согласилось съ этимъ представленіемъ и предоставило секретарю разсылать лишніе 100 экземпляровъ протоколовъ по его усмотрѣнію.

Изданія Общества до 1850 г. разсылались всѣмъ членамъ Общества, въ томъ числѣ членамъ корреспондентамъ и сотрудникамъ; по вслѣдствіе запроса секретаря П. С. Савельева, чѣмъ ему руководствоваться при разсылкѣ изданій, Общество въ засѣданіи 3 октября 1850 г. постановило: препровождать Записки лишь тѣмъ членамъ-корреспондентамъ и сотрудникамъ, которые сообщали для нихъ статьи или доставляли Обществу матеріалы, признанные полезными, или сдѣлали значительное при-

[1]) Тогда же секретаремъ для русской переписки былъ избранъ единогласно П. С. Савельевъ.

ношеніе для библіотеки и коллекцій Общества. Исключенія допускались лишь съ разрѣшенія Общества. Всѣмъ новоизбраннымъ членамъ, имѣющимъ право на полученіе Записокъ, препровождать ихъ съ послѣдняго тома, который начатъ печатаніемъ въ годъ ихъ избранія. Только Перечень занятій посылать ко всѣмъ членамъ безъ изъятія.

Въ томъ же году, въ засѣданіи 11 декабря 1850 г. Савельевъ предложилъ Обществу не ограничиваться изданіемъ одного тома Записокъ въ годъ, а въ случаѣ накопленія матеріала печатать и второй томъ въ томъ же году, на что Общество и выразило свое согласіе. Вслѣдствіи дѣйствительно печатаніе Записокъ при Савельевѣ ускорилось.

Съ 1855 года постановлено платить редактору по 20 рублей за печатный листъ и столько же за рисунокъ формата Записокъ [1]) (засѣд. 23 декабря 1854 г.). За переводы платилось особо.

Вслѣдствіе того, что Общество задумало издать археологическое описаніе церквей и монастырей въ Россіи и для начала приступило къ печатанію «Памятниковъ Нижегородскихъ древностей» архимандрита Макарія, оно опредѣлило въ засѣданіи 23 декабря 1854 г. сдѣлать 500 оттисковъ этого труда сверхъ принятаго количества для Записокъ (300 экз.). «Памятники» вошли въ составъ X тома Записокъ (1857 г.). Такъ какъ печатаніе оттисковъ превысило опредѣленную редактору плату въ 20 р. за печатный листъ, то этотъ расходъ (257 р. 60 к.) былъ уплоченъ по особому разсчету (засѣд. 12 декабря 1857 г.).

На томъ же основаніи напечатано 500 отдѣльныхъ оттисковъ сочиненія протоіерея П. Н. Соловьева «Описаніе Новгородскаго Софійскаго собора», вошедшее въ XI-й томъ Записокъ. 100 экземпляровъ выдано автору въ вознагражденіе за трудъ.

Когда гр. А. С. Уваровъ письмомъ, отъ 10 марта 1858 г., увѣдомилъ Общество, что для Записокъ кн. Мещерскій перевелъ изъ Annales archéologiques 19 печатныхъ страницъ, за что слѣдовало уплатить 47 р. 50 к., то по этому поводу возникъ въ Обществѣ вопросъ: могутъ ли быть помѣщаемы въ Запискахъ ученаго Общества переведенныя съ языковъ общеупотребительныхъ, какъ-то: съ французскаго, нѣмецкаго, англійскаго или итальянскаго и т. п.? Собраніе отвѣтило на это отрицательно и сдѣлало исключеніе лишь для тѣхъ статей, которыя могутъ послужить поводомъ къ объясненію или изслѣдованію какого либо замѣчательнаго въ наукѣ открытія и доставить для нея новыя свѣдѣнія. Что же касается до переводовъ статей съ языковъ малоупотребительныхъ, а именно съ древнихъ

[1]) Съ 1858 г. для Извѣстій, а затѣмъ и для другихъ изданій принята система уплаты по счетамъ типографій и художниковъ; но безъ особаго объ этомъ постановленія Общества.

и восточныхъ, то такіе переводы могутъ быть помѣщаемы въ Запискахъ съ меньшимъ ограниченіемъ. Переводы съ европейскихъ языковъ отдѣльныхъ и многообъемныхъ сочиненій могутъ быть издаваемы Обществомъ отдѣльными книгами только по особеннымъ уважительнымъ причинамъ, т. е. если переводъ такого сочиненія признанъ будетъ важнымъ пособіемъ для изученія какого нибудь малоизвѣстнаго предмета (засѣд. 8 мая 1858 г.).

Новый періодическій органъ Общества Извѣстія появился одновременно съ послѣдними томами Записокъ. Обстоятельства его возникновенія были слѣдующія: отдѣленіе Русской и славянской археологіи въ засѣданіи своемъ 16 февраля 1855 г. предположило, по мысли Савельева, издавать протоколы своихъ засѣданій и мелкія статьи, не ожидая выхода въ свѣтъ Записокъ Общества. Это дало поводъ секретарю Общества высказаться въ общемъ собраніи (30 декабря 1855 г.) въ пользу подобнаго изданія, но въ болѣе обширномъ видѣ, чтобы обнять дѣятельность не одного только 1-го отдѣленія, но всего Общества, съ цѣлію сообщать публикѣ, по возможности чаще, отчеты о трудахъ его и тѣмъ привлекать къ участію въ его занятіяхъ ученыхъ соотечественниковъ, и такимъ способомъ возродить въ нихъ охоту содѣйствовать успѣшной разработкѣ русской археологіи.

Общее собраніе отнеслось къ этому предложенію вполнѣ сочувственно и постановило слѣдующія правила:

1) Протоколы, съ приложеніями къ нимъ, печатать подъ заглавіемъ Извѣстій Императорскаго Археологическаго Общества и выпускать ихъ въ свѣтъ книжками по мѣрѣ ихъ отпечатанія.

2) Въ этомъ изданіи, кромѣ протоколовъ общихъ засѣданій, засѣданій каждаго отдѣленія и особыхъ комитетовъ, дать мѣсто библіографическому обозрѣнію сочиненій, касающихся археологіи и близкихъ къ ней знаній. Изслѣдованія членовъ и постороннихъ ученыхъ, а равно и полезныя ихъ замѣчанія, которыя не войдутъ въ составъ Записокъ, помѣщать также въ Извѣстіяхъ.

3) Извѣстія печатать двумя стами экземпляровъ болѣе противъ количества Записокъ, т. е. 500 экземляровъ.

4) По отпечатаніи каждаго выпуска разсылать его ко всѣмъ членамъ Общества, не исключая и членовъ-корреспондентовъ и сотрудниковъ, и къ тѣмъ постороннимъ лицамъ, которыя принимаютъ участіе въ трудахъ Общества. Для сего предоставить въ распоряженіе редактора 30 экземпляровъ. Остающіяся за разсылкою книги обращать въ продажу.

5) Управляющаго отдѣленіемъ Русской и славянской археологіи, И. И. Срезневскаго, просить принять на себя редакцію Извѣстій

Общества, поручивъ составъ ихъ въ полное его завѣдываніе, и по его назначенію отпускать изъ суммъ Общества нужныя на издержки по сему изданію деньги.

6) Просить секретарей Восточнаго отдѣленія и отдѣленія Западной археологіи доставлять редактору Извѣстій протоколы засѣданій этихъ отдѣленій немедленно по утвержденіи оныхъ.

И. И. Срезневскій изъявилъ согласіе принять на себя обязанность редактора Извѣстій. Печатались они въ типографіи Академіи Наукъ.

Въ этомъ видѣ Извѣстія и начали выходить выпусками, но довольно медленно, такъ какъ Срезневскій, занятый другими работами, не могъ удѣлять Обществу много времени. А между тѣмъ Извѣстіямъ вскорѣ пришлось сдѣлаться главнымъ органомъ Общества, такъ какъ выпускъ общихъ Записокъ за смертію Савельева остановился.

Въ засѣданіи общаго собранія 6 апрѣля 1856 г. секретарь заявилъ, что къ печатанію Извѣстій уже приступлено, число выпусковъ не опредѣлено и будетъ зависѣть отъ количества матеріаловъ, которые поступятъ, какъ въ Общество, такъ и въ отдѣленіе Русской и славянской археологіи; а въ собраніи 11 февраля 1857 г. былъ представленъ образецъ перваго листа Извѣстій въ 4-ю долю листа, такъ какъ этотъ форматъ представлялъ болѣе удобствъ, чѣмъ прежній, для размѣровъ рисунка. Собраніе тогда же утвердило это видоизмѣненіе въ изданіяхъ Общества.

Первый выпускъ вышелъ (1857 г.) подъ редакціей (собственно только начало) Срезневскаго, второй (1858 г.)—Полѣнова; а третій и четвертый тогда же редактировалъ Савельевъ. Полистная плата осталась на первое время та же, только за рисунки уплачивалось по ихъ дѣйствительной стоимости.

Что Общество не жалѣло расходовъ на Извѣстія можно видѣть, между прочимъ, изъ того, что по представленію редакторовъ Извѣстій (засѣд. 8 мая 1858 г.) о необходимости для редакціи получать главнѣйшіе изъ иностранныхъ журналовъ археологическаго содержанія, оно опредѣлило выписать на 1858 годъ слѣдующія періодическія изданія: 1) Archives des missions scientifiques, 2) Mélanges d'archéologie, 3) Revue numismatique de Paris, 4) Numismatic chronicle (London), 5) Numismatische Zeitung и 6) Zeitschrift für Alterthumswissenschaft (на сумму около 40 рублей), что и было утверждено общимъ собраніемъ.

Первый томъ Извѣстій, состоявшій изъ 6 выпусковъ, былъ законченъ въ 1859 году однимъ Савельевымъ, который началъ приготовлять 1-й выпускъ втораго тома, перешедшаго къ Полѣнову. Послѣдній редактировалъ только четыре выпуска, вышедшіе въ 1859 и 1860 годахъ.

Лучше пошло дѣло, когда редакцію Извѣстій съ конца II-го тома, а именно съ 5-го выпуска (отпечатаннаго вмѣстѣ съ 6-мъ въ 1861 г.), принялъ на себя В. В. Стасовъ. Этотъ томъ вышелъ въ 1861 г. и также состоялъ изъ 6 выпусковъ, какъ и послѣдующіе томы. Третій томъ появился въ томъ же 1861 г. Четвертый томъ сталъ выходить въ 1862 г. и закончился въ 1863-мъ.

Такое оживленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ тщательность и знаніе дѣла, обнаруженныя В. В. Стасовымъ при редактированіи Извѣстій, которыя стали вполнѣ удовлетворять цѣли, для которой были основаны, не прошли не замѣченными: за безкорыстное усердіе редактора, съ полнымъ успѣхомъ преодолѣвавшаго всѣ трудности, сопряженныя съ изданіемъ подобнаго журнала, отдѣленіе Русской и славянской археологіи въ засѣд. 18 октября 1863 г. выразило г. Стасову свою искреннюю признательность.

Пятаго тома выдано было два выпуска въ 1863 г., 3-й, 4-й и 5-й выпуски вышли въ 1864 г., а 6-й въ 1865-мъ.

На пятомъ томѣ прекратилось редактированіе В. В. Стасовымъ Извѣстій за выходомъ его изъ состава Общества. Редакція съ 5-го выпуска перешла къ В. В. Вельяминову-Зернову.

Къ этому времени относится частная попытка придать занятіямъ Общества большую гласность при посредствѣ особаго изданія Археологической Лѣтописи въ видѣ прибавленія къ Извѣстіямъ Общества.

Заботы Общества о сообщеніи дѣятельности его большей извѣстности и о своевременномъ опубликованіи результатовъ его занятій, не всегда, какъ видѣли, приводили къ благопріятному результату по причинѣ поздняго появленія въ свѣтъ выпусковъ Извѣстій, которые, случалось, какъ въ началѣ, запаздывали болѣе, чѣмъ на цѣлый годъ, вслѣдствіе чего многія свѣдѣнія въ Извѣстіяхъ теряли всякое значеніе. Это подало поводъ двумъ членамъ Общества, стремившимся къ дѣятельному участію въ трудахъ его, В. Г. Тизенгаузену и П. И. Лерху, предложить Обществу (въ засѣд. 23 декабря 1865 г.) проектъ изданія на прежнихъ началахъ (одобренныхъ въ засѣданіи 16 мая 1850 г.), т. е. выпускать протоколы отдѣльно тотчасъ по утвержденіи ихъ. «Кромѣ того — писали они—въ видахъ сосредоточенія свѣдѣній объ археологической дѣятельности въ Россіи вообще, весьма полезно бы было, вмѣстѣ съ протоколами нашего Общества, помѣщать свѣдѣнія о дѣйствіяхъ и другихъ археологическихъ обществъ и коммиссій въ Россіи, помѣщаемыя въ различныхъ сборникахъ и періодическихъ изданіяхъ, и потому часто ускользающія даже отъ вниманія спеціалистовъ. Сюда можно бы было еще включить краткія библіографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ археологическихъ сочи-

пеніяхъ и указанія на являющіяся въ періодической литературѣ нашей статьи археологическаго содержанія, равно какъ на встрѣчающіяся въ ней извѣстія о находкахъ древностей, монетныхъ кладовъ и т. п. Такимъ образомъ къ концу года получался бы возможно полный обзоръ археологической дѣятельности за весь истекшій годъ. Подобные сборники составили бы прекрасное продолженіе къ предпринятому Археологическою Коммиссіею изданію Библіографическаго указателя русской археологической литературы за прежнее время по 1865 г. Вслѣдствіе сего мы имѣемъ честь предложить Обществу съ будущаго 1866 года приступить къ изданію «Археологической Лѣтописи», въ видѣ прибавленія къ «Извѣстіямъ» Общества, срочными ежемѣсячными выпусками, въ одинъ или два печатныхъ листа въ 4-ую долю. Согласно вышеизложеннымъ соображеніямъ «Археологическая Лѣтопись» заключала бы въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: I. Дѣятельность археологическихъ Обществъ въ Россіи. Этотъ отдѣлъ составлялся бы изъ извлеченій изъ протоколовъ археологическихъ обществъ всей Россіи. II. Новыя находки и пріобрѣтенія древностей въ Россіи. III. Разныя извѣстія. Въ этомъ третьемъ отдѣлѣ помѣщались бы свѣдѣнія объ учрежденіи мѣстныхъ музеевъ, въ которыхъ собираются древности, объ археологическихъ путешествіяхъ по Россіи, о назначаемыхъ въ продажу древнихъ вещахъ, некрологи русскихъ археологовъ, и т. п. IV. Библіографія археологической литературы по такимъ предметамъ, которые имѣютъ непосредственную связь съ русскою археологіею».

Для нагляднаго доказательства въ возможности вести подобную лѣтопись ежемѣсячно, авторы предложенія представили собранныя ими всѣ археологическія новости, которыя сдѣлались имъ извѣстными въ теченіе одного мѣсяца, именно: ноября.

Общество согласилось на подобное изданіе, но оно просуществовало только одинъ годъ и прекратилось по отсутствію сотрудниковъ и за выходомъ изъ Общества одного изъ инициаторовъ предпріятія.

Вслѣдствіе этого постановленія VI т. Извѣстій, печатаніе котораго началось въ 1866 г., былъ раздѣленъ на 2 отдѣла, съ особой нумераціей каждый. Первый, безсрочный, заключалъ «Изслѣдованія и матеріалы» и выходилъ подъ редакціей Вельяминова-Зернова (выпуски 1-й и 2-й вмѣстѣ вышли въ 1867 г., 3-й и въ тоже время послѣдній въ—1868 г.), второй былъ посвященъ Археологической Лѣтописи, редактировавшейся Лерхомъ и барономъ Тизенгаузеномъ и выходившей ежемѣсячно. «Лѣтописи». появилось сполна 12 выпусковъ изъ нихъ 10 въ 1866 г., а 11-й и 12-й, соединенные вмѣстѣ, въ 1867 году.

По введеніи устава 1866 г. въ Обществѣ возникъ вопросъ о пересмотрѣ правилъ относительно періодическихъ изданій Общества. Въ засѣд. 17 марта 1867 г. была организована коммиссія, въ составъ которой вошли: секретарь Общества, управляющіе и секретари отдѣленій и казначей Общества. Коммиссіи было поручено составить проектъ правилъ для всѣхъ изданій Общества. Коммиссія эта ничѣмъ не проявила своей дѣятельности.

VII-й томъ выходилъ довольно медленно и состоялъ изъ 4 выпусковъ. 1-й выпускъ появился въ 1869 г., 2-й въ 1871 г., 3-й и 4-й въ 1872 г.

Когда В. В. Вельяминовъ-Зерновъ сложилъ съ себя званіе секретаря Общества, редакція Извѣстій была поручена Д. В. Полѣнову.

VIII-й томъ началъ редактировать Полѣновъ, но за его отъѣздомъ печатаніе остановилось на первомъ выпускѣ; а такъ какъ новый секретарь былъ занятъ изданіемъ Трудовъ 2-го Археологическаго съѣзда, то Общество въ засѣданіи 26 октября 1874 г. постановило просить А. И. Савельева временно принять на себя трудъ редактированія и печатанія «Извѣстій», на что г. Савельевъ и выразилъ свое согласіе. Вполнѣ этотъ томъ вышелъ въ 1877 г. и состоялъ изъ 5 выпусковъ.

IX-й томъ печатался подъ редакціей А. И. Савельева. Первый выпускъ появился въ 1877 г., второй и третій въ 1878, четвертый въ 1879, а пятый (послѣдній) вышелъ въ 1880 году.

X-й томъ редактировался И. В. Помяловскимъ. Первый выпускъ вышелъ въ 1881 г., второй въ 1882, а третій-шестой отпечатаны въ 1884 г. Оба послѣдніе тома имѣютъ приложеніемъ трудъ Ю. Б. Иверсена «Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ», печатавшійся въ числѣ 670 экз. подъ редакціей А. Θ. Бычкова.

На X-мъ томѣ закончилось изданіе Извѣстій.

Коммиссія, избранная въ 1882 г. для пересмотра устава Общества, коснулась и изданій его. Она нашла, что для правильнаго и своевременнаго выхода ихъ необходимо организовать особый редакціонный комитетъ, о составѣ и дѣйствіяхъ котораго слѣдовало бы внести въ Уставъ особый параграфъ. Это было принято общимъ собраніемъ (засѣд. 8 марта 1882 г.). Редакціонный комитетъ былъ введенъ, однако, значительно позже.

Въ видахъ ускоренія публикаціи протоколовъ Общества, а также и для того, чтобы дать скорѣйшее движеніе нѣкоторымъ значительнымъ по объему матеріаламъ, предоставленнымъ Обществу для напечатанія, Совѣтъ призналъ болѣе цѣлесообразнымъ, закончивъ X-мъ томомъ изданіе Извѣстій, предпринять изданіе новой серіи Записокъ Общества, въ форматѣ большаго 8°, каждый томъ которыхъ, объемомъ отъ 30 до 35 печатныхъ листовъ, раздѣлялся бы на два отдѣла: въ первомъ могли бы

помѣщаться болѣе значительныя по объему монографіи изъ археологіи славяно-русской и западно-классической; второй отдѣлъ Записокъ заключалъ-бы въ себѣ протоколы засѣданій Общества и, въ видѣ приложенія къ нимъ, статьи небольшаго объема (засѣд. 4 января 1885 г.).

Такимъ образомъ Общество вернулось къ изданію Записокъ, которыя и получили вышеуказанныя измѣненія. Редакція Записокъ новой серіи возложена на секретаря Общества. Съ 1885 по 1896 годъ включительно вышло 8 томовъ.

А. Ѳ. Бычковъ возбудилъ вопросъ въ Совѣтѣ о расширеніи программы Записокъ особымъ отдѣломъ (третьимъ), который заключалъ бы библіографическія замѣтки и мелкія извѣстія по Археологіи. Общее собраніе одобрило это предложеніе (засѣд. 16 ноября 1885 г.), вслѣдствіе чего было постановлено просить членовъ Общества содѣйствовать составленію этого отдѣла. Въ библіографическій отдѣлъ предположено было внести извѣстія о находкахъ и археологическихъ открытіяхъ.

Этотъ отдѣлъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ существовалъ въ Запискахъ Общества, но составлялся онъ не совокупными усиліями членовъ, а отдѣльными лицами. А. К. Марковъ велъ «Библіографію классической Археологіи» (томы II и III), редакторъ же Записокъ помѣщалъ «Мелкія извѣстія и замѣтки», куда входили, между прочимъ, случайныя вырѣзки изъ газетъ (томы III и IV). Когда же упомянутыя лица прекратили эту въ высшей степени неблагодарную работу, 3-й отдѣлъ упразднился самъ собою.

Въ виду выраженнаго со стороны отдѣленія Русской и славянской археологіи желанія издавать съ 1886 года Записки отдѣленія, въ Совѣтѣ былъ возбужденъ вопросъ о распредѣленіи матеріала между этимъ изданіемъ и Записками Общества, и было постановлено и утверждено общимъ собраніемъ (18 дек. 1885 г.): печатать въ Запискахъ отдѣленія всѣ крупныя статьи и цѣльныя сочиненія, въ Запискахъ же Общества—протоколы, небольшаго объема статьи и мелкія извѣстія.

По послѣднему уставу 1887 г. учрежденъ для изданій Общества Редакціонный комитетъ, состоящій изъ секретаря Общества и нѣсколькихъ членовъ.

Въ 1894 г. среди членовъ Общества возникло желаніе, чтобы подобно Восточному отдѣленію Общества и другія два отдѣленія имѣли свои печатные органы, которые, подъ названіемъ Трудовъ, издавались бы подъ редакціей управляющихъ отдѣленіями. Вмѣстѣ съ такимъ рѣшеніемъ (засѣд. 1 мая 1895 г.) изданіе общихъ Записокъ прекратилось, а протоколы общихъ собраній стали печататься въ Запискахъ отдѣленій Русской и славянской археологіи и Классической.

Отдѣльныя изданія.

Уже на первыхъ порахъ своей дѣятельности Обществу пришлось, помимо періодическихъ изданій, печатать и отдѣльные труды археологическаго содержанія. Прежде всего оно издало съ большою роскошью сочиненіе Кёпе въ русскомъ переводѣ, «Изслѣдованія объ исторіи и древностяхъ города Херсониса Таврическаго» (Спб. 1848), отдѣльною книгою въ количествѣ 162 экземпляровъ. За переводъ уплочено 100 р.

Такимъ же образомъ напечатанъ трудъ Сабатье «Керчь и Боспоръ». Французскій текстъ (Souvenirs de Kertsch et chronologie du royaume de Bosphore) появился въ 1849 г.; а русскій, отпечатанный въ количествѣ 300 экземпляровъ,—въ 1851 г. Переводъ стоилъ 100 р.

Житіе св. Бориса и Глѣба.

Слѣдующимъ по времени крупнымъ предпріятіемъ Общества было изданіе сочиненія мниха Іакова «Житіе святыхъ Бориса и Глѣба». Мысль объ этомъ изданіи подалъ М. П. Погодинъ, который давно уже интересовался этимъ памятникомъ. Онъ обратился въ Общество съ слѣдующимъ письмомъ, отъ 5 января 1850 года:

«Въ Библіотекѣ Московской синодальной типографіи хранится большая харатейная рукопись XIII или начала XIV в., въ коей между разными статьями духовнаго содержанія помѣщено житіе св. Бориса и Глѣба съ живописными изображеніями всѣхъ происшествій. Имѣю честь представить оныя въ вѣрныхъ и точныхъ спискахъ, хотя и не вполнѣ отчетливыхъ, что касается до мелочей исполненія. Общество увидитъ, что эти изображенія, представляя древнюю нашу жизнь почти во всѣхъ ея явленіяхъ, составляютъ наивеличайшую драгоцѣнность для нашей Исторіи, не только для Исторіи искусства,—драгоцѣнность, которая равняется знаменитымъ Матильдинымъ коврамъ Байе. Здѣсь открываются передъ нашими глазами древнія зданія, церкви съ образами и крестами, и дома съ ихъ жильями, крыльцами, дверями, окнами, крышами, украшеніями, одежда княжеская, боярская, воинская, простолюдинная, одежда епископовъ, священниковъ и діаконовъ, — ризы, эпитрахили, подризники, корзна, ферязи, бропи. нижнія порты, сорочки, воротники, шапки, сапоги, поясы, оружіе: шлемы, щиты, мечи, сабли, копья, топоры, стяги взволоченые. Утвари: стулья, столы, скамьи. Посуда: сосуды, чашки, чары, рога (турьи?). Кромѣ того: шатры, сани, кола, сѣдла, узды, возжи, носилки, насады съ веслами, колоды, саваны и проч.

«Не угодно-ли будетъ Обществу издать эти изображенія? Издержки

изданія были бы покрыты, я увѣренъ, продажею экземпляровъ не только въ Россіи, но и въ Европѣ. Къ рисункамъ я присоединяю свое изслѣдованіе объ авторѣ этого житія, современникѣ Нестора, монахѣ Іаковѣ, котораго имя до 1840 года было неизвѣстно, и вѣрный списокъ съ его сочиненій, мною найденныхъ въ 1840 году, памятниковъ XI вѣка. Все изданіе могло бы имѣть такое заглавіе: «Мнихъ Іаковъ и его сочиненія, съ приложеніемъ современныхъ рисунковъ и житій св. Бориса и Глѣба, въ рукописи XIII вѣка». Изданіе я готовъ принять на себя, такъ какъ рукопись находится въ Москвѣ. Рисунки можно сдѣлать вновь, отчетливыми до послѣднихъ мелочей, и литохромировать, какъ «Древности Россійскаго государства».

Общество положило имѣть въ виду это изданіе на будущее время, такъ какъ средства Общества не позволяли ему тогда принять на себя значительныя издержки, исчисленныя Погодинымъ отъ 1500 до 2000 р. с. (засѣд. 14 марта 1850 г.).

Откладывая осуществленіе этой задачи до наступленія болѣе благопріятныхъ условій, Общество тѣмъ не менѣе начало изыскивать разные способы къ напечатанію житія. Оно ухватилось за выраженную извѣстнымъ издателемъ «Выходовъ Царей», и обладателемъ богатаго рукописнаго книгохранилища, московскимъ купцомъ И. Н. Царскимъ, готовность содѣйствовать трудамъ Археологическаго Общества, по случаю избранія его въ члены Общества, и обратилось къ Царскому съ предложеніемъ издать отъ имени Общества рисунки къ житіямъ св. Бориса и Глѣба, приложенные къ харатейной рукописи, хранящейся въ Синодальной Библіотекѣ, о чемъ и состоялось постановленіе въ засѣданіи Общества 3 октября 1850 г., и тогда же былъ выработанъ планъ предстоящей работы.

Чтобы достойнымъ образомъ издать этотъ памятникъ. члены Общества полагали необходимымъ, во 1-хъ, сдѣлать точныя и вѣрныя копіи со всѣхъ рисунковъ и отпечатать ихъ литохромически, во 2-хъ снять снимки съ нѣсколькихъ страницъ рукописи, въ 3-хъ напечатать текстъ, съ примѣчаніями и объясненіе рисунковъ, равно какъ и выводы изъ нихъ для русской археологіи. Послѣднее брались исполнить И. И. Срезневскій, П. И. Саввантовъ и другіе члены Общества. Объ этомъ и было сообщено Царскому письмомъ, отъ 5 октября 1850 г., секретаремъ Общества, П. С. Савельевымъ. Царскій отвѣтилъ (30 октября 1850 г.), что по разнымъ обстоятельствамъ онъ не можетъ исполнить это порученіе, но предлагалъ, если бы понадобилось, помочь Обществу сообщеніемъ своего списка Житія св. Бориса и Глѣба и вѣрныхъ копій съ 40 рисунковъ, въ этомъ спискѣ находящихся.

Тогда П. С. Савельевъ обратился къ извѣстному въ то время меценату, только что избранному въ члены Общества, П. В. Голубкову, съ просьбою оказать свое содѣйствіе задуманному предпріятію. Голубковъ тотчасъ же отозвался на эту просьбу и препроводилъ значительный на это дѣло капиталъ при письмѣ на имя Герцога Лейхтенбергскаго:

«Ваше Императорское Высочество! Въ слѣдъ за дипломомъ, доставленнымъ ко мнѣ отъ Императорскаго Археологическаго Общества на званіе члена онаго за подписомъ Вашего Императорскаго Высочества, я получилъ письмо отъ секретаря Общества г. П. С. Савельева, коимъ онъ сообщилъ мнѣ, что Археологическое Общество, имѣя въ виду издать драгоцѣнный памятникъ Русской древности: Житіе св. Бориса и Глѣба съ современными рисунками, ограничено въ средствахъ для приведенія его въ исполненіе. Питая всегда въ душѣ моей одно прямое чувство быть полезнымъ въ подвигахъ, приносящихъ существенную пользу благословенному нашему отечеству, я не могъ остаться равнодушнымъ на предложеніе г-на Савельева и при семъ имѣю честь препроводить къ Вашему Императорскому Высочеству на предметъ изданія: «Житія св. Бориса и Глѣба» 583 полуимперіала, составляющихъ на серебро три тысячи два рубля 45 копѣекъ. Всенижайше прошу Ваше Императорское Высочество приношеніе мое принять за искреннѣйшее желаніе славы и всевозможныхъ успѣховъ Археологическому Обществу, которое да процвѣтаетъ и такъ сказать да возмужаетъ подъ Августѣйшимъ Вашимъ покровительствомъ. По напечатаніи же этого сочиненія не откажите, Ваше Императорское Высочество, приказать доставить ко мнѣ нѣсколько экземпляровъ онаго. Преисполненный глубочайшаго высокопочитанія и безпредѣльной преданности Вашего Императорскаго Высочества всепреданнѣйшій слуга Платонъ Голубковъ. Марта 6 дня 1851 года. Москва».

Августѣйшій предсѣдатель рескриптомъ, отъ 21 марта 1851 г., изъявилъ Голубкову благодарность, какъ отъ имени Общества, такъ и своего за это пожертвованіе «достойное русскаго патріота».

Когда изданіе Житія св. Бориса и Глѣба, благодаря пожертвованію Голубкова, было обезпечено, Общество, съ соизволенія предсѣдателя, поручило этотъ трудъ первому отдѣленію, которое озаботилось избрать издательскій комитетъ и выписать въ Петербургъ всѣ извѣстныя рукописи этого сказанія. Для болѣе успѣшныхъ дѣйствій, издательскій комитетъ раздѣлился на четыре особыя редакціи, по три члена въ каждой, съ отдѣльнымъ отъ другихъ кругомъ дѣйствій. Первой поручалась филологическая часть изданія текста. Редакція этой части должна приготовить критическое изданіе текста и возстановить всѣ описки переписчиковъ

рукописей, на основаніи филологическихъ данныхъ такъ, какъ бы это сочиненіе вышло изъ рукъ писателя XI вѣка. Для этого труда предположено было взять за основаніе харатейный списокъ Московской Синодальной типографіи, какъ древнѣйшій, и сличить его съ другими списками: Новгородскаго Софійскаго собора, Румянцевскаго музеума, гр. Уварова, И. Н. Царскаго, Р. С. Кузьмина, Д. Ѳ. Болотова, М. П. Погодина. Относительно другихъ списковъ Московскихъ библіотекъ комитетъ расчитывалъ на А. В. Горскаго, занимавшагося описаніемъ библіотекъ Московской Синодальной и Троицкой Сергіевской лавры, и на А. О. Бычкова относительно списковъ С.-Петербургской Публичной библіотеки. Всѣ разнорѣчія, могущія открыться по другимъ спискамъ, должны были получить мѣсто внизу текста. Кромѣ того, въ особомъ предисловіи къ тексту житія имѣлось въ виду дать палеографическое описаніе всѣхъ рукописей, которыя войдутъ въ составъ изданія, и приготовить для печати снимки (fac-simile).

Въ составъ филологической редакціи вошли: А. О. Бычковъ, М. А. Коркуновъ и И. И. Срезневскій.

Для второй редакціи имѣлись въ виду: А. В. Горскій, П. С. Казанскій и преосвященный Макарій, епископъ Винницкій. Она должна была заняться изготовленіемъ историческаго описанія, т. е. изложить историческое событіе, составляющее основу текста, объяснить жизнь дѣйствующихъ лицъ и ихъ историческое значеніе и снабдить текстъ пояснительными примѣчаніями.

Третья редакція, археологическая, имѣла въ виду объяснить, на основаніи археологическихъ данныхъ, русскія древнія одежды, вооруженіе, зданія, церковную утварь и проч. Этимъ объясненіемъ редакція должна возсоздать для насъ памятники XI и XII столѣтій, представить бытъ человѣка изъ XI вѣка. Для полнаго объясненія этой эпохи представлялось необходимымъ обратить вниманіе на заглавный листъ Святославова сборника, какъ на рисунокъ современный предпринимаемому изданію текста, на изображенія двухъ новгородскихъ иконъ съ Знаменіемъ Божіей Матери, представляющихъ осаду Новгорода въ 1167 году. Означенный трудъ былъ возложенъ на А. Н. Попова, И. П. Сахарова и гр. А. С. Уварова.

На четвертую редакцію, художественную, въ лицѣ кн. С. В. Долгорукова, графа А. С. Уварова и И. Т. Яковлева, поручалось изготовленіе рисунковъ: 1) наблюденіе за вѣрностію снятія копій съ рукописей, за точнымъ переводомъ ихъ на камень и печатаніемъ; 2) наученіе рисовальщиковъ, какъ выдѣлять изъ древнихъ рисунковъ: одежды, вооруженія, зданія и разную утварь. На этой второй работѣ предполагалось основать археологическое изученіе изображеній, помѣщенныхъ въ издаваемыхъ

рукописяхъ. Въ видахъ дополненія и объясненія великокняжескихъ и воинскихъ одеждъ и вооруженій предполагалось взять изображенія изъ Святославова сборника и новгородскихъ образовъ, чѣмъ обрисовался бы первый періодъ древней русской археологіи.

Такъ широко думало Русское отдѣленіе исполнить возложенную на него задачу; при этомъ Войцеховичъ справедливо заявилъ (засѣд. 15 марта 1851 г.), что «здѣсь самый ревностный трудъ одного человѣка будетъ недостаточенъ для удовлетворенія всѣхъ современныхъ требованій». На дѣлѣ осуществленіе предпріятія вышло, однако, далеко не по начертанному плану.

Изготовленіе рисунковъ, чему придавалось большое значеніе, взялъ на себя кн. С. В. Долгоруковъ и поручилъ эту работу художнику Е. О. Шухову, не пригласивъ прочихъ своихъ сочленовъ къ наблюденію за ея исполненіемъ, и самъ вскорѣ уѣхалъ за границу. Шухову уплатили за 5 мѣсяцевъ работы 125 рублей; но рисунки оказались не удовлетворительными, были забракованы и исполнены вновь академикомъ Сѣмечкинымъ.

Горскій и Казанскій, не зная, какой текстъ принять въ основаніе изданія, къ своей работѣ не приступили [1]).

Издательскій комитетъ, обновлявшійся по мѣрѣ надобности новыми членами, имѣлъ 4 засѣданія (9 ноября 1851 г., 4 марта 1853 г., 7 декабря 1853 г. и 6 марта 1854 г.), на которыхъ обсуждались всѣ вопросы, касавшіеся изданія, и затѣмъ доводились до свѣдѣнія отдѣленія. Согласно представленію комитета, отдѣленіе опредѣлило (засѣд. 17 января 1852 г.) отпечатать текстъ литографскимъ способомъ, вмѣстѣ съ изображеніями, что и было исполнено литографіей П. Иванова. Всю тяжесть ученаго труда, можно сказать, вынесъ на своихъ плечахъ И. И. Срезневскій [2]). Десять лѣтъ тянулось это изданіе, и только въ 1860 г. появилось въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «Сказанія о святыхъ Борисѣ и Глѣбѣ. Сильвестровскій списокъ XIV вѣка. По порученію и на иждивеніи Императорскаго Археологическаго Общества издалъ И. И. Срезневскій. Спб. 1860».

Рисунки съ фресокъ и мозаикъ Кіевскаго Софійскаго собора.

Въ то время, какъ издавались подъ наблюденіемъ гр. С. Г. Строганова Древности Россійскаго Государства, на что было отпущено изъ Кабинета

[1]) Впослѣдствіи они прислали къ корректурнымъ листамъ варіанты, заимствованные изъ десяти рукописей.

[2]) Въ общемъ собраніи 22 марта 1860 г. Срезневскій представилъ оконченный имъ первый выпускъ, оставшійся и единственнымъ, «Сказанія о святыхъ Борисѣ и Глѣбѣ», гдѣ помѣщено подробное библіографическое и палеографическое описаніе Сильвестровскаго сборника и обозрѣніе памятниковъ, въ немъ заключающихся. Общее собраніе тогда же положило выдать Срезневскому 100 изъ 600 экземпляровъ изданной книги.

Его Величества сто тысячъ р. с., Общество задумало обнародовать одинъ памятникъ, имѣвшій близкое отношеніе къ этимъ древностямъ — фрески и мозаики Кіевскаго Софійскаго собора. Древняя стѣнопись обнаружена была академикомъ Ѳ. Г. Солнцевымъ случайно въ 1843 г. подъ покрывавшею ихъ штукатуркою, которая и была снята вся по Высочайшему повелѣнію, что было возложено на того же Солнцева. Приводя соборъ въ надлежащій видъ, на что потребовалось нѣсколько лѣтъ, Солнцевъ въ тоже время, при содѣйствіи художника Шурупова, изготовилъ копіи съ этой росписи и въ мартѣ 1853 г. представилъ ихъ, въ количествѣ 80 рисунковъ, въ Археологическое Общество для изданія. Общество охотно согласилось взять на себя трудъ изданія, предполагая двадцать изъ этихъ рисунковъ литохромировать, а 60 награвировать, при чемъ исчисленная смѣта составила 6195 р. с. Затратить такую сумму Общество находило затруднительнымъ, а потому въ апрѣлѣ 1853 г. рѣшило представить положеніе дѣла на усмотрѣніе Государя черезъ августѣйшаго предсѣдателя, съ просьбою подписаться на нѣкоторое количество экземпляровъ и тѣмъ оказать поддержку изданію.

Когда Великій Князь сдѣлалъ въ этомъ смыслѣ докладъ, Государь приказалъ, чтобы изданіе рисунковъ Солнцева явилось продолженіемъ «Древностей» и производилось тѣмъ же порядкомъ и на счетъ тѣхъ же способовъ, какъ печаталось это изданіе, о чемъ гр. Блудовъ и увѣдомилъ гр. Строганова 10 апрѣля того-же года, какъ предсѣдателя бывшаго комитета по изданію Древностей, и академика Солнцева.

Вслѣдъ затѣмъ гр. Д. Н. Блудовъ при одномъ изъ своихъ докладовъ, съ согласія Великаго Князя, высказалъ Государю мысль о пользѣ для предположенныхъ къ изданію рисунковъ составленія пояснительнаго къ нимъ текста, эту часть могло бы исполнить Археологическое Общество. Государь одобрилъ эту мысль, но предоставилъ осуществленіе ея на усмотрѣніе гр. Строганова, съ правомъ дѣлать по изданію тѣ распоряженія, которыя имъ будутъ признаны за удобнѣйшія и лучшія. Объ этой Высочайшей волѣ гр. Блудовъ сообщилъ гр. Строганову письмомъ, отъ 14 апрѣля 1853 г.

На изданіе предполагалось употребить 6600 р. и 73 стопы бумаги. Но, наступившія затѣмъ политическія событія помѣшали тогда же приступить къ дѣлу.

Въ 1855 г. гр. Строгановъ, находясь въ Кіевѣ съ нижегородскимъ ополченіемъ, занялся изученіемъ росписи Софійскаго собора, т. е. сличилъ рисунки Солнцева и Шурупова съ мозаиками и древнею стѣнописью и убѣдился, что копіи съ мозаикъ не даютъ вѣрнаго понятія объ оригина-

лахъ, лишены всякой археологической точности и ошибочны даже въ начертаніи фигуръ, почему рисунки въ томъ видѣ, въ какомъ исполнены, не могутъ быть изданы въ сочиненіи, имѣющемъ археологическую цѣль, а должны быть перерисованы. Сообщая о томъ министру Двора въ маѣ 1857 г., гр. Строгановъ прибавлялъ, что необходимо также изучить архитектурную часть этого памятника и составить ему вѣрный планъ, съ разрѣзами и нѣкоторыми детальными чертежами.

Въ отвѣтъ на высказанный упрекъ Солнцевъ объяснилъ, что для возобновленія живописи въ Софійскомъ соборѣ въ Кіевѣ былъ учрежденъ особый Комитетъ, который допускалъ производство розысканій и промывку открывавшейся подъ штукатуркою живописи не иначе, какъ по предварительномъ снятіи рисунковъ съ нея, съ тою цѣлью, что если бы подъ открытою живописью не оказалось древнѣйшей, то можно было бы, по составленнымъ рисункамъ смытой живописи, возобновить ее, хотя бы она была и не старѣе XVII или XVIII в. Иногда на одномъ и томъ же мѣстѣ оказывалось нѣсколько слоевъ живописи, принадлежавшей къ разнымъ эпохамъ. Послѣ снятія одного слоя дѣлался рисунокъ открытаго изображенія, затѣмъ промывка продолжалась и, по открытіи втораго слоя, дѣлался второй рисунокъ; если же за нимъ открывалась древняя живопись, то не было уже надобности дѣлать рисунокъ съ нея, и она прямо реставрировалась. Всѣ снятые рисунки Комитетъ провѣрялъ на мѣстѣ съ оригиналами.

Не смотря на представленныя Солнцевымъ объясненія, гр. Строгановъ остался при прежнемъ мнѣніи относительно строго научнаго и критическаго изданія рисунковъ, и представивъ въ пользу своего положенія нѣсколько новыхъ соображеній, предлагалъ не учреждать особаго комитета съ постояннымъ содержаніемъ его членовъ, какъ это было при изданіи Древностей Россійскаго Государства, что потребовало бы значительныхъ суммъ, а передать дѣло изданія рисунковъ въ Археологическое Общество, въ средѣ котораго возникла и первоначальная мысль о томъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ гр. Строгановъ находилъ справедливымъ передать въ распоряженіе Общества назначенные на этотъ предметъ 6.600 р. и 73 стопы бумаги.

Вслѣдствіе этого министръ Императорскаго Двора, отношеніемъ отъ 18 янв. 1866 г. № 255, обратился къ Великому Князю Константину Николаевичу съ запросомъ, не желаетъ ли Общество принять на себя трудъ изданія рисунковъ акад. Солнцева, и въ случаѣ на то согласія, Обществу были бы переданы 6.600 р. и 73 стопы бумаги Высочайше разрѣшенные на этотъ предметъ и сверхъ того были бы назначены въ

распоряженіе Общества художники Императорской Археологической Коммиссіи, съ тѣмъ, однако, чтобы имъ, за исполненіе сверхъ-служебныхъ обязанностей, положено было добавочное содержаніе.

Конечно, изданіе рисунковъ съ фресокъ и мозаикъ Кіево-Софійскаго собора должно было оказать важную услугу наукѣ вообще и русской въ особенности, такъ какъ этотъ соборъ, сохранившійся почти въ цѣлости отъ XI в., представляетъ драгоцѣнный матеріалъ, какъ для археологіи, такъ и для исторіи иконописи; но вмѣстѣ съ тѣмъ Общество не могло не видѣть, что обстоятельства сравнительно съ прежнимъ значительно измѣнились и требовали новыхъ, дополнительныхъ противъ первоначальной смѣты, затратъ.

Въ виду заявленія гр. Строганова, помимо повѣрки рисунковъ (это предполагалось возложить на самого же Солнцева съ кѣмъ либо изъ членовъ Общества), предстояло еще изучить архитектурную часть собора, и такъ какъ въ древности онъ былъ менѣе общиренъ, требовалось указать на сдѣланныя къ нему въ послѣдствіи многія пристройки, что казалось чрезвычайно важнымъ для опредѣленія эпохи, къ которой могутъ быть относимы фрески. На такой расходъ была исчислена сумма въ 3.200 р. Но одной повѣрки и исправленія рисунковъ еще недостаточно, чтобы изданіе соотвѣтствовало современнымъ требованіямъ археологіи. Къ рисункамъ необходимъ пояснительный текстъ, а для этого нужно изученіе ихъ на мѣстѣ и знакомство съ литературой предмета для невидныхъ и въ тоже время кропотливыхъ изысканій. Подобный текстъ, какъ полагало Общество, долженъ быть оплаченъ гонораромъ.

Общество, съ своей стороны, выражало готовность пожертвовать на это дѣло изъ своихъ суммъ 2.500 р., но за всѣмъ тѣмъ являлся дефицитъ почти въ 5000 р. Объ этомъ Общество въ засѣданіи 17 февраля 1866 г. постановило довести до свѣдѣнія министра Двора. Отношеніе было написано отъ имени Великаго Князя.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ министра Двора о готовности Общества принять на себя изданіе рисунковъ Солнцева Государь соизволилъ предоставить это изданіе Археологическому Обществу на предложенныхъ послѣднимъ основаніяхъ и повелѣлъ: отпустить въ распоряженіе Общества, на расходы по изданію, 1.030 р. и 73 стопы бумаги изъ остатковъ отъ изданія Древностей Россійскаго Государства, а недостающіе затѣмъ, по расчету, 10.270 р.—изъ Кабинета Его Величества, съ выдачею сей последней суммы, по равнымъ частямъ, въ теченіи четырехъ лѣтъ, т. е. по 2.567 р. 50 к. въ каждый годъ, начиная съ 1867 года. При этомъ Государю угодно было разрѣшить пріобрѣтеніе покупкою по

одному экземпляру упомянутаго изданія для высшихъ учебныхъ заведеній и институтовъ, съ тѣмъ, чтобы деньги, кои могутъ быть вообще выручены продажею онаго, согласно предположенію Великаго Князя, были обращены на пополненіе хотя нѣкоторой части назначенныхъ нынѣ къ отпуску суммъ. (Письмо министра Двора 21 іюля 1866 г., съ препровожденіемъ рисунковъ Солнцева).

Деньги 1030 р. и 73 стопы бумаги директоръ московской Оружейной палаты Вельтманъ препроводилъ въ Общество въ августѣ 1866 г.

Въ общемъ собраніи 8 декабря 1866 г. было постановлено немедленно принять предварительныя мѣры къ осуществленію изданія рисунковъ, для чего тогда же была организована коммиссія подъ предсѣдательствомъ князя Г. Г. Гагарина изъ д. ч. А. Ө. Бычкова, П. И. Савваитова, И. И. Срезневскаго и ч. к. В. А. Прохорова.

Эта Коммиссія нѣсколько разъ собиралась на засѣданія въ январѣ и февралѣ 1867 г. и въ общемъ собраніи 17 марта 1867 г. представила свои соображенія о приведеніи задуманнаго предпріятія къ исполненію, и Общество, согласно мнѣнію коммиссіи, постановило поручить провѣрку рисунковъ двумъ лицамъ, во-первыхъ Ө. Г. Солнцеву, который уже былъ для того намѣченъ Высочайше утвержденнымъ проектомъ экспедиціи, во-вторыхъ—И. И. Срезневскому, съ просьбою принять на себя составленіе объяснительнаго текста, на что послѣдній и изъявилъ свое согласіе.

Срезневскій получилъ командировку въ Кіевъ на іюнь, іюль и сентябрь 1867 г., въ августѣ же онъ долженъ былъ отправиться въ Антверпенъ на международный археологическій съѣздъ. Солнцеву и Срезневскому назначено по 400 р. въ мѣсяцъ, т. е. по 1.200 р. каждому, а на производство работъ—800 р. (на устройство подмостковъ—200 р., на наемъ помощника для снятія рисунковъ 300 р. и на вознагражденіе архитектора—300 р.), всего-же—3.200 р.

Въ октябрѣ Срезневскій, отъ себя и отъ имени Солнцева, представилъ въ коммиссію записку о произведенныхъ работахъ. Онѣ состояли, главнѣйше, въ томъ, что Солнцевъ вмѣстѣ съ помощниками дѣлалъ прориси подлинниковъ на сквозную бумагу, а затѣмъ уже наносились всѣ важныя черты изображеній съ такою подробностію, что не доставало только красокъ и тѣней, которыя были нанесены на первоначальные рисунки. Въ дополненіе къ прорисямъ нѣсколько изображеній сняты фотографіей. Оставалось затѣмъ прориси уменьшить до размѣра изданія и раскрасить на основаніи прежнихъ рисунковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось, что древніе рисунки возстановлялись при реставраціи стѣнописи собора въ нѣкоторыхъ

случаяхъ по догадкамъ и не всегда удачно, по этому издавать такіе рисунки надо было по снимкамъ Солнцева, сдѣланнымъ до возобновленія. Такъ, у Солнцева сохранился рисунокъ съ четырехъ изображеній, которыя во время подновленія приняты были за лики св. Софіи и ея дочерей Вѣры, Надежды и Любови, какъ указываютъ и надписи, и потому сдѣланы въ покровахъ, облекающихъ головы, тогда какъ до возобновленія, вмѣсто покрововъ, были на головахъ шапки. По другимъ частямъ одежды можно думать, что это изображенія лицъ русской княжеской семьи: двухъ женщинъ и двухъ мущинъ. Утратили археологическое значеніе и надписи при ликахъ, сдѣланныя, при возобновленіи, очень рѣдко по древнимъ «начеркамъ», а большою частію по догадкамъ.

Когда Срезневскому удалось обезпечить соблюденіе «археологической цѣнности» въ рисункахъ, онъ занялся изученіемъ ихъ древности на основаніи палеографическихъ данныхъ, при этомъ, между письменными «начерками», онъ замѣтилъ одну, принадлежавшую, судя по рисунку буквъ, къ XIII—XIV в. Затѣмъ Срезневскій обратилъ вниманіе на всѣ предметы древности и старины, хранившіеся въ ризницахъ собора. Со всѣхъ были сняты фотографическіе и бумажные снимки. Подверглись осмотру и другіе памятники, какъ храмъ на Берестовѣ, Лавра, и Кирилловскій монастырь, гдѣ были найдены и сняты надписи, которыя по начертанію буквъ должны относиться къ XII вѣку. Каждый изъ этихъ памятниковъ далъ предметы для снимковъ, прорисью или фотографіей, или посредствомъ бумаги и гуттаперчи. (См. также проток. засѣд. 1-го отд. 24 окт. 1867 г.).

Въ своей запискѣ Срезневскій предлагалъ уменьшить прориси посредствомъ фотографіи. По этому вопросу коммиссія нашла, что такъ какъ въ смѣту не введенъ расходъ на фотографированіе и увеличенъ онъ быть не можетъ, то признала возможнымъ сдѣлать лишь нѣсколько такихъ снимковъ для образца. Эти снимки были произведены студентомъ петербургскаго университета В. И. Срезневскимъ, за что было уплачено 114 р. 45 к.

Коммиссія въ засѣданіи 28 декабря 1868 г. постановила: не дожидая изготовленія текста къ рисункамъ, приступить нынѣ же къ изданію рисунковъ особыми выпусками, чѣмъ ускорился бы самый ходъ изданія и облегчился бы И. И. Срезневскому трудъ составленія текста. Тогда же для перваго выпуска было опредѣлено 12 рисунковъ, исполненіе которыхъ поручено лучшему въ Петербургѣ художнику по части воспроизведенія археологическихъ предметовъ, И. И. Медвѣдеву, взявшемуся представить рисунки къ Пасхѣ 1869 г. Ближайшее наблюденіе за работой возложено на Солнцева и Срезневскаго.

Когда было приступлено (въ маѣ 1869 г.) къ изданію назначенныхъ въ 1-й выпускъ архитектурныхъ рисунковъ собора, сдѣланныхъ Ѳ. Г. Солнцевымъ, то встрѣтилась надобность: 1) провѣрить планы верхняго и нижняго этажей собора съ натурою, съ показаніемъ ихъ размѣровъ цифрами; 2) повѣрить форму древнихъ куполовъ съ рисунками академика Солнцева; 3) сдѣлать потребное число вертикальныхъ разрѣзовъ; 4) опредѣлить паруса; 5) опредѣлить конструкцію сводовъ; 6) опредѣлить размѣръ, форму, составъ и вѣсъ кирпичей; 7) изслѣдовать растворъ; 8) показать способъ кладки или соединеніе кирпича съ булыжнымъ камнемъ въ соборѣ. Производство этихъ дополнительныхъ изслѣдованій принялъ на себя, по просьбѣ коммиссіи, К. Я. Маевскій.

Такъ какъ эти изслѣдованія, по независящимъ отъ Общества обстоятельствамъ, затянулись, то коммиссія въ ноябрѣ 1869 г. постановила замѣнить эти рисунки другими, чтобы не задерживать хода изданія.

Въ теченіе лѣта 1870 г. были отпечатаны для перваго выпуска всѣ 11 таблицъ, а членъ коммиссіи Д. В. Полѣновъ составилъ къ нему предисловіе.

Такъ какъ въ это время изготовлялись подъ наблюденіемъ Ѳ. Г. Солнцева и Д. В. Полѣнова дальнѣйшіе рисунки, и К. Я. Маевскій представилъ изготовленные имъ чертежи, то коммиссія нашла возможнымъ помѣстить въ первый выпускъ 14 таблицъ, не считая фронтисписа, и включить представленный Маевскимъ планъ нижняго этажа собора.

Въ мартѣ 1871 г. первый выпускъ рисунковъ мозаикъ и фресокъ Кіево-Софійскаго собора, въ числѣ 600 экземпляровъ, былъ уже готовъ и пущенъ въ продажу по 6 рублей. Весною 1873 г. появились 2 и 3 выпуски, гдѣ кромѣ фресокъ были помѣщены чертежи Кіево-Софійскаго собора. Цѣна имъ была назначена таже.

Въ засѣданіи коммиссіи 26 октября 1873 г. возбужденъ былъ Полѣновымъ вопросъ: какія мѣры слѣдуетъ принять для полученія свѣдѣнія о текстѣ описанія Кіевскаго собора, составленіе котораго взялъ на себя И. И. Срезневскій? На запросъ о томъ, обращенный къ Срезневскому исправлявшимъ тогда должность помощника предсѣдателя В. В. Григорьевымъ, онъ отвѣчалъ письмомъ отъ 5 ноября: «Все болѣе слабѣющія силы мои, при необходимости исполнять неотложныя обязанности по службѣ, мѣшали мнѣ и мѣшаютъ успѣшно исполнить обязанность, возложенную на меня Археологическимъ Обществомъ по составленію описанія Кіево-Софійскаго собора и его мозаикъ и фресокъ. Я не забывалъ этого дѣла: подбиралъ матеріалы, изучалъ памятники, ѣздилъ для этого по Россіи и въ Италію; но спѣшить съ этимъ дѣломъ не могъ и не могу,

не въ силахъ. Обращаюсь поэтому къ вамъ, какъ къ посреднику, для передачи Археологическому Обществу моей покорной просьбы. Ускорить, если надобно, приготовленіе описанія возможно только однимъ изъ двухъ рѣшеній: или передать обязанность описанія другому лицу, освободивъ меня отъ оной,—или назначивъ мнѣ сотрудника, приготовленнаго къ подобнымъ трудамъ. Прошу Общество рѣшить это, какъ оно найдетъ выгоднѣе для дѣла. Во всякомъ случаѣ на мнѣ остается обязанность содѣйствовать, по мѣрѣ силъ, чтобы помянутое описаніе было не недостойно предмета, науки, Общества нашего и нашей общей любви къ своему родному».

Коммиссія передала это письмо на усмотрѣніе Общества, которое въ засѣданіи 28 декабря 1873 г. избрало особую коммиссію (Григорьевъ, Поповъ, Помяловскій) для разъясненія вопроса относительно пріисканія И. И. Срезневскому помощника по изданію объяснительнаго текста къ древностямъ Кіево-Софійскаго собора.

Эта коммиссія, принимая во вниманіе, что: 1) помощникомъ И. И. Срезневскаго долженъ быть ученый, заявившій уже о способности своей къ таковому описанію какимъ-либо печатнымъ трудомъ; 2) что не со всякимъ изъ такихъ ученыхъ можетъ сойтись во взглядахъ и вообще поладить И. И. Срезневскій; 3) что, наоборотъ, и не всякое изъ лицъ, способныхъ къ означенному дѣлу, согласится работать по указаніямъ г. Срезневскаго; 4) согласіе-же между г. Срезневскимъ и тѣмъ лицомъ, которое изберется ему въ помощники, должно быть полное, безъ чего не мыслимъ успѣхъ дѣла, пришла къ заключенію, что помощникомъ И. И. Срезневскаго можетъ быть сынъ его В. И. Срезневскій, который сопровождалъ отца своего въ поѣздкѣ въ Кіевъ для провѣрки рисунковъ собора (протоколъ коммиссіи 24 февраля 1874 г.).

Общее собраніе въ засѣданіи 27 февраля 1874 г. согласилось съ этимъ мнѣніемъ коммиссіи; а В. И Срезневскій письмомъ, отъ 20 мая 1874 г., выразилъ готовность принять на себя составленіе описанія.

Но текстъ не появлялся. Ревизіонная коммиссія за 1875 г. обратила на это вниманіе Общества и въ засѣданіи 19 марта 1876 г. заявила, что расходы по изданію «Описанія Кіево-Софійскаго собора» къ 1-му января 1875 г. достигли цифры 12.132 р. 36 к., вслѣдствіе чего была издержана не только вся назначенная на этотъ предметъ сумма 11.470 р. 40 к., но и оказалась передержка въ 661 р. 96 к., а между тѣмъ не только не было еще приступлено къ составленію текста, но и самые рисунки не всѣ выполнены.

Снова былъ поднятъ вопросъ объ изготовленіи описанія. Коммиссія по

изданію рисунковъ съ фресокъ и мозаикъ Кіево-Софійскаго собора, имѣя въ виду закончить этотъ трудъ изданіемъ послѣдняго выпуска въ первой половинѣ 1877 г., въ засѣданіи своемъ 2 ноября 1876 г. рѣшила обратиться къ И. И. Срезневскому, черезъ секретаря Общества, съ запросомъ: можетъ ли она расчитывать получить отъ него къ этому сроку объяснительный текстъ, или же должна будетъ передать составленіе его другому лицу?

На это обращеніе И. И. Срезневскій отвѣчалъ Н. В. Помяловскому письмомъ 5 ноября 1876 г. слѣдующаго содержанія: «Спѣшу васъ просить заявить коммиссіи, что я съ своей стороны могу только радоваться, что коммиссія нашла лицо, могущее составить описательный текстъ къ рисункамъ съ мозаикъ и фресокъ Кіевскаго Софійскаго собора и скорымъ его изданіемъ покончить это замѣчательное предпріятіе».

Такъ какъ художникъ Медвѣдевъ отказался исполнить гравированіе и печатаніе рисунковъ по прежде-установленной цѣнѣ, то эта работа въ ноябрѣ 1876 г. была передана В. А. Прохорову, вызвавшемуся исполнить ее дешевле Медвѣдева.

Коммиссія въ засѣданіи 15 октября 1878 г. пришла къ заключенію, что за отказомъ И. И. Срезневскаго по истеченіи десятилѣтія составить текстъ къ рисункамъ Кіево-Софійскаго собора, поручить эту работу кому либо другому повело бы за собою отсрочку всего изданія еще на нѣсколько лѣтъ, а потому положила выпустить его въ свѣтъ безъ объяснительнаго текста, составленіе котораго приходилось отложить до болѣе благопріятнаго времени. Общее собраніе (засѣд. 28 октября 1878 г.) согласилось съ этимъ мнѣніемъ и опредѣлило послѣдніе рисунки выпустить въ свѣтъ.

Пока это постановленіе приводилось въ исполненіе, А. В. Праховъ представилъ въ общее собраніе 7 ноября 1880 г. сдѣланную имъ лѣтомъ того года копію съ алтарной мозаики Кіево-Софійскаго собора, изображающей таинство евхаристіи, съ предложеніемъ помѣстить это изображеніе въ готовомъ уже изданіи фресокъ и мозаикъ Кіево-Софійскаго собора. Общее собраніе утвердило это предложеніе. Литографъ Хорнъ согласился потребную на то сумму (въ 1700 р.) разсрочить на два года (1881 и 1882). Что же касалось другихъ рисунковъ г. Прахова изъ того же собора, то коммиссія признала помѣщеніе ихъ въ упомянутомъ изданіи крайне желательнымъ для показанія художественной стороны св. Софіи, ея стиля, но въ виду недостаточности средствъ Общества находила возможнымъ напечатаніе ихъ только при субсидіи отъ правительства или при поддержкѣ частнаго жертвователя.

Дѣло опять затянулось. Хоринъ въ февралѣ 1881 г. взялъ впередъ 400 р.; но затѣмъ онъ ликвидировалъ свои дѣла, при чемъ изготовленные имъ камни пріобрѣлъ литографъ Евстифѣевъ. Послѣдній въ мартѣ 1884 г. заявилъ согласіе докончить работу, взятую было Хорномъ, за остальную сумму, т. е. за 1300 р., на что и послѣдовало согласіе Общества. Наконецъ, рисунокъ г. Прахова въ числѣ 800 экземпляровъ былъ отпечатанъ [1]). Общее собраніе въ засѣданіи 11 мая 1887 г. постановило считать изданіе Атласа Кіево-Софійскаго собора законченнымъ на 4-мъ выпускѣ.

Надежды на благопріятныя времена для составленія текста къ фрескамъ Кіево-Софійскаго собора оправдались. Прежде всего Н. П. Кондаковъ помѣстилъ въ III томѣ Записокъ (новой серіи) статью: «О фрескахъ лѣстницъ Кіево-Софійскаго собора». Затѣмъ гр. А. А. Бобринской въ слѣдующемъ томѣ (IV-мъ) тѣхъ же Записокъ напечаталъ письмо профессору Кондакову «Объ одной изъ фресокъ лѣстницы Кіево-Софійскаго собора», и наконецъ Д. В. Айналовъ и Е. К. Рѣдинъ дали большое изслѣдованіе подъ названіемъ «Кіевскій Софійскій соборъ», помѣщенное въ IV-мъ же томѣ Записокъ [2]).

Описаніе скиѳскихъ древностей.

Въ 1858 г. бывшій чиновникъ керченскаго музея Я. М. Лазаревскій, принимавшій участіе въ раскопкахъ кургановъ въ Южной Россіи, представилъ въ распоряженіе Общества (см. засѣд. I отдѣленія 28 ноября 1858 г.) свои замѣчанія о курганахъ Таманскаго полуострова и о раскопкѣ Александропольскаго кургана, съ планами и рисунками. Статью рѣшено было напечатать въ Извѣстіяхъ [3]), автору уплачено по ходатайству отдѣленія 50 рублей, а матеріалы для описанія Александропольскаго кургана, съ рисунками находокъ, переданы П. С. Савельеву въ виду предположеннаго имъ для изданій Общества изслѣдованія объ этихъ древностяхъ. Болѣзнь, а вскорѣ затѣмъ смерть Савельева остановили осуществленіе этого изданія, и о трудѣ Лазаревскаго забыли, и только въ 1894 году Общество рѣшило выпустить эту работу въ томъ видѣ,

[1]) Изъ нихъ 200 экземпляровъ были предоставлены А. В. Прахову; но не для продажи.

[2]) Къ этому перечню надо присоединить у насъ же напечатанную статью протоіерея П. Г. Лебединцева «О времени написанія фресковъ Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора» («Извѣстія», т. VIII, стр. 67—71). Въ VIII томѣ Записокъ (1856) помѣщена статья С. П. Крыжановскаго «Кіевскіе(я) мозаики»; но присланныя имъ дополненія и поправки, признанныя Обществомъ важными (засѣд. 11 фев. 1857 г.) почему то не были напечатаны.

[3]) См. «Извѣстія», т. II, стр. 28—32.

какъ она вышла изъ подъ пера Лазаревскаго [1]), поручивъ А. С. Лаппо-Данилевскому просмотрѣть статью, провѣрить рисунки съ изданіемъ «Геродотовой Скиѳіи» и сдѣлать нужныя примѣчанія. Онъ же и редактировалъ статью.

Монеты Восточнаго халифата.

Это сочиненіе В. Г. Тизенгаузена еще въ рукописи было удостоено Обществомъ въ 1860 г. денежной награды, начато печатаніемъ въ 1861-мъ и вскорѣ доведено до 34-го листа, но затѣмъ пріостановлено авторомъ по причинамъ, вызваннымъ его служебными обязанностями.

Остановка длилась болѣе 10 лѣтъ, и все это время г. Тизенгаузенъ употребилъ на пополненіе своего труда новыми данными и на исправленіе его, вслѣдствіе чего сочиненіе появилось въ печати (1873 г.) въ переработанномъ видѣ [2]). Отпечатано оно въ количествѣ 416 экземпляровъ. Редактировалъ его самъ авторъ. Медальная коммиссія въ 1874 г., въ виду такой обработки, разсматривала трудъ г. Тизенгаузена, какъ новое произведеніе и нашла возможнымъ увѣнчать его большою серебряною медалью.

Путешествіе академика Дорна въ Мазандеранъ.

Б. А. Дорнъ предложилъ Обществу (засѣд. 5 окт. 1861 г.) напечатать результаты своей поѣздки на Кавказъ, въ Мазандеранъ и Гилянъ, совершенной въ 1860 и 1861 годахъ. Онъ привезъ значительное число снимковъ и копій съ найденныхъ имъ арабскихъ и персидскихъ надписей, въ которыхъ заключался богатый запасъ свѣдѣній для исторіи Мазандерана, Гиляна, Ширваншаховъ, Ширванскихъ намѣстниковъ и хановъ, Сефевидовъ, Кубечей, Кайтакскихъ хановъ или Усмеевъ, и т. д. Общество тотчасъ же согласилось издать трудъ Дорна, разрѣшило ему приступить къ печатанію, и заключило условіе съ литографомъ Л. Э. Мюнстеромъ относительно изготовленія рисунковъ (въ количествѣ 500 экземпляровъ), утвердивъ смѣту его на этотъ предметъ въ 3.755 рублей. Къ концу 1863 года было уже приготовлено нарисованныхъ на камнѣ 16 рисунковъ видовъ и 35 таблицъ древнихъ надписей, приготовленныхъ на бумагѣ, т. е. исполнена бóльшая часть работы.

Въ 1864 г. рукопись почти уже законченнаго сочиненія сгорѣла, и возстановленіе ея потребовало вновь значительнаго труда.

[1]) См. VII томъ Записокъ новой серіи (1895 г.).

[2]) Подробности см. дальше, въ главѣ о преміяхъ Общества.

Въ общемъ собраніи 10 ноября 1867 г. Дорнъ сообщилъ, что онъ окончилъ первую часть своего сочиненія, заключающую въ себѣ описаніе Мазандерана; но, по несовершенному знакомству съ русскимъ языкомъ, писалъ свой текстъ по-нѣмецки, а потому просилъ Общество, не соблаговолитъ ли оно назначить какую либо сумму для русскаго перевода, подъ его, Дорна, непосредственнымъ наблюденіемъ. Общество тогда же назначило изъ своихъ средствъ въ полное и безотчетное распоряженіе Дорна 600 р. для изготовленія русскаго текста первой части его путешествія, съ тѣмъ чтобы деньги эти выдавались по частямъ, по мѣрѣ надобности [1]). Наблюденіе за правильностію перевода было возложено на секретаря Общества и постановлено приступить немедленно къ печатанію русскаго текста по его изготовленіи. Касательно нѣмецкаго оригинала Общество опредѣлило, что Дорнъ въ правѣ напечатать его, но не иначе какъ на свой счетъ и съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы эта книга его была выпущена послѣ выхода въ свѣтъ русскаго текста и въ количествѣ всего 100 экземпляровъ, такъ какъ Дорнъ имѣлъ въ виду напечатать нѣмецкій текстъ единственно для раздачи своимъ знакомымъ, главнымъ образомъ иностраннымъ ученымъ. Вслѣдствіе этого русскій переводъ былъ ограниченъ 400 экземпляровъ, потому что Атласъ изготовлялся въ числѣ 500.

Въ отчетѣ секретаря за 1868 г. (засѣд. 16 февраля 1869 г.) было упомянуто, что Дорнъ началъ печатаніе своего путешествія на нѣмецкомъ языкѣ на свой счетъ; окончено же оно въ 1871 г. и заключало описаніе путешествія изъ С.-Петербурга въ Ашрефъ, что составляло 1-ю часть всего труда. Во 2-й Дорнъ предполагалъ помѣстить описаніе путешествія изъ Ашрефа въ Сари и Барфурушъ, а въ 3-й пребываніе въ Барфурушѣ, экскурсію въ Амуль и возвращеніе изъ Мазандерана черезъ Мешхед-и-Серъ въ Россію [2]). Въ началѣ 1872 г. Дорнъ доставилъ въ Общество и русскій переводъ. Общее собраніе (въ засѣданіи 26 января 1872 г.) просило Д. И. Прозоровскаго принять на себя трудъ по редакціи и печатанію русскаго текста «Путешествія» Дорна, за что по выходѣ въ свѣтъ этого сочиненія опредѣлило выдать Прозоровскому 200 рублей [3]). Послѣдній согласился, и тогда же было приступлено къ печатанію [4]).

[1]) Онѣ были выданы разомъ въ январѣ 1872 г.

[2]) Двѣ послѣднія части не были написаны Дорномъ, но многое, изъ предназначавшагося для нихъ, вошло въ его «Каспій», напечатанный въ 1875 году.

[3]) Эти деньги были, однако, выданы Прозоровскому постановленіемъ общаго собранія (18 марта 1877 г.) еще до окончанія печатанія книги Дорна, такъ какъ Прозоровскій заявилъ, что его редакторская работа давно исполнена.

[4]) Съ русскимъ текстомъ на первыхъ же порахъ вышло недоразумѣніе: нѣкоторые листы были напечатаны вмѣсто 400 экземпляровъ только въ числѣ 345, вслѣдствіе чего 4 листа пришлось въ 1874 г. набрать вторично и допечатать до требуемаго количества.

Когда книга подходила уже къ концу, было обнаружено (В. В. Григорьевымъ), что русскій переводъ сдѣланъ такъ неудовлетворительно, что обнародованіе подобнаго текста представлялось неудобнымъ. Узнавъ объ этомъ, Дорнъ рѣшительно воспротивился выпуску въ свѣтъ такого перевода. Вслѣдствіе того печатаніе Путешествія остановилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ задержался выходъ въ свѣтъ напечатанной уже Дорномъ книги на нѣмецкомъ языкѣ. Управлявшій тогда Восточнымъ отдѣленіемъ В. В. Григорьевъ въ засѣданіи отдѣленія 10 октября 1880 г. возбудилъ вопросъ о трудѣ Дорна, и отдѣленіе постановило: безотлагательно озаботиться опубликованіемъ Атласа къ путешествію Дорна, но безъ русскаго перевода книги, разрѣшить автору выпустить нѣмецкій подлинникъ и просить В. В. Григорьева взять на себя трудъ составить къ Атласу краткій объяснительный указатель. Это постановленіе отдѣленія было одобрено общимъ собраніемъ 7 ноября того же года. Между тѣмъ въ концѣ 1881 г. смерть похитила и Григорьева, не успѣвшаго исполнить принятаго на себя обязательства, вслѣдствіе чего въ выпускѣ Атласа опять произошла задержка. Чтобы составить текстъ къ Атласу, отдѣленіе при новомъ управляющемъ, К. П. Патканове, избрало, а общее собраніе утвердило (засѣд. 8 марта 1882 г.) коммиссію изъ членовъ Н. И. Веселовскаго, А. Я. Гаркави, барона В. Р. Розена и Н. В. Султанова. Но и затѣмъ дѣло не подвинулось впередъ. Съ избраніемъ барона В. Р. Розена управляющимъ отдѣленіемъ Восточной археологіи вновь зашла рѣчь о трудѣ Дорна, при чемъ отдѣленіе въ засѣданіи 8 апрѣля 1885 года рѣшило вопросъ нѣсколько иначе, чѣмъ въ 1880 году, а именно: выпустить въ свѣтъ нѣмецкій текстъ Путешествія и Атласъ. Къ послѣднему баронъ В. Р. Розенъ взялся составить краткое предисловіе. Въ академической типографіи оказалось всего только 75 экземпляровъ нѣмецкаго текста, которые и были приняты Обществомъ и выпущены въ 1895 г. подъ заглавіемъ: Bemerkungen auf Anlass einer Wissenschaftlichen Reise in dem Kaukasus und des südlichen Küstenländern des Kaspischen Meeres in den Jahren 1860—1861 von B. Dorn. Reise nach Masanderan. St.-Petersb. 1895. Тогда же появился и Атласъ, но безъ указателя. Къ Атласу баронъ Розенъ приложилъ объяснительную записку, излагавшую весь ходъ этого дѣла.

Словарь Джагатайско-Турецкій.

Мысль объ изданіи Джагатайскаго словаря къ сочиненію Миръ-Али-Шира-Наваи принадлежала академику Дорну, который письмомъ, отъ 22 ноября 1865 г., обратился въ Общество съ изъясненіемъ важ-

пости для науки вообще и русскаго оріентализма въ особенности этого сочиненія, которое могло бы въ будущемъ послужить матеріаломъ для составленія полнаго словаря тюркскихъ нарѣчій. Въ письмѣ своемъ академикъ Дорнъ излагалъ: «Всякому хорошо извѣстно, какъ важно изученіе языковъ тюркскихъ для Россіи и какъ было бы полезно для насъ имѣть полный словарь языковъ этихъ. Но составить полный словарь въ настоящую минуту даже въ Россіи, гдѣ представляется всего болѣе средствъ къ тому, почти невозможно за недостаткомъ матеріаловъ. Прежде всего необходимо матеріалы собрать и привести въ извѣстность. Въ Императорской Публичной Библіотекѣ хранится замѣчательный рукописный словарь, въ которомъ пояснены всѣ трудныя слова джагатайскія, встрѣчающіяся въ сочиненіяхъ знаменитаго Миръ-Али-Шира-Наваи. Мнѣ кажется, Археологическое общество оказало бы большую услугу наукѣ вообще и русскому оріентализму въ особенности, если бы оно рѣшилось издать эту рукопись на свой счетъ. Общество тѣмъ болѣе могло бы приступить къ подобному изданію, что Наваи, какъ извѣстно, принадлежитъ къ числу старинныхъ писателей джагатайскихъ, и что самый словарь составленъ никакъ не позже начала XVI столѣтія, такъ какъ копія его, хранящаяся въ Публичной Библіотекѣ, помѣчена 1560 годомъ». Далѣе Дорнъ указывалъ и лицо, которому можно было бы поручить печатаніе и предлагалъ свой, готовый уже, списокъ словаря въ распоряженіе Общества. Общество въ засѣданіи 22 ноября 1865 г. опредѣлило издать Джагатайскій словарь, при чемъ академикъ Вельяминовъ-Зерновъ принялъ на себя трудъ печатанія. За переписку словаря было ассигновано 100 р. Изданіе это потребовало не мало хлопотъ, свѣрокъ и поправокъ по подлиннымъ сочиненіямъ, и было отпечатано въ количествѣ 500 экземпляровъ. Оно снабжено обширнымъ предисловіемъ, написаннымъ г. Вельяминовымъ-Зерновымъ. Одна половина этого изданія имѣетъ русскій текстъ и русское заглавіе (1868 г.), другая—французскій съ таковымъ же заглавіемъ (Dictionnaire Djaghataï-Turc. 1869). Сто экземпляровъ, по 50 того и другаго текста, было выдано редактору.

Рисунки Констанцскаго собора.

Князь Гагаринъ представилъ общему собранію (15 ноября 1869 г.) хранящуюся въ библіотекѣ Императорской Академіи Художествъ латинскую рукопись XV в., содержащую въ себѣ собраніе рисунковъ, которые изображаютъ событія, случившіяся во время Констанцскаго собора съ 1414 по 1418 годъ, и предложилъ Обществу издать эту рукопись. Присутствовавшій въ засѣданіи Д. В. Полѣновъ прочиталъ о ней

составленную имъ краткую записку. Общее собраніе опредѣлило издать означенную рукопись fac-simile, ассигновавъ на этотъ предметъ 2.500 р. изъ своихъ суммъ. Наблюденіе за художественною стороною изданія возложило на кн. Г. Г. Гагарина, а за ученою—на В. В. Вельяминова-Зернова, за изготовленіе же рисунковъ взялся В. А. Прохоровъ.

Въ засѣданіи 14 марта 1870 г. утверждена смѣта на печатаніе рисунковъ Констанцскаго собора въ 2500 р. и опредѣлено печатать 1000 экземпляровъ, изъ нихъ 200 съ русскимъ заглавнымъ листомъ и предисловіемъ, а 800 съ французскимъ. Послѣднее объясняется тѣмъ, что Общество расчитывало на сбытъ своего изданія заграницей, такъ какъ эти рисунки представляютъ памятникъ, особенно любопытный для исторіи Западной Европы. При этомъ высказана была мысль, что хорошо бы было французскіе экземпляры разомъ продать какому нибудь книготорговцу, и Общество поручило Вельяминову-Зернову озаботиться о томъ.

Изготовленіе рисунковъ (въ литографіи В. А. Прохорова) шло довольно медленно. Чтобы ускорить ходъ изданія и въ тоже время удешевить его, помощникъ предсѣдателя предложилъ (въ засѣданіи 25 ноября 1871 г.) печатать красками только первые пять рисунковъ, всѣ же остальные въ очеркахъ, что значительно измѣняло ассигнованную сумму: вмѣсто 2.500 р. только 1.200 р. Прохоровъ согласился на новую смѣту. Наблюденіе за изданіемъ, вслѣдствіе отъѣзда Вельяминова-Зернова за границу, пришлось взять на себя Полѣнову, какъ секретарю Общества.

Когда же рисунки были отпечатаны, общее собраніе (засѣд. 5 ноября 1876 г.), въ виду заявленнаго нѣкоторыми членами желанія имѣть при текстѣ изданной Обществомъ рукописи Констанцскаго собора обстоятельное описаніе ея и сличеніе съ изданными уже подобнаго рода памятниками, постановило обратиться къ А. О. Бычкову съ просьбою взять на себя этотъ трудъ. А. О. исполнилъ просьбу Общества. Написанное имъ предисловіе было переведено на языки французскій и нѣмецкій. Въ изданіи принимали участіе М. И. Броссе и А. А. Шифнеръ; нѣмецкій переводъ сдѣланъ лекторомъ университета Видертомъ. На обложкѣ выставленъ 1875 годъ.

Библіографическое обозрѣніе трудовъ И. Р. Археологическаго Общества.

Къ 25-лѣтнему юбилею Общества Д. В. Полѣновъ предпринялъ составленіе Библіографическаго обозрѣнія трудовъ, вошедшихъ въ повременныя изданія Общества. Обозрѣніе появилось въ 1871 г. Сюда вошелъ очень тщательно составленный перечень статей, помѣщенныхъ въ Mémoires'ахъ и въ Запискахъ. Въ первыхъ указывается только заглавіе

статей, во вторыхъ приводится краткое содержаніе ихъ. Ни Извѣстій, ни отдѣльныхъ изданій Общества Полѣновъ не коснулся.

Собраніе древнихъ памятниковъ въ Павловскѣ.

Древности, принадлежавшія Великому Князю Константину Николаевичу и находившіяся въ г. Павловскѣ, были описаны академикомъ Л. Э. Стефани на нѣмецкомъ языкѣ [1]), но Великій Князь пожелалъ, чтобы это описаніе появилось въ русскомъ переводѣ и было бы издано Археологическимъ Обществомъ. Въ общемъ собраніи 30 октября 1872 г. Стефани представилъ русскій текстъ своего труда и ходатайствовалъ о вознагражденіи переводчика [2]). Общее собраніе опредѣлило размѣръ вознагражденія за переводъ въ 200 рублей. Описаніе, подъ заглавіемъ «Собраніе древнихъ памятниковъ искусства въ Павловскѣ, описанныхъ академикомъ Лудольфомъ Стефани», появилось въ 1872 году. Отпечатано оно въ количествѣ 1012 экземпляровъ.

Труды Втораго археологическаго Съѣзда.

Петербургскій археологическій съѣздъ, прошедшій съ большимъ оживленіемъ и давшій рядъ интересныхъ сообщеній, поручилъ Обществу изданіе своихъ трудовъ. Это предпріятіе, составлявшее нравственный долгъ Общества, пережило довольно много неблагопріятныхъ моментовъ и въ концѣ концовъ осуществилось лишь благодаря энергіи нѣкоторыхъ членовъ Общества. Прежде всего послѣдовавшая за закрытіемъ съѣзда перемѣна въ должности секретаря Общества помѣшала тогда же приступить къ дѣлу. Вслѣдствіе возбужденнаго о немъ вопроса А. Ѳ. Бычковымъ, общее собраніе въ засѣданіи 6 апрѣля 1872 г. избрало коммиссію, въ лицѣ А. Ѳ. Бычкова, Д. В. Полѣнова и Д. И. Прозоровскаго, для разсмотрѣнія бумагъ, поступившихъ въ Общество послѣ съѣзда. Эти бумаги состояли: 1) изъ дѣла объ устройствѣ съѣзда и 2) изъ матеріаловъ для изданія его трудовъ, т. е. стенографически записанныхъ протоколовъ съѣзда и рефератовъ, какъ печатанныхъ и заявленныхъ на съѣздѣ, такъ и тѣхъ, которые по недостатку времени не могли быть представлены съѣзду. Нѣкоторыхъ протоколовъ на лицо не оказалось, а изъ сообщеній, сдѣланныхъ на съѣздѣ, многія были взяты авторами частію для передѣлокъ и исправленій, частію для помѣщенія въ другихъ изданіяхъ. Поэтому коммиссія полагала, что къ изданію Трудовъ съѣзда невозможно присту-

[1]) Die Antiken-Sammlung zu Pawlowsk, beschrieben von Ludolf Stephani. Трудъ этотъ появился въ началѣ 1872 г. (Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersb. VII-e série, tome XVIII, № 4).

[2]) Переводъ принадлежитъ И. В. Помяловскому.

нить впредь до собранія если не всѣхъ, недостающихъ на лицо, матеріаловъ, то по крайней мѣрѣ такого количества ихъ, какое необходимо для того, чтобы дѣйствія, описанныя въ протоколахъ, подтверждались дѣломъ въ самомъ изданіи Трудовъ съѣзда. Въ заключеніе коммиссія (представленіе отъ 29 апрѣля 1872 г.) предлагала: 1) собравъ всѣ протоколы засѣданій съѣзда, хранить ихъ до назначенія особой редакціонной коммиссіи для изданія Трудовъ съѣзда, въ которую они имѣютъ быть переданными въ свое время; 2) отнестись отъ имени Общества къ членамъ съѣзда, взявшимъ свои статьи, о скорѣйшемъ доставленіи ихъ, и 3) все это передать въ редакціонную коммиссію.

Ознакомившись съ положеніемъ дѣла, Общество назначило редакціонную коммиссію для изданія Трудовъ съѣзда изъ 8 лицъ: А. И. Артемьева, А. Ѳ. Бычкова, Л. К. Ивановскаго, Ю. Б. Иверсена, П. И. Лерха, К. Ѳ. Опочинина, П. Н. Петрова и И. В. Помяловскаго.

Редакціонная коммиссія приступила къ совѣщанію 7 ноября 1873 г. для выработки плана изданія, при чемъ постановила напечатать Труды въ типографіи Академіи Наукъ въ количествѣ 600 экземпляровъ и сверхъ того по 50 авторскихъ оттисковъ, рисунки же только въ 400 экземплярахъ.

Въ одномъ изъ засѣданій коммиссіи въ началѣ 1874 г. А. И. Артемьевъ предложилъ, въ видахъ возможнаго ускоренія выхода Трудовъ съѣзда, передать печатаніе протоколовъ засѣданій съѣзда въ другую типографію для совмѣстнаго печатанія съ приложеніями, на что коммиссія и согласилась, а Артемьевъ взялъ на себя редакцію этого отдѣла. Онъ выбралъ типографію министерства внутреннихъ дѣлъ и приступилъ къ печатанію. Тѣмъ не менѣе дѣло подвигалось впередъ медленно [1]). Въ томъ же 1874 г. умеръ Артемьевъ, и это обстоятельство опять произвело задержку въ печатаніи Трудовъ.

Чтобы не дожидаться полнаго окончанія Трудовъ, общее собраніе въ засѣданіи 19 марта 1876 г. постановило выпустить въ свѣтъ отпечатанные уже листы въ видѣ 1-го выпуска. Вслѣдствіе того лѣтомъ 1876 г. вышелъ 1-й томъ Трудовъ, съ атласомъ. Что же касается 2-го тома, то къ осени этого года было уже отпечатано 12 листовъ, у А. Ѳ. Бычкова находилось готоваго матеріала листовъ на 8, а П. И. Лерхъ памѣ-

[1]) Самъ же Артемьевъ въ письмѣ къ К. Н. Тихонравову, отъ 19 марта 1874 г. сообщалъ по этому поводу слѣдующее: «Вы—археологъ по преимуществу, соболѣзнуете. что «Петербургскаго Съѣзда какъ будто не бывало». Совершенная правда! Бычковъ и я всѣми мѣрами старались поднять изданіе Трудовъ этого съѣзда и теперь оно начато; но ужасно трудно печатать, когда дѣло было года за три назадъ! Къ тому же я съ конца 1873 г. сильно занемогъ». («Древняя и Новая Россія», 1875, стр. 413).

ревался въ скоромъ времени сдать въ типографію статьи по отдѣлу до-историческому. Между тѣмъ коммиссія, въ виду предстоящаго выхода въ свѣтъ 2-го тома, нашла возможнымъ теперь же приступить къ составленію подробнаго предметнаго и алфавитнаго указателей къ Трудамъ за особое вознагражденіе и остановила свой выборъ для этой цѣли на Д. И. Прозоровскомъ, который и согласился составить требуемые указатели. Тѣмъ временемъ новая потеря постигла редакціонную коммиссію: тяжко и безвозвратно для науки заболѣлъ П. И. Лерхъ и тѣмъ пріостановилъ дѣятельность ея, такъ какъ нѣкоторое время нельзя было получить находившіеся у него матеріалы. Только въ 1880 г. П. И. Лерхъ, уѣзжая по болѣзни за границу, передалъ въ Общество находившіяся у него бумаги по археологическому съѣзду. Оказалось, что онѣ дополняютъ тѣ пробѣлы, которые находились въ матеріалахъ для печатанія протоколовъ засѣданій съѣзда. Вслѣдствіе того немедленно же было приступлено къ печатанію ихъ. Окончаніе трудовъ съѣзда, послѣ смерти Артемьева, легло на А. Ѳ. Бычкова, которому пришлось черезъ 9 лѣтъ представлять обстоятельный докладъ о засѣданіяхъ съѣзда, о которыхъ, кромѣ безсодержательныхъ газетныхъ замѣтокъ и безтолковыхъ, иногда даже безсмысленныхъ записей стенографовъ часто не сохранилось болѣе ничего. Наконецъ, въ 1881 г. вышелъ въ свѣтъ 2-й томъ Трудовъ, съ указателемъ, приготовленнымъ Д. И. Прозоровскимъ, которому по опредѣленію общаго собранія въ засѣданіи 22 декабря 1881 г. было назначено за эту работу 200 рублей.

Труды Оленина.

Н. И. Стояновскій передалъ въ распоряженіе Общества для обнародованія всѣ неизданныя сочиненія А. Н. Оленина. Общество, принявъ съ благодарностію это приношеніе, постановило (засѣданіе 29 марта 1873 г.) напечатать труды Оленина на средства Общества особымъ изданіемъ. Для этого тогда же была образована подъ предсѣдательствомъ Н. И. Стояновскаго коммиссія изъ членовъ: А. А. Куника, Н. В. Помяловскаго, П. И. Саввантова, Л. Э. Стефани, а впослѣдствіи и Д. В. Полѣнова [1]). Редакцію изслѣдованій Оленина принялъ на себя Н. В. Помяловскій. Монографію о Тмутараканскомъ камнѣ, сдѣлавшуюся уже библіографическою рѣдкостью, приготовилъ къ печати Н. И. Стояновскій. Всего было издано 2 тома, въ количествѣ 600 экземпляровъ, по два выпуска каждый, первый томъ вышелъ въ 1881 г., второй въ 1882 г. За переводъ статьи «Observations sur une note de Mr. Millin» etc. уплачено 200 р.

[1]) Протоколы коммиссіи напечатаны въ VIII т. Извѣстій, стр. 410—418.

Греческія надписи южной Россіи.

Частыя и очень важныя въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ находки надписей въ древнихъ греческихъ городахъ по нашему Черноморью съ первыхъ же дней основанія Общества служили предметомъ для сообщеній на засѣданіяхъ и отчасти помѣщались въ его изданіяхъ; но полнаго сборника ихъ у насъ не появлялось, такъ какъ это предпріятіе принадлежало далеко не къ легкимъ: помимо спеціальной подготовки къ работѣ подобнаго рода, отъ лица, которое приняло бы на себя такой трудъ, потребовалось бы исключительное занятіе имъ очень продолжительное время, чтобы имѣть возможность изучить надписи по подлинникамъ.

Въ 1876 г. А. Я. Гаркави внесъ на обсужденіе отдѣленія Русской и славянской археологіи (засѣданіе 4 мая 1876 г.) записку объ изданіи греческихъ надписей, мотивируя свое предложеніе слѣдующимъ образомъ: въ виду того, что древне-эллинскіе памятники, найденные въ южной Россіи, разбросаны по разнымъ, въ большинствѣ случаевъ малодоступнымъ русскимъ ученымъ изданіямъ, при чемъ нѣкоторыя надписи извѣстны пока лишь по стариннымъ, не всегда тщательнымъ копіямъ, было бы полезно собрать въ особомъ изданіи эти надписи и легенды, сличить ихъ съ оригиналами, присоединить къ нимъ русскій переводъ, археологическія и филологическія объясненія. Потребность въ подобномъ сборникѣ очевидна, такъ какъ всѣ, кому приходилось заниматься древностями южной Россіи, всегда ощущали неудобство вслѣдствіе отсутствія подобнаго изданія. Въ концѣ онъ прибавлялъ: «Вообще же изданіе сборника древнѣйшихъ документовъ о Россіи, приспособленнаго къ потребностямъ русскихъ ученыхъ и археологовъ, есть задача вполнѣ достойная Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества».

Отдѣленіе приняло эту записку вполнѣ сочувственно, признало необходимымъ расширить ея программу присоединеніемъ греческихъ надписей на Кавказѣ и представило ее на усмотрѣніе общаго собранія. Это послѣднее (въ засѣданіи 5 ноября 1876 г.) рѣшило образовать коммиссію для обсужденія пріемовъ, которые слѣдовало бы примѣнить къ предполагаемому изданію.

Коммиссія, состоявшая изъ трехъ членовъ, А. Я. Гаркави, Н. В. Помяловскаго и Ѳ. Ѳ. Соколова, выработала (засѣданіе 22 декабря 1876 г.) подробный планъ для этой работы, но на томъ дѣло и остановилось.

Въ засѣданіи Общества 14 января 1878 г. А. Я. Гаркави вновь поднялъ вопросъ о Сборникѣ, предлагая Обществу для осуществленія этого пред-

пріятія обратиться къ И. В. Помяловскому и О. Ѳ. Соколову съ просьбою принять на себя означенный трудъ. Тогда Общество рѣшило просить этихъ своихъ членовъ потрудиться для исполненія столь насущной потребности въ изготовленіи Сборника. Г. Соколовъ занятый въ то время своею работою, обѣщалъ свое содѣйствіе только черезъ два года, а въ мартѣ 1882 г. вошелъ въ Общество съ представленіемъ о необходимости привлечь къ задуманному труду окончившаго курсъ въ Филологическомъ институтѣ и находившагося въ заграничной командировкѣ В. В. Латышева, уже тогда заявившаго себя цѣнными эпиграфическими трудами. Такъ какъ г. Латышевъ выразилъ согласіе принять участіе въ составленіи Сборника, то Общество исходатайствовало у министра народнаго просвѣщенія продленіе командировки г. Латышева еще на годъ для посѣщенія южной Россіи съ цѣлію ознакомленія съ надписями на мѣстѣ.

Въ 1885 г. появился первый томъ труда В. В. Латышева Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini. Въ 1890 г. отпечатанъ второй томъ. Въ третій томъ предположено помѣстить надписи на разныхъ предметахъ; онъ подготовляется, по рекомендаціи В. В. Латышева, Е. М. Придикомъ, и есть надежда на появленіе его въ непродолжительномъ времени тѣмъ болѣе, что Общество не жалѣло и не жалѣетъ затратъ на окончаніе этого труда [1]).

Зодчество древняго Египта.

А. В. Праховъ въ общемъ собраніи 22 мая 1879 года предложилъ Обществу для напечатанія результаты своихъ изысканій надъ архитектурными памятниками Египта, именно изслѣдованіе о древне-египетскомъ храмѣ, при чемъ г. Праховъ большую часть рисунковъ (числомъ 10) предложилъ Обществу безвозмездно. Общество охотно приняло подъ свое покровительство этотъ трудъ и издало его въ числѣ 700 экземпляровъ (изъ нихъ 200 выданы автору) отдѣльною книгою подъ заглавіемъ: «Критическія наблюденія надъ формами изящныхъ искусствъ. I Зодчество древняго Египта» [2]) (Спб. 1880 г.). Г. Праховъ въ этомъ трудѣ разсматриваетъ вопросы: по какому принципу строились гробницы древняго

[1]) Такъ, въ виду недостаточности древнихъ греческихъ и латинскихъ шрифтовъ въ типографіи Академіи Наукъ, Общество приняло на свой счетъ изготовленіе для нихъ пунсоновъ и матрицъ изъ своихъ средствъ (засѣданіе 16 марта 1884 г.). Далѣе, оно уплатило В. М. Сысоеву за труды по списыванію надписей съ амфорныхъ ручекъ изъ коллекціи Н. К. Суручана (засѣданіе 30 декабря 1892 г.), а затѣмъ было сдѣлано еще болѣе крупное ассигнованіе Е. М. Придику въ размѣрѣ 1,200 р. на подготовительныя работы по этому тому (засѣданіе общаго собранія 16 мая 1897 г.).

[2]) Продолженіе этого труда еще не появилось въ свѣтъ.

Египетскаго царства, какъ возникали простыя формы египетскаго зодчества и по какому принципу сооружали египтяне свои храмы.

Поѣздка въ Румелію. Изъ Румеліи.

Общество издало отдѣльными книгами два обширныхъ труда своего усерднаго сотрудника архимандрита Антонина, настоятеля Іерусалимской миссіи: «Поѣздка въ Румелію» (1879) и «Изъ Румеліи» (1886). Оба эти сочиненія составляютъ результатъ поѣздки архимандрита Антонина въ Румелію, совершенной имъ въ 1865 году съ 1 мая по 10 іюля. Поѣздка описана въ формѣ путеваго дневника, очень живо изложеннаго, съ обширными историческими изслѣдованіями. Первый изъ названныхъ трудовъ обнимаетъ 47 печатныхъ листовъ, съ 8 таблицами; второй, являющійся продолженіемъ перваго,—77 листовъ и 18 таблицъ. Описанія арх. Антонина, кромѣ значительнаго количества неизданныхъ памятниковъ и надписей, преимущественно греческихъ и славянскихъ, содержатъ много и другихъ археологическихъ и этнографическихъ свѣдѣній. Довольно значительная задержка въ печатаніи сочиненія архимандрита Антонина произошла оттого, что Общество въ то время было занято предпріятіями другаго рода, а отдѣленіе Классической археологіи, на разсмотрѣніе котораго поступили эти сочиненія, тогда рѣдко собиралось. Оба труда печатались подъ наблюденіемъ И. В. Помяловскаго и выпущены въ количествѣ 600 экземпляровъ.

Сборникъ еврейскихъ надписей.

Д. А. Хвольсонъ обратился въ отдѣленіе Восточной археологіи (засѣданіе 26 февраля 1881 г.) съ предложеніемъ рекомендовать общему собранію издать на счетъ Общества русскую редакцію печатаемаго на нѣмецкомъ языкѣ его «Сборника еврейскихъ надписей квадратнымъ шрифтомъ съ древнѣйшихъ временъ до XVIII столѣтія, съ транскрипціею ихъ и филологическими, историческими и хронологическими объясненіями», объемомъ до 15 печатныхъ листовъ; при этомъ г. Хвольсонъ заявилъ, что таблицы со снимками 165 надписей приготовлены имъ въ достаточномъ количествѣ какъ для нѣмецкаго, такъ и для русскаго изданія. Отдѣленіе, принимая во вниманіе археографическую важность предпринятаго г. Хвольсономъ труда и полагая, что изданіе его въ русской редакціи могло бы содѣйствовать усиленію въ отечествѣ нашемъ занятій еврейскими древностями, весьма желательному, ходатайствовало передъ общимъ собраніемъ объ изданіи русской редакціи палеографическаго труда г. Хвольсона въ числѣ 250 экземпляровъ, тѣмъ болѣе, что самое важное въ этомъ трудѣ—

списки съ надписей—обойдутся Обществу почти даромъ. Общее собраніе согласилось съ мнѣніемъ отдѣленія и постановило напечатать трудъ г. Хвольсона на вышеизложенныхъ условіяхъ (засѣданіе 31 марта 1881 г.). При печатаніи эти условія были, однако, нарушены тѣмъ, что вмѣсто предположенныхъ 15 листовъ книга разрослась на 33. Вышла она въ 1884 году.

Описаніе Ладожской крѣпости.

Впервые о старой Ладожской крѣпости поднялъ вопросъ въ Обществѣ А. А. Куникъ, который лѣтомъ 1857 г. совершилъ археологическую поѣздку въ Старую Ладогу и въ засѣданіи Русскаго отдѣленія 18 апрѣля 1858 г. представилъ изготовленные художникомъ Бермелѣевымъ рисунки городища, крѣпости, Георгіевской церкви и ея фресокъ и надписей, и выразилъ готовность уступить нѣкоторые изъ рисунковъ для изданій Общества. Отдѣленіе съ благодарностію приняло предложеніе г. Куника и просило его составить статью о древностяхъ Старой Ладоги. Намѣреніе это тогда не осуществилось. Затѣмъ въ общемъ собраніи 20 декабря 1868 г. членъ сотрудникъ В. А. Прохоровъ представилъ для обнародованія составленное имъ собраніе рисунковъ Старой Ладоги, вслѣдствіе чего тогда же была избрана для изданія ихъ коммиссія изъ 3 лицъ: А. Ѳ. Бычкова, Д. В. Полѣнова и П. И. Савваитова. Но и на этотъ разъ изданіе не состоялось [1]). Вновь оживилъ это предпріятіе Н. Е. Бранденбургъ, который во время своихъ поѣздокъ для разслѣдованія при-ладожскихъ кургановъ обратилъ вниманіе на важность изслѣдованія находящагося въ Старой Ладогѣ каменнаго городища, извѣстнаго въ народѣ подъ именемъ «Рюриковой крѣпости», сооруженіе которой относили къ XII в. На этомъ городищѣ видны остатки древней каменной стѣны съ такими же башнями, брошенными безъ всякаго призора. Печальное положеніе этихъ остатковъ, никѣмъ основательно не изслѣдованныхъ и мало по малу уничтожаемыхъ мѣстными жителями ради строительнаго матеріала, побудило г. Бранденбурга войдти въ Общество съ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, при чемъ онъ указалъ на необходимость производства раскопокъ въ той мѣстности и снятія плановъ съ этого историческаго памятника, на что потребовалось бы около 2.000 рублей. Общее собраніе, въ засѣданіи 16 марта 1884 г., вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ г. Бранденбурга, постановило испросить разрѣшеніе у своего Предсѣдателя обратиться отъ его имени къ министру финансовъ съ просьбою

[1]) Впослѣдствіи Прохоровъ помѣстилъ свои рисунки въ «Христіанскихъ Древностяхъ», 1872 г.

отпустить Обществу сумму въ 2.000 руб. на задуманное предпріятіе. По всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ 13 апрѣля того года Государь соизволилъ на отпускъ изъ Государственнаго казначейства 2.000 руб. на производство раскопокъ въ Старо-Ладожской крѣпости и снятія съ нея плана.

Тогда Н. Е. Бранденбургъ заявилъ о своей готовности взять на себя изслѣдованіе крѣпости, а Д. А. Сабанѣевъ предложилъ безвозмездно свои услуги, какъ инженеръ и рисовальщикъ, для снятія съ крѣпости не только плановъ, но и акварельныхъ рисунковъ (засѣданіе совѣта 9 мая 1884 г.). Вслѣдъ затѣмъ Н. Е. Бранденбургъ представилъ подробный проектъ изслѣдованія развалинъ Старо-Ладожской крѣпости и приблизительную смѣту расходовъ на этотъ предметъ (засѣданіе Общества 18 мая 1884 г.).

Но прежде чѣмъ приступить къ раскопкамъ городища, Общество признало необходимымъ отправить въ Старую Ладогу особую коммиссію, которая предварительно изучила бы общими усиліями мѣстность, занятую крѣпостью, и обозрѣвъ ее лично, сообщила бы Обществу свое мнѣніе о способахъ ея изслѣдованія. Въ составъ коммиссіи были избраны: А. А. Куникъ, Н. Е. Бранденбургъ, Д. А. Сабанѣевъ, Н. В. Покровскій и П. Н. Петровъ. Академикъ Куникъ письменно изложилъ свои соображенія о необходимости изученія предмета по литературнымъ памятникамъ, указалъ къ тому источники и предоставилъ въ распоряженіе коммиссіи важные рукописные документы, но отъ поѣздки въ Ладогу отказался. Коммиссія въ полномъ составѣ въ засѣданіи 2 іюня высказалась за необходимость предохраненія памятника отъ дальнѣйшаго разрушенія посредствомъ покрытія башенъ крѣпости деревянными крышами, и затѣмъ признала возможнымъ приступить къ работамъ. Для осмотра же мѣстности Старой Ладоги ѣздилъ только П. Н. Петровъ, который 4 іюня доставилъ Обществу подробный отчетъ о своихъ наблюденіяхъ и изысканіяхъ. Работы гг. Бранденбурга и Сабанѣева велись все лѣто и въ результатѣ дали собраніе чертежей и рисунковъ (засѣданіе 31 окт. 1884 г.). Тогда возникъ въ Обществѣ вопросъ о принятіи мѣръ къ сохраненію остатковъ крѣпости, для чего была избрана новая, спеціально-техническая коммиссія, въ составѣ д. ч. Бранденбурга, Сабанѣева, Султанова и Прахова.

Въ ноябрѣ 1884 г. эта коммиссія представила смѣту расходамъ, необходимымъ на поддержаніе развалинъ Старо-Ладожской крѣпости, исчисливъ ихъ приблизительно около 6.000 р. Между тѣмъ Д. А. Сабанѣевъ окончилъ предпринятый имъ атласъ рисунковъ съ развалинъ

Рюриковой крѣпости, вслѣдствіе чего Общество въ засѣданіи 4 января 1885 г. опредѣлило повергнуть альбомъ на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, вмѣстѣ съ краткимъ докладомъ о ходѣ и результатахъ произведенныхъ минувшимъ лѣтомъ работъ въ названной мѣстности и о способахъ предохраненія столь важнаго въ археологическомъ отношеніи памятника отъ дальнѣйшаго разрушенія. По всеподданнѣйшему о томъ докладу министра народнаго просвѣщенія Государь Императоръ Высочайше соизволилъ 28 февраля 1885 г. отпустить на поддержаніе крѣпости 6,000 руб., при чемъ исполненіе работъ, согласно ходатайству Общества, было возложено, подъ его наблюденіемъ, на техниковъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Объ этомъ Общество и увѣдомило министра внутреннихъ дѣлъ отношеніемъ, отъ 12 марта 1885 г. Означенная сумма была передана въ Общество статсъ-секретаремъ С. А. Танѣевымъ 29 апрѣля 1885 г.

Гг. Бранденбургъ и Сабанѣевъ лѣтомъ 1885 г. продолжали работы по изслѣдованію городища, и первый изъ нихъ сообщилъ о своихъ работахъ въ засѣданіи отдѣленія Русской и славянской археологіи 5 ноября 1885 г.

Въ декабрѣ 1885 г. техническо-строительный комитетъ министерства внутреннихъ дѣлъ доставилъ въ Общество разцѣночную вѣдомость и смѣту, составленныя гражданскимъ инженеромъ г. Пруссакомъ, на работы по предохраненію остатковъ Рюриковой крѣпости отъ разрушенія. Смѣта была доведена до 18.650 р. Такая разница съ первымъ исчисленіемъ произошла оттого, что при составленіи въ коммиссіи смѣты въ 1884 г. не были приняты въ расчетъ тѣ части стѣны, которыя были открыты въ 1885 году, а въ смѣту г. Пруссака онѣ вошли; кромѣ того Общество не имѣло въ виду производить капитальный ремонтъ и касаться наружной поверхности стѣнъ и башенъ, а предполагало лишь принять необходимыя мѣры къ охраненію наружныхъ частей крѣпости (засѣд. 11 февр. 1886 г.).

Въ виду значительной разницы въ смѣтѣ техническо-строительнаго комитета сравнительно съ отпущенной суммой, и принимая во вниманіе, что Общество не можетъ взять на себя отвѣтственность въ дѣлѣ практическаго осуществленія своихъ предположеній, оно, въ октябрѣ 1886 г., обратилось къ министру народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ испросить Высочайшее повелѣніе, куда передать Всемилостивѣйше пожалованную сумму? 11 декабря того же года послѣдовало Высочайшее повелѣніе предложить Обществу пріискать мѣры, которыя могли бы уберечь Старо-Ладожскую крѣпость отъ стихійныхъ вліяній и тѣмъ предохранить этотъ древній памятникъ отъ дальнѣйшаго разрушенія.

Въ ноябрѣ 1886 г. Н. Е. Бранденбургъ внесъ въ отдѣленіе Русской и славянской археологіи записку, въ которой говорилъ о необходимости дополнительныхъ раскопокъ въ Старой Ладогѣ. Общество, съ своей стороны, нашло возможнымъ ассигновать на этотъ предметъ только сто рублей изъ процентовъ съ капитала Ладожской крѣпости, но въ то же время постановило обратить на предложеніе г. Бранденбурга вниманіе Императорской Археологической Коммиссіи. Весною 1887 г. Совѣтъ Общества просилъ г. Бранденбурга вновь осмотрѣть крѣпость и сообщить Обществу свое мнѣніе о томъ, какія исправленія въ ней возможны въ предѣлахъ имѣющейся на этотъ предметъ суммы.

Въ октябрѣ 1887 г. Общество, озабочиваясь цѣлесообразнымъ употребленіемъ суммы въ 6.000 р., отпущенной ему на поддержаніе Старо-Ладожской крѣпости, обратилось къ В. В. Суслову съ просьбою отправиться туда, совмѣстно съ Н. Е. Бранденбургомъ, для опредѣленія, какія работы могли бы быть произведены на эту сумму для охраненія хотя бы наиболѣе угрожаемыхъ частей крѣпости отъ окончательнаго уничтоженія. В. В. Сусловъ, послѣ осмотра крѣпости, представилъ въ Совѣтъ краткую смѣту и записку о работахъ, необходимыхъ для поддержанія Старо-Ладожской крѣпости отъ дальнѣйшаго разрушенія. Хотя смѣта и не превышала Высочайше дарованныхъ на этотъ предметъ 6.000 р., но въ виду сознанія самого В. В. Суслова, что капитальная поддержка на имѣющуюся сумму не возможна и что составленная имъ смѣта можетъ почесться лишь приблизительной и не предусматриваетъ возможныхъ усложненій при производствѣ работъ, Совѣтъ предположилъ ходатайствовать предъ Всемилостивѣйшимъ Покровителемъ своимъ о дозволеніи употребить дарованную сумму на изданіе альбома и историческаго описанія крѣпости, какъ это дѣлается въ государствахъ западной Европы, когда поддержка какого либо древняго сооруженія является затруднительной или по значительности расхода, или плохаго состоянія памятника. По мнѣнію Совѣта этимъ способомъ несравненно цѣлесообразнѣе и вѣрнѣе сохранится память о ней, чѣмъ непроизводительная затрата всей суммы на поддержку крѣпости на какіе нибудь десять-пятнадцать лѣтъ (засѣданіе Совѣта 27 января 1888 г.). Общее собраніе 15 марта 1888 г. утвердило это заключеніе Совѣта, и такимъ образомъ ему пришлось заняться подготовительными работами къ изданію собраннаго уже матеріала. Для обсужденія вопроса о приготовленіи описанія крѣпости была составлена (засѣданіе 25 мая 1891 г.) коммиссія подъ предсѣдательствомъ А. А. Куника изъ членовъ: Н. Е. Бранденбурга, гр. И. И. Толстаго и В. Г. Дружинина. Въ засѣданіи этой коммиссіи 10 декабря 1891 г. выяснилось, что Н. Е. Бранденбургъ

уже приступилъ къ составленію историко-археологическаго описанія Старо-Ладожской крѣпости и имѣетъ въ виду кончить начатую работу единолично. Вслѣдствіе того Общество въ засѣданіи 29 декабря 1891 г. постановило просить Н. Е. Бранденбурга составить историко-археологическое описаніе крѣпости и представить его въ Общество, которое своевременно изберетъ новую коммисію для обсужденія вопроса объ изданіи этого труда. На это г. Бранденбургъ выразилъ согласіе.

Когда возникъ вопросъ объ изданіи описанія, оказалось, что рисунки г. Сабанѣева не вполнѣ удовлетворительны. Пришлось предпринять новый трудъ составленія плана крѣпости и ея деталей, что и было возложено на академика архитектуры В. В. Суслова весною 1893 г., съ ассигнованіемъ ему 1.850 р. на подготовительныя работы (засѣданіе Совѣта 12 мая 1893 г.). При этомъ было рѣшено включить въ описаніе крѣпости также и описаніе находящейся въ ней церкви св. Георгія, которое тогда думалъ осуществить Н. В. Покровскій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Общество въ іюнѣ 1893 г. обратилось къ министру народнаго просвѣщенія съ просьбою исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе употребить на изданіе сумму, отпущенную на поддержаніе крѣпости въ размѣрѣ 6.000 р. При докладѣ министромъ этого ходатайства Государю Императору 12 іюля 1893 г., Его Величество соизволилъ выразить, что было бы весьма прискорбно допустить такой древній памятникъ, какъ Рюрикова крѣпость, до конечнаго разрушенія и что слѣдовало бы, если основательный ремонтъ памятника не можетъ быть произведенъ безъ значительныхъ затратъ, то по крайней мѣрѣ поддержать его въ настоящемъ видѣ (засѣданіе общаго собранія 3 ноября 1893 г.).

Работы В. В. Суслова обошлись въ 2.097 р. 50 к. Кромѣ того онъ ходатайствовалъ о выдачѣ художнику, занимавшемуся калькированіемъ фресокъ въ церкви св. Георгія, за его трудъ 50 р. Общество въ засѣданіи 18 мая 1894 г. утвердило этотъ расходъ въ количествѣ 2.147 р. 50 к.

Къ празднованію 50-лѣтія Общества вышелъ очень большой трудъ: «Старая Ладога». Сюда вошло историко-археологическое описаніе крѣпости, составленное Н. Е. Бранденбургомъ, описаніе фресокъ и церкви св. Георгія В. В. Суслова и 90 таблицъ рисунковъ и чертежей, изъ коихъ послѣднія были исполнены также г. Сусловымъ. Наблюденіе за печатаніемъ текста и изготовленіемъ таблицъ принялъ на себя графъ И. И. Толстой. Всѣ расходы по изданію Старой Ладоги, вмѣстѣ съ подготовительными работами, какъ по производству раскопокъ, такъ и по составленію описанія, выразились цифрою 15.159 р. 40 к., въ томъ числѣ издержано Н. Е. Бранденбургомъ, вмѣстѣ съ

П. Н. Петровымъ, 2.365 р., В. В. Сусловымъ съ его помощниками—2.472 р. 50 к., за изготовленіе картъ и клише уплачено 1.178 р. 8 к., за печать—1.777 р. 32 к., за хромолитографіи и гравюры—7.362 р. 50 к. Книга печаталась въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ и издана въ количествѣ 638 экземпляровъ, изъ нихъ Н. Е. Бранденбургу выдано 50 экземпляровъ и В. В. Суслову 65.

Въ виду значительныхъ затратъ на изданіе Старо-Ладожской крѣпости, задуманнаго въ широкомъ планѣ, Общество рѣшилось еще разъ просить Высочайшаго разрѣшенія употребить отпущенные ему 6.000 р. на покрытіе расходовъ по печатанію описанія крѣпости. Въ общемъ собраніи 16 мая 1897 г. помощникъ предсѣдателя сдѣлалъ заявленіе, что при поднесеніи имъ Государю Императору изданій Общества Его Величество соизволилъ разрѣшить Обществу обратить капиталъ Ладожской крѣпости на покрытіе расходовъ по изданію описанія ея.

Scythica et Caucasica.

Въ общемъ собраніи 28 декабря 1889 г. В. В. Латышевъ предложилъ въ распоряженіе Общества переводы тѣхъ мѣстъ классическихъ авторовъ, которыя касаются Кавказа и Южной Россіи. Эти переводы были исполнены разными лицами подъ наблюденіемъ г. Латышева. Общество, принимая съ благодарностію такое приношеніе, постановило печатать названный трудъ въ приложеніи къ Запискамъ съ особой пагинаціей, чтобы впослѣдствіи можно было составить отдѣльную книгу.

Этотъ трудъ прилагается, по мѣрѣ изготовленія, къ томамъ Записокъ новой серіи, начиная съ VI тома, подъ заглавіемъ: «Scythica et Caucasica, Извѣстія древнихъ писателей греческихъ и латинскихъ о Скиѳіи и Кавказѣ». Первый выпускъ появился въ 1890 г., второй въ 1895. Печатался этотъ сборникъ въ количествѣ 800 экземпляровъ, изъ которыхъ 300 выданы г. Латышеву (общее собраніе 28 дек. 1889 г.).

Такимъ образомъ осуществилось давнишнее намѣреніе Общества о подобномъ сборникѣ, вызванное еще въ первые годы существованія Общества предложеніемъ секретаря 3-го отдѣленія Р. И. Минцлова (общее собраніе 28 ноября 1853 г.).

Біографіи членовъ Общества, изданныя отдѣльно.

1) По смерти П. С. Савельева отдѣленіе Русской и славянской археологіи, желая увѣковѣчить память о немъ, какъ объ одномъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ своихъ, съ согласія членовъ отдѣленія Восточной археологіи, обратилось къ В. В. Григорьеву, находившемуся

тогда на службѣ въ Оренбургѣ, съ просьбою написать біографію своего почившаго друга. Григорьевъ очень сочувственно откликнулся на это предложеніе и осенью 1860 г. представилъ Обществу свои воспоминанія о Савельевѣ подъ заглавіемъ: «Жизнь и труды П. С. Савельева», при этомъ выразилъ желаніе, чтобы біографія была выпущена отдѣльною книгою. Общество охотно удовлетворило это желаніе, а И. И. Срезневскій и В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, по просьбѣ Григорьева, приняли на себя наблюденіе за печатаніемъ. Книга вышла въ 1861 году въ количествѣ 650 экземпляровъ.

2) Подобнымъ же образомъ Общество, тронутое потерей, понесенной имъ въ лицѣ Д. В. Полѣнова, выразило желаніе (засѣд. 28 октября 1878 г.) помѣстить на страницахъ своихъ Извѣстій очеркъ его жизни и дѣятельности и обратилось къ Н. П. Хрущеву съ просьбою взять на себя составленіе біографическаго очерка Полѣнова. Г. Хрущевъ очень скоро исполнилъ желаніе Общества: въ 1879 г. уже былъ напечатанъ «Очеркъ жизни и дѣятельности Д. В. Полѣнова», выпущенный отдѣльною брошюрою въ количествѣ 400 экземпляровъ.

3) Когда скончался В. В. Григорьевъ, бывшій долго управляющимъ отдѣленіемъ Восточной археологіи и оказавшій не мало услугъ Обществу, послѣднее, узнавъ о намѣреніи вдовы его, О. В. Григорьевой, напечатать біографію своего покойнаго мужа, обратилось къ г-жѣ Григорьевой съ предложеніемъ напечатать этотъ трудъ на счетъ Общества отдѣльною книгою. Согласіе съ ея стороны было дано вполнѣ охотно, и біографія, составленная Н. И. Веселовскимъ, была напечатана Обществомъ въ 1887 году, подъ заглавіемъ: «Василій Васильевичъ Григорьевъ, по его письмамъ и трудамъ» въ количествѣ 600 экземпляровъ, изъ которыхъ 200 было выдано г-жѣ Григорьевой и 100 автору.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, статьи, помѣщавшіяся въ періодическихъ изданіяхъ Общества печатались, для его надобностей, отдѣльными оттисками. Такъ, постановленіемъ чрезвычайнаго собранія 3 марта 1864 г. рѣчи, произнесенныя о графѣ Д. Н. Блудовѣ, кромѣ помѣщенія ихъ въ «Извѣстіяхъ», были отпечатаны въ количествѣ 150 экземпляровъ; составленный Д. П. Прозоровскимъ «Каталогъ русскихъ медалей и монетъ, хранящихся въ музеѣ Общества» и напечатанный въ V томѣ «Извѣстій», вышелъ еще отдѣльно въ количествѣ 300 экземпляровъ и имѣлъ второе изданіе. Также было поступлено и съ другими, подобными же его работами, каковы: «Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Русскаго Археологическаго Общества и «Опись предметовъ», хранящихся въ

музеѣ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества», а равно и съ его изслѣдованіемъ о «Монетѣ и вѣсѣ въ Россіи до конца XVIII столѣтія» (1865 г.) и «Описаніемъ Смоленскаго клада» (1870 г.); а равно съ трудомъ А. И. Пискарева «Собраніе надписей съ памятниковъ Рязанской старины»; съ «Описаніемъ европейскихъ монетъ X, XI и XII вв., найденныхъ въ Россіи», Б. В. Кёне; съ изысканіемъ архимандрита Антонина «О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ»; съ Геральдикой Лакіера.

О предпріятіяхъ отдѣленій Общества по изданію своихъ трудовъ сообщается ниже, при изложеніи дѣятельности этихъ отдѣленій.

Въ заключеніе этого обзора слѣдуетъ упомянуть объ одномъ изслѣдованіи, которое, хотя состоялось помимо участія въ немъ Общества, но при его содѣйствіи получило распространеніе. Это—«Лубочныя картинки русскаго народа въ московскомъ мірѣ», сочиненіе Ив. Снегирева. Москва, 1861 года. И. М. Снегиревъ, первый поднявшій вопросъ о важности и значеніи лубочныхъ картинъ, какъ памятниковъ народнаго творчества, и сдѣлавшій ихъ предметомъ своихъ научныхъ изысканій, составилъ альбомъ изъ 39 картинъ и написалъ къ нему объясненіе. Находясь на излеченіи въ Обуховской больницѣ, онъ выразилъ желаніе, въ мартѣ 1868 г., уступить Обществу напечатанную имъ въ 1861 г., но не выпущенную въ свѣтъ, вышеупомянутую брошюру о лубочныхъ картинахъ (въ числѣ 500 экземпляровъ) за 300 рублей. Общество, принимая во вниманіе археологическое значеніе изслѣдованія, въ своемъ родѣ единственнаго, и въ уваженіе крайняго положенія своего почетнаго члена, согласилось на предложенныя Снегиревымъ условія и пріобрѣло въ собственность его трудъ.

Издательская дѣятельность ученыхъ обществъ обыкновенно служитъ мѣриломъ ихъ научной производительности. Императорское Русское Археологиское Общество своими печатными трудами, давно уже признанными важными и полезными въ наукѣ, заняло почетное мѣсто среди другихъ русскихъ ученыхъ учрежденій.

Начатыя и намѣченныя предпріятія Общества.

Въ Обществѣ возникало много плановъ касательно изданій и ученыхъ изысканій, которыя или осуществились лишь только отчасти, или вовсе не осуществились. Явленіе это въ ученыхъ обществахъ довольно обычное, происходящее, съ одной стороны, вслѣдствіе непрактичности и несвоевременности задуманнаго предпріятія, а съ другой — недостаткомъ усердныхъ дѣятелей на поприщѣ науки, чаще же всего, какъ это было въ нашемъ Обществѣ, скудостію матеріальныхъ средствъ. Остановимся на наиболѣе крупныхъ задачахъ, въ свое время интересовавшихъ Археологическое Общество.

Дневники раскопокъ П. С. Савельева.

А. С. Савельевъ, при письмѣ, отъ 20 января 1860 г., передалъ въ распоряженіе Общества всѣ бумаги своего покойнаго брата, Павла Степановича, въ числѣ которыхъ оказались подлинные дневники археологическихъ раскопокъ его въ Ярославской и Владимірской губерніяхъ въ 1853 и 1854 годахъ. При дневникахъ были приложены 28 плановъ разныхъ мѣстностей и 97 листовъ рисунковъ, на которыхъ изображено до 690 предметовъ, найденныхъ при изысканіяхъ и поступившихъ затѣмъ въ Оружейную Палату. По предложенію Д. В. Полѣнова Общество предположило издать эти дневники, заключавшіе интересныя археологическія данныя. Такъ какъ работы Савельева происходили по порученію графа Л. А. Перовскаго, завѣдывавшаго правительственными раскопками въ Россіи, то предварительно необходимо было испросить на опубликованіе дневниковъ разрѣшеніе предсѣдателя Археологической Коммиссіи графа С. Г. Строганова, принявшаго въ свое вѣдѣніе археологическія изысканія послѣ Перовскаго. Общество просило Коммиссію доставить ему также и подлинныя донесенія Савельева графу Перовскому (засѣд. 16 февр. 1861 ода). Разрѣшеніе было дано очень охотно. Графъ Строгановъ обѣщалъ сообщить Обществу всѣ имѣвшіяся въ Коммиссіи по этому дѣлу бумаги и два рисунка съ предметовъ (засѣданіе 23 апрѣля 1861 г.). Это предположеніе Общества не осуществилось вслѣдствіе того, что графъ А. С. Уваровъ предпринялъ большую работу по описанію мерянскихъ раскопокъ и, съ согласія Общества, воспользовался дневниками Савельева для своихъ изслѣдованій.

Описаніе церквей и другихъ памятниковъ сѣверо-западнаго края.

Князь Гагаринъ, въ первомъ же засѣданіи Общества подъ своимъ предсѣдательствомъ (9 апрѣля 1864 г.), поднялъ вопросъ о своевременности приступить къ составленію историческаго изслѣдованія главнѣйшихъ православныхъ памятниковъ въ западномъ краѣ, съ приложеніемъ необходимыхъ видовъ и снимковъ. По установившемуся въ Обществѣ обыкновенію, для разработки этого предпріятія была избрана коммиссія, въ составъ которой вошли В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, А. А. Куникъ, А. Н. Поповъ, Д. В. Полѣновъ и И. И. Срезневскій. Коммиссія представила общему собранію двѣ записки: 1) о западномъ краѣ, и 2) о памятникахъ вообще [1]). Въ первой изъ нихъ члены коммиссіи излагали:

«Мысли объ изслѣдованіи православныхъ памятниковъ Западной Россіи мы не только сочувствуемъ, но даже на ней настаиваемъ. Въ Западномъ краѣ находится множество мѣстныхъ православныхъ святынь, замѣчательныхъ по своей древности и по своему историческому значенію. Виленскія церкви: Никольская, Пятницкая и Пресвятыя Богородицы, Гродненская Коложинская церковь, Бытенскій монастырь, Супрасль, Сурдекскій монастырь, уцѣлѣвшій среди жмудскаго населенія — остались до сихъ поръ живыми памятниками русской православной старины. Въ Вильнѣ въ Свято-Троицкомъ монастырѣ хранится драгоцѣнная икона Божіей Матери, писанная, какъ гласитъ преданіе, евангелистомъ Лукою, икона, которою государь Иванъ Васильевичъ благословилъ дочь свою Елену; въ Минскѣ въ соборѣ стоитъ икона Божіей Матери, бывшая при Владимірѣ Святомъ въ Кіевѣ въ Десятинной церкви. Но обо всѣхъ этихъ памятникахъ мы знаемъ болѣе или менѣе по наслышкѣ. Ни хорошихъ рисунковъ съ иконъ, ни правильныхъ описаній не было составлено никогда. Памятники остаются въ забытіи, многія изъ церквей и монастырей падаютъ и разрушаются отъ времени, другія уже погибли подъ гнетомъ латинства; только въ послѣднее время стали принимать дѣйствительныя мѣры для ихъ защиты.

«Зная такое положеніе драгоцѣнныхъ родныхъ памятниковъ старины Западной Россіи, можемъ ли мы, члены Русскаго Археологическаго Общества, обязанные работать преимущественно для сохраненія древностей русскихъ, оставаться равнодушными? Не лежитъ ли на насъ прямая обязанность изслѣдовать и описать прежде всего памятники Западнаго края Россіи? Думаемъ еще, что подобный трудъ былъ бы не только полезенъ

[1]) См. выше, стр. 75—78.

для науки, но возбудилъ бы живое сочувствіе во всей Россіи, въ особенности же въ самихъ жителяхъ Западнаго края. Тамъ всюду чувствуется сильная потребность знать свою русскую православную старину, между тѣмъ не существуетъ ни видовъ, ни картинъ, ни описаній, какъ будто памятниковъ нѣтъ и не было никогда. Что Общество въ силахъ предпринять археологическое изслѣдованіе Западнаго края, т. е. что среди членовъ найдутся лица, вполнѣ достойныя и хорошо приготовленныя, которыя съ охотою возьмутся за дѣло, въ этомъ, какъ намъ кажется, и сомнѣваться нельзя.

«Путь, которымъ бы слѣдовало приступить къ исполненію предполагаемой работы, по нашему мнѣнію, существуетъ только одинъ: надобно составить археологическую экспедиціонную коммиссію для изслѣдованія русскихъ и вообще православныхъ памятниковъ Западнаго края, члены которой избирались бы самимъ Обществомъ и посылались въ особенныя поѣздки по разнымъ мѣстностямъ. При нихъ состояли бы и вольнонаемные опытные фотографы, но такіе, которые вмѣстѣ съ тѣмъ были бы и хорошими рисовальщиками. Программа работъ экспедиціи была бы слѣдующая: 1) розыскать русскія и православныя достопримѣчательности Западнаго края, 2) снять съ нихъ точные виды, рисунки и снимки, и 3) составить вѣрное описаніе настоящаго положенія памятниковъ, съ приложеніемъ, гдѣ будетъ нужно, основательныхъ историческихъ изслѣдованій объ ихъ происхожденіи и прежнемъ состояніи. При этомъ экспедиціи слѣдуетъ поставить на видъ, что вниманіе свое она должна обращать не только на памятники особенно извѣстные своею древностію и славные въ исторіи, но и на всѣ вообще мѣстныя православныя святыни и чудотворныя иконы. По возвращеніи экспедиціи въ Петербургъ Общество приступило бы немедленно къ разсмотрѣнію и тщательному изданію ученыхъ работъ ея и рисунковъ. Снимки же и рисунки съ особенно замѣчательныхъ святынь и иконъ, съ ихъ описаніями, были бы отпечатаны особо, и сверхъ того въ большомъ количествѣ экземпляровъ пущены въ продажу по всей Россіи.

«Для археологической экспедиціи въ Западный край въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ мы предлагаемъ ее, потребовалось бы, по нашему мнѣнію, отъ 10.000 до 15.000 руб. сер. (считаемъ именно одну половину на назначеніе самой экспедиціи, а другую на изданіе трудовъ ея членовъ). Но тутъ является одно обстоятельство весьма важное: Общество получаетъ въ годъ только 3.000 руб. сер., которые выдаются ему ежегодно изъ Государственнаго казначейства, да и пособіе это — непостоянное, а даровано только на шесть лѣтъ. Общество, очевидно, при

своихъ средствахъ положительно не имѣетъ возможности предпринять экспедиціи.

«Мы предлагаемъ Обществу обратиться къ г. виленскому военному, гродненскому и минскому генералъ-губернатору. Быть можетъ, его высокопревосходительство Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, извѣстный своею любовью ко всему русскому и сдѣлавшій уже такъ много для Западнаго края, пожелаетъ принять предполагаемую экспедицію подъ свое покровительство и предоставитъ Обществу средства для ея снаряженія».

Общее собраніе постановило сообщить эту записку чрезъ помощника предсѣдателя на усмотрѣніе М. Н. Муравьева, и въ случаѣ, если бы онъ оказалъ содѣйствіе снаряженію экспедиціи, поручило, въ виду наступленія каникулярнаго времени, веденіе всего дѣла и выборъ лицъ, которыя должны будутъ отправиться на мѣсто изслѣдованія, особой коммиссіи подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя изъ членовъ правленія, управляющихъ отдѣленіями и членовъ Д. В. Полѣнова и А. А. Куника, съ тѣмъ чтобы коммиссія эта въ первое осеннее общее собраніе представила отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ.

М. Н. Муравьевъ, находившійся тогда въ Петербургѣ, при личномъ свиданіи съ кн. Гагаринымъ, выразилъ согласіе на принятіе экспедиціи подъ свое покровительство и обѣщалъ на снаряженіе ея ассигновать нѣкоторую сумму.

Между тѣмъ избранная 17 мая коммиссія обратилась къ И. И. Срезневскому съ просьбою принять на себя, въ случаѣ если бы предпріятіе состоялось, званіе начальника экспедиціи. Срезневскій письмомъ на имя предсѣдателя коммиссіи, отъ 31 мая, отказался отъ продолжительнаго путешествія, но выразилъ готовность содѣйствовать цѣлямъ Общества всѣми другими способами, не исключая и кратковременныхъ отлучекъ изъ Петербурга; а именно: бралъ на себя составленіе подробной программы для наблюденій и археологическаго указателя мѣстностей Западнаго края, гдѣ есть или могутъ быть найдены древности. Брался Срезневскій, по мѣрѣ хода работъ и представленія сдѣланныхъ членами экспедиціи наблюденій и рисунковъ, разсматривать таковые и дѣлать, въ случаѣ надобности, свои замѣчанія для дополненій; а равно выражалъ готовность представить Обществу свое подробное описаніе важнѣйшихъ памятниковъ, обслѣдованныхъ экспедиціей. По мнѣнію Срезневскаго слѣдовало бы отправить наблюдателей по двумъ путямъ: 1) на рѣку Дриссу, въ Полоцкъ, Витебскъ, Оршу, Мстиславль, Могилевъ, Слуцкъ, Минскъ и окрестности; 2) въ Гродно, Бѣлостокъ, Брянскъ, Дрогичинъ, Брестъ, Кобринъ, Каменецъ и окрестности. Другіе пути (напримѣръ въ Пинскъ,

Туровъ, Слонимъ и т. п.) обозначились бы легче потомъ, когда бы объщанный археологическій указатель былъ бы изготовленъ окончательно. По всѣмъ путямъ наблюденія касались бы остатковъ древности, начиная отъ XII — XIII вѣка. Изъ намѣченныхъ наблюдателей одинъ долженъ былъ бы имѣть историко-архитектурныя знанія, а другой владѣть навыкомъ отыскивать вещи, достойныя вниманія археолога, и дѣлать съ нихъ рисунки и снимки. Первому можно бы поручить, какъ главную обязанность, осмотръ древнихъ церквей и костеловъ, передѣланныхъ изъ церквей, а равно и древнихъ русскихъ вежъ (башенъ), со стороны архитектурной, снятіе плановъ, фасадовъ и размѣра, и при этомъ собираніе преданій о древнихъ постройкахъ. Второй имѣлъ бы главною обязанностію осмотръ вещей, оставшихся отъ древности (образовъ, крестовъ, сосудовъ, одеждъ, камней съ крестами и надписями, рукописей и т. п.), снятіе съ нихъ рисунковъ, снимковъ и слѣпковъ. Въ заключеніе своего письма Срезневскій заявилъ коммиссіи, что онъ предполагаетъ немедленно заняться археологическимъ указателемъ мѣстностей Западнаго края.

Письмо это также было препровождено М. Н. Муравьеву и предложенный въ немъ проектъ экспедиціи получилъ полное его одобреніе.

Вслѣдъ затѣмъ помощникъ виленскаго генералъ-губернатора А. Л. Потаповъ увѣдомилъ Общество, что съ разрѣшенія начальника края имъ предложено минскому губернатору препроводить въ распоряженіе Общества, для снаряженія экспедиціи въ Западный край, 2.000 руб. изъ дополнительнаго 10% сбора по Минской губерніи.

Хотя эти деньги еще не были получены Обществомъ (онѣ поступили въ его распоряженіе только 3 ноября), коммиссія, не желая за позднимъ временемъ откладывать снаряженіе экспедиціи, рѣшилась немедленно командировать нѣкоторыхъ лицъ на мѣсто изслѣдованія. Выборъ коммиссіи остановился на двухъ лицахъ: на членѣ коммиссіи И. И. Горностаевѣ, для обозрѣнія древнихъ памятниковъ Западнаго края со стороны архитектурной, и художникѣ Московской Оружейной Палаты Д. М. Струковѣ, для художественнаго исполненія рисунковъ. Оба они изъявили свое согласіе. Горностаеву было выдано 450 руб. на путевые издержки, а Струковъ, при которомъ находился въ качествѣ помощника ученый рисовальщикъ, кончившій курсъ въ Строгановскомъ техническомъ училищѣ С. А. Покровскій, получилъ въ безотчетное распоряженіе 500 руб. Горностаевъ, выѣхалъ изъ Петербурга 15 августа, вернулся изъ поѣздки черезъ мѣсяцъ [1]) и въ засѣданіи Общества 22 октября

[1]) Съ мѣста работъ Горностаевъ прислалъ въ Общество 3 донесенія о состояніи древнихъ церквей въ Вильнѣ, Гроднѣ и въ другихъ посѣщенныхъ имъ мѣстахъ.

1864 г. словесно сообщилъ о главнѣйшихъ результатахъ своей поѣздки, представивъ черновые рисунки нѣкоторыхъ церквей и зданій; при этомъ общее собраніе просило Горностаева ускорить представленіемъ письменнаго отчета и отдѣланныхъ чертежей.

Что же касается Д. М. Струкова, выѣхавшаго изъ Петербурга 19 сентября, то онъ прямо увлекся своей работой и, какъ самъ писалъ, не могъ равнодушно проѣзжать мѣста, интересныя для исторіи, вслѣдствіе чего вмѣсто 2 мѣсяцевъ, какъ предполагалось, провелъ въ поѣздкѣ болѣе трехъ. Онъ обозрѣлъ: восточную часть Виленской, юго-восточную Ковенской и западную часть Витебской, Могилевской и Минской губерній. Въ двухъ своихъ донесеніяхъ, изъ Динабурга, отъ 30 сентября, и изъ Друи, отъ 10 октября, онъ спрашивалъ: согласны ли его труды съ желаніемъ Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ заявлялъ, что къ двухъ-мѣсячному сроку едва ли успѣетъ обслѣдовать весь путь, если будетъ продолжать свои работы въ томъ же размѣрѣ, какъ началъ. Общее собраніе, выслушавъ эти донесенія въ засѣданіи 22 октября, постановило высказать полное одобреніе трудамъ г. Струкова и просить его продолжать, по мѣрѣ возможности, начатыя имъ изысканія. Предварительный же отчетъ его, съ приложеніемъ 150 рисунковъ, былъ имъ представленъ въ общемъ собраніи 15 янв. 1865 г., которое выразило г. Струкову благодарность за понесенные труды, назначило выдать ему 400 руб. изъ суммъ экспедиціи и избрало его членомъ-сотрудникомъ Общества.

Послѣ того г. Струковъ при письмѣ, отъ 22 мая 1865 г., прислалъ изъ Москвы на имя И. И. Срезневскаго полный отчетъ о своей поѣздкѣ, съ приложеніемъ рисунковъ на 200 листахъ [1]). Для разсмотрѣнія этой работы и для обсужденія вопроса о напечатаніи ея избрана была (засѣданіе 11 октября 1865 г.) коммиссія изъ членовъ: И. И. Срезневскаго, А. Ѳ. Бычкова, А. А. Куника, М. О. Кояловича, Д. В. Полѣнова и В. А. Прохорова.

Общество вмѣстѣ съ тѣмъ (засѣданіе 22 ноября 1865 г.) просило Горностаева поспѣшить доставленіемъ рисунковъ изъ его поѣздки въ Сѣверо-западный край, чтобы коммиссія, избранная для ознакомленія съ отчетомъ Струкова, могла разсмотрѣть и его рисунки съ разныхъ древнихъ зданій. Эта просьба была исполнена только въ концѣ 1868 г. (засѣданіе 20 декабря). Упомянутая коммиссія дѣйствовала очень медленно и еще къ 1871 году не представила своего заключенія о работахъ экспедиціи (засѣданіе 20 февраля 1871 г.). Дѣло не подвинулось дальше и послѣ замѣчанія о медленности его со стороны ревизіонной коммиссіи за 1872 годъ.

[1]) Изъ нихъ 44 рисунка были исполнены Струковымъ лѣтомъ 1864 г., когда онъ ѣздилъ въ Западный край на свой счетъ.

Чертежи древнихъ церквей Сѣверо-западнаго края, составленные И. И. Горностаевымъ, изданы не были, но въ свое время архитекторы наши могли ознакомиться съ ними на выставкѣ 1872 г., устроенной въ Политехническомъ музеѣ московскимъ архитектурнымъ обществомъ съ цѣлію представить наглядно ходъ развитія архитектуры въ Россіи, по случаю празднованія 200-лѣтняго юбилея рожденія императора Петра I.

Не лучшая участь постигла и рисунки г. Струкова. На нихъ обратила вниманіе Виленская временная коммиссія по устройству публичной библіотеки съ состоящимъ при немъ музеемъ и отношеніемъ въ Общество, отъ 11 января 1875 г., просило выслать ей всѣ рисунки г. Струкова на 200 листахъ. Общее собраніе 31 мая того года постановило отправить альбомъ Струкова въ Вильну, и онъ былъ высланъ съ просьбою вернуть по минованіи въ немъ надобности. На этомъ дѣло и остановилось. По смерти И. И. Срезневскаго въ его бумагахъ оказался отчетъ г. Струкова, который, получивъ его обратно, доставилъ въ Общество (засѣданіе 11 января 1883 г.). Альбомъ же не былъ возвращенъ.

Къ этому же предпріятію относится ходатайство надв. сов. И. И. Носовича изъ Мстиславля объ оказаніи ему содѣйствія къ разсмотрѣнію и разработкѣ для Общества древнихъ письменныхъ актовъ въ монастыряхъ Сѣверо-западнаго края, главнымъ образомъ въ Мстиславлѣ. Общество удовлетворило эту просьбу Носовича и ассигновало ему на первый разъ 100 р. изъ суммъ для снаряженія экспедиціи въ Сѣверо-западный край, съ обязательствомъ представлять Обществу отысканные имъ документы, по мѣрѣ собиранія ихъ, чтобы оно могло судить о ходѣ занятій (засѣданіе 18 марта 1895 г.). Сообщеній Носовичъ въ Общество не присылалъ, но въ разное время доставилъ три статьи: 1) «О племенахъ до временъ Рюрика, населявшихъ въ древности бѣлорусскую территорію» (въ 1868 г.), 2) «Историческіе памятники древности города Мстиславля» (въ 1872 г.) и 3) «Пустынскій православный монастырь» (въ 1874 г.). Общество не нашло возможнымъ напечатать эти статьи и постановило хранить ихъ въ архивѣ.

Весь расходъ по экспедиціи составилъ 1450 р., а именно: Горностаеву 450 р., Струкову 900 р. и Носовичу 100 р.

Рисунки, относящіеся до древняго русскаго быта.

Въ общемъ собраніи 23 декабря 1867 г. кн. Г. Г. Гагаринъ внесъ на обсужденіе слѣдующее предложеніе:

«Многосторонняя дѣятельность Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, принесшая столько существенной пользы наукѣ, побуждаетъ меня обратиться къ нему съ предложеніемъ предпринять изданіе

Сборника рисунковъ, которые представляли бы вѣрное изображеніе всѣхъ предметовъ древности. Подобный сборникъ долженъ заключать въ себѣ, въ возможной полнотѣ, рисунки памятниковъ архитектуры, домашней утвари, одежды, украшеній въ различномъ ихъ примѣненіи, оружія, всякаго рода инструментовъ и тому подобнаго. Все это должно быть изображено по достовѣрнымъ источникамъ, которые могутъ быть найдены въ рукописяхъ, книгахъ, въ музеяхъ, въ монастыряхъ и въ частныхъ собраніяхъ.

«Такъ какъ изданіе это будетъ имѣть цѣлію удовлетворить требованію всѣхъ занимающихся искусствомъ, и слѣдовательно должно быть по возможности доступно по своей цѣнѣ для многихъ, то и рисунки, которые войдутъ въ этотъ Сборникъ, будутъ литографированные въ чертахъ — способъ для передачи изображеній наиболѣе легкій и самый дешевый; только въ крайней необходимости можно будетъ допустить нѣкоторые рисунки красками. Изображенія церковной утвари и облаченій, воинской одежды, оружія и т. п. должны быть срисованы или съ подлинныхъ вещей и предметовъ или съ рисунковъ, воспроизведенныхъ посредствомъ фотографіи. Но кромѣ ихъ въ предполагаемомъ изданіи могутъ быть помѣщены снимки съ рисунковъ, находящихся въ извѣстныхъ описаніяхъ путешествій по Россіи (Герберштейна, Олеарія, Мейерберга и другихъ); но снимки эти должны быть сдѣланы только съ рисунковъ современныхъ той эпохѣ, которую сіи послѣдніе изображаютъ. Рисунки хотя бы и древнѣйшихъ предметовъ, но составленные въ позднѣйшее время, не войдутъ въ настоящее изданіе. Здѣсь было бы излишне поименовывать длинный рядъ предметовъ, которые должны будутъ войти въ предполагаемое изданіе, но необходимо сказать, что каждый рисунокъ долженъ въ точности изображать эпоху, къ которой онъ принадлежитъ, указаніе источника, изъ котораго онъ заимствованъ, и наконецъ болѣе или менѣе подробное его объясненіе.

«Могутъ встрѣтиться предметы, извѣстные по названію и подробно описанные въ сочиненіяхъ того времени, но не сохранившіеся ни въ подлинникахъ, ни въ рисункахъ. Желательно было бы, чтобы свѣдѣнія о такихъ предметахъ, заимствованныя изъ означенныхъ сочиненій, вошли въ составъ текста предполагаемаго изданія.

«По мѣрѣ того, какъ выпуски этого изданія будутъ пріумножаться, можно будетъ размѣстить рисунки въ хронологическомъ порядкѣ. Если Общество изъявитъ согласіе на это предложеніе, то для болѣе подробнаго его обсужденія, начертанія программы изданія и вообще для приведенія его въ исполненіе, не угодно ли будетъ собранію назначить особую коммиссію».

Послѣднее желаніе было тогда же исполнено, въ избранную для этой

цѣли коммиссію, подъ предсѣдательствомъ кн. Гагарина, вошли: секретарь Общества, Д. В. Полѣновъ, П. И. Савваитовъ, Ѳ. Г. Солнцевъ и И. И. Срезневскій. Коммиссія полагала привести въ исполненіе предложеніе кн. Гагарина на слѣдующихъ основаніяхъ: Рисунки издавать хотя и безъ текста, но съ краткимъ обозначеніемъ времени и принадлежности предмета, in 4°, въ видѣ Приложеній къ Извѣстіямъ Общества и отдѣльно въ количествѣ 300 экземпляровъ, способомъ наиболѣе дешевымъ (не дороже 25 р. таблица), чтобы они по цѣнѣ могли быть доступны большинству публики. Для рисунковъ выбирать такіе только предметы, изъ изданныхъ или еще неизданныхъ, которые могутъ быть положительно отнесены къ той или другой эпохѣ; памятниковъ же сомнительныхъ или неизвѣстной эпохи въ Сборникъ не включать. Рисунки помѣщать только съ предметовъ исключительно русскихъ, которые принадлежатъ ко времени до начала XVIII столѣтія. Для постояннаго наблюденія за изготовленіемъ и изданіемъ рисунковъ назначить особую коммиссію, которой вмѣнить въ обязанность, прежде чѣмъ приступать къ изготовленію и изданію рисунковъ, составить подробную программу, которою и руководствоваться при изданіи. Программа должна быть составлена такимъ образомъ, чтобы все пространство времени между началомъ Руси и XVIII столѣтіемъ было раздѣлено на періоды и въ каждомъ періодѣ было бы нѣсколько отдѣловъ по роду предметовъ, съ которыхъ будутъ помѣщаться рисунки. Рисунки помѣщать не стѣсняясь эпохами, лишь бы на одной и той же таблицѣ были помѣщены предметы одного и того же періода и одного и того же отдѣла.

Общее собраніе одобрило это мнѣніе коммиссіи и для исполненія его избрало новую коммиссію, въ которую, кромѣ всѣхъ прежнихъ лицъ, былъ избранъ еще А. Ѳ. Бычковъ (засѣданіе 13 марта 1868 г.). Противъ высказаннаго способа опубликованія чертежей возражалъ И. И. Срезневскій, который находилъ необходимымъ издавать ихъ не иначе, какъ съ объяснительнымъ текстомъ: «рисунки безъ текста—заявлялъ онъ—можетъ издавать и не ученое общество, а фотографъ, литографъ и т. д.».

На этомъ и остановилось предпріятіе, задуманное кн. Гагаринымъ.

Руководство по архитектурѣ византійскихъ храмовъ.

Въ общемъ собраніи 14 марта 1870 г. кн. Г. Г. Гагаринъ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: «Съ каждымъ годомъ возрастаетъ все болѣе и болѣе внутри Россіи желаніе, при постройкѣ новыхъ храмовъ, воспроизводить образцы прежнихъ старинныхъ церквей нашихъ въ византійскомъ стилѣ. Къ сожалѣнію до сихъ поръ нѣтъ ни одного сочиненія писаннаго по русски, которое бы могло основательно ознакомить какъ

архитекторовъ, такъ и публику съ истиннымъ византійскимъ стилемъ. Представляя при семъ списокъ нѣсколькихъ, по моему мнѣнію, лучшихъ сочиненій, писанныхъ по сему предмету на языкахъ французскомъ, нѣмецкомъ и итальянскомъ, имѣю честь предложить Обществу, не признаетъ ли оно полезнымъ поручить кому-либо составить по русски, при пособіи означенныхъ сочиненій и подлинныхъ источниковъ, руководство къ познанію древней архитектуры византійскихъ храмовъ. Къ руководству могъ бы быть приложенъ особый атласъ рисунковъ. Въ практической пользѣ означеннаго предпріятія я не сомнѣваюсь, въ особенности, если руководство, по цѣнѣ своей, будетъ доступно массѣ образованной публики». Собраніе одобрило эту мысль и избрало коммиссію, для пріисканія лица, которое могло бы исполнить означенный трудъ. Въ коммиссію вошли: А. Ѳ. Бычковъ, кн. Г. Г. Гагаринъ, Д. И. Гриммъ и Д. В. Полѣновъ.

Вскорѣ послѣ того кн. Гагаринъ указалъ коммиссіи на архитектора К. М. Быковскаго, преподавателя исторіи изящныхъ искусствъ въ Московскомъ архитектурномъ училищѣ, вызвавшагося составить означенное руководство. Послѣ сдѣланныхъ съ нимъ сношеній, онъ прибылъ въ Петербургъ и представилъ коммиссіи проектъ программы, которая должна служить основаніемъ труда, принятаго на себя г. Быковскимъ. Коммиссія сдѣлала свои замѣчанія на этотъ проектъ, съ которыми г. Быковскій согласился, и затѣмъ программа была принята коммиссіей. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Быковскій представилъ свои условія, а именно: плата за текстъ 50 р. съ печатнаго листа, за рисунокъ по 25 р. Текстъ долженъ заключать не менѣе 30 листовъ, а число рисунковъ ограничивалось 150-ю. Кромѣ того г. Быковскій просилъ предоставить ему право изданія его сочиненія въ переводѣ на иностранные языки и пользованія рисунками, которые будутъ изготовлены для русскаго текста. По этому условію г. Быковскому пришлось бы уплатить 4.500 р., а все изданіе обошлось бы около 7.300 р. Такъ какъ цѣль этого изданія—представить сводъ современныхъ изслѣдованій по византійской церковной архитектурѣ для ближайшаго ознакомленія русскихъ художниковъ съ постепеннымъ развитіемъ формъ грековосточныхъ храмовъ, то сочиненію предполагалось дать видъ руководства. Общее собраніе, не отступая отъ прежняго рѣшенія, постановило (чрезвычайное засѣданіе Общества 5 іюня 1871 г.) утвердить уже существующую для этой цѣли коммиссію и пригласить въ нее еще В. А. Прохорова и И. И. Горностаева. На обязанность этой коммиссіи возложено, какъ разсмотрѣніе текста сочиненія, такъ и предположенныхъ рисунковъ. Коммиссіи поручено войти въ окончательное

соглашеніе съ Быковскимъ, обративъ вниманіе на уменьшеніе платы за рисунки. Вознагражденіе за рисунки выдавать по мѣрѣ доставленія ихъ въ коммиссію и по ея одобренію, а за текстъ произвести расчетъ по окончаніи его. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено просить г. Быковскаго, по составленіи имъ первой главы его сочиненія, доставить ее коммиссіи, какъ опытъ его труда, по которому коммиссія могла бы судить о достоинствѣ всего руководства. Оригиналъ и принадлежащіе къ нему рисунки должны остаться собственностію Общества, но г. Быковскому предоставлялось право издавать его сочиненіе въ переводахъ на иностранные языки и пользоваться для этихъ переводовъ рисунками, которые будутъ изготовлены для русскаго текста. Первое засѣданіе коммиссіи состоялось 10 іюня 1871 г., когда были окончательно выработаны условія изданія, съ которыми г. Быковскій вполнѣ согласился.

Первая часть труда г. Быковскаго была представлена въ Общество весною 1872 г. съ приложеніемъ 50 рисунковъ. 11 мая 1872 г. собралась коммиссія для обсужденія достоинствъ этого сочиненія, которое въ общемъ было признано удовлетворительнымъ, вслѣдствіе чего было постановлено, согласно заключенному условію, уплатить г. Быковскому 750 р. Затѣмъ коммиссія въ засѣданіи 12 февраля 1873 г., разсмотрѣвъ представленныя г. Быковскимъ новые 43 рисунка, опредѣлила уплатить ему еще 490 р. Что же касалось текста, то первая глава сочиненія была передана автору для исправленія. Въ засѣданіи 19 декабря 1873 г., коммиссія ознакомилась съ 2, 3 и 4 главами сочиненія г. Быковскаго и съ представленными имъ рисунками, изъ которыхъ 117 были одобрены и за нихъ уплачено 1.510 р. изъ суммъ Общества.

Вскорѣ въ самомъ Обществѣ стало замѣчаться охлажденіе къ задуманному предпріятію. Особенно строго отнеслась къ нему ревизіонная коммиссія за 1872 г. (Артемьевъ, Бычковъ и Поповъ). Заявивъ, что о ходѣ и о достоинствѣ этого труда ей ничего не извѣстно, такъ какъ его разсматриваетъ особая коммиссія, ревизіонная коммиссія говорила: «на изданіе этого труда, не соотвѣтствующаго прямой задачѣ Общества, а предназначеннаго служить компилятивнымъ руководствомъ для художниковъ, издержано уже 2.750 рублей». Эта сумма уплачена г. Быковскому сполна за рисунки, число которыхъ превысило первоначальное исчисленіе на 50 рисунковъ, а весь расходъ по приблизительному расчету обойдется въ 10.000 р., поэтому коммиссія полагала достаточнымъ ограничиться пока изданіемъ перваго отдѣла этого сочиненія: объ архитектурѣ Юстиніанова періода.

Но по мѣрѣ хода работы размѣры руководства продолжали разростаться.

Изъ письма г. Быковскаго, отъ 14 февраля 1874 г., оказывалось, что все сочиненіе должно состоять изъ двухъ частей или томовъ. Въ 1-мъ, въ формѣ краткихъ монографій, предполагалось помѣстить послѣдовательное описаніе византійскихъ храмовъ, съ общимъ обзоромъ характеристическихъ особенностей зданій каждаго періода, съ приложеніемъ около 250 рисунковъ. Текстъ былъ почти уже готовъ. Второй томъ имѣлось въ виду наполнить обзоромъ отдѣльныхъ архитектурныхъ частей византійскихъ храмовъ, изложенный въ формѣ словаря. Всѣхъ словъ было насчитано 115, а иллюстраціею къ нимъ должны служить рисунки числомъ около 345. Для обсужденія этого заявленія коммиссія собралась 12 марта 1874 г. и нашла неудобнымъ увеличивать число рисунковъ противъ перваго постановленія, рѣшивъ ограничиться уже представленными 202, и вообще старалась принять мѣры къ сокращенію расходовъ по составленію этого руководства.

Между тѣмъ въ общемъ собраніи 27 февраля 1874 г. былъ возбужденъ вопросъ о затянувшемся изданіи сочиненія объ Архитектурѣ византійскихъ храмовъ и было рѣшено просить г. Быковскаго скорѣе доставить рукопись, уже годъ находящуюся у него на исправленіи. На эту просьбу г. Быковскій отвѣтилъ письмомъ, отъ 16 октября 1874 г., что до конца декабря этого года ему невозможно представить текстъ, такъ какъ необходимо сдѣлать изысканія въ Публичной Библіотекѣ. Это письмо было доложено въ общемъ собраніи 26 октября 1874 г. Собраніе, принявъ въ соображеніе, что текстъ сочиненія г. Быковскаго можетъ быть начатъ печатаніемъ не ранѣе, какъ въ будущемъ году, а не въ текущемъ, какъ предполагало Общество, и имѣя въ виду, что въ будущемъ году предстоятъ Обществу другія, стоящія на очереди и необходимыя быть приведенными въ исполненіе предпріятія, постановило просить г. Быковскаго отложить доставленіе текста на неопредѣленное время, до тѣхъ поръ, пока Общество вновь не найдетъ возможнымъ ассигновать на его изданіе сумму, приблизительно равную той, которая была ассигнована для этого въ текущемъ году. Дѣло на этомъ остановилось.

Руководство къ Русской нумизматикѣ.

Въ 1873 году Общество назначило особую коммиссію для составленія руководства по части Русской нумизматики, принявъ за образецъ таблицы Папснера, изданныя въ началѣ 1830-хъ годовъ. Такъ какъ коммиссія въ теченіи 2 лѣтъ не проявила никакой дѣятельности, то Д. И. Прозоровскій предложилъ Обществу простой способъ осуществить этотъ трудъ, очень большой и требующій много времени. Онъ указалъ, что

членъ Общества Ѳ. Н. Пановъ уже составилъ такія таблицы во время своихъ многолѣтнихъ занятій нумизматикою и сдѣлалъ даже еще больше: его таблицы, при краткости и удобствѣ къ употребленію, снабжены учеными примѣчаніями, объясняющими многіе вопросы по русской нумизматикѣ. Свой трудъ Пановъ былъ согласенъ предоставить Обществу для напечатанія. Общество въ засѣданіи 4 апрѣля 1875 г. поручило секретарю войдти въ переговоры съ Пановымъ и, по полученіи отъ него таблицъ, передать ихъ на разсмотрѣніе отдѣленія Русской и славянской археологіи. И это предположеніе Общества не было приведено въ исполненіе.

Сборникъ извѣстій восточныхъ писателей о древней Руси.

Когда попытка Общества въ 1865 г. вызвать составленіе Сборника свѣдѣній мусульманскихъ писателей о древней Руси, увѣнчалась успѣхомъ не въ той степени, какъ желало Общество [1]), вновь поднялъ этотъ вопросъ А. А. Куникъ, который въ засѣданіи 30 мая 1874 г. внесъ на обсужденіе общаго собранія записку о необходимости составленія русскими оріенталистами полнаго систематическаго сборника извѣстій восточныхъ писателей о древней Россіи.

Г. Куникъ началъ съ напоминанія, что въ свое время соискателями на премію Общества явились авторы двухъ сочиненій, и ни одно изъ нихъ не удостоилось награды. Трудъ иностраннаго оріенталиста не могъ быть допущенъ на конкурсъ потому, что былъ написанъ на нѣмецкомъ языкѣ; а другое сочиненіе, авторъ котораго, хотя постоянно имѣлъ въ виду потребности нашихъ историковъ, не могло быть доведено до конца, какъ по кратковременности срока, такъ по трудности предмета и обширности его объема, вслѣдствіе чего писатели позднѣе X вѣка не вошли въ представленную рукопись. Затѣмъ г. Куникъ продолжалъ:

«Если такимъ образомъ Общество наше не достигло цѣли, которую имѣло въ виду, то стремленія его все таки не прошли даромъ; вниманіе ученаго міра было снова обращено на восточные источники, по ихъ отношенію къ Россіи. Сверхъ сего изъ напечатаннаго въ 1870 г. сочиненія г. Гаркави, написаннаго по почину Общества, можно видѣть, сколько необходимъ въ настоящее время полный систематическій сборникъ извѣстій восточныхъ писателей о древней Россіи для ученыхъ не оріенталистовъ.

«Русскіе историки и археологи—писалъ онъ—имѣютъ право надѣяться, что ихъ собраты по наукѣ, отечественные оріенталисты, вполнѣ оцѣнятъ эту научную потребность и постараются удовлетворить ее по опредѣ-

[1]) См. дальше, въ главѣ о Преміяхъ Общества.

ленному плану. Польза, которую это принесетъ преимущественно всероссійской археологіи, очевидна. Безъ точнаго знанія торговыхъ путей, предметовъ торговли и народовъ, участвовавшихъ въ этой торговлѣ, или чрезъ обиталища коихъ шли торговые пути, безъ всего этого, говорю, описаніе и всестороннее объясненіе найденныхъ и находимыхъ въ землѣ древностей невозможны. А насколько именно арабская и другія восточныя литературы представляютъ намъ важныхъ свѣдѣній для исторической этнографіи Россіи и для исторіи международныхъ сношеній на пространствѣ между Балтійскимъ и Каспійскимъ морями—это становится все болѣе и болѣе яснымъ, начиная съ 1823 года. Но историкамъ, мало знакомымъ съ восточными литературами, весьма трудно ознакомиться съ источниками столь различнаго происхожденія.

«Сборникъ такого рода, необходимый нашимъ историкамъ и археологамъ, не можетъ конечно, быть дѣломъ одного лица: за него должно взяться ученое общество, существованіе и дѣятельность котораго не зависитъ отъ разныхъ случайностей. Главное начать сборникъ такимъ образомъ, чтобы онъ могъ изготовляться мало по малу, а это возможно лишь въ томъ случаѣ, когда все предпріятіе будетъ начато и продолжаемо соединенными силами. Различіе языковъ и литературъ восточныхъ какъ бы само собою указываетъ на раздѣленіе труда. Слѣдующія литературы должны быть взяты во вниманіе: 1) сирійская, 2) арабская, 3) персидская, 4) еврейская, 5) армянская, 6) грузинская, 7) турецкихъ народностей, насколько онѣ относятся къ древней Россіи до начала частныхъ дипломатическихъ сношеній между Москвою, Крымомъ и османами, 8 и 9) монгольская и китайская, по крайней мѣрѣ на столько, на сколько касаются Золотой Орды.

«Естественно, что относительно объема странъ и народностей, которыя должны быть включаемы въ сборникъ восточныхъ извѣстій, слѣдуетъ положить по возможности извѣстныя границы. Вообще надобно будетъ имѣть въ виду особенно тѣ извѣстія, которыя относятся къ пространству земель между Балтійскимъ моремъ и нижней Волгой, такъ что Сибирь, Туркестанъ и Закавказье должны быть исключены. Только относительно славянскихъ народностей необходимо будетъ не ограничиваться одной Россіей, а сообщать всѣ извѣстія о нихъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать о Хазарахъ, Печенѣгахъ, Половцахъ, Аланахъ, Бурджанахъ или Булгарахъ, Буртасахъ, Саксинахъ, Кешекахъ, Черкесахъ въ тѣсномъ смыслѣ, и другихъ народцевъ къ сѣверу отъ Чернаго моря. Большое затрудненіе представляетъ имя Тюркъ, которое употребляется то въ тѣсномъ, то въ обширномъ смыслѣ. До тѣхъ поръ пока географическо-

этнографическая терминологія нѣкоторыхъ арабскихъ авторовъ не будетъ опредѣлена, составители сборника должны будутъ соображаться каждый разъ съ содержаніемъ отрывка о Тюркахъ: идетъ ли рѣчь о Хазарахъ, о кочующихъ ли ордахъ къ сѣверу отъ Кавказа, или же о такъ называемыхъ Азовскихъ Тюркахъ. Само собою разумѣется, что о времени какого либо источника и о личности авторовъ надобно будетъ сказать въ сжатой формѣ все необходимое для историка, пользующагося ими. Въ этомъ отношеніи особенно арабскіе источники представляютъ еще много затрудненій.

«Тексты сообщаются въ оригиналѣ лишь тогда, когда они или еще совсѣмъ не изданы, или же изданы по плохимъ рукописямъ. Только въ арабскихъ и персидскихъ текстахъ необходимо будетъ сообщать всѣ важнѣйшіе варіанты именъ собственныхъ лицъ и мѣстностей».

Такъ какъ подобная задача была признана Обществомъ очень важною, то предложеніе г. Куника было отпечатано и разослано членамъ для доставленія своихъ заключеній; а въ засѣданіи 26 октября того же года, когда эта записка была прослушана еще разъ, собраніе, за невозможностью обсудить предложенный проектъ въ мелкихъ подробностяхъ, постановило просить г. Куника войдти въ соглашеніе съ отдѣленіемъ Восточной археологіи относительно общихъ пріемовъ, которые необходимо будетъ приложить для приданія будущему коллективному труду однообразія и надлежащей стройности, а потомъ передать подробный планъ предполагаемаго изданія въ отдѣленіе Русской и славянской археологіи.

Это предпріятіе, какъ видно будетъ дальше, не осуществилось, быть можетъ, потому, что для подобной работы слѣдуетъ примѣнить нѣсколько иной, чѣмъ принятый въ ученыхъ обществахъ пріемъ, а именно: прямо заказать статьи и назначить вознагражденіе за трудъ.

Снимки съ стѣнной росписи Кирилловскаго монастыря.

Д. ч. Общества А. В. Праховъ, посѣтившій въ 1880 г. съ научною цѣлію Кіевъ, по возвращеніи оттуда обратилъ вниманіе Общества, (въ засѣданіи 7 ноября 1880 г.), на замѣчательный памятникъ XII в., именно фрески упраздненнаго въ 1787 г. Кириловскаго монастыря, случайно открытыя въ 1860 г., при перетираніи штукатурки, покрывавшей всѣ внутреннія стѣны храма [1]). Тогда же, по настоянію мѣстнаго священника, работы по перетиранію стѣнъ были прекращены, и тѣмъ

[1]) Относительно фресокъ Кирилловскаго монастыря впервые повелъ рѣчь въ Обществѣ И. И. Срезневскій, ѣздившій по порученію Общества въ Кіевъ лѣтомъ 1867 г. для изученія Софійскаго собора (засѣданіе I отдѣленія 24 октября 1867 г.).

спасена древняя стѣнопись. Но съ тѣхъ поръ въ теченіи 20 лѣтъ храмъ находился въ самомъ печальномъ видѣ, такъ какъ блюстители церкви не имѣли ни матеріальныхъ средствъ, ни научной подготовки къ возстановленію древней живописи. Теперь г. Праховъ вошелъ въ Общество съ представленіемъ о доставленіи ему денежныхъ средствъ для дальнѣйшаго открытія и копированія кирилловскихъ фресокъ, при этомъ онъ представилъ вещи, привезенныя имъ изъ Кіева, и три копіи съ нѣкоторыхъ изъ фресокъ. Общество отнеслось сочувственно къ предложенію г. Прахова и, чтобы выяснить дѣло, организовало коммиссію для разсмотрѣнія представленной смѣты; а затѣмъ помощникъ предсѣдателя вошелъ въ декабрѣ 1880 г. въ сношеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдѣніи котораго (именно въ приказѣ общественнаго призрѣнія) находилась церковь бывшаго Кириллова монастыря и просилъ его ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ о назначеніи въ распоряженіе Общества необходимой суммы для открытія и сохраненія фресокъ этого драгоцѣннаго памятника отдаленной старины. По ходатайству графа М. Т. Лорисъ-Меликова 30 марта 1881 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на отпускъ И. Р. Археологическому Обществу 10.000 р. въ теченіи двухъ лѣтъ, 1881 и 1882, изъ суммъ Государственнаго казначейства, на производство работъ и на командировку въ Кіевъ г. Прахова.

Тогда Общество организовало особую коммиссію подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова изъ членовъ: кн. Г. Г. Гагарина, Д. В. Григоровича, И. В. Помяловскаго, А. В. Прахова, В. А. Прохорова, П. И. Савваитова, Ѳ. Г. Солнцева и Н. В. Султанова, для обсужденія инструкціи по открытію и скопированію фресокъ Кирилловскаго монастыря. По предложенію этой коммиссіи въ помощь г. Прахову была организована въ Кіевѣ мѣстная коммиссія изъ членовъ Общества: Н. А. Лашкарева, П. Г. Лебединцева и А. А. Котляревскаго (засѣданіе общаго собранія 13 мая 1881 г.).

Работы начались лѣтомъ 1881 года и уже на первыхъ порахъ повели къ очень важнымъ и интереснымъ открытіямъ. Въ этомъ году было очищено $^2/_3$ церкви и скопирована $^1/_2$ обнаруженныхъ фресокъ. Въ одномъ Кирилловскомъ придѣлѣ найдено 12 хорошо сохранившихся картинъ, представляющихъ событія изъ житія св. Кирилла Александрійскаго, съ надписями, и 7 изображеній отдѣльныхъ святыхъ; въ Михайловскомъ придѣлѣ—38 фигуръ святителей, и проч.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о всемъ этомъ Государю Императору Его Величество изволилъ начертать: «Весьма интересное открытіе».

Въ 1882 г. открыты въ барабанѣ изображенія 12 апостоловъ,

расчищенъ куполъ и докончены спимки съ фресокъ прочихъ частей храма. Всѣхъ снимковъ сдѣлано болѣе 200; работы обошлись въ 10.001 р. 50 к. О сдѣланныхъ открытіяхъ г. Праховъ прочиталъ докладъ въ публичномъ засѣданіи Общества въ январѣ 1883 г. въ одной изъ залъ петербургскаго университета, гдѣ были выставлены всѣ снимки, съ приложеніемъ пояснительнаго каталога этихъ копій. Кромѣ того Общество, желая сдѣлать доступными для публики роспись Кирилловскаго монастыря въ копіяхъ, исходатайствовало разрѣшеніе на открытіе безплатной публичной выставки въ томъ же помѣщеніи.

Затѣмъ г. Праховъ возбудилъ вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ храма, который по своему историческому значенію заслуживалъ приведенія его въ благообразный видъ; являлась необходимость «работы, счастливо начатыя открытіемъ важныхъ фресовъ, достойно увѣнчать обновленіемъ Кирилловскаго храма, при которомъ одинаково соблюдены были бы интересы, какъ русской археологіи, такъ и православной церкви». Эта потребность осуществилась безъ непосредственнаго участія Общества; но оно не могло оставить безъ вниманія произведенную г. Праховымъ такую капитальную работу и просило его внести въ отдѣленіе Русской и славянской археологіи подробную записку объ изданіи рисунковъ.

Копіи съ фресокъ Кирилловскаго монастыря были выставлены въ Одессѣ во время VI археологическаго съѣзда, въ 1884 году. Не имѣя достаточныхъ средствъ, чтобы достойнымъ образомъ издать стѣнную роспись, Общество, по недостаточности помѣщенія, не могло и размѣстить у себя копіи съ нея. Нѣкоторыя изъ нихъ были переданы г. Праховымъ, какъ частная собственность, на храненіе въ Императорскій Россійскій историческій музей, другія остались въ музеѣ древностей при Петербургскомъ университетѣ. Вслѣдствіе этого въ Обществѣ возникла мысль уступить всѣ снимки Историческому музею за плату по взаимному соглашенію (засѣданіи 22 декабря 1887 г.), но это предположеніе не осуществилось. Послѣ этого Совѣтъ Общества рѣшилъ обратиться къ г. Прахову съ запросомъ, не пожелаетъ ли онъ взять на себя трудъ составленія текста, если бъ Общество постановило издать фрески (засѣданіе 15 марта 1888 г.). На этомъ пока дѣло и остановилось [1]).

[1]) Въ своемъ сообщеніи въ Московскомъ археологическомъ обществѣ 19 и 20 дек. 1885 г. «Кіевскіе памятники Византійско-русскаго искусства» А. В. Праховъ довольно подробно остановился на фрескахъ Кирилловскаго монастыря. Этотъ рефератъ напечатанъ въ «Древностяхъ» въ XI т., III вып. (1887), съ приложеніемъ двухъ фототипическихъ снимковъ. О подробностяхъ открытія фресокъ см. рѣчь г. Прахова, помѣщенную въ „Кіевской Старинѣ“ 1883 г. за май мѣсяцъ.

Ученая экспедиція въ Грецію для изученія церковныхъ памятниковъ.

А. В. Праховъ въ засѣданіи отдѣленія Западно-классической археологіи 1884 г. возбудилъ вопросъ о снаряженіи ученой экспедиціи въ Грецію для изученія христіанскихъ древностей этой страны и, въ частности, двухъ храмовъ въ Дафнѣ и Мистрѣ. Общее собраніе прежде чѣмъ высказаться по этому предпріятію, въ засѣданіи 4 января 1885 г. выразило желаніе выслушать подробный докладъ по этому предмету. Г. Праховъ прочиталъ въ засѣданіи Западно-классическаго отдѣленія 18 февраля 1885 г. подробную записку, въ которой изложилъ цѣль и планъ задуманной имъ экспедиціи. Главною задачею ея намѣчалось: установленіе архитектурнаго типа древнехристіанскаго храма, его внутренняго убранства вообще и росписанія въ частности, и древнѣйшаго типа всей совокупности его обиходныхъ вещей. Указавъ, что сдѣлано въ этомъ направленіи и что предстоитъ сдѣлать, г. Праховъ перечислилъ и другія греческія церкви, изученіе которыхъ могло бы послужить означенной цѣли (это храмы южной группы: монастырь Дафна неподалеку отъ Аѳинъ, монастырь св. Луки-отшельника у подошвы Эликона, церковь Аіа-Перилевоосъ въ средневѣковомъ городѣ Мистрѣ, церковь Панаіа Фанеромени на островѣ Саламинѣ, и сѣверной группы: церковь въ Софадѣ, церкви въ Калабшé въ Ѳессаліи, монастырь Метеоръ, монастырь св. Варлаама, также въ Ѳессаліи и, наконецъ, аѳонскія церкви). Расходъ на экспедицію въ лицѣ археолога-художника и техника въ теченіи 4 лѣтнихъ мѣсяцевъ былъ исчисленъ въ 11.000 франковъ, т. е. около 5.000 рублей, да на пріобрѣтеніе фотографическихъ матеріаловъ требовалось не менѣе 1.000 р., а всего—6.000 р. Отдѣленіе съ своей стороны высказалось въ пользу подобной экспедиціи. Общее собраніе (засѣданіе 27 февраля 1885 г.), принимая во вниманіе, что русскіе христіанскіе памятники древнѣйшей эпохи, какъ часть древностей византійскихъ, могутъ быть поняты и объяснены лишь при помощи сравненія ихъ съ цѣлостными византійскими типами, до сихъ поръ мало изслѣдованными и вовсе не изданными, по скольку они сохранились въ Греціи, что изслѣдованіе византійскихъ церковныхъ памятниковъ важно не только для церковной археологіи, но въ такой же степени и для исторіи искусства въ Россіи и для исторіи быта, что изслѣдованіе христіанскихъ памятниковъ въ Греціи есть дѣло прежде всего русскихъ ученыхъ, такъ какъ опытъ западныхъ ученыхъ показалъ, что при всемъ ихъ вниманіи къ византійскому искусству и древностямъ ихъ сосредоточеніе на изученіи Византійской

иконографіи никогда не отличалось прочною продолжительностью и встрѣчало помѣху въ удаленности всего западно-католическаго быта отъ Византіи, съ которою связываетъ насъ все принесенное оттуда просвѣщеніе,—избрало коммиссію изъ д. ч. кн. С. С. Абамеликъ-Лазарева, В. В. Латышева, К. Т. Никольскаго, А. В. Прахова, Н. В. Покровскаго, Н. И. Стояновскаго, гр. И. И. Толстаго и В. П. Шелашникова для разработки плана экспедиціи.

Коммисія, признавъ попытку къ возстановленію цѣльнаго типа древне-христіанскаго храма важною, какъ для практической дѣятельности, такъ и для церковной археологіи, въ засѣданіи своемъ 5 марта 1885 г., отдавъ предпочтеніе южной группѣ церквей, какъ болѣе древнимъ и болѣе богатымъ росписью, пришла къ заключенію, что обѣ группы церквей потребуютъ въ теченіи двухъ лѣтъ двухъ самостоятельныхъ поѣздокъ и поставила для экспедиціи слѣдующія требованія: 1) вести дневникъ ученаго путешествія, 2) составить точное описаніе памятника, 3) составить планы и разрѣзы церквей на основаніи точнаго ихъ обмѣра, 4) скопировать мозаики, фрески и архитектурныя детали съ показаніемъ ихъ мѣстонахожденія на планахъ и разрѣзахъ, 5) палеографически скопировать всѣ надписи въ избранныхъ памятникахъ, 6) черезъ каждые два мѣсяца представлять въ Общество, вмѣстѣ съ снимками, подробный отчетъ о ходѣ работъ. Для исполненія этой программы коммиссія признала необходимымъ избрать двухъ лицъ, которыя могли бы посвятить работѣ въ теченіе двухъ лѣтъ по 4 мѣсяца, а всего 8 мѣсяцевъ. Расходы на такую экспедицію коммиссія опредѣлила въ 25.000 франковъ, т. е. въ 10.000 р., да на фотографическія принадлежности положила 1.000 р., а всего 11.000 р., которые подлежали выдачѣ въ два срока.

Общее собраніе въ засѣданіи 28 апрѣля 1885 г., въ виду значительнаго увеличенія суммы расходовъ противъ первоначальной смѣты, и принимая во вниманіе, что для дѣятельности Общества предстоитъ еще много настоятельныхъ и важныхъ изслѣдованій въ предѣлахъ отечества, постановило отклонить пока предложеніе коммиссіи.

Премiи.

Всякое ученое общество, независимо отъ изданія своихъ собственныхъ трудовъ, старается вызвать ученыхъ на разрѣшеніе наиболѣе важныхъ вопросовъ по своей спеціальности, что обыкновенно достигается назначеніемъ особыхъ денежныхъ премій. Наше Общество и въ этомъ отношеніи не отстало отъ другихъ ему подобныхъ учрежденій и принесло значительную пользу дѣлу развитія русской археологіи. Оно вызвало рядъ изслѣдованій по русскимъ и восточнымъ древностямъ, изслѣдованій важныхъ, которыя безъ почина Общества могли бы вовсе не появиться на свѣтъ. Мало того: не безъ благотворнаго участія Общества наши изслѣдователи вырабатывали ученые пріемы, и нѣкоторые изъ отечественныхъ археологовъ, пріобрѣвшихъ впослѣдствіи почетную извѣстность въ той или другой отрасли археологіи, начали свои изысканія благодаря задачамъ Общества. Лучшимъ примѣромъ въ этомъ случаѣ можетъ служить Д. А. Ровинскій, ученый авторитетъ котораго, такъ сказать, зародился и росъ подъ вліяніемъ Общества. Наше же Общество неоднократно вызывало и поощряло занятія восточной нумизматикой.

Само Общество, по недостаточности средствъ, рѣдко удѣляло изъ своего бюджета суммы на преміи; но къ нему приходили на помощь и его члены, и посторонніе лица, сочувствовавшія его дѣятельности. И надо замѣтить, что приливъ пожертвованій совпадалъ обыкновенно съ періодомъ наибольшаго оживленія въ занятіяхъ Общества, въ особенности же на первыхъ порахъ при учрежденіи отдѣленій. Въ этомъ случаѣ надо отмѣтить услугу, оказанную Обществу Войцеховичемъ и Сахаровымъ.

Посторонніе учредители обыкновенно исключали изъ состязанія дѣйствительныхъ членовъ, опасаясь въ этомъ случаѣ несправедливости при рѣшеніи вопроса о присужденіи премій. Между тѣмъ такое ограниченіе неблагопріятно отзывалось на конкурсѣ, да и для развитія русской археологіи, о чемъ такъ заботились учредители премій, не представляло существеннаго вопроса, кто напишетъ сочиненіе, лишь бы только оно было написано согласно съ поставленными условіями.

Почти каждая вновь предложенная премія обсуждалась въ соотвѣтствующемъ отдѣленіи, вносилась затѣмъ на одобреніе общаго собранія, которое, съ цѣлію выработки подробной программы для отвѣта на задачу, избирало или отдѣльное лицо, или коммиссію изъ нѣсколькихъ членовъ. Составленная программа разсматривалась общимъ собраніемъ и,

наконецъ, опубликовывалась въ газетахъ и журналахъ. Иногда учредители премій сами давали готовую уже програму. Доставленныя сочиненія поступали на обсужденіе или той же коммиссіи, которая составляла програму для темы, или вновь избранной. Такія коммиссіи трудились не мало, и ихъ можно скорѣе упрекнуть въ чрезмѣрной строгости къ доставленнымъ изслѣдованіямъ, чѣмъ въ снисходительности.

Темы касались обыкновенно крупныхъ вопросовъ, имѣвшихъ важное значеніе въ археологіи, и можно было видѣть, какъ отражалось на заданной темѣ состояніе литературы по данному предмету. Когда подготовительные труды по предложенной задачѣ могли способствовать ея разрѣшенію, оно поступало къ назначенному сроку; если же автору самому приходилось производить предварительныя изысканія для своей работы, тогда Общество не получало отвѣтовъ на соисканіе премій. Такъ, какимъ образомъ можно было въ началѣ 60-хъ годовъ удовлетворительно описать Сыръ-дарьинскія древности (премія Дѣева), когда ученому не было возможности проникнуть туда безъ риска, если не для жизни, то по крайней мѣрѣ для свободы, какъ это случилось съ извѣстнымъ натуралистомъ Н. А. Сѣверцевымъ. За подобными задачами остается только историческое значеніе: онѣ свидѣтельствуютъ о томъ, чѣмъ Общество или учредители премій интересовались въ то или другое время. Многія требованія, независимо отъ краткости срока, были прямо не разрѣшимы по состоянію археологической науки въ то время.

Починъ въ дѣлѣ учрежденія премій въ Обществѣ принадлежалъ члену основателю графу А. С. Уварову.

Первая премія.

Въ засѣданіи 10-го октября 1849 г. гр. А. С. Уваровъ представилъ собранію проектъ археологической премін, предлагая 300 р. с. или медаль этой цѣнности за оригинальное сочиненіе, написанное на русскомъ языкѣ, на одну изъ 15 предложенныхъ имъ на одобреніе Общества темъ. Для разсмотрѣнія этого предложенія и разработки правилъ присужденія премін тогда же была организована коммиссія, въ составъ которой вошли Я. Я. Рейхель, графъ А. С. Уваровъ, И. А. Бартоломей, П. С. Савельевъ и И. П. Сахаровъ. Коммиссія признала предложеніе графа Уварова заслуживающимъ особеннаго вниманія, какъ соотвѣтствующее вполнѣ цѣли учрежденія самаго Общества и предполагала, что приведеніемъ этого проекта въ исполненіе Общество призоветъ ученыхъ къ новой дѣятельности, откроетъ новый путь къ обозрѣнію русскихъ древнихъ памятниковъ, приготовитъ матеріалы для будущей исторіи русскихъ художествъ, искусствъ и ремеслъ, и

найдетъ новый источникъ къ обогащенію своихъ Записокъ. Для обнародованія задачи на премію коммиссія выбрала тему «О металлическомъ производствѣ въ Россіи до конца XVII вѣка въ отношеніи къ искусствамъ, художествамъ и ремесламъ». Если бы присланное сочиненіе оказалось не заслуживающимъ полной преміи, то допускалось раздѣленіе ея на 2 части, по 150 р. Срокъ для представленія сочиненій назначался годичный, съ 1 января 1850 г. по 1 января 1851 г. Дѣйствительные члены Общества лишались права на полученіе преміи. И. П. Сахаровъ принялъ на себя трудъ составить для предложенной темы подробную програму, которую Общество постановило напечатать въ газетахъ и журналахъ вмѣстѣ съ объявленіемъ объ учрежденіи преміи. Сахаровъ представилъ довольно большую объяснительную записку, вполнѣ одобренную Обществомъ, которое и постановило опубликовать ее (Записки, т. II, стр. 183—190), поставивъ требованіемъ, чтобы сочиненіе было написано съ критическимъ изслѣдованіемъ происхожденія и развитія искусствъ, художествъ и ремеслъ въ Россіи, и описаніемъ ихъ вліянія на жизнь русскаго народа; чтобы оно было составлено на основаніи историческихъ актовъ, лѣтописей и памятниковъ, существующихъ въ казенныхъ и частныхъ собраніяхъ; чтобы оно заключало въ себѣ историческія данныя о русскихъ памятникахъ, критически очищенныя и представленныя въ обработанномъ видѣ, сообразно современнымъ требованіямъ науки.

Въ назначенный срокъ (засѣданіе 12 марта 1851 г.) въ Общество поступило одно сочиненіе, которое и было разсмотрѣно вышеупомянутой коммиссіей, давшей о немъ благопріятный отзывъ. Коммиссія нашла, что это первое сочиненіе въ русской археологической литературѣ по данному вопросу обнимаетъ всѣ предметы, означенные въ программѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ раскрываетъ изъ русскихъ древностей очень много такихъ памятниковъ, которые еще не были объяснены. Отозвавшись съ особенной похвалой о томъ отдѣлѣ сочиненія, въ которомъ описана церковная утварь пріемомъ поясненія предметовъ изъ старинныхъ записей, чѣмъ только и можно узнать въ точности русскую терминологію нашего стараго производства, коммиссія нашла необходимымъ просить автора сдѣлать, для напечатанія его труда, нѣкоторыя поправки и дополненія, главнымъ образомъ точно указать тѣ мѣста старыхъ описныхъ книгъ, изъ которыхъ онъ заимствовалъ свой пояснительный текстъ и отмѣтить источники, изъ которыхъ онъ почерпнулъ свѣдѣнія о художникахъ. На основаніи такого заключенія коммиссіи Общество въ засѣданіи 12 ноября 1851 г. признало отвѣтъ достойнымъ полной преміи. Авторомъ этого сочиненія оказался И. Е. Забѣлинъ, который охотно согласился исполнить требованіе

Общества относительно указанныхъ дополненій. По полученіи ихъ Общество выдало премію, а сочиненіе въ исправленномъ видѣ было помѣщено въ V томѣ Записокъ (первой серіи). Автору выдано 50 оттисковъ.

Вторая премія.

Въ засѣданіи Общества 14 марта 1850 г. было прочитано предложеніе ч. с. И. Т. Яковлева о пожертвованіи имъ 400 р. на учрежденіе преміи за сочиненіе «Описаніе русскихъ народныхъ одеждъ до конца XVII вѣка», срокомъ на два года. «Если въ двухгодовой срокъ — писалъ Яковлевъ — не будетъ прислано сочиненія по объявленной задачѣ, или изъ присланныхъ не будутъ соотвѣтствовать своему назначенію, тогда объявить задачу вторично на двухгодовой срокъ для присылки сочиненій по объявленной программѣ. Если и за вторымъ срокомъ не будетъ доставлено достойныхъ сочиненій по объявленной задачѣ, то моя обязанность на выдачу преміи прекращается».

Специальная коммиссія (кн. Долгоруковъ, Рейхель, Савельевъ, Сахаровъ и гр. Уваровъ), выработавъ правила этой преміи, устранила отъ соисканія преміи дѣйствительныхъ членовъ Общества, но не лишила этого права сотрудниковъ и корреспондентовъ, какъ не имѣющихъ голоса при баллотировкѣ, затѣмъ предложила два измѣненія: во-первыхъ, она находила возможнымъ раздѣлить премію на двѣ части, по 200 р. каждая, если изъ присланныхъ сочиненій ни одно не будетъ заслуживать полной преміи; во-вторыхъ, предлагала просить г. Яковлева, въ случаѣ не представленія сочиненій, по истеченіи двухъ сроковъ, предоставить сумму въ 400 р. въ распоряженіе Общества съ назначеніемъ или на изданія сочиненій по русской археологіи, или на обнародованіе другихъ задачъ, относящихся непосредственно къ кругу русскихъ древностей. Съ этимъ предложеніемъ г. Яковлевъ согласился. По проекту коммиссіи авторъ долженъ былъ представить: 1) Критическое обозрѣніе русскихъ и иностранныхъ источниковъ о русскихъ и народныхъ одеждахъ, съ опредѣленіемъ ихъ исторической достовѣрности. 2) Историческое изслѣдованіе о существовавшихъ русскихъ одеждахъ, съ X вѣка, и о введеніи въ послѣдующихъ столѣтіяхъ чужеземныхъ одеждъ: греческихъ, татарскихъ, нѣмецкихъ и польскихъ. 3) Описаніе мужскихъ и женскихъ одеждъ, уборовъ и нарядовъ: царскихъ, боярскихъ, посадскихъ и деревенскихъ, съ указаніемъ, какія изъ нихъ уже болѣе не существуютъ и какія сохранились или въ своемъ видѣ первобытномъ или съ измѣненіями. 4) Обозрѣніе матерій, изъ которыхъ шились русскія народныя одежды съ объясненіемъ ихъ названій, узоровъ и цвѣтовъ, и указаніемъ,

какія изъ нихъ были въ употребленіи русскаго народа въ разныя времена. Общество утвердило проектированныя коммиссіею правила. Первый срокъ былъ назначенъ съ 1 мая 1850 г. по 1 мая 1852 г.; но отвѣта не послѣдовало. Между тѣмъ первое отдѣленіе своевременно не возобновило публикаціи о преміи. Тогда гр. Блудовъ письмомъ, отъ 28 февраля 1853 г., напомнилъ А. П. Войцеховичу о необходимости, въ виду истеченія срока на представленіе сочиненій на премію, учрежденную Яковлевымъ, назначить вторичный срокъ или замѣнить предложенную тему другою. Отдѣленіе и на этотъ разъ не приступило къ обсужденію вопроса о преміи, что повело къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ. Яковлевъ счелъ себя обиженнымъ невниманіемъ Общества къ его пожертвованію и письмомъ (28 ноября 1853 г.) на имя графа Блудова просилъ о возвращеніи ему денегъ, пожертвованныхъ на премію. Въ письмѣ онъ такъ мотивировалъ свою просьбу: «По минованіи двухгодичнаго срока Обществу слѣдовало повторить объявленіе о моей преміи. Но почему этого вторичнаго объявленія не сдѣлано и до сихъ поръ, мнѣ неизвѣстно, хотя уже и протекло для повторенія этого объявленія полтора года. По §§ 20, 24 и 25 устава Импер. Арх. Общества, утвержденнаго Государемъ Императоромъ, обязанность эта лежитъ на секретарѣ Общества и членахъ правленія. И отъ нихъ слѣдовало мнѣ ожидать окончательнаго исполненія означеннаго постановленія Общества. При такомъ ручательствѣ устава, я спокойно ожидалъ исполненія обязанности, принятой на себя Обществомъ. Въ настоящее время находя, что мое предложеніе, принятое Обществомъ въ 1850 году, остается безъ вниманія, рѣшаюсь просить вашего ходатайства у Августѣйшаго Предсѣдателя нашего Общества о возвращеніи мнѣ денегъ, предназначенныхъ мною на упомянутую премію, единственно съ тою цѣлію, чтобы предложить ихъ другому Обществу, въ которомъ будетъ оказано благосклонное вниманіе къ моему предложенію въ пользу науки. Если вашему сіятельству не будетъ угодно принять на себя такое ходатайство у Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, то благоволите удостоить меня увѣдомленіемъ, чтобы я могъ предпринять необходимыя мѣры къ возвращенію денегъ».

Это письмо графъ Блудовъ передалъ на обсужденіе 1-го отдѣленія, при чемъ предложилъ составить для преміи новую задачу въ особомъ засѣданіи и пригласить Яковлева съ нарочнымъ объявленіемъ о предметѣ, подлежащемъ обсужденію. Все это было исполнено, но Яковлевъ на засѣданіе не явился, чѣмъ показалъ, что остался при прежнемъ намѣреніи относительно внесенныхъ денегъ. Вслѣдствіе того общее собраніе въ засѣданіи 23 декабря 1854 г. рѣшило вернуть Яковлеву деньги, но въ

тоже время исключить его изъ членовъ Общества. Постановленіе было исполнено 14 января 1855 года.

На возвращеніи денегъ Яковлеву въ особенности настаивалъ А. И. Войцеховичъ, который въ замѣнъ того предлагалъ отъ себя внести ту же сумму въ 400 р. на возобновленіе преміи на прежнихъ условіяхъ съ тѣмъ, что если и на этотъ разъ не будетъ представлено сочиненія, деньги поступаютъ въ собственность Общества. Въ общемъ собраніи 23 декабря 1854 г. это предложеніе Войцеховича было принято, и постановленіемъ Общества 30 декабря 1855 г. премія возобновлена, при чемъ срокъ для представленія отвѣта назначенъ съ 1 мая 1856 г. по 1 мая 1858 г. Такъ какъ къ назначенному сроку не поступило ни одного сочиненія, то графъ Блудовъ обратился съ запросомъ (18 октября 1858 г.) къ учредителю преміи: какое распоряженіе ему угодно будетъ сдѣлать съ доставленными деньгами? На это Войцеховичъ отвѣчалъ (30 ноября 1858 г.), что внесенную имъ на премію сумму онъ предоставляетъ въ собственность Общества и въ полное его распоряженіе. Общее собраніе въ засѣданіи 11 января 1859 г. рѣшило объявить новую задачу по русскимъ древностямъ; но предварительно нашло нужнымъ запросить Войцеховича, не желаетъ ли онъ указать предметъ для задачи. Этимъ дѣло и ограничилось, такъ какъ премія не была возобновлена.

Третья премія.

С.-Петербургскій купецъ Г. С. Кузьминъ внесъ чрезъ графа А. С. Уварова на обсужденіе общаго собранія 14 марта 1850 г. письменное предложеніе объ учрежденіи преміи своего имени: «Будучи увѣренъ въ пользѣ, которую приноситъ Императорское Археологическое Общество для просвѣщенія вообще, и желая содѣйствовать успѣхамъ онаго, имѣю честь предложить господамъ членамъ Общества: не благоугодно ли имъ будетъ принять отъ меня четыреста рублей серебромъ для объявленія задачи во всеобщее извѣстіе по предмету русскихъ древностей. Я бы желалъ, чтобы Общество, если удостоитъ меня своимъ вниманіемъ, избрало для задачи или исторію русскаго книгопечатанія, или исторію русскаго иконописанія, съ тѣмъ, чтобы сочиненіе было написано на русскомъ языкѣ и изложено общедоступнымъ образомъ».

Правила этой преміи были выработаны тою же коммиссіею, которая обсуждала и премію Яковлева, и на тѣхъ же основаніяхъ. Она остановила свой выборъ на «Исторіи русскихъ школъ иконописанія до конца XVII вѣка», назначивъ для отвѣта срокъ съ 1 мая 1850 по 1 мая 1852 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ она предложила раздѣлить сумму пополамъ,

если представленныя сочиненія не будутъ заслуживать полной награды, и признала полезнымъ просить учредителя преміи передать эти деньги въ распоряженіе Общества, если на нее не получится удовлетворительнаго отвѣта.

Въ сочиненіи должно быть дано: 1) Критическое изслѣдованіе происхожденія и развитія каждой русской школы, съ объясненіемъ ихъ пошибовъ и различій между собою по кореннымъ признакамъ. 2) Описаніе сохранившихся произведеній русскихъ иконописцевъ, съ указаніемъ, въ какихъ мѣстахъ Россіи находятся онѣ нынѣ, и объясненіемъ: въ своемъ ли первобытномъ видѣ сохранились эти памятники иконописнаго художества, или возобновлены. 3) Исчисленіе русскихъ иконописцевъ каждой школы, съ краткими извѣстіями о нихъ, заимствованными изъ лѣтописей, актовъ, житій русскихъ святыхъ, надписей и старыхъ описей церковныхъ имуществъ. 4) Объясненіе техническаго производства, существовавшаго въ старыхъ русскихъ школахъ иконописанія.

Въ общемъ собраніи 10 мая 1852 г. было заявлено о поступленіи рукописи подъ заглавіемъ «Исторія русскихъ школъ иконописанія до конца XVII вѣка», съ приложеніемъ 43 рисунковъ съ древнихъ иконъ и 10 снимковъ съ подписей и знаковъ иконописцевъ. Собраніе постановило передать это сочиненіе на разсмотрѣніе коммиссіи, составлявшей программу на премію.

По отзыву коммиссіи авторъ въ первой главѣ своего сочиненія изложилъ исторію иконописанія съ первыхъ лѣтописныхъ извѣстій и подробно разсмотрѣлъ школу иконописанія въ Москвѣ; во второй представилъ всю техническую часть древней иконописи, коснувшись состава красокъ (въ древности *секретовъ*) и способа писанія различныхъ предметовъ; въ третьей перечислилъ въ азбучномъ порядкѣ русскихъ иконописцевъ всѣхъ школъ, съ краткими извѣстіями о нихъ изъ лѣтописей, актовъ, житій святыхъ, надписей и старыхъ церковныхъ описей. Коммиссія признала это сочиненіе важнымъ, добросовѣстнымъ и отвѣчающимъ программѣ, почему ходатайствовала о награжденіи автора его полною преміей, что и было утверждено общимъ собраніемъ 28 декабря 1852 г. Авторомъ сочиненія оказался Д. А. Ровинскій. Сочиненіе его напечатано въ VIII т. Записокъ (первой серіи) въ сокращенномъ видѣ вслѣдствіе требованій, выраженныхъ Комитетомъ для цензуры духовныхъ книгъ (отношеніе Комитета отъ 12 мая 1854 г.). Сокращенія не коснулись основной темы автора, а относились къ вступленію и приложеніямъ. Авторъ получилъ 100 оттисковъ. Рукопись послѣ напечатанія, по неосторожности, была уничтожена; рисунки же, за исключеніемъ четырехъ утраченныхъ, возвращены Ровинскому.

Четвертая премія.

П. В. Голубковъ прислалъ въ Общество предложеніе, заслушанное 3 октября 1850 г., объ учрежденіи преміи: «Желая содѣйствовать успѣхамъ Императорскаго Археологическаго Общества, и съ тѣмъ вмѣстѣ способствовать составленію сочиненія, котораго не достаетъ еще въ нашей нумизматической литературѣ, имѣю честь предложить на благоусмотрѣніе Общества проектъ о соисканіи преміи по предлагаемой мною задачѣ. Представляю пятьсотъ рублей серебромъ въ награду за лучшее сочиненіе, написанное русскимъ ученымъ на русскомъ языкѣ, о монетахъ Саманидовъ». Свои требованія по предложенной темѣ Голубковъ изложилъ слѣдующимъ образомъ: сочиненіе должно заключать въ себѣ не только полную монографію саманидскихъ монетъ, но также историческое введеніе о царствѣ Саманидовъ и сношеніяхъ его съ древнею Русью, географическія извѣстія о городахъ, въ которыхъ чеканены монеты, и топографію кладовъ съ этими монетами, найденныхъ въ Россіи и на сѣверѣ вообще. Къ сочиненію должны быть приложены указатели и рисунки. Далѣе онъ назначилъ полуторагодичный срокъ для представленія сочиненія, а именно съ 1 января 1851 г. по 1 іюля 1852 г., но допускалъ повтореніе такого же срока, въ случаѣ непоступленія на первый разъ удовлетворительнаго сочиненія, послѣ же того обращалъ пожертвованную сумму на изданіе другого русскаго сочиненія по части Восточной нумизматики, болѣе или менѣе имѣющаго отношеніе къ отечественной исторіи. На полученіе преміи имѣли право всѣ отечественные ученые, не исключая дѣйствительныхъ членовъ Общества. Голубковъ, за сдѣланное пожертвованіе былъ избранъ въ число дѣйствительныхъ членовъ (засѣданіе 16 окт. 1850 г.).

Лѣтомъ 1852 г. въ Общество было представлено изслѣдованіе «О Саманидскихъ монетахъ», переданное общимъ собраніемъ (2 декабря 1852 г.) на разсмотрѣніе отдѣленія Восточной археологіи. Отдѣленіе нашло, что авторъ исполнилъ всѣ требованія программы, кромѣ представленія рисунковъ. Главную часть сочиненія составляло описаніе монетъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, по монетнымъ дворамъ, съ показаніемъ отличій въ чеканахъ и ссылками на сочиненія, въ которыхъ описаны тѣ или другія монеты. Прочія требованія исполнены на столько, на сколько они необходимы для нумизматическаго изслѣдованія. Общество въ засѣданіи 28 декабря 1852 г. присудило автору сочиненія—имъ оказался кандидатъ с.-петербургскаго университета В. Г. Тизенгаузенъ,—полную премію, а трудъ его былъ напечатанъ въ VI т. Записокъ (первой серіи) и въ I т. Трудовъ Восточнаго отдѣленія.

Пятая премія.

Учредителемъ ея былъ гр. А. С. Уваровъ, предложившій Обществу 300 рублей за сочиненіе по русскимъ древностямъ, о чемъ секретарь Общества заявилъ въ засѣданіи 21 февраля 1851 г. Коммиссія (кн. Долгоруковъ, Рейхель, Савельевъ, Сахаровъ и гр. Уваровъ) предположила избрать задачею «Историческое обозрѣніе финифтеваго и ценинпаго дѣла въ Россіи». Кромѣ историческаго обозрѣнія требовалось: представить объясненіе производства финифти и ценины, съ показаніемъ ихъ различія между собою и отъ западно-европейской эмали; указать отличія финифти византійской, русской, западно-европейской и цареградской; разсмотрѣть ценинъ на металлическихъ и глиняныхъ издѣліяхъ; указать города, извѣстные по производству финифтевыхъ и ценинныхъ издѣлій въ Россіи, и имена извѣстныхъ мастеровъ этихъ дѣлъ, исчислить различныя издѣлія финифтевыя и ценинныя, указывая гдѣ они нынѣ хранятся. Отъ соисканія преміи были устранены только дѣйствительные члены Общества. Общее собраніе въ засѣданіи 12 марта 1851 г. утвердило эту программу, и назначило срокъ для представленія отвѣта съ 1 іюля 1851 г. по 1 іюля 1852 г.

Въ опредѣленный срокъ поступило сочиненіе на эту премію. Коммиссія нашла, что авторъ отвѣтилъ на всѣ предложенные вопросы, помѣстилъ въ концѣ своего сочиненія письменные памятники, бывшіе до того неизвѣстными, и хотя онъ не вполнѣ воспользовался лѣтописями и рукописями, коммиссія, однако, признала возможнымъ увѣнчать его трудъ преміей, но съ условіемъ сдѣлать необходимыя добавленія. Съ этимъ заключеніемъ согласилось и общее собраніе (засѣд. 28 декабря 1852 г.). Разсмотрѣнный трудъ принадлежалъ И. Е. Забѣлину, который тогда же обязался сдѣлать требуемыя дополненія. Въ исправленномъ видѣ это сочиненіе вошло въ VI т. Записокъ (первой серіи).

Шестая премія.

С.-Петербургскій купецъ П. С. Шишкинъ письмомъ, отъ 14 апр. 1851 г., на имя управляющаго I отдѣленіемъ А. И. Войцеховича предложилъ учредить премію по исторіи гравированія: «Желая участвовать по мѣрѣ силъ въ изысканіи отечественныхъ древностей, я обращаюсь къ вашему превосходительству съ просьбою: 1) Не угодно ли будетъ Обществу принять отъ меня предложеніе объявить во всеобщее извѣстіе отъ имени Императорскаго Археологическаго общества: о Русскомъ гравированіи съ 1564 по 1725 годъ, за рѣшеніе которой назначаю четыреста

рублей серебромъ. 2) Для объявленія задачи прошу васъ предложить отдѣленію Русской и Славянской археологіи составить коммиссію изъ пяти гг. членовъ, знающихъ Русскія древности, которымъ ввѣрить составленіе программы и объявленія. 3) Рѣшеніе задачи должно быть написано на русскомъ языкѣ и напечатано въ первый разъ въ Запискахъ Общества. Въ соисканіи преміи желалъ бы, чтобы дѣйствительные члены Общества не имѣли участія. 4) Для обсужденія присланныхъ сочиненій къ соисканію преміи прошу также составить особую коммиссію изъ пяти гг. членовъ отдѣленія Русской и Славянской археологіи. Для соисканія преміи прошу назначить срокъ полуторогодовой. Если же въ первый срокъ не будетъ доставлено сочиненій, то повторить на второй срокъ».

Въ засѣданіи отдѣленія 21 апрѣля 1851 г. составлена была коммиссія изъ членовъ Я. Я. Рейхеля, А. Н. Попова, А. Ѳ. Бычкова, П. И. Савваитова и И. П. Сахарова для составленія объявленія, что и было исполнено коммиссіей. Общее собраніе въ засѣданіи 25 апрѣля 1851 г. утвердило проектъ коммиссіи, а Шишкина избрало членомъ сотрудникомъ Общества. Задача была озаглавлена: «О русскомъ гравированіи на металлѣ и деревѣ, съ 1564 до 1725 года». Сочиненіе должно было заключать: 1) Историческое обозрѣніе русскаго гравированія на металлѣ и на деревѣ, отъ перваго появленія въ Москвѣ изображенія св. Апостола Луки, въ 1564 году, до повсемѣстнаго распространенія этого искусства въ Россіи, до 1725 года. 2) Описаніе всѣхъ изображеній, выданныхъ при книгахъ и отдѣльными листами, въ Москвѣ, Кіевѣ, Черниговѣ, Новгородѣ-Сѣверскѣ, Могилевѣ, С.-Петербургѣ и монастыряхъ Сійскомъ, Иверскомъ-Валдайскомъ и Соловецкомъ. 3) Изслѣдованія о русскихъ и чужестранныхъ рѣщикахъ и граверахъ, бывшихъ въ Россіи съ 1564 до 1725 года. Срокъ для представленія сочиненій назначался съ 1 сентября 1851 г. по 1 марта 1853 г. Премія могла быть раздѣлена на двѣ половины. Отъ соисканія ея исключались дѣйствительные члены Общества.

Къ назначенному сроку поступило одно сочиненіе, которое было передано на разсмотрѣніе д. ч. А. В. Висковатаго. Спустя годъ эту рукопись потребовали у него обратно, и онъ письменно отвѣчалъ 7 марта 1855 г., что на дняхъ вернетъ ее въ Общество, чего, однако, не исполнилъ. 3 марта 1856 г. секретарь снова написалъ Висковатову о возвращеніи рукописи, но не получилъ отвѣта. 11 октября 1856 г. уже помощникъ предсѣдателя писалъ Висковатову: «Полагая по столь продолжительному времени, въ которое означенная рукопись у васъ находится, что другіе труды препятствуютъ вамъ заняться разсмотрѣніемъ

доставленнаго вамъ сочиненія, покорнѣйше прошу ваше превосходительство возвратить мнѣ упоминаемую рукопись безъ замедленія». Только тогда Висковатовъ вернулъ рукопись при письмѣ, въ которомъ оправдывалъ себя въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Занимавшись самъ съ 1834 года, собираніемъ свѣдѣній о гравированіи въ Россіи, я составилъ подробный каталогъ по этой части, доходившій до царствованія императрицы Елисаветы Петровны, включительно. Каталогъ этотъ былъ мнѣ необходимъ для разсмотрѣнія, повѣрки и добросовѣстной оцѣнки означенной рукописи, но отданный мною одному любителю русскихъ древностей и исторіи, долгое время не былъ мнѣ возвращаемъ, и наконецъ возвращенъ менѣе нежели за годъ предъ симъ, съ потерею значительнаго числа листовъ. Имѣвъ въ виду, независимо отъ порученнаго мнѣ разсмотрѣнія рукописи, еще и пополненіе ея, всѣми мнѣ извѣстными, но въ нее не вошедшими, свѣдѣніями о картинахъ и чертежахъ, гравированныхъ въ Россіи по 1725 годъ,—я долженъ былъ прибѣгнуть къ новымъ розысканіямъ, что при лежащихъ на мнѣ служебныхъ, почти всегда экстренныхъ, занятіяхъ, не могло исполняться съ желаемымъ успѣхомъ и скоростью. Возвращая у сего рукопись, я буду имѣть честь, въ непродолжительномъ времени, представить въ Императорское Археологическое Общество, какъ мнѣніе мое о сей рукописи, такъ и указаніе на несодержащіяся въ ней гравюры, исполненныя въ Россіи. Изъ нихъ нѣкоторыя сдѣлались мнѣ извѣстны только въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ» (18 октября 1856 г.).

Такъ, какъ это обѣщаніе не было исполнено, то рукопись поступила на разсмотрѣніе другихъ членовъ коммиссіи; но окончательно судьба этого злополучнаго сочиненія разрѣшилась только въ 1857 году. Коммиссія пришла къ заключенію, что сочиненіе частію не вполнѣ, а частію и вовсе не удовлетворяетъ требованіямъ програмы; что историческое обозрѣніе изложено весьма поверхностно, наполнено ошибками и показываетъ недостаточное знакомство автора съ произведеніями нашего типографскаго искусства XVI—XVIII столѣтій; что онъ не воспользовался трудами Строева, гр. Толстаго, Царскаго, Сахарова, Максимовича. Вторая часть программы вовсе не исполнена авторомъ, она лишена полноты, въ спискѣ же граверовъ пропущено много именъ и монограммъ. Отсюда было ясно, что авторъ воспользовался только немногими книгами и отдѣльно гравированными листами, найденными имъ въ мѣстѣ его пребыванія, и не обратилъ вниманія на находящіеся въ другихъ городахъ и извѣстные по изданнымъ каталогамъ.

На основаніи представленнаго отзыва Общество не признало этотъ трудъ достойнымъ преміи; но, принимая во вниманіе, что доставленное

сочиненіе есть первый опытъ ученаго изслѣдованія объ исторіи гравированія, и что во всякомъ случаѣ подобнаго рода труды, по части Русской Археологіи, еще такъ мало обработанной, заслуживаютъ поощренія, общее собраніе опредѣлило: не открывая имени автора, объявить черезъ Вѣдомости, что присланное въ Общество сочиненіе о русскомъ гравированіи не могло быть удостоено преміи, и что авторъ этого изслѣдованія можетъ получить обратно свое сочиненіе, предъявивъ девизъ, написанный на рукописи, при возвращеніи которой ему будетъ сообщенъ подробный, сдѣланный коммиссіею разборъ его сочиненія, съ тою цѣлію, чтобы, воспользовавшись ея замѣчаніями, авторъ могъ исправить и дополнить свой трудъ и вновь представить его Обществу на другой срокъ, на который объявлена будетъ упомянутая задача, съ соблюденіемъ однакоже всѣхъ тѣхъ условій, которыя требуются отъ сочинителей при доставленіи въ ученыя общества своихъ сочиненій. Записка же съ именемъ автора, вложенная въ запечатанномъ пакетѣ, была въ присутствіи собранія сожжена (засѣданіе 11 февраля 1857 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ эта же задача въ мартѣ 1858 г. была объявлена вновь на срокъ съ марта 1858 г. по 1 сентября 1859 г. Отвѣта не послѣдовало.

Впослѣдствіи стало извѣстнымъ, что авторомъ этого сочиненія былъ Д. А. Ровинскій, который не только не обидился за рѣзкій отзывъ объ его сочиненіи, но отнесся къ строгой критикѣ съ полнымъ вниманіемъ и благодарностію и воспользовался сдѣланными указаніями для усовершенствованія своего труда. Такъ всегда поступалъ Ровинскій въ своей археологической дѣятельности,—примѣръ довольно рѣдкій въ ученомъ мірѣ и онъ былъ отмѣченъ въ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ, посвященномъ памяти Д. А. Ровинскаго [1]).

Послѣ того Ровинскій представилъ на Уваровскую премію этотъ свой трудъ, но отзывъ для него опять былъ неблагопріятный (1864 г.), и только послѣ вторичной переработки (1870 г.), на основаніи рецензіи В. В. Стасова, онъ получилъ премію графа Уварова и золотую медаль Общества. Изслѣдованіе Ровинскаго было издано графомъ Уваровымъ въ Москвѣ.

Седьмая премія.

С.-Петербургскій купецъ и почетный гражданинъ П. Н. Кудряшовъ въ іюлѣ 1851 г. обратился къ А. И. Войцеховичу съ письменнымъ предложеніемъ (засѣданіе I отдѣленія 31 окт. 1851 г.) учредить премію: «Желая участвовать по мѣрѣ силъ въ изысканіи отечественныхъ древностей, я обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою: 1) Не благо-

[1]) Торжественное публичное засѣданіе И. Академіи Наукъ 10 декабря 1895 г.

угодно ли будетъ Обществу принять отъ меня предложеніе: объявить во всеобщее извѣстіе отъ имени Императорскаго Археологическаго Общества задачу для соисканія преміи: о Русскомъ церковномъ зодчествѣ, за рѣшеніе которой предлагаю отъ себя шестьсотъ рублей серебромъ. 2) Для объявленія задачи прошу васъ предложить отдѣленію Русской и Славянской археологіи: составить коммиссію изъ пяти гг. членовъ, знающихъ русскія древности, которымъ и ввѣрить составленіе программы и объявленія. 3) Рѣшеніе задачи должно быть написано на русскомъ языкѣ и напечатано въ первый разъ въ Русскихъ Запискахъ Общества. Въ соисканіи преміи желалъ бы, чтобы дѣйствительные члены Общества не имѣли участія. 4) Для обсужденія присланныхъ сочиненій къ соисканію преміи прошу также составить особую коммиссію изъ пяти гг. членовъ отдѣленія Русской и Славянской археологіи. 5) Для соисканія преміи назначить срокъ полуторогодовой, если же въ первый срокъ не будетъ доставлено сочиненій, повторить объявленіе на второй срокъ». Это предложеніе обсуждалось Обществомъ въ засѣданіи 15 октября 1851 г. и было принято; а учредитель преміи избранъ въ члены сотрудники. Коммиссія выработала правила о преміи и назначила для представленія сочиненій полуторагодичный срокъ съ 1 января 1852 г. по 1 іюля 1853 г. съ правомъ возобновить тему на тотъ же срокъ. Премія могла быть раздѣлена на двѣ половины; отъ соисканія ея исключались дѣйствительные члены Общества. Требовалось: 1) чтобы сочиненіе было написано съ критическимъ изслѣдованіемъ происхожденія и развитія церковнаго зодчества въ Россіи, 2) чтобы оно было составлено на основаніи историческихъ актовъ, лѣтописей и памятниковъ зодчества, сохранившихся въ Кіевѣ, Новгородѣ, Ладогѣ, Владимірѣ, Москвѣ, Суздалѣ, Ростовѣ, Твери, 3) чтобы оно заключало въ себѣ историческія данныя о зодческомъ искусствѣ, принятомъ отъ Греціи и Запада и введенномъ въ Россію въ разныя эпохи, представленныя въ обработанномъ видѣ. Общество желало получить отъ изслѣдователя изображеніе древнихъ окладовъ, церквей и сохранившихся фасадахъ, требуя, чтобы всѣ подробности церковнаго зодчества были описаны на основаніи изданной Обществомъ Записки для обозрѣнія русскихъ древностей. Такъ какъ къ назначенному сроку не было получено отвѣта, то I отдѣленіе въ засѣданіи 30 декабря 1853 г. постановило возобновить вызовъ, назначивъ новый срокъ для подачи сочиненій съ 15 февраля 1854 г. по 15 августа 1855. Но и въ этотъ разъ сочиненій не было представлено, а потому секретарь Общества сдѣлалъ запросъ (14 ноября 1855 г.) Кудряшову: желаетъ ли онъ получить деньги обратно, или, по благородному участію

къ успѣхамъ въ дѣлѣ русскаго просвѣщенія, пожелаетъ вновь назначить премію на какую либо задачу. На это Кудряшовъ отвѣчалъ (10 дек. 1855 г.), что онъ, желая по возможности содѣйствовать успѣхамъ въ обработываніи русской археологіи, предлагаетъ вновь объявить задачу по тому же предмету, но не въ столь обширномъ объемѣ, какъ въ первый разъ; что по его мнѣнію описаніе памятниковъ зодчества отъ начала самобытности Русской земли до конца XVII в. одной какой нибудь губерніи (Кіевской, Новгородской или Владимірской), составленное на основаніи современныхъ требованій науки, могло бы принести не малую пользу развитію отечественной археологіи.

Объ этомъ желаніи Кудряшова секретарь Общества сообщилъ управляющему отдѣленіемъ И. И. Срезневскому для обсужденія въ отдѣленіи этого предложенія и составленія новой программы (3 марта 1856 г.). Только въ мартѣ 1857 г. была представлена программа новой темы, выработанная гр. А. С. Уваровымъ: «Церковное зодчество до конца XVII вѣка въ Новгородѣ и его окрестностяхъ». Требовалось: 1) Составить карту древняго Новгорода, принявъ въ соображеніе древнія карты и виды города. 2) Составить по лѣтописямъ полный хронологическій списокъ построенія церквей и монастырей, какъ въ самомъ Новгородѣ, такъ и въ его окрестностяхъ. Эти свѣдѣнія раздѣлить по столѣтіямъ, и показать какіе монастыри и церкви доселѣ существуютъ, и какіе нѣтъ. 3) Въ сохранившихся доселѣ монастыряхъ и церквахъ обратить вниманіе единственно на остатки древняго, т. е. первоначальнаго ихъ построенія. Въ монастыряхъ и церквахъ возобновленныхъ отыскать, не сохранены ли какіе нибудь остатки древняго зодчества, не перестроены ли они по древнему плану? 4) Обозначить при каждомъ зданіи тѣ остатки зодчества, которые принадлежатъ ко времени построенія, и отдѣлить ихъ отъ тѣхъ украшеній, которыя сдѣланы впослѣдствіи, во время постепенныхъ возобновленій. 5) При описаніи церквей обратить вниманіе на планъ, на мѣста для мущинъ и женщинъ, на кладку каменныхъ стѣнъ и цементъ, на форму арокъ и сводовъ, на крышу, куполы и кресты, на внутреннія и внѣшнія стѣны. 6) Приложить планы и детальные чертежи. Такъ какъ главная цѣль задачи состоитъ въ доставленіи вѣрнаго матеріала для исторіи отечественной архитектуры, то авторъ сочиненія долженъ указать, къ какому стилю принадлежитъ зданіе, опредѣлить: имѣли ли сношенія Новгорода съ Германіею, Ганзою, Ливонскимъ орденомъ вліяніе на новгородское зодчество.

Общее собраніе утвердило эти правила (засѣданіе 12 декабря 1857 г.)

и нашло возможнымъ раздѣлить премію пополамъ въ томъ случаѣ, если будетъ представлено сочиненіе и не вполнѣ отвѣчающее требованіямъ програмы, но наиболѣе приближающееся къ нимъ. Отъ состязанія устранялись только одни дѣйствительные члены Общества. Срокъ для представленія сочиненія былъ назначенъ съ 1 марта 1858 г. по 1 сентября и не позже 1 октября 1859 г. Опубликованіе задачи послѣдовало лишь въ мартѣ 1858 г. Отвѣта не поступило и на эту тему.

Восьмая и девятая преміи.

Обѣ онѣ были одновременно учреждены московскимъ почетнымъ гражданиномъ А. И. Лобковымъ, обратившимся къ А. И. Войцеховичу, во время своего пребыванія въ Петербургѣ, съ слѣдующимъ письмомъ, отъ 30 октября 1851 года, заслушаннымъ 1-мъ отдѣленіемъ въ засѣданіи 31 октября того же года:

«Изъ безчисленныхъ памятникомъ Русскихъ древностей, находящихся въ нашемъ отечествѣ, иконописаніе составляетъ одинъ изъ важныхъ предметовъ. Столь уважаемое нашимъ народомъ и столь свято чтимое въ теченіи семи вѣковъ, оно болѣе всѣхъ имѣетъ надобности въ историческихъ и археологическихъ изслѣдованіяхъ. Въ видахъ общаго желанія къ объясненію нашего древняго иконописанія, я обращаюсь къ вамъ съ просьбою и прошу передать мое желаніе на вниманіе гг. членовъ отдѣленія Русской и славянской археологіи: 1) Не благоугодно ли будетъ гг. членамъ отдѣленія принять отъ меня предложеніе и объявить во всеобщее извѣстіе отъ имени Императорскаго Археологическаго Общества двѣ задачи для соисканія премій; для первой желалъ бы назначить: обозрѣть и описать древнее иконописаніе въ соборныхъ, приходскихъ, монастырскихъ церквей Преображенскаго и Рогожскаго кладбищъ столичнаго города Москвы — въ историческомъ, археологическомъ и художественномъ отношеніяхъ. Для второй задачи назначить: обозрѣть древнее иконописаніе въ Троицкой Сергіевской лаврѣ и въ Саввинскомъ Сторожевскомъ монастырѣ—въ историческомъ, археологическомъ и художественномъ отношеніяхъ. За рѣшеніе первой задачи предлагаю отъ себя тысячу р. с., а за рѣшеніе второй назначаю пять сотъ р. с. 2) Если отдѣленію будетъ угодно принять мое предложеніе и обнародовать его во всеобщее извѣстіе, то я прошу для объявленія задачей составить особую коммиссію изъ пяти гг. членовъ отдѣленія Русской и Славянской археологіи, которымъ и ввѣрить составленіе програмы и

объявленія. 3) Рѣшеніе задачей должно быть написано на русскомъ языкѣ и въ первый разъ напечатано въ Запискахъ отдѣленія Русской и Славянской археологіи. 4) Въ соисканіи премій желалъ бы, чтобы дѣйствительные члены общества не имѣли участія, а для обсужденія присланныхъ сочиненій составить коммиссію изъ пяти гг. членовъ отдѣленія. 5) Для соисканія премій прошу назначить годовой срокъ. Если въ первый срокъ не будетъ доставлено, то повторить объявленіе и на второй срокъ».

Войцеховичъ довелъ до свѣдѣнія общаго собранія о предложеніи Лобкова въ засѣданіи 12 ноября 1851 г. За это пожертвованіе Лобковъ былъ избранъ въ члены корреспонденты Общества. Программа для сочиненій была выработана въ коммиссіи, состоявшей изъ членовъ I отдѣленія: Войцеховича, Саввантова, Сахарова и Попова. Срокъ опредѣленъ съ 1 мая 1852 г. по 1 мая 1853 г., но сочиненіе, въ виду каникулярнаго времени, могло быть представлено и къ 1 сентября. Для сочиненій на соисканіе премій поставлены слѣдующія условія: 1) чтобы было отличено письмо византійское отъ кіевскаго, новгородскаго, московскаго и строгановскаго. Особый указатель древнихъ иконъ, находящихся въ Москвѣ, съ означеніемъ признаковъ ихъ письма по школамъ, можетъ служить доказательствомъ достовѣрности описанія и повѣркою критическихъ изслѣдованій. Здѣсь описатель можетъ войти въ историческое обозрѣніе русскихъ школъ иконописанія и указать отдѣльныя существованія особыхъ пошибовъ и направленій художниковъ: здѣсь можетъ онъ объяснить близкую связь въ первомъ періодѣ ихъ появленія въ Русской землѣ и потомъ самостоятельность въ періодѣ процвѣтанія; 2) чтобы было показано отличіе каждаго письма по сохранившимся иконамъ и особенности, усвоенныя мастерами вышеописанныхъ школъ, съ объясненіемъ въ чемъ состоялъ ихъ рисунокъ, какая по преимуществу избиралась ими цвѣтная раскраска. При обозрѣніи технической части иконописанія авторъ можетъ обозначить пріемы художниковъ той или другой школы, можетъ указать на ихъ процвѣтаніе или упадокъ въ Москвѣ, Новгородѣ или Сольвычегодскѣ; 3) Описанія должны быть основаны на вѣрныхъ данныхъ, на сохранившихся памятникахъ, актахъ, лѣтописяхъ и описяхъ церквей и монастырей.

На соисканіе первой преміи поступила въ Общество 10 сентября 1853 г. рукопись, которая, по мнѣнію разсматривавшей ее коммиссіи (Поповъ, Саввантовъ и Сахаровъ), представляла «слишкомъ мало новыхъ данныхъ для русской археологіи и слишкомъ поверхностное и неполное обозрѣніе предмета». Такъ, при обозрѣніи различныхъ писемъ авторъ оста-

вилъ безъ всякаго вниманія письмо Кіевское, не указалъ особенностей Московскихъ третьихъ, или Царскихъ, и Бароновскихъ писемъ, и очень мало сказалъ о русскихъ школахъ иконописанія; технической же части коснулся только слегка. При историческихъ замѣчаніяхъ онъ приводитъ различныя мнѣнія безъ критическаго разбора и во многихъ мѣстахъ не представляетъ никакихъ указаній на источники, изъ которыхъ почерпалъ извѣстія, а при изложеніи собственныхъ мнѣній всѣ доказательства заключаются въ голословномъ: «вѣроятно» или «мнѣ кажется» [1]). На этомъ основаніи сочиненіе не было удостоено преміи, и конвертъ съ именемъ автора сожженъ (засѣданіе 30 декабря 1855 г.). Между тѣмъ Лобковъ, по наведеніи справки о положеніи дѣла, письмомъ въ ноябрѣ 1854 г. просилъ вернуть ему деньги, такъ какъ «никто изъ желающихъ споспѣшествовать благому дѣлу не явился». На это секретарь I отдѣленія сообщилъ Лобкову, что 10 сентября поступила одна рукопись на первую тему и отдана на разсмотрѣніе членамъ коммиссіи. Лобковъ отвѣчалъ, что срокъ для представленія отвѣта былъ пропущенъ на 10 дней, а потому онъ считаетъ конкурсъ не состоявшимся и просилъ возвратить деньги (письмо « » апрѣля 1855 г.); но затѣмъ письмомъ 15 мая 1855 г. Лобковъ согласился на принятіе сочиненія послѣ объявленнаго срока, но по прежнему, въ случаѣ неприсужденія преміи, просилъ о возвратѣ ему денегъ.

Общество въ засѣданіи 30 декабря 1855 г., обсудивъ это требованіе Лобкова, нашло его неправильнымъ, такъ какъ присланное сочиненіе не было удостоено награды и должно считаться, какъ бы вовсе не полученнымъ, потому постановило возобновить объявленіе по обѣимъ преміямъ, о чемъ членъ-кор. Лобковъ былъ увѣдомленъ 5 марта 1856 г. Новый срокъ былъ назначенъ съ 1 мая 1856 г. по 1 мая 1857 г.

На повторенную публикацію поступило въ 1857 г. сочиненіе: «Описаніе иконъ, находящихся въ Москвѣ». И этотъ трудъ коммиссія признала неудовлетворяющимъ условіямъ ученаго изслѣдованія, вслѣдствіе чего конвертъ съ именемъ автора былъ въ общемъ собраніи сожженъ (засѣданіе 12 декабря 1857 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ Общество, принявъ во вниманіе, что премія эта публиковалась двукратно и присланныя сочиненія оба раза не были удостоены наградъ, а на вторую задачу А. Н. Лобкова «Описаніе иконъ въ Троицкой Лаврѣ и Саввиномъ Сторожевскомъ монастырѣ» вовсе не было прислано отвѣта, положило увѣдомить о томъ учредителя упомянутыхъ премій чл. кор. Лобкова и предложить ему, не изъявитъ ли онъ согласія на назначеніе пожертвованной имъ суммы въ 1,500 р. на преміи

[1]) Авторомъ этого сочиненія былъ Д. А. Ровинскій, какъ видно изъ письма его въ августѣ 1856 г. на имя секретаря Общества.

по другимъ задачамъ по его указанію или по выбору Общества, или же не признаетъ ли онъ полезнымъ пожертвовать эти деньги Обществу на изданіе какого нибудь отдѣльнаго сочиненія, которое могло бы обогатить науку русской археологіи (засѣданіе 12 декабря 1857 г.). Это постановленіе было сообщено Лобкову 13 марта 1858 г., а 22 апрѣля 1858 г. доставлена ему и выписка изъ протокола засѣданій Общества съ изложеніемъ мнѣній членовъ коммиссіи, разсматривавшихъ присланное сочиненіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Полѣновъ отъ себя сдѣлалъ Лобкову слѣдующее предложеніе: «Безъ всякаго сомнѣнія задачи, предлагаемыя учеными обществами, приносятъ пользу; но онѣ, какъ бы ни были удовлетворительны рѣшенія ихъ, касаются науки со стороны какого либо частнаго и притомъ весьма ограниченнаго вопроса. Между тѣмъ какъ изданіе въ свѣтъ какого либо ученаго труда, не по заказу сдѣланнаго и обнимающаго науку въ болѣе обширномъ объемѣ, могло бы принести ей существеннѣйшую пользу и значительно подвинуть ее впередъ. Мы имѣемъ въ виду именно подобнаго рода трудъ, заключающійся въ палеографическомъ изслѣдованіи памятниковъ древней русской письменности. Изслѣдованіе это написано извѣстнымъ ученымъ и однимъ изъ сочленовъ нашихъ, объ имени котораго въ настоящее время вы позволите мнѣ умолчать [1]). Онъ, какъ мнѣ лично извѣстно, собралъ до ста снимковъ съ подлинныхъ рукописей отъ XI до XIV вѣка и объяснилъ ихъ въ историческомъ, палеографическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ, съ полнымъ знаніемъ предмета и со всею добросовѣстностью истиннаго ученаго. Изданіе этого труда можетъ обойтись до 5,000 р. с. Если бы къ пожертвованнымъ уже вами 1,500 рублямъ вы соблаговолили добавить недостающую сумму для изданія упомянутаго труда, то оказали бы этимъ важную услугу отечественной наукѣ, новую честь вашему имени и одолженіе Обществу, всякое дѣйствіе котораго вообще и каждаго изъ членовъ въ особенности доводится до свѣдѣнія августѣйшаго предсѣдателя нашего Великаго Князя Константина Николаевича. Обо всемъ этомъ я почелъ долгомъ сообщить вамъ—собственную мою мысль, никому не высказанную, и о намѣреніяхъ вашихъ по сему предмету покорнѣйше прошу васъ, м. г., удостоить меня благосклоннымъ вашимъ отвѣтомъ, сообразно съ которымъ можно будетъ приступить къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ для приведенія въ исполненіе вышеозначеннаго предпріятія, если вамъ угодно будетъ изъявить на него ваше согласіе».

Въ отвѣтъ на извѣщеніе отъ 13 марта 1858 г. Лобковъ письмомъ, отъ 30 апрѣля, требовалъ возвращенія денегъ въ возможной скорости. Письмо

[1]) Рѣчь идетъ о трудѣ И. И. Срезневскаго.

это было получено 10 мая, когда засѣданія Общества уже прекратились до осени. Подобное требованіе очень озадачило Д. В. Полѣнова. Дѣло въ томъ, что во время коронаціи Д. В. Полѣновъ находился въ Москвѣ и тамъ лично доставилъ Лобкову дипломъ на званіе члена-корреспондента Общества, встрѣтилъ очень радушный пріемъ, при чемъ Лобковъ обѣщалъ Полѣнову, въ случаѣ неприсужденія преміи, оставить деньги въ пользу Общества; но тогда это обѣщаніе не было оформлено никакимъ письменнымъ документомъ. Теперь Полѣновъ письмомъ, отъ 26 ноября 1858 г., рѣшился напомнить Лобкову его словесное обѣщаніе и просилъ разъяснить такую перемѣну въ его поступкахъ. Лобковъ Полѣнову не отвѣчалъ; но письмомъ на имя графа Д. Н. Блудова, отъ 26 октября 1861 г., просилъ вернуть ему 1,500 р. Общее собраніе, заслушавъ это письмо въ засѣданіи 19 января 1862 г. постановило: пожертвованныя Лобковымъ въ 1852 г. деньги 1,500 р. возвратить ему, но предварительно спросить: не угодно ли ему будетъ снова объявить черезъ Общество на ту же сумму тѣ же самыя задачи, такъ какъ быть можетъ въ настоящее время и найдутся желающіе писать на премію.

Въ своемъ отвѣтѣ, отъ 20 февраля 1862 г., Лобковъ настаивалъ на возвращеніи ему денегъ, и вслѣдствіе того 11 марта 1862 г. деньги были Лобкову отправлены.

Десятая премія.

Гр. А. С. Уваровъ предоставилъ въ распоряженіе Общества 300 р. на учрежденіе преміи за слѣдующую задачу: «Составить обозрѣніе историческое, библіографическое и критическое литературы русской археологіи».

Общее собраніе въ засѣданіи 2 апр. 1853 г. приняло съ благодарностію это предложеніе и поставило условіемъ: 1) чтобы сочиненіе было написано по-русски, 2) чтобы оно было составлено сообразно требованіямъ науки, библіографически и критически, 3) чтобы оно обнимало всѣ извѣстныя сочиненія, въ томъ числѣ и небольшія отдѣльныя статьи по русской археологіи, какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ, и 4) чтобъ оно было представлено въ Общество въ годовой срокъ, считая съ 1 іюля 1853 г. по 1 іюля 1854 года.

Хотя такая тема не могла представить въ то время большихъ затрудненій, но отвѣта она не вызвала.

Одиннадцатая премія.

Отдѣленіе Восточной археологіи, по предложенію П. С. Савельева, въ засѣданіи 2 апрѣля 1854 г. постановило просить Общество объ ассигно-

ванія по 200 р. с. въ теченіе двухъ лѣтъ на учрежденіе новой нумизматической преміи на задачу о халифскихъ монетахъ. Сочиненіе «О Халифскихъ монетахъ» должно заключать въ себѣ: 1) краткое историческое введеніе о халифатѣ, со спискомъ именъ всѣхъ халифовъ и указаніемъ годовъ ихъ правленія; 2) топографическія извѣстія о городахъ, въ которыхъ чеканены халифскія монеты; 3) топографію кладовъ съ этими монетами, найденными въ Россіи и на сѣверѣ вообще, и 4) полную монографію халифскихъ монетъ, умейядскихъ и аббасидскихъ, чеканенныхъ въ Азіи, Африкѣ и Испаніи, съ приложеніемъ указателей собственныхъ именъ и рисунковъ главнѣйшихъ видовъ монетъ. Срокъ на соисканіе преміи назначить двухгодовой, считая со времени объявленія задачи; но онъ можетъ быть возобновленъ на тѣхъ же основаніяхъ, если не будетъ представлено сочиненій. Общее собраніе въ засѣданіи 23 декабря 1854 г. признало подобную задачу полезною, ассигновало просимую отдѣленіемъ сумму и утвердило проектъ правилъ. Срокъ для подачи сочиненія назначенъ съ 1 февраля 1855 г. по 1 февраля 1857 г.

Такъ какъ къ объявленному числу не поступило ни одного сочиненія, то отдѣленіе Восточной Археологіи, по предложенію П. С. Савельева, сдѣлало нѣкоторыя измѣненія въ программѣ (засѣданіе II отдѣленія 26 февр. 1857 г.) и опредѣлило продолжить премію еще на годъ, до 1 мая 1858 г. съ тѣмъ, что если и по вторичному вызову на конкурсъ отвѣта не будетъ представлено, ассигнованную на премію сумму обратить или на другую задачу или на вознагражденіе, по усмотрѣнію отдѣленія, за другіе ученые труды по восточной археологіи, о чемъ рѣшило просить утвержденія общаго собранія. 1 марта 1858 г. истекъ и продолженный срокъ съ тѣмъ же результатомъ. Вскорѣ послѣ того въ засѣданіи отдѣленія 22 мая 1858 г. Савельевъ сообщилъ письмо къ нему В. Г. Тизенгаузена, съ извѣщеніемъ, что онъ занимался сочиненіемъ для конкурса о халифскихъ монетахъ, но не могъ къ сроку окончить свой трудъ, теперь же готовъ уступить его Обществу, если оно согласится вознаградить его суммой въ размѣрѣ преміи. Отдѣленіе, соглашаясь на подобное предложеніе, если сочиненіе будетъ удовлетворять опубликованнымъ требованіямъ, положило имѣть въ виду назначенную ему Обществомъ премію еще въ теченіе года, почему продлило срокъ для представленія сочиненія о халифскихъ монетахъ до 28 мая 1859 г.; но и за это время отдѣленіе не получило отвѣта. Только въ апрѣлѣ 1861 г. В. Г. Тизенгаузенъ доставилъ въ Общество свой трудъ, за который Обществомъ было выдано вознагражденіе въ размѣрѣ назначенной преміи, на основаніи отзыва коммиссіи, состоявшей изъ членовъ М. И. Броссе, В. В. Вельяминова-Зернова и П. И. Лерха.

Двѣнадцатая премія.

П. С. Савельевъ имѣлъ намѣреніе написать статью подъ названіемъ: «Александропольскій курганъ. Скиѳская царская могила въ Екатеринославской губерніи» и для этого были приготовлены 16 листовъ изображеній съ предметовъ, найденныхъ въ этомъ курганѣ. Савельевъ въ послѣднее время своей жизни исключительно занимался скиѳскими древностями, дошелъ въ изученіи ихъ до нѣкоторыхъ положительныхъ выводовъ и соображеній и собирался издать рисунки, къ которымъ думалъ дать объяснительный текстъ; но въ бумагахъ Савельева нашелся только одинъ листъ съ надписью въ видѣ заглавія: «ГЕРРОΣ. Александропольскій курганъ. Могила Скиѳскаго царя. Археологическій комментарій на 71-ю и 72-ю главы IV книги Геродота. *Съ эпиграфомъ:* «у насъ нѣтъ ни городовъ, ни земли воздѣланной... есть гробы отческіе: отыщите ихъ»— отвѣтъ скиѳскаго царя персскому Дарію (Геродотъ, кн. IV, гл. 127)». Члены Общества въ соединенномъ засѣданіи I и II отдѣленій 16 февраля 1861 г. задумали обратить вниманіе изслѣдователей на эту тему и предположили выпустить въ свѣтъ рисунки предметовъ, найденныхъ въ Александропольскомъ курганѣ, пригласивъ русскихъ ученыхъ, занимающихся изслѣдованіями о скиѳскихъ древностяхъ, написать объ этомъ предметѣ сочиненіе, за которое назначалась изъ суммъ Общества премія въ 500 рублей въ память П. С. Савельева. Въ томъ же засѣданіи для выработки програмы, избрана была коммиссія, въ составъ которой вошли: Г. С. Дестунисъ, А. А. Куникъ, И. И. Срезневскій, В. В. Стасовъ и В. В. Вельяминовъ-Зерновъ. Правила были одобрены общимъ собраніемъ въ засѣданіи 29 апрѣля 1861 г., при чемъ срокъ для подачи сочиненія назначенъ по 1 іюня 1863 г. Условія конкурса были слѣдующія: 1) полный переводъ двухъ главъ 71 и 72 четвертой книги Геродота, на основаніи новѣйшихъ изданій; 2) археологическій комментарій къ этому переводу; 3) критическое объясненіе вещей, открытыхъ въ Александропольскомъ курганѣ, съ обращеніемъ вниманія и на другія подобныя же вещи, найденныя въ разныхъ мѣстахъ.

Вскорѣ затѣмъ частнымъ путемъ сдѣлалось извѣстнымъ, что предложенной темой заинтересовался кандидатъ С.-Петербургскаго университета А. А. Котляревскій, который въ концѣ 1862 г. просилъ Общество дать ему на время рисунки, изготовленные къ изданію Савельева, что и было исполнено. Но къ заявленному сроку сочиненій не поступило, а потому конкурсъ приходилось закрыть. Тогда князь Гагаринъ (засѣданіе 9 апрѣля 1864 г.) предложилъ вновь объявить премію

въ память Савельева, только на другую задачу, а именно: составить полный сборникъ всѣхъ свѣдѣній, находимыхъ у восточныхъ писателей о древней Руси. Это предложеніе было принято сочувственно и передано на разсмотрѣніе отдѣленія Восточной археологіи. Такъ какъ эта премія учреждена была на новую тему и на другихъ началахъ, то она и выдѣляется въ особую, по счету четырнадцатую, премію.

Между тѣмъ надъ первой темой работалъ въ с. Яровомъ Кіевской губерніи А. А. Подберескій, который, думая, что задача предложена Академіей Наукъ, обратился къ секретарю ея съ письмомъ, отъ 5 іюня 1865 г., съ извѣщеніемъ, что онъ окончилъ свое сочиненіе о Скиѳахъ на польскомъ языкѣ, и спрашивалъ, можетъ ли оно быть представлено на конкурсъ. Академія препроводила въ Археологическое Общество письмо Подберескаго, котораго въ свою очередь увѣдомила, куда онъ долженъ обратиться съ своими запросами. Общее собраніе въ засѣданіи 11 октября 1865 г. постановило увѣдомить г. Подберескаго, что конкурсъ о скиѳскихъ древностяхъ закрытъ, но что если онъ, Подберескій, желаетъ только знать мнѣніе Общества о достоинствѣ своего труда, то можетъ прислать его на разсмотрѣніе. Послѣ того Подберескій снесся съ Обществомъ о своемъ трудѣ и ходатайствовалъ о напечатаніи его сочиненія на польскомъ языкѣ «О Скиѳіи и скиѳахъ». Ходатайство его, съ приложеніемъ подробнаго оглавленія самаго труда, было доведено до свѣдѣнія Общества 30 октября 1872 г. На основаніи состоявшагося тогда же постановленія секретарь Общества увѣдомилъ Подберескаго 30 апрѣля 1873 г., что по приложенному оглавленію нельзя судить о достоинствѣ труда, а кромѣ того Общество на основаніи § 66 устава не можетъ печатать сочиненій на польскомъ языкѣ.

Тринадцатая премія.

Почетный гражданинъ Н. М. Дѣевъ изъ Оренбурга, избранный 16 февраля 1861 г. въ члены-сотрудники Общества, «не желая носить означеннаго титула, не будучи ничѣмъ полезенъ дѣлу отечественной археологіи», обратился въ Общество съ письменнымъ предложеніемъ (октября 1861 г.) принять отъ него 500 р. для учрежденія преміи за лучшее сочиненіе «О древностяхъ Сыръ-дарьинскаго края».

Присланныя Дѣевымъ для конкурса правила были составлены служившимъ тогда въ Оренбургѣ В. В. Григорьевымъ, по почину котораго Дѣевъ былъ избранъ въ члены-сотрудники Общества и по мысли котораго возникла самая премія. Въ общемъ собраніи 19 января 1862 г. предложеніе Дѣева было принято въ томъ видѣ, какъ онъ желалъ, а именно: отъ сочиненія этого требовалось: 1) чтобы въ немъ описаны

были всѣ важнѣйшіе остатки сооруженій прежняго времени (каковы городища, разрушившіяся укрѣпленія, кладбища, каравансараи, каменные мосты, отдѣльныя могилы и проч.), какіе только существуютъ въ настоящее время по берегамъ рѣкъ Сыра и Яны-Дарьи, и на пространствѣ, заключающемся между этими рѣками; 2) чтобы къ описанію городищъ и укрѣпленій приложены были планы ихъ; 3) чтобы собраны были, изъ печатныхъ источниковъ, важнѣйшія извѣстія, относящіяся до топографіи и исторіи означеннаго края, съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго, и 4) чтобы все это заключалось изслѣдованіемъ о причинахъ, по коимъ этотъ край, нѣкогда плодородный и густо-населенный, обратился въ пустыню. При совершенно-удовлетворительномъ исполненіи двухъ первыхъ условій, отъ исторической части собственно большихъ достоинствъ не требуется. Сочиненіе должно быть написано непремѣнно на русскомъ языкѣ. Право соисканія на премію предоставляется всѣмъ желающимъ, не исключая и членовъ Императорскаго Археологическаго Общества. Срокомъ для представленія сочиненій на премію назначалось 1-е ноября 1863 года. Если къ этому времени не будетъ ихъ представлено, или представленныя не будутъ признаны удовлетворительными, назначался второй срокъ—по 1-е ноября 1865 года. Когда же и этотъ, второй срокъ, пройдетъ безъ лучшаго результата, назначался третій—по 1-е ноября 1867 года. Послѣ троекратной неудачи, премія обращается въ распоряженіе Императорскаго Археологическаго Общества, которое можетъ тогда предложить ее за разрѣшеніе другихъ задачъ, по своему усмотрѣнію.

Отвѣта на предложенную задачу не послѣдовало, вслѣдствіе чего опредѣленная на премію сумма, согласно волѣ жертвователя, поступила въ собственность Общества.

Четырнадцатая премія.

Когда конкурсъ на премію въ память П. С. Савельева о скиѳскихъ древностяхъ не состоялся, князь Гагаринъ предложилъ измѣнить тему, имѣя въ виду вызвать составленіе Сборника свѣдѣній изъ восточныхъ писателей о древнихъ Славянахъ и древней Руси. Общество пришло къ той мысли, что для лучшаго пониманія и объясненія находимыхъ въ Россіи древностей, необходимо предпринять нѣкоторые подготовительные труды, къ числу которыхъ относится и названный Сборникъ, и тогда же поручило отдѣленію Восточной археологіи разработать эту задачу (засѣданіе 9 апрѣля 1864 г.).

Въ общемъ собраніи 15 января 1865 г., вслѣдствіе заявленія нѣкото-

рыхъ изъ присутствовавшихъ членовъ этого отдѣленія, было признано болѣе удобнымъ избрать особую коммиссію, которая, составивъ програму и опредѣливъ цифру преміи, внесла бы свои соображенія на предварительное обсужденіе двухъ отдѣленій Русской и славянской археологіи и Восточной. Въ нее были избраны А. Ѳ. Бычковъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, В. В. Григорьевъ, Б. А. Дорнъ и И. И. Срезневскій. Коммиссія представила общему собранію въ засѣданіи 18 марта 1865 г. проектъ програмы на премію въ 1,500 р. за лучшее сочиненіе, въ которомъ будутъ собраны и разъяснены сказанія восточныхъ мусульманскихъ писателей о древнихъ Славянахъ и древней Руси до половины XII столѣтія, т. е. до той эпохи, когда всѣ Славяне уже были обращены въ христіанство. Такую высокую премію коммиссія нашла нужнымъ установить потому, что признала особенно желательнымъ полученіе такого Сборника, а опытъ показалъ, что низкія преміи даже за меньшіе труды остаются безъ отвѣта.

По выработаніи програмы, утвержденной Обществомъ въ томъ же засѣданіи съ небольшими лишь измѣненіями [1]), отъ соискателей преміи требовалось, чтобы сказанія, относящіяся къ предмету, были извлечены изъ всѣхъ мусульманскихъ писателей, донынѣ извѣстныхъ, у которыхъ эти сказанія встрѣчаются. Необходимо сверхъ того, чтобы изъ каждаго писателя были приведены безъ исключенія всѣ мѣста, гдѣ говорится о древнихъ Славянахъ и древней Руси. Въ предполагаемое сочиненіе должны войти: 1) Тексты всѣхъ отрывковъ, которые будутъ заимствованы изъ того или другаго мусульманскаго писателя, съ варіантами по всѣмъ извѣстнымъ спискамъ или по крайней мѣрѣ по тѣмъ изъ нихъ, которые доступны оріенталистамъ въ Россіи. 2) Переводы всѣхъ отрывковъ безъ исключенія, вѣрные и точные. 3) Комментарій филологическій къ текстамъ и переводамъ, обстоятельный и соотвѣтствующій настоящему состоянію филологіи. 4) Краткіе очерки жизни и ученой дѣятельности писателей, изъ которыхъ будутъ извлечены отрывки, съ критическою оцѣнкою степени заслуживаемаго ими довѣрія. Сочиненіе на соисканіе преміи должно быть непремѣнно написано по-русски. Къ соисканію преміи допускаются какъ русскіе, такъ и иностранные ученые, не исключая и членовъ самаго Археологическаго Общества. Срокъ для представленія сочиненій назначается трехлѣтній, именно 1-го сентября 1868 года. Сочиненіе, не удостоенное полной преміи, могло получить половинную премію въ семьсотъ пятьдесятъ р. Сочиненіе, увѣнчан-

[1]) Такъ, общее собраніе допустило къ соисканію премія не только русскихъ, но и иностранныхъ ученыхъ, не исключая и дѣйствительныхъ членовъ Общества, и признало возможнымъ выдать и половинную премію.

ное преміей, издается на счетъ Общества отдѣльною книгою; сто экземпляровъ предоставляется въ полное распоряженіе автора. Сочинитель имѣетъ право печатать свой трудъ другими изданіями, на основаніи существующихъ законовъ.

Въ томъ же засѣданіи (18 марта 1865 г.) князь Гагаринъ заявилъ, что онъ лично докладывалъ августѣйшему предсѣдателю о намѣреніи Общества назначить премію о древнихъ Славянахъ и древней Руси по восточнымъ источникамъ, и Великій Князь, признавъ это намѣреніе вполнѣ полезнымъ, соизволилъ пожаловать Обществу на этотъ предметъ изъ своихъ суммъ 500 р. Такимъ образомъ премія составилась изъ пожертвованныхъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ 500 р., изъ Савельевской преміи о скиѳскихъ древностяхъ, оставшейся не присужденной за непредставленіемъ отвѣтныхъ сочиненій, и изъ 500 р., ассигнованыхъ Обществомъ.

Къ назначенному сроку, въ августѣ 1868 г., поступило на предложенную тему одно сочиненіе, которое постановленіемъ общаго собранія 23 октября 1868 г. было передано на обсужденіе отдѣленія Восточной археологіи и для отзыва. Отдѣленіе въ засѣданіи 13 февраля 1869 г. поручило разсмотрѣть это сочиненіе Д. А. Хвольсону и В. В. Вельяминову-Зернову. Въ слѣдующемъ засѣданіи отдѣленія, происходившемъ 18 декабря 1869 г., была прочитана рецензія объ этомъ сочиненіи, написанная профессоромъ Хвольсономъ, почти во всемъ поддержанная и академикомъ Вельяминовымъ-Зерновымъ. Отдѣленіе передало рецензію, съ своимъ заключеніемъ, на усмотрѣніе общаго собранія, которое и заслушало ее въ засѣданіи 12 января 1870 г. Сущность отзыва состояла въ томъ, что авторъ присланной на тему рукописи исполнилъ только часть программы, заданной Обществомъ, и эту часть по нѣкоторымъ отдѣламъ удовлетворительно, а по другимъ не совсѣмъ, при чемъ даже и въ первыхъ допущено имъ много недосмотровъ, необходимо требующихъ исправленія. Отдѣленіе же, въ виду того, что названное сочиненіе представляетъ полезный трудъ, который авторъ можетъ исправить. дополнить и усовершенствовать, полагало возможнымъ присудить этому труду почетный отзывъ, а рецензію Д. А. Хвольсона напечатать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что изданіе Сборника въ исправленномъ и дополненномъ видѣ было бы существенною услугою занимающимся отечественною исторіею, и что авторъ, по ученымъ пріемамъ своимъ и образованію, вполнѣ способенъ дать труду этому желаемый видъ, отдѣленіе признало полезнымъ, чтобы замѣчанія г. Хвольсона были ему сообщены на тотъ конецъ, не изъявитъ ли онъ согласія воспользоваться

ими и переработать свое сочиненіе такъ, чтобы трудъ этотъ соотвѣтствовалъ программѣ Общества, послѣ чего можетъ онъ быть, по мнѣнію отдѣленія, напечатанъ на счетъ Общества, съ предоставленіемъ въ пользу автора половины или и болѣе той преміи, какая назначена за удовлетворительное рѣшеніе предложенной Обществомъ задачи; задачу же затѣмъ не возобновлять. Но общее собраніе не согласилось ни на присужденіе почетнаго отзыва, ни на напечатаніе рецензіи Д. А. Хвольсона, такъ какъ это было бы противно опубликованной въ 1865 г. программѣ преміи, а потому признало представленный трудъ не удостоеннымъ преміи; но въ то же время выразило пожеланіе, чтобы авторъ дополнилъ свою работу согласно опубликованной программѣ.

Съ формальной стороны можно было отнестись къ названному сочиненію строго, такъ какъ оно не заключало въ себѣ извѣстій арабскихъ писателей о славянахъ и Руси послѣ X столѣтія; но по существу дѣла надо замѣтить, что предложенная Обществомъ тема и не могла быть удовлетворительно разрѣшена въ теченіе трехлѣтняго срока, а должна составлять задачу цѣлой жизни ученаго. Къ счастію, вызванный Обществомъ трудъ не пропалъ, онъ былъ напечатанъ и принятъ факультетомъ восточныхъ языковъ, какъ диссертація, за которую авторъ ея, А. Я. Гаркави, получилъ степень магистра исторіи Востока [1]).

1-го сентября 1868 г. въ Обществѣ было получено изъ Дрездена письмо отъ секретаря тамошней королевской библіотеки доктора Бернауэра (Behrnauer), адресованное на имя В. В. Вельяминова-Зернова съ увѣдомленіемъ, что имъ получено объявленіе Общества о назначеніи преміи за сочиненіе: «Извѣстіе мусульманскихъ писателей о Русскихъ и Славянахъ до XII столѣтія» и что онъ въ непродолжительномъ времени представитъ сочиненіе на эту тему. Лѣтомъ 1869 г. черезъ министерство иностранныхъ дѣлъ была доставлена въ Общество и часть рукописи Бернауэра подъ заглавіемъ: Nachrichten der muhammedanischen Schriftsteller über die Slaven und das alte Russland bis zur Hälfte des XII Iahrhunderts. Общее собраніе въ засѣданіи 15 ноября того года передало эту рукопись въ отдѣленіе Восточной археологіи, съ порученіемъ подробно обсудить слѣдующіе вопросы: 1) можетъ ли быть допущено сочиненіе г. Бернауэра на соисканіе преміи по означенной задачѣ, такъ какъ писано оно по-нѣмецки и поступило въ Общество почти черезъ годъ послѣ истеченія срока назначеннаго для представленія отвѣтовъ на предложенную задачу, и 2) если трудъ г. Бернауэра на соисканіе

[1]) Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ. (Съ половины VII в. до конца X в. по Р. Х.). Спб., 1870.

преміи принять быть не можетъ, то не заслуживаетъ ли онъ, по мнѣнію отдѣленія, какого либо поощренія со стороны Общества. Отдѣленіе въ засѣданіи 18 декабря 1869 г. постановило довести до свѣдѣнія общаго собранія, что трудъ г. Бернауэра никоимъ образомъ не можетъ быть допущенъ къ соисканію преміи по задачѣ, о которой идетъ рѣчь, такъ какъ имъ нарушены условія конкурса не только тѣмъ, что трудъ его представленъ послѣ срока и написанъ на нѣмецкомъ языкѣ, но и тѣмъ, что онъ объявилъ о своемъ имени до разсмотрѣнія присланнаго имъ труда. Въ то же время отдѣленіе поручило разсмотрѣть сочиненіе Бернауэра двумъ своимъ членамъ, Б. А. Дорну и Д. А. Хвольсону. Въ мартѣ 1870 г. поступило въ Общество тѣмъ же путемъ продолженіе труда г. Бернауэра; а въ маѣ того же года было доставлено и окончаніе, т. е. по прошествіи почти двухъ лѣтъ послѣ назначеннаго срока.

Въ засѣданіи отдѣленія 22 декабря 1870 г. Б. А. Дорнъ представилъ свой отзывъ о трудѣ Бернауэра, который сдѣлалъ полное на нѣмецкомъ языкѣ извлеченіе изъ 64 восточныхъ писателей и присоединилъ къ нему біографіи авторовъ, но мало представилъ критическихъ, этнографическихъ и другихъ разъясненій. Впрочемъ, этотъ недостатокъ относился преимущественно къ историческимъ и географическимъ толкованіямъ, что же касалось до качества перевода, то рецензентъ не отмѣтилъ въ немъ никакихъ недостатковъ. Находя, затѣмъ, этотъ трудъ вполнѣ полезнымъ, хотя и требующимъ нѣкоторыхъ незначительныхъ исправленій, академикъ Дорнъ вмѣстѣ съ тѣмъ предлагалъ отдѣленію или пріобрѣсти отъ автора рукопись для библіотеки Общества, гдѣ желающіе могли бы ею пользоваться для своихъ изысканій, или же принять участіе въ изданіи этого труда подпиской на такое количество экземпляровъ, которое окупило бы всѣ расходы по печатанію. Отдѣленіе съ своей стороны, высказалось за напечатаніе труда Бернауэра на нѣмецкомъ языкѣ въ количествѣ 400 экземпляровъ на средства Общества съ выдачей автору половины этого числа, о чемъ и было заявлено въ общемъ собраніи 9 ноября 1871 г.

Только въ январѣ 1873 г. Бернауэръ былъ увѣдомленъ, что при доставленіи своего труда въ Общество онъ нарушилъ условія конкурса, во 1-хъ тѣмъ, что прислалъ сочиненіе спустя почти годъ послѣ истеченія срока, во 2-хъ тѣмъ, что представилъ его не на русскомъ языкѣ, и въ 3-хъ открылъ свое имя до разсмотрѣнія названнаго труда, а потому его сочиненіе не могло быть допущено къ соисканію преміи на заданную тему. Далѣе предлагались Бернауэру условія напечатанія его работы на средства Общества и возвращалась самая рукопись. Этотъ трудъ остался не напечатаннымъ, такъ какъ Бернауэръ вскорѣ послѣ того тяжко заболѣлъ и умеръ.

Пятнадцатая и шестнадцатая преміи.

Послѣ довольно продолжительнаго перерыва Общество рѣшилось назначить разомъ двѣ преміи и такимъ образомъ поощрить занятія археологіей.

Вслѣдствіе неоднократно возбуждавшагося въ Совѣтѣ вопроса о задачахъ, за которыя могли бы быть предложены Обществомъ денежныя преміи, Совѣтъ въ засѣданіи своемъ 1 декабря 1889 г. просилъ Н. П. Кондакова и В. Г. Васильевскаго выработать тему такой задачи, что они исполнили и внесли на обсужденіе общаго собранія, происходившаго 28 декабря 1889 г., слѣдующую записку:

«Капитальное значеніе и неисчерпаемое богатство археологическаго матеріала въ сочиненіи императора Константина «О церемоніяхъ византійскаго двора» составляетъ общеизвѣстный научный фактъ. Со временъ комментарія Рейске всякое изслѣдованіе въ области византійской исторіи и археологіи такъ или иначе черпало свои данныя или свои объясненія въ этомъ придворномъ уставѣ; имъ обильно и съ видимымъ успѣхомъ пользовались для своихъ темъ Лабартъ, Рамбо, Унгеръ, Паспати. И тѣмъ не менѣе изученіе этого источника можетъ считаться едва ли начатымъ. Всякому изслѣдователю ясно, съ какими крайними трудностями и съ какою тратою времени можно въ дѣйствительности пользоваться этимъ матеріаломъ, расположеннымъ въ порядкѣ выходовъ, празднествъ, обрядовъ, т. е. въ сложной формѣ, въ какой знала ихъ сама жизнь Византіи. Для такого пользованія каждому изслѣдователю потребно составить для себя возможно подробный систематическій указатель или словарь, въ которомъ сведены были бы всѣ матеріалы по каждому пункту, всякой должности, чину, предмету, одеждѣ, украшеніямъ, и только послѣ этой предварительной и черной работы, и на основаніи документальныхъ указаній на всякій случай жизни, праздника, можно приступать къ научному изслѣдованію. Въ свою очередь, успѣхъ этого изслѣдованія будетъ цѣликомъ зависѣть отъ полноты требуемаго свода. Подобнаго рода систематическій сводъ матеріаловъ сочиненія Константина могъ бы составить рядъ научныхъ трактатовъ:

1. О топографіи дворцовъ, церквей, города.
2. О чинахъ, должностяхъ, службахъ византійскаго двора.
3. О внѣшней обстановкѣ двора.
4. О самыхъ обрядахъ, празднествахъ, пріемахъ, выходахъ.

Важность этихъ трактатовъ, сводящихъ научно весь матеріалъ, данный въ сочиненіи «О церемоніяхъ», несомнѣнна и не для одной византійской, но и для русской археологіи».

Общее собраніе въ томъ же засѣданіи постановило: учредить двѣ преміи по 100 рублей каждая за два первыхъ предложенныхъ трактата и просить профессоровъ Васильевскаго и Кондакова составить для этихъ темъ программы; крайнимъ же срокомъ для представленія перваго сочиненія назначить 1 января 1891 года, а второго—1 мая того же года; ученые трактаты напечатать въ Запискахъ Общества.

Опубликованы были двѣ темы: 1) «Систематическій обзоръ главныхъ частей Большаго Дворца по сочиненію Константина Багрянороднаго о церемоніяхъ Византійскаго двора», и 2) «Ежедневные пріемы Византійскихъ царей и праздничные выходы ихъ въ храмъ св. Софіи».

Въ виду того, что публикація о назначеніи преміи не была своевременно напечатана, срокъ для представленія сочиненія по первой темѣ продолженъ (въ засѣданіи 13 апрѣля 1890 г.) до 1 мая 1891 года.

Къ назначенному для первой темы сроку поступило одно сочиненіе: «Обзоръ главныхъ частей Большаго Дворца византійскихъ царей», которое Совѣтъ Общества и передалъ на разсмотрѣніе профессоровъ Васильевскаго и Кондакова. Оба рецензента признали это сочиненіе плодомъ глубокаго изученія основнаго источника для археологіи византійскаго быта, и хотя авторъ, по своей темѣ, ограничился *планомъ* зданія, не говоря о самомъ зданіи, обрядахъ или церемоніяхъ, чинахъ и должностяхъ и проч., и проч., но заставляетъ отнынѣ относиться къ этому источнику иначе, чѣмъ доселѣ. Можно сказать, что заслуга автора является капитальною и высоко научною: она заключается въ томъ, что сочиненіе Константина отнынѣ становится дѣйствительнымъ источникомъ науки, какъ будто авторъ перестроилъ его вновь по научной системѣ, классифицировалъ и пояснилъ свою классификацію [1]). На основаніи этого отзыва общее собраніе единогласно и безъ баллотировки присудило премію въ 400 р. автору названнаго сочиненія. Имъ оказался профессоръ Казанскаго университета Д. Ѳ. Бѣляевъ, давно уже занимавшійся изученіемъ сочиненія Константина Багрянороднаго «О церемоніяхъ» (засѣданіе 11 апрѣля 1891 г.).

На вторую тему своевременно было доставлено въ Общество одно сочиненіе: «Ежедневные и воскресные пріемы Византійскихъ царей и праздничные выходы ихъ въ храмъ св. Софіи, по сочиненію Константина Багрянороднаго о церемоніяхъ Византійскаго двора». Отзывъ объ этомъ сочиненіи былъ представленъ словесно тѣми же лицами, которыя

[1]) См. приложеніе I къ протоколамъ общихъ собраній за 1891 годъ (Записки новой серіи т. VI, вып. 3—4, стр. XLVI—L).

разсматривали первый трудъ [1]), и въ такомъ же благопріятномъ для автора смыслѣ, какъ и предыдущій.

Руководствуясь этимъ отзывомъ, общее собраніе въ засѣданіи 23 мая 1891 г. присудило автору названнаго сочиненія премію единогласно и безъ баллотировки. Авторомъ оказался опять Д. Ѳ. Бѣляевъ [1]).

Первый премированный трудъ напечатанъ въ V томѣ Записокъ новой серіи, авторой—въ VI-мъ.

Другихъ премій послѣ того Общество не учреждало.

Списокъ лицъ, получившихъ преміи.

Бѣляевъ, Д. Ѳ. первая премія въ апрѣлѣ 1891 г., вторая премія въ маѣ 1891 г.

Забѣлинъ, И. Е. первая премія въ 1851 г., вторая премія въ 1852 г.

Ровинскій, Д. А. премія въ 1852 г.

Тизенгаузенъ, В. Г. первая премія въ 1852 г., денежное вознагражденіе въ размѣрѣ преміи въ 1861 г.

[1]) Письменнаго отзыва на это сочиненіе не было представлено.

Медали.

Желая оказывать поощреніе лицамъ, принесшимъ тѣмъ или другимъ способомъ пользу русской археологіи вообще и Обществу въ частности, а равнымъ образомъ имѣя въ виду награждать выдающіеся археологическіе труды, Общество учредило медали. Благодаря присужденію медалей, Обществу ежегодно представляется медальной коммиссіей подробный докладъ о наиболѣе выдающихся археологическихъ изслѣдованіяхъ за истекшій годъ, которыя не безслѣдно проходятъ передъ Обществомъ, такъ какъ рецензіи на нихъ, написанныя спеціалистами, почти всегда помѣщаются въ изданіяхъ его.

Мысль объ учрежденіи медалей въ Обществѣ была заявлена въ 1865 году. Въ общемъ собраніи 18 марта этого года П. П. Пекарскій представилъ въ Общество отъ купеческаго сына А. С. Петрова (изъ Вологды) три рукописи и одну печатную книгу за вознагражденіе, которое и было опредѣлено въ 25 р. При этомъ нѣкоторыми членами былъ возбужденъ вопросъ, что было бы полезно для Общества имѣть, по примѣру другихъ ученыхъ Обществъ, медали большія и малыя, которыми бы оно могло располагать, какъ для раздачи ихъ въ награду за ученые труды по предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій Общества, такъ и для вознагражденія за различнаго рода пожертвованія и присылки. Общество обыкновенно находится въ затрудненіи, не зная, чѣмъ вознаградить ученыхъ жертвователей. Общее собраніе единогласно одобрило мысль о медаляхъ и тогда же поручило особой коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ кн. Гагарина, изъ членовъ А. О. Бычкова, барона П. П. Демезона, А. А. Куника и секретаря Общества составить проектъ положенія о медаляхъ, съ рисунками.

Въ общемъ собраніи 7 мая 1865 г. былъ уже представленъ и подвергся обсужденію проектъ о медаляхъ и рисунокъ ихъ. Признавая вопросъ о медаляхъ очень серьезнымъ, собраніе положило отложить рѣшеніе его до осени, а тѣмъ временемъ разослать членамъ Общества отпечатанный проектъ для представленія замѣчаній, что и было исполнено [1]).

[1]) Замѣчанія на проектъ представилъ только В. В. Григорьевъ, который находилъ, что 1) «Общество не такъ богато, чтобы награждать труды по археологіи, выходящіе въ цѣлой Россіи; 2) странно было бы награждать за труды, помѣщенные въ изданіяхъ другихъ ученыхъ обществъ, напримѣръ Московскаго Археологическаго; 3) медали должны служить выраженіемъ признательности Общества къ тѣмъ людямъ, которые доставляютъ труды свои именно въ *его* изданія, когда могли бы помѣстить ихъ въ другихъ; 4) нельзя обязывать членовъ Общества (§ 7) писать подробные разборы *всѣхъ* важныхъ трудовъ по археологіи выходящихъ въ Россіи: до сихъ поръ Общество не могло достигнуть даже того, чтобы въ

Общее собраніе въ засѣданіи 11 октября 1865 г. приняло проектъ $^2/_3$ голосовъ съ небольшими измѣненіями. Въ § 1 вмѣсто: «Императорское Русское Археологическое Общество имѣетъ медали» — «Императорское Русское Археологическое Общество установляетъ медали для поощренія успѣховъ археологіи въ Россіи». Прочія измѣненія касались рисунка медали. По § 15 проекта было предложено помѣстить на лицевой сторонѣ, *внутри:* св. Георгій Побѣдоносецъ, поражающій дракона; *кругомъ* славянскими буквами: «Императорское Русское Археологическое Общество», и годы основанія Общества (1846) и учрежденія медалей (1865). Измѣнено: на лицевой сторонѣ внутри славянскими буквами: «Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества», затѣмъ имя, отчество и фамилія лица, коему присуждена медаль; кругомъ—украшенія и вверху ихъ годъ основанія Общества (1846), а внизу годъ учрежденія медалей (1866).

Въ слѣдующемъ засѣданіи, происходившемъ 22 ноября 1865 г., секретарь Общества представилъ новый проектъ медалей:

Большая. На лицевой сторонѣ славянскими буквами: «Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества», на оборотѣ вокругъ государственнаго герба: «За ученые труды по археологіи».

Малая. На лицевой та же надпись, какъ и на большой; на оборотной вокругъ герба: «За содѣйствіе успѣхамъ археологіи». Форма медалей—правильный кругъ.

Этотъ рисунокъ былъ одобренъ и сообразно съ нимъ положено было измѣнить редакцію § 15 проекта положенія о медаляхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе постановило дать дѣлу дальнѣйшій ходъ, вслѣдствіе чего секретарь Общества 18 декабря того же года лично представилъ Великому Князю Константину Николаевичу положеніе о медаляхъ и рисунки медалей, которые въ общихъ чертахъ были одобрены Великимъ Княземъ, тогда же выразившимъ желаніе, чтобы положеніе и рисунки были внесены на утвержденіе правительства вмѣстѣ съ проектомъ новаго устава Общества, почти уже выработаннымъ.

Впослѣдствіи рисунокъ медалей былъ нѣсколько измѣненъ академикомъ Солнцевымъ, который удержалъ всѣ одобренныя общимъ собраніемъ надписи, но придалъ медали другую форму и другой орнаментъ. Общее собраніе въ засѣданіи 8 апрѣля 1866 г. утвердило этотъ новый проектъ медали, который явился уже окончательнымъ, и вмѣстѣ съ уставомъ былъ

«Извѣстіяхъ» своихъ вести постоянно библіографическій отдѣлъ по археологіи; 5) медали въ 50 червонцевъ черезъ-чуръ разорительны для Общества: я предлагаю норму для медалей принятую въ Академіи Наукъ. На серебряныя медали, напротивъ того, скупиться не слѣдуетъ по незначительности издержекъ на этотъ предметъ: потому предлагаю къ ежегодной раздачѣ по крайней мѣрѣ пяти большихъ серебряныхъ медалей».

представленъ министру народнаго просвѣщенія съ просьбою внести ихъ узаконеннымъ порядкомъ на Высочайшее усмотрѣніе.

Введеніе въ уставъ 1866 года параграфа о малыхъ медаляхъ тогда же встрѣтило нѣкоторыя возраженія со стороны членовъ Общества, главнымъ образомъ П. И. Лерха и В. Г. Тизенгаузена. Первый изъ нихъ, возставая противъ такого способа выраженія признательности къ членамъ Общества, исполняющимъ различныя должности по его порученію, писалъ: «Нѣтъ сомнѣнія, что лучшая награда того, кто въ этомъ смыслѣ понимаетъ свои обязанности по Обществу, будетъ уваженіе и сочувствіе, которое онъ не преминетъ снискать себѣ у своихъ сочленовъ. Къ тому же я нахожу совершенно излишнимъ для насъ заниматься въ нашихъ годовыхъ собраніяхъ взаимными восхваленіями, которыя бы были неизбѣжны при присужденіи и раздачѣ малыхъ медалей за услуги, оказанныя по исполненію различныхъ по Обществу служебныхъ обязанностей. Иначе понимаю я присужденіе большихъ медалей за ученые труды. Въ этомъ случаѣ заслуги членовъ Общества выходятъ изъ скромнаго круга послѣдняго и поэтому доступны и обсужденію внѣ онаго» (Записка отъ 18 апрѣля 1866 г.). В. Г. Тизенгаузенъ находилъ достаточнымъ ограничиться награжденіемъ членовъ Общества медалями за ученые труды и за пожертвованія книгами, рукописями и древностями, но считалъ излишнимъ награждать членовъ за ихъ должностныя услуги.

Для разсмотрѣнія сочиненій, достойныхъ награжденія медалями, въ концѣ года избиралась общимъ собраніемъ медальная коммиссія изъ 5 членовъ и двухъ кандидатовъ, обязанная представить отчетъ о книгахъ археологическаго содержанія, вышедшихъ за время съ 1 октября прошлаго года по 1 октября даннаго года. Кромѣ медалей присуждались почетные отзывы. Такимъ образомъ большія медали назначались коммиссіями и утверждались общимъ собраніемъ. Что же касается до малыхъ медалей, то онѣ выдавались общимъ собраніемъ по отдѣльнымъ представленіямъ.

Первое присужденіе большихъ медалей состоялось въ 1868 году.

Въ общемъ собраніи 10 ноября 1867 г. была избрана коммиссія для присужденія медалей Общества за сочиненія, вышедшія въ послѣднія 5 лѣтъ по части археологіи русской, славянской, восточной, классической, византійской и западно-европейской. Въ составъ коммиссіи вошли: А. О. Бычковъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Д. В. Полѣновъ, П. И. Савваитовъ и И. И. Срезневскій; послѣдній, однако, сложилъ съ себя званіе члена коммиссіи. Эта коммиссія обратилась съ просьбою въ отдѣленія сообщить ей списки тѣхъ сочиненій, которыя по мнѣнію членовъ заслуживаютъ быть представленными на конкурсъ. Доставили такіе списки

только отдѣленія Русской и славянской археологіи и Восточной. Для сужденія о достоинствѣ намѣченныхъ сочиненій, коммиссія обратилась къ содѣйствію и другихъ членовъ Общества. Въ засѣданіи своемъ 28 февраля 1868 г. коммиссія признала достойными награды слѣдующія сочиненія: И. И. Срезневскаго «Древніе памятники русскаго письма и языка» (1863), «Древніе памятники письма и языка юго-западныхъ Славянъ» (1865), «Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ» (1867), «Древніе глаголическіе памятники» (1866); о. архимандрита Палладія «Старинное сказаніе о Чингисъ-ханѣ»; И. Е. Забѣлина «Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII ст.», ч. I,—Срезневскаго золотою медалью, а двухъ другихъ серебряными. Вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссія донесла Обществу, что о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, поставленныхъ на конкурсъ, она не получила рецензій. Вслѣдствіе этого отзыва коммиссіи общее собраніе 13 марта 1868 г. постановило отложить присужденіе медалей до полученія всѣхъ рецензій, а для пополненія прежней коммиссіи, вмѣсто выбывшаго И. И. Срезневскаго, избрало П. П. Пекарскаго и кандидатами А. И. Артемьева и В. В. Григорьева. При окончательномъ обсужденіи конкурсныхъ сочиненій въ коммиссіи 9 октября 1868 г. отъ И. И. Срезневскаго поступило заявленіе, что онъ не желаетъ на предстоящемъ медальномъ конкурсѣ входить въ состязаніе, а потому коммиссія остановилась по прежнему на двухъ вышеупомянутыхъ конкурентахъ, но прибавила еще два труда, достойные награжденія большими серебряными медалями, если бы число ихъ не было ограничено по уставу только двумя, а именно: Ѳ. Ѳ. Ласковскаго «Матеріалы для инженернаго искусства въ Россіи» и Д. И. Прозоровскаго «Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII столѣтія». Въ засѣданіи 23 октября 1868 г. это представленіе коммиссіи было утверждено общимъ собраніемъ, при чемъ два послѣдніе автора удостоены почетныхъ отзывовъ вмѣсто медалей.

1868 годъ.

Большая серебряная. Архимандритъ Палладій Кафаровъ, «Старинное сказаніе о Чингисъ-ханѣ».

Большая серебряная. И. Е. Забѣлинъ. «Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII столѣтіяхъ», ч. I.

Почетный отзывъ. Ѳ. Ѳ. Ласковскій, «Матеріалы для инженернаго искусства въ Россіи».

Почетный отзывъ. Д. И. Прозоровскій, «Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII столѣтія».

1869 годъ.

Ни на одно изъ сочиненій археологическаго содержанія, вышедшихъ съ 1 октября 1867 г. по 1 октября 1868 г. не поступило въ медальную коммиссію рецензій. Коммиссія съ своей стороны не признала никого, достойнымъ награжденія большими медалями.

Малая золотая. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, за продолжительное исполненіе секретарскихъ обязанностей и вообще за услуги, оказанныя Обществу.

Малая золотая. П. И. Саввантовъ, за исполненіе казначейскихъ обязанностей.

1870 годъ.

Медальная коммиссія не сочла возможнымъ присудить медали ни за одно изъ сочиненій, напечатанныхъ за время отъ 1 октября 1868 по 1 октября 1869 г., и никакихъ рецензій отъ членовъ къ ней не поступило.

1871 годъ.

Большая серебряная. К. К. Герцъ, «Археологическая топографія Таманскаго полуострова».

1872 годъ.

Малая золотая. Д. И. Прозоровскій, за приведеніе музея въ порядокъ и за составленіе отчетливаго описанія его коллекцій.

Коммиссіи для присужденія медалей не было избрано въ 1871 г. по случаю занятій Общества по устройству торжественнаго празднованія двадцатипятилѣтія и устройства втораго археологическаго съѣзда. По этому П. И. Саввантовъ предложилъ (засѣданіе 6 апрѣля 1872 г.) присоединить къ новому присужденію и сочиненія, вышедшія за время съ 1 октября 1870 по 1 октября 1871 г., что и было принято общимъ собраніемъ.

1873 годъ.

Присужденіе медалей состоялось за два года, на основаніи постановленія общаго собранія 6 апрѣля 1872 г.

Большая золотая. И. Е. Забѣлинъ, «Бытъ русскихъ царей и царицъ», два тома.

Большая золотая. Д. А. Ровинскій, «Русскіе граверы и ихъ произведенія съ 1564 г. до основанія Академіи Художествъ».

Большая серебряная. В. А. Прохоровъ, «Христіанскія древности и археологія, и Русскія древности».

Большая серебряная. В. В. Стасовъ, «Введеніе» къ сборнику «Русскій народный орнаментъ».

Большая серебряная. Ю. Б. Иверсенъ, «Медали на дѣянія Петра Великаго».

Большая серебряная. Протоіерей Д. В. Разумовскій, «Церковное пѣніе въ Россіи».

1874 годъ.

Большая золотая. Гр. А. С. Уваровъ, «Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ» [1]).

Большая серебряная. В. Г. Тизенгаузенъ, «Монеты Восточнаго халифата» [2]).

Большая серебряная. Священникъ К. Т. Никольскій, «Объ антиминсахъ православной русской церкви».

1875 годъ [3]).

Большая золотая. В. Е. Румянцовъ, «Собраніе памятниковъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи».

Большая серебряная. Архимандритъ Антонинъ, «О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ».

1876 годъ.

Золотая именная. Ѳ. Г. Солнцевъ, по случаю 50-лѣтняго юбилея.

Большая золотая. В. В. Стасовъ, «Описаніе керченской катакомбы, открытой въ 1872 году».

[1]) Медальная коммиссія имѣла въ виду это сочиненіе еще въ предъидущемъ году, но по случаю не доставленнаго о немъ разбора просила допустить на конкурсъ въ слѣдующемъ году и не считать препятствіемъ, что оно появилось въ 1872 году. Общее собраніе изъявило на то свое согласіе (засѣданіе 29 марта 1872 г.).

[2]) Въ коммиссіи по присужденіи медалей за время съ октября 1872 г. по октябрь 1873 г. не было оріенталистовъ, поэтому Восточное отдѣленіе (засѣданіе 9 февраля 1874 г.) опредѣлило рекомендовать вниманію коммиссіи цѣлый рядъ сочиненій по Востоковѣдѣнію, съ обязательствомъ представить коммиссіи и рецензіи тѣхъ сочиненій, на которыя она обратитъ свое вниманіе. На трудъ г. Тизенгаузена рецензію написалъ В. В. Григорьевъ. О прочихъ, указанныхъ отдѣленіемъ сочиненіяхъ, Inscriptiones palaeopersicae Achaemenidarum Коссовича и объ «Исторіи монголовъ по армянскимъ источникамъ» Патканова, медальная коммиссія судить не могла по недоставленію рецензій. Вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссія ходатайствовала о дозволеніи будущей коммиссіи, не стѣсняясь срокомъ, принять къ соисканію медали сочиненіе В. Е. Румянцова «Сборникъ памятниковъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи». Общее собраніе допустило всѣ указанныя коммиссіей сочиненія къ соисканію медали въ будущемъ году (общее собраніе 30 мая 1874 г.).

[3]) Съ этого времени начинается печатаніе въ изданіяхъ Общества рецензій на сочиненія, увѣнчанныя почетными наградами Общества.

Большая серебряная. К. П. Патканов ъ, «Исторія монголовъ по армянскимъ источникамъ».

1877 годъ.

Большая золотая. Д. З. Бакрадзе, «Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства».

Большая серебряная. Гр. Э. К. Гуттенъ-Чапскій, «Удѣльныя великокняжескія и царскія деньги древней Руси собранія графа Э. К. Гуттенъ-Чапскаго».

Большая серебряная. К. К. Герцъ, «Историческій обзоръ археологическихъ изслѣдованій и открытій на Таманскомъ полуостровѣ».

1878 годъ.

Большая золотая. С. М. Шпилевскій, «Древніе города и другіе Булгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи».

Большая серебряная. Н. П. Кондаковъ, «Исторія Византійскаго искусства и иконографіи по миніатюрамъ греческихъ рукописей» [1]).

Большая серебряная. Н. Е. Бранденбургъ, «Историческій каталогъ С.-Петербургскаго артиллерійскаго музея».

1879 годъ [2]).

Большая серебряная. К. П. Паткановъ, «Армянская географія VII вѣка по Р. Х.».

1880 годъ.

Большая золотая. Н. П. Кондаковъ, «Греческія терракотовыя статуэтки въ ихъ отношеніи къ искусству, религіи и быту».

[1]) Это сочиненіе было признано достойнымъ золотой медали, но присуждена серебряная только потому, что уставъ не допускалъ присужденія за одинъ годъ болѣе одной золотой медали.

[2]) Въ медальной коммиссіи, избранной 28 октября 1878 г., въ засѣданіи ея 11 марта 1879 г. возникъ вопросъ, со стороны ея председателя, по поводу представленнаго въ коммиссію изъ отдѣленія Восточной археологіи отзыва, написаннаго В. В. Григорьевымъ о сочиненіи К. П. Патканова «Армянская географія VII вѣка по Р. Х.», слѣдуетъ ли допускать на конкурсъ сочиненія, относящіяся къ археологіи въ обширномъ смыслѣ, и это свое сомнѣніе коммиссія представила на разрѣшеніе общаго собранія, которое въ засѣданіи 23 марта 1879 г. постановило, что медалями могутъ быть награждаемы труды только по археологіи въ тѣсномъ смыслѣ. Во второмъ своемъ засѣданіи 14 мая коммиссія не нашла возможнымъ наградить названный трудъ большою медалью, такъ какъ, по содержанію своему, онъ относится къ исторической географіи, а не къ археологіи въ тѣсномъ смыслѣ. Это мнѣніе коммиссіи и отзывъ Григорьева, предлагавшаго почтить всю 25-лѣтнюю ученую дѣятельность Патканова большою золотою медалью, были заслушаны въ общемъ собраніи 22 мая, при чемъ большинствомъ 13 голосовъ противъ 5 отрицательныхъ было постановлено: сдѣлать для Восточнаго отдѣленія исключеніе и допускать впредь на конкурсъ, сверхъ трудовъ по археологіи Востока въ тѣсномъ смыслѣ, и труды по археологіи въ смыслѣ обширномъ.

Малая золотая. А. Ѳ. Бычковъ, за услуги, оказанныя Обществу въ должности управляющаго отдѣленіемъ Русской и славянской археологіи.

Большая серебряная. Архимандритъ Амфилохій, 1) «Палеографическое описаніе греческихъ рукописей IX и X вѣка опредѣленныхъ лѣтъ», 2) Кондакарій въ греческомъ подлинникѣ XII—XIII вѣка» и 3) «Древле-славянская псалтирь XIII вѣка».

Большая серебряная. И. А. Голышевъ, «О старинныхъ деревянныхъ храмахъ во Владимірской губерніи».

1881 годъ.

Малая золотая. В. В. Григорьевъ за продолжительное управленіе отдѣленіемъ Восточной археологіи.

Большая серебряная. Н. А. Артлебенъ, «Древности Суздальско-Владимірской области, сохранившіяся въ памятникахъ зодчества въ предѣлахъ Владимірской губерніи».

Малая серебряная. Е. Т. Соловьевъ, за услуги, оказанныя Обществу, выразившіяся доставкою цѣлаго ряда статей.

Малая серебряная. Н. Г. Ординъ, за присылку археологическихъ матеріаловъ въ Общество.

1882 годъ [1]).

Большая золотая. Графъ А. С. Уваровъ, «Археологія Россіи. Каменный періодъ».

Большая золотая. И. В. Помяловскій, «Сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа».

Большая серебряная. Н. В. Султановъ, «Образцы древне-русскаго зодчества въ миніатюрныхъ изображеніяхъ».

1883 годъ [2]).

Большая золотая. Л. Э. Стефани, «Объясненіе нѣкоторыхъ художественныхъ произведеній, находящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ и въ другихъ собраніяхъ».

[1]) Присужденіе въ этомъ году двухъ большихъ золотыхъ медалей медальная коммиссія мотивировала тѣмъ соображеніемъ, что въ минувшемъ 1881 г. не было выдано золотой медали. О такомъ перенесеніи не присужденныхъ въ одномъ году медалей на слѣдующій, коммиссія возбудила вопросъ въ общемъ собраніи, которое признало возможнымъ подобное перенесеніе, съ тѣмъ однако, чтобы оно не простиралось на срокъ болѣе одного года (засѣданіе 26 мая 1882 года).

[2]) Присужденіе медалей за этотъ годъ состоялось одновременно съ слѣдующимъ годомъ (см. засѣданіе 16 марта 1884 г.).

Большая серебряная. В. В. Латышевъ, за серію этюдовъ по греческой эпиграфикѣ и за два мемуара: 1) «Къ вопросу о культѣ Аммона въ Афинахъ», и 2) «Нѣсколько замѣчаній къ вновь найденному Лампсакскому декрету».

1884 годъ.

Большая золотая. Ю. Б. Иверсенъ, «Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ».

Большая серебряная. Д. А. Сабанѣевъ, «Химико-техническія изслѣдованія древнихъ бронзъ сѣверной полосы Россіи».

Малая серебряная. Н. М. Мартьяновъ, «Описаніе Минусинскаго музея» [1]).

1885 годъ.

Большая золотая. Ѳ. И. Буслаевъ, «Русскій лицевой Апокалипсисъ».

Малая золотая. И. Д. Деляновъ, за услуги, оказанныя Обществу въ званіи помощника предсѣдателя.

Малая серебряная. Фотографъ А. К. Баранѣевъ, изъ Вологды, за доставку въ теченіи многихъ лѣтъ снимковъ съ разнообразныхъ предметовъ мѣстной старины.

1886 годъ.

Большая золотая. Баронъ В. Г. Тизенгаузенъ, «Матеріалы для исторіи Золотой орды».

Малая золотая. Н. А. Голышевъ, за 25-лѣтнюю дѣятельность на пользу археологіи [2]).

Большая серебряная. А. А. Титовъ, «Ростовскій уѣздъ Ярославской губерніи».

1887 годъ.

Большая золотая. Н. П. Кондаковъ, «Византійскія церкви и памятники Константинополя».

[1]) Медальная коммиссія представила наградить труды г. Мартьянова по устройству Минусинскаго музея большою серебряною медалью, но Общество, въ виду § 73 устава, по которому большія медали выдаются исключительно за сочиненія напечатанныя, могло присудить г. Мартьянову только малую серебряную медаль (засѣданіе 16 марта 1884 г.).

[2]) Кромѣ медали Голышевъ, по ходатайству Общества, былъ награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й степени.

Малая серебряная. Ташкентскій сартъ Акрамъ Аскаровъ, за услуги, оказанныя археологіи.

1888 годъ.

Медальная коммиссія не признала возможнымъ присудить медали Общества за ученыя сочиненія.

Малая серебряная. И. О. Барщевскій, за фотографическій альбомъ снимковъ съ важнѣйшихъ русскихъ памятниковъ.

1889 годъ.

Большая золотая. В. В. Стасовъ, «Образцы Славянскаго и Восточнаго орнамента по рукописямъ».

1890 годъ.

Медальная коммиссія не сочла возможнымъ присужденіе медалей Общества за истекшій годъ.

Малая золотая. Графъ И. И. Толстой, за услуги, оказанныя Обществу въ званіи секретаря его.

1891 годъ.

Золотая именная. А. О. Бычковъ, по случаю 50-лѣтія его ученой и служебной дѣятельности.

Большая золотая. Н. В. Покровскій, «Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ».

Большая серебряная. А. А. Олесницкій, «Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ».

Большая серебряная. А. С. Фаминцынъ, «Гусли, русскій народный музыкальный инструментъ».

Почетный отзывъ. Д. В. Айналовъ и Е. К. Рѣдинъ, «Кіевскій Софійскій соборъ, изслѣдованіе древней живописи, мозаикъ и фресокъ собора».

Первое присужденіе Уваровскихъ медалей:

Большая золотая. Д. Н. Анучинъ, «Сани, ладья и кони, какъ принадлежности похороннаго обряда».

Малая золотая. Л. Н. Майковъ, за рецензію объ этомъ сочиненіи.

1892 годъ.

Медальная коммиссія не признала возможнымъ присудить медали Общества за сочиненія, появившіяся въ предыдущемъ году.

1893 годъ [1]).

Большая золотая. Н. В. Покровскій, «Евангеліе въ памятникахъ иконографіи».

Большая серебряная. М. Т. Преображенскій, «Памятники древне-русскаго церковнаго зодчества въ предѣлахъ Калужской губерніи».

Большая серебряная. В. К. Мальмбергъ, «Метопы древне-греческихъ храмовъ».

1894 годъ.

Малая золотая. В. В. Сусловъ, за исполненныя имъ работы по обслѣдованію Старо-Ладожской крѣпости и церкви св. Георгія.

Большая серебряная. А. Л. Бертье-Делагардъ, «Древности южной Россіи. Раскопки Херсониса» (Матеріалы, издаваемые Императорской Археологической Коммиссіей, № 12).

Большая серебряная. А. А. Спицынъ, «Пріуральскій край. Археологическія розысканія о древнѣйшихъ обитателяхъ Вятской губерніи».

Второе присужденіе Уваровскихъ медалей:

Большая золотая. Великій Князь Георгій Михаиловичъ, «Монеты царствованія Императрицы Екатерины II.

Малая золотая. Графъ И. И. Толстой, за рецензію объ этомъ сочиненіи.

1895 годъ.

Большая золотая. Н. П. Кондаковъ, «Исторія и памятники Византійской эмали».

Большая серебряная. В. К. Мальмбергъ, «Предметы греческаго и греко-варварскаго искусства, найденные въ курганѣ Карагодеуашхъ» (Матеріалы, издаваемые И. Археологической Коммиссіей, № 13).

1896 годъ.

Большая золотая. В. А. Жуковскій, «Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва» (Матеріалы, издаваемые Императорской Археологической Коммиссіей, № 16).

Большая серебряная. М. И. Соколовъ, «Новый матеріалъ для объясненія амулетовъ, называемыхъ змѣевиками».

Большая серебряная. А. В. Никитскій, «Дельфійскіе эпиграфическіе этюды.»

[1]) Въ годовомъ общемъ собраніи 20 апрѣля 1893 г. былъ представленъ отчетъ о двухъ сочиненіяхъ, заслуживавшихъ, по мнѣнію медальной коммиссіи, награжденія медалями, но для третьяго рецензія не могла быть представлена за отказомъ лица, взявшагося было за ея составленіе, почему присужденіе медалей пришлось отложить до новаго представленія коммиссіи. Награжденіе состоялось въ засѣданіи 3 ноября того года.

Медаль въ память графа А. С. Уварова.

Послѣдовавшая 29 декабря 1884 г. кончина графа А. С. Уварова, съ именемъ котораго тѣсно связана первоначальная исторія Общества, вызвала среди нашихъ членовъ желаніе почтить память этого ученаго, такъ много способствовавшаго поднятію у насъ значенія археологіи, не только обычнымъ въ такихъ случаяхъ некрологомъ [1]), но еще и другимъ, болѣе существеннымъ способомъ.

Въ засѣданіи Русской и славянской археологіи 25 февраля 1885 г. было заявлено предложеніе А. Ѳ. Бычкова и Ю. Б. Иверсена сохранить въ Обществѣ память объ одномъ изъ его основателей, графѣ А. С. Уваровѣ, или выбитіемъ особой коммеморативной медали, или учрежденіемъ медали для награжденія лучшихъ сочиненій по русской археологіи, а также важныхъ результатовъ, полученныхъ при раскопкахъ. Предложеніе было одобрено отдѣленіемъ единогласно и представлено на усмотрѣніе общаго собранія. Послѣднее въ засѣданіи 27 февраля того же года рѣшило учредить медаль имени графа А. С. Уварова для награжденія ею періодически лучшихъ трудовъ по отечественной археологіи. Для выработки правилъ избрана коммиссія, въ составъ которой вошли: Бранденбургъ, Бычковъ, Гиль, Иверсенъ и Майковъ.

Эта коммиссія исполнила возложенное на нее порученіе. По проекту коммиссіи большая золотая медаль предназначается для увѣнчанія отличныхъ трудовъ по русской археологіи, написанныхъ на русскомъ языкѣ; присуждается одинъ разъ въ три года, считая со дня кончины графа. Для присужденія медали избирается коммиссія изъ семи членовъ, постановленіе которой утверждается чрезвычайнымъ собраніемъ Общества 29 декабря [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссія признала справедливымъ допустить награжденіе рецензентовъ премированныхъ сочиненій малою золотою медалью въ память графа Уварова [3]). Общее собраніе одобрило эти правила (засѣданіе 28 апрѣля 1885 г.), и они были утверждены Великимъ Княземъ; только относительно рисунка медали онъ просилъ повременить заказомъ до его пріѣзда въ Петербургъ. Это обстоятельство временно задержало учрежденіе медали. Штемпеля большой и малой Уваровскихъ медалей были изготовлены лишь въ 1892 году.

[1]) Некрологъ гр. А. С. Уварова былъ написанъ для Общества А. Ѳ. Бычковымъ и произнесенъ въ засѣданіи 4 января 1885 г.

[2]) Этотъ пунктъ относительно 29 числа исполняется по мѣрѣ возможности.

[3]) Въ виду возникшихъ недоразумѣній при толкованіи § 8 правилъ Уваровскихъ медалей (чрезвычайное засѣданіе 30 декабря 1897 г.), онъ былъ подвергнутъ обсужденію общаго собранія въ засѣданіи 18 марта 1898 г., при чемъ было постановлено выдавать малую золотую медаль рецензенту за его трудъ, въ знакъ признательности, безъ баллотировки.

Спеціальныя медали.

Въ двухъ случаяхъ Общество, желая почтить продолжительную и полезную на поприщѣ археологіи дѣятельность своихъ членовъ, выбило особыя именныя медали, которыя и поднесло чествуемымъ лицамъ.

1) Когда въ отдѣленіи Русской и славянской археологіи зашла рѣчь (засѣданіе 27 ноября 1874 г.) о приближавшемся 50-лѣтіи трудовой жизни Ѳ. Г. Солнцева, посвященной главнымъ образомъ воспроизведенію памятниковъ отечественной древности, оно возбудило вопросъ о выбитіи медали въ честь Солнцева. Общее собраніе (засѣданіе 24 дек. 1874 г. и 4 апр. 1875 г.) одобрило представленіе отдѣленія и для составленія проекта избрало коммиссію изъ членовъ А. Ѳ. Бычкова, Ю. Б. Иверсена и В. А. Прохорова. По мысли ея была изготовлена именная съ портретнымъ изображеніемъ медаль, которую и поднесли Солнцеву въ засѣданіи 20 мая 1876 г. [1]).

2) Такимъ же способомъ Общество пожелало отмѣтить услуги, ему оказанныя А. Ѳ. Бычковымъ, 50-лѣтіе службы котораго праздновалось въ 1890 году. Сверхъ избранія А. Ѳ. Бычкова въ почетные члены и поднесенія привѣтственнаго адреса въ день юбилея, общее собраніе въ экстренномъ засѣданіи 15 сентября 1890 г. словесно постановило заказать изготовленіе медали съ изображеніемъ юбиляра [2]). Медаль была поднесена А. Ѳ. Бычкову въ годовомъ собраніи 11 апрѣля 1891 года.

Всего за первое пятидесятилѣтіе своего существованія Общество присудило 77 почетныхъ наградъ. Оно выдало 20 большихъ золотыхъ медалей, 9 малыхъ золотыхъ, 32 большихъ серебряныхъ, 6 малыхъ серебряныхъ, 2 большія золотыя медали въ память графа Уварова, 2 малыя золотыя медали въ память графа Уварова, 2 именныя золотыя медали, и удостоило почетными отзывами за сочиненія четырехъ лицъ.

Списокъ лицъ, получившихъ награды.

Великій Князь Георгій Михаиловичъ, *бол. зол. мед. въ память графа Уварова*, 1894 г.

Айналовъ, Д. В., *почетный отзывъ*, 1891 г.

Антонинъ, архимандритъ, *бол. сер.*, 1875 г.

Амфилохій, архимандритъ, *бол. сер.*, 1880 г.

Анучинъ, Д. Н., *бол. зол. мед. въ память графа Уварова*, 1891 г.

Артлебенъ, Н. А., *бол. сер.*, 1881 г.

[1]) Изготовленіе штемпелей и вознагражденіе художника составило расходъ въ 250 р. (засѣданіе 20 мая 1875 г.).

[2]) В. Б. Алексѣевъ изготовилъ штемпеля безплатно, за что былъ избранъ въ число членовъ-сотрудниковъ.

Аскаровъ, Акрамъ, *мал. сер.*, 1887 г.
Бакрадзе, Д. З., *бол. зол.*, 1877 г.
Баранѣевъ, А. К., фотографъ, *мал. сер.*, 1885 г.
Барщевскій, И. Ѳ., *мал. сер.*, 1888 г.
Бертье-Делагардъ, А. Л., *бол. сер.*, 1894 г.
Бранденбургъ, Н. Е., *бол. сер.*, 1878 г.
Буслаевъ, Ѳ. И., *бол. зол.*, 1885 г.
Бычковъ, А. Ѳ., *мал. зол.*, 1880 г.
» » » *именная золотая медаль*, 1891 г.
Вельяминовъ-Зерновъ, В. В., *мал. зол.*, 1869 г.
Герцъ, К. К., *бол. сер.*, 1871 г.
» » » *бол. сер.*, 1877 г.
Григорьевъ, В. В., *мал. зол.*, 1881 г.
Голышевъ, И. А., *бол. сер.*, 1880 г.
» » » *мал. зол.*, 1886 г.
Гуттенъ-Чапскій, Э. К. графъ, *бол. сер.*, 1877 г.
Деляновъ, И. Д., *мал. зол.*, 1885 г.
Жуковскій, В. А., *бол. зол.*, 1896 г.
Забѣлинъ, И. Е., *бол. сер.*, 1868 г.
» » » *бол. зол.*, 1873 г.
Иверсенъ, Ю. Б., *бол. сер.*, 1873 г.
» » » *бол. зол.*, 1881 г.
Кондаковъ, Н. П., *бол. сер.*, 1878 г.
» » » *бол. зол.*, 1880 г.
» » » *бол. зол.*, 1887 г.
» » » *бол. зол.*, 1895 г.
Ласковскій, Ѳ. Ѳ., *почетный отзывъ*, 1868 г.
Латышевъ, В. В., *бол. сер.*, 1883 г.
Майковъ, Л. Н., *мал. зол. мед. въ память графа Уварова*, 1891 г.
Мальмбергъ, В. К., *бол. сер.*, 1893 г.
» » » *бол. сер.*, 1895 г.
Мартьяновъ, Н. М., *мал. сер.*, 1884 г.
Никитскій, А. В., *бол. сер.*, 1896 г.
Никольскій, К. Т. священникъ, *бол. сер.*, 1874 г.
Олесницкій, А. А., *бол. сер.*, 1891 г.
Ординъ, Н. Г., *мал. сер.*, 1881 г.
Палладій Каоаровъ, архимандритъ, *бол. сер.*, 1868 г.
Паткановъ, К. П., *бол. сер.*, 1876 г.
» » » *бол. сер.*, 1879 г.

Покровскій, Н. В., *бол. зол.*, 1891 г.
» » » *бол. зол.*, 1893 г.
Помяловскій, И. В., *бол. зол.*, 1882 г.
Преображенскій, М. Т., *бол. сер.*, 1893 г.
Прозоровскій, Д. И., *почетный отзывъ*, 1868 г.
» » » *мал. зол.*, 1872 г.
Прохоровъ, В. А., *бол. сер.*, 1873 г.
Разумовскій, Д. В. протоіерей, *бол. сер.*, 1873 г.
Ровинскій, Д. А., *бол. зол.*, 1873 г.
Румянцовъ, В. Е., *бол. зол.*, 1875 г.
Рѣдинъ, Е. К., *почетный отзывъ*, 1891 г.
Сабанѣевъ, Д. А., *бол. сер.*, 1884 г.
Савваитовъ, П. И., *мал. зол.*, 1869 г.
Соколовъ, М. И., *бол. сер.*, 1896 г.
Солнцевъ, Ѳ. Г., *зол. именная медаль*, 1876 г.
Соловьевъ, Е. Т., *мал. сер.*, 1881 г.
Спицынъ, А. А., *бол. сер.*, 1894 г.
Стасовъ, В. В., *бол. сер.*, 1873 г.
» » » *бол. зол.*, 1876 г.
» » » *бол. зол.*, 1889 г.
Стефани, Л. Э., *бол. зол.*, 1883 г.
Султановъ, Н. В., *бол. сер.*, 1882 г.
Сусловъ, В. В., *мал. зол.*, 1894 г.
Тизенгаузенъ, В. Г., *бол. сер.*, 1874 г.
» » » *бол. зол.*, 1886 г.
Титовъ, А. А., *бол. сер.*, 1886 г.
Толстой, И. И. графъ, *мал. зол.*, 1890 г.
» » » » *мал. зол. мед. графа Уварова*, 1894 г.
Уваровъ, А. С. графъ, *бол. зол.*, 1874 г.
» » » » *бол. зол.*, 1882 г.
Фаминцынъ, А. С., *бол. сер.*, 1891 г.
Шпилевскій, С. М., *бол. зол.*, 1878 г.

Археологическія раскопки.

Систематическія археологическія раскопки по опредѣленному плану были доступны до сихъ поръ въ Россіи только правительству, которое одно лишь можетъ ставить въ этомъ дѣлѣ широкія задачи и осуществлять ихъ безъ перерыва изъ года въ годъ, имѣя къ тому всѣ средства. Взявъ важнѣйшія изысканія на казенныхъ и общественныхъ земляхъ въ свои руки, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ давало полную свободу ученымъ обществамъ, а по рекомендаціи ихъ и частнымъ лицамъ, производить всюду археологическія раскопки безъ всякаго съ своей стороны контроля, установленнаго лишь въ самое послѣднее время, и даже оказывало въ этихъ случаяхъ зависящее содѣйствіе.

Исторія археологическихъ обществъ показываетъ, что они берутся за выполненіе этихъ практическихъ задачъ обыкновенно случайно и отрывочно, въ зависимости отъ энергіи того или другаго своего члена, заинтересовавшагося какимъ либо отдѣломъ древностей, отъ завлекательности того или другаго мѣстнаго археологическаго матеріала, отъ состоянія своихъ денежныхъ средствъ, а главнымъ образомъ раскопки вызываются археологическими съѣздами, возникновеніемъ музеевъ, архивныхъ коммиссій и вообще различными внѣшними причинами и побужденіями.

Интересъ къ археологическимъ раскопкамъ въ нашемъ Обществѣ сталъ проявляться въ первые же годы его существованія, но съ 1848 по 1873 годы въ общемъ ходѣ своихъ занятій оно произвело очень небольшое количество раскопокъ и рѣдко составляло планы для практическихъ разслѣдованій памятниковъ древности, что представляетъ иногда единственный путь для изученія быта и культурнаго развитія народовъ давно прошедшихъ временъ. Главнымъ образомъ за неимѣніемъ достаточныхъ средствъ, Общество должно было въ началѣ своей дѣятельности ограничиваться только одними разсужденіями по этому предмету и покровительствовать нѣкоторымъ изъ своихъ членовъ, предпринимавшихъ раскопки за свой страхъ и на свои личныя средства. Рядъ систематическихъ и значительныхъ по размѣрамъ раскопокъ былъ поведенъ Обществомъ вскорѣ послѣ втораго археологическаго съѣзда, который вызвалъ энергію на подобныя изысканія Л. К. Ивановскаго, создавшаго опредѣленный планъ для изслѣдованій. Раскопки Ивановскаго, совершенныя на средства Общества, представляютъ стройное цѣлое и вполнѣ соотвѣтствуютъ правительственному предпріятію, исполненному графомъ А. С. Уваровымъ и П. С. Савельевымъ во Владимірской губерніи. Въ послѣднее время Общество прекратило производство археологическихъ раскопокъ.

Раскопки графа А. С. Уварова.

Впервые мысль о снаряженіи экспедиціи въ Южную Россію съ археологическою цѣлію, и съ правомъ производства раскопокъ, возникла въ Обществѣ въ 1847 г. Блестящіе результаты, сопровождавшіе правительственныя раскопки въ Керчи, не могли не отозваться и въ нашемъ Обществѣ, и оно возбудило въ своей средѣ вопросъ о пополненіи свѣдѣній о памятникахъ древности, сохранившихся на берегахъ Чернаго моря, путемъ спеціальнаго обслѣдованія ихъ на мѣстѣ. Вслѣдствіе этого намѣренія августѣйшій предсѣдатель Общества обратился къ министру народнаго просвѣщенія съ просьбою исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе на ученую экспедицію на югъ Россіи съ археологическою цѣлью. Графъ С. С. Уваровъ письмомъ, отъ 19 апрѣля 1848 г., увѣдомилъ Герцога Лейхтенбергскаго о послѣдовавшемъ соизволеніи относительно раскопокъ съ однимъ только ограниченіемъ: «Monseigneur, je me suis empressé de porter à la connaissance de Sa Majesté Impériale le projet de la Société numismatique d'envoyer l'un de ses membres dans le midi de l'Empire pour vérifier sur les lieux l'état des fouilles à entreprendre et pour s'assurer des moyens les plus efficaces au succès d'une semblable entreprise. L'Empereur, en approuvant ce projet et en autorisant la Société à l'effectuer, a daigné ajouter que Kertch ne devait pas entrer dans le rayon de ces investigations, vu que les fouilles s'y trouvaient confiées aux soins d'un employé spécial: «Согласенъ, но не въ самой Керчи, гдѣ дѣло поручено особому лицу».

Такъ какъ Общество не имѣло собственныхъ средствъ на снаряженіе подобной экспедиціи, то она могла состояться въ томъ лишь случаѣ, если бы кто нибудь изъ членовъ рѣшился осуществить это предпріятіе на свой счетъ. Такимъ лицомъ явился молодой графъ А. С. Уваровъ, который взялъ съ собою въ эту поѣздку П. И. Сабатье (засѣданіе 4 мая 1848 г.). Общество съ своей стороны приняло участіе въ обсужденіи программы, которую, однако, графу не удалось осуществить въ полномъ объемѣ по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ. Съ мѣста работъ гр. Уваровъ посылалъ въ Общество подробные отчеты о достигнутыхъ результатахъ.

Въ концѣ 1848 г. онъ вернулся въ Петербургъ съ богатымъ запасомъ археологическихъ матеріаловъ, которые рѣшилъ издать съ приложеніемъ рисунковъ и чертежей, на что потребовалось бы, по предварительному расчету, отъ 5 до 6 тысячъ рублей. Этотъ расходъ гр. Уваровъ вызвался произвесть на свой счетъ, и Общество въ засѣданіи 13 декабря 1848 г. приняло это предложеніе съ признательностію. Трудъ этотъ

появился двумя выпусками, въ 1851 и 1856 годахъ, подъ заглавіемъ: «Изслѣдованія о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго моря», съ атласомъ, и былъ посвященъ герцогу Лейхтенбергскому. «Изслѣдованія» вышли также и на французскомъ языкѣ, текстъ напечатанъ въ Парижѣ въ 1855—1860 годахъ. Съ своей стороны и Сабатье, пріобрѣвшій во время поѣздки много рѣдкихъ и неизданныхъ предметовъ древности, предоставилъ описаніе ихъ въ распоряженіе Общества, которое въ засѣданіи 19 апрѣля 1849 г. постановило издать этотъ трудъ на французскомъ и на русскомъ языкахъ, что, какъ мы видѣли выше (стр. 110). и было исполнено.

Раскопки П. В. Беккера.

Директоръ второй одесской гимназіи П. В. Беккеръ, авторъ изслѣдованія о Тирасѣ и Тиритахъ и сочиненія подъ заглавіемъ «Берегъ Понта Эвксинскаго отъ Истра до Борисоена въ отношеніи къ древнимъ колоніямъ» [1]), въ началѣ 1852 г. обратился въ министерство народнаго просвѣщенія съ просьбою оказать ему денежное пособіе на раскопки съ цѣлію открытія башни Неоптолема и города Никоніума, такъ какъ археологическія разысканія по черноморскому побережью навели его, Беккера, на слѣды этихъ памятниковъ. Записка была разсмотрѣна академикомъ Стефани, который, хотя и не совсѣмъ согласился съ представленіями Беккера на счетъ результатовъ, коихъ можно ожидать отъ раскопокъ въ указанныхъ имъ мѣстахъ, но полагалъ, что изслѣдованія, особенно въ томъ пунктѣ, гдѣ по предположенію Беккера стоялъ древній Никоніумъ, могутъ принести для науки важную пользу. Такъ какъ въ министерствѣ не оказалось свободныхъ суммъ, изъ которыхъ можно было бы выдать Беккеру пособіе, то министръ народнаго просвѣщенія отношеніемъ, отъ 29 февраля 1852 г., довелъ до свѣдѣнія Общества о предположеніяхъ Беккера. Общее собраніе въ засѣданіи 20 марта 1852 г. постановило поручить отдѣленію Западной и классической археологіи разсмотрѣть доводы Беккера и затѣмъ сообщить собранію свои заключенія по этому предмету.

При обсужденіи этого вопроса отдѣленіемъ въ засѣданіи 2 мая 1852 г. управляющій отдѣленіемъ графъ А. С. Строгановъ предложилъ отъ себя 300 р. на раскопки Беккера; а такъ какъ въ то время камеръ-юнкеръ кн. А. А. Сибирскій, состоявшій при Кабинетѣ Его Величества,

[1]) См. Записки Одесскаго общества Исторіи и Древностей, томы II и III. Второй изъ названныхъ трудовъ напечатанъ по нѣмецки въ Mémoires de la Société Impériale d'Archéologie de St. Pétersbourg. T. V, 1851, t. VI, 1852.

собирался ѣхать на югъ, то отдѣленіе поручило ему войти въ сношеніе съ Беккеромъ и передать ему пожертвованную сумму. Общее собраніе (засѣданіе 10 мая 1852 г.) приняло пожертвованіе гр. Строганова съ благодарностію и утвердило предположенія отдѣленія.

Вмѣшательство князя Сибирскаго не принесло пользы дѣлу. Изъ отчета его, прочитаннаго имъ въ общемъ собраніи 19 февраля 1853 г., видимъ, что кн. Сибирскій старался отклонить Беккера отъ мысли производить раскопки на мѣстѣ предполагаемой башни Неоптолема, а предлагалъ ему обратить вниманіе на археологическое разъясненіе мѣстности при Отарикѣ. На это Беккеръ заявилъ, что онъ не предвидитъ возможности начать правильныя раскопки въ нынѣшнемъ году и просилъ выдать ему изъ назначенной суммы сто рублей на случай, если бы служебныя обязанности удѣлили ему время на изслѣдованіе мѣстности предполагаемаго Никоніума. Эту просьбу кн. Сибирскій исполнилъ, относительно же 200 рублей онъ заявилъ, что возвратитъ ихъ графу Строганову, когда тотъ вернется изъ за границы. На этомъ предпріятіе остановилось, не принеся никакихъ результатовъ, да едва ли и графъ Строгановъ могъ быть доволенъ сдѣланною княземъ Сибирскимъ экономіею.

Раскопки К. Н. Тихонравова.

Старшій помощникъ правителя канцеляріи Владимірскаго губернатора ч. с. Общества К. Н. Тихонравовъ, принимавшій въ теченіи 3 лѣтъ участіе въ раскопкахъ П. С. Савельева во Владимірской губерніи, обратился весною 1858 г. къ Обществу съ предложеніемъ произвести археологическія раскопки кургановъ близь г. Владиміра на землѣ вѣдомства государственныхъ имуществъ у села Добраго и просилъ оказать ему матеріальное содѣйствіе. Общество въ засѣданіи 8 мая 1858 г., вслѣдствіе рекомендаціи П. С. Савельева, изъявило на то свое согласіе и ассигновало на работы 200 рублей.

Тихонравовъ довольно успѣшно исполнилъ принятое на себя порученіе; онъ раскопалъ 71 курганъ и изслѣдовалъ городище близь села Добраго, израсходовавъ только 79 р. 80 к. Общее собраніе, заслушавъ отчетъ Тихонравова въ засѣданіи 11 января 1859 г., по ходатайству отдѣленія Русской и славянской археологіи, постановило выразить Тихонравову благодарность за его усердіе и вознаградить его расходы и труды ста рублями, которые и были ему посланы въ январѣ того же года. Добытые предметы (серебряныя, бронзовыя и мѣдныя кольца числомъ 127, мѣдныя пуговицы—12, остатки позументовъ, шелковой ткани, 2 глиняные сосуда, и кремневый наконечникъ стрѣлы изъ городища) были переданы на

разсмотрѣніе 1-го отдѣленія, а 2 черепа отправлены къ академику К. М. Беру съ просьбою опредѣлить, къ какому племени принадлежали похороненные въ курганахъ люди.

Относительно череповъ академикъ Беръ представилъ въ Общество записку (засѣданіе 22 марта 1860 г.), въ которой отожествилъ ихъ съ черепами казанскихъ татаръ; но такъ какъ одна группа татарскихъ народовъ по образованію череповъ очень близко подходитъ по черепамъ къ финскимъ, а другая къ монгольскимъ, то Беръ полагалъ возможнымъ отнести открытые Тихоправовымъ черепа къ финнамъ. По выслушаніи этой записки общее собраніе постановило передать черепа въ Академію Наукъ. Отдѣленіе Русской и славянской археологіи, разсмотрѣвъ дневникъ Тихоправова, рѣшило въ засѣданіи своемъ 10 октября 1858 г. напечатать этотъ отчетъ въ «Извѣстіяхъ», но постановленіе отдѣленія почему-то не было приведено въ исполненіе, и работа Тихоправова осталась не опубликованной.

Раскопки Л. К. Ивановскаго.

Послѣ довольно долгаго перерыва въ дѣятельности Общества на поприщѣ практической археологіи, оно вновь заинтересовалось раскопками и въ продолженіи многихъ лѣтъ отпускало на этотъ предметъ значительныя по своему бюджету суммы.

Въ 1871 г. въ одномъ изъ засѣданій предварительнаго комитета по устройству 2-го археологическаго съѣзда въ Петербургѣ, графъ А. С. Уваровъ заявилъ о необходимости имѣть на съѣздѣ нѣсколько подлинныхъ курганныхъ череповъ. Немного такихъ череповъ уже было собрано и передано для опредѣленія профессору Медико-хирургической Академіи Ѳ. П. Ландцерту, который заинтересовался этой работой и вызвался подыскать для Общества лицо, которое приняло бы на себя трудъ веденія раскопокъ жальниковъ Новгородской губерніи близь оз. Ильменя, гдѣ могли встрѣтиться черепа чистаго славянскаго типа. Выборъ его остановился на молодомъ лѣкарѣ Л. К. Ивановскомъ, окончившемъ курсъ въ 1869 г. съ золотою медалью, награжденномъ преміею Буша, и состоявшемъ тогда ассистентомъ при каѳедрѣ описательной анатоміи. Ивановскій согласился произвести раскопку въ іюнѣ мѣсяцѣ 1871 года.

Общество отнеслось очень сочувственно къ предложенію Ландцерта и въ засѣданіи 22 апрѣля 1871 г. ассигновало Л. К. Ивановскому на работы 300 рублей. Результаты этихъ раскопокъ оказались довольно благопріятными, а самъ Ивановскій сдѣлался очень усерднымъ археологомъ. Отчетъ о раскопкахъ, совершенныхъ по р. Ловати, напечатанъ въ Тру-

дахъ II археологическаго съѣзда, т. II, стр. 57—67: «Матеріалы для изученія кургановъ и жальниковъ Юго-Запада Новгородской губерніи».

Въ началѣ ноября 1872 г. Л. К. Ивановскій обратился въ Общество съ заявленіемъ, что въ окрестностяхъ г. Гатчино имъ найдены въ большомъ количествѣ древніе могильные курганы, изъ коихъ нѣкоторые онъ раскопалъ и нашелъ тамъ при костяхъ бронзовые браслеты, кольца, пряжки, вѣнцы и бусы изъ различнаго матеріала. Предлагая передать найденные предметы въ собственность Общества, Ивановскій вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ выдать ему на производство дальнѣйшихъ раскопокъ 150 р. Помощникъ предсѣдателя, принявъ во вниманіе, что осеннее время года наиболѣе удобно для земляныхъ работъ по дешевизнѣ рабочихъ цѣнъ, не ожидая созыва общаго собранія, на основаніи § 32 устава 1866 г., разрѣшилъ выдать Ивановскому 150 р. Общее собраніе въ засѣданіи 31 января 1873 г. утвердило этотъ расходъ. Въ томъ же засѣданіи Ивановскій прочиталъ отчетъ о раскопкахъ въ окрестностяхъ Гатчины и представилъ добытые предметы. Собраніе выразило Ивановскому свою благодарность за сдѣланное пожертвованіе и за сообщеніе любопытныхъ свѣдѣній въ его отчетѣ.

Въ февралѣ 1873 г. Общество, вслѣдствіе просьбы г. Ивановскаго облегчить ему разъѣзды по Варшавской желѣзной дорогѣ между С.-Петербургомъ и Псковомъ и по Балтійской между С.-Петербургомъ и Нарвою, для изслѣдованія кургановъ Вотской пятины, обратилось съ ходатайствомъ въ управленія означенныхъ дорогъ о выдачѣ г. Ивановскому, ради научныхъ цѣлей, безплатнаго годоваго билета 2-го класса. Главное Общество отказало въ удовлетвореніи этой просьбы, а Правленіе Балтійской дороги прислало просимый билетъ. Подобную любезность оно оказывало Обществу и въ слѣдующіе годы, когда производились изысканія.

Въ засѣданіи общаго собранія 29 марта 1873 г. Ивановскій сообщилъ, что осмотрѣвъ въ теченіе января и февраля мѣсяцевъ нѣкоторыя мѣстности по Балтійской дорогѣ, онъ нашелъ значительное количество кургановъ около деревень: Парицы, Большой и Малой Борницы, Веськино, мызы Войлосовицы, Большой Тялзины, Вохано, Большой Мутоловой и Туганицъ и просилъ ассигновать ему на раскопки 400 р. Общее собраніе, имѣя въ виду, что предыдущія раскопки Ивановскаго были не безплодны и обогатили уже Музей Общества любопытными предметами, постановило выдать Ивановскому на раскопки въ 1873 г. 400 р.

Вознамѣрившись опубликовать результаты своихъ раскопокъ 1872 и 1873 годовъ въ видѣ «Матеріаловъ для археологіи и антропологіи курганнаго періода Вотской пятины», Ивановскій обратился въ Общество съ

предложеніемъ помѣстить этотъ трудъ въ его изданіяхъ. Общее собраніе въ засѣданіи 27 февраля 1874 г. постановило принять во вниманіе просьбу Ивановскаго при обсужденіи бюджета на 1874 годъ; но расходъ на этотъ предметъ почему-то не вошелъ въ данную смѣту расходовъ, какъ это видно изъ протокола засѣданія 30 мая 1874 г.

На производство раскопокъ въ 1874 г. общее собраніе (засѣданіе 30 мая 1874 г.) ассигновало Ивановскому 500 рублей; но было израсходовано только 250 р. Въ теченіи іюня и іюля мѣсяцевъ Ивановскій раскопалъ въ области Вотской пятины въ границахъ бывшихъ погостовъ Рождественскаго, Тяглинскаго и Никольско-Грезневскаго 248 кургановъ, располагавшихся въ 7 группахъ, и краткій отчетъ о работахъ прочиталъ въ засѣданіи I отдѣленія 6 февраля 1875 года [1]). По отчету оказывается, что Ивановскій добылъ 63 браслета, 71 экземпляръ перстней и колецъ, 3 вѣнчика, 2 бранныхъ бронзовыми узорчатыми бляшками пояса съ такими же привѣсками, 16 височныхъ колецъ, 63 пряжки, 29 топоровъ, 1 хорошо сохранившійся мечъ и 2 верхнія части мечей, острія которыхъ оказались разрушенными ржавчиной, и 70 желѣзныхъ ножей.

Въ 1875 году Ивановскому было назначено на раскопки 600 р. Результаты работъ этого года, полученные изъ раскопокъ 523 могильныхъ насыпей, были представлены общему собранію въ засѣданіи 3 января 1876 года [2]), при чемъ собраніе, высоко цѣня неутомимую дѣятельность Ивановскаго, въ короткое время и при незначительныхъ средствахъ достигшаго при раскопкахъ блистательныхъ результатовъ, положило довести объ этомъ до свѣдѣнія августѣйшаго предсѣдателя на случай, не пожелаетъ ли онъ выразить отъ своего имени сочувствіе къ столь плодотворной дѣятельности Ивановскаго на поприщѣ отечественной археологіи. Вслѣдствіе ходатайства Общества состоялся рескриптъ Великаго Князя 25 апрѣля 1876 г. на имя Л. К. Ивановскаго за его изслѣдованія кургановъ Вотской пятины (засѣданіе 20 мая 1876 г.). Отчетъ же о раскопкахъ 1875 г., подъ названіемъ «Курганы Вотской пятины Новгородской земли», былъ прочитанъ Ивановскимъ въ засѣданіи I отдѣленія 4 мая 1876 г.

Въ 1876 г. Ивановскому на раскопки было опредѣлено 600 р. (засѣданіе 19 марта 1876 г.). О результатахъ своихъ работъ Ивановскій сдѣлалъ устное сообщеніе въ засѣданіи 18 марта 1877 г.

Въ 1877 году такъ же Ивановскому было назначено на раскопки 600 рублей (засѣданіе 18 марта 1877 г.). Сообщеній о раскопкахъ этого года не было сдѣлано, надо полагать, потому, что Ивановскій въ началѣ

[1]) Этотъ отчетъ напечатанъ въ Извѣстіяхъ, т. VIII, стр. 225—230.

[2]) Отчетъ напечатанъ въ Извѣстіяхъ, т. IX, стр. 93—101.

1878 г. тяжко заболѣлъ и слегъ въ постель. Тѣмъ не менѣе забота о предстоящихъ и на этотъ годъ раскопкахъ не покидала его. На имя секретаря Общества поступило отъ Ивановскаго письмо, отъ 29 марта, которое онъ съ трудомъ могъ подписать и которымъ просилъ Общество открыть ему кредитъ на производство раскопокъ въ Петербургской и Новгородской губерніяхъ на лѣтнее время по прежнимъ примѣрамъ. Общество исполнило просьбу Ивановскаго, но самъ онъ, вслѣдствіе болѣзни, длившейся 8 мѣсяцевъ, не могъ приступить къ раскопкамъ.

Въ 1879 г. Ивановскому было ассигновано 600 р. (засѣданіе 23 марта 1879 г.). Лѣтомъ этого года онъ раскопалъ 603 кургана въ 19 группахъ и извлекъ изъ нихъ 165 браслетовъ, 114 пряжекъ, 37 височныхъ колецъ, 23 привѣски къ ожерельямъ, болѣе 1000 штукъ бусъ, 38 серегъ, 3 шейныя гривны, 93 кольца и перстня, 3 кремня, 8 огнивъ, 5 поясовъ, 12 цѣпочекъ, 5 мечей, 32 топора, 118 ножей, 19 копій и 26 серповъ. Эти раскопки его посѣтили 11 августа, на возвратномъ пути изъ Россіи съ Московской антропологической выставки, иностранные археологи Шантръ, Гами и Мажито. При нихъ Ивановскій раскопалъ 6 кургановъ и добытые предметы предоставилъ Ліонскому музею, Парижскому музею и собранію Парижскаго антропологическаго общества (засѣданіе 8 марта 1880 г.).

Въ смѣту на 1880 годъ внесенъ расходъ на раскопки Ивановскаго въ 600 р. (засѣданіе 8 марта 1880 г.). Онъ вскрылъ 498 могильныхъ насыпей, расположенныхъ въ 11 группахъ въ Петергофскомъ и Ямбургскомъ уѣздахъ Петербургской губерніи, при чемъ богатое уже собраніе предметовъ изъ кургановъ Вотской пятины увеличилось значительнымъ количествомъ новыхъ предметовъ, такъ какъ Ивановскимъ было найдено: 152 бронзовые браслета, около 50 бронзовыхъ и серебряныхъ перстней и колецъ, до 109 пряжекъ бронзовыхъ и серебряныхъ, 84 серьги, 21 экземпляръ различныхъ привѣсокъ, 3 шейныя цѣпи съ подвѣсками, 1 вѣнчикъ и значительное количество ножей, топоровъ и серповъ желѣзныхъ. Эти предметы были представлены для обозрѣнія въ засѣданіи 31 марта 1881 г.

На 1881 годъ Общество назначило Ивановскому по прежнему 600 р. (засѣданіе 31 марта 1881 г.). Въ тѣхъ же уѣздахъ Ивановскій раскопалъ 517 кургановъ, расположенныхъ въ 12 группахъ, и добылъ 28 топоровъ, 65 ножей (изъ нихъ 6 въ бронзовыхъ ножнахъ), 26 серповъ, 6 косъ, 4 копья, 1 мечъ, 96 браслетовъ, 42 перстня, 26 височныхъ колецъ, 19 паръ серегъ, 27 различныхъ бусъ, 8 цѣпочекъ, 14 бубенчиковъ, 10 привѣсокъ, 1 шейную гривну, 49 пряжекъ, 3 наплечныхъ бляхи

5 горшковъ, 2 кремня, 1 огниво и 2 привѣски въ видѣ коньковъ съ колокольчиками (засѣданіе 8 марта 1882 г.).

Въ 1882 г. Ивановскому отпущено Обществомъ 600 рублей (засѣданіе 8 марта 1882 г.). Докладъ о произведенныхъ работахъ былъ представленъ Ивановскимъ въ засѣданіи 29 апрѣля 1883 г.

Въ 1883 г. Общество такъ же выдало Ивановскому 600 рублей. Ему удалось раскопать 588 кургановъ и извлечь изъ нихъ: бронзовыхъ браслетовъ 133, серегъ 44, пряжекъ 78, височныхъ колецъ 24, колецъ ручныхъ 15, перстней 10, бусъ болѣе 200, ножей 37, ножей въ бронзовыхъ ножнахъ 8, топоровъ 18, серповъ 6, мечъ 1, копій 6, привѣсокъ разныхъ 23, частей поясовъ 5, огнивъ 4, сковородъ 1, цѣпочекъ 3, гребней 1, бубенчиковъ 7, желѣзныхъ гвоздей 2. Отчетъ объ этихъ раскопкахъ былъ представленъ общему собранію въ засѣданіи 4 января 1884 г. и напечатанъ въ Запискахъ новой серіи т. I, стр. XXXII—XXXVI.

Въ 1884 г. въ смѣту расходовъ не вошла статья на раскопки Ивановскаго, но чтобы довести начатое дѣло до конца, т. е. изслѣдовать нетронутыя еще мѣста въ уѣздахъ Ямбургскомъ, Лужскомъ и Новгородскомъ, Общество отношеніемъ, отъ 6 іюля 1884 г., обратилось къ министру финансовъ Н. Х. Бунге съ просьбою ассигновать какъ на производство работъ, такъ и на изданіе собраннаго матеріала, по 1000 р. въ годъ въ теченіе 5 лѣтъ. На эту просьбу послѣдовалъ отказъ. Работъ въ этомъ году Ивановскій не производилъ.

При составленіи въ Совѣтѣ смѣты на 1885 г. не была включена статья на раскопки кургановъ Вотской пятины, въ виду неизвѣстности для Совѣта, имѣетъ ли Л. К. Ивановскій намѣреніе и возможность привести эти раскопки къ окончанію лѣтомъ текущаго года. Если бы эта возможность оказалась, то потребная на раскопки сумма отъ 550 до 600 р. могла бы быть взята, по мнѣнію Совѣта, изъ суммы, ассигнованной на печатаніе труда Архимандрита Антонина. Въ засѣданіи Общества 4 января 1885 г. было заявлено, что Ивановскій желаетъ производить наступающимъ лѣтомъ раскопки кургановъ Вотской пятины, съ цѣлью закончить свои многолѣтнія разысканія. И дѣйствительно, въ этомъ году Ивановскій завершилъ свои раскопки въ Вотской пятинѣ, получивъ на расходы 600 р.

Всего Ивановскимъ было раскопано до 7,000 кургановъ [1]) въ уѣздахъ Царскосельскомъ, Петергофскомъ, Ямбургскомъ, Гдовскомъ и Лужскомъ, гдѣ новгородскіе славяне соприкасались съ финскимъ племенемъ, и до-

[1]) Такъ оказывается по счету самого Ивановскаго, матеріалъ же для обработки дали курганы числомъ немного болѣе 5,000.

быта огромная коллекція предметовъ, характеризующихъ бытъ Вотской пятины въ IX, X и позднѣйшихъ вѣкахъ. Правда, погребальные предметы не представляютъ богатаго пріобрѣтенія въ смыслѣ типичности и разнообразія, такъ какъ въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ культурой не самостоятельной, но въ смыслѣ археологическаго матеріала собраніе Ивановскаго является въ своемъ родѣ единственнымъ. Подобное богатство въ рукахъ Ивановскаго, анатома и антрополога, могло бы привести къ очень важнымъ научнымъ выводамъ и заключеніямъ, если бы было имъ обработано научнымъ образомъ. Но къ этому встрѣтился цѣлый рядъ препятствій, устранить которыя въ то время было трудно, если не вовсе невозможно.

Ивановскій раскапывалъ каждое лѣто по нѣскольку сотъ кургановъ, вслѣдствіе чего поневолѣ приходилось нѣкоторыя подробности, вмѣсто записи, усвоивать на память, а это необходимо должно было отозваться неблагопріятнымъ образомъ на подробности и отчетливости дневниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ затруднить систематическое распредѣленіе предметовъ. Отсутствіе въ Обществѣ достаточнаго помѣщенія, гдѣ можно было бы разложить добытые предметы для изученія ихъ и группировки, повело къ тому, что они, будучи сложенными въ ящики, хранились въ квартирѣ Ивановскаго, чѣмъ онъ очень тяготился и неоднократно просилъ Общество избавить его отъ подобной обузы; но оно, не смотря на всѣ заботы, ничего не могло сдѣлать въ этомъ случаѣ, а тѣмъ временемъ матеріалъ все увеличивался, и разборка его съ каждымъ новымъ пріобрѣтеніемъ становилась еще болѣе затруднительной. Самъ Ивановскій, необыкновенно энергично раскапывавшій курганы и почти всегда прибавлявшій къ отпускаемымъ Обществомъ деньгамъ и свои, значительно охладѣлъ къ собранной коллекціи, когда прекратилась возможность продолжать раскопки.

За то этой коллекціи посчастливилось въ другомъ отношеніи; она подверглась изслѣдованію съ такой стороны, съ какой у насъ древніе предметы изучаются вообще рѣдко. Горный инженеръ Д. А. Сабанѣевъ письмомъ, отъ 17 октября 1881 г., на имя Н. Е. Бранденбурга предложилъ Обществу свои услуги для химическаго анализа бронзовыхъ и другихъ предметовъ древняго искусства. Общество отнеслось сочувственно къ такому предпріятію и организовало коммиссію, изъ членовъ Бранденбурга, Ивановскаго, Иверсена, кн. Путятина и Прозоровскаго, для осуществленія предложенія г. Сабанѣева. Эта коммиссія, избравшая своимъ предсѣдателемъ Л. К. Ивановскаго, получила очень большія полномочія, а именно: дѣйствовать отъ имени Общества и сноситься съ различными учрежденіями, какъ въ Россіи, такъ и заграницей (засѣданіе

16 декабря 1881 г.). Она открыла свои дѣйствія въ октябрѣ того же года и пригласила къ постоянному участію въ своихъ занятіяхъ Д. А. Сабанѣева. Прежде всего она пришла къ необходимости привести въ извѣстность все, что было сдѣлано по этому вопросу, какъ иностранными, такъ и русскими учеными и рѣшила предпринять серьезное изслѣдованіе на первый разъ отечественныхъ древностей, и среди нихъ первенствующее мѣсто заняли предметы изъ коллекціи Ивановскаго, въ числѣ 200 экземпляровъ. Всѣ расходы по анализу Общество поспѣшило принять на свой счетъ. Такъ, въ засѣданіи 16 декабря 1881 г. оно ассигновало 100 р. на пріобрѣтеніе вѣсовъ, а въ январѣ и февралѣ 1883 г. выдало 96 р. на покупку реактивовъ. Въ результатѣ получилась очень цѣнная работа по изслѣдованію бронзовыхъ предметовъ. О выходѣ перваго выпуска Изслѣдованія было заявлено въ засѣданіи 26 мая 1882 г. Этотъ выпускъ напечатанъ въ видѣ приложенія къ X тому Извѣстій подъ заглавіемъ: «Извлеченіе изъ протоколовъ коммиссіи по производству химико-техническихъ анализовъ древнихъ бронзъ», а продолженіе вышло отдѣльно (вслѣдствіе прекращенія изданія Извѣстій): «Труды коммиссіи по производству химико-техническихъ анализовъ древнихъ бронзъ» (Спб. 1884 г., 4°). «Труды» печатались въ количествѣ 800 экземпляровъ. Обѣщаннаго продолженія не было обнародовано.

Въ то же время часть дублетовъ коллекціи, собранной Ивановскимъ, была отправлена въ Москву. Вслѣдствіе предложенія гр. А. С. Уварова въ общемъ собраніи 16 декабря 1881 г. относительно предоставленія Императорскому музею имени Государя Наслѣдника дублетовъ изъ имѣющихся въ Обществѣ курганныхъ древностей Вотской пятины, Общество постановило выдѣлить просимую коллекцію, которая и была уступлена музею безвозмездно въ февралѣ 1882 г. въ количествѣ 325 предметовъ изъ 118 отдѣльныхъ кургановъ (засѣданіе 8 марта 1882 г.).

Между тѣмъ Общество, затратившее значительную сумму (6,500 р.) на раскопки въ мѣстности, составляющей прямо районъ его вѣдѣнія, начало безпокоиться за дальнѣйшую судьбу своихъ коллекцій. Прежде всего предстояло принять отъ Ивановскаго добытые предметы. Достигнуть этого удалось не безъ труда [1]); привлечь же Ивановскаго къ описанію курганнаго матеріала оказалось совершенно невозможнымъ, и дѣло съ его стороны далѣе обѣщаній не пошло. Въ мартѣ 1889 г. Совѣтъ постановилъ обратиться къ Ивановскому съ просьбою сообщить, не находитъ ли

[1]) Въ засѣданіи 20 декабря 1886 г. секретарь Общества доложилъ общему собранію, что онъ принялъ отъ Ивановскаго половину вещей 18 декабря, а другая половина была доставлена въ непродолжительномъ времени послѣ того.

онъ возможнымъ заняться разборомъ и описаніемъ открытыхъ имъ древностей и указать срокъ, къ которому эта работа могла бы быть окончена. При этомъ заявлялось, что въ случаѣ невозможности для Ивановскаго приступить къ этой работѣ, Совѣтъ рѣшилъ обратиться къ Н. П. Кондакову совмѣстно съ секретаремъ Общества разсмотрѣть коллекціи и приготовить ихъ къ изданію въ «Запискахъ» Общества, и въ такомъ случаѣ Ивановскому ставился вопросъ: какое участіе онъ желалъ бы принять въ описаніи открытыхъ имъ предметовъ.

Дѣло, однако, не подвинулось впередъ. Тогда Совѣтъ Общества пришелъ къ мысли передать добытую коллекцію въ такое учрежденіе, которое согласилось бы издать на свои средства этотъ матеріалъ и сдѣлало бы его доступнымъ для всеобщаго пользованія. Такимъ учрежденіемъ является у насъ Императорская Археологическая Коммиссія, обладающая всѣми средствами для предпріятій подобнаго рода. Общее собраніе въ засѣданіи 18 мая 1890 г. одобрило это предположеніе. Заручившись затѣмъ согласіемъ Коммиссіи принять на себя ученую обработку собранныхъ Ивановскимъ коллекцій, съ помѣщеніемъ въ своихъ изданіяхъ, Общество обратилось къ министру народнаго просвѣщенія съ просьбою исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на подобную мѣру. 20 октября 1890 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на передачу въ И. Археологическую Коммиссію коллекціи предметовъ древности, составленной докторомъ Л. К. Ивановскимъ, для ученаго ея описанія и распредѣленія находящихся въ ней предметовъ между Имп. Эрмитажемъ и Имп. Россійскимъ Историческимъ музеемъ (засѣданіе 13 ноября 1890 г.).

Когда передача коллекцій состоялась, И. Археологическая Коммиссія тогда же обратилась къ Ивановскому съ просьбою заняться описаніемъ ихъ и обязалась выдать Обществу 100 экземпляровъ будущаго труда (отношеніе 7 декабря 1890 г.). Ивановскій изъявилъ готовность приступить въ самомъ непродолжительномъ времени къ работѣ, но и на этотъ разъ намѣреніе его не осуществилось за болѣзнію, а затѣмъ и смертью Ивановскаго. Дѣло, которое не могло наладиться при жизни того лица, которому оно было всего дороже, не погибло послѣ его смерти. Трудную и неблагодарную работу дать описаніе добытымъ предметамъ взялъ на себя членъ И. Археологической Коммиссіи А. А. Спицынъ, который исполнилъ ее къ 50-лѣтнему юбилею Общества. Этотъ трудъ, подъ заглавіемъ: «Курганы С.-Петербургской губерніи въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго», вошелъ въ № 20 «Матеріаловъ по археологіи Россіи, издаваемыхъ И. Археологическою Коммиссіею», Общество же получило 400 отдѣльныхъ экземпляровъ, согласно сдѣланному Коммиссіею обѣщанію.

II. Археологическая Коммиссія, прежде чѣмъ приступить къ распредѣленію предметовъ изъ кургановъ Вотской пятины, предложила Обществу, въ виду его новаго, болѣе обширнаго чѣмъ прежде помѣщенія, выбрать для себя по своему усмотрѣнію часть изъ этихъ коллекцій, чѣмъ Общество и воспользовалось съ признательностью Коммиссіи за ея вниманіе.

Раскопки Н. Е. Бранденбурга.

Общество сочувственно отнеслось къ предложенію Н. Е. Бранденбурга производить археологическія раскопки въ Ладожскомъ уѣздѣ. Первоначально г. Бранденбургъ повелъ раскопки приладожскихъ кургановъ на свой счетъ и результатами своихъ изысканій постоянно дѣлился съ Обществомъ. Такъ, въ засѣданіи Русской и славянской археологіи 19 марта 1879 г. онъ сообщилъ о раскопкахъ въ Новоладожскомъ уѣздѣ по рѣкамъ Пашѣ, Кумбитѣ и Сязигѣ [1]). Въ первый разъ Общество ассигновало на этотъ предметъ 150 р. въ 1881 году на раскопку кургановъ по р. Пашѣ (засѣданіе 31 марта 1881 года). Независимо отъ того, въ томъ же году Общество одобрило планъ г. Бранденбурга относительно его будущихъ изысканій въ губерніяхъ Новгородской, Владимірской, Тверской и Черниговской, при чемъ имѣлось въ виду въ трехъ послѣднихъ обратить вниманіе на мѣста битвъ, гдѣ могло быть найдено древнее оружіе, чѣмъ пополнился бы пробѣлъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ по этому отдѣлу археологіи. Такъ какъ добытые при этомъ предметы предполагалось передать въ Артиллерійскій музей, то Общество обратилось къ военному вѣдомству съ просьбою оказать поддержку г. Бранденбургу назначеніемъ ему 500 р. на производство археологическихъ изысканій. На это ходатайство товарищъ фельдцейхмейстера письмомъ, отъ 18 ноября 1881 г., увѣдомилъ Общество, что вслѣдствіе совершеннаго истощенія кредитовъ ассигновать просимую сумму не представляется возможнымъ. Вслѣдствіе такого отказа Обществу пришлось ограничить свои планы, такъ какъ оно могло ассигновать на работы 1882 г. изъ своихъ средствъ только 200 рублей (засѣданіе 8 марта 1882 г.). На этотъ разъ г. Бранденбургъ произвелъ раскопки кургановъ по берегамъ Ладожскаго озера.

До сихъ поръ г. Бранденбургъ изслѣдовалъ курганы по рѣкамъ Пашѣ, Воронегѣ и Сяси, составилъ археологическую карту кургановъ южнаго Приладожья, но оставались почти вовсе нетронутыми курганы по нижнему теченію Волхова. Эти курганы, отличающіеся отъ перечисленныхъ нѣкоторыми особенностями по топографическому положенію

[1]) См. Извѣстія, т. X, стр. 223—225. Было постановлено напечатать этотъ отчетъ въ Извѣстіяхъ, но постановленіе осталось не исполненнымъ.

и по внѣшнему виду, сохранились въ незначительномъ числѣ, а большинство ихъ или уничтожено людьми, или смыто водою. На этомъ основаніи Бранденбургъ просилъ разрѣшенія Общества произвести раскопки Старо-Ладожскихъ кургановъ въ 1883 г. съ ассигнованіемъ на этотъ предметъ 300 рублей. Общество, при утвержденіи смѣты расходовъ на этотъ годъ, ассигновало требуемую сумму (засѣданіе 29 апрѣля 1883 г.). Въ этомъ году г. Бранденбургъ изслѣдовалъ 6 большихъ кургановъ на берегахъ р. Волхова, около Старой Ладоги, при чемъ всѣ, кромѣ одного, оказались насыпями языческими. Встрѣченныя въ нихъ могилы представляли три вида: а) погребеніе обыкновенное, б) съ трупосожженіемъ и в) трупосожженіе съ положеніемъ костей въ сосуды.

Въ 1884 г. Общество назначило г. Бранденбургу на раскопки 300 рублей (засѣданіе 4 января 1884 г.).

Послѣ того г. Бранденбургъ приступилъ къ раскопкамъ Старо-Ладожской крѣпости, о чемъ сообщено выше [1]).

Свѣдѣнія о раскопкахъ г. Бранденбурга въ обработанномъ видѣ не были опубликованы въ изданіяхъ Общества. Описаніе добытыхъ предметовъ появилось въ Матеріалахъ по Археологіи Россіи, издаваемыхъ И. Археологическою Коммиссіею, № 18, подъ заглавіемъ: «Курганы южнаго Приладожья» (Спб., 1895).

Въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, когда Обществу представлялась возможность принять участіе въ раскопкахъ, оно, за исключеніемъ изслѣдованія пещеръ въ Дагестанѣ [2]), не нашло возможнымъ отнестись къ нимъ съ достаточнымъ вниманіемъ. Отмѣтимъ эти случаи.

Учитель калишской классической гимназіи А. Вальдъ, письмами отъ 3 марта и 23 апрѣля 1873 г., предлагалъ Обществу свои услуги по раскопкѣ кургановъ въ окрестностяхъ г. Калиша, гдѣ ему пришлось раскопать (въ имѣніи Піонтекъ) одну могильную насыпь съ урной, въ которой находился пепелъ и діоритовый топоръ. Г. Вальдъ просилъ на раскопки 200 рублей и прислалъ для музея Общества нѣкоторые предметы. Общее собраніе въ засѣданіи 31 октября 1873 г. постановило благодарить г. Вальда за присылку древностей и увѣдомить, что оно не желаетъ предпринимать на свой счетъ раскопку кургановъ въ указываемой имъ мѣстности.

[1]) См. стр. 135—140. Отчетъ Н. Е. Бранденбурга о раскопкахъ въ Староладожскомъ городищѣ въ 1884—1885 годахъ помѣщенъ въ «Запискахъ отдѣленія Русской и славянской археологіи» въ IV томѣ, стр. 312—329.

[2]) См. выше, стр. 90—91.

Точно такъ же Общество не воспользовалось возможностью произвести изысканія богатаго могильника близъ деревни Щилиппно Люцинскаго уѣзда Витебской губерніи, о которомъ П. М. Романовъ сдѣлалъ сообщеніе въ отдѣленіи Русской и славянской археологіи 19 мая 1878 г., не смотря на то, что владѣлецъ имѣнія, гдѣ находится могильникъ, Д. В. Зиновьевъ, предлагалъ членамъ Общества полное содѣйствіе для изслѣдованій, обѣщая дать помѣщеніе и трехъ рабочихъ, знакомыхъ уже съ подобными работами. Вещи, добытыя г. Зиновьевымъ изъ названнаго могильника, поступили въ музей Общества.

Ѳеодосійская уѣздная земская управа обратилась въ Общество съ заявленіемъ, отъ 23 февраля 1879 г., что земское собраніе назначило въ распоряженіе управы нѣкоторую сумму для оказанія содѣйствія археологамъ, производящимъ по собственной инициативѣ изысканія въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ, сообщеніемъ командированнымъ лицамъ археологическихъ свѣдѣній, имѣющихся въ дѣлахъ Управы, указаніемъ мѣстностей, облегченіемъ имъ проѣзда внѣ почтоваго тракта, прінсканіемъ помѣщенія, проводниковъ, рабочихъ и прочее. Общество (засѣданіе 23 марта 1879 г.) поспѣшило благодарить Управу за столь рѣдкое просвѣщенное содѣйствіе преуспѣянію отечественной науки (отношеніе 16 апрѣля 1879 г.); но этимъ приглашеніемъ никто изъ членовъ Общества не воспользовался.

Безъ результата осталось болѣе значительное предложеніе (отъ 2 января 1880 г.) Обществу князя В. А. Кудашева изъ Полтавской губерніи, предоставлявшаго для раскопокъ курганы, расположенные въ его имѣніяхъ въ Кременчугскомъ и Хорольскомъ уѣздахъ. Кн. Кудашевъ предлагалъ членамъ Общества полное гостепріимство, экипажъ, лошадей и 20 человѣкъ рабочихъ. Вслѣдствіе того, что среди петербургскихъ членовъ Общества не нашлось желающихъ воспользоваться приглашеніемъ кн. Кудашева, Общество вошло въ переговоры по этому поводу съ извѣстнымъ антропологомъ Б. Ю. Поповскимъ, которому по мѣсту жительства было бы удобно заняться разслѣдованіемъ упомянутыхъ кургановъ (засѣданіе 26 мая 1880 г.), но послѣдній увѣдомилъ Общество, что въ текущемъ году онъ, вслѣдствіе перелома ноги, не можетъ взять на себя подобное порученіе (засѣданіе 7 ноября 1880 г.). Впослѣдствіи къ нему же Общество обращалось съ сообщеніемъ объ открытой студентомъ К. Н. Пальшау пещеры въ 6 верстахъ отъ Кіева въ мѣстности Китай-городъ, на случай, не возьметъ ли онъ на себя трудъ заняться ея изслѣдованіемъ (засѣданіе 4 января 1884 г.)

Общество никогда не выдавало открытыхъ листовъ на раскопки ни своимъ членамъ, ни постороннимъ просителямъ, не имѣя на то основаній въ своемъ уставѣ, и никогда не добивалось этого права въ виду суще-

ствованія въ С.-Петербургѣ И. Археологической Коммиссіи. Общество или прямо отказывало въ выдачѣ разрѣшенія на раскопки, или же обращалось съ ходатайствомъ за своихъ членовъ къ подлежащимъ учрежденіямъ, само же выступало въ роли ходатая очень рѣдко. Такъ, когда дѣйствительный членъ Общества Д. Д. Смышляевъ, издатель «Пермскаго Сборника», желая производить на свой счетъ раскопки кургановъ въ Пермской и сопредѣльныхъ съ ней губерніяхъ Тобольской, Вятской, Самарской и Оренбургской, чтобы добыть новые матеріалы для слѣдующихъ выпусковъ Сборника, обратился въ 1860 г. въ Общество съ просьбой оказать ему содѣйствіе, обязываясь сообщать Обществу отчеты о своихъ изысканіяхъ, Общество признало возможнымъ ходатайствовать предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и финансовъ о допущеніи Смышляева къ раскопкамъ въ названныхъ губерніяхъ на казенныхъ земляхъ (засѣданіе 22 марта 1860 г.). Ходатайство было уважено, и Смышляеву раскопки разрѣшены; но онъ почему-то не воспользовался такимъ благопріятнымъ для него исходомъ дѣла и раскопокъ не произвелъ. Послѣ, когда государственный крестьянинъ А. И. Зыряновъ, изъ заштатнаго г. Далматова, представилъ въ Общество планъ кургановъ, расположенныхъ близъ села Замараевскаго Шадринскаго уѣзда Пермской губерніи, и просилъ исходатайствовать ему разрѣшеніе заняться раскопкою означенныхъ кургановъ, то Общество (засѣданіе 22 октября 1864 г.) передало его просьбу въ И. Археологическую Коммиссію, которая и разрѣшила Зырянову произвести раскопку [1]). Затѣмъ, Общество такъ же поступило съ прошеніемъ заштатнаго священника Донскаго войска Маріинской станицы о. С. Пивоварова, обратившагося въ Общество съ просьбою дозволить ему разрыть три кургана въ этой области (засѣданіе 15 января 1865 г.).

Въ 1875 г. Общество, по просьбѣ извѣстнаго изслѣдователя финскихъ древностей Д. П. Европеуса, отъ 19 мая 1875 г., ходатайствовало передъ статсъ-секретаремъ великаго княжества Финляндіи барономъ Шернваль-Валленомъ объ оказаніи Европеусу денежнаго пособія изъ финляндской Его Величества кассы или изъ финляндскихъ средствъ, находящихся въ распоряженіи Государя Наслѣдника, для производства курганныхъ раскопокъ въ Олонецкой губерніи и въ Тихвинскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи (засѣданіе 20 мая 1875 г.), гдѣ имъ были уже обнаружены интересныя находки въ предыдущемъ году. Ходатайство это

[1]) Записка Зырянова о курганахъ помѣщена въ Извѣстіяхъ Общества, т. IV, стр. 409—411; а результаты раскопокъ—въ Пермскихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ 1870 г., № 9; 1871 г., № 92.

не увѣнчалось успѣхомъ, такъ какъ Европеусъ получилъ въ 1874 г. по представленію нашего же Общества на подобныя изысканія 300 рублей, а въ текущемъ году ему было уже выдано 800 марокъ для той же цѣли изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи канцлера Александровскаго университета (отношеніе барона Шерваль-Валлена отъ 7/19 іюня 1875 г.). Въ слѣдующемъ году Европеусъ обратился въ Общество съ такою же просьбою (отъ 30 апрѣля 1876 г.), и оно вновь ходатайствовало у Шерваль-Валлена о вспомоществованіи Европеусу изъ собственной Его Величества кассы великаго княжества Финляндскаго и также получило отказъ въ виду того, что просителю назначено канцлеромъ университета съ 1 іюня 1875 г. пособіе по 1000 марокъ въ теченіе трехъ лѣтъ (отношеніе и. д. статсъ-секретаря Пальмрота, отъ 19 іюня 1876 г.).

На обращеніе профессора И. В. Лучицкаго, изъ Кіева, объ исходатайствованіи ему открытаго листа для изслѣдованія кургановъ, Общество (засѣданіе 27 мая 1877 г.) отвѣчало, что оно не можетъ удовлетворить его просьбы. Но когда Н. М. Ядринцевъ просилъ у Общества открытаго листа на производство раскопокъ и для другихъ археологическихъ занятій въ Сибири, общее собраніе въ засѣданіи 31 марта 1881 г. опредѣлило просить генералъ-губернатора Восточной Сибири оказать Ядринцеву содѣйствіе въ его археологическихъ занятіяхъ.

Въ 1884 г. членъ-сотрудникъ Географическаго общества К. А. Шишковскій сообщилъ подробную записку о произведенныхъ имъ въ Тарбагатайскихъ горахъ раскопкахъ кургановъ, вещи которыхъ были имъ препровождены въ Географическое общество, просилъ у нашего Общества денежной помощи на производство раскопокъ въ Міасской, Златоустовской и Башкирскихъ дачахъ, и предлагалъ уступить сообщенную имъ въ Географическое общество коллекцію. Въ виду ограниченности своихъ средствъ, Общество въ засѣданіи 18 мая 1884 г. отклонило то и другое предложенія г. Шишковскаго, но сочло возможнымъ обратиться въ И. Археологическую Коммиссію съ ходатайствомъ въ его пользу, и ходатайство было Коммиссіею уважено.

Послѣ того, въ 1886 г. Общество посовѣтовало Д. И. Эварницкому (засѣданіе 14 мая 1886 г.) обратиться въ Археологическую Коммиссію за разрѣшеніемъ на раскопки, когда онъ просилъ объ этомъ Общество.

Приходится отмѣтить, что нѣкоторые изъ любителей археологіи сами заявляли о желаніи своемъ поступить въ члены Общества, чтобы этимъ путемъ получить возможность производить археологическія раскопки на казенныхъ земляхъ. Въ большинствѣ случаевъ Общество отклоняло

подобныя предложенія; но, случалось, иногда дѣлало и исключенія. Въ 1860 г. (засѣданіе 22 марта) оно удовлетворило желаніе графа А. С. Платера изъ Вильны, обратившагося въ 1855 г. (засѣданіе 30 декабря) въ Общество съ просьбою принять его въ число своихъ членовъ. Избраніе состоялось послѣ того, какъ гр. Платеръ пожертвовалъ Обществу добытые имъ изъ кургановъ предметы (засѣданіе I отдѣленія 11 февраля 1858 г.); но непосредственнаго содѣйствія въ раскопкахъ его Общество не проявило.

Отсюда понятно, почему наше Общество такъ сочувственно отнеслось къ попыткамъ И. Археологической Коммиссіи упорядочить археологическія изысканія на казенныхъ и общественныхъ земляхъ [1]) и пошло на встрѣчу предложеніямъ Коммиссіи. Производя изрѣдка раскопки на свой счетъ, Общество не считало себя въ правѣ давать кому бы то ни было самостоятельно разрѣшенія на подобныя изысканія и такое отношеніе къ раскопкамъ вошло въ традиціи Общества.

Общество очень охотно помѣщало въ своихъ изданіяхъ сообщенія о раскопкахъ, не останавливаясь даже передъ расходами по пріобрѣтенію подобныхъ статей. Такъ, оно уплатило профессору Э. И. Эйхвальду за его изслѣдованіе о Чудскихъ копяхъ, въ возмѣщеніе расходовъ по переводу его труда съ нѣмецкаго на русскій языкъ и за изготовленіе рисунковъ древностей 200 рублей (засѣданія 30 декабря 1855 г. и 6 апрѣля 1856 г.).

[1]) См. выше, стр. 93—94.

Реставрація памятниковъ древности.

При изученіи древнихъ памятниковъ археологамъ постоянно приходилось отмѣчать прискорбный фактъ, что эти остатки старины гибнутъ не только отъ времени и неблагопріятныхъ климатическихъ условій, но уничтожаются и искажаются вслѣдствіе передѣлокъ и реставрацій, исполненныхъ людьми невѣжественными, въ большинствѣ случаевъ лишенными чувства уваженія къ отечественнымъ древностямъ, а потому наши памятники нерѣдко совершенно утратили свое значеніе для археологіи и исторіи. Начальная лѣтопись о судьбѣ древнихъ сооруженій нагляднымъ образомъ обнаруживаетъ у насъ стремленіе къ замѣнѣ ихъ новыми. Старинные храмы и городскія стѣны въ особенности испытывали и продолжаютъ испытывать на себѣ эту дикую страсть къ разрушенію. Какой нибудь мѣстный благодѣтель, желая воздвигнуть новый храмъ, обыкновенно ставитъ для этого условіемъ сломку прежняго. Что же касалось внутренняго убранства церквей, то въ этомъ отношеніи не существовало никакихъ стѣсненій для личнаго произвола и мелочнаго тщеславія [1]). Городскія стѣны и башни, такъ тѣсно связанныя съ исторіей самого города и даже государства, вызывали у мѣстной администраціи и населенія нѣчто въ родѣ ненависти. Губернаторы нерѣдко обращались къ центральной власти съ просьбами разрѣшить, и всегда какъ можно *скорѣе*, сломать такія стѣны или разобрать башни.

На борьбу съ этимъ зломъ выступили два наши Археологическія общества, Петербургское и Московское, которыя своими энергичными дѣйствіями добились нѣкотораго внѣшняго успѣха въ дѣлѣ охраны и реставраціи древнихъ памятниковъ, такъ какъ были поставлены формальныя преграды царившему здѣсь произволу, и археологическимъ обществамъ пришлось принять участіе въ этомъ дѣлѣ. Отъ св. Синода послѣдовало опредѣленіе, отъ $\frac{20\ \text{дек.}\ 1878}{9\ \text{янв.}\ 1879}$ г. № 2236, чтобы епархіальныя на-

[1]) Въ дѣлахъ Общества имѣется отношеніе саратовскаго губернатора на имя секретаря Общества, отъ 11 октября 1871 г. № 5002, слѣдующаго содержанія: «мнѣ случалось не разъ удостовѣряться, что иконостасы въ церквахъ довольно древнихъ, второй и даже первой половины прошлаго столѣтія, не будучи еще настолько ветхи, чтобы требовать замѣны новыми, не рѣдко замѣняются таковыми единственно по настоянію мѣстныхъ священниковъ и даже иногда вопреки желанію прихожанъ. Такъ, не далѣе какъ при посѣщеніи моемъ въ истекшемъ мѣсяцѣ посада Дубовки, прихожане соборной церкви заявили мнѣ опасеніе, что, по настоянію мѣстнаго батюшки, иконостасъ этой церкви, современный самому существованію посада, основаніе коего относится къ началу прошлаго вѣка, и носящій слѣды весьма хорошей архитектуры, долженъ быть замѣненъ весьма пестрымъ, и новѣйшей архитектуры иконостасомъ, тогда какъ прихожане изъявляютъ желаніе исправить его, сохранивъ характеръ времени».

чальства приступали къ исправленію и передѣлкамъ памятниковъ русской старины не иначе, какъ по предварительному соглашенію съ однимъ изъ ближайшихъ къ мѣсту нахожденія предполагаемыхъ работъ археологическимъ или историческимъ обществъ. Это же опредѣленіе вошло въ Уставъ Духовныхъ консисторій.

Тогда въ Археологическія общества стали поступать на разсмотрѣніе проекты реставрацій и просьбы о разрѣшеніи сломать ветхія церкви, и Общества по мѣрѣ своихъ силъ старались удовлетворять этимъ запросамъ, но еще нельзя сказать, чтобы прежнее разрушительное направленіе ослабѣло. Еще съ большимъ сожалѣніемъ приходится замѣтить, что Археологическія общества не могли или не успѣли выработать въ полномъ смыслѣ ученыхъ реставраторовъ. Какъ не было ихъ въ прежнее время, такъ нѣтъ ихъ и теперь.

По вопросамъ о сохраненіи и реставраціи древнихъ памятниковъ правительственныя учрежденія и лица иногда обращались къ нашему Обществу съ просьбою о содѣйствіи или разрѣшеніи возникавшихъ недоразумѣній со стороны археологическихъ требованій. Въ этомъ случаѣ оно всегда съ полною готовностью шло на встрѣчу жизненнымъ нуждамъ, и члены его трудились въ высшей степени усердно; но когда предстояло сдѣлать расходъ для осмотра памятника или принять участіе въ издержкахъ по реставраціи, Общество оказывалось въ затруднительномъ положеніи по состоянію своего бюджета. Такъ, Общество при всемъ желаніи и не смотря на полное сочувствіе дѣлу сохраненія и поддержанія остатковъ древнихъ Болгаръ, ничѣмъ не могло придти на помощь Казанскому обществу археологіи, исторіи и этнографіи, въ вѣдѣніе котораго, по ходатайству четвертаго археологическаго съѣзда, съ Высочайшаго разрѣшенія, поступили эти развалины (засѣданіе 13 мая 1881 г.). Точно такъ же и въ другихъ подобныхъ обстоятельствахъ Общество чувствовало свое безсиліе, за неимѣніемъ средствъ на охраненіе и возстановленіе древнихъ памятниковъ. Между тѣмъ въ Общество, обязанность котораго состояла только въ разсмотрѣніи проектовъ реставрацій древнихъ памятниковъ и въ выясненіи археологическаго значенія послѣднихъ, а не въ изысканіи денежныхъ средствъ для осуществленія проектовъ, не рѣдко обращались провинціальныя учрежденія и съ подобными просьбами [1]).

[1]) Укажу, для примѣра, на отношеніе Рязанскаго губернскаго правленія отъ 18 іюля 1883 г. по вопросу о поддержаніи въ городѣ Касимовѣ двухъ мусульманскихъ усыпальницъ, пришедшихъ въ ветхость. Общество рекомендовало Правленію обратиться въ Техническо-строительный комитетъ (11 ноября 1883 г.). Впрочемъ, Общество иногда и само выступало съ ходатайствомъ о поддержкѣ памятника.

Стѣны города Коломны.

Когда Главноуправляющій путями сообщенія и публичныхъ зданій представилъ всеподданнѣйшій докладъ о разобраніи древней коломенской крѣпостной стѣны, для предупрежденія опасности отъ ея паденія, оставивъ лишь башни Коломенскую, Дѣвичью и Пятницкія ворота, то Императоръ Николай I повелѣлъ 15 января 1848 г. стѣну эту непремѣнно поддерживать и составить на исправленіе ея проектъ и смѣту. Вслѣдствіе такого повелѣнія была изготовлена при Главномъ управленіи путей сообщенія смѣта, по которой на означенный предметъ было исчислено свыше 21.000 рублей.

Пока шла переписка между Главнымъ управленіемъ и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и изыскивался источникъ для покрытія расхода, время дѣлало свое разрушительное дѣло. Въ 1866 году испрашивалось мѣстною властью новое Высочайшее повелѣніе о сохраненіи уже только одной или двухъ башенъ съ небольшою частью крѣпостной стѣны, а расходъ на это московская строительная коммиссія уменьшила до 9000 р. Такое предположеніе было Высочайше утверждено 24 ноября 1866 г. Но и послѣ того, къ работамъ не было приступлено за невыдачей денегъ. Между тѣмъ министръ внутреннихъ дѣлъ при отношеніи, отъ 20 октября 1867 г., сообщилъ Археологической Коммиссіи ходатайство Коломенскаго городскаго общества о дозволеніи ему сломать часть крѣпостной стѣны наиболѣе пришедшую въ ветхость. Археологическая Коммиссія, не встрѣчая къ тому препятствія, выразила желаніе, чтобы до сломки былъ снятъ точный видъ и планъ стѣны съ подробнымъ описаніемъ ея устройства и чтобы при разборкѣ было обращено вниманіе на ея подробности, какъ напримѣръ, не существуетъ ли тайниковъ и ходовъ. Затѣмъ 24 ноября 1867 г. было Высочайше утверждено положеніе Комитета министровъ о сломкѣ коломенскихъ стѣнъ и о снятіи точнаго рисунка съ нихъ для представленія въ Археологическую Коммиссію. Видъ стѣнъ, доставленный въ Коммиссію министромъ внутреннихъ дѣлъ при отношеніи 25 августа 1869 г., оказался не точнымъ. Изъ препровожденнаго въ Коммиссію тѣмъ же путемъ плана (7 марта 1869 г.) было видно, что предполагалось сохранить 4 башни и въ числѣ ихъ Пятницкія ворота. Описаніе же не было исполнено, такъ какъ составитель плана не находилъ возможнымъ приступить къ описанію до сломки стѣнъ (отношеніе московскаго губернатора въ хозяйственный департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 23 сентября 1868 г.). Вслѣдъ затѣмъ по постановленію московскаго губернскаго правленія были назначены торги на сломку стѣнъ, и въ 1871 г.

приступлено къ этой работѣ; но она была остановлена по распоряженію московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова, которому пришлось принять участіе въ судьбѣ этого памятника. По ходатайству коломенскаго городскаго общества, онъ просилъ министра внутреннихъ дѣлъ указать какіе либо денежные источники на исправленіе стѣнъ, обращался къ мѣстному дворянству, городскимъ и земскимъ обществамъ съ воззваніемъ о томъ же, но безъ всякаго успѣха. Въ концѣ 1874 г. по его почину былъ произведенъ новый осмотръ стѣнъ и башенъ, и результатъ осмотра князь Долгоруковъ, вмѣстѣ съ своими соображеніями и смѣтой на работы въ 30.000 р., представилъ въ 1875 г. министру внутреннихъ дѣлъ, который вошелъ по этому предмету съ представленіемъ въ Комитетъ министровъ. Комитетъ, остановившись на томъ соображеніи, что въ виду крайней малочисленности такихъ памятниковъ русской древности, которые имѣли бы историческое значеніе, и существующаго у насъ равнодушія общественныхъ учрежденій къ сохраненію этихъ сооруженій, призналъ необходимымъ соблюдать особенную осторожность при разрѣшеніи сломки подобныхъ немногихъ памятниковъ старины. Министръ финансовъ, съ своей стороны, призналъ возможнымъ ассигновать изъ суммъ Государственнаго казначейства до 20.000 р. на поддержаніе коломенскихъ стѣнъ, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы для цѣлесообразнаго направленія предстоящихъ работъ были бы даны надлежащія указанія со стороны научныхъ учрежденій, спеціально изучающихъ русскія древности, каково, напримѣръ, Императорское Русское Археологическое Общество. Предположенія Комитета министровъ удостоились Высочайшаго утвержденія 4 апрѣля 1875 года. Министръ финансовъ, въ видахъ возможнаго сокращенія сверхсмѣтныхъ ассигнованій, выразилъ желаніе, чтобы въ текущемъ году была ассигнована только та часть кредита изъ 20.000 р., которая будетъ подлежать дѣйствительно къ употребленію въ этомъ году. Тогда князь Долгоруковъ, отношеніемъ 13 мая того же года, обратился въ Общество съ просьбою командировать свѣдущихъ лицъ для осмотра крѣпостной стѣны и для составленія подробнаго плана о томъ, какія именно части ея подлежатъ сломкѣ и какія могутъ и должны быть сохранены, а равно и о способѣ производства необходимыхъ для этого работъ. Общество, въ виду важности затронутаго вопроса, въ засѣданіи 20 мая 1875 г. избрало для обсужденія его особую коммиссію съ исполнительною властью. Въ составъ ея вошли: князь Г. Г. Гагаринъ, А. И. Савельевъ, В. А. Прохоровъ, Д. И. Гриммъ, К. Я. Маевскій, А. Ѳ. Бычковъ, П. И. Савваитовъ, В. В. Григорьевъ, Ѳ. К. Опочининъ и П. Н. Петровъ. Коммиссія въ засѣданіи 4 іюня

1875 г. пришла къ заключенію, что по ея мнѣнію самымъ полезнымъ было бы предоставить осмотръ коломенской городской стѣны архитектору Московскаго публичнаго музея имени Наслѣдника Цесаревича Л. В. Далю и губернскому архитектору города Владиміра на Клязьмѣ Н. А. Артлебену.

Это постановленіе коммиссіи отъ имени Общества было сообщено князю Долгорукову съ присовокупленіемъ, что если онъ представитъ въ Общество результаты осмотра, то оно съ полною готовностью выскажетъ по нимъ свое мнѣніе.

Повидимому дѣло стало на твердую почву и благопріятный исходъ его былъ обезпеченъ, но вышло иначе. Князь Долгоруковъ отношеніемъ, отъ 16 іюля, просилъ Общество командировать Даля и Артлебена въ Коломну, но въ это время занятія Общества уже прекратились до осени, почему созвать коммиссію для обсужденія просьбы московскаго генералъ-губернатора не представлялось возможности, и лѣто пропало для дѣла. Въ началѣ октября князь Долгоруковъ вновь повторилъ свое ходатайство. Только 23 октября коммиссія отвѣтила, что въ Обществѣ не имѣется средствъ для организованія означенной командировки и что коммиссія лишь рекомендовала князю Долгорукову вышеназванныхъ лицъ, съ которыми и слѣдуетъ ему вступить въ непосредственныя сношенія. Но и съ своей стороны коммиссія вошла въ переговоры съ Далемъ и Артлебеномъ по вопросу о коломенскихъ стѣнахъ. Обращеніе Общества къ этимъ спеціалистамъ не осталось безъ результата. Лѣтомъ 1876 г. Даль осмотрѣлъ кремль и стѣны Коломны и представилъ Обществу записку, отъ 14 іюля 1876 г., о состояніи ихъ слѣдующаго содержанія:

«Дѣло о сломкѣ нѣкоторыхъ частей Коломенскаго кремля было начато по запросу Губернскаго Правленія и, послѣ разныхъ курьезовъ, въ томъ числѣ указа Губернскаго Правленія о сломкѣ, безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія, назначены были торги на сломку; въ 1871 году повелѣніе это было получено, при чемъ подъ именемъ «нѣкоторыхъ частей» строительное отдѣленіе Губернскаго Правленія разумѣло всѣ стѣны и изъ восьми 5 башенъ. Затѣмъ вся сломка была остановлена по особой телеграммѣ московскаго губернатора, и въ виду полнаго отказа города и другихъ управленій сдѣлать что нибудь для сохраненія кремля, московскимъ генералъ-губернаторомъ было сообщено согласіе г. министра финансовъ ассигновать суммы изъ Государственнаго казначейства на поддержку кремля; въ виду заявленія города, что у него нѣтъ ни техниковъ, ни частныхъ лицъ, желающихъ заняться кремлемъ, техниками Губернскаго Правленія были составлены на это двѣ смѣты, при чемъ, какъ

видно изъ дѣла, имѣлась въ виду прежде всего красота города; по одной, въ 10.000 р., предполагалось исправить три башни, по другой, въ 39.000, четыре башни и лучшую часть стѣны, при чемъ все остальное предполагалось передать городу для сломки на матеріалъ. Министръ же финансовъ, усматривая изъ дѣла, что городъ очень мало интересуется поддержкою кремля, нашелъ достаточнымъ ассигновать 3000 рублей на необходимыя исправленія кремля, которыя по послѣднему осмотру техниковъ Губернскаго Правленія предполагается употребить на отстройку Пятницкихъ воротъ, остальное же все сломать. Но мнѣ кажется, что ссылка на городъ и его сочувствіе къ кремлю въ этомъ случаѣ не примѣнима, такъ какъ городъ ничего сильнѣе не желаетъ, какъ предоставленія ему права сломки всего, или хоть части кремля и употребленія матеріала на свои нужды, кирпича на постройку пожарнаго депо, а бута на мостовыя, изъ за чего собственно все дѣло и поднято, какъ видно изъ имѣющихся въ думѣ документовъ. И теперь множество домовъ въ городѣ выстроено изъ старипнаго кремлевскаго кирпича, который ободранъ со стѣнъ всюду, гдѣ только можно было къ нимъ безопасно подойти, и городъ желаетъ очевидно только закрѣпить за собою это общее эксплуатированіе стѣнъ. При осмотрѣ видно, что стѣны не имѣютъ ни одного оголеннаго мѣста, начиная сверху, а повсюду подломаны снизу, послѣ чего вываливались верхніе ряды, конечно, сами собою; понятно, что отъ гражданъ, смотрѣвшихъ на кремль какъ на принадлежащую имъ каменоломню, трудно ожидать вдругъ сочувствія къ его сохраненію, и мнѣ кажется, что въ этомъ случаѣ никто кромѣ археологическихъ обществъ не можетъ явиться заступникомъ Коломенскаго кремля. Только ученое общество знаетъ, что у насъ археологія есть еще наука будущности, и что наше дѣло теперь состоитъ главное въ томъ, чтобы припасать ей матеріалъ: только ученые знаютъ, что послѣ Московскаго и Новгородскаго, Коломенскій кремль есть единственный хорошо сохранившійся; только тотъ, кто этимъ занимается, знаетъ, что по разработкѣ церковнаго и отчасти гражданскаго зодчества у насъ еще сдѣлано кое-что, по части же военнаго ничего и не начато, между тѣмъ, какъ заграницею эта часть разработана Віолле-ле-Дюкомъ до мельчайшихъ подробностей, тамъ отличаютъ арбалетныя бойницы отъ бойницъ для лука, бойницы для прямой стрѣльбы отъ бойницъ для навѣсныхъ арбалетныхъ выстрѣловъ; тамъ однѣ стѣны оказались устроенными для отвѣснаго киданія камней на осаждающихъ во время приступа, другія для рикошета объ откосы стѣнъ и проч. У насъ въ военномъ дѣлѣ были навѣрно также свои пріемы; такъ, всѣ прежніе въѣзды въ меньшія ворота Московскаго кремля и

Китай-города, какъ ворота Боровицкія, Варварскія, Кутафья и пр. дѣлались въ боковыхъ стѣнахъ башенъ такъ, чтобы входящихъ можно было обстрѣливать со стѣнъ; Московскія и Коломенскія ворота имѣли рѣшетки для спуска сверху, на случай пролома воротъ; расположеніе бойницъ, на бокахъ башенъ Коломенскаго кремля, различный на обѣ стороны откосъ ихъ изнутри, вѣроятно для стрѣлянія изъ лука, непараллельность втораго этажа Пятницкой башни съ первымъ, разныя высоты стѣнъ, различные ихъ откосы на разныхъ точкахъ одной и той же стѣны, представляютъ еще много интересныхъ вопросовъ для того археолога, который современемъ этимъ займется, и сломка уцѣлѣвшихъ еще частей Коломенскаго кремля [1]) была бы большою потерею для русской археологіи, и я думаю, что Императорское Археологическое Общество тутъ совершенно умѣстно могло бы заявить свое ходатайство о сохраненіи Коломенскаго кремля и поддержаніи его по крайней мѣрѣ на столько, чтобы онъ могъ простоять до изданія правилъ Высочайше утвержденной нынѣ Коммиссіи о сохраненіи памятниковъ, для чего потребовалось бы около 20.000 р., хотя бы и не единовременно, такъ какъ несчастій и до сихъ поръ отъ паденія камней со стѣнъ не случалось.

«Исправить слѣдовало бы, имѣя въ виду не красоту города, а сохраненіе памятника, прежде всего стѣну между Коломенскою и Монастырскою башнями, съ лица, и ворота въ ней, нынѣ обращенныя въ хлѣвъ, такъ какъ тутъ къ высокой стѣнѣ пристроено много избушекъ, а обвалы, такъ какъ нижній кирпичъ весь уже отломанъ и верхъ находится на вѣсу, случаются довольно часто; затѣмъ необходимо устройство правильныхъ стоковъ подъ стѣною изъ монастыря и вокругъ стѣнъ, за каменными лавками, а оттуда подъ проѣздъ у Пятницкихъ воротъ, взамѣнъ засыпаемыхъ ежедневно все болѣе и болѣе рвовъ крѣпости, а также и изнутри помянутыхъ стѣнъ, при чемъ всѣ непочиненныя еще стѣны должны быть отгорожены загородями на разстояніи по крайней мѣрѣ 3-хъ саженъ, какъ для безопасности жителей, такъ и для сохраненія памятника, такъ какъ теперь нѣкоторыя башни съ внутренней стороны обращены въ отхожія мѣста, что, конечно, не можетъ способствовать ихъ крѣпости. Затѣмъ необходимымъ считаю покрыть, хотя бы тесомъ, башни: Коломенскую, Монастырскую и три изъ четыреугольныхъ башенъ, четвертая изъ нихъ съ одной стороны уже провалилась, и потому дождевая вода въ ней больше не стоитъ, Пятницкія же ворота уже покрыты желѣзомъ

[1]) Сломано совершенно уже болѣе половины кремля и въ томъ числѣ навѣрно нѣсколько воротъ; теперь, напримѣръ, не имѣется воротъ, ведущихъ къ водѣ, которыя обыкновенно имѣлись въ каждой крѣпости. *Л. Д.*

однимъ частнымъ жертвователемъ, такъ какъ на нихъ есть икона. При этихъ исправленіяхъ, если еще на всѣхъ стѣнахъ обить тѣ камни, которые слабо держатся въ кладкѣ, или слишкомъ сильно выступаютъ, что не составитъ слишкомъ дорогой работы, такъ какъ стѣны эти не высоки, то особой опасности не будетъ представляться, и кремль еще постоитъ нѣкоторое время и можетъ и дождется того, что къ нему явится болѣе живой интересъ, и онъ, хотя исподволь, будетъ приведенъ въ вполнѣ прочный и безопасный видъ».

Отдѣленіе русской и славянской археологіи, ознакомившись съ содержаніемъ записки Даля, сдѣлало представленіе общему собранію о напечатаніи ея въ «Извѣстіяхъ» и о сообщеніи копіи съ нея князю Долгорукову. Общее собраніе въ засѣданіи 5 ноября 1876 г. утвердило это представленіе отдѣленія, но записка Даля почему-то не была напечатана.

Такимъ образомъ, причины, по которымъ граждане такъ настойчиво домогались сломки стѣнъ, были выяснены, но тѣмъ дѣло и ограничилось. Ни для поддержанія кремля и башенъ со стѣнами, ни для охраны ихъ отъ дальнѣйшаго расхищенія ничего не было предпринято и все осталось по старому.

Снова вопросъ объ этихъ стѣнахъ возникъ въ 1883 г. по почину Московскаго Архитектурнаго общества [1]), которое привлекло Императорское Московское Археологическое общество къ участію въ обсужденіи мѣръ о сохраненіи коломенскихъ стѣнъ и результатъ своихъ совѣщаній сообщило нашему Обществу съ просьбою оказать содѣйствіе къ предположенному весною 1884 г. осмотру кремля г. Коломны (отношеніе 14 января 1884 г.). Общее собраніе въ засѣданіи 16 марта 1884 г. постановило сообщить Архитектурному обществу копію съ донесенія Даля, что тогда же было исполнено, и этимъ закончилось участіе Общества въ судьбѣ коломенскихъ стѣнъ.

Стѣны города Пскова.

Стѣны г. Пскова съ башнями бывшихъ городскихъ укрѣпленій къ половинѣ нынѣшняго столѣтія пришли, вслѣдствіе времени и климатическихъ вліяній, въ такое состояніе ветхости, что обратили на себя вниманіе высшаго правительства, озаботившагося о сохраненіи этихъ историческихъ памятниковъ. По Высочайшему повелѣнію было отпущено на этотъ предметъ

[1]) Архитектурное общество заинтересовалось стѣнами г. Коломны вслѣдствіе прочитаннаго въ засѣданіи его 23 декабря 1883 г. доклада инженеръ - архитектора Н. П. Делекторскаго объ историческомъ значеніи Коломенскаго кремля, его состояніи, причинахъ разрушенія и о мѣрахъ къ сохраненію его. Это сообщеніе въ сокращенномъ видѣ было напечатано въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 29 декабря 1883 г.

16.722 р. изъ суммъ Государственнаго казначейства, и подъ предсѣдательствомъ губернатора была организована коммиссія для исправленія древнихъ крѣпостныхъ стѣнъ г. Пскова. Императоръ Александръ II при посѣщеніи этого города въ 1857 г. лично соизволилъ повелѣть бывшему тогда губернаторомъ Муравьеву не измѣнять древняго характера стѣнъ. Мѣстная коммиссія, придя къ заключенію, что главною цѣлью предполагаемаго исправленія должно быть сохраненіе существующаго вида стѣнъ и огражденіе ихъ отъ разрушительнаго дѣйствія времени, вмѣстѣ съ тѣмъ выразила желаніе воспользоваться по этому предмету соображеніями Археологическаго Общества, которое по спеціальному характеру своей дѣятельности, могло бы дать наилучшія въ настоящемъ случаѣ указанія. Въ этихъ видахъ коммиссія препроводила въ Общество на разсмотрѣніе проектъ предполагаемаго исправленія стѣнъ, а также копіи съ чертежей крѣпостныхъ стѣнъ г. Пскова, снятыхъ съ натуры въ 1748 году.

Общество, конечно, не могло остаться безучастнымъ къ подобному обращенію [1]); но такъ какъ засѣданія его прекратились уже на каникулярное время, то помощникъ предсѣдателя князь Г. Г. Гагаринъ, по совѣщанію съ нѣкоторыми изъ наличныхъ членовъ, рѣшилъ ходатайствовать передъ Великимъ Княземъ о командированіи во Псковъ двухъ членовъ, а именно: П. И. Савваитова, знатока отечественныхъ древностей, и И. И. Горностаева, хорошо знакомаго съ требованіями старинной и новой архитектуры, поручивъ имъ осмотрѣть на мѣстѣ древнія стѣны города и предложить мѣстной коммиссіи свои соображенія и указанія сообразно съ археологическими требованіями. Такъ какъ на такую командировку требовалось назначить каждому лицу по 200 р., а подобный расходъ не могъ быть отнесенъ на средства Общества, то являлось необходимымъ исходатайствовать на этотъ предметъ особое пособіе. По личному докладу августѣйшаго предсѣдателя Государь 17 іюня 1868 г. соизволилъ на командировку въ Псковъ Савваитова и Горностаева съ выдачей имъ 400 р. изъ суммъ Государственнаго казначейства (засѣданіе 23 октября 1868 г.).

Въ іюлѣ 1868 г. Савваитовъ и Горностаевъ осмотрѣли стѣны, подлежавшія исправленію, и сдѣлали нѣкоторыя замѣчанія и дополненія къ проекту мѣстной коммиссіи, о чемъ, а также и о результатахъ осмотра подробно донесли Обществу. Эти замѣчанія и дополненія были приняты къ руководству при работахъ, за исключеніемъ лишь оштукатурки

[1]) Еще до возбужденія этого дѣла о стѣнахъ г. Пскова, Общество уже интересовалось ими: оно издало хранящійся въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ чертежъ Пскова, составленный въ 1694 году. (См. записки Славяно-русскаго отдѣленія, т. II, Спб. 1861 г.).

стѣнъ, которая по справедливому заявленію губернатора, отъ 31 октября 1870 г., «замаскировала бы видъ древности историческаго памятника, и стѣны казались бы какъ-бы возведенными вновь, въ чемъ убѣждаетъ и сдѣланный на пространствѣ нѣсколькихъ саженей опытъ». Извѣщая объ этомъ, губернаторъ Каханов ъ просилъ командировать кого либо изъ членовъ Общества для осмотра произведенныхъ работъ и для совѣщанія съ техниками мѣстнаго строительнаго отдѣленія о томъ, необходимо ли оштукатурить и отбѣлить означенныя стѣны. Общество, какъ видно, не настаивало на этомъ требованіи. П. И. Савваитовъ сообщилъ отчетъ о своей поѣздкѣ въ Псковъ для осмотра древнихъ крѣпостныхъ стѣнъ въ засѣданіи 20 декабря 1868 г. и представилъ въ даръ Обществу ядро, найденное въ стѣнахъ города.

Желѣзная дверь въ Хорошевскомъ монастырѣ.

Въ концѣ 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія при возведеніи каменной ограды вмѣсто деревянной въ Хорошевскомъ женскомъ монастырѣ въ Харьковской губерніи рабочіе, рывшіе землю для фундамента, обнаружили желѣзную дверь, которая по распоряженію игуменьи Анатоліи немедленно была задѣлана камнемъ и засыпана землей. Эту дверь потомъ отыскивалъ харьковскій архіепископъ Филаретъ, но безъ успѣха [1]). По просьбѣ игуменьи монастыря Олимпіады харьковскій епископъ Савва въ началѣ 1877 г. ходатайствовалъ предъ св. Синодомъ о предоставленіи права открытія двери и изслѣдованія находящагося за нею помѣщенія нашему Обществу. Черезъ министерство народнаго просвѣщенія это ходатайство въ февралѣ того же года поступило въ Общество и было передано на обсужденіе въ отдѣленіе Русской и славянской археологіи. Отдѣленіе находило желательнымъ произвести изслѣдованіе хода, но предварительно желало получить точное указаніе о мѣстѣ нахожденія двери посредствомъ шурфованія. Общее собраніе въ засѣданіи 18 марта одобрило это заключеніе. Въ іюнѣ 1877 г. разслѣдованіе мѣстности было произведено подъ руководствомъ профессора Харьковскаго университета Щелкова, но не дало никакихъ положительныхъ указаній, о чемъ Общество было увѣдомлено отношеніемъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, отъ 20 сентября 1878 г.

[1]) Въ описаніи харьковской епархіи архіепископа Филарета объ этой желѣзной двери сказано слѣдующее: «По нынѣ еще цѣлъ подземный ходъ изъ обители за ограду монастыря съ желѣзными дверями, устроенный для тайнаго выхода изъ обители на случай осады монастырской горы Татарами».

Церковь во имя св. Маріи Египетской.

Московская духовная консисторія отношеніемъ, отъ 15 іюня 1879 г., обратилась въ Общество съ запросомъ, не встрѣчается ли съ его стороны препятствія къ разобранію пришедшей въ ветхость древней каменной церкви въ Московскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ во имя св. Маріи Египетской.

Такъ какъ означенная церковь находилась въ раіонѣ, подлежащемъ вѣдѣнію Московскаго археологическаго общества, то запросъ консисторіи, вмѣстѣ съ актомъ Строительнаго отдѣленія московскаго губернскаго правленія, тогда же былъ направленъ къ графу А. С. Уварову, какъ предсѣдателю Московскаго археологическаго общества, о чемъ секретарь Общества увѣдомилъ Духовную консисторію (засѣданіе 26 октября 1879 г.).

Церковь св. Космы и Даміана въ г. Муромѣ.

Разливы рѣки Оки часто производили обвалы Космодемьянской горы, на которой былъ выстроенъ, по преданію, Іоанномъ Грознымъ храмъ того же имени, сохранившійся до нашего времени. Особенно значительный обвалъ, грозившій разрушеніемъ самой церкви, произошелъ въ апрѣлѣ 1877 года. Между тѣмъ городъ не имѣлъ свободныхъ денегъ для укрѣпленія горы, чтобы спасти храмъ отъ гибели, а потому городская управа просила губернатора исходатайствовать необходимыя средства изъ суммъ Государственнаго казначейства и кромѣ того отношеніемъ 10 іюля 1879 г. обратилась въ общество съ просьбою принять участіе въ укрѣпленіи горы и поддержаніи древняго храма. Эта просьба была передана (засѣданіе 26 октября 1879 г.) на обсужденіе I отдѣленія.

Наше Общество, основываясь на заключеніи отдѣленія Русской и славянской археологіи, признало необходимымъ обратить вниманіе Московскаго Археологическаго общества и Техническо-строительнаго комитета при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ на опасность, угрожающую храму (засѣданіе 8 марта 1880 г.). Въ отвѣтъ на это Московское археологическое общество отношеніемъ 16 мая 1880 г. хотя и признало церковь достойною сохраненія, но просило наше же Общество принять на себя ходатайство передъ правительствомъ объ ассигнованіи подлежащей суммы на поддержку этого памятника. Такъ какъ Общество уже сдѣлало съ своей стороны обращеніе къ Техническо-строительному комитету, то оно не сочло возможнымъ вновь возбуждать вопросъ объ этой церкви (засѣданіе 26 мая 1880 г.). Строительный комитетъ ничего не отвѣтилъ;

по наведенной же Обществомъ справкѣ выяснилось, что комитетъ 17 мая 1880 г. снесся по этому предмету съ Владимірскимъ губернаторомъ, но до 1881 г. отвѣта не получилъ (засѣданіе 9 января 1881 г.). На этомъ и остановилась забота Общества о Космодемьянской церкви, которая и не входила въ раіонъ его вѣдѣнія.

Церковь во имя св. Архистратига Михаила въ с. Сынковичахъ.

Въ с. Сынковичахъ Слонимскаго уѣзда, Гродненской губерніи, находится древняя православная каменная церковь во имя св. Архистратига Михаила, существующая не менѣе четырехъ столѣтій. Въ виду встрѣтившейся необходимости произвести ремонтъ храма, Литовская духовная консисторія обратилась въ Общество отношеніемъ 20 октября 1879 г. съ просьбою распорядиться о посылкѣ свѣдущаго лица для осмотра церкви и для заключенія относительно исправленій и передѣлокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ консисторія заявила, что мѣстныхъ средствъ на покрытіе расходовъ, сопряженныхъ съ осмотромъ, не имѣется. Это отношеніе было передано на разсмотрѣніе отдѣленія Русской и славянской археологіи (засѣданіе 26 октября 1879 г.).

Отдѣленіе прежде всего озаботилось собрать возможно точныя свѣдѣнія о Михайловской церкви отъ мѣстныхъ дѣятелей. При содѣйствіи попечителя Виленскаго учебнаго округа Н. А. Сергіевскаго оно получило въ январѣ 1880 г. подробное описаніе церкви, составленное штатнымъ смотрителемъ Слонимскаго уѣзднаго училища г. Богдановичемъ [1]).

На основаніи этой записки нельзя было вывести никакихъ опредѣленныхъ заключеній объ архитектурѣ храма, такъ какъ въ ней не объяснялись архитектурныя формы сооруженія; но Н. В. Султановъ указалъ на чертежи Сынковичской церкви въ «Памятникахъ русской

[1]) Предполагалось записку напечатать въ изданіяхъ Общества, но это намѣреніе осталось не выполненнымъ. Между прочимъ, въ своей запискѣ г. Богдановичъ сообщилъ, что этотъ храмъ не имѣетъ никакихъ историческихъ документовъ и данныхъ въ церковномъ архивѣ относительно времени его построенія. По мѣстнымъ преданіямъ и по статистикѣ Бобровскаго возведеніе церкви можетъ быть отнесено или ко времени борьбы Ярослава I съ литовцами въ XI столѣтіи, или же послѣ нашествія Батыя въ 1240 г., когда Слонимъ былъ разграбленъ монгольскимъ военачальникомъ Кайданомъ, при чемъ деревянный замокъ срытъ до основанія и многіе жители погибли. На двухъ колоколахъ имѣются надписи съ датами; на большомъ значится 1689 г., на маломъ служившемъ «сигнатуркой» и не снимавшемся съ своего мѣста, показанъ 1460 г. Мѣстные прихожане относятся къ храму равнодушно и рѣдко посѣщаютъ его за исключеніемъ Великаго поста и большихъ праздниковъ. Прихожане Сынковичской церкви согласились было принять участіе въ расходахъ по починкѣ своей церкви въ размѣрѣ 2,155 р. 17 к., въ чемъ и составили въ 1875 г. приговоръ; но перечисленіе деревень отъ одного прихода къ другому разстроило это предпріятіе.

старины въ западныхъ губерніяхъ», изданныхъ П. Н. Батюшковымъ, отнесъ ее къ готическому стилю и призналъ ея древность по слѣдующимъ признакамъ: абсида храма тройная (византійская), что приближаетъ его къ древнѣйшему типу православныхъ церквей въ Россіи, и если откинуть четыре угловыя башни, то планъ представитъ тотъ же квадратъ нашихъ византійско-русскихъ церквей, съ четырьмя столбами посрединѣ и тремя полукруглыми выступами на восточной сторонѣ. Признавъ за этимъ памятникомъ значительный научный интересъ, Н. В. Султановъ находилъ, что онъ заслуживаетъ самаго горячаго заступничества Общества.

Общество, по представленію I отдѣленія, постановило снестись по поводу Михайловской церкви съ Техническо-строительнымъ комитетомъ (засѣданіе 8 марта 1880 г.), ничего другого оно предпринять и не могло. Такъ какъ изъ всѣхъ этихъ сношеній никакой пользы для храма не произошло, то настоятель Сынковичской церкви о. Евстафій Михайловскій обратился въ Общество съ просьбою, отъ 27 августа 1884 г., о содѣйствіи и приложилъ два фотографическіе снимка съ церкви.

Общество, съ своей стороны, отношеніемъ, отъ 11 марта 1885 г., препроводило въ Строительную коммисію министерства внутреннихъ дѣлъ эти снимки и просило ее обратить благосклонное вниманіе на упомянутую церковь, представляющую важный памятникъ древняго зодчества и оказать содѣйствіе къ ея поддержанію.

Церковь Ребровскаго погоста.

Въ 1879 г. оберъ-прокуроръ св. Синода обратился въ Московское Археологическое общество съ просьбою дать отзывъ о древней, болѣе ста лѣтъ упраздненной деревянной церкви Ребровскаго погоста Тихвинскаго уѣзда, древность которой подтверждалась грамотою 1766 г. и которую прихожане задумали сломать. Московское общество, не находя возможнымъ командировать кого-либо изъ членовъ для осмотра церкви, снеслось о содѣйствіи съ нашимъ Обществомъ, которое въ засѣданіи 22 мая 1879 г. командировало для названной цѣли В. А. Прохорова. Путевые расходы Прохорова обошлись въ 100 рублей (засѣданіе 26 октября 1879 г.). Осмотрѣвъ церковь, Прохоровъ донесъ Обществу, что было бы желательно сохранить означенный храмъ, построенный въ царствованіе Ѳедора Іоанновича и представляющій очень любопытный памятникъ древняго церковнаго зодчества. Общество вполнѣ согласилось съ этимъ мнѣніемъ и сообщило его оберъ-прокурору св. Синода (то же за-

сѣданіе). Въ виду такого отзыва св. Синодъ поручилъ новгородскому епархіальному начальству сдѣлать распоряженіе о принятіи надлежащихъ мѣръ къ сохраненію храма (отношеніе канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода 4 марта 1880 г.).

Прохоровъ представилъ въ Общество описаніе церкви въ Ребровскомъ погостѣ съ приложеніемъ 4 листовъ рисунковъ. Эта записка напечатана въ X томѣ «Извѣстій» стр. 44—47.

Богоявленская церковь въ городѣ Острогѣ.

Техническо-строительный комитетъ министерства внутреннихъ дѣлъ обратился въ Общество съ слѣдующимъ заявленіемъ, отъ 6 марта 1881 г. № 230:

«Въ 16 день января 1876 г. Высочайше повелѣно поддержать, буде окажется возможнымъ, оставшіяся еще развалины древняго Богоявленскаго храма въ г. Острогѣ, Волынской губерніи, и составить проектъ постройки новой церкви на прилегающей къ нимъ мѣстности. Вслѣдствіе поступившаго въ министерство внутреннихъ дѣлъ, отъ 9 января сего года за № 105, представленія кіевскаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора, которымъ предполагается вовсе разобрать помянутыя развалины и, на прочныхъ фундаментахъ, соорудить новый храмъ въ томъ же стилѣ и формѣ, въ какихъ онъ былъ первоначально построенъ, въ Техническо-строительномъ комитетѣ 12 сего марта назначено особое засѣданіе для разрѣшенія вышеизъясненнаго представленія». Въ заключеніе комитетъ просилъ Общество командировать отъ себя представителя въ засѣданіе комитета. По просьбѣ Общества Н. В. Султановъ согласился быть его депутатомъ при обсужденіи вопроса о Богоявленской церкви (засѣданіе 31 марта 1881 г.).

Изъ дальнѣйшаго хода дѣла выяснилось, что соборъ въ г. Острогѣ, по преданію, былъ построенъ во второй половинѣ XV вѣка княземъ Иваномъ Васильевичемъ Острожскимъ и еще въ 60-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія представлялъ интересныя развалины, и при томъ съ такимъ смѣшеніемъ архитектурныхъ стилей, какое можно встрѣтить только въ юго-западномъ краѣ: сѣверная стѣна, алтарныя абсиды, внутреннія пилоны и три уцѣлѣвшихъ тогда шеи главъ принадлежали первоначальному византійскому зодчеству храма, а южная и западныя стѣны составляли позднѣйшую пристройку съ самыми рѣзкими и отличительными признаками готики послѣдняго періода, т. е. такъ называемаго «цвѣтущаго» или «пламенѣющаго» стиля. Вопросъ о храмѣ поднятъ былъ болѣе

10 лѣтъ назадъ, вслѣдствіе чего для осмотра развалинъ ѣздилъ профессоръ архитектуры Н. В. Штромъ, который сдѣлалъ подробные снимки остатковъ церкви и приложилъ къ нимъ проектъ реставраціи, съ пояснительной запиской. Альбомъ этотъ былъ поднесенъ императору Александру II, который очень внимательно отнесся къ труду Штрома и подарилъ альбомъ Государынѣ. Онъ хранился въ библіотекѣ Государыни [1]), но отыскать его для соображеній при обсужденіи вопроса о реставраціи храма не удалось.

По разсмотрѣніи отчета, представленнаго Н. В. Султановымъ, по вопросу о возобновленіи Богоявленскаго храма, Общество вполнѣ согласилось съ его мнѣніемъ и въ отношеніи своемъ въ Техническо-строительный комитетъ, отъ 26 мая 1881 г., заявило, что оно полагаетъ безусловно необходимымъ сохранить уцѣлѣвшую сѣверную стѣну храма, а также два центральные пилона и сѣверную алтарную абсиду съ поддерживаемымъ ею сѣверо-восточнымъ куполомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, новѣйшія пристройки къ храму, проектированныя въ планѣ, составленномъ архитекторомъ Дейнеке, Общество признало вполнѣ цѣлесообразными и не искажающими научнаго значенія памятника.

Были ли удовлетворены желанія Общества, въ дѣлѣ не имѣется свѣдѣній.

Церковь села Кусяги.

Причтъ деревянной Преображенской церкви села Кусяги Новоладожскаго уѣзда, построенной въ 1619 г., просилъ 21 іюня 1885 г. Общество уполномочить кого-либо изъ археологовъ произвести освидѣтельствованіе подлежащей сломкѣ означенной церкви, представляетъ ли она что-либо достопримѣчательное въ археологическомъ отношеніи, такъ какъ такихъ свѣдѣній требовала С.-Петербургская духовная консисторія еще въ декабрѣ 1878 г., прежде чѣмъ дать разрѣшеніе на сломку Преображенской церкви и возведеніе на ея мѣстѣ новой. Если бы Общество не нашло возможнымъ командировать въ село Кусяги кого-либо изъ своихъ членовъ, то причтъ просилъ «въ возможной скорости, чтобы можно было, въ виду благопріятнаго времени, скорѣе приступить къ предстоящимъ работамъ по сломкѣ старой и устройству на мѣсто ея новой церкви», поручить осмотръ церкви преподавателю литургики въ С.-Петербургской духовной семинаріи Я. Н. Зарницкому, который изъявилъ уже на то свое согласіе. Общество и уполномочило г. Зарницкаго произвести означенный осмотръ.

[1]) Изъ сообщенія Н. В. Султанова секретарю Общества 13 марта 1881 г.

Зарницкій представилъ объ этой церкви первому отдѣленію въ засѣданіи 10 декабря 1885 г. докладъ, въ которомъ сообщилъ, что церковь, не смотря на передѣлки, сохранила въ себѣ слѣды древности въ устройствѣ средней части, сооруженной въ видѣ прямоугольнаго сруба, расширеннаго въ верхнихъ частяхъ, въ устройствѣ восьмискатной крыши и въ орнаментикѣ. Въ церкви уцѣлѣли нѣкоторыя принадлежности старинной утвари: свѣча поставная съ растительнымъ орнаментомъ XVII вѣка, хоругвь, оловянные сосуды, жестяные вѣнцы, напрестольный деревянный крестъ, церковныя одежды и прочее. Руководствуясь этимъ докладомъ, отдѣленіе Русской и славянской археологіи опредѣлило, что сломку церкви можно допустить подъ тѣмъ единственнымъ условіемъ, если предварительно будутъ изготовлены детальные архитектурные снимки съ нея спеціалистомъ, командированнымъ для этой цѣли Академіею художествъ или инымъ учрежденіемъ, и рѣшило ходатайствовать передъ общимъ собраніемъ о внесеніи на этотъ предметъ 200 р. въ смѣту Общества. Такъ какъ совѣтъ въ то время былъ озабоченъ погашеніемъ денежныхъ долговъ, накопившихся за Обществомъ по типографскимъ счетамъ, то онъ и не могъ удовлетворить желаніе отдѣленія; все дѣло ограничилось напечатаніемъ записки г. Зарницкаго: «Древняя деревянная церковь Преображенія Господня въ селѣ Кусяги, Новоладожскаго уѣзда» (съ таблицею) во II томѣ Записокъ новой серіи, стр. 1—10.

Церковь Паройской пустыни.

Въ мартѣ 1881 г. Тамбовская духовная консисторія обратилась въ Общество съ просьбою высказать свое мнѣніе о древнемъ каменномъ Успенскомъ храмѣ Паройской пустыни, который мѣстный церковный староста, купеческій сынъ г. Заболотскій, задумалъ расширить и сдѣлать новый иконостасъ, такъ какъ древній иконостасъ отличался «простотой и безъискуственностью». Общество, разсмотрѣвъ представленные планы и чертежи, признало необходимымъ сохранить эту церковь (первой половины XVII в.) въ первоначальномъ видѣ и принять мѣры къ поддержанію ея, о чемъ и увѣдомило Тамбовскую консисторію (17 іюня 1881 г.).

Соборъ св. Софіи въ г. Кіевѣ.

Въ 1886 г. кіевскій митрополитъ Платонъ вошелъ въ св. Синодъ съ представленіемъ, въ которомъ просилъ разрѣшить ему передѣлать крышу на Софійскомъ соборѣ, чтобы открыть купола, которые были скрыты на чердакѣ, и уничтожить въ нихъ позднѣйшія задѣлки оконъ,

вслѣдствіе которыхъ хоры почти совершенно лишены свѣта. Это представленіе было повергнуто на Высочайшее воззрѣніе, и Государь соизволилъ повелѣть составить планъ Кіево-Софійскаго собора въ существующемъ видѣ и детальные планы всѣхъ предполагаемыхъ передѣлокъ, причемъ Государемъ были указаны для разсмотрѣнія подобной работы Ѳ. Г. Солнцевъ и Н. В. Султановъ, которые и получили о томъ увѣдомленіе отъ товарища оберъ-прокурора св. Сѵнода, отъ 29 августа 1887 г. Оба они, ознакомившись въ 1887 г. съ представленнымъ проектомъ, нашли въ немъ неполноту и нѣкоторыя археологическія неточности. Но затѣмъ дѣло остановилось. Тогда Ѳ. Г. Солнцевъ и Н. В. Султановъ вошли въ Общество съ предложеніемъ заняться совокупными усиліями теоретической разработкой этого вопроса въ виду того, что эта громадная задача подъ силу только цѣлому обществу, а не одному или двумъ спеціалистамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ оба докладчика представили вниманію Общества тѣ архитектурныя данныя, которыя были добыты ими путемъ личнаго изученія памятника и которыя подтверждались также изслѣдованіями профессора Лашкарева и протоіерея Лебединцева.

Находя, однако, эти данныя еще не достаточными для вполнѣ удовлетворительнаго разрѣшенія задачи такой важности, какъ реставрація св. Софіи, докладчики предлагали Обществу произвести слѣдующія изысканія: 1) тщательно раскопать всю площадь, прилегающую къ храму, 2) понизить горизонтъ земли до стараго его уровня, чтобы осмотрѣть нижнія части зданія, 3) поднять новый полъ и тщательно осмотрѣть строевой мусоръ, такъ какъ тамъ уже были найдены нѣкоторые древніе предметы, 4) освидѣтельствовать фундаменты старыхъ частей, 5) отдѣлить, съ помощью отбиванія штукатурки, части старой и части новой кладки, 6) опредѣлить по самому храму и по памятникамъ Константинополя архитектурныя детали византійскаго зодчества времени его построенія и 7) снять въ большомъ масштабѣ съ храма самые вѣрные чертежи.

Совѣтъ, вполнѣ сочувствуя такому предложенію, постановилъ обратить на него особое вниманіе Общества и учредить для всесторонняго научнаго уясненія дѣла коммиссію, пригласивъ къ участію въ ней В. Г. Васильевскаго, Д. И. Гримма, Е. Е. Замысловскаго, П. Ѳ. Исѣева, Н. П. Кондакова, Н. В. Покровскаго, И. В. Помяловскаго, Ѳ. Г. Солнцева, Н. В. Султанова и В. В. Суслова. Общее собраніе вполнѣ согласилось съ мнѣніемъ Совѣта (засѣданіе 13 декабря 1888 г.).

Коммиссія проектировала командировать нѣсколько лицъ для изслѣдованія однородныхъ памятниковъ Константинополя и, можетъ быть, другихъ мѣстностей христіанскаго Востока, а также для предварительнаго

осмотра и изученія самаго Софійскаго собора, на что потребовалось бы до 3.000 рублей. Общее собраніе выразило свое сочувствіе этому проекту (засѣданіе 9 марта 1889 г.), но предпріятіе осталось безъ исполненія, такъ какъ Общество не рѣшилось просить правительственной субсидіи, незадолго передъ тѣмъ получивши таковую на поддержаніе Староладожской крѣпости, а изъ собственныхъ средствъ Общество не могло ничего удѣлить на подобныя изысканія. Что же касается до передѣлки крыши и открытія оконъ, то это было исполнено безъ участія Общества.

Соборъ въ г. Петрозаводскѣ.

Въ мартѣ 1888 г. олонецкій и петрозаводскій епископъ Павелъ обратился въ Общество съ просьбою дать свое заключеніе по вопросу о ремонтныхъ работахъ въ деревянномъ зданіи Петрозаводскаго Петропавловскаго каѳедральнаго собора, сооруженнаго Петромъ I въ 1703 году, и представилъ на разсмотрѣніе чертежи и проектъ предположенныхъ работъ, составленный мѣстными архитекторами. Совѣтъ просилъ Н. В. Султанова дать свое заключеніе по этому вопросу (засѣданіе 16 мая 1888 г.). Отзывъ г. Султанова оказался для проектированной реставраціи вполнѣ благопріятнымъ, при чемъ г. Султановъ обращалъ вниманіе Общества на иконостасы собора, важные въ археологическомъ отношеніи (засѣданіе 13 декабря 1888 г.).

Христорождественская церковь Устьщельскаго прихода.

Въ октябрѣ 1888 г. епископъ архангельскій и холмогорскій Наѳанаилъ обратился въ Общество съ запросомъ, не встрѣчается ли съ его стороны какихъ-либо препятствій къ упраздненію построенной въ 1664 г. и пришедшей въ ветхость деревянной Христорождественской церкви Устьщельскаго прихода Мезенскаго уѣзда.

Общество снеслось по этому вопросу съ С.-Петербургскимъ обществомъ архитекторовъ, которое не нашло нужнымъ сохранить означенную церковь, о чемъ и было сообщено епископу Наѳанаилу. Вслѣдствіе такого рѣшенія послѣдовало упраздненіе церкви, при этомъ лѣсной ея матеріалъ пошелъ на дрова, а прочее имущество перенесено во вновь построенную церковь.

Срѣтенская церковь Чекуевскаго прихода.

Причтъ и крестьяне Чекуевскаго прихода Онежскаго уѣзда обратились къ архангельскому и холмогорскому епископу Наѳанаилу съ

просьбою дозволить имъ построить новую церковь на мѣстѣ прежней, пришедшей въ ветхость Срѣтенской церкви, основаніе которой относится къ 1677 году. Епископъ Наѳанаилъ представилъ это ходатайство на усмотрѣніе Общества при отношеніи, отъ 14 февраля 1889 г.

Для выясненія вопроса объ археологическомъ значеніи церкви Совѣтъ (въ засѣданіи 23 февраля) рѣшилъ обратиться къ содѣйствію В. В. Суслова, который, во время поѣздки для изученія церковнаго зодчества, имѣлъ случай лично осмотрѣть церковь. Академикъ Сусловъ не призналъ необходимымъ сохраненіе церкви въ интересахъ исторіи русскаго зодчества, такъ какъ она передѣлывалась уже три раза, и типъ подобныхъ церквей встрѣчается довольно часто. На этомъ основаніи Общество отношеніемъ, отъ 4 апрѣля 1889 г., увѣдомило архангельскаго епископа, что оно не встрѣчаетъ препятствія къ замѣнѣ прежней церкви новою, но проситъ сохранить царскія двери въ придѣлѣ св. Николая Чудотворца, какъ очень интересныя въ археологическомъ отношеніи.

Иконостасъ XVII столѣтія.

Въ Химаневскомъ приходѣ Шенкурскаго уѣзда послѣ разбора ветхой деревянной церкви остался иконостасъ, устроенный въ 1684 г., который былъ перенесенъ временно во вновь сооруженную церковь; но затѣмъ причтъ и прихожане названной церкви обратились къ епархіальному начальству съ просьбою разрѣшить имъ устроить новый иконостасъ. Архангельская духовная консисторія отношеніемъ, отъ 18 іюля 1890 г., запросила мнѣнія объ этомъ предметѣ Общества, которое высказалось за необходимость сохраненія древняго иконостаса.

Послѣ того вопросы по реставраціямъ въ Обществѣ болѣе не обсуждались, а на основаніи Высочайшаго повелѣнія 11 марта 1889 г. передавались въ Императорскую Археологическую Коммиссію. Такъ, были переданы: просьба Калужской Ученой Архивной коммиссіи, отъ 2 ноября 1891 г., о томъ, чтобы Общество приняло на себя реставрацію находящагося въ Калугѣ дома, принадлежавшаго, по народному сказанію, Маринѣ Мнишекъ, съ отнесеніемъ расходовъ на средства правительства (засѣданіе 29 декабря 1891 г.); ходатайство протоіерея кронштадтскаго Андреевскаго собора о. Іоанна Сергіева, отъ 14 августа 1893 г., о дозволеніи существующую въ настоящее время въ Сурскомъ приходѣ Пинежскаго уѣзда ветхую деревянную церковь во имя св. Николая Чудотворца разобрать и на мѣстѣ ея построить каменную церковно-приходскую библіо-

теку; заявленіе епископа архангельскаго и холмогорскаго Никанора о томъ же предметѣ, отъ 17 марта 1894 г., но въ измѣненномъ видѣ, такъ какъ о. протоіерей Іоаннъ Сергіевъ выразилъ желаніе перенести церковь во имя св. Николая Чудотворца въ Сурскомъ приходѣ съ погоста на кладбище, съ уменьшеніемъ ея размѣровъ, именно сокративъ длину церковной трапезы, а также высоту самой церкви; ходатайство, представленное въ августѣ 1894 г. С.-Петербургской духовной консисторіей по просьбѣ причта и церковнаго старосты Дмитріевской церкви, въ селѣ Ктины, Гдовскаго уѣзда, объ упраздненіи въ названномъ селѣ, за совершенною ветхостію, деревянной двухпридѣльной церкви, построенной въ 1702 г.

Объ участіи Общества въ разсмотрѣніи проектовъ внутренняго убранства Владимірскаго собора въ г. Кіевѣ упомянуто раньше (стр. 92).

Не малаго труда стоило археологическимъ обществамъ получить право вмѣшательства въ дѣло реставраціи древнихъ памятниковъ и наладить его правильнымъ образомъ. Съ 1889 г. разсмотрѣніе проектовъ реставрацій было возложено на Археологическую Коммиссію совмѣстно съ Академіею Художествъ. Въ короткое, сравнительно, время Общество разсмотрѣло довольно много проектовъ по реставраціи древнихъ сооруженій, и нѣтъ сомнѣнія, что приносенная имъ въ этомъ случаѣ польза была бы еще значительнѣе, если бъ состояніе бюджета Общества давало ему возможность каждый разъ командировать своихъ членовъ спеціалистовъ для осмотра памятниковъ, подлежавшихъ исправленію или сломкѣ.

По этой же ограниченности своихъ средствъ, Общество не могло принимать матеріальнаго участія въ дѣлѣ охраны памятниковъ. Когда общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ обратилось въ наше Общество съ просьбою (5 апрѣля 1881 г.) о такомъ участіи относительно древнихъ Болгаръ, то оно не нашло возможнымъ обременить свой бюджетъ подобнымъ расходомъ.

Экспедиціи и командировки.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда Общество могло оказать нравственное содѣйствіе и участіе кому либо изъ своихъ членовъ и постороннихъ ученыхъ, намѣревавшихся заняться археологическими изысканіями, оно охотно выступало съ ходатайствомъ за подобныхъ лицъ передъ мѣстнымъ начальствомъ. Оно просило губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева оказать возможное поощреніе кандидату Казанскаго университета буряту Доржи Банзарову, когда тотъ поступилъ чиновникомъ особыхъ порученій къ Муравьеву, дозволеніемъ ему совершать поѣздки въ тѣ мѣста Восточной Сибири, которыя заключаютъ въ себѣ древности, развалины, надписи и т. п. (засѣданіе 14 марта 1850 г.). Муравьевъ отвѣчалъ, что онъ съ удовольствіемъ исполнитъ желаніе Общества и дастъ возможность Банзарову заниматься археологическими изслѣдованіями (отношеніе 25 мая 1850 г.). Также сочувственно отнесся московскій митрополитъ Филаретъ къ просьбѣ Общества о разрѣшеніи его членамъ, находящимся въ Москвѣ (профессорамъ Горскому, Казанскому, Снегиреву, о. Ѳедору Голубинскому и другимъ), пользоваться «на благо науки» древностями, хранящимися въ ризницахъ и книгохранилищахъ митрополіи [1]) (отношеніе Общества, отъ 8 мая 1850 г., и отвѣтъ митрополита Филарета, отъ 30 декабря 1850 г.).

Если Обществу дѣлалось извѣстнымъ о служебной поѣздкѣ кого либо изъ членовъ въ другой городъ, оно всегда старалось привлечь такое лицо къ археологическимъ наблюденіямъ. Для примѣра можно указать на обращеніе Общества къ А. Н. Артемьеву съ просьбою не оставить безъ вниманія предметы древности во время его поѣздки по дѣламъ службы въ Саратовской и другихъ губерніяхъ и доставить о нихъ свѣдѣнія Обществу (отношеніе 11 марта 1854 г.).

Есть полное основаніе заявить, что Общество всегда сочувственно относилось не только къ своимъ членамъ, но и къ постороннимъ лицамъ, предпринимавшимъ поѣздки съ археологическою цѣлью, и сочувствіе

[1]) Просьба была вызвана тѣмъ, что Общество въ то время съ особеннымъ усердіемъ занималось разработкою отечественныхъ древностей, поставивъ на первомъ планѣ церковные памятники, собирало русскія надписи съ иконъ и крестовъ, надгробныхъ камней, колоколовъ, церковной утвари и т. д. и обнародовало преміи: 1) о металлическомъ производствѣ въ Россіи до конца XVII вѣка, и 2) объ исторіи русскихъ школъ иконописанія до исхода XVII вѣка. Съ цѣлью получить наиболѣе удовлетворительные отвѣты на предложенныя задачи, Общество озаботилось облегчить ученымъ доступъ къ церковнымъ древностямъ въ предѣлахъ Московской митрополіи.

выражалось тѣмъ, что Общество нерѣдко составляло для такихъ лицъ программы или дѣлало полезныя для нихъ указанія. Такъ, когда Саломонъ Беймъ, старшій газанъ (учитель) караимовъ въ Чуфутъ-Кале, предложилъ свои услуги Обществу по части изслѣдованія еврейскихъ древностей, Общество не только обратилось къ новороссійскому начальству съ просьбою объ оказаніи содѣйствія Бейму, но и поручило П. С. Савельеву составить ему для руководства спеціальную программу (засѣданіе 14 мая 1851 г.).

Экспедицій съ обширными планами, какъ дорого стоющихъ, Общество разумѣется, предпринимать не могло, но если мысль о такихъ задачахъ возникала въ немъ самомъ, оно старалось изыскать для ихъ осуществленія денежныя средства у правительства или его учрежденій, какъ напримѣръ, при снаряженіи экспедиціи въ Сѣверозападный край, при командировкѣ депутатовъ на международный съѣздъ археологовъ въ Антверпенѣ [1]). О такихъ предпріятіяхъ, выходящихъ, такъ сказать, изъ предѣловъ текущей дѣятельности Общества, уже было упомянуто, здѣсь же будутъ перечислены тѣ поѣздки, которыя оказались доступными Обществу или исполнялись отъ его имени.

Р. Г. Игнатьевъ, препроводивъ въ Общество въ 1850 г. рисунки съ древнихъ вещей, сохранившихся въ Старой Руссѣ, предлагалъ Обществу свои услуги по описанію и снятію рисунковъ съ уцѣлѣвшихъ въ Новгородской губерніи различныхъ древнихъ предметовъ (утвари, украшеній и т. п.) и просилъ оказать ему пособіе для найма рисовальщика. Общество признало полезнымъ подобное предпріятіе, такъ какъ вышеупомянутые предметы особенно часто подвергаются истребленію и поступаютъ въ ломъ, и опредѣлило Игнатьеву на первое время 50 рублей для зарисовки по преимуществу тѣхъ древностей, которымъ угрожаетъ порча или разрушеніе (засѣданіе 13 ноября 1850 г.).

Второе отдѣленіе, получивъ свѣдѣніе, что въ мечети г. Касимова и на близлежащемъ кладбищѣ сохранилось значительное число татарскихъ надписей, очень любопытныхъ и важныхъ для разъясненія мало еще изслѣдованной исторіи г. Касимова, составлявшаго удѣлъ, жалуемый русскими царями различнымъ татарскимъ князьямъ, ходатайствовало передъ общимъ собраніемъ о командированіи лѣтомъ 1860 г. въ городъ Касимовъ преподавателя татарскихъ нарѣчій въ С.-Петербургскомъ университетѣ муллу Хусейна Фейзъ-ханова для снятія точныхъ списковъ съ помянутыхъ надписей. Общее собраніе признало подобное ходатайство заслуживающимъ одобренія и ассигновало Фейзъ-ханову на

[1]) См. выше, стр. 80—81, 144—149.

путевые расходы 200 рублей (засѣданіе 22 марта 1860 г.). Фейзъ-хановъ по возвращеніи изъ командировки представилъ отдѣленію списки съ 29 татарскихъ надписей, находящихся на надгробныхъ камняхъ. При этомъ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ заявилъ, что онъ занимается составленіемъ исторіи Касимовскаго ханства и просилъ у отдѣленія разрѣшенія воспользоваться для своего труда матеріалами, собранными Фейзъ-хановымъ, въ томъ случаѣ, если это изслѣдованіе будетъ напечатано въ одномъ изъ изданій Общества. Отдѣленіе тогда же выразило готовность на предложеніе г. Вельяминова-Зернова (засѣданіе II отдѣленія 17 октября 1860 г.).

По ходатайству того же отдѣленія (засѣданіе 5 февраля 1862 г.) муллѣ Хусейну Фейзъ-ханову общимъ собраніемъ (засѣданіе 5 декабря 1862 г.) было выдано 100 р. въ пособіе на путешествіе въ Киргизскія степи для археологическихъ изслѣдованій [1]).

По представленію I отдѣленія (засѣданіе 5 января 1863 г.) И. И. Горностаевъ былъ командированъ въ Москву для снятія копій съ рисунковъ княжескихъ одеждъ, находящихся въ Святославовомъ Сборникѣ 1073 г., и обозрѣнія другихъ рукописей синодальной библіотеки для предположеннаго тогда изданія рисунковъ древнихъ русскихъ одеждъ [2]) (засѣданіе I отдѣленія 3 февраля 1862 г.). На путевые расходы Горностаеву было ассигновано 50 рублей (засѣданіе общаго собранія 17 мая 1864 г.). Горностаевъ исполнилъ снимки съ миніатюры Сборника, изображающей княжеское семейство, и съ знаковъ зодіака, скопировалъ нѣкоторыя заглавныя буквы служебника, списаннаго въ Хутынѣ священникомъ Өеодоромъ въ 1400 г., и фигуры воиновъ, рисованныя перомъ, въ первомъ листѣ Четьи Минеи, а равно осмотрѣлъ нѣкоторыя рукописи, въ которыхъ находятся изображенія древне-русскихъ одеждъ XII, XIII и XIV столѣтій (засѣданіе I отдѣленія 16 февраля 1863 г.).

Въ 1863 г. члены общества, А. А. Куникъ, А. Н. Поповъ, И. И. Срезневскій и В. В. Стасовъ, предложили I отдѣленію просить В. А. Прохорова обратить вниманіе, во время его лѣтняго путешествія, на предметы русскихъ древностей, интересные для Общества, при чемъ сами вызывались составить для этой цѣли программу, а отдѣленіе постановило просить у общаго собранія выдать Прохорову 150 руб.; но это

[1]) Фейзъ-хановъ обладалъ хорошимъ знаніемъ татарскихъ нарѣчій и оказалъ отдѣленію Восточной археологіи не мало услугъ. Къ сожалѣнію, Фейзъ-хановъ заболѣлъ чахоткой, и отдѣленіе думало помочь ему отправкой на кумысъ къ киргизамъ, гдѣ онъ могъ заняться археологіей. Отчетъ о поѣздкѣ онъ представилъ въ засѣданіи 15 декабря 1862 г. Надежда поддержать Фейзъ-ханова не оправдалась: въ сентябрѣ 1866 г. онъ умеръ.

[2]) См. выше, стр. 149—151.

постановленіе не было доложено въ общемъ собраніи и ассигнованіе не состоялось (засѣданіе I отдѣленія 16 февраля 1863 г.).

Въ засѣданіи II отдѣленія 15 апрѣля 1863 г. была прочитана записка, подписанная М. И. Броссе, В. В. Григорьевымъ, А. А. Куникомъ и барономъ П. И Демезономъ о томъ, чтобы В. В. Вельяминову-Зернову была предоставлена возможность посѣтить, до изданія въ свѣтъ второго тома его «Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ», всѣ тѣ мѣста, которыя по усмотрѣнію его могли бы представить новые матеріалы для изученія этнографическаго состава Касимовскаго ханства, его внутренняго быта и устройства, его отношеній къ русской власти и другихъ предметовъ, разъясненіе которыхъ придало бы новую цѣну его труду. Общее собраніе выразило полное свое сочувствіе командировкѣ г. Вельяминова-Зернова въ Рязанскую и смежныя съ нею губерніи лѣтомъ того же года и постановило выдать на поѣздку 300 рублей (засѣданіе общаго собранія 24 апрѣля 1863 г.).

Послѣ того въ 1865 г. состоялась вторая командировка В. В. Вельяминова-Зернова въ Москву и окрестныя губерніи для обозрѣнія надгробныхъ памятниковъ и монастырскихъ вкладовъ крещеныхъ царевичей Касимовскихъ и Сибирскихъ, а также для пополненія собранныхъ уже свѣдѣній о послѣднемъ періодѣ существованія Касимовскаго царства. Эта поѣздка на время съ 15 мая по 1 сентября была задумана и предпринята первоначально безъ участія Общества, но вслѣдствіе записки, подписанной М. И. Броссе, П. И. Савваитовымъ, барономъ П. И. Демезономъ, А. Н. Поповымъ и В. В. Григорьевымъ, которые заявляли, что предстоящая поѣздка имѣетъ цѣлью пріобрѣтеніе матеріаловъ, необходимыхъ для завершенія изслѣдованій о Касимовскомъ ханствѣ, занявшихъ два тома записокъ отдѣленія Восточной археологіи, и что Общество, которому г. Вельяминовъ-Зерновъ безкорыстно отдалъ такую массу труда, не должно было бы допускать приносить на тотъ же предметъ еще и жертвы матеріальныя,—общее собраніе въ засѣданіи 7 мая 1865 г. опредѣлило назначить В. В. Вельяминову-Зернову 500 рублей на покрытіе расходовъ по этой командировкѣ.

Гг. Нарышкины обратились въ Общество съ заявленіемъ, что они предполагаютъ поѣхать на собственный счетъ на Кавказъ для археологическихъ разысканій по восточному берегу Чернаго моря, и предлагали предоставить въ распоряженіе Общества всѣ плоды своихъ изслѣдованій. Они просили только исходатайствовать имъ надлежащее для работъ разрѣшеніе со стороны главнаго Кавказскаго начальства и снестись съ придворнымъ вѣдомствомъ о командированіи въ помощь имъ

художника Московской оружейной палаты Струкова. Желанія гг. Нарышкиныхъ были исполнены Обществомъ и сверхъ того имъ же, по ихъ просьбѣ, сообщена была особая инструкція, составленная въ отдѣленіи древне-классической, византійской и западно-европейской археологіи. Н. Нарышкинъ изъ Москвы при письмѣ, отъ 10 сентября 1868 г., представилъ Обществу отчетъ о своей поѣздкѣ на Кавказъ, съ приложеніемъ 24 рисунковъ и 5 плановъ. Для разсмотрѣнія этого отчета общее собраніе въ засѣданіи 23 октября 1868 г. избрало коммиссію подъ предсѣдательствомъ князя Г. Г. Гагарина изъ членовъ: М. И. Броссе, Д. И. Гримма и К. П. Патканова. Эта коммиссія въ общемъ собраніи 20 декабря того же года, давъ съ своей стороны нѣкоторыя историческія подробности о мѣстностяхъ пройденныхъ Нарышкинымъ, рекомендовала напечатать отчетъ его въ Извѣстіяхъ Общества, что и было приведено въ исполненіе [1]).

Независимо отъ этого и Д. М. Струковъ представилъ отчетъ о своихъ работахъ во время этой экспедиціи и принесъ въ даръ Обществу снятые имъ рисунки съ древнихъ памятниковъ. Общее собраніе опредѣлило выдать Струкову за его труды 100 рублей (засѣданіе 13 марта 1868 г.).

Струковъ принадлежалъ къ числу неутомимыхъ тружениковъ и съ любовью занимался христіанскими древностями, но его рисунки не отличались документальною точностью и потому не всегда были пригодны для изданія, оттого и была такъ печальна участь его работъ.

Въ засѣданіи I отдѣленія 31 января 1876 г. А. Н. Виноградовъ прочиталъ рефератъ о деревянныхъ старинныхъ храмахъ въ Весьегонскомъ уѣздѣ Тверской губерніи и нѣкоторыхъ при нихъ достопримѣчательностяхъ [2]) и выразилъ готовность обозрѣть всѣ деревянныя церкви находящіяся въ этой губерніи. Въ виду того, что деревянныя церкви съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе исчезаютъ, замѣняясь каменными, а между тѣмъ онѣ представляютъ чрезвычайное разнообразіе и самобытность по типу, отдѣленіе рѣшило ходатайствовать передъ общимъ собраніемъ о назначеніи г. Виноградову незначительнаго пособія изъ суммъ Общества. Командировка была утверждена съ выдачею г. Виноградову 50 рублей на расходы (засѣданіе 20 мая 1876 г.).

Въ слѣдующемъ году А. Н. Виноградовъ, желая продолжать собираніе матеріаловъ для изслѣдованія о деревянныхъ старинныхъ храмахъ въ Тверской, Новгородской и Ярославской губерніяхъ, просилъ Обще-

[1]) См. «Извѣстія», т. VIII, стр. 325—368.

[2]) Статья эта напечатана въ IX т. «Извѣстій», стр. 71—83.

ство оказать ему денежное пособіе на эту археологическую поѣздку. Общее собраніе назначило ему 75 рублей (засѣданіе 27 мая 1877 г.). Отчетъ о результатахъ своихъ изслѣдованій г. Виноградовъ сообщилъ въ общемъ собраніи 27 октября 1877 г. Отчетъ былъ переданъ на разсмотрѣніе I отдѣленія, которое признало трудъ г. Виноградова полезнымъ (засѣданіе 30 марта 1878 г.) и исходатайствовало у общаго собранія 100 руб. на новую поѣздку г. Виноградова въ Тверскую и Новгородскую губерніи (засѣданіе общаго собранія 31 марта 1878 г.). Отчетъ объ этой поѣздкѣ сообщенъ въ засѣданіи I отдѣленія 16 октября 1878 г.

При составленіи смѣты на 1879 годъ г. Виноградову было ассигновано на тотъ же предметъ опять 100 рублей (засѣданіе 23 марта 1879 г.); а кромѣ того, по ходатайству I отдѣленія, ему тогда же было выдано 100 рублей на приведеніе въ порядокъ собраннаго имъ въ послѣднюю поѣздку археологическаго матеріала. Въ томъ же году г. Виноградовъ заболѣлъ, и занятія его по изслѣдованію старинныхъ деревянныхъ храмовъ прекратились, не будучи завершенными. Оправившись отъ болѣзни, А. Н. Виноградовъ принялъ монашество и уѣхалъ на отдаленный Востокъ въ Китай, зачислившись въ духовную миссію, гдѣ пробылъ съ 1881 по 1887 г. Только въ 1888 г. о. Виноградовъ вернулся въ Петербургъ и въ засѣданіи I отдѣленія 7 декабря этого года, изложилъ свои изысканія надъ старинным зодчествомъ церквей и часовень Новгородской, Тверской и Ярославской губерній, присоединивъ къ нимъ наблюденія, произведенныя въ Иркутской, и просилъ напечатать этотъ трудъ въ Запискахъ Общества. Отдѣленіе передало рукопись въ Редакціонный Комитетъ, который и напечаталъ замѣтку о. Виноградова въ VI томѣ Записокъ новой серіи подъ заглавіемъ: «Памятники деревяннаго церковнаго зодчествавъ епархіяхъ Новгородской, Тверской, Ярославской, Иркутской и Красноярской XVII и XVIII вѣковъ», съ приложеніемъ 36 таблицъ.

По предложенію В. И. Ламанскаго Общество оказало поддержку кандидату С.-Петербургскаго университета П. А. Сырку, отправившемуся лѣтомъ 1878 г. съ ученою цѣлію въ Болгарію, отпустивъ ему 150 рублей съ просьбою сообщить Обществу свѣдѣнія и замѣтки объ осмотрѣнныхъ имъ въ Румыніи и Болгаріи археологическихъ памятникахъ (засѣданіе 28 октября 1878 г.). Въ засѣданіи Общества 28 декабря 1879 г. П. А. Сырку прочиталъ докладъ объ археологическихъ наблюденіяхъ, сдѣланныхъ имъ въ Болгаріи.

Новгородскій губернскій статистическій комитетъ, находя полезнымъ учредить музей, который былъ бы хранилищемъ различныхъ предметовъ древности, имѣющихъ значеніе для прошлаго Новгородской земли, еще

въ 1867 г. предпринялъ трудъ собиранія ихъ изъ церквей и монастырей Новгородской епархіи и успѣлъ составить коллекцію разнаго рода вооруженія, церковной утвари, образовъ, монетъ и другихъ предметовъ древности [1]). Благодаря благосклонному вниманію и участію Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей, Константина и Дмитрія Константиновичей, выразившемся въ пожертвованіи 1.000 р., комитетъ получилъ возможность приспособить для музея удобное помѣщеніе. Дальнѣйшая задача комитета состояла въ томъ, чтобы дать научную оцѣнку помѣщающимся въ музеѣ предметамъ и составить объяснительный имъ каталогъ. Для исполненія ея комитетъ отношеніемъ 10 декабря 1879 г. просилъ у Общества содѣйствія командированіемъ для этой цѣли на счетъ комитета спеціалиста, за исключеніемъ отдѣла древняго вооруженія, составленіе каталога котораго уже принялъ на себя Н. Е. Бранденбургъ. Исполнить желаніе комитета вызвался П. Н. Петровъ (засѣданіе 28 декабря 1879 г.). Лѣтомъ 1880 г. онъ отправился въ Новгородъ, гдѣ и приступилъ къ описи археологическихъ предметовъ, кромѣ того по порученію губернатора Лерхе, на предоставленныя имъ средства, совершилъ поѣздку въ г. Череповецъ, Кириловъ и Бѣлозерскъ вмѣстѣ съ священникомъ Богословскимъ и хранителемъ музея А. А. Поповымъ для осмотра всего церковнаго имущества въ Новгородскихъ монастыряхъ.

Общество, съ своей стороны, также приняло участіе въ командировкѣ П. Н. Петрова съ археологическою цѣлію въ Новгородъ и Псковъ для изслѣдованія топографіи древняго Пскова, утвердивъ произведенный для этого помощникомъ предсѣдателя расходъ въ 100 руб. (засѣданіе 26 мая 1880 г.).

А. В. Праховъ и Н. В. Султановъ, предпринимая лѣтомъ 1880 г. археологическія изысканія въ губерніяхъ Новгородской, Псковской, Московской, Ярославской, Владимірской и Кіевской, обратились въ Общество съ просьбою оказать имъ нравственное содѣйствіе, рекомендуя ихъ губернаторамъ и преосвященнымъ названныхъ губерній. Общество признало возможнымъ исполнить эту просьбу (засѣданіе 26 мая 1880 г.). А. В. Праховъ имѣлъ въ виду художественно-археологическія цѣли: изслѣдованіе зданій, внутренняго убранства церквей, ознакомленіе съ ризницами, съ библіотеками. Въ Бѣлоруссіи, по дорогѣ въ Кіевъ г. Праховъ произвелъ въ небольшихъ размѣрахъ раскопку кургановъ Могилевской губерніи; а въ Кіевѣ заинтересовался фресками Кирилловскаго монастыря, что какъ мы видѣли, повело къ одному изъ крупныхъ пред-

[1]) Церковные предметы тогда же были описаны о. Богословскимъ подъ заглавіемъ: «Опись музея Новгородскаго земства», Новгородъ 1868, 8°.

пріятій Общества [1]). Н. В. Султановъ поставилъ себѣ цѣлью изученіе древнихъ архитектурныхъ памятниковъ и всюду, куда онъ пріѣзжалъ, встрѣчалъ полную предупредительность и любезность.

Е. Т. Соловьевъ письмомъ, отъ 22 декабря 1880 г., просилъ у Общества пособія въ 100 рублей для предпринятыхъ имъ археологическихъ изслѣдованій. Общее собраніе нашло возможнымъ удовлетворить просьбу своего члена-корреспондента, усердно трудившагося на пользу археологіи и доставившаго въ Общество значительное число своихъ работъ (засѣданія 9 января и 31 марта 1881 г.).

Объ экспедиціи для изслѣдованія кавказскихъ пещерныхъ жилищъ въ 1882 г. было упомянуто выше (стр. 90—91).

Въ 1883 г. В. В. Латышевъ былъ командированъ въ Москву для ученыхъ работъ по Обществу, съ назначеніемъ на проѣздъ 50 рублей (засѣданіе 16 марта 1884 г.).

Д. М. Струковъ, собираясь лѣтомъ 1886 г. въ Крымъ съ археологическою цѣлью, просилъ Общество оказать ему денежное пособіе для пріобрѣтенія фотографическаго аппарата. Общее собраніе въ уваженіе трудовъ Струкова, понесенныхъ имъ для Общества, опредѣлило выдать ему 100 р. на пріобрѣтеніе аппарата (засѣданіе 14 мая 1886 г.).

Общество считало своею обязанностью принимать широкое участіе въ археологическихъ съѣздахъ командированіемъ, въ качествѣ представителей, своихъ членовъ. Депутаты посылались, какъ на предварительныя совѣщанія по устройству съѣзда, такъ и на самый съѣздъ, съ ассигнованіемъ на проѣздъ нѣкоторой суммы, или же безъ денежнаго на это назначенія.

Первый съѣздъ происходилъ въ Москвѣ въ мартѣ 1869 г. Предварительный комитетъ по устройству съѣзда имѣлъ свои засѣданія въ Петербургѣ, при чемъ представителями Общества были А. П. Артемьевъ. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, А. А. Куникъ и Д. В. Полѣновъ. Они же вмѣстѣ съ П. И. Савваитовымъ избраны были для принятія участія на съѣздѣ въ качествѣ депутатовъ Общества. На путевые расходы Общество выдало по 200 р. Вельяминову-Зернову, Полѣнову и Савваитову (засѣданіе 20 декабря 1868 г.).

Второй съѣздъ былъ созванъ въ С.-Петербургѣ въ декабрѣ 1871 г. и никакихъ расходовъ отъ Общества на командировки не потребовалъ. На предварительномъ комитетѣ депутатами были А. Ѳ. Бычковъ, Д. В. Полѣновъ и П. И. Савваитовъ (засѣданіе 6 ноября 1870 г.).

Третій съѣздъ состоялся въ Кіевѣ въ августѣ 1874 г. Отношеніе

[1]) См. выше, стр. 157—159.

комитета въ Общество о присылкѣ депутатовъ на предварительныя засѣданія было получено въ Обществѣ 15 мая, когда занятія, по случаю лѣтнихъ каникулъ, уже прекратились, и просьба Комитета не могла быть удовлетворена (засѣданіе 31 октября 1873 г.). Командировку на съѣздъ получили А. Ѳ. Бычковъ, Л. К. Ивановскій и П. И. Савваитовъ, при чемъ на эту поѣздку было отпущено по 200 р. каждому депутату (засѣданія 27 февраля и 30 мая 1874 г.). Ивановскій, съ разрѣшенія Общества, представилъ на съѣздъ коллекціи предметовъ изъ кургановъ Вотской пятины.

Четвертый съѣздъ былъ созванъ въ Казани въ іюлѣ и августѣ 1877 года. Депутатами на немъ отъ Общества были Л. К. Ивановскій и П. И. Савваитовъ, которымъ выдано по 200 р. на возмѣщеніе путевыхъ расходовъ (засѣданіе 14 января и 18 марта 1877 г.), и А. Я. Гаркави.

Пятый съѣздъ имѣлъ мѣсто въ Тифлисѣ въ сентябрѣ 1881 года. На предварительный комитетъ въ Москву были командированы Л. К. Ивановскій и А. Я. Гаркави съ выдачею имъ по 100 рублей (засѣданіе 28 декабря 1879 г.). Они же ѣздили въ Тифлисъ, при чемъ первый изъ нихъ получилъ на проѣздъ 600 р., а второй 200 р., такъ какъ министерство народнаго просвѣщенія, по просьбѣ Общества, отпустило изъ своихъ суммъ на командировку г. Гаркави 400 р. (засѣданіе 31 марта 1881 г.). Кромѣ этихъ двухъ членовъ Общество признало своими депутатами еще Н. И. Стояновскаго и Д. І. Чубинова.

Шестой съѣздъ засѣдалъ въ Одессѣ въ августѣ 1884 г. Въ предварительномъ комитетѣ въ Москвѣ принимали участіе отъ имени Общества А. Ѳ. Бычковъ и Н. В. Помяловскій (засѣданіе 29 апрѣля 1883 г.). Общество ассигновало на поѣздку по 100 р. каждому. Депутатами же отъ Общества на съѣздѣ были Н. Е. Бранденбургъ и А. Я. Гаркави. Первому Общество назначило на расходы 300 р., а второму исходатайствовало такую же сумму отъ министерства народнаго просвѣщенія (засѣданіе 16 марта 1884 г.). Кромѣ того Общество зачислило своими депутатами Н. И. Стояновскаго, кн. П. А. Путятина, Л. К. Ивановскаго, П. Н. Петрова, гр. А. А. Бобринскаго, А. В. Прахова и Д. А. Сабанѣева.

Седьмой съѣздъ былъ назначенъ въ Ярославлѣ въ августѣ 1887 г. Общество командировало на предварительный комитетъ А. Ѳ. Бычкова, И. В. Помяловскаго и гр. И. И. Толстаго; на съѣздѣ же участвовали П. И. Савваитовъ и гр. И. И. Толстой, безъ субсидіи отъ Общества.

Восьмой съѣздъ собрался вторично въ Москвѣ въ январѣ 1890 г. по случаю празднованія Московскимъ Археологическимъ Обществомъ 25-лѣтія своего существованія. На предварительный комитетъ были

командированы Н. И. Веселовскій, И. В. Помяловскій, кн. П. А. Путятинъ и Н. В. Султановъ, при чемъ первому изъ нихъ Общество ассигновало 50 р. (засѣданіе 22 декабря 1887 г.). Депутатами на съѣздѣ были А. Ѳ. Бычковъ, Н. И. Веселовскій и А. А. Павловскій, безъ пособія со стороны Общества (засѣданіе 28 декабря 1889 г.).

Девятый съѣздъ посѣтилъ Вильну въ августѣ 1893 года. На предварительный комитетъ въ Москву Общество командировало Н. И. Веселовскаго, Н. П. Кондакова и А. И. Соболевскаго безъ денежной субсидіи (засѣданіе 20 декабря 1890 г.). Депутатами на съѣздъ были избраны В. Г. Бокъ, Н. И. Веселовскій и Д. Ѳ. Кобеко, также безъ расходовъ для Общества (засѣданіе 18 мая 1893 г.).

Десятый съѣздъ избралъ мѣстомъ для своихъ занятій въ августѣ 1896 г. Ригу. На предварительный комитетъ были командированы отъ Общества Н. И. Веселовскій, А. С. Лаппо-Данилевскій и С. О. Платоновъ (засѣданіе 21 декабря 1893 г.). Депутатами были избраны С. Ѳ. Платоновъ, Н. Д. Чечулинъ и А. А. Цагарелли, безъ субсидіи отъ Общества (засѣданіе 17 мая 1896 г.).

Кромѣ археологическихъ съѣздовъ Общество командировало въ 1879 г. въ Москву Л. К. Ивановскаго и И. В. Помяловскаго, въ качествѣ депутатовъ, на Антропологическую выставку (засѣданіе 23 марта 1879 г.). Первому изъ нихъ Общество отпустило на путевые расходы 150 р., второму—50 р. Вмѣстѣ съ тѣмъ Общество отправило для помѣщенія на выставкѣ предметы, добытые Л. К. Ивановскимъ изъ кургановъ Вотской пятины.

Всего Общество израсходовало по случаю командировокъ на съѣзды (не считая Антверпенскаго) 3.350 р.

Организація отдѣленій Общества.

Благодаря настойчивости И. П. Сахарова, кругъ занятій Общества былъ въ 1851 г. распредѣленъ по тремъ отдѣленіямъ. Первое получило названіе отдѣленія Русской и Славянской археологіи, второе—Восточной археологіи, третье—Древней (классической) и Западной (средневѣковой) археологіи. При этомъ Герцогъ Лейхтенбергскій преподалъ слѣдующія правила: 1) каждое изъ отдѣленій избираетъ своего управляющаго и своего секретаря, 2) отдѣленія могутъ собираться, по мѣрѣ надобности и по приглашенію управляющихъ, у кого либо изъ членовъ Общества, 3) всѣ сообщенія, поступающія въ Общество, передаются въ то отдѣленіе, къ которому они относятся, 4) секретари отдѣленій доставляютъ къ 1-му числу каждаго мѣсяца частные протоколы отдѣленій секретарю Общества, для внесенія въ общій протоколъ, 5) члены правленія не избираются въ управляющіе и секретари отдѣленій, 6) въ собраніяхъ отдѣленій могутъ присутствовать и члены корреспонденты, и сотрудники Общества, 7) дѣйствительные члены, корреспонденты, и сотрудники приписываются, по желанію, къ одному или нѣсколькимъ отдѣленіямъ.

Всѣ три отдѣленія сейчасъ же занялись разработкою правилъ объ отношеніяхъ ихъ къ Обществу и объ участіи въ изданіи Записокъ.

Отдѣленіе Русской и славянской археологіи въ засѣданіи 15 марта 1851 г. положило руководствоваться слѣдующими правилами:

I. *О теченіи дѣлъ отдѣленія*: 1) отдѣленіе Русской и славянской археологіи собирается ежемѣсячно одинъ разъ, а въ случаѣ надобности и болѣе, по приглашенію управляющаго отдѣленіемъ особыми печатными повѣстками; 2) управляющій отдѣленіемъ по дѣламъ Русской и славянской археологіи сносится съ членами самъ или, по его распоряженію, секретарь отдѣленія; 3) въ случаѣ важныхъ дѣлъ управляющій отдѣленіемъ, по совѣщаніи съ членами, входитъ письменно особыми представленіями въ Общество, или отъ имени отдѣленія Русской и славянской археологіи лично предлагаетъ вопросы для разрѣшенія во время засѣданій общаго собранія всѣхъ трехъ отдѣленій Императорскаго Археологическаго Общества; 4) храненіе вступающихъ бумагъ въ отдѣленіе, веденіе протоколовъ засѣданій и переписка съ членами поручается секретарю отдѣленія; 5) подлинные протоколы, подписанные членами, хранятся при дѣлахъ отдѣленія, а копіи съ нихъ передаются секретарю Общества для помѣщенія въ протоколахъ Общества извѣстій о дѣлахъ отдѣленія: 6) про-

токолы засѣданій перваго отдѣленія Русской и славянской археологіи печатаются при Запискахъ Общества или отдѣльно отъ протоколовъ общаго собранія и другихъ двухъ отдѣленій, въ полномъ составѣ ихъ изложенія со всѣми приложеніями.

II. *О распредѣленіи занятій:* отдѣленіе Русской и славянской археологіи во время своихъ засѣданій занимается: 1) чтеніемъ протокола прошедшаго засѣданія и подписаніемъ его всѣми присутствующими членами; 2) дѣлами, поступающими изъ Общества на обсужденіе отдѣленія; 3) чтеніемъ ученыхъ сочиненій по русской и славянской археологіи; 4) обсужденіе устныхъ и письменныхъ мнѣній, предлагаемыхъ членами во время засѣданій; 5) установленіемъ прочныхъ основаній для изученія русскихъ памятниковъ и приведеніемъ въ извѣстность всѣхъ русскихъ древностей.

III. *Объ изданіяхъ Общества по русской и славянской археологіи:* 1) О всѣхъ предполагаемыхъ изданіяхъ по русской и славянской археологіи предварительно обсуждается въ засѣданіяхъ отдѣленія; 2) для изданій составляются изъ членовъ перваго отдѣленія временные издательскіе комитеты; 3) о каждомъ предпринимаемомъ изданіи предварительно составляется программа и, послѣ утвержденія ея членами отдѣленія, приводится въ исполненіе; 4) о всякомъ начатомъ изданіи управляющій отдѣленіемъ извѣщаетъ письменно или словесно общее собраніе Императорскаго Археологическаго Общества.

Эти правила были доложены управляющимъ отдѣленіемъ А. И. Войцеховичемъ августѣйшему предсѣдателю Общества на его усмотрѣніе и удостоились одобренія (засѣданіе общаго собранія 25 апрѣля 1851 г.).

Отдѣленіе восточной археологіи въ засѣданіи 22 декабря 1851 г. выразило желаніе издавать съ 1852 г. Записки отдѣленія, о чемъ постановило сообщить графу Д. Н. Блудову на утвержденіе и рѣшило представить на усмотрѣніе общаго собранія свое предположеніе о томъ, чтобы кандидаты предлагаемы были въ члены Общества не иначе, какъ по обсужденіи ихъ заслугъ и ихъ пользы для Общества въ томъ отдѣленіи, къ которому они имѣютъ принадлежать по своимъ спеціальнымъ трудамъ.

Третье отдѣленіе представило слѣдующій проектъ:

1) La Société Archéologique étant partagée en sections, d'après la spécialité de ses membres, il appartient à chacune d'elles de rédiger et de publier les Mémoires concernant sa partie.

2) Les secrétaires des sections seraient chargés de la rédaction des Mémoires respectifs.

3) Pour les séances générales de la Société il n'y aurait qu'un seul

secrétaire, qui s'occuperait principalement des correspondances de la Société, de ses résolutions officiélles et des convocations générales.

4) Tous les travaux scientifiques, se faisant dans les sections, les séances générales pourraient n'avoir lieu que trois fois par an, au mois de Novembre, de Février et de Mai.

5) Les secrétaires des sections présenteraient à chaque séance générale un rapport, ou un compte rendu des travaux de la section—eux mêmes, ou par l'organe du secrétaire général.

6) Quand un membre de la Société voudra dorénavant faire partie d'une des sections, ou bien un membre d'une section voudra l'être également d'une autre, il devra se faire balloter dans la section, et y réunir la majorité absolue.

7) Pour devenir membre effectif de la Société, il faut d'abord passer par le scrutin d'une des sections au choix.

8) Les membres fondateurs sont defait membres de toutes les sections.

Прежде чѣмъ представить для доклада общему собранію предложенія II и III отдѣленій относительно перемѣнъ въ уставѣ Общества, вслѣдствіе новаго распредѣленія занятій по спеціальностямъ, графъ Д. Н. Блудовъ пожелалъ выслушать отзывъ I отдѣленія объ этихъ предложеніяхъ. Отъ имени вице-предсѣдателя секретарь Общества, представивъ въ засѣданіи I отдѣленія 17 января 1852 г. протоколы двухъ прочихъ отдѣленій, предложилъ ему слѣдующіе вопросы:

«Въ какой степени участвуютъ отдѣленія въ изданіи Записокъ Общества? Записки, на французскомъ языкѣ издаваемыя, должны ли по прежнему оставаться Записками Общества, или изданіе ихъ должно быть поручено отдѣленію Западной и древней археологіи?

Записки Общества на русскомъ языкѣ должны оставаться въ прежнемъ видѣ Записками Общества, при начатомъ вновь изданіи Записокъ Русскаго отдѣленія, или соединиться въ одно изданіе? Въ послѣднемъ случаѣ отдѣленіе ли должно издавать ихъ, или Общество?

Отъ разрѣшенія сихъ вопросовъ зависитъ возможность Восточнаго отдѣленія требовать основанія новаго изданія своихъ Записокъ».

I отдѣленіе не нашло возможнымъ разрѣшить эти вопросы тогда же, а постановило изложить особое мнѣніе къ слѣдующему засѣданію, что и было исполнено: въ засѣданіи 14 марта 1852 г. записка явилась уже въ готовомъ видѣ, получила одобреніе отдѣленія и за подписью 21 члена представлена графу Блудову. Содержаніе ея слѣдующее:

«Его Императорское Высочество Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій, предсѣдатель Императорскаго Археологическаго общества, при-

нявъ во вниманіе съ одной стороны обширность предметовъ, предназначенныхъ для общества: изученіе археологіи древней и среднихъ вѣковъ, Русской, Восточной и Западной, а съ другой стороны умножившееся число членовъ, исключительно избравшихъ для своихъ занятій ту или другую часть, изволилъ установить, — чтобы члены общества трудились по отдѣленіямъ.

На этомъ основаніи въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго года учредились три отдѣленія: 1) Русской и Славянской археологіи, 2) Восточной и 3) Древней и Западной. Въ руководство для ихъ занятій Его Императорское Высочество изволилъ предначертать особенныя правила.

Въ настоящее время возникли вопросы о пространствѣ занятій и объ отношеніяхъ отдѣленій и Общества въ полномъ его составѣ.

Нижеподписавшіеся члены отдѣленія Русской и Славянской археологіи для разсмотрѣнія этихъ вопросовъ предлагаютъ избрать основнымъ началомъ цѣль общества. Цѣль эта можетъ быть достигаема не иначе, какъ единодушными и усиленными трудами членовъ, посвятившихъ себя той или другой части науки. Посему, отдѣленіямъ должны быть предоставлены всѣ средства и способы, необходимые въ спеціальномъ кругѣ занятій. Разнообразность предметовъ въ занятіяхъ никакъ не можетъ быть подчинена одной общей редакціи; но исходя изъ отдѣленій, должна только сосредоточиваться въ общемъ кругѣ дѣйствій Общества. Поэтому члены и предполагаютъ установить на время особыя положенія:

1) Занятія отдѣленій должны состоять:

а) Въ обозрѣніи трудовъ, перешедшихъ въ отдѣленіе отъ членовъ и постороннихъ лицъ и въ систематическомъ направленіи ихъ къ предположенной цѣли, *б*) въ приглашеніи лицъ, желающихъ содѣйствовать наукѣ трудами, пожертвованіями, предложеніемъ задачъ на преміи и т. п., *в*) въ принятіи мѣръ къ обогащенію науки собраніемъ свѣдѣній отъ разныхъ лицъ.

2) На этомъ основаніи, всѣ бумаги, поступающія въ Общество, должны быть передаваемы въ отдѣленія, по существу ихъ содержанія.

3) Опредѣленіемъ занятій разрѣшается и второй вопросъ о сношеніяхъ и перепискѣ. Сношенія съ извѣстными учеными и частными людьми, единственно въ Россіи, должны быть предоставляемы отдѣленіямъ. Сношенія же съ правительственными мѣстами и лицами должны непосредственно производиться отъ Общества въ лицѣ предсѣдателя или его помощника, равно какъ и переписка съ заграничными учеными обществами и лицами.

4) Отдѣленія должны быть обязаны отчетностію предъ Обществомъ, и для сего предполагается слѣдующее:

а) Подлинные протоколы отдѣленій, подписанные всѣми членами въ засѣданіяхъ, должны быть представляемы на утвержденіе предсѣдателю Общества, а въ отсутствіе его—помощнику. *б*) Секретари отдѣленій въ общихъ собраніяхъ Общества читаютъ ежемѣсячный отчетъ о занятіяхъ и сношеніяхъ. *в*) Въ концѣ каждаго отдѣленія представляютъ въ Общество отчетъ о годовыхъ занятіяхъ, предварительно прочитанный и одобренный въ засѣданіи отдѣленій. *г*) Книги, вещи и другіе памятники древности, доставляемые отъ разныхъ лицъ въ отдѣленія, представляются для обозрѣнія въ общемъ собраніи и потомъ отдаются на храненіе библіотекарю или секретарю Общества подъ росписку.

5) Записки слѣдуетъ издавать исключительно отъ имени Общества, и для сего учредить слѣдующій порядокъ:

а) Секретарь Общества издаетъ протоколы общаго собранія, соединяя съ ними и ежемѣсячные отчеты отдѣленій, прочитанные въ засѣданіи общаго собранія. *б*) Записки Общества издаются ежегодно въ трехъ томахъ подъ однимъ общимъ заглавіемъ на русскомъ языкѣ: Записки Императорскаго Археологическаго общества. Въ первомъ томѣ помѣщать статьи по Русской археологіи; во второмъ — по Восточной, въ третьемъ — по Древней и Западной. Второй заглавный листъ при каждомъ томѣ будетъ служить указаніемъ трудовъ отдѣленія. *в*) Соотвѣтственно сему раздѣленію, каждый томъ записокъ приготовляется и издается въ отдѣленіи. *г*) Для изданія Записокъ въ каждомъ отдѣленіи составляется редакція не менѣе какъ изъ четырехъ членовъ, подъ надзоромъ управляющаго отдѣленіемъ. *д*) Соотвѣтственно сему предположенію раздѣляются на отдѣленія для изданія три тысячи рублей серебромъ, Всемилостивѣйше пожалованныя обществу. *е*) Разсылка отпечатанныхъ Записокъ членамъ, назначеніе экземпляровъ въ продажу и веденіе отчетности по продажѣ возлагается на секретаря Общества».

Эти правила были заслушаны и подверглись обсужденію въ общемъ собраніи 20 марта 1852 г., при чемъ секретарю Общества было поручено составить изъ нихъ сводную записку для слѣдующаго засѣданія. Вмѣстѣ съ тѣмъ состоялось постановленіе: не приводить эти правила въ исполненіе, а оставить до возвращенія въ Петербургъ августѣйшаго предсѣдателя Общества, такъ какъ большая часть ихъ должна послужить дополненіемъ или измѣненіемъ Устава, о переработкѣ котораго въ то время былъ озабоченъ герцогъ Лейхтенбергскій. Въ слѣдующее засѣданіе, происходившее 10 мая, секретарь Общества, въ исполненіе возложеннаго на него порученія, сообщилъ записку, въ которой сгруппировалъ правила объ отношеніи отдѣленій къ Обществу. Правила подверглись вторичному

обсужденію, при чемъ было постановлено представить ихъ въ видѣ особаго протокола, на утвержденіе предсѣдателя Общества.

Опи состояли въ слѣдующемъ:

1) Записки должны издаваться отъ имени Общества подъ заглавіемъ: Записки Императорскаго Археологическаго Общества.

2) Въ каждомъ году будетъ издаваемо нѣсколько книгъ сихъ Записокъ, смотря по числу и пространству статей или сочиненій, приготовленныхъ для помѣщенія въ семъ изданіи, и по средствамъ, коими можетъ располагать Общество. Сіи записки и каждая оныхъ книжка будутъ раздѣляться на четыре части: въ первой изъ нихъ будутъ помѣщаемы или самые протоколы или извлеченія изъ протоколовъ собраній какъ всего Общества, такъ и отдѣленій; во второй—статьи или цѣлыя сочиненія, приготовленныя для помѣщенія въ Запискахъ отдѣленіемъ Русской и Славянской археологіи; въ третьей—труды отдѣленія Классической и Западной археологіи; въ четвертой труды отдѣленія Восточнаго.

3) Какъ приготовленіе къ печатанію, такъ и самое печатаніе сихъ статей и сочиненій будутъ ввѣрены отдѣленіямъ по принадлежности. Составленіемъ и редакціею оныхъ завѣдываютъ секретари или другіе члены, избранные для того отдѣленіями. Протоколы засѣданій Общества и отдѣленій и извлеченія изъ оныхъ приготовляются къ изданію секретарями Общества.

4) Всѣ статьи, помѣщаемыя въ Запискахъ, должны быть сначала разсматриваемы въ отдѣленіяхъ, потомъ предъявлены въ собраніи всего Общества и съ утвержденія онаго поступаютъ въ редакцію для напечатанія.

5) Отдѣленія предъ каждымъ собраніемъ всего Общества передаютъ секретарямъ онаго протоколы своихъ засѣданій; изъ нихъ секретарь Общества составляетъ общій отчетъ для представленія собранію. Сіи отчеты вносятся въ протоколы собраній всего Общества.

6) Въ началѣ каждаго года въ росписи Общества предназначается нужная на изданіе Записокъ сумма.

7) Сношенія по предметамъ науки съ учеными, находящимися въ Россіи, предоставляются самимъ отдѣленіямъ, сношенія съ правительственными лицами и обществами производятся отъ имени всего Общества. Въ сношенія съ заграничными учеными обществами и лицами отдѣленія вступаютъ съ вѣдома Общества.

8) Въ концѣ каждаго года отдѣленія представляютъ отчеты о занятіяхъ своихъ въ теченіе года. Сіи отчеты вносятся секретаремъ въ общій отчетъ о занятіяхъ всего Общества въ продолженіе того года.

9) Книги, рукописи и вещи, поступающія въ отдѣленія, представляются Обществу и входятъ въ составъ Библіотеки и Музея его.

Всѣ эти правила были лично доложены секретаремъ А. Н. Поповымъ предсѣдателю Общества, который тогда же одни изъ нихъ утвердилъ, другія отвергъ, но лишь словесно, и поручилъ Попову, на основаніи имъ изложенныхъ устно правилъ, составить проектъ новаго Устава для Общества, чтобы представить его впослѣдствіи на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

Такъ какъ засѣданій Общества по возвращеніи изъ заграницы герцога Лейхтенбергскаго до кончины его не происходило, то вопросъ объ отношеніи отдѣленій къ Обществу при немъ не былъ выясненъ. Не сразу получилъ онъ разрѣшеніе и въ предсѣдательство Великаго Князя Константина Николаевича, хотя секретарь Общества А. Н. Поповъ довольно скоро, а именно 25 января 1853 г., представилъ Великому Князю, какъ особый протоколъ засѣданій Общества 20 марта и 10 мая 1852 г., такъ и проектъ Устава, имъ составленный по приказанію герцога Лейхтенбергскаго, который, однако, не разсматривалъ этотъ проектъ. Ознакомившись съ содержаніемъ этихъ документовъ и съ измѣненіемъ Устава, Великій Князь приказалъ Попову еще разъ разсмотрѣть новый Уставъ и переработать его, сообразуясь съ Уставомъ Географическаго общества.

Между тѣмъ третье отдѣленіе, желая ускорить введеніе новыхъ правилъ и вмѣстѣ съ тѣмъ приступить къ издательской дѣятельности, 13 января 1852 г. представило черезъ вице-предсѣдателя Общества Великому Князю Константину Николаевичу свой особый проектъ правилъ, выработанный въ засѣданіи 14 декабря 1851 г., и записку слѣдующаго содержанія:

«Третье отдѣленіе Императорскаго Археологическаго Общества, имѣющее предметомъ занятій археологію классическую и средневѣковую, всепокорнѣйше представляетъ на рѣшеніе Вашего Императорскаго Высочества тѣ постановленія, которыя приняты были въ четвертомъ засѣданіи отдѣленія, 14 декабря 1851 года.

Отдѣленіе наше, долженствующее служить органомъ ученыхъ сношеній между Россіею и чужими краями, постановило себѣ цѣлью дѣлать извѣстными въ Западной Европѣ тѣ значительныя сокровища, которыми обладаетъ Россія, по части древностей классическихъ и средневѣковыхъ. Къ этой цѣли оно присоединяетъ другую, столь же важную—передавать ученой Европѣ свѣдѣнія по *Русской* и *Славянской* археологіи, какъ оригинальными статьями, такъ и переводами важнѣйшихъ статей перваго

отдѣленія. Желая ревностно содѣйствовать цѣли, указанной Обществу Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ, мы смѣемъ думать, что изданіе журнала исключительно на русскомъ языкѣ не можетъ быть достаточно для полнаго достиженія этой цѣли. Просимъ покровительства Вашего Императорскаго Высочества на продолженіе изданія записокъ на иностранныхъ языкахъ, кромѣ записокъ русскихъ, и повергаемъ на усмотрѣніе Вашего Императорскаго Высочества нашу всепокорнѣйшую просьбу. Такъ какъ труды, издаваемые на иностранныхъ языкахъ, относятся преимущественно къ предметамъ третьяго отдѣленія, то отдѣленіе это осмѣливается испрашивать разрѣшенія предоставить оному редакцію таковыхъ трудовъ, вмѣстѣ съ четвертою частію доходовъ Общества для изданія Записокъ на иностранномъ языкѣ.

Третье отдѣленіе составлено преимущественно изъ членовъ-основателей Общества и члены эти смѣютъ полагать, что труды ихъ и участіе въ изданіи журнала доказали, что они могутъ продолжать изданіе своихъ Записокъ. Введеніемъ же статей о русской и славянской археологіи отдѣленіе надѣется, увеличивая интересъ Записокъ въ Европѣ, исполнять желаніе Вашего Императорскаго Высочества и вмѣстѣ съ тѣмъ обязанность свою въ отношеніи Россіи, распространеніемъ свѣдѣній о ея собственныхъ древностяхъ вмѣстѣ съ обнародованіемъ въ ней древностей иноплеменныхъ. Представляемъ еще Вашему Императорскому Высочеству, что отъ прекращенія изданій Записокъ на иностранныхъ языкахъ должна будетъ пострадать библіотека Общества, составленная размѣномъ нашихъ Записокъ на иностранныя изданія, и вмѣстѣ съ тѣмъ ослабѣютъ тѣ отношенія, которыя сдѣлали наше Общество извѣстнымъ въ чужихъ краяхъ, которыя необходимы для успѣховъ науки и важны для славы отечества.

Всепокорнѣйше повергаемъ нашу просьбу къ стопамъ Вашего Императорскаго Высочества и умоляемъ о покровительствѣ вашемъ для существеннѣйшихъ вопросовъ нашего отдѣленія».

Великій Князь отвѣтилъ графу слѣдующимъ письмомъ:

«Прочитавъ полученную отъ васъ копію протокола 3-го отдѣленія Археологическаго Общества, 14 декабря 1851 г., и не распространяясь о содержаніи сего протокола, съ которымъ вообще я не могу согласиться, считаю нужнымъ обратить вниманіе ваше на слѣдующіе пункты онаго:

1) Пунктомъ 6-мъ отдѣленіе постановило, что впредь, если кто-нибудь изъ членовъ Общества пожелаетъ приписаться къ отдѣленію, или изъ одного отдѣленія перейти въ другое—онъ подвергается баллотированію отдѣленія, и для вступленія въ оное, долженъ получить безусловное большинство избирательныхъ голосовъ.

Признавая подобное правило несовмѣстнымъ съ значеніемъ члена избраннаго въ сіе званіе цѣлымъ Обществомъ, а не однимъ только отдѣленіемъ онаго, я нахожу сверхъ того, что оно совершенно противно единогласному постановленію Общества, состоявшемуся въ засѣданіи 21 февраля 1851 г., въ протоколѣ коего сказано: «дѣйствительные члены, корреспонденты и сотрудники приписываются *по желанію* къ одному или нѣсколькимъ отдѣленіямъ». Порядокъ сей и по моему мнѣнію вполнѣ сообразенъ съ устройствомъ ученаго общества.

2) Въ пунктѣ 7-мъ протокола отдѣленія говорится, что для поступленія въ члены Общества, должно подвергнуться напередъ балотировкѣ въ одномъ изъ отдѣленій. Правило сіе противно ст. 7-й, 8-й и 9-й Устава, которыя подробно опредѣляютъ порядокъ избранія въ члены и къ перемѣнѣ коихъ не предвидится никакого основанія.

Соображенія сіи я прошу ваше сіятельство сдѣлать извѣстными въ Археологическомъ Обществѣ».

Приказаніе Великаго Князя было исполнено графомъ Блудовымъ отношеніемъ, отъ 27 января 1853 г., на имя отдѣленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Блудовъ сообщилъ, что относительно изданія Записокъ Великій Князь отозвался въ томъ смыслѣ, что онъ не можетъ постановить никакого заключенія прежде полученія окончательнаго донесенія ревизіонной коммиссіи [1]), которое должно положительнѣе ознакомить съ состояніемъ дѣлъ Общества и денежными его средствами. Неизвѣстно, какое впечатлѣніе произвело на Великаго Князя донесеніе ревизіонной коммиссіи о положеніи денежныхъ суммъ Общества, такъ какъ оно не вызвало никакого отвѣта съ его стороны на ходатайство отдѣленія объ ассигнованіи средствъ на изданіе его трудовъ.

Такъ какъ новый уставъ не вводился до 1866 года, то Общество до этого времени руководствовалось преподаннымъ герцогомъ предписаніемъ при образованіи отдѣленій и требованіями практическаго свойства, возникавшими въ разное время и разрѣшавшимися каждый разъ особо.

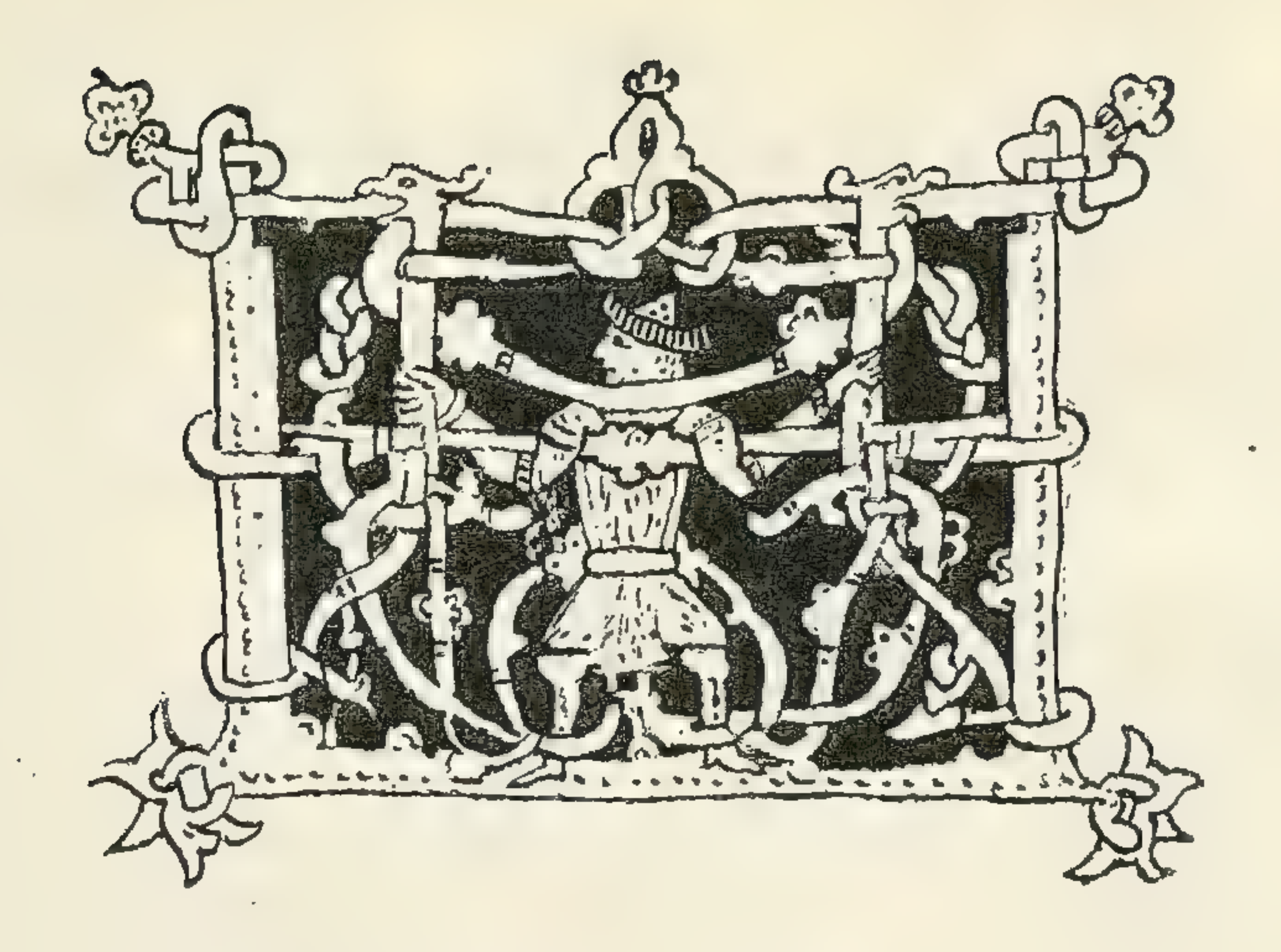
Такимъ образомъ Уставъ 1866 г. могъ на основаніи предшествовавшей практики опредѣлить самымъ точнымъ образомъ кругъ дѣятельности отдѣленій и ихъ отношенія къ Обществу. Только незначительныя частности по временамъ требовали измѣненій. Такъ, въ засѣданіи 20 мая 1875 г. нѣкоторые изъ членовъ заявили о неудобствѣ принятаго въ Обществѣ порядка распредѣленія поступающихъ въ оное бумагъ, которыя сперва докладываются въ общемъ собраніи, затѣмъ передаются по при-

[1]) См. выше, стр. 67—73.

надлежности въ отдѣленія, вслѣдствіе чего является неизбѣжнымъ замедленіе въ ходѣ занятій послѣднихъ. Тогда § 34 Устава 1866 г. подвергся обсужденію и получилъ слѣдующую редакцію: «Секретарь Общества ведетъ протоколы засѣданій общихъ собраній, завѣдываетъ перепискою Общества, вскрываетъ поступающіе на имя Общества пакеты и письма, направляетъ ихъ въ тѣ отдѣленія, разсмотрѣнію и обсужденію которыхъ они подлежатъ по своему содержанію, бумаги же, долженствующія быть разсмотрѣнными въ общихъ собраніяхъ, удерживаетъ для доклада въ ближайшемъ изъ таковыхъ».

Требованіе, чтобы секретари отдѣленій представляли секретарю Общества ежемѣсячно протоколы отдѣленій, исполнялось вначалѣ очень строго; точно такъ же секретари отдѣленій составляли годовые отчеты о дѣятельности отдѣленій; но это соблюдалось только первымъ и вторымъ отдѣленіемъ, третье же отдѣленіе такихъ отчетовъ не представило ни разу. Такой порядокъ, впрочемъ держался не долго и вскорѣ же былъ оставленъ по затруднительности осуществленія его на дѣлѣ. Были періоды когда протоколы отдѣленій докладывались общему собранію только въ извлеченіяхъ или же прямо сдавались въ архивъ, не только не сообщенные общему собранію, но даже и не напечатанные, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ они вовсе пропали такъ какъ своевременно не сдавались въ Общество, а хранились или у управляющихъ, или у секретарей отдѣленій и теперь не могутъ уже быть возстановлены.

I. Отдѣленіе Русской и Славянской археологіи.

На первое отдѣленіе записались дѣйствительные члены: А. Ѳ. Бычковъ, А. И. Войцеховичъ, С. А. Гедеоновъ, П. И. Демезонъ, князь С. В. Долгоруковъ, Ф. А. Жиль, Д. Н. Замятнинъ, Б. В. Кёне, Э. Г. Муральтъ, А. Н. Поповъ, Я. Я. Рейхель, П. И. Савваитовъ, П. С. Савельевъ, И. П. Сахаровъ, князь А. А. Сибирскій, И. И. Срезневскій, графъ А. С. Уваровъ, Е. Е. Фридерици и А. И. Штакеншнейдеръ; члены корреспонденты и сотрудники: епископъ винницкій Макарій, И. П. Боричевскій, М. А. Коркуновъ, Г. С. Кузьминъ, Н. И. Надеждинъ, А. Н. Пискаревъ и И. Т. Яковлевъ.

Еще до организаціи отдѣленій Сахаровъ сдѣлалъ представленіе Обществу объ изданіи Сборника съ древнихъ русскихъ памятниковъ до конца XVII вѣка (засѣданіе 14 марта 1850 г.), что было принято общимъ собраніемъ съ полнымъ сочувствіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ было утверждено начать съ 1851 г. печатаніе этого Сборника ежегодными выпусками около 12 печатныхъ листовъ, въ числѣ 600 экземпляровъ, а обращеніе Общества къ мѣстнымъ дѣятелямъ о доставленіи ему списковъ съ древнихъ надписей напечатать въ столичныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ [1]). Это предпріятіе, которому Сахаровъ придавалъ большую важность, должно было перейти въ вѣдѣніе отдѣленія Русской и славянской археологіи, а

[1]) Записки, т. III, отд. I, стр. 30—32.

въ связи съ нимъ находился и выборъ управляющаго отдѣленіемъ. Для цѣлей Сахарова нуженъ былъ такой представитель, который своимъ вліяніемъ могъ бы принести большую пользу дѣлу и ничѣмъ не стѣснять осуществленіе проектовъ, тогда занимавшихъ Сахарова. Подобнымъ условіямъ какъ нельзя болѣе удовлетворялъ А. И. Войцеховичъ, введенный въ Общество Сахаровымъ, хотя и не имѣвшій до того никакихъ заслугъ въ области археологіи, но занимавшій служебное положеніе очень выгодное для оказанія содѣйствія занятіямъ по изученію церковныхъ древностей.

Войцеховичъ получилъ образованіе въ Московскомъ Благородномъ пансіонѣ, въ которомъ окончилъ курсъ съ золотою медалью въ 1825 г., тогда же поступилъ на службу въ департаментъ главнаго управленія духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, а въ 1836 г. назначенъ состоять за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ св. Синодѣ, съ завѣдываніемъ канцеляріею его, при чемъ ему неоднократно поручалось исправленіе должности директора духовно-учебнаго управленія при св. Синодѣ. Въ 1854 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ, достигъ званія первоприсутствующаго и получилъ затѣмъ назначеніе членомъ Государственнаго совѣта [1]). Умеръ 20 мая 1881 года.

Въ засѣданіи отдѣленія 15 марта 1851 г. Войцеховичъ былъ единогласно избранъ управляющимъ отдѣленіемъ. Выборъ этотъ безусловно оправдалъ ожиданія членовъ. Войцеховичъ очень внимательно отнесся къ возложеннымъ на него обязанностямъ и исправно велъ засѣданія отдѣленія. Имѣя связи съ богатымъ купечествомъ, онъ легко находилъ жертвователей на благотворительныя дѣла, за что умѣлъ добывать имъ награды; такихъ жертвователей привлекъ онъ и на пользу археологіи. Благодаря Войцеховичу разныя лица учредили въ Обществѣ нѣсколько премій, а это тогда было очень важно, какъ для возбужденія интереса къ археологіи, такъ и для привлеченія ученыхъ къ участію въ археологическихъ изысканіяхъ.

Секретаремъ, какъ и слѣдовало ожидать, былъ избранъ И. П. Сахаровъ, который оставилъ видный слѣдъ своей дѣятельности. Будучи принятъ въ Общество въ январѣ 1848 г., онъ старался усилить въ немъ русскій элементъ и постепенно ввелъ своихъ близкихъ знакомыхъ въ составъ членовъ: Боричевскаго, Савваитова, Яковлева, Полѣнова и нѣкоторыхъ другихъ. Впослѣдствіи расположеніе Сахарова къ Обществу разомъ исчезло, при чемъ, по свойству своей натуры, онъ легко могъ впа-

[1]) См. «Свѣдѣнія о прежней службѣ сенаторовъ кассаціонныхъ департаментовъ сената» (въ Журналѣ Министерства Юстиціи 1868 г., т. 28; отд. смѣси, стр. 211).

дать въ крайнія увлеченія, какъ замѣчается это и въ данномъ случаѣ по отношенію къ Обществу. Ни для кого въ свое время не составляло тайны, что Яковлевъ и Лобковъ потребовали обратно деньги, выданныя Обществу на преміи, подъ вліяніемъ Сахарова. Въ послѣдніе годы своей жизни Сахаровъ по болѣзни устранился отъ всякаго рода дѣятельности, удалился въ свое имѣніе Зарѣчье, гдѣ и умеръ отъ размягченія мозга 24 августа 1863 года.

Такъ какъ И. П. Сахаровъ добился раздѣленія занятій Общества по спеціальнымъ группамъ, въ видѣ особыхъ отдѣленій, то ему, конечно, прежде всѣхъ и предстояло оправдать и оказанное ему вниманіе, и практичность новаго порядка, заведеннаго въ Обществѣ. То и другое Сахаровъ исполнилъ съ успѣхомъ; онъ сдѣлался душою отдѣленія Русской и славянской археологіи, властвовалъ тамъ очень рѣшительно и трудился съ изумительною энергіею. Первые годы отдѣленія по ходу занятій его являются самымъ блестящимъ, хотя и кратковременнымъ, періодомъ жизни за все истекшее пятидесятилѣтіе Общества, какъ по обширности и важности задуманныхъ предпріятій и составленію плановъ, такъ и по осуществленію ихъ въ предѣлахъ возможности. Такою послѣдовательностью и систематичностью и отличается дѣятельность ученая отъ любительской. Въ послѣдующее же время отдѣленіе рѣдко дѣйствовало по какой-либо опредѣленной программѣ, предпочитая ограничиваться текущими дѣлами.

Отдѣленіе Русской и славянской археологіи естественнымъ образомъ должно было занять первенствующее положеніе въ Обществѣ. Ему главнымъ образомъ приходилось заниматься разработкою вопросовъ, возникавшихъ въ Обществѣ, принимать участіе въ важнѣйшихъ предпріятіяхъ Общества и заботиться объ его изданіяхъ. На отдѣленіе Русской и славянской археологіи герцогъ Лейхтенбергскій сейчасъ же возложилъ изданіе житія св. Бориса и Глѣба (засѣданіе I-го отдѣленія 15 марта 1851 г.). Къ этому же отдѣленію перешли всѣ предпріятія Общества по описанію русскихъ древностей.

Первое засѣданіе состоялось 15 марта 1851 г. и тогда же И. П. Сахаровъ выступилъ съ подробной программой для будущей дѣятельности отдѣленія: «Нашему отдѣленію Русской и славянской археологіи предстоятъ — говорилъ онъ — великіе подвиги: основать русскую археологію, какъ науку русскихъ древностей, и возбудить въ Россіи стремленіе къ археологическимъ занятіямъ. Наши достопочтенные сочлены, находясь въ С.-Петербургѣ, не могутъ вѣрно и основательно судить о всѣхъ русскихъ памятникахъ, разсѣянныхъ въ Россіи, не могутъ знать:

какіе памятники извѣстны и какіе нѣтъ. Ограниченные въ средствахъ, мы не можемъ предпринимать сами археологическихъ обозрѣній по губерніямъ. Если будемъ только ожидать добровольныхъ извѣстій изъ разныхъ мѣстъ, то мы ничего не сдѣлаемъ для археологіи. Намъ для успѣшныхъ дѣйствій нужно войти въ сношенія съ разными лицами, живущими въ городахъ и селеніяхъ. Россія, богатая археологическими памятниками, вправѣ можетъ ожидать отъ русскаго общества полнаго вниманія къ русскимъ древностямъ, вправѣ можетъ надѣяться, что вѣковые памятники пробудятъ въ русскихъ ученыхъ ревностное участіе къ описанію ихъ». Развивая свою мысль далѣе, Сахаровъ заявилъ, что Общество въ дѣлѣ сношенія съ разными лицами не имѣло успѣха потому, что не давало наставленій, на что̀ именно слѣдуетъ обращать вниманіе, а потому отдѣленіе должно составить основательный планъ и уже вслѣдъ затѣмъ приступить къ обозрѣнію археологическихъ памятниковъ въ разныхъ губерніяхъ при посредствѣ мѣстныхъ ученыхъ, которымъ необходимо дать для этой цѣли опредѣленную программу.

Довольно торжественный тонъ рѣчи Сахарова объясняется и побѣдой, одержанной русской партіей надъ иностранцами, и свѣтлыми надеждами на основаніе въ ближайшемъ будущемъ русской археологіи на научныхъ требованіяхъ. Сахаровъ тогда же приступилъ къ составленію инструкціи для иногородныхъ корреспондентовъ.

Когда были выяснены задачи и предстоящая дѣятельность отдѣленія, возникъ вопросъ объ изданіи Записокъ. По этому поводу А. И. Войцеховичъ прочиталъ особую записку:

«Отдѣленію Русской и славянской археологіи слѣдуетъ обратить вниманіе на изданіе *Русскихъ Записокъ Общества*, пріискать средства къ доставленію этому изданію характера чисто русскаго и составлять его изъ сочиненій, преимущественно относящихся къ русской археологіи. Въ изданіи Записокъ помѣщались по большей части статьи переводныя, мало относящіяся къ русской археологіи. Одной нумизматикѣ посчастливилось болѣе всего. Изъ помѣщенныхъ сочиненій обратили особенное вниманіе: Я. Я. Рейхеля и князя Ѳ. Г. Гагарина о русскихъ деньгахъ; А. И. Пискарева о кладахъ съ деньгами; А. Д. Черткова о находкахъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ; И. М. Снегирева объ иконописи. Вотъ все, что въ двухъ томахъ было напечатано въ продолженіи четырехлѣтняго существованія Общества. Все прочее относится или къ восточной, или къ западной археологіи. Обращаюсь къ вамъ, г.г. достопочтенные сочлены, съ просьбою о принятіи участія въ доставленіи для нашихъ Записокъ сочиненій по русской археологіи. Безъ вашего, общаго

участія это изданіе по прежнему будетъ наполняться переводными статьями, и отъ русскаго Общества будетъ издаваться не описаніе русскихъ древностей, а извѣстія о чужеземныхъ памятникахъ. Въ ожиданіи вашего участія, представляю предположеніе о необходимости изданія археологическихъ источниковъ. Мы, русскіе, богаты археологическими памятниками, но очень бѣдны описаніями ихъ. Намъ нужно прежде всего обратиться къ отысканію источниковъ о появленіи памятниковъ въ Россіи, о художникахъ русскихъ и чужеземныхъ, занимавшихся въ Россіи разными произведеніями. Кромѣ лѣтописей и актовъ, въ нашихъ архивахъ хранятся описи вещамъ и церквамъ, приходо-расходныя книги царскимъ и патріаршимъ имуществамъ. Мы часто видимъ на лицо вещи, но не знаемъ времени ихъ появленія, нерѣдко опредѣляемъ вѣкъ ихъ на угадъ. Мы не знаемъ старыхъ техническихъ названій и поневолѣ, при описаніи русскихъ древностей, прибѣгаемъ къ чужеземнымъ названіямъ. Съ изданіемъ этихъ археологическихъ источниковъ мы узнаемъ время появленія въ Россіи многихъ вещей и возвратимъ русской археологіи техническія слова». Далѣе онъ указываетъ, что̀ слѣдуетъ помѣщать въ Запискахъ, перечисляетъ матеріалы, хранящіеся въ Оружейной палатѣ (Опись вещамъ царя Бориса Ѳедоровича Годунова, составленная въ 1589 году, и проч.), въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и въ Сенатскомъ архивѣ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта записка была составлена при участіи Сахарова, который всегда высказывалъ тѣ же самые взгляды и въ бумагахъ котораго впослѣдствіи оказалась и «Опись вещамъ царя Бориса Ѳедоровича», приготовленная къ печати, но появившаяся въ Запискахъ Общества уже послѣ смерти Сахарова, благодаря П. И. Савваитову.

Соглашаясь съ предложеніемъ Войцеховича, отдѣленіе постановило при изданіи Записокъ ввести въ составъ ихъ особый отдѣлъ подъ названіемъ: *Археологическіе источники*, куда должны были войти древнія описи церквей, монастырей, дворцовъ, палатъ, крѣпостей, монастырскихъ оружейныхъ палатъ, извлеченія изъ приходо-расходныхъ книгъ патріаршаго приказа и Оружейной палаты объ устроеніи разныхъ памятниковъ. Для осуществленія же этого намѣренія отдѣленіе рѣшило просить секретаря Общества П. С. Савельева принять мѣры къ истребованію изъ архивовъ описей и приходо-расходныхъ книгъ для представленія въ отдѣленіе на обсужденіе его членовъ. Мысль о подобномъ изданіи осуществилась въ то время только отчасти; но отголосокъ ея проявлялся и въ позднѣйшей дѣятельности отдѣленія. Менѣе посчастли-

вилось предложенію Сахарова помѣщать при протоколахъ отдѣленія *Указатель русскихъ древностей*, куда должны были войдти свѣдѣнія, сообщаемыя членами, объ извѣстныхъ имъ русскихъ археологическихъ памятникахъ.

Такимъ образомъ отдѣленіе задалось цѣлью приводить въ извѣстность и описывать русскіе древніе памятники въ самомъ обширномъ смыслѣ. Въ связи съ этимъ намѣреніемъ явилось и другое предложеніе Войцеховича (засѣданіе 18 мая 1851 г.): всѣ рисунки русскихъ древностей, поступающіе въ Общество, издавать не отдѣльно, а собирать для будущаго полнаго изданія ихъ, подъ названіемъ: «Собраніе русскихъ древнихъ памятниковъ». Отдѣленіе одобрило подобное предпріятіе и возложило составленіе программы для этого изданія на А. Н. Попова, который въ засѣданіи отдѣленія 31 октября 1851 г., представилъ свой проектъ программы, при чемъ на первомъ мѣстѣ были поставлены церковныя древности.

Къ числу грандіозныхъ предпріятій отдѣленія слѣдуетъ отнести намѣреніе привести въ извѣстность, при посредствѣ иногородныхъ корреспондентовъ, всѣ памятники старины и составить изъ доставленныхъ сообщеній археологическую карту Россіи съ описаніемъ древностей, находящихся въ каждой губерніи, чтобы тѣмъ дать руководство всѣмъ желающимъ обозрѣвать русскіе памятники на мѣстѣ и указывать археологамъ дальнѣйшій путь для изслѣдованій (засѣданіе 21 апрѣля 1851 г.). Для собиранія извѣстій о древностяхъ въ провинціяхъ было положено, согласно представленію управляющаго отдѣленіемъ Войцеховича, избрать губернскихъ и уѣздныхъ уполномоченныхъ, ввѣривъ имъ собраніе извѣстій о мѣстныхъ древностяхъ по особой инструкціи для нихъ составленной (засѣданіе 31 октября 1851 г.). Для начала дѣла управляющій отдѣленіемъ въ засѣданіи 31 октября 1851 г. предложилъ заняться составленіемъ археологическаго описанія С.-Петербургской губерніи, вслѣдствіе чего была составлена коммиссія для выработки плана этого труда и рѣшено на первый разъ обратиться къ обозрѣнію древностей столичнаго города С.-Петербурга, при чемъ И. Т. Яковлевъ предоставилъ средства на осуществленіе этого предпріятія и самъ занялся описаніемъ ихъ [1]). Вслѣдъ затѣмъ нѣкоторые изъ членовъ приступили къ археологическому обозрѣнію храмовъ Петербургской губерніи.

Еще одно интересное предпріятіе было задумано Сахаровымъ: приведеніе въ извѣстность, насколько возможно, содержанія частныхъ коллекцій, и Общество, по его мысли, сдѣлало обращеніе въ этомъ смыслѣ

[1]) См. Записки отдѣленія Русской и славянской археологіи, т. I, отд. IV, стр. 5—6.

къ ихъ владѣльцамъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ получило желаемыя свѣдѣнія, напр. отъ полковника Д. П. Сонцова изъ Москвы.

Первое отдѣленіе, предназначивъ себѣ неуклонно идти къ разработыванію отечественныхъ древностей, высказало желаніе предпринимать современемъ археологическія путешествія. Такія путешествія, начиная съ Новгородской губерніи, какъ полагали члены отдѣленія, откроютъ русскіе памятники во всемъ ихъ величіи, и укажутъ на самомъ дѣлѣ будущіе виды отдѣленію въ пользу русской археологіи.

Уже въ засѣданіи 31 октября 1851 г. Сахаровъ представилъ отпечатанными: первый томъ Записокъ отдѣленія Русской и славянской археологіи, имъ редактированный, Отчетъ отдѣленія за первое полугодіе и Записку для обозрѣнія русскихъ древностей. Средства на эти изданія далъ И. Т. Яковлевъ, котораго Общество за такое крупное пожертвованіе избрало, по предложенію Войцеховича, въ дѣйствительные члены [1]). При поддержкѣ Яковлева Сахаровъ издавалъ, какъ извѣстно, и свои собственныя работы.

Такъ какъ Записки отдѣленія предназначались исключительно для Русской и славянской археологіи, то изъ нихъ были исключены полемическія статьи и журнальная библіографія.

Что касается до Записки Сахарова, являющейся единственной и по настоящее время, то она была представлена въ отдѣленіе уже во второмъ засѣданіи (29 марта), слѣдовательно написана въ теченіи 2 недѣль, и тогда же разослана членамъ для исправленій и дополненій; а затѣмъ выпущена въ свѣтъ въ переработанномъ видѣ въ количествѣ 20.000 экземпляровъ [1]). Такъ какъ разсылкою ея отдѣленіе имѣло въ виду сдѣлать обращеніе ко всей образованной Россіи съ просьбою о доставленіи ему археологическихъ свѣдѣній, то съ этою цѣлію Записка была послана въ большомъ количествѣ епархіальнымъ архіереямъ, министру народнаго просвѣщенія для разсылки по учебнымъ учрежденіямъ, гражданскимъ губернаторамъ и предводителямъ дворянства. Вмѣстѣ съ тѣмъ было положено озаботиться изысканіемъ въ провинціяхъ особыхъ агентовъ въ видѣ губернскихъ и уѣздныхъ уполномоченныхъ для сношеній съ отдѣленіемъ.

Съ перваго же засѣданія въ отдѣленіе начался приливъ денежныхъ

[1]) Въ спискѣ сочиненій Сахарова (см. статью П. И. Савваитова «Къ біографіи И. П. Сахарова» въ Русскомъ Архивѣ 1873 г., т. I, стр. 939) сказано, что «Записка» была выпущена въ числѣ 10.000 экземпляровъ, между тѣмъ въ постановленіи отдѣленія о напечатаніи (засѣданіе 21 апрѣля 1851 г.) опредѣлена цифра въ 20.000, и эта же цифра находится въ особой Запискѣ, отъ 30 мая 1858 г., объ исходатайствованіи продолженія субсидіи Обществу еще на новые 6 лѣтъ.

пожертвованій на учрежденіе премій за сочиненія по археологіи. Починъ сдѣлалъ купецъ Н. С. Шишкинъ, за нимъ послѣдовали почетные граждане П. Н. Кудряшовъ и А. Н. Лобковъ, пожелавшіе, по мѣрѣ силъ, содѣйствовать разработкѣ отечественныхъ древностей.

Такъ какъ отдѣленіе въ своей средѣ нашло средства для изданія нѣкоторыхъ трудовъ, то оно сочло себя въ правѣ распоряжаться такими изданіями какъ своею собственностью, т. е. самостоятельно завѣдывать приходомъ и расходомъ суммъ отдѣленія и продажею своихъ Записокъ, при чемъ было постановлено вырученную такимъ путемъ сумму употреблять единственно на печатаніе слѣдующихъ томовъ Записокъ отдѣленія (засѣданіе 18 мая 1851 г.). Правленіе Общества признало такое желаніе отдѣленія справедливымъ, и когда выручено было отъ продажи перваго тома Записокъ 156 р. 90 к., то графъ Д. Н. Блудовъ предписалъ казначею общества 15 августа 1854 г. записать эту сумму отдѣльно, какъ принадлежащую отдѣленію. Однако это самостоятельное хозяйство на практикѣ не осуществилось, такъ какъ нѣкоторымъ членамъ Общества не нравилось стремленіе отдѣленія къ независимости отъ Общества.

По поводу изданій слѣдуетъ отмѣтить еще одно предложеніе отдѣленія, обсуждавшееся въ засѣданіи его 16 февраля 1855 г., а именно: отдѣленіе предположило издавать протоколы своихъ изданій, не ожидая выхода въ свѣтъ Записокъ Общества. Къ этимъ протоколамъ отдѣленіе думало присоединить переписку свою и мелкія статьи, которыя, или по содержанію, или по объему, не могли бы войти въ составъ собственно Записокъ. До этого протоколы помѣщались въ приложеніяхъ къ Запискамъ, которыя выходили по одному тому въ теченіе года, вслѣдствіе чего бо̀льшая часть статей или извѣстій нерѣдко теряли цѣну и значеніе отъ несвоевременнаго ихъ появленія въ свѣтъ. Измѣненіемъ существовавшаго порядка, по мнѣнію отдѣленія, Общество могло привлечь на себя вниманіе ученыхъ соотечественниковъ и возродить въ нихъ сочувствіе къ себѣ и охоту содѣйствовать успѣшной разработкѣ русской археологіи. Мысль о такомъ изданіи возникла еще въ 1850 г. и удостоилась одобренія, но тогда она не получила осуществленія. Новое изданіе, одобренное общимъ собраніемъ 30 декабря 1855 г. было названо «Извѣстіями», и редакція ихъ поручена управляющему первымъ отдѣленіемъ И. И. Срезневскому, при чемъ въ программу рѣшено ввести библіографическое обозрѣніе новыхъ сочиненій по археологіи и близкихъ къ ней знаній, замѣчанія и изслѣдованія, которыя не войдутъ въ составъ Записокъ. За печатный листъ положено выдавать редактору по 20 рублей и по столько же за рисунокъ. I-й т. Извѣстій появился въ 1857 году.

Отдѣленіе отнеслось съ большимъ вниманіемъ къ дѣлу изданія житія св. Бориса и Глѣба и выработало такой широкій планъ для этого предпріятія, какой впослѣдствіи на практикѣ оказался не осуществимымъ [1]).

Труды руководителей отдѣленія не пропали даромъ, и энергія, ими проявленная, встрѣтила и сочувствіе, и отвѣтъ. Сообщенія о древностяхъ, преимущественно церковныхъ, стали обильно поступать въ Общество со всѣхъ концовъ Россіи. Это дало отдѣленію поводъ предпринять «Археологическое описаніе русскихъ церквей и монастырей» и просить у Общества ассигнованія суммы на это изданіе. По поводу этой просьбы секретарь А. Н. Поповъ въ общемъ собраніи 23 декабря 1854 г. сообщилъ, что для предположеннаго изданія имѣется весьма много матеріаловъ въ архивѣ Общества, а именно: свѣдѣнія въ обработанномъ видѣ о Пермской и Нижегородской губерніяхъ, которыя доставилъ профессоръ семинаріи іеромонахъ Макарій и его описаніе церквей и монастырей Нижегородской губерніи, уже приготовленное къ печати; почетный членъ Общества высокопреосвященный Григорій далъ описаніе церквей и монастырей Казанской губерніи, преосвященный же Григорій калужскій—описаніе церквей и монастырей своей епархіи. Общее собраніе постановило издавать эти труды въ Запискахъ и печатать 500 оттисковъ, чтобы впослѣдствіи изъ нихъ могли составиться отдѣльные томы. Для болѣе успѣшнаго хода этого предпріятія отдѣленіе привлекло въ свою среду всѣхъ видныхъ іерарховъ нашей церкви.

Всѣ прежнія предложенія И. П. Сахарова, принятыя Обществомъ, теперь вошли, какъ уже было замѣчено, въ кругъ занятій перваго отдѣленія, и между ними на видномъ мѣстѣ были поставлены вопросы о русской нумизматикѣ и о надписяхъ съ древнихъ предметовъ.

Въ общемъ собраніи 16 мая 1850 г. Сахаровъ изложилъ довольно непрактичный проектъ обработыванія русской нумизматики совокупными трудами членовъ Общества. Онъ предлагалъ печатать по частямъ критическія изслѣдованія о разныхъ частяхъ русской нумизматики, предварительно разсылая корректурные листы статей ко всѣмъ членамъ Общества для провѣрки, замѣчаній и дополненій; по полученіи же ихъ обратно и соображеніи замѣчаній, обработывать статью окончательно и печатать ее въ Запискахъ. Для почину Сахаровъ представилъ написанное имъ изслѣдованіе о монетахъ углицкаго княженія. Въ то время общее собраніе приняло съ благодарностію предложеніе Сахарова и постановило печатать «Описаніе русскихъ монетъ» въ корректурныхъ листахъ въ числѣ 100 экземпляровъ для разсылки членамъ Общества и другимъ любителямъ

[1]) См. выше, стр. 110—114.

нумизматики, начавъ это предпріятіе статьею о монетахъ углицкаго княженія. Осенью, именно въ засѣданіи 16 октября 1850 г. И. П. Сахаровъ изложилъ основанія, на которыхъ онъ намѣренъ приступить къ критическому обработыванію русской нумизматики и представилъ подробный планъ этой работы. Но тѣмъ дѣло и ограничилось. Что же касается надписей, сохранившихся на зданіяхъ или на древнихъ предметахъ и поставленныхъ Сахаровымъ непосредственно за лѣтописями и актами, какъ первѣйшими источниками для русской исторіи [1]), то на этотъ призывъ съ большимъ усердіемъ отозвались провин-

[1]) Записки, т. III, стр. 30—32. См. выше, стр. 265. Сахаровъ изложилъ свою мысль въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Русскія надписи, сохранившіяся на разныхъ памятникахъ, послѣ лѣтописей и актовъ, составляютъ самый важный источникъ нашей исторіи. Древнѣйшія изъ нихъ восходятъ до XII в. Полное собраніе всѣхъ русскихъ надписей будетъ главнымъ основаніемъ къ объясненію русскихъ древностей. Онѣ дополнятъ наши родословныя книги, объяснятъ время основанія церквей и монастырей, обозначатъ собою періодъ выливанія пушекъ и колоколовъ, откроютъ имена художниковъ, занимавшихся въ Россіи искусствами и художествами. Надписи вышивныя откроютъ намъ особенный родъ занятій въ уединенной жизни великихъ княгинь, царицъ, царевенъ и боярынь. По надписямъ узнаемъ вклады нашихъ великихъ князей, царей, бояръ и простыхъ людей. Надписи объяснятъ частную жизнь русскаго народа, которой не найдемъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ актахъ. Всѣ, доселѣ издаваемыя надписи, были помѣщаемы или въ книгахъ и журналахъ, или въ каталогахъ книгъ; повторяю, что все, доселѣ напечатанное, не составляетъ и тысячной доли. Между тѣмъ памятники съ надписями истребляются, а съ потерею ихъ исторія лишается нужныхъ пособій. Изданіемъ полнаго собранія русскихъ надписей, мы приготовимъ важное пособіе для настоящихъ и будущихъ дѣлателей. Нашему Археологическому Обществу, основанному для объясненія русскихъ древностей, предстоитъ завидный подвигъ увѣковѣчить свое бытіе основными занятіями, окончить всѣ приготовительныя работы по Русской Археологіи.

Осмѣливаюсь представить на уваженіе гг. членовъ Общества проектъ изданія русскихъ надписей.

1. Всѣ собранныя надписи издать въ одной книгѣ подъ названіемъ: «Собраніе русскихъ древнихъ надписей до конца XVII вѣка».

2. По разнородности памятниковъ, изданіе раздѣлить на восемь отдѣленій, кои бы вмѣщали въ себѣ: а) Надписи съ надгробныхъ камней; б) Надписи съ колоколовъ; в) Надписи съ иконъ и крестовъ; г) Надписи настѣнныя съ разныхъ древнихъ зданій; д) Надписи, вышитыя на одеждахъ и разныхъ церковныхъ утваряхъ; е) Надписи съ пушекъ, пищалей и другихъ ратныхъ доспѣховъ; ж) Надписи съ рукописей и печатныхъ книгъ; з) Надписи съ металлическихъ издѣлій: кубковъ, блюдъ, чашей, братинъ и проч.

3. Изданіе книги надписей печатать не вдругъ, а по отдѣленіямъ, по мѣрѣ собранія матеріаловъ.

4. Матеріальный составъ изданія книги, какъ предполагаю, не будетъ превышать болѣе 50 листовъ, въ большую 8-ю долю листа, въ два столбца.

5. Чтобы не обременить Общество издержками по изданію, разложить все печатаніе книги на 4 года, и каждый годъ издавать по одной тетради, въ 12 печатныхъ листовъ, въ числѣ 600 экземпляровъ.

6. Если угодно будетъ Обществу, я безвозмездно принимаю на себя собраніе надписей и редакцію книги. Въ собраніи надписей обѣщали мнѣ принять участіе наши члены-корреспонденты: гг. Горскій, Пискаревъ, Казанскій, Саввaитовъ и профессоръ Макарій (живущій въ Нижнемъ-Новгородѣ). Надѣюсь, что и другіе просвѣщенные наши сочлены примутъ въ этомъ участіе».

ціальные сотрудники. Уже въ 1850 году ч. к. іеромонахъ Макарій, представилъ списокъ надписей XVII столѣтія (съ 1602 по 1678 гг.), собранныхъ по Нижегородской губерніи на крестахъ, иконахъ, кадилахъ, колоколахъ, евангеліяхъ, на церковныхъ стѣнахъ и т. п. соборной церкви города Василя, села Пуреха, принадлежавшаго князю Д. М. Пожарскому, и въ селахъ Горбатовскаго уѣзда: Подъяблонномъ, Богородскомъ, Троицкомъ, Лѣсуновѣ, Мухановѣ, Суруловѣ и Барановѣ. Р. Г. Игнатьевъ сообщилъ надписи, собранныя имъ въ Новгородской губерніи, а именно: въ селахъ Должинѣ, Быстрый Берегъ и Боркахъ, въ подцерковьяхъ Николаевскаго собора и церкви св. Георгія въ Новгородѣ, подъ церковью Рождества Богородицы новгородскаго Десятиннаго дѣвичьяго монастыря и подъ церковью св. Симеона Богопріимца, въ Звѣринѣ дѣвичьемъ монастырѣ [1]). Чумиковъ прислалъ списки съ двухъ русскихъ надписей на пушкахъ, хранящихся въ Грипсгольмѣ, близъ Стокгольма и латинской (неизданной) надписи въ Флорентійскомъ соборѣ. Ч. к. А. Н. Артемьевъ увѣдомилъ, что онъ готовитъ списки съ такихъ же надписей, собранныхъ имъ въ Казанской губерніи (засѣданіе 16 мая 1850 г.). Въ засѣданіи 3 октября 1850 г. секретарь Савельевъ заявилъ о новыхъ поступленіяхъ списковъ и частію снимковъ съ надписей, большею частью еще неизвѣстныхъ и нерѣдко имѣющихъ историческое значеніе. Надписи были присланы К. Н. Тихонравовымъ изъ Владиміра на Клязьмѣ и Н. А. Абрамовымъ изъ Ялуторовска. Отъ П. И. Леонтьева изъ Вологды было доставлено собраніе надписей, относящихся до Вологодской губерніи, извлеченное изъ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей 1841—1850 годовъ; надписи охватываютъ время съ 1506 по 1687 годъ (засѣданіе 21 февраля 1851 г.). Послѣ того (засѣданіе 25 апрѣля 1851 г.) поступили: отъ соликамскаго благочиннаго о. Александра Луканина копія съ надписи XVII ст. на каменной доскѣ, вдѣланной въ стѣну на паперти церковной въ селѣ Ленвѣ, соликамскаго уѣзда, отъ священника клоповскаго прихода шенкурскаго уѣзда, Архангельской губерніи Павла Лыскова списокъ съ латинскихъ надписей XVII в., находящихся на четырехъ колоколахъ того прихода и снимокъ съ печати прежде бывшаго Клоповскаго монастыря.

[1]) Представляя эти надписи, Игнатьевъ сообщалъ, что на многихъ предметахъ (на старинномъ оружіи, доспѣхахъ, колоколахъ, металлическихъ издѣліяхъ, рукописяхъ и т. п.) встрѣчаются надписи на иностранныхъ языкахъ: греческомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ, шведскомъ, итальянскомъ и на восточныхъ. При этомъ Игнатьевъ предлагалъ Обществу и снятыя имъ надписи на иностранныхъ языкахъ съ предметовъ въ Новгородской губерніи. Общество отнеслось къ этому предложенію очень сочувственно и постановило для собранія таковыхъ надписей въ другихъ губерніяхъ пригласить занимающихся отечественною стариною особымъ объявленіемъ въ газетахъ (засѣданіе 8 января 1851 г.).

Но большинство подобныхъ сообщеній показало, что, за отсутствіемъ научно подготовленныхъ сотрудниковъ, не настало еще время для осуществленія грандіозныхъ плановъ отдѣленія, не считая того, что крупныя предпріятія вызывали и крупные расходы, тогда недоступные для Общества. Доставленный матеріалъ во многихъ случаяхъ оказывался неудовлетворительнымъ и требовалъ дополненій или исправленій, на чемъ въ особенности настаивалъ Савельевъ. Такъ, членъ-корреспон. Н. К. Купріяновъ, на котораго отдѣленіе возложило провѣрку на мѣстѣ новгородскихъ надписей, списанныхъ Р. Г. Игнатьевымъ, возвращая ихъ обратно въ Общество, заявилъ, что онѣ списаны невѣрно и что онъ успѣлъ провѣрить только часть ихъ (засѣданіе 28 ноября 1858 г.). Точно также надписи съ сосудовъ и различныхъ предметовъ при сличеніи съ подлинниками оказались неточными.

Не удивительно поэтому, что при такихъ условіяхъ отдѣленію скоро же пришлось испытать разочарованіе, которое охладило энергію главныхъ руководителей отдѣленія и тѣмъ вызвало ослабленіе его дѣятельности. Прежде всего замедлилось печатаніе статей, что въ свою очередь неблагопріятно отозвалось на провинціальныхъ сотрудникахъ, у которыхъ пропала охота доставлять въ Общество свои труды.

Въ засѣданіи 16 февраля 1855 г. Войцеховичъ, при которомъ преобладало изученіе церковныхъ памятниковъ, сложилъ съ себя званіе управляющаго, по причинѣ служебныхъ занятій, и оно по большинству голосовъ перешло къ И. И. Срезневскому.

Еще при А. И. Войцеховичѣ дѣла отдѣленія пошли къ упадку, а при И. И. Срезневскомъ они окончательно разстроились. Въ теченіе двухъ лѣтъ управленія отдѣленіемъ Срезневскій созывалъ членовъ его только 5 разъ. Самъ онъ и секретарь отдѣленія Г. Н. Геннади обращали особенное вниманіе на библіографію археологіи. Послѣдній, въ засѣданіи 10 мая 1855 г., въ виду намѣренія управляющаго отдѣленіемъ печатать библіографическія извѣстія при протоколахъ отдѣленія, просилъ членовъ сообщать свѣдѣнія о вновь выходящихъ сочиненіяхъ археологическаго содержанія, на что нѣкоторые изъ присутствовавшихъ и выразили свое согласіе.

Затишье въ первомъ отдѣленіи вызывало затишье и въ самомъ Обществѣ. Объ этомъ болѣе всѣхъ сокрушался П. С. Савельевъ, отдававшій въ то время всѣ силы и свой досугъ Обществу и усердно знакомившій членовъ его со всѣми явленіями въ области археологической науки [1]). Онъ видѣлъ, что необходимо оживить отдѣленіе, и въ засѣданіи

[1]) Въ одномъ случаѣ П. С. Савельевъ даже письменно выразилъ свое раздра-

16 февраля 1855 г. обратилъ вниманіе членовъ на накопившіеся въ отдѣленіи въ послѣдніе годы матеріалы, которые еще не были разобраны, и выразилъ пожеланіе, чтобы собранія отдѣленія назначались по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ, чтобы поступавшія въ отдѣленіе статьи, въ первомъ же засѣданіи раздавались для разсмотрѣнія членамъ, которые представляли бы о нихъ отзывы къ слѣдующему засѣданію, и чтобы труды, одобренные къ опубликованію, печатались немедленно. Ему же принадлежитъ мысль объ изданіи *Перечня засѣданій отдѣленія, со включеніемъ мелкихъ статей и переписки*, дабы доставляемыя въ отдѣленіе свѣдѣнія не теряли своего значенія и новизны [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Савельевъ въ томъ же засѣданіи предлагалъ возобновить сношеніе съ провинціальными дѣятелями. Съ этою цѣлію онъ предложилъ разослать «Записку для обозрѣнія русскихъ древностей» въ редакціи всѣхъ губернскихъ вѣдомостей для перепечатанія, и тѣмъ придать ей бо̀льшую извѣстность, а также препроводить ее въ ученыя общества, въ духовныя академіи, семинаріи, гимназіи и уѣздныя училища, пустить въ продажу по 20 копѣекъ за экземпляръ и выдавать въ неопредѣленномъ количествѣ членамъ Общества по ихъ требованію. Всѣ эти мѣры были одобрены отдѣленіемъ. Затѣмъ, имѣя въ виду важность изученія византійской археологіи для уясненія русскихъ древностей и желая усилить труды отдѣленія по этому разряду древностей, Савельевъ совѣтовалъ привлечь въ Общество въ качествѣ членовъ-корреспондентовъ: архимандритовъ Порфирія и Антонина и г.г. Стасюлевича, Палаузова и Дестуниса (засѣданіе 27 апрѣля 1855 г.). По его рекомендаціи была пріобрѣтена статья Эйхвальда «О Чудскихъ копяхъ». Самъ Савельевъ предполагалъ издать описаніе своихъ раскопокъ кургановъ Владимірской губерніи въ 1853 г. (засѣданіе 27 апрѣля 1855 г.), но не успѣлъ обра-

женіе по поводу бездѣятельности Общества. Дѣло происходило такъ. Директоръ училищъ Курской губерніи Жаворонковъ при отношеніи, отъ 17 ноября 1853 г., представилъ въ Общество, въ отвѣтъ на «Записку для обозрѣнія русскихъ древностей», статью смотрителя Рыльскаго уѣзднаго училища Дмитрюкова «о курганахъ и городищахъ въ Суджанскомъ и Рыльскомъ уѣздахъ». Статья долго лежала безъ всякаго движенія и наконецъ была передана на разсмотрѣніе Савельеву, который на поляхъ рукописи сдѣлалъ помѣтку: «Статья дѣльная, которая могла бы быть напечатана въ Запискахъ Археологическаго Общества. Но какъ достопочтенное Общество это, въ послѣднее трехлѣтіе, приняло повидимому за правило не только не печатать доставляемыхъ ему статей, но даже и не отвѣчать ни слова ихъ авторамъ, то г. Дмитрюковъ поступилъ весьма благоразумно, отдавъ эту статью и въ Географическое Общество, которое и напечатало ее въ XI части своего Вѣстника. Желательно, чтобы въ Географическое Общество попали и другія статьи, гніющія донынѣ въ картонахъ Археологическаго Общества»! Далѣе еще приписка: «4 мая 1855 г. (годъ подчеркнутъ) принялъ я эту статью для разсмотрѣнія, и 5 мая возвратилъ г. секретарю».

[1]) См. выше, стр. 272.

ботать свои дневники. Впослѣдствіи ими воспользовался, съ разрѣшенія Общества, графъ А. С. Уваровъ при составленіи своего труда о Мерянскихъ курганахъ.

Въ засѣданіи 18 марта 1857 г., вслѣдствіе отказа Срезневскаго руководить отдѣленіемъ, на должность управляющаго былъ избранъ графъ А. С. Уваровъ. Въ первомъ же засѣданіи подъ своимъ предсѣдательствомъ, 30 апрѣля 1857 г., А. С. заявилъ, что по случаю своего отъѣзда изъ Петербурга на нѣкоторое время, онъ не можетъ приступить къ занятіямъ по отдѣленію и просилъ избрать другаго управляющаго. Но отдѣленіе, надѣявшееся подъ руководствомъ графа Уварова оживить свои занятія и расширить издательскую дѣятельность, просило его сохранить за собою званіе управляющаго, а на время своего отсутствія поручить исправленіе этой должности одному изъ членовъ Общества. Графъ Уваровъ согласился и просилъ П. С. Савельева быть его замѣстителемъ.

Послѣдній, принимая на себя завѣдываніе отдѣленіемъ, выразилъ надежду на содѣйствіе и усердіе членовъ, безъ чего отдѣленіе «все равно, что не существуетъ». Три первыя засѣданія Савельевъ посвятилъ на организацію предстоявшей дѣятельности. Прежде всего онъ въ засѣданіи 24 мая 1857 г., обратился къ отдѣленію съ такимъ заявленіемъ:

«Читая наши протоколы, видимъ изъ нихъ, что много полезнаго для науки было задумано вами, много хорошихъ матеріаловъ доставлено г.г. корреспондентами, много изданій и трудовъ предпринято и одобрено отдѣленіемъ; но все это почему-то доселѣ не получило еще осуществленія: проекты, хотя одобренные, остались только проектами, а матеріалы сданы въ архивъ. Не видя плодовъ дѣятельности отдѣленія, самые усердные изъ иногородныхъ сотрудниковъ пріостановились присылкою своихъ статей, и Общество лишилось содѣйствія многихъ своихъ корреспондентовъ, и кромѣ того осталось еще передъ ними въ долгу: долгъ этотъ состоитъ въ статьяхъ, доставленныхъ ими въ теченіе болѣе шести лѣтъ и изъ которыхъ большая половина осталась доселѣ безъ разсмотрѣнія и употребленія». Въ заключеніе Савельевъ совѣтовалъ отдѣленію очистить старые грѣхи, т. е. разсмотрѣть залежавшіяся статьи и опредѣлить, какія изъ нихъ могутъ быть напечатаны въ изданіяхъ Общества.

На это обращеніе откликнулись Г. С. Деступисъ, М. А. Коркуновъ, А. А. Куникъ, А. Н. Пыпинъ и Ѳ. Ѳ. Сидонскій, которые взялись разсмотрѣть статьи и изъявили готовность трудиться на пользу Общества. Но Коркуновъ вскорѣ послѣ того скончался, А. Н. Пыпинъ уѣхалъ на продолжительный срокъ заграницу, а статьи, взятыя Куникомъ, такъ и остались у него до его смерти. Деступисъ никакихъ статей на разсмо-

требіе не получилъ, только о. Сидонскій далъ отзывъ о трудѣ К. А. Говорскаго «Описаніе Полоцкой Борисоглѣбской церкви».

Съ своей стороны гр. А. С. Уваровъ, съ тою же цѣлію оживить дѣятельность отдѣленія, предложилъ, кромѣ циркулярнаго обращенія ко всѣмъ корреспондентамъ и сотрудникамъ Общества съ приглашеніемъ доставлять въ отдѣленіе археологическія свѣдѣнія, что въ дѣйствительности принесло пользу, еще заняться составленіемъ археологическаго словаря, и въ засѣданіи 30 апрѣля 1857 г. онъ представилъ образщикъ на букву *А*. Въ засѣданіи 8 ноября 1857 г. графъ Уваровъ предложилъ разослать этотъ списокъ членамъ отдѣленія съ просьбою о дополненіяхъ его. Списокъ словъ былъ отлитографированъ и разосланъ членамъ для дополненій [1]). По поводу его Савельевъ высказалъ свои замѣчанія, сущность которыхъ сводилась къ слѣдующему: признавая, что такое изданіе болѣе, чѣмъ всякое другое, можетъ содѣйствовать развитію и совершенствованію русскихъ археологическихъ трудовъ, онъ находилъ, что прежде, чѣмъ приступить къ его составленію, надлежитъ условиться въ его содержаніи и основной мысли, составить планъ и принять систему для «Словаря», что требуетъ подробнаго обсужденія; теперь же, вслѣдствіе неопредѣленности идеи «Словаря» и неизвѣстности системы его, члены не могутъ приступить къ пополненію разосланныхъ пробныхъ листовъ. На этомъ основаніи Савельевъ предлагалъ для обсужденія проекта изданія организовать особую коммиссію. Въ составъ этой коммиссіи вошли: М. А. Коркуновъ, архимандритъ Макарій, И. П. Сахаровъ, П. С. Савельевъ и И. И. Срезневскій (засѣданіе 30 декабря 1857 г.). Когда вопросъ перешелъ въ общее собраніе, оно вполнѣ признало (8 мая 1858 г.), что отдѣленіе Русской и славянской археологіи задумало предпріятіе, «выходящее изъ обыкновеннаго ряда изданій, предпринимаемыхъ учеными обществами, но которое, если оно будетъ кончено, безъ сомнѣнія принесетъ величайшую пользу археологической наукѣ». Такъ члены Общества привѣтствовали мысль объ археологическомъ словарѣ, начало которому положилъ графъ А. С. Уваровъ. Послѣ того графъ Уваровъ представилъ въ отдѣленіе свое мнѣніе о планѣ «Русскаго археологическаго словаря», а членъ-корреспондентъ архимандритъ Порфирій Успенскій прислалъ свои замѣчанія и дополненія на пробные листы «Словаря» (17 мая 1858 г.); кромѣ того Г. Н. Геннади сообщилъ отдѣленію списокъ археологическихъ словъ, извлеченныхъ имъ изъ разныхъ источниковъ, съ приложеніемъ объясненій (засѣданіе 30 декабря 1857 г.). Все это было сдано въ коммиссію и на томъ дѣло остановилось. Впо-

[1]) За литографированіе было уплачено художнику Роберту Гиллису 33 р. 52 к.

слѣдствіи возбуждалъ вопросъ объ археологическомъ словарѣ П. И. Петровъ (засѣданіе общаго собранія 27 ноября 1874 г.), при чемъ было постановлено напечатать представленный имъ проектъ и разослать его членамъ Общества для просмотра. Изъ дѣлъ, однако, не видно, было ли это постановленіе приведено въ исполненіе.

Не остался безъ движенія при Савельевѣ и вопросъ объ изданіи русскихъ надписей. Всѣ матеріалы, касавшіеся русскихъ надписей, хранились у И. П. Сахарова, который въ 1857 г., уѣзжая изъ Петербурга, передалъ ихъ въ отдѣленіе (засѣданіе 24 мая 1857 г.). Такъ какъ по разсмотрѣніи этихъ бумагъ оказалось, что только изъ немногихъ мѣстностей были присланы списки, изъ которыхъ нельзя составить ничего цѣлаго, то Савельевъ предложилъ, не ожидая полученія дальнѣйшихъ поступленій, печатать въ Запискахъ или Извѣстіяхъ то, что уже имѣется, раздѣливъ надписи по губерніямъ или по мѣстностямъ. Особенно любопытными Савельевъ призналъ надписи Троицко-Сергіевской лавры, уже провѣренныя на мѣстѣ А. В. Горскимъ и П. С. Казанскимъ (засѣданіе 18 сентября 1857 г.).

Савельевъ въ засѣданіи отдѣленія 18 сентября 1857 г. указалъ на медленность выхода «Извѣстій». Проектъ ихъ былъ утвержденъ 30 декабря 1855 г., а по сентябрь 1857 г. розданъ членамъ пока только единственный выпускъ этого изданія [1]). Поэтому Савельевъ въ засѣданіи 18 сентября 1857 г. предложилъ, для устройства редакціи Извѣстій, назначить особую коммиссію изъ 5 членовъ, что отдѣленіемъ было принято сочувственно, и тогда же избрана коммиссія, въ составъ которой вошли: Д. В. Полѣновъ, А. Н. Поповъ, П. И. Саввантовъ, П. С. Савельевъ и И. И. Срезневскій. Эта коммиссія къ слѣдующему засѣданію 31 октября 1857 г. представила объ изданіи «Извѣстій» свое мнѣніе, которое и было одобрено отдѣленіемъ. Между прочимъ установлено назначить двухъ редакторовъ, раздѣляющихъ свои труды по взаимному соглашенію. Этими редакторами были избраны П. С. Савельевъ и А. Н. Пыпинъ, но за отъѣздомъ послѣдняго заграницу, редакція съ 3-го выпуска всецѣло перешла къ Савельеву. Онъ, озабочиваясь организаціей отдѣла «библіографіи» въ редактируемыхъ имъ «Извѣстіяхъ», чтобы знакомить читателей съ современнымъ движеніемъ археологической литературы, за неимѣніемъ въ Обществѣ необходимыхъ для того иностранныхъ повременныхъ изданій, представилъ списокъ 6-ти археологическихъ журналовъ на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ язы-

[1]) Первые два выпуска «Извѣстій» вышли подъ редакціею Срезневскаго и Полѣнова.

кахъ для выписки въ Общество. Отдѣленіе опредѣлило поручить секретарю Общества принять мѣры къ выпискѣ въ 1858 г. означенныхъ журналовъ. Относительно библіографіи дѣятельно поддерживали Савельева своими трудами Г. Н. Геннади и В. Г. Тизенгаузенъ; но это продолжалось недолго. Впослѣдствіи въ 1876 г. П. Н. Петровъ вызвался составлять для изданій Общества указатель статей археологическаго содержанія, помѣщавшихся въ иностранныхъ журналахъ (общее собраніе 18 марта 1877 г.), но не исполнилъ своего намѣренія.

Кромѣ того Савельевъ обратился съ воззваніемъ къ членамъ о доставленіи критическихъ и библіографическихъ замѣтокъ о русскихъ археологическихъ сочиненіяхъ за послѣднее пятилѣтіе, для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ», и многіе члены отдѣленія съ полною готовностію стали доставлять свои замѣтки.

По мысли П. И. Мельникова было предположено составленіе указателя къ археологическимъ статьямъ, помѣщеннымъ въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ». При этомъ самъ онъ взялъ на себя «Нижегородскія Вѣдомости», А. И. Артемьевъ вызвался составить сводъ археологическихъ статей изъ «Казанскихъ Вѣдомостей», Н. К. Купріяновъ—изъ Новгородскихъ и П. С. Савельевъ — изъ Владимірскихъ (засѣданіе 30 декабря 1857 г.). Отдѣленіе тогда же просило этихъ членовъ составить програму изданія археологическихъ статей изъ Губернскихъ Вѣдомостей для руководства желающимъ заняться библіографіей этого рода.

Затѣмъ Савельевъ обратилъ вниманіе членовъ отдѣленія на значительное число доставленныхъ въ Общество матеріаловъ для отечественной старины, которые по недостатку у насъ археологовъ-изслѣдователей, не могутъ быть изданы съ соблюденіемъ всѣхъ ученыхъ требованій, но и въ сыромъ видѣ должны принести пользу, а потому предложилъ отдѣленію продолжать изданіе Записокъ его, остановившихся на первомъ томѣ. Онъ предлагалъ посвятить Записки отдѣленія исключительно матеріаламъ для отечественной археологіи, на что отдѣленіе согласилось. Но не смотря на принимаемыя время отъ времени мѣры къ разсмотрѣнію залежавшихся статей, дѣло это и послѣ Савельева долго не могло упорядочиться.

Далѣе, чтобы расширить дѣятельность отдѣленія, Савельевъ просилъ оформить слѣдующую мѣру: предложить членамъ отдѣленія, въ Москвѣ находящимся, собираться тамъ на конференціи подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова и результаты своихъ совѣщаній и трудовъ доставлять въ Общество для обнародованія въ его «Запискахъ» или «Извѣстіяхъ», и тѣмъ дать возможность московскимъ членамъ-корреспондентамъ

принять болѣе непосредственное участіе въ занятіяхъ Общества. Это предложеніе было одобрено общимъ собраніемъ (8 мая 1858 г.) и, быть можетъ, послужило первымъ поводомъ къ учрежденію въ Москвѣ самостоятельнаго Археологическаго общества, которое стало разработывать ту же область, какую избрало себѣ и Петербургское.

Савельевъ былъ полнымъ хозяиномъ отдѣленія, такъ какъ графъ Уваровъ самъ предсѣдательствовалъ еще только на пятомъ засѣданіи (8 ноября 1857 г.) и въ заведенный Савельевымъ порядокъ занятій не вмѣшивался. Отдѣленіе очутилось въ опытныхъ рукахъ, всѣ трудности были преодолѣны и дѣло стало налаживаться надлежащимъ образомъ; но не пришлось Савельеву возстановить дѣятельность отдѣленія въ полномъ видѣ: тяжкая болѣзнь уложила его въ постель, заставила въ началѣ 1859 г. отказаться отъ всякаго участія въ занятіяхъ Общества и скоро свела въ могилу. Самъ онъ успѣлъ только издать 4 послѣднихъ выпуска 1-го тома «Извѣстій» и приготовилъ первый выпускъ 2-го тома.

Отдѣленіе Русской и славянской археологіи, признательное къ заслугамъ П. С. Савельева, желая сохранить память о немъ и его дѣятельности, столь плодотворной для Общества, въ засѣданіи 29 мая 1859 г., посвященномъ чествованію его имени, постановило обратиться къ старому товарищу и давнишнему другу покойнаго, В. В. Григорьеву, съ просьбою о составленіи біографіи его, которая и была имъ доставлена въ 1860 году [1]).

Вслѣдствіе отказа Савельева отъ руководительства, управленіе отдѣленіемъ съ 11 февраля 1859 г. вторично перешло къ И. И. Срезневскому, который на этотъ разъ повелъ дѣло съ видимымъ оживленіемъ. Еще до избранія управляющимъ, онъ въ общемъ собраніи 11 января 1859 г. поднялъ вопросъ о печатаніи въ изданіяхъ Общества тѣхъ документовъ XVI и XVII в. изъ архивовъ Государственнаго и Главнаго московскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, которые не заключаютъ государственной тайны, но представляютъ важныя свѣдѣнія относительно внутренняго быта Россіи за это время. Такъ какъ собраніе нашло, что подобное изданіе будетъ способствовать наибольшему развитію науки о русскихъ древностяхъ, то и рѣшило ходатайствовать о разрѣшеніи получить доступъ къ подобнымъ памятникамъ. Князь А. М. Горчаковъ отнесся очень сочувственно къ предложенію Срезневскаго и представилъ списокъ нѣкоторыхъ дѣлъ интересныхъ для Общества, которое и просило члена-корреспондента В. И. Ламанскаго сдѣлать изъ нихъ подходящія извлеченія и постановило помѣстить собранные документы во II томѣ

[1]) См. выше, стр. 140—141.

Записокъ русскаго отдѣленія. Ламанскій получилъ доступъ въ Государственный архивъ въ маѣ 1859 г. Впослѣдствіи (засѣданіе 23 января 1861 г.) В. И. Ламанскій сообщилъ, что занимаясь въ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ извлеченіемъ матеріаловъ для русской старины и древностей, онъ встрѣтилъ много любопытныхъ и разнообразныхъ извѣстій и бумагъ, и что для болѣе удобнаго и скораго воспользованія ими желательно привлечь къ этому дѣлу еще другое лицо. П. П. Пекарскій выразилъ желаніе участвовать въ розысканіяхъ г. Ламанскаго, и отдѣленіе ходатайствовало о допущеніи къ подобнымъ же занятіямъ и П. П. Пекарскаго, въ виду множества находящихся въ Архивѣ любопытныхъ дѣлъ. Вслѣдъ затѣмъ по ходатайству же Общества (20 мая 1861 г.) былъ допущенъ къ обзору бумагъ Тайной канцеляріи до 1742 г. профессоръ духовной академіи И. А. Чистовичъ. Такимъ образомъ интересный архивный матеріалъ наполнилъ 2-й томъ Записокъ отдѣленія, вышедшій подъ редакціею В. И. Ламанскаго въ 1861 году. При этомъ отдѣленіе обратило вниманіе на важность изученія и обнародованія старинныхъ плановъ русскихъ городовъ и издало нѣкоторые изъ нихъ въ приложеніи ко второму тому Записокъ отдѣленія, а въ четвертомъ томѣ «Извѣстій» помѣстило планъ г. Москвы.

Въ то же время секретарь отдѣленія Пекарскій старался выполнить программу, намѣченную Савельевымъ, и погасить накопившіяся недоимки. Въ засѣданіи 17 марта 1860 г. онъ заявилъ, что лежатъ статьи еще съ 1851 года и что статьи эти могли бы облегчить исполненіе давно задуманнаго отдѣленіемъ предположенія—издать, когда накопится достаточно матеріаловъ, описаніе старинныхъ русскихъ монастырей и церквей. Вслѣдствіе этого заявленія было постановлено разсмотрѣть эти статьи съ цѣлію ихъ напечатать, а тѣ изъ нихъ, которыя не заключаютъ археологическаго матеріала, передать на храненіе въ архивъ.

Въ общемъ собраніи 22 марта 1860 г., отдѣленіе ходатайствовало объ оказаніи содѣйствія Общества издателю Пермскаго Сборника Д. Д. Смышляеву къ безпрепятственному исполненію намѣренія его заняться развѣдкою кургановъ въ Пермской и сопредѣльныхъ съ нею Тобольской, Вятской и Оренбургской губерніяхъ, по этому поводу помощникъ предсѣдателя сносился съ министрами внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственныхъ имуществъ [1]).

Срезневскій, имѣя полную возможность печатать свои труды въ изданіяхъ Академіи Наукъ и Университета, тѣмъ не менѣе за время своего управленія отдѣленіемъ, обнародовалъ въ «Извѣстіяхъ» цѣлый рядъ

[1]) См. выше, стр. 222.

своихъ статей и изслѣдованій по языку и древней письменности. Этой отрасли археологіи онъ всегда оказывалъ предпочтеніе передъ прочими, и она при немъ господствовала надъ другими отдѣлами. Въ нѣкоторыхъ томахъ труды Срезневскаго занимаютъ главное мѣсто. Такой благопріятный результатъ получался во всѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось готовыхъ уже работъ, и наоборотъ, ничего не выходило, когда Срезневскій брался для Общества за какое нибудь новое дѣло. Вслѣдствіе предложенія Д. В. Полѣнова, находившагося въ дружескихъ отношеніяхъ съ Срезневскимъ, отдѣленіе (12 мая 1861 г.) ходатайствовало передъ общимъ собраніемъ (19 января 1862 г.) о напечатаніи въ «Извѣстіяхъ» палеографическаго собранія Срезневскаго, заключавшаго въ себѣ болѣе 500 снимковъ. Собраніе отнеслось къ этому ходатайству вполнѣ благопріятно и разрѣшило Срезневскому, уже 15 лѣтъ занимавшемуся этимъ дѣломъ, печатать его собраніе, какъ онъ пожелаетъ, съ рисунками, но по частямъ, въ видѣ приложеній къ «Извѣстіямъ», чтобы послѣ могла составиться цѣлая книга. Результатомъ явилось изданіе: «Древніе глаголическіе памятники» (1861—1866) съ 10 листами снимковъ, какъ отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Общества (100 экземпляровъ).

Къ числу неосуществившихся предпріятій отдѣленія надо отнести задуманное имъ изданіе рисунковъ и текста древнихъ одеждъ. Въ засѣданіи 3 февраля 1862 г. былъ возбужденъ вопросъ о необходимости,—какъ для изслѣдователей древностей вообще, такъ и для художниковъ, желающихъ изображать событія и лица изъ нашей древней исторіи,—въ обнародованіи уцѣлѣвшихъ донынѣ современныхъ изображеній древнихъ одеждъ, съ присовокупленіемъ къ нимъ описаній, которыя были бы составлены согласно требованіямъ науки. И. И. Срезневскій вызвался доставлять описанія древнихъ одеждъ и ихъ принадлежностей, а В. В. Стасовъ и И. И. Горностаевъ взяли на себя изготовленіе рисунковъ. Предполагалось, что подобный трудъ будетъ помѣщаться въ «Извѣстіяхъ» въ видѣ приложеній, чтобы впослѣдствіи изъ нихъ можно было образовать томъ.

Черезъ годъ послѣ того, отдѣленіе (въ засѣданіи 5 января 1863 г.) поручило И. И. Горностаеву отправиться въ Москву для снятія снимковъ съ рисунковъ княжескихъ одеждъ, находящихся въ Сборникѣ 1073 г., а также для обозрѣнія другихъ рукописей синодальной библіотеки, и для покрытія расходовъ по этой командировкѣ ходатайствовало у общаго собранія объ отпускѣ 50 рублей. Но все, за что брался Срезневскій въ Обществѣ, подвигалось, по многочисленности его личныхъ занятій, очень медленно, а иногда и вовсе, какъ было и въ данномъ случаѣ, не осуществлялось.

Въ слѣдующемъ засѣданіи (16 февраля 1863 г.) отдѣленіе постановило ходатайствовать о выдачѣ В. А. Прохорову 150 р., чтобы онъ во время лѣтняго путешествія обращалъ вниманіе на предметы русскихъ древностей [1]). И это предпріятіе осталось для Общества безъ всякаго успѣха.

Къ числу другихъ, не сбывшихся намѣреній отдѣленія, приходится отнести и попытки его къ принятію мѣръ о сохраненіи отъ разрушенія памятниковъ старины. Мы видѣли, что вопросъ этотъ возбудилъ передъ Обществомъ еще Савельевъ, находившійся уже на смертномъ одрѣ [2]), въ отдѣленіи же о немъ заговорилъ членъ-корреспондентъ В. В. Стасовъ въ засѣданіи 26 ноября 1860 г. Обращая вниманіе отдѣленія на необходимость мѣръ противъ разрушенія и уничтоженія архитектурныхъ и другихъ памятниковъ древности, онъ предложилъ войти въ сношенія съ разными европейскими коммиссіями, чтобы получить отъ нихъ уставы и другія постановленія къ сохраненію подобныхъ памятниковъ въ Западной Европѣ. Вслѣдствіе этого заявленія отдѣленіе сносилось съ заграничными коммиссіями; но дѣло подвигалось медленно. В. В. Стасовъ (въ засѣданіи 5 января 1863 г.) довелъ до свѣдѣнія отдѣленія, что предположенное собраніе извѣстій о мѣрахъ, предпринятыхъ въ европейскихъ государствахъ для сохраненія историческихъ памятниковъ, остановилось за неполученіемъ отвѣта отъ французской коммиссіи историческихъ памятниковъ (la commission des monuments historiques). Требуемыя свѣдѣнія были доставлены изъ Австріи, Бельгіи и Норвегіи.

Неудача въ этомъ случаѣ вполнѣ понятна: Археологическія общества могутъ опредѣлять лишь значеніе того или другого памятника и давать ему ученую оцѣнку, но они лишены средствъ къ оберегавію и поддержанію самаго памятника, такъ какъ это возложено на министерство внутреннихъ дѣлъ, безъ котораго ни въ какомъ случаѣ обойтись и нельзя, но которое не имѣетъ въ своемъ составѣ спеціальнаго органа для завѣдыванія этимъ важнымъ дѣломъ, и вопросъ, нѣкогда поднятый Обществомъ, остается въ прежнемъ положеніи и въ настоящее время.

И. И. Срезневскій всегда умѣлъ составлять интересныя и содержательныя засѣданія, въ которыхъ самъ принималъ видное участіе. Стѣснительнымъ только казалось многимъ членамъ Общества являться въ квартиру управляющаго, такъ какъ онъ созывалъ отдѣленіе обыкновенно у себя на дому, и это обстоятельство вызывало даже нарѣканія со стороны нѣкоторыхъ членовъ. Вскорѣ, однако, дѣятельность И. И. Срезнев-

[1]) См. выше, стр. 247—248.

[2]) См. выше, стр. 73—74.

скаго по отношенію къ отдѣленію стала затихать, а затѣмъ повторилось то же, что случилось и въ первый періодъ его управленія отдѣленіемъ: изданіе трудовъ отдѣленія пошло очень медленно, а потомъ и вовсе остановилось, а это задерживало выходъ въ свѣтъ вообще изданій Общества; засѣданія, назначавшіяся все рѣже и рѣже, были вовсе прекращены. При протоколѣ засѣданія отдѣленія 18 октября 1863 г. находится слѣдующая записка секретаря П. П. Пекарскаго, помѣченная 27 января 1867 года: «Настоящій протоколъ остался не подписаннымъ, хотя и напечатанъ въ «Извѣстіяхъ». Причиною неподписанія было то, что г. управляющій отдѣленіемъ Русской и славянской археологіи послѣ 16 февраля 1863 г. [1]) до 17 января 1867 года не созывалъ гг. членовъ отдѣленія—по какимъ уваженіямъ, мнѣ неизвѣстно; по крайней мѣрѣ я нѣсколько разъ настаивалъ на увольненіи меня отъ должности секретаря именно потому, что безъ засѣданій отдѣленіе какъ бы прекратило свое существованіе и мы съ И. И. Срезневскимъ только были номинальными, онъ—предсѣдателемъ, а я—секретаремъ отдѣленія».

Пекарскій въ томъ же засѣданіи 17 января 1867 г. сложилъ съ себя званіе секретаря.

Въ 1867 г., когда Срезневскій, при введеніи новаго Устава, былъ избранъ управляющимъ отдѣленіемъ, онъ опять нѣсколько оживилъ занятія въ отдѣленіи: въ этомъ году было 4 засѣданія, въ 1868-мъ—3 засѣданія. Далѣе не имѣется въ дѣлахъ Общества никакихъ извѣстій о дѣятельности отдѣленія кромѣ того, что въ засѣданіи 6 апрѣля 1870 г. Срезневскій былъ выбаллотированъ управляющимъ на новое трехлѣтіе. Собиралось ли отдѣленіе въ ближайшіе затѣмъ годы, свѣдѣній не оказалось; повидимому, оно не созывалось ни разу.

Впослѣдствіи секретарь отдѣленія О. К. Опочининъ, коснувшись такого печальнаго состоянія дѣлъ въ отдѣленіи, замѣтилъ, что «мало по малу ученымъ міромъ было забыто и самое существованіе отдѣленія» (засѣданіе 19 марта 1876 г.). Было бы, конечно, несправедливо отвергать пользу, принесенную Обществу Срезневскимъ. Его великій умъ, огромная эрудиція несомнѣнно придавали авторитетность и управляемому имъ отдѣленію. По случаю празднованія 50-лѣтія ученой дѣятельности Срезневскаго (5 апрѣля 1879 г.), Общество избрало его своимъ почетнымъ членомъ (засѣданіе 23 марта 1879 г.).

Чтобы призвать отдѣленіе къ болѣе активному существованію, чѣмъ это было при Срезневскомъ въ 70-хъ годахъ, представлялось необходимымъ поставить во главѣ его новыхъ лицъ. Въ засѣданіи 16 мая 1874 г.

[1]) Слѣдовало бы сказать: «послѣ 18 октября 1863 года».

управляющимъ отдѣленіемъ былъ избранъ А. Ѳ. Бычковъ, которому на первыхъ же порахъ пришлось не мало потрудиться для возстановленія занятій въ отдѣленіи. Прежде всего требовалось возбудить интересъ къ дѣятельности отдѣленія его прежнихъ работниковъ, возобновить живую связь отдѣленія съ членами сотрудниками и привлечь въ отдѣленіе новыхъ дѣятелей. Это было достигнуто вполнѣ успѣшно, и засѣданія стали происходить обычнымъ порядкомъ и въ достаточномъ числѣ; такъ, въ 1875 г. ихъ было шесть. Вмѣстѣ съ тѣмъ А. Ѳ. предпринялъ изданіе третьяго тома Записокъ отдѣленія, который и появился въ 1882 году. При А. Ѳ. раскопки Л. К. Ивановскаго приняли широкое развитіе и опредѣленную систему, и этому предпріятію А. Ѳ. постоянно оказывалъ поддержку, хотя на него, какъ на управляющаго отдѣленіемъ, ложилась не малая доля отвѣтственности въ тѣхъ упущеніяхъ, которыя позволялъ себѣ дѣлать Ивановскій въ обработкѣ собраннаго матеріала: добиться отъ него отчета о произведенныхъ работахъ было всегда чрезвычайно трудно, и А. Ѳ. Бычкову приходилось усиленно напоминать Ивановскому объ исполненіи имъ своихъ обязательствъ.

Въ засѣданіи отдѣленія 25 октября 1877 г. А. Ѳ. былъ избранъ управляющимъ отдѣленіемъ на новое трехлѣтіе. При этомъ члены отдѣленія принесли ему изъявленіе глубочайшей и искренней признательности за плодотворную дѣятельность въ качествѣ управляющаго отдѣленіемъ. Общее собраніе въ ближайшемъ засѣданіи присоединилось къ заявленію отдѣленія и съ своей стороны выразило А. Ѳ. такую же благодарность за его многополезную для Общества дѣятельность (засѣданіе 29 октября 1877 г.). Въ 1880 г. общее собраніе, въ знакъ признательности за плодотворное руководительство отдѣленіемъ, единогласно присудило А. Ѳ. Бычкову малую золотую медаль, по выслушаніи записки секретаря Общества о заслугахъ А. Ѳ. передъ Обществомъ (засѣданіе 7 ноября); а августѣйшій предсѣдатель почтилъ А. Ѳ. милостивымъ рескриптомъ (засѣданіе 9 января 1881 г.).

Помимо заботъ о правильномъ ходѣ занятій, А. Ѳ. содѣйствовалъ успѣшному окончанію долго длившагося изданія рисунковъ съ фресокъ и мозаикъ Кіевскаго Софійскаго собора [1]). Онъ же руководилъ печатаніемъ обширнаго труда Ю. Б. Иверсена «Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ» [2]), такъ какъ обнародованіе этого изслѣдованія было возложено на отдѣленіе Русской и славянской археологіи. Благодаря своимъ обширнымъ познаніямъ въ исторической лите-

[1]) См. выше, стр. 114—123.

[2]) Приложеніе къ «Извѣстіямъ», т. IX и X.

ратурѣ и удивительной памяти, А. О. могъ сдѣлать къ тексту г. Иверсена нѣсколько полезныхъ дополненій.

Къ числу самыхъ крупныхъ предпріятій, совершенныхъ за этотъ періодъ при участіи отдѣленія, надо отнести копированіе фресокъ Кирилловскаго монастыря [1]). Остается завершить этотъ трудъ изданіемъ его въ свѣтъ.

Вслѣдствіе того, что Общество предполагало возложить на А. О. Бычкова должность помощника предсѣдателя, управляющимъ отдѣленіемъ былъ выбаллотированъ въ засѣданіи 18 апрѣля 1885 г. графъ А. А. Бобринской, который продолжалъ дѣятельность своего предшественника и такъ же напечаталъ томъ Записокъ отдѣленія, по счету четвертый (1887 г.). При немъ упрочились добрыя отношенія между Обществомъ и Археологическою Коммиссіею. Весною 1891 г. графъ А. А. созвалъ засѣданіе отдѣленія въ помѣщеніи Археологической Коммиссіи для осмотра древнихъ предметовъ, ежегодно выставляемыхъ ею на воззрѣніе Государя Императора, и съ тѣхъ поръ установилось постояннымъ обычаемъ устраивать для этой цѣли одно весеннее собраніе отдѣленія въ Коммиссіи. Графъ А. А. Бобринской въ засѣданіи отдѣленія 14 марта 1891 г. возбудилъ вопросъ объ изданіи особыхъ Записокъ отдѣленія по примѣру прежнихъ лѣтъ. Такъ какъ это предложеніе встрѣтило нѣкоторыя возраженія, клонившіяся къ тому, что затруднительно помѣщать однѣ статьи въ Запискахъ Общества, а другія—въ спеціальномъ органѣ, и что такое подраздѣленіе не обновитъ содержанія Записокъ, было постановлено подвергнуть затронутый вопросъ подробной разработкѣ въ послѣдующихъ собраніяхъ отдѣленія. Но въ ближайшее затѣмъ время мысль объ особомъ органѣ отдѣленія не была приведена въ исполненіе.

На засѣданіяхъ отдѣленія графъ А. А. очень часто являлся докладчикомъ по русскимъ древностямъ.

Вслѣдствіе многочисленности своихъ служебныхъ занятій графъ А. А., послѣ двухъ трехлѣтнихъ сроковъ по управленію отдѣленіемъ, счелъ себя вынужденнымъ отказаться отъ дальнѣйшихъ выборовъ, но не смотря на этотъ отказъ былъ опять избранъ управляющимъ на новое трехлѣтіе (засѣданіе 14 марта 1891 г.), а по истеченіи этого періода рѣшительно снялъ свою кандидатуру на должность управляющаго. Отдѣленіе въ засѣданіи 6 апрѣля 1894 г. въ знакъ признательности къ графу А. А. за его долголѣтніе труды на пользу Общества, постановило сдѣлать представленіе общему собранію объ избраніи графа А. А. въ почетные члены Общества [2]).

[1]) См. выше, стр. 157—159.

[2]) Избраніе состоялось въ засѣданіи 18 ноября 1894 г.

Въ томъ же засѣданіи управляющимъ отдѣленіемъ былъ избранъ профессоръ С. О. Платоновъ, озаботившійся прежде всего дать правильный и періодическій ходъ Запискамъ отдѣленія.

Въ наше время всякому образованному, можно сказать, всякому грамотному человѣку понятенъ интересъ къ русскимъ древностямъ; не то было 50 и даже 40 лѣтъ назадъ, когда нѣкоторые изъ наиболѣе чуткихъ ученыхъ съ большимъ самопожертвованіемъ начали заниматься изученіемъ родной старины. Тогда общее мнѣніе этимъ памятникамъ не только не придавало никакого значенія, но относилось къ нимъ прямо отрицательно. Достаточно вспомнить попытку И. Е. Забѣлина и Д. А. Ровинскаго въ 40-хъ годахъ издавать въ Москвѣ журналъ, посвященный древнему русскому искусству, попытку, не осуществившуюся только потому, что графъ С. Г. Строгановъ, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей въ Россіи своего времени, но воспитанный на традиціяхъ классическаго искусства и западной цивилизаціи, категорически заявилъ предпринимателямъ, что никакого искусства на Руси до Петра не было и что онъ недоумѣваетъ о какомъ искусствѣ будутъ они писать въ своемъ журналѣ [1]). Отдѣленіе Русской и славянской археологіи взяло подъ свое покровительство русскія древности, усердно стало приводить наши самобытные памятники въ извѣстность и тѣмъ показало ихъ богатство, обнаружившееся совершенно неожиданно, и ихъ важность для отечественной культуры и исторіи. Это навсегда останется великой заслугой дѣятелей отдѣленія и Общества, и подобная заслуга никогда не забудется и не умалится.

Секретари отдѣленія.

Первымъ секретаремъ отдѣленія былъ И. П. Сахаровъ, сложившій съ себя эту обязанность 23 декабря 1853 г., повидимому, послѣ отчета ревизіонной коммиссіи [2]), и тогда же временно замѣщенный Д. В. Полѣновымъ. Великій Князь, выразивъ сожалѣніе по поводу оставленія Сахаровымъ секретарской должности, согласился на передачу ея Полѣнову, который затѣмъ въ засѣданіи отдѣленія 6 марта 1854 г. былъ единогласно избранъ секретаремъ. 16 февраля 1855 г. его замѣстилъ Г. И. Геннади, смѣщенный, въ свою очередь, 8 марта 1856 г., И. И. Саввантовымъ. Послѣ него съ 18 марта 1857 г. секретаремъ былъ избранъ членъ корреспондентъ Г. С. Дестунисъ, а 11 февраля

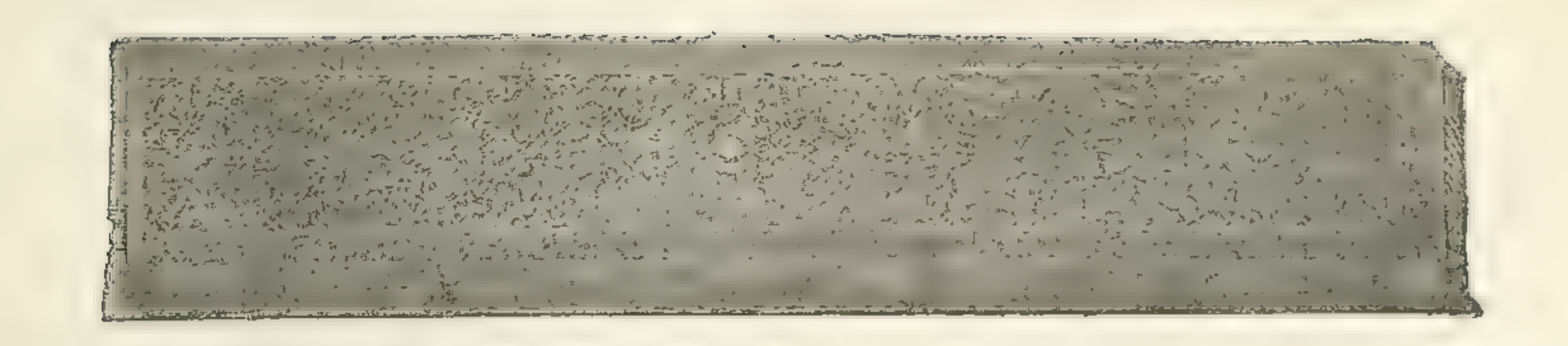
[1]) Чествованіе памяти Д. А. Ровинскаго въ И. Академіи Наукъ.

[2]) См. выше, стр. 71—73.

1859 г.—членъ корреспондентъ П. П. Пекарскій, остававшійся въ этой должности до 17 января 1867 г., когда секретаремъ вторично былъ избранъ Д. В. Полѣновъ. Съ 16 мая 1874 г. секретарство было возложено на Ѳ. К. Опочинина, числившагося въ этомъ званіи до 24 октября 1878 г. и отказавшагося отъ него по причинѣ болѣзни [1]). 19 марта 1879 г. отдѣленіе избрало секретаремъ Л. К. Ивановскаго, который неоффиціально, вслѣдствіе болѣзни Опочинина, занималъ эту должность съ 1877 года. 18 апрѣля 1885 г. секретарскія обязанности были возложены на Н. В. Покровскаго, сложившаго ихъ съ себя 7 декабря 1888 г. Тогда секретаремъ былъ избранъ В. Г. Дружининъ, а по переходу его съ 13 апрѣля 1890 г. въ секретари Общества, отдѣленіе 26 ноября 1890 г. выбаллотировало на его мѣсто А. С. Лаппо-Данилевскаго, который 10 декабря 1896 г. отказался отъ этой должности и въ томъ же засѣданіи былъ замѣщенъ С. М. Середонинымъ.

[1]) Добрую по себѣ память оставилъ Ѳ. К. Опочининъ въ Обществѣ, опредѣливъ ему по духовному завѣщанію свою богатую нумизматическую коллекцію. Онъ скончался отъ чахотки 14 іюня 1881 г. Общество постановило помѣстить его портретъ въ одномъ изъ своихъ изданій (Записки новой серіи, т. 1), поступившую же коллекцію опредѣлило хранить особо отъ другихъ собраній и просило Д. И. Прозоровскаго составить ей каталогъ, который, по изготовленіи, напечатать (засѣданіе 26 мая 1882 г.).

II. Отдѣленіе Восточной археологіи.

Къ отдѣленію Восточной археологіи приписались: Д. Банзаровъ, И. А. Бартоломей, И. Н. Березинъ, В. В. Григорьевъ, П. И. Демезонъ, И. И. Іосселіани, мирза А. К. Казембекъ, Б. В. Кёне, З. Ѳ. Леонтьевскій, П. С. Савельевъ, мирза Д. Топчибашевъ, Х. Д. Френъ, Н. В. Ханыковъ и графъ П. П. Шуваловъ.

Первое засѣданіе отдѣленія состоялось 13 апрѣля 1851 г. и тогда же управляющимъ былъ избранъ мирза Джафаръ Топчибашевъ, котораго этимъ выборомъ хотѣли почтить его ученики, Григорьевъ и Савельевъ; а должность секретаря принялъ на себя членъ-корреспондентъ В. В. Григорьевъ.

При учрежденіи Общества древности Востока не вошли въ кругъ его занятій, только восточная нумизматика въ самомъ широкомъ смыслѣ, безъ ограниченія какимъ-либо временемъ, получила въ статутахъ Общества право гражданства наравнѣ съ прочими отраслями археологіи. Но практика первыхъ засѣданій показала, что Обществу нельзя не касаться восточныхъ древностей. Уже въ пятомъ засѣданіи, происходившемъ 9 декабря 1846 г., Ф. А. Жиль прочиталъ описаніе татарскаго вооруженія, хранившагося въ царскосельскомъ музеѣ [1]); а въ слѣдующемъ засѣданіи, бывшемъ 13 января 1847 г., П. С. Савельевъ произнесъ рѣчь «О важности изученія восточной нумизматики и археологіи въ Россіи» [2]), принятую общимъ собраніемъ очень сочувственно и имѣвшую послѣдствіемъ то, что восточныя древности заняли подобающее имъ мѣсто въ трудахъ Общества. Конечно, среди этихъ древностей первенствующее мѣсто занимала все-таки нумизматика, такъ какъ она не требовала серьезной подготовки въ исторіи искусствъ, безъ которой нельзя обойтись при изученіи другихъ предметовъ восточ-

[1]) См. Записки, т. I, стр. 43—51.

[2]) Тамъ же, стр. 78—88.

наго происхожденія; кромѣ того, монетные клады, постоянно открываемые при земляныхъ работахъ, давали для занятій нумизматикою обильный матеріалъ; однако, мало по малу и прочіе восточные памятники древности стали получать объясненія на страницахъ изданій Общества.

Всѣ подобныя статьи представлялись въ Общество или на французскомъ языкѣ, или на нѣмецкомъ. Не пожелалъ подчиниться этому требованію только В. В. Григорьевъ, который обошелъ его тѣмъ, что статью свою, предназначенную для Записокъ, «Монеты афганскихъ султановъ Индіи, найденныя въ развалинахъ Сарая», написалъ на англійскомъ языкѣ, и въ такомъ видѣ она появилась въ Mémoires'ахъ Общества [1], — случай, оставшійся единственнымъ въ издательской дѣятельности Общества.

Съ самаго учрежденія отдѣленія Восточной археологіи занятія его стали на твердую почву, и можно сказать, что это отдѣленіе въ дѣлѣ изученія восточныхъ древностей очень долгое время занимало первенствующее мѣсто въ ряду другихъ европейскихъ и русскихъ ученыхъ учрежденій, имѣвшихъ въ программѣ своей дѣятельности этотъ предметъ. Впослѣдствіи, какъ увидимъ дальше, второе отдѣленіе, въ виду того, что изученіе восточныхъ древностей находится въ полной зависимости отъ развитія востоковѣдѣнія вообще, раздвинуло границы своихъ занятій въ этомъ смыслѣ и стало принимать статьи по исторіи, филологіи, религіи, по современнымъ явленіямъ въ области востоковѣдѣнія, замѣтки библіографическаго содержанія и т. д.

Отдѣленіе вообще не задавалось широкими планами, крупныхъ задачъ для своихъ занятій не проектировало, а въ предѣлахъ возможности скромно, но въ то же время постоянно, дѣлало свою полезную работу. Оно всегда обращало полное вниманіе на выдающіеся труды по археологіи Востока, нумизматики, палеографіи, и принимая время отъ времени твердо организованныя программы, даже вырабатывало ученыхъ извѣстнаго направленія, поощряя переводы восточныхъ текстовъ и надписей и занятія нумизматикой. Этимъ отдѣленіе было обязано, главнымъ образомъ, двумъ своимъ секретарямъ, П. С. Савельеву и В. В. Вельяминову-Зернову, которые въ первое 25-лѣтіе Общества усердно трудились для успѣшнаго у насъ развитія Востоковѣдѣнія. Савельевъ отдавался отдѣленію съ полнымъ забвеніемъ своихъ личныхъ интересовъ. Едва ли за время его секретарства прошло хотя одно собраніе, въ которомъ не было бы сообщеній Савельева, случалось и такъ, что онъ одинъ заполнялъ цѣлое засѣданіе своими до-

[1]) On the Patan Coins of India, found in the Ruins of Sarai (Mémoires, t. V). По русски она помѣщена въ Запискахъ во II томѣ.

кладами. По общему отзыву это былъ идеальный секретарь, ревностно входившій въ интересы Общества. Онъ постоянно былъ въ хлопотахъ по исполненію принятой на себя должности: усердно посѣщалъ ученыхъ съ просьбою дать докладъ по предмету ихъ занятій, привлекалъ новыхъ сотрудниковъ, вызывалъ ихъ къ разрѣшенію разныхъ научныхъ вопросовъ археологическаго характера, велъ по этому поводу обширную переписку, какъ въ Россіи, такъ и заграницей [1]), наконецъ, онъ же поддержалъ у насъ занятія восточной нумизматикой, такъ какъ по его предложенію были учреждены Обществомъ двѣ денежныя преміи за сочиненія о монетахъ Саманидовъ и халифовъ, и преміи эти не остались безъ отвѣта. В. В. Григорьевъ, хорошо знавшій Савельева и его выдающуюся привязанность къ Обществу, выразился о немъ такъ: «Будучи однимъ изъ членовъ основателей Археологическаго Общества, П. С. чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе втягивался въ сферу его дѣятельности, находя ее совершенно соотвѣтственною своему характеру, складу ума своего, роду своихъ занятій и тѣмъ ученымъ требованіямъ, которыя развивались въ немъ вслѣдствіе этихъ занятій» [2]).

Во всѣхъ случаяхъ, когда нужно было потрудиться на пользу Общества и его отдѣленій или оживить ученую производительность ихъ, общее собраніе обращалось къ содѣйствію П. С. Савельева, и онъ съ полною готовностію шелъ на этотъ призывъ [3]).

Въ третьемъ засѣданіи отдѣленія, происходившемъ 22 декабря 1851 г., управляющій имъ мирза Д. Топчибашевъ возбудилъ вопросъ объ изданіи Записокъ отдѣленія съ 1852 года, представивъ въ пользу своего предложенія слѣдующіе мотивы:

«Археологія и нумизматика Востока, преимущественно мусульманскаго, столь близкаго къ Россіи, имѣютъ въ Императорскомъ Археологическомъ Обществѣ ученыхъ представителей, образующихъ 2-е отдѣленіе Общества, спеціально предназначенное для разработыванія Восточной археологіи. При настоящемъ раздѣленіи Записокъ Общества по отдѣленіямъ, желательно, чтобы и Восточное отдѣленіе, съ наступающаго 1852 г., издавало труды свои особо, по примѣру Записокъ отдѣленія Русской и Славянской Археологіи, подъ названіемъ: Записки Восточ-

[1]) Укажемъ для примѣра на его сношенія со Штикелемъ по поводу золотой короны хана Джанибека, о чемъ онъ сдѣлалъ заявленіе въ засѣданіи 21 февраля 1851 г. (Записки, т. IV, перечень засѣданій, стр. 34—35).

[2]) Жизнь и труды П. С. Савельева, стр. 71.

[3]) Слѣдуетъ отмѣтить попытку Савельева представлять ежегодно библіографическій указатель русской археологической литературы. Но эту полезную работу даже и самъ онъ не могъ выдержать, давъ обозрѣніе за одинъ только 1850 годъ. (Записки, томъ III, приложенія, стр. 164—185).

наго отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Записки Восточнаго Отдѣленія могутъ выходить неопредѣленно по мѣрѣ накопленія статей, книжками до 10 и 15 печатныхъ листовъ, съ необходимыми для поясненія текста рисунками и политипажами. На изданіе оныхъ проситъ Общество внести въ бюджетъ расходовъ на 1852 г. *шестьсотъ рублей серебромъ*. Сумма сія выдается казначеемъ по мѣрѣ предъявленія счетовъ, подписываемыхъ управляющимъ и секретаремъ отдѣленія. Въ случаѣ экономіи, остаточная отъ ассигнованной на ежегодное изданіе сумма можетъ быть назначена на экстраординарныя издержки по отдѣленію въ слѣдующемъ году, если то потребуется. Изданіе печатается въ числѣ 250 экземпляровъ и разсылается ко всѣмъ членамъ отдѣленія и всѣмъ дѣйствительнымъ членамъ Общества, равно какъ и въ ученыя Общества, съ которыми наше Общество состоитъ въ сношеніяхъ. Секретарь отдѣленія представляетъ въ концѣ года отчетъ въ расходѣ экземпляровъ».

Отдѣленіе постановило представить это ходатайство вице-предсѣдателю Общества графу Д. Н. Блудову на утвержденіе. Но такъ какъ въ то время еще не было возможности выяснить размѣры расходовъ по отдѣленіямъ на изданіе ихъ трудовъ, то никакого ассигнованія на особый органъ отдѣленія въ 1852 году сдѣлано не было, статьи же по восточной археологіи печатались по прежнему въ общихъ Запискахъ. Только въ 1853 г., по поводу напечатанія сочиненія В. Г. Тизенгаузена о Саманидскихъ монетахъ въ VI т. Записокъ Общества, П. С. Савельевъ предложилъ отдѣленію отпечатывать изъ Записокъ особыми оттисками въ числѣ 250 экземпляровъ статьи по предмету древностей и нумизматики Востока подъ общимъ заглавіемъ «Труды». Такимъ образомъ возникъ печатный органъ Восточнаго отдѣленія, который до 5-го тома включительно составлялся изъ перепечатокъ статей, помѣщенныхъ въ Запискахъ Общества, 6-я книга «Трудовъ» отдѣленія представляетъ оттискъ изъ XIV тома «Записокъ» съ тою лишь разницею, что въ Запискахъ не помѣщенъ монгольскій текстъ лѣтописи Алтанъ-тобчи. Далѣе сообщенія по Востоку, кромѣ мелкихъ замѣтокъ, стали помѣщаться уже непосредственно въ «Трудахъ», которые съ этого тома стали выходить уже самостоятельно. Количество ихъ осталось то же, т. е. 200 экземпляровъ для Общества и 50 оттисковъ для авторовъ. Послѣдняя цифра, впрочемъ, нерѣдко увеличивалась. Такъ, И. Н. Березинъ и В. П. Васильевъ получали по 100 оттисковъ. Затѣмъ, когда Общество признало полезнымъ издавать «Извѣстія», Савельевъ задумалъ воспользоваться этимъ изданіемъ, чтобы безъ особенныхъ затратъ организовать другой печатный

органъ отдѣленія, для удобства членовъ его: «Извѣстій Восточнаго отдѣленія» (8°), которыя, по мысли Савельева, должны были представлять отдѣльные оттиски изъ общихъ «Извѣстій» (4°) статей и протоколовъ этого отдѣленія (засѣданіе отдѣленія 28 декабря 1857 г.). Въ слѣдующемъ же году начался выходъ особыхъ «Извѣстій» отдѣленія небольшими, во вкусѣ Савельева, выпусками, которыхъ вышло только 5, составившихъ одинъ томъ; послѣ же того, за смертію Савельева, они болѣе не появлялись. Печатались въ количествѣ 200 экземпляровъ.

Что же касается до ежегодныхъ отчетовъ по отдѣленію, то они первое время представлялись очень исправно и въ случаѣ напечатанія издавались еще особо въ количествѣ 100 экземпляровъ для раздачи членамъ отдѣленія и разсылки въ ученыя учрежденія.

П. С. Савельевъ задумалъ собрать свѣдѣнія о восточныхъ древностяхъ, находящихся въ Россіи, и въ одномъ изъ засѣданій отдѣленія представилъ проектъ циркуляра по этому предмету: «Извѣстно, сколь значительное число этихъ древностей сохранилось въ разныхъ краяхъ нашего отечества, и сколь важными многія изъ нихъ оказались для исторіи и этнографіи. Приглашеніе доставлять свѣдѣнія о нихъ въ Общество можетъ открыть многіе памятники, еще не извѣстные или не описанные и доставить новый матеріалъ для трудовъ отдѣленія». Свой проектъ Савельевъ предполагалъ сообщить членамъ отдѣленія для пополненій, а потомъ напечатать и разослать къ лицамъ, которыя могли быть полезными въ этомъ дѣлѣ. Съ этою цѣлію онъ предлагалъ войти въ сношенія съ кавказскимъ и сибирскимъ отдѣлами Географическаго общества. Предложеніе было одобрено (засѣданіе 3 апрѣля 1854 г.), но въ исполненіе не приведено.

Въ засѣданіи отдѣленія 25 февраля 1855 г. мирза Д. Топчибашевъ отказался отъ должности управляющаго по слабости здоровья и тогда отдѣленіе избрало преемникомъ ему графа П. П. Шувалова, права котораго на руководительство занятіями оріенталистовъ заключались въ томъ, что онъ собиралъ и изучалъ восточныя монеты. Въ то же время и П. С. Савельевъ просилъ избрать въ секретари другое лицо, такъ какъ находясь по служебнымъ занятіямъ болѣе полугода въ отлучкѣ изъ Петербурга, онъ былъ не въ состояніи исполнять свои обязанности по отдѣленію такъ дѣятельно, какъ бы желалъ. Не смотря на такое заявленіе, отдѣленіе попрежнему избрало Савельева секретаремъ и предоставило ему право, на случай продолжительнаго отсутствія, передавать временно свою должность В. Г. Тизенгаузену.

Гр. Шуваловъ вслѣдствіе пребыванія за границей не могъ принять участія въ работахъ отдѣленія, но обѣщалъ, какъ заявилъ П. С. Са-

вельевъ (засѣданіе 28 декабря 1855 г.), способствовать его цѣлямъ изданіемъ въ «Трудахъ» рѣдкихъ и неизданныхъ еще монетъ своего богатаго собранія. Завѣдываніе отдѣленіемъ гр. Шуваловъ предоставилъ вполнѣ Савельеву и только одинъ разъ, въ засѣданіи отдѣленія 30 марта 1857 г., проявилъ участіе въ занятіяхъ отдѣленія сообщеніемъ двухъ неизданныхъ и замѣчательныхъ саманидскихъ диргемовъ; все же прочее время состоялъ номинальнымъ управляющимъ. На засѣданіяхъ по прежнему предсѣдательствовалъ мирза Топчибашевъ. Въ такихъ порядкахъ отдѣленіе не видѣло никакого ущерба для дѣла и при первой же баллотировкѣ административныхъ лицъ на новый срокъ выбрало, впредь до введенія новаго устава, управляющимъ по прежнему графа Шувалова, а секретаремъ Савельева (засѣданіе 6 февраля 1856 г.).

На первое время отдѣленіе, какъ сказано, занималось главнымъ образомъ нумизматикой, преимущественно мусульманской, которая по малой еще разработкѣ и по обилію новыхъ находокъ, постоянно появлявшихся на свѣтъ, давала богатый матеріалъ, какъ для сообщеній на засѣданіяхъ, такъ и для изданія «Трудовъ». Впослѣдствіи, когда этотъ источникъ сдѣлался болѣе извѣстнымъ и сталъ предметомъ отдѣльныхъ монографій, опубликованныхъ Обществомъ, отдѣленію пришлось прибѣгнуть къ работамъ историко-археологическаго и даже прямо историческаго характера. Среди послѣднихъ первое мѣсто заняли переводы восточныхъ текстовъ и даже словарь. Къ переводамъ съ такихъ малодоступныхъ языковъ, какъ восточные, Общество всегда относилось благопріятно, не останавливаясь даже передъ расходомъ на вознагражденіе за трудъ по изготовленію переводовъ. Въ самыхъ широкихъ размѣрахъ воспользовался такимъ направленіемъ Общества И. Н. Березинъ.

Въ засѣданіи отдѣленія 4 апрѣля 1856 г. было заслушано представленіе профессора Березина по задуманному имъ изданію:

«Приводя къ окончанію переводъ на русскій языкъ описанія турецко-монгольскихъ племенъ изъ исторіи монголовъ, составленной на персидскомъ языкѣ везиремъ Рашидъ Эддиномъ, я имѣю честь обратиться съ покорнѣйшею просьбою къ Археологическому Обществу принять на себя печатаніе этого изданія. Извѣстно, что исторія Рашидъ Эддина составляетъ лучшій и богатѣйшій источникъ для знакомства съ монголо-турецкою древностью; не подвержено также сомнѣнію, что, безъ знакомства съ повѣствованіями Рашидъ Эддина о монголо-турецкихъ племенахъ, обильные и разнохарактерные памятники и надписи, сохранившіеся до сихъ поръ въ восточномъ краю европейской Россіи, на Кавказѣ и въ особенности въ Сибири, не могутъ быть опредѣлены съ желаемой точ-

ностью. Переводъ, приводимый мною къ окончанію, снабженъ многочисленными и обширными примѣчаніями, которыя требовали неоднократныхъ поѣздокъ для археологическихъ и другихъ изысканій на самыхъ мѣстахъ, упоминаемыхъ въ описаніи Рашидъ Эддина: считая употребленныя на эти поѣздки издержки и переписку подлинниковъ Рашидъ-Эддиновой исторіи, бывшую необходимой для вѣрнаго перевода, я нахожу потребнымъ на вознагражденіе по предпринятому мною труду всѣхъ расходовъ двѣсти рублей серебромъ».

Отдѣленіе рѣшило напечатать трудъ И. Н. Березина. По ходатайству отдѣленія общее собраніе постановило уплачивать И. Н. Березину по 200 р. за томъ (засѣданіе 6 апрѣля 1856 г.). Переводъ вмѣстѣ съ текстомъ наполнили V, VII, XIII и XV томы «Трудовъ» Восточнаго отдѣленія [1]).

По представленію отдѣленія лама Галсанъ-Гомбоевъ получилъ отъ Общества 100 р. за переводъ монгольской лѣтописи «Алтанъ-топчи» (засѣданіе 11 февраля 1857 г.), 50 р. за переводъ древней монгольской рукописи подъ заглавіемъ: «Трудно исполнимый обрядъ, совершаемый надъ лопаткою, открытый Манджушріемъ» (засѣданіе отдѣленія 26 октября 1859 г.), 15 р. за объясненія древнихъ предметовъ, употреблявшихся при буддійскихъ обрядахъ и присланныхъ въ Общество Армстронгомъ изъ Семипалатинска (общее собраніе 22 марта 1860 г.), и ему же 150 р. за переводъ двухъ калмыцкихъ рукописей: «Зая Пандидинъ-туджи» и «Рама-Яна-Хана-Тули» (засѣданіе отдѣленія 2 апрѣля и засѣданіе общаго собранія 5 декабря 1862 г.). Муллѣ Фейзъ-ханову выдано 50 р. (общее собраніе 24 апрѣля 1863 г.) за переводъ 26 турецкихъ и персидскихъ документовъ, привезенныхъ академикомъ Б. А. Дорномъ съ Кавказа (засѣданіе отдѣленія 25 февраля 1863 г.).

Въ послѣдніе дни своей жизни П. С. Савельевъ интересовался надгробными памятниками касимовскихъ хановъ въ г. Касимовѣ, о чемъ сдѣлалъ сообщеніе въ засѣданіи Восточнаго отдѣленія 16 октября 1858 г. и настойчиво предлагалъ снестись съ кѣмъ-либо изъ касимовскихъ жителей для полученія точныхъ копій съ надписей этихъ надгробій. Дѣйствительный членъ Общества архимандритъ Макарій изъ Рязани откликнулся на это заявленіе сообщеніемъ любопытныхъ свѣдѣній о касимовскихъ памятникахъ по найденной имъ въ бумагахъ стараго рязанскаго

[1]) Всего И. Н. Березину было уплачено 1250 р., а именно: 200 р. за переводъ текста (засѣданіе 6 апрѣля 1856 г.), 200 р. за текстъ (засѣданіе 29 апрѣля 1861 г.), 200 р. за переводъ (засѣданіе 23 декабря 1865 г.), 250 р. за переводъ 2-й части перваго тома (засѣданіе 31 октября 1868 г.), 200 р. за текстъ (засѣданіе 26 января 1872 г.) и 200 р. за окончаніе перевода біографіи Чингисъ-хана (засѣданіе 29 апрѣля 1883 г.).

консисторскаго архива полуистлѣвшей рукописи прошлаго вѣка (1792 г.), въ которой оказались собранными списки надписей по Рязанской епархіи для доставленія ихъ оберъ-прокурору св. Сѵнода А. И. Мусину-Пушкину отъ рязанскаго преосвященнаго Симона Лагова, во исполненіе монаршаго повелѣнія (засѣданіе 14 сентября 1859 г.). Записка цѣликомъ напечатана при протоколѣ засѣданія [1]). Этимъ, повидимому, данъ былъ толчекъ къ появленію въ изданіяхъ восточнаго отдѣленія труда, составляющаго одно изъ самыхъ крупныхъ явленій въ нашей литературѣ по Востоковѣдѣнію, именно: «Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» В. В. Вельяминова-Зернова (Труды Вост. отд. Имп. Рус. Археол. Общ. т. IX, X, XI и XII). Для выясненія вопроса о надписяхъ былъ командированъ въ г. Касимовъ мулла Фейзъ-хановъ [2]).

Въ засѣданіи 26 февраля 1859 г. Савельевъ заявилъ, что вслѣдствіе болѣзни онъ не можетъ болѣе завѣдывать дѣлами отдѣленія и рѣшительно отказался отъ исполненія своихъ обязанностей по Обществу. Тогда управляющимъ отдѣленіемъ былъ избранъ членъ-корреспондентъ М. И. Броссе, а секретаремъ — В. В. Вельяминовъ-Зерновъ. Дѣятельность отдѣленія и при этой администраціи шла въ прежнемъ направленіи и выражалась преимущественно въ печатаніи «Трудовъ», которыхъ за время съ 1859 г. по 1867 г. вышло подъ редакціей секретаря 5 томовъ.

За одну статью, напечатанную въ «Трудахъ» нѣсколько позже, Общество выдало 400 рублей. Дѣло происходило такъ. Въ 1865 г. скончался въ Оренбургѣ членъ-корреспондентъ Общества А. А. Бобровниковъ, въ бумагахъ котораго была найдена замѣчательная статья его о памятникахъ монгольскаго квадратнаго письма. Статью эту В. В. Григорьевъ усердно рекомендовалъ Обществу для напечатанія въ «Трудахъ» отдѣленія и ходатайствовалъ о выдачѣ за нее вознагражденія семейству покойнаго, очутившемуся въ бѣдственномъ положеніи, денежнаго пособія въ размѣрѣ вышеприведенной цифры (засѣданіе 11 октября 1865 г.). Біографическая записка о Бобровниковѣ, составленная В. В. Григорьевымъ, не была напечатана, не смотря на постановленіе помѣстить ее въ Извѣстіяхъ [3]).

Въ засѣданіи отдѣленія 10 января 1867 г. М. И. Броссе отка-

[1]) Извѣстія, т. II, стр. 255—257.

[2]) См. выше, стр. 246 — 247. Въ виду того, что въ это время печатаніе Записокъ Общества прекратилось, «Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» было выпущено отдѣльными оттисками въ количествѣ 500 экземпляровъ, изъ нихъ 100 поступили въ распоряженіе автора.

[3]) Она помѣщена въ Приложеніяхъ къ біографіи самого Григорьева. См. «В. В. Григорьевъ по его письмамъ и трудамъ», Спб., 1887, стр. 069—076.

зался отъ должности управляющаго отдѣленіемъ по многочисленности другихъ своихъ занятій, а также и В. В. Вельяминовъ-Зерновъ сложилъ съ себя званіе секретаря, хотя оставилъ за собой редакцію XII, XIII и XIV томовъ Трудовъ отдѣленія.

Преемникомъ Броссе въ качествѣ управляющаго былъ избранъ В. В. Григорьевъ. Никогда не относившійся къ дѣлу формально, Григорьевъ и въ отдѣленіи приложилъ всѣ усилія, чтобы поддерживать его дѣятельность на подобающей высотѣ. Онъ прежде всего обратилъ вниманіе на замѣшкавшееся печатаніе нѣкоторыхъ статей и на увеличеніе состава отдѣленія новыми членами. Но и Григорьевъ, исполнявшій разныя отвѣтственныя должности по министерству внутреннихъ дѣлъ, не всегда могъ съ одинаковою энергіею руководить дѣятельностію отдѣленія, и при немъ были періоды, когда отдѣленіе по цѣлымъ годамъ не собиралось, даже для производства выборовъ управляющаго и секретаря. Послѣ одного продолжительнаго перерыва Григорьевъ даже счелъ обязанностью дать объясненіе, почему долго не созывалъ отдѣленіе (засѣданіе отдѣленія 7 ноября 1880 г.).

Въ это управленіе отдѣленіемъ А. А. Куникъ сдѣлалъ важное предложеніе о составленіи сборника восточныхъ извѣстій о Россіи. Онъ находилъ крайне желательнымъ, чтобы русскіе ученые, занимающіеся отечественною исторіею имѣли, въ пособіе при этихъ занятіяхъ, полный по возможности, отчетливо и по одному плану составленный сводъ извѣстій азіатскихъ писателей, о славянскихъ, угорскихъ, тюркскихъ и другихъ народахъ, населяющихъ или населявшихъ южную и восточную части Европейской Россіи, съ того времени какъ такія извѣстія появляются у означенныхъ писателей, съ присовокупленіемъ біографическихъ и другихъ объ этихъ писателяхъ свѣдѣній, которыя ставили бы читателя въ возможность понимать извѣстія ихъ надлежащимъ образомъ [1]). Мысль эта встрѣтила въ отдѣленіи полное сочувствіе, и нѣкоторые члены его изъявили готовность посвятить свой трудъ на это дѣло: К. П. Паткановъ обѣщалъ сдѣлать извлеченіе изъ армянскихъ писателей, А. А. Цагарелли—изъ грузинскихъ, А. Я. Гаркави—изъ арабскихъ. При этомъ, отдѣленіе просило А. А. Куника взять на себя руководство этимъ дѣломъ и составить планъ работы (засѣданіе 18 мая 1873 г.) Въ 1875 г. А. А. Куникъ и К. П. Паткановъ составили правила для изданія восточныхъ источниковъ отечественной исторіи (общее собраніе 6 февраля 1875 г.); но въ то время это предпріятіе не получило никакого движенія, какъ не получило его и позже, будучи возбуждено при новомъ управляющемъ.

[1]) См. выше, стр. 155—157.

Другое предложеніе А. А. Куника касалось топографіи кладовъ восточныхъ монетъ. Послѣ извѣстнаго труда П. С. Савельева по этому предмету накопилось много новыхъ данныхъ, которыя было бы желательно привести въ систему и обнародовать. Осуществить эту мысль взялся А. К. Марковъ (засѣданіе общаго собранія 30 октября 1886 г.). Трудъ его, доставленный не въ Общество, а въ Академію Наукъ, былъ своевременно напечатанъ, но не выпущенъ въ свѣтъ, такъ какъ А. А. Куникъ намѣревался написать къ нему предисловіе и послѣсловіе, что не успѣлъ привести въ исполненіе.

По рекомендаціи Восточнаго отдѣленія въ 1884 году былъ напечатанъ по русски трудъ Д. А. Хвольсона «Сборникъ еврейскихъ надписей», появившійся уже на нѣмецкомъ языкѣ.

Магистрантъ с.-петербургскаго университета А. М. Позднѣевъ, по возвращеніи изъ поѣздки въ Монголію, сдѣлалъ въ засѣданіи отдѣленія (26 февраля 1881 г.) сообщеніе о монгольской лѣтописи Юань-чао-ми-ши, написанной въ 40-хъ годахъ XIII столѣтія, являющейся, слѣдовательно, древнѣйшимъ литературнымъ произведеніемъ Монголовъ. Эта лѣтопись въ подлинникѣ не сохранилась, но она была издана въ Китаѣ въ XV ст. съ транскрипціею монгольскихъ словъ китайскими іероглифами и двумя китайскими переводами, подстрочнымъ и въ литературномъ изложеніи. Извлеченія изъ Юань-чао-ми-ши на русскомъ языкѣ сдѣлалъ архим. Палладій, который передалъ единственный экземпляръ этого сочиненія г. Позднѣеву, какъ монголисту, для составленія полнаго изданія и новаго перевода. Отдѣленіе тогда же постановило ходатайствовать передъ общимъ собраніемъ о напечатаніи постепенно, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, на счетъ Общества, фотолитографическимъ способомъ, всего китайскаго изданія Юань-чао-ми-ши, на что потребовалось бы около 1000 рублей; а русскій переводъ г. Позднѣева напечатать въ «Трудахъ» отдѣленія. Общее собраніе согласилось съ мнѣніемъ отдѣленія (засѣданіе 31 марта 1881 г.); но дѣло пока ограничилось помѣщеніемъ въ Извѣстіяхъ Общества записки г. Позднѣева: «О древнемъ китайско-монгольскомъ историческомъ памятникѣ Юань-чао-ми-ши» [1]).

Въ общемъ, труды Григорьева на пользу отдѣленія были настолько плодотворны, что Общество, желая выразить Григорьеву свою признательность за долговременное руководство отдѣленіемъ, присудило ему въ засѣданіи 13 мая 1880 г. малую золотую медаль. Григорьевъ редактировалъ XV, XVI, XVII и XVIII томы «Трудовъ».

Григорьевъ скончался 19 декабря 1881 г., и отдѣленіе въ преемники ему избрало въ засѣданіи 8 марта 1882 г. К. П. Патканова,

[1]) Томъ X, стр. 245—259.

состоявшаго во время Григорьева секретаремъ отдѣленія. Онъ оставался управляющимъ только одно трехлѣтіе, но успѣлъ ознаменовать его для жизни отдѣленія очень крупнымъ событіемъ, которое современемъ дастъ ему возможность шире развернуть свою дѣятельность. По ходатайству Патканова отъ имени исполнительнаго комитета 3-го международнаго съѣзда оріенталистовъ, бывшаго въ С.-Петербургѣ въ августѣ 1876 г., отдѣленіе получило въ свое распоряженіе капиталъ въ 6420 р. 63 к. Предсѣдатель исполнительнаго комитета 3-го международнаго съѣзда оріенталистовъ, К. П. Паткановъ, отношеніемъ, отъ 20 января 1884 г. № 348, увѣдомилъ Совѣтъ Общества, что Государь Императоръ вслѣдствіе ходатайства министра народнаго просвѣщенія въ 10 день августа 1883 г. высочайше соизволилъ на передачу въ Восточное отдѣленіе Импер. Русск. Археологическаго Общества на изданіе восточныхъ памятниковъ суммы, оставшейся отъ устройства 3-го международнаго съѣзда оріенталистовъ въ количествѣ 6163 р. 19 к., которые вмѣстѣ съ наросшими процентами (257 р. 44 к.) тогда же поступили въ Общество, при чемъ были указаны правила [1]) для руководства при пользованіи этою суммою (общее собраніе 16 марта 1884 г.). Независимо отъ того оказался неизрасходованнымъ остатокъ суммы, полученной отъ членскихъ взносовъ въ количествѣ 594 р. 96 к., которые также поступили въ Восточное отдѣленіе въ февралѣ 1890 года. Ко времени юбилея Общества этотъ капиталъ достигъ цифры 10.100 р. процентными бумагами.

При Паткановѣ снова былъ возбужденъ вопросъ о сборникѣ восточныхъ писателей и для дальнѣйшаго хода этого предпріятія переданъ на обсужденіе отдѣленія Русской и славянской археологіи, которое, разсмотрѣвъ «Правила для изданія восточныхъ источниковъ отечественной исторіи», одобрило ихъ и дополнило нѣкоторыми пунктами (засѣданіе 15 апрѣля 1882 г.). Затѣмъ они съ приложеніемъ особой записки были разосланы членамъ отдѣленія Восточной археологіи для замѣчаній и пополненій. Но и на этотъ разъ къ составленію сборника не было сдѣлано никакихъ попытокъ.

Издательская дѣятельность отдѣленія при Паткановѣ не отличалась оживленностью. Мелкія сообщенія отъ времени до времени еще поступали въ редакцію Извѣстій, но на чемъ остановилось печатаніе Трудовъ при Григорьевѣ, то Паткановъ и сдалъ своему преемнику. Предложеніе члена-корреспондента Н. И. Веселовскаго объ учрежденіи болѣе живаго печатнаго органа отдѣленія въ видѣ, напримѣръ, особыхъ Записокъ для протоколовъ и мелкихъ статей, хотя и получило одо-

[1]) Правила помѣщены въ I томѣ Записокъ новой серіи, стр. LXXXI—LXXXIII.

бреніе, но тогда не осуществилось. Даже протоколы за этотъ періодъ не были опубликованы, хотя засѣданія отдѣленія происходили довольно аккуратно. На нихъ впервые заняли видное мѣсто сообщенія по ассиріологіи, благодаря новому члену Общества — В. П. Шелашникову.

Въ засѣданіи 27 февраля 1885 г. Патканов отказался баллотироваться на новый срокъ и тогда управляющимъ отдѣленіемъ былъ избранъ баронъ В. Р. Розенъ, остающійся въ этой должности и нынѣ. Онъ привлекъ къ занятіямъ въ отдѣленіи всѣхъ молодыхъ оріенталистовъ, сплотивъ ихъ вмѣстѣ съ прежними дѣятелями отдѣленія въ одну дружную семью, и такъ оживилъ его дѣятельность, что, по заявленію одного маститаго ученаго, напомнилъ славную эпоху П. С. Савельева [1]).

Баронъ Розенъ поднялъ вопросъ о новомъ печатномъ органѣ отдѣленія, и въ первомъ же засѣданіи отдѣленія, происходившемъ 8 апрѣля 1885 г., внесъ на его обсужденіе проектъ изданія Извѣстій Восточнаго отдѣленія. Въ принципѣ было рѣшено предпринять періодическое изданіе отдѣленія подъ заглавіемъ «Извѣстія», по слѣдующей программѣ: а) Протоколы засѣданій отдѣленія, начиная съ 1885 г., подъ римскою пагинаціею, б) рефераты, сообщаемые въ засѣданіяхъ, в) библіографическія и другія мелкія извѣстія, подъ арабской нумераціей. Объемъ всего изданія не долженъ превышать въ сложности десяти листовъ въ годъ. На покрытіе расходовъ по печатанію «Извѣстій» постановлено ходатайствовать передъ общимъ собраніемъ объ ассигнованіи изъ средствъ Общества суммы приблизительно въ размѣрѣ 400 р. Общее собраніе опредѣлило открыть въ 1885 г. Восточному отдѣленію на изданіе предполагаемыхъ Извѣстій кредитъ въ 400 р. изъ суммы, ассигнованной по смѣтѣ на изданіе Записокъ Общества (засѣданіе 28 апрѣля 1885 г.).

Но не подъ этимъ заглавіемъ появилось новое изданіе отдѣленія: ему было придано названіе Записокъ. Независимо отъ того, Труды отдѣленія остались на прежнемъ основаніи, и что можно было сдѣлать для дальнѣйшаго выхода ихъ, было сдѣлано. Выпущено въ свѣтъ окончаніе изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ (часть XII, вып. I); напечатаны три тома Памятниковъ дипломатическихъ сношеній Московской Руси съ Персіей (томы XX, XXI и XXII). Задержка случилась съ XVIII томомъ, гдѣ начаты печатаніемъ двѣ статьи: П. И. Лерха «Монеты Бухаръ-Худатовъ», оставшаяся неоконченною за болѣзнію, а потомъ и смертію автора, и продолженіе изслѣдованія А. Я. Гаркави «Сказанія еврейскихъ писателей о хазарахъ» тоже неоконченное, такъ

[1]) См. письмо В. П. Васильева въ Запискахъ новой серіи, т. III, стр. LXXVII—LXXXVIII (засѣданіе общаго собранія 20 октября 1887 г.).

какъ г. Гаркави пожелалъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ своей работѣ [1]). XIX-й томъ предполагается посвятить историческому обзору сношеній Россіи съ Персіей.

Печатаніе «Трудовъ» отдѣленія для Общества въ количествѣ 200 экземпляровъ продолжалось до XVIII тома включительно. Отдѣленіе не могло не сознавать, что эта цифра слишкомъ ограничена и потому прибѣгало къ увеличенію числа отдѣльныхъ оттисковъ для авторовъ [2]). Съ XX-го тома это число возрасло до 500 и кромѣ того автору выдавалось по 200 и Московскому главному архиву министерства иностранныхъ дѣлъ по 25 экземпляровъ.

Программа занятій Востокомъ въ отдѣленіи въ скоромъ же времени была расширена, благодаря стараніямъ барона Розена. И прежде Общество допускало для отдѣленія восточной археологіи нѣкоторыя отступленія отъ древностей въ тѣсномъ смыслѣ, какъ напримѣръ по вопросу о награжденіи медалями сочиненій, касающихся Востока (засѣданіе общаго собранія 22 мая 1879 г.). Теперь же, вслѣдствіе заявленія управляющаго отдѣленіемъ о желательности сохранить за изданіями отдѣленія не исключительно археологическій характеръ, а допускать помѣщеніе и историческихъ, и филологическихъ изслѣдованій въ области востоковѣдѣнія, общее собраніе такъ же выразило на то свое согласіе (засѣданіе 30 марта 1887 г.). Это постановленіе дало возможность нашимъ оріенталистамъ сосредоточить свою дѣятельность въ отдѣленіи для разработки востоковѣдѣнія вообще, важнаго и для изученія прошлыхъ временъ нашего отечества.

Было бы слишкомъ долго останавливаться на перечисленіи всѣхъ трудовъ и ученыхъ предпріятій отдѣленія; но нельзя не отмѣтить, что оно проявило самое дѣятельное и вмѣстѣ съ тѣмъ плодотворное участіе въ разработкѣ двухъ вопросовъ великой научной важности, вызванныхъ новѣйшими открытіями на Востокѣ: говоримъ о несторіанскихъ кладбищахъ въ Семирѣченской области и объ орхонскихъ надписяхъ въ Монголіи. Изъ области религіи и исторіи отдѣленіе интересовалось ученіемъ Бабидовъ и сказаніемъ о Варлаамѣ и Іоасафѣ.

Записки отдѣленія приняли такую полноту и вмѣстѣ съ тѣмъ такое разнообразіе по содержанію, что обратили на себя вниманіе западныхъ оріенталистовъ, и изъ заграницы стали поступать въ Общество предложенія объ обмѣнѣ записками на иностранныя изданія однороднаго содержанія (засѣданіе общаго собранія 15 марта 1888 г.).

[1]) Начало появилось въ XVII томѣ «Трудовъ».

[2]) Такъ, трудъ А. Я. Гаркави «Сказанія еврейскихъ писателей о Хазарахъ» отпечатанъ въ количествѣ 510 оттисковъ, при чемъ Общество приняло на свой счетъ 200.

Первый выпускъ Записокъ отдѣленія вышелъ въ началѣ 1886 г.

Всего къ юбилею Общества вышло 10 томовъ, а въ началѣ 1899 г. законченъ 11-й. Всѣ они редактированы барономъ В. Р. Розеномъ и печатались въ количествѣ 510 экземпляровъ.

Отдѣленіе Восточной археологіи работало очень усердно. Періоды затишья замѣчались въ немъ очень рѣдко, и происходили они, какъ было замѣчено, при одномъ изъ усерднѣйшихъ работниковъ отдѣленія—при Григорьевѣ. Чаще случалось, что это отдѣленіе одно только и поддерживало дѣятельность Общества. Если обратимся къ статьямъ и изслѣдованіямъ, помѣщеннымъ въ «Трудахъ» отдѣленія, то увидимъ, что составъ ихъ настолько разнообразенъ, что нѣтъ ни одной отрасли востоковѣдѣнія, которая не была бы затронута на страницахъ Трудовъ и Записокъ отдѣленія. Въ этомъ отношеніи не можетъ соперничать съ Восточнымъ отдѣленіемъ ни одно иностранное ученое учрежденіе

Секретари отдѣленія.

Первымъ секретаремъ отдѣленія былъ ч. к. В. В. Григорьевъ, избранный на эту должность 13 апрѣля 1851 г. и исправлявшій ее до декабря того же года, когда служебное назначеніе въ Оренбургскій край вынудило его оставить Петербургъ. Съ 22 декабря 1851 г. секретарство перешло къ П. С. Савельеву. Въ засѣданіи 25 февраля 1855 г. при избраніи Савельева въ секретари отдѣленія ему было разрѣшено, на случай продолжительнаго отсутствія, передавать временно занятія по отдѣленію ч. к. В. Г. Тизенгаузену. Въ засѣданіи 26 февраля 1859 г. Савельевъ, по болѣзни, окончательно отказался отъ должности секретаря, на которую тогда же былъ избранъ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ. Многосложныя занятія по Обществу вынудили его въ 1867 г. сложить секретарскія обязанности по отдѣленію, и 10 января 1867 г. должность секретаря была возложена на К. А. Скачкова; но назначенный въ томъ же году консуломъ въ Тянь-Цзинъ, онъ вскорѣ же уѣхалъ изъ Петербурга. Тогда въ засѣданіи 11 ноября 1867 г. секретаремъ былъ выбаллотированъ К. П. Паткановъ, исполнявшій эту должность до избранія его въ управляющіе отдѣленіемъ. Въ засѣданіи 8 марта 1882 г. отдѣленіе избрало въ секретари А. Я. Гаркави, а за отказомъ его, съ 27 февраля 1885 г., — В. Д. Смирнова, остававшагося въ этомъ званіи до 17 декабря 1898 г., когда его смѣнилъ С. Ѳ. Ольденбургъ.

III. Отдѣленіе археологіи древне-классической, византійской и западно-европейской.

Изученіе древностей классическаго міра, начавшееся съ особеннымъ успѣхомъ въ первые годы существованія Общества, казалось, и въ будущемъ, съ учрежденіемъ особаго отдѣленія этой спеціальности, будетъ еще болѣе развиваться и осуществитъ предположенія основателей о распространеніи у насъ вкуса къ древностямъ; но различныя неблагопріятныя обстоятельства надолго задержали это развитіе.

Отдѣленіе возникло подъ наименованіемъ древней и западной археологіи [1]). Подъ древней разумѣлась классическая археологія, а нѣсколько позже и византійская, подъ западной—средневѣковая европейская археологія.

Къ классическому отдѣленію приписались: принцъ Александръ Гессенскій, герцогъ Георгій Мекленбургскій, И. А. Бартоломей, А. Ѳ. Бычковъ, С. А. Гедеоновъ, Ф. А. Жиль, Д. Н. Замятнинъ, кн. Р. Н. Кантакузинъ, Б. В. Кёне, А. Б. Лакіеръ, Р. П. Мкицловъ, Э. Г. Муральтъ, А. Н. Поповъ, А. Ѳ. Прейсъ, Я. Я. Рейхель, П. П. Сабатье, П. С. Савельевъ, Ф. Ф. Сегенъ, кн. А. А. Сибирскій, гр. А. С. Строгановъ, гр. А. С. Уваровъ и А. И. Штакеншнейдеръ.

Первое засѣданіе отдѣленія происходило, повидимому, въ мартѣ 1851 г. и тогда же члены его пожелали имѣть управляющимъ дѣйствительнаго члена принца Александра Гессенскаго, а секретаремъ избрали Э. Г. Муральта.

Главнымъ руководителемъ и двигателемъ занятій только что образовавшагося отдѣленія сдѣлался Б. В. Кёне. Это былъ великій мастеръ

[1]) Такъ первоначально называлось это отдѣленіе оффиціально, не оффиціально же его называли отдѣленіемъ классической археологіи; а съ устава 1866 г. ему придано наименованіе Археологіи древне-классической, византійской и западно-европейской.

издательскаго дѣла, относившійся къ печатанію съ полною любовью и внимательностію. Онъ явился къ намъ съ большою опытностью редактора и тотчасъ же примѣнилъ ее къ учрежденію и опубликованію Mémoires'овъ [1]).

Учрежденіе отдѣленій не остановило это изданіе; оно продолжалось попрежнему, и члены отдѣленія съ усердіемъ доставляли Кёне свои статьи и изслѣдованія. Въ томъ же 1851 г. вышелъ V томъ и готовился VI-й (появившійся въ 1852 г.). Но въ это время уже началась сильная агитація противъ печатанія трудовъ Общества на иностранныхъ языкахъ, что вынудило отдѣленіе, имѣвшее въ своемъ составѣ членовъ, которые не могли писать по-русски, озаботиться обезпеченіемъ своей дѣятельности въ будущемъ. Отсюда изданіе Записокъ на иностранныхъ языкахъ, о чемъ отдѣленіе хлопотало съ большою настойчивостью, сдѣлалось для него жизненнымъ вопросомъ; а вопросъ этотъ долго не выяснялся, и такая неопредѣленность отражалась самымъ невыгоднымъ образомъ на предпріятіяхъ отдѣленія. Передовая роль классической археологіи въ занятіяхъ Общества, существовавшая до образованія отдѣленій, отошла теперь на задній планъ; то, что̀ отличалось прежде образцовою аккуратностью, приняло характеръ небрежности и какой-то растерянности.

Первые протоколы отдѣленія помѣщались въ Запискахъ очень неисправно: опубликованы только третье засѣданіе, состоявшееся 30 ноября 1851 г. и пятое—2 мая 1852 г. Протоколовъ же 1-го и 2-го засѣданій не сохранилось вовсе и когда они происходили, остается неизвѣстнымъ; отъ 4-го, бывшаго 14 декабря 1851 г., уцѣлѣло только предположеніе отдѣленія объ отношеніяхъ его къ Обществу [2]); не напечатанъ протоколъ 6-го засѣданія 10 января 1853 г., на которомъ, хотя обсуждался вопросъ объ изданіи Mémoires'овъ отдѣленія, но никакого постановленія не было сдѣлано въ виду малочисленности собранія. Протоколы, чрезвычайно кратко записанные, еще сокращались въ русскомъ переводѣ. Въ русскомъ изложеніи протокола 7-го засѣданія (13 января 1853 г.) пропущено,

[1]) Отмѣтимъ издательскую дѣятельность Б. В. Кёне съ 1837 года и до пріѣзда его въ Россію. Имъ были напечатаны слѣдующія сочиненія:

а) Das Münzwesen der Stadt Berlin. Berlin, 1837, in 8°, 84 стр. съ 2 таблицами.

б) De numis Friderici II, electoris Brandenburgici. Berolini, 1840. 8°, стр. 39 съ 1 таблицею.

в) Neue Beiträge zum Groschen-Cabinet, nebst einigen Anhängen. Berlin, 1843, 8° стр. 166, съ рисунками въ текстѣ.

г) Die auf die Geschichte der Deutschen und Sarmaten bezüglichen Römischen Münzen. Berlin, 1844; 8°, стр. 130 съ тремя рѣзанными на мѣди таблицами.

Кромѣ того онъ редактировалъ журналъ: Zeitschrift für Münz-Siegel-und Wappenkunde. Vol. I—VI, Berlin, 1841—1846.

[2]) См. выше, стр. 256—257.

что Б. В. Кёне былъ избранъ секретаремъ отдѣленія, и довольно глухо сказано: «разсуждали объ участіи отдѣленія въ изданіи трудовъ Общества», между тѣмъ, во французскомъ оригиналѣ этотъ параграфъ изложенъ такимъ образомъ: «La section persuadée, que sans la continuation des Mémoires, elle ne sera pas en état d'être utile ni à la Société ni à la science archéologique et numismatique en général, décide d'adresser au Président de la Société Son Altesse Imperiale Monseigneur le Grand Duc Constantin la prière, d'entreprendre elle-même la suite de cette publication, qui sera en même temps un organe pour faire part aux nombreux savants de l'étranger des recherches concernant les antiquités russes et slaves. La section demande à cet effet le quart des revenus de la Société. Le Directeur et le secrétaire [1]) sont chargés de soumettre cette supplique à notre auguste Président, par l'entremise de son excellence mr. le comte Bloudoff». Въ протоколѣ 8-го засѣданія (5 февраля 1853 г.) въ русскомъ переводѣ пропущено, что благодарность герцогу Мекленбургъ-Стрелицкому за принятіе имъ званія управляющаго выразилъ отъ имени отдѣленія Кёне.

Девятое засѣданіе 4 марта 1853 г. было созвано для выбора секретаря отдѣленія, и выборъ палъ на Р. И. Минцлова. Этого протокола не опубликовано, а въ протоколѣ 10-го засѣданія (14 мая 1853 г.), напечатанномъ на русскомъ языкѣ, въ § 1-мъ сказано: «избранъ секретаремъ отдѣленія д. ч. Р. И. Минцловъ», французскій же текстъ передаетъ этотъ параграфъ иначе: «Monseigneur le Président présante à la séance le nouveau sécrétaire, mr. Minzloff». Въ русскомъ изложеніи отсутствуетъ слѣдующій параграфъ: «Discussion sur les moyens de continuer les publications de la 3-ème section, en langues étrangères, sous la forme d'un annuaire qui paraîtrait par livraisons et qui contiendrait et les articles originaux des membres de la section et la traduction des articles russes qui présenteraient un intérêt général. On propose de couvrir les frais de cette publication, pour l'année courante, par le moyen d'une souscription extraordinaire. Monseigneur le Président engage le sécrétaire de lui soumettre le projet de cette souscription ainsi de le plan de l'ouvrage ci-mentionné». Протоколъ 11-го засѣданія, бывшаго 11 февраля 1851 г., не напечатанъ вовсе. На немъ снова обсуждалось предположеніе объ изданіи Записокъ на иностранныхъ языкахъ, при чемъ герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій взялся сообщить объ этомъ вице-предсѣдателю Общества.

Доклады, дѣлавшіеся въ отдѣленіи на иностранныхъ языкахъ, вслѣдствіе прекращенія выхода Mémoires'овъ, за все это время не печатались.

[1]) Т. е. Я. Я. Рейхель, избранный предсѣдателемъ на это засѣданіе, и Б. В. Кёне, новый секретарь отдѣленія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно прекратилась дѣятельность отдѣленія: оно не собиралось на засѣданія въ теченіе восьми лѣтъ.

Администрація 3-го отдѣленія устроивалась съ большимъ трудомъ. Первый управляющій принцъ Александръ Гессенскій ничѣмъ не могъ проявить своей дѣятельности вслѣдствіе поѣздки заграницу, и уже на третьемъ засѣданіи (30 ноября 1851 г.), на которомъ предсѣдательствовалъ Рейхель, отдѣленіе единогласно признало графа А. С. Строганова временнымъ замѣстителемъ принца. Графъ Строгановъ управлялъ отдѣленіемъ немного болѣе года и въ виду продолжительной поѣздки заграницу отказался отъ этой должности въ засѣданіи 13 января 1853 г. Свою кратковременную дѣятельность онъ ознаменовалъ пожертвованіемъ 300 рублей на раскопки Беккера [1]). По просьбѣ членовъ отдѣленія Я. Я. Рейхель согласился быть управляющимъ на нѣкоторое время, такъ какъ отдѣленіе постановило просить герцога Георгія Мекленбургъ-Стрелицкаго, не задолго предъ этимъ пріѣхавшаго въ Россію на русскую службу и сдѣлавшагося дѣйствительнымъ членомъ Общества, принять на себя управленіе отдѣленіемъ.

Между тѣмъ графъ Блудовъ, отношеніемъ отъ 1 февраля 1853 г., сообщивъ 3-му отдѣленію, что прочія отдѣленія уже избрали управляющихъ и секретарей, получившихъ утвержденіе Великаго Князя, предлагалъ этому отдѣленію поспѣшить выборами. Тогда Кёне, письмомъ отъ 2 февраля, сообщилъ графу Блудову желаніе отдѣленія видѣть своимъ управляющимъ герцога Мекленбургъ-Стрелицкаго и испрашивалъ разрѣшенія отъ имени прочихъ отдѣленій просить герцога принять на себя это званіе. Графъ Блудовъ отвѣтилъ Кёне письмомъ отъ 3 февраля, что Великій Князь выразилъ свое согласіе на желаніе отдѣленія и что онъ самъ объяснится по этому предмету съ герцогомъ.

5 февраля герцогъ уже предсѣдательствовалъ въ отдѣленіи.

Существеннымъ урономъ для отдѣленія надо признать выходъ изъ Общества Б. В. Кёне [2]), вслѣдъ за которымъ прекратили свое сотрудничество и даже удалились изъ Общества и другіе члены, находившіеся въ дружескихъ отношеніяхъ съ Кёне. Этотъ случай имѣлъ послѣдствіемъ еще новое затрудненіе: никто изъ членовъ отдѣленія не соглашался принять на себя должность секретаря, и хотя въ засѣданіи 4 марта 1853 г., гдѣ присутствовали подъ предсѣдательствомъ герцога пять членовъ (Жиль, Муральтъ, Прейсъ, Рейхель и кн. Сибирскій) былъ избранъ секретаремъ Р. И. Минцловъ, но очевидно, что онъ тогда отвѣчалъ на этотъ вы-

[1]) См. выше, стр. 209.

[2]) См. выше, стр. 66—67.

боръ отказомъ. Чтобы выйти изъ такого неловкаго положенія, Блудовъ подалъ мысль нанять секретаря для 3-го отдѣленія за жалованье, о чемъ и сообщилъ Великому Князю письмомъ отъ 31 марта 1853 г., вмѣстѣ съ просьбою Кёпе объ увольненіи его изъ членовъ Общества. Великій Князь 10 апрѣля отвѣчалъ:

«Графъ Дмитрій Николаевичъ. Вслѣдствіе представленія вашего сіятельства, отъ 31-го марта, *о просьбѣ* г. Кёне уволить его отъ званія члена Археологическаго Общества и *о невозможности* найти секретаря для 3-го отдѣленія Общества безъ денежнаго вознагражденія, я вполнѣ соглашаюсь на просимое г. Кёпе увольненіе, а имѣя въ виду, что недостаточность денежныхъ средствъ Общества, не дозволяетъ назначить особаго жалованья секретарю, прошу ваше сіятельство поручить г. секретарю Общества для иностранной переписки Полѣнову исправлять временно должность секретаря 3-го отдѣленія, въ случаѣ согласія его гросъ-герцогскаго высочества герцога Георгія Мекленбургъ-Стрелицкаго предсѣдателя сего отдѣленія».

12 мая графъ Блудовъ извѣщалъ Великаго Князя: «Считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Высочества, что его гросгерцогское высочество управляющій 3 отдѣленіемъ Императорскаго Археологическаго Общества изъявилъ мнѣ желаніе еще разъ употребить всѣ зависящія отъ него средства, дабы склонить одного изъ членовъ сего отдѣленія къ принятію на себя обязанностей секретаря онаго. До избранія сего секретаря обыкновеннымъ установленнымъ для того порядкомъ, я поручилъ статскому совѣтнику Полѣнову, согласно съ волею Вашего Императорскаго Высочества, явиться къ герцогу для принятія приказаній, которыя его высочеству угодно будетъ дать ему по дѣламъ сего отдѣленія».

Въ засѣданіи 14 мая [1]) былъ выбранъ въ секретари отдѣленія Р. И. Минцловъ [2]), о чемъ герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій на другой же день письменно увѣдомилъ графа Блудова съ просьбою сообщить объ этомъ выборѣ Великому Князю на его утвержденіе:

Mon cher comte! A ma grande satisfaction je puis vous anoncer que *Monsieur Minzloff* (de la grande Bibliothèque Impériale) s'est enfin décidé à accepter le choix tombé sur lui pour la place de sécrétaire de la III section de la Société Impériale d'Archéologie et de Numismatique. Je viens de l'introduire dans ses fonctions à la séance de hier (la dernière, je suppose, avant l'automne) et je vous prie, mon cher comte, de le proposer au président de la Société pour être constaté.

[1]) Подъ предсѣдательствомъ герцога присутствовали четыре члена: Минцловъ, Поповъ, Рейхель и графъ Толстой.

[2]) См. выше, стр. 306.

Выборъ былъ утвержденъ 27 мая. Въ ближайшемъ же засѣданіи отдѣленія 24 мая 1853 г. секретарь Р. И. Минцловъ сообщилъ на усмотрѣніе отдѣленія планъ труда, въ которомъ предполагалъ соединить всѣ свѣдѣнія, разсѣянныя у писателей греческихъ и римскихъ до временъ византійскихъ, о народахъ, обитавшихъ по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря, въ области нынѣшней Россіи. Общее собраніе въ засѣданіи 28 ноября того же года отнеслось къ предложенію сочувственно и постановило печатать этотъ сборникъ постепенно, по мѣрѣ поступленія матеріяла. Предположеніе это, однако, не осуществилось.

Между тѣмъ мысль объ особомъ печатномъ органѣ, который служилъ бы связью между русскими и иностранными археологами, не переставала занимать членовъ отдѣленія, а такъ какъ на продолженіе Mémoires'овъ не было надежды, то отдѣленіе придумало изданіе Ежегодника на иностранныхъ языкахъ. Въ февралѣ 1854 г. герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій писалъ графу Блудову о такомъ намѣреніи отдѣленія, испрашивая объ ассигнованіи на предположный Ежегодникъ по 800 рублей:

« . . . En second lieu j'ai à répéter une demande, qui me semble pour cette section du plus grand intérêt et qui, je l'espère, rencontre dans ce moment moins de difficulté matérielle. La troisième section désirant publier ses travaux dans leur langue originale, française, allemande ou latine, se propose de faire imprimer un volume sous le titre: «Annuaire de la 3 section de la Société Imp. etc. etc. pour l'année 1853»—en ayant soin en même temps de publier dans ce recueil aux des articles des mémoires russes qui seraient *d'un intérêt générale pour le monde savant*.

La 3 section etc. prend la liberté d'exprimer ici l'espoire que les frais de cette publication lui soient alloués par le conseil de la Société.

D'après un calcul préalable, les frais de l'impression se monteraient à 400 r., ceux de la rédaction—à 300 r., les gages d'un messager—à 60, les frais de chancellerie à 40; le total pour l'année à 800 r. En vous priant, monsieur le comte, de considérer ma proposition *comme une affaire de vie pour la 3 section*, j'ai l'honneur de me nommer» etc. Février 1854.

Ходатайство объ изданіи Ежегодника («Annuaire de la 3-e section de la Société Impériale d'Archéologie) было представлено въ общее собраніе только 23 декабря 1854 г., при чемъ постановлено слѣдующее рѣшеніе: «Общество по ограниченности своихъ средствъ не можетъ назначить болѣе 400 р. с., т. е. нужное на самое печатаніе двадцати типографическихъ листовъ, изъ коихъ долженъ составиться томъ Ежегодника, съ тѣмъ, чтобы отдѣленіе въ своемъ Ежегодникѣ помѣщало краткія, но по возможности полныя извлеченія изъ протоколовъ засѣданій и Записокъ другихъ отдѣ-

леній Общества». Вмѣстѣ съ тѣмъ было сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ отдѣленію 400 рублей.

Но потому ли, что отпущенная сумма показалась членамъ отдѣленія недостаточною для осуществленія ихъ плановъ, а поставленныя общимъ собраніемъ требованія стѣснительными, или потому, что не нашлось сотрудниковъ, которые поддержали бы задуманное предпріятіе, изданіе Ежегодника не только не осуществилось, но даже ничего не было предпринято для его осуществленія, хотя бы, для начала, и въ скромныхъ размѣрахъ. Дѣятельность отдѣленія остановилась [1]. Вина въ такомъ случаѣ падаетъ всегда на администрацію. И дѣйствительно: управляющій, герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій, былъ очень занятъ своею службою по военному управленію и не могъ много удѣлять времени археологіи [2], поэтому ему былъ необходимъ усердный помощникъ, каковымъ въ такомъ случаѣ является обыкновенно секретарь, но секретарь Минцловъ, по преклонности лѣтъ, уже утратилъ энергію, безъ которой не было возможности оживить отдѣленіе.

Въ концѣ 50-хъ годовъ три молодые члена Общества задумали поправить дѣло и уговорили было Минцлова сложить съ себя должность секретаря, чтобы избрать на нее другое, болѣе дѣятельное лицо. Подъ вліяніемъ, повидимому, этихъ членовъ герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій отказался отъ предсѣдательствованія въ 3-мъ отдѣленіи 25 марта 1857 г., а Минцловъ отъ должности секретаря 22 апрѣля того же года. Но такъ какъ иниціаторами обновленія администраціи были члены Общества съ нѣмецкими фамиліями, то ихъ проекты возбудили подозрительность представителей русскаго направленія, въ особенности же секретаря Общества Д. В. Полѣнова, который усмотрѣлъ въ данномъ случаѣ интригу съ цѣлію усилить нѣмецкую партію въ Обществѣ, и задуманная попытка не осуществилась. Минцловъ взялъ свою отставку назадъ, герцогъ, кажется, поступилъ подобнымъ же образомъ, и все осталось по старому, такъ какъ въ это время безъ особенной надобности, какъ напримѣръ вслѣдствіе оставленія должности кѣмъ либо изъ административныхъ

[1]) Когда Общество рѣшило печатать «Извѣстія» подъ редакціею И. И. Срезневскаго и отдѣленія должны были доставлять матеріалъ для этого органа, то секретарь 3-го отдѣленія Р. И. Минцловъ, препровождая Срезневскому какія-то замѣтки (einen Beitrag), писалъ: Von den Sitzungsberichten der III-ten Section, deren Secretair ich bin, ist diesmal nichts zu sagen, es musste denn sein dass die alten Berichte von 1853 und 54, die ich schon vor geraumer Zeit Herrn Popoff geschickt habe, noch nicht publicirt wären. Въ запискѣ этой даты не имѣется.

[2]) См. біографію герцога, написанную Глинкою-Мавринымъ: «Служебная дѣятельность въ Россіи его велико-герцогскаго высочества герцога Георгія Мекленбургъ-Стрелицкаго. 1850—1876. Спб. 1877.

лицъ, новыхъ выборовъ не производилось впредь до введенія будущаго устава.

Въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ пяти лѣтъ отдѣленіе фактически не существовало, потому что вовсе не собиралось. Когда герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій и Минцловъ окончательно рѣшили сложить свои полномочія, то и въ этомъ случаѣ отдѣленіе не было созвано для новыхъ выборовъ, какъ бы слѣдовало, а заявленіе объ отставкѣ бюро отдѣленія сообщилъ секретарь Общества въ общемъ собраніи 5 декабря 1862 г. и тогда же общее собраніе, вопреки установившемуся порядку, само произвело выборы управляющаго и секретаря отдѣленія. На первую должность былъ избранъ ч. к. Г. С. Дестунисъ, тогда усердно трудившійся для Общества, а на вторую ч. к. П. И. Лерхъ, въ томъ же засѣданіи выбаллотированный въ дѣйствительные члены. Дестунисъ, не присутствовавшій въ засѣданіи, по величайшей скромности, которою отличались всѣ дѣйствія этого глубокаго ученаго, отказался отъ предложенной ему должности [1]. Вслѣдствіе этого отказа въ засѣданіи общаго собранія 24 апрѣля 1863 г. единогласно былъ избранъ управляющимъ 3-мъ отдѣленіемъ князь Г. Г. Гагаринъ. Онъ могъ бы оживить дѣятельность отдѣленія, но оставался управляющимъ очень короткое время: 3 марта 1864 г. онъ былъ избранъ общимъ собраніемъ вице-предсѣдателемъ Общества. Отдѣленіе же осталось безъ управляющаго, что продолжалось почти два года. Тогда нѣкоторые члены Общества задумали поручить 3-е отдѣленіе одному изъ знатоковъ византійской архитектуры, незадолго предъ тѣмъ вернув-

[1] Приводимъ письмо Г. С. Дестуниса на имя секретаря Общества: «Получивъ вчерашній день отъ васъ увѣдомленіе о избраніи меня Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ, въ общемъ собраніи 5 сего декабря, въ управляющіе отдѣленіемъ западной и классической археологіи, покорнѣйше прошу васъ довести до свѣдѣнія Общества слѣдующее. При извѣстіи о такомъ избраніи не могъ я не почувствовать глубокой благодарности къ Обществу, которое удостоило меня такой чести. Но вмѣстѣ съ тѣмъ по искренности и добросовѣстности, съ какими привыкъ я относиться къ высокому дѣлу науки, я тотчасъ же понялъ, что обязанности управляющаго далеко превышаютъ мои силы въ многосторонней наукѣ археологіи, которую я горячо люблю, но въ сферѣ которой не могу по справедливости считать себя не только знатокомъ, но даже и любителемъ. Управляющій отдѣленіемъ ученаго общества можетъ уступать по разнымъ отдѣламъ науки, каждому изъ членовъ-спеціалистовъ этихъ отдѣловъ; но онъ никакъ не долженъ стоять ниже ихъ уровня, а между значительными пріобрѣтеніями науки ни одно не должно оставаться ему чуждымъ: а такого условія во мнѣ нѣтъ. Сверхъ того отчасти по организму, отчасти по кабинетному и труженническому характеру моей дѣятельности я не обладаю необходимою для двигателя практичностью: а двигателемъ, не иначе, долженъ быть управляющій отдѣленіемъ ученаго общества. По этому я васъ убѣдительнѣйше прошу не только принять мой отказъ отъ чести управленія отдѣленіемъ какъ дѣйствіе искреннее и рѣшительное, но и сообщить о немъ нашимъ достопочтеннымъ сочленамъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ прошу васъ передать мою глубокую благодарность Обществу за честь, которой я не заслужилъ, и заявить мою усердную готовность принесть лепту въ моемъ качествѣ члена-корреспондента». 31 декабря 1862 г.

шагося изъ путешествія по тѣмъ странамъ востока, гдѣ сохранились древніе христіанскіе церковные памятники, А. И. Гримму, по его нѣмецкое происхожденіе послужило тому помѣхой, такъ какъ прежняя подозрительность къ иностранцамъ еще не совсѣмъ ослабѣла въ русской партіи. Представители ея приняли мѣры, чтобы провести своего кандидата. Они явились въ большомъ числѣ въ засѣданіе отдѣленія, состоявшееся 10 января 1866 г. подъ предсѣдательствомъ М. И. Броссе, и подали свои голоса за М. С. Куторгу.

Въ это время снова подымается вопросъ объ изданіи трудовъ отдѣленія, но уже на русскомъ языкѣ. Чтобы начать дѣятельность отдѣленія, Куторга предложилъ напечать свои записки, веденныя имъ во время путешествія по Греціи въ 20-хъ годахъ. Отдѣленіе охотно согласилось на подобное изданіе и рѣшило приступить къ дѣлу. Прежде всего была изготовлена карта земель, посѣщенныхъ Куторгою, обошедшаяся довольно дорого, но оказавшаяся негодною. Этимъ все и ограничилось.

По установившемуся съ давнихъ поръ въ Обществѣ порядку, поступавшія для изданія статьи передавались, смотря по ихъ содержанію, на заключеніе отдѣленій, которыя и давали о нихъ тотъ или другой отзывъ. Статьи въ отдѣленіи классическихъ древностей лежали не разсмотрѣнными по нѣскольку лѣтъ. Такъ, Г. С. Дестунисъ въ засѣданіи 18 марта 1866 г. обратилъ вниманіе отдѣленія на трудъ арх. Антонина, еще въ 1860 г. приславшаго въ Общество первый по времени значительный сборникъ снимковъ съ греческихъ христіанскихъ надписей подъ заглавіемъ: «О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ» [1].

Оно не печаталось тогда вслѣдствіе дороговизны рисунковъ. Теперь отдѣленіе составило коммиссію для изданія этого труда экономнымъ способомъ. Но дѣло двигалось медленно, такъ какъ ближайшее засѣданіе послѣ того происходило черезъ годъ, а слѣдующее за нимъ—черезъ 3 года.

Затѣмъ, въ засѣданіи 16 марта 1867 г. въ виду значительнаго количества статей, оказавшихся въ отдѣленіи, возникъ вопросъ объ изданіи Трудовъ, по образцу отдѣленій русскаго и восточнаго, и было постановлено просить разрѣшеніе на то у общаго собранія. Собраніе, въ засѣданіи 17 марта того же года, разрѣшило отдѣленію изданіе «Трудовъ», а вслѣдъ затѣмъ 12 апрѣля сочиненіе архимандрита Антонина было сдано въ типографію, но за болѣзнію управляющаго отдѣленіемъ печатаніе остановилось.

За это время отдѣленіе проявило свою дѣятельность, главнымъ образомъ, по поводу одной экспедиціи. Въ апрѣлѣ 1867 г. два брата Н. А. и Я. А.

[1]) За этотъ сборникъ Общество уплатило архимандриту Антонину 300 р. (соединенное засѣданіе 1 и 2 отдѣленій 16 февраля 1861 г.).

Нарышкины, намѣреваясь предпринять ученую экспедицію на восточный берегъ Чернаго моря, для изученія христіанскихъ памятниковъ, тамъ находящихся, обратились въ Общество съ просьбою оказать содѣйствіе составленіемъ инструкціи для означеннаго изслѣдованія. Отдѣленіе классической археологіи, куда была направлена просьба гг. Нарышкиныхъ, избрало изъ среды своей особую коммиссію, которая и выработала программу для задуманной экспедиціи [1]).

Куторга не принесъ существенной пользы отдѣленію, такъ какъ вслѣдствіе продолжительной болѣзни не могъ принимать участія въ занятіяхъ Общества и въ 1869 г. уѣхалъ заграницу, почему отдѣленіе осталось безъ управляющаго, при одномъ лишь секретарѣ, и перестало собираться на засѣданія. Такое положеніе длилось три года. Такъ какъ по новому уставу 1866 года требовалось произвести избраніе должностныхъ лицъ, то общее собраніе въ засѣданіи 14 марта 1870 г., по отсутствію управляющаго отдѣленіемъ, поручило секретарю Общества В. В. Вельяминову-Зернову созвать отдѣленіе, подъ своимъ предсѣдательствомъ, для выбора управляющаго и секретаря Засѣданіе состоялось 3 апрѣля 1870 г. и выборъ отдѣленія въ руководители палъ на почетнаго члена В. П. Титова, который началъ было поправлять дѣла, но многаго сдѣлать не могъ, такъ какъ при немъ отдѣленіе очутилось безъ секретаря. Хотя одновременно съ В. П. Титовымъ былъ избранъ секретаремъ профессоръ В. В. Бауеръ, но онъ отказался отъ этой должности, а согласившійся по просьбѣ отдѣленія (засѣданіе 28 декабря 1870 г.) принять на себя эту обязанность В. В. Вельяминовъ-Зерновъ былъ въ то время усиленно занятъ приготовленіями ко второму археологическому съѣзду и не имѣлъ возможности много трудиться для отдѣленія, а затѣмъ уѣхалъ за границу. При этихъ условіяхъ не состоялись два существенныя постановленія отдѣленія (засѣданіе 28 декабря 1870 г.). Одно касалось засѣданій, которыя предположено было созывать не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, другое — изданія Трудовъ отдѣленія, подъ редакціею В. В. Вельяминова-Зернова, которому еще ранѣе того былъ данъ помощникъ для этой цѣли въ лицѣ Д. И. Прозоровскаго (общее собраніе 17 марта 1867 г.). Хотя послѣ того въ отчетахъ секретаря и заявлялось неоднократно, что первый томъ Трудовъ отдѣленія классической археологіи печатается и на первомъ планѣ поставлена статья архимандрита Антонина, «Аоинскія надписи», Записки, однако, въ то время не были осуществлены, трудъ же архимандрита Антонина вышелъ, какъ отдѣльное изданіе только въ 1874 году, въ количествѣ

[1]) См. выше, стр. 248—249.

300 экземпляровъ съ 26 листами списковъ подъ заглавіемъ: «О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аонахъ». Такъ какъ печатаніе этого сборника подвигалось очень медленно—къ лѣту 1872 г. было набрано только два листа, окончательно не проредактированныхъ — другихъ же статей имѣлось всего лишь на полъ-тома, то Д. В. Полѣновъ предложилъ общему собранію (12 мая 1872 г.) помѣстить эти статьи въ Запискахъ Общества, изданіе которыхъ остановилось въ 1858 г. на XIV-мъ томѣ, на что и получилъ согласіе. Впрочемъ, это предположеніе тогда не осуществилось.

В. П. Титовъ оставался управляющимъ только одно трехлѣтіе и отказался баллотироваться на новый срокъ.

Въ засѣданіи 27 февраля 1874 г. на должность управляющаго былъ избранъ И. П. Стояновскій, а секретаремъ—П. И. Петровъ. При нихъ дѣятельность отдѣленія замѣтно оживилась, въ особенности по отношенію къ изданію сочиненій. За неимѣніемъ въ то время новыхъ сообщеній, рѣшено было напечатать труды А. И. Оленина (общее собраніе 29 марта 1873 г.), редакцію которыхъ принялъ на себя Н. В. Помяловскій. На первое время имѣлось въ виду напечатать въ количествѣ 600 экземпляровъ 26 изслѣдованій, касающихся объясненія техническихъ словъ, встрѣчающихся въ Иліадѣ Омира [1]).

Секретарь отдѣленія задумалъ, съ своей стороны, привести въ исполненіе другое предпріятіе, о которомъ было заявлено въ общемъ собраніи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Остановившись на идеѣ практической пользы отъ трудовъ отдѣленія классической и западной археологіи для другихъ отдѣленій Общества, секретарь отдѣленія П. И. Петровъ предпринялъ составленіе систематическаго обзора статей въ иностранныхъ археологическихъ журналахъ, по крайней мѣрѣ съ начала сороковыхъ годовъ. Обзоръ этотъ по существу и предметамъ содержанія статей, долженъ обнимать: археологію собственно, нумизматику, исторію техническихъ производствъ и торговлю, этнографію, историческую географію, народную поэзію и литературу прошлыхъ вѣковъ, также иконографію и сравнительное языкознаніе. Библіографія статей по этимъ отдѣламъ должна идти въ порядкѣ времени не слѣдуя, впрочемъ, порядку изданій, а только раздѣляясь по странамъ или языку, на которомъ печатаны самыя статьи. Въ концѣ каждаго отдѣла обзора долженъ быть систематическій предметный указатель и алфавитный указатель фамилій авторовъ для удобства пріискиванія. Имѣя въ виду громадность предпріятія для одного лица и отъ того продолжительность

[1]) См. выше, стр. 131.

срока выполненія подобнаго vade-mecum за достиженіемъ ближайшаго срока по времени слѣженія за явленіями въ области науки внѣ Россіи, дѣлающагося обязательнымъ текущимъ репертуаромъ—какъ первымъ предметомъ заботъ отдѣленія,—желательно было бы чтобы всѣ, кто можетъ изъ сочленовъ, оказали сообщеніями, ихъ интересующими, посильную поддержку для труда, на столько необходимаго. Скажемъ болѣе,—только при пособіи подобнаго репертуара, печатныя сообщенія всякаго рода по части археологіи на западѣ не будутъ теряться и, напротивъ, являться для своевременнаго употребленія ихъ въ дѣло занимающимся нашимъ сочленамъ, а отдѣленіе, ставъ на твердую ногу и имѣя подъ собою надлежащую почву, можетъ съ честью развивать свою дѣятельность, теперь парализованную и одиночную, слѣдовательно недостигающую цѣли и выгодности совокупнаго труда для разъясненія множества вопросовъ, самыхъ существенныхъ и важныхъ, задерживающихъ ходъ открытій и обобщеній» (общее собраніе 19 марта 1876 г.). И на этотъ разъ дѣло дальше благихъ намѣреній не пошло.

Н. И. Стояновскій въ теченіе 19 лѣтъ стоялъ во главѣ отдѣленія и сдѣлалъ его фиктивное существованіе дѣйствительнымъ. Особенною энергіею отличалась жизнь отдѣленія во время секретарства профессора В. К. Ернштедта, когда засѣданія назначались очень часто, иногда по два раза въ мѣсяцъ. По многосложности своихъ служебныхъ занятій Н. И. Стояновскій въ засѣданіи 13 мая 1893 г. отказался отъ должности управляющаго и она перешла къ почетному члену Общества И. В. Помяловскому, который прежде всего поспѣшилъ устроить издательскую дѣятельность отдѣленія и организовалъ особый органъ, «Записки классической археологіи», чѣмъ осуществилъ давнишнее желаніе отдѣленія. Въ декабрѣ 1893 г. онъ внесъ въ Совѣтъ предложеніе печатать статьи по классической и византійской археологіи, кромѣ Записокъ, также отдѣльными оттисками, которые выходили бы въ свѣтъ особыми выпусками подъ заглавіемъ: «Труды Отдѣленія Археологіи классической и византійской». Вслѣдствіе этого ходатайства было постановлено печатать 300 отдѣльныхъ оттисковъ для «Трудовъ» (засѣданіе 21 декабря 1893 г.), но въ этомъ не встрѣтилось надобности, такъ какъ съ 1895 года отдѣленіе стало издавать свои Записки уже вполнѣ самостоятельно, на основаніи постановленія Совѣта, утвержденнаго общимъ собраніемъ (засѣданіе 1 мая 1895 г.), когда 1-му и 3-му отдѣленіямъ было предоставлено право, подобно отдѣленію Восточной археологіи, имѣть свои печатные органы подъ названіемъ «Трудовъ», съ сохраненіемъ, однако, прежняго общаго заглавія «Записокъ». Редакція «Трудовъ» возложена на управляющихъ отдѣленіями.

Секретари отдѣленія.

Первымъ секретаремъ отдѣленія былъ Э. Г. Муральтъ, остававшійся въ этой должности до 13 января 1853 г., когда его смѣнилъ Б. В. Кёне. Такъ какъ Великій Князь не утвердилъ этотъ выборъ, то отдѣленіе въ засѣданіи 4 марта 1853 г. избрало секретаремъ Р. И. Минцлова, который числился въ этомъ званіи до 5 декабря 1862 г. Преемникомъ его по секретарской должности съ того же времени сдѣлался П. И. Лерхъ, несшій ее до 10 января 1866 г. Тогда же секретаремъ былъ избранъ ч. к. Г. С. Дестунисъ. При введеніи устава 1866 г. Дестунисъ, какъ членъ-корреспондентъ, не могъ оставаться секретаремъ, то отдѣленіе въ засѣданіи 16 марта 1867 г. постановило отложить выборы секретаря до одного изъ слѣдующихъ засѣданій и ходатайствовать передъ общимъ собраніемъ о переименованія Дестуниса въ дѣйствительные члены на основаніи § 22 устава, что и было исполнено. Въ засѣданіи 3 апрѣля 1870 г. отдѣленіе избрало секретаремъ В. В. Бауера, а за отказомъ его, просило въ засѣданіи 28 декабря 1870 г. секретаря Общества В. В. Вельяминова-Зернова принять на себя секретарскія обязанности по классическому отдѣленію, на что Вельяминовъ-Зерновъ и выразилъ свое согласіе. Въ началѣ 1872 г. онъ уѣхалъ за границу. Въ засѣданіи 27 февраля 1874 г. должность секретаря была возложена на П. И. Петрова, остававшагося въ ней два трехлѣтія. 19 марта 1880 г. его смѣнилъ А. В. Праховъ, пробывшій секретаремъ отдѣленія $6^1/_2$ лѣтъ и отказавшійся отъ этой должности 30 октября 1886 г. въ виду продолжительной поѣздки за границу. Въ засѣданіи 18 ноября 1886 г. отдѣленіе единогласно избрало секретаремъ В. В. Латышева, который, по случаю отъѣзда изъ Петербурга вслѣдствіе новаго служебнаго назначенія, отказался отъ этой должности, и она, въ засѣданіи 8 мая 1891 г., была возложена на В. К. Ернштедта. За отказомъ его нести секретарскія обязанности, въ засѣданіи 10 декабря 1894 г. отдѣленіе избрало секретаремъ С. А. Жебелева.

Библіотека Общества.

На первыхъ же засѣданіяхъ Общества начались для Библіотеки его пожертвованія книгами, журналами, брошюрами, картами и планами, преимущественно археологическаго и историческаго содержанія. Члены Общества подносили и собственныя сочиненія, и дублеты изъ своихъ библіотекъ. Къ концу 1846 г. Общество получило такимъ путемъ 23 сочиненія, въ 1847 г.—93, и т. д. Особенно быстро стала увеличиваться Библіотека, когда Общество, благодаря своимъ изданіямъ, могло войти въ обмѣнъ ими съ другими учеными учрежденіями. Печатаніе Mémoires'овъ особенно много содѣйствовало обмѣну съ иностранными учеными обществами, которыя и по прекращеніи этого изданія долго еще продолжали посылать въ Общество свои журналы.

Съ 1849 г. Общество начало пріобрѣтать необходимыя ему книги покупкою, хотя и не въ большомъ количествѣ. Въ 1850 г. куплено книгъ на 189 р. 45 к., главнымъ образомъ дублетовъ Императорской Публичной Библіотеки. Въ томъ же году, въ засѣданіи 3 октября, вслѣдствіе заявленія нѣкоторыхъ членовъ о неудобности пользоваться библіотекою Общества безъ особаго каталога ея, было положено поручить секретарямъ составить проектъ систематическаго каталога библіотеки и представить его въ слѣдующее засѣданіе, вмѣстѣ съ проектомъ правилъ для выдачи книгъ членамъ. Къ слѣдующему засѣданію, происходившему 16 октября, секретари представили свой планъ каталога [1]) и правила для выдачи книгъ членамъ Ощества, которыя были одобрены собраніемъ [2]) и тогда же постановлено выдать секретарямъ единовременно 50 р. с. на наемъ писца для переписки каталога. Вмѣстѣ съ тѣмъ Общество опредѣлило отпускать по 50 р. въ годъ на пріобрѣтеніе недостающихъ въ библіотекѣ томовъ ученыхъ изданій, поступившихъ въ Общество не съ начала изданія. Расходъ на каталогизацію тогда не потребовался, такъ какъ кандидатъ Петербургскаго университета Вельдбрехтъ изъявилъ готовность безвозмездно заняться составленіемъ каталога библіотеки, что и было съ признательностію принято Обществомъ (засѣданіе 13 ноября 1850 г.); но это намѣреніе Вельдбрехта не осуществилось, и работу пришлось исполнить библіотекарю Общества А. Б. Лакіеру, которому на этотъ предметъ и было выдано 50 р. въ маѣ 1852 г.

[1]) Они предлагали помѣщать въ каталогѣ краткое содержаніе книгъ, а въ періодическихъ изданіяхъ указывать статьи по археологіи и нумизматикѣ.

[2]) Правила напечатаны въ III т. Записокъ, см. перечень засѣданій, стр. 110.

Наконецъ, въ засѣданіи 11 декабря 1850 г., общее собраніе, по представленію секретарей, ассигновало единовременно 500 р. на пріобрѣтеніе для библіотеки книгъ, преимущественно изъ числа дублетовъ Императорской Публичной Библіотеки. Этотъ расходъ былъ произведенъ въ 1851 г. на сумму 460 р. 45 к., при чемъ было куплено 272 тома книгъ археологическаго содержанія. Кромѣ расхода на покупку книгъ, Обществу приходилось нести издержки на переплетъ ихъ, на устройство шкаповъ. На шкапы въ 1848 г. было выдано 140 р., въ 1850 г.—44 р., въ 1851 г.—122 р. Въ 1852 г. на состояніе каталога и покупку книгъ было издержано 198 р. 42 к.

Изъ отчета секретаря Общества за 1852 годъ видимъ, что за этотъ годъ поступило 400 книгъ вмѣстѣ съ повременными изданіями, а все число томовъ достигло со времени основанія Общества 3500. Кромѣ русскихъ ученыхъ обществъ посылали въ наше Общество свои изданія въ обмѣнъ 33 иностранныя академіи и ученыя общества [1]).

При основаніи Общества не было учреждено должности библіотекаря, а поступавшія въ Общество книги находились въ завѣдываніи у секретарей его и хранились въ зданіи Маріинскаго дворца. И только вслѣдствіе заявленія гр. Д. Н. Блудова, въ засѣданіи 10 декабря 1851 г., о необходимости поручить библіотеку одному изъ членовъ, было положено избрать библіотекаря, и эту должность занялъ А. Б. Лакіеръ.

Состояніе библіотеки, т. е. степень порядка въ ней и пополненіе вновь выходящими сочиненіями археологическаго содержанія, всегда находилось въ зависимости отъ того, кто ею завѣдывалъ; Общество же никогда не дѣлало экономіи въ бюджетѣ на библіотеку, когда заходила объ этомъ рѣчь. Разстройство библіотеки вызывалось обыкновенно внѣшними причинами: переѣздомъ изъ одного помѣщенія въ другое, тѣснотою его, когда поступавшія книги приходилось прямо складывать въ кучу, за невозможностію размѣстить ихъ по шкафамъ.

Первый переѣздъ изъ Маріинскаго дворца въ домъ Румянцовскаго музея еще не причинилъ библіотекѣ значительнаго ущерба. Въ засѣданіи Общества 28 ноября 1853 г. библіотекарь, онъ же и хранитель музея, заявилъ, что библіотека приведена въ порядокъ и каталогъ составленъ. Когда завѣдываніе библіотекой взялъ на себя Г. Н. Геннади, онъ донесъ помощнику предсѣдателя (10 мая 1856 г.), что принялъ библіотеку по каталогу и нашелъ ее въ полномъ порядкѣ. Чтобы имѣть возможность слѣдить за археологическими открытіями и за общимъ ходомъ археологическихъ изслѣдованій, общее собраніе, по представленію П. С. Са-

[1]) Записки, т. V, приложенія, стр. 83.

вельева, въ засѣданіи 8 мая 1858 г., постановило выписать на этотъ годъ важнѣйшіе изъ иностранныхъ журналовъ [1]). Послѣ того подписка нѣкоторое время не возобновлялась.

Наиболѣе блестящимъ періодомъ для библіотеки было время, когда ею завѣдывали П. И. Лерхъ и В. Г. Тизенгаузенъ, которые приняли на себя этотъ трудъ по просьбѣ перваго и второго отдѣленій Общества и занялись устройствомъ библіотеки съ полнымъ усердіемъ, какъ бы по призванію.

Весною 1860 г. они приступили къ составленію на отдѣльныхъ карточкахъ описи всѣмъ, имѣвшимся въ библіотекѣ на лицо, книгамъ. Въ тоже время они составили программу систематическаго каталога и представили его на усмотрѣніе Общества. Число карточекъ достигло почти тысячи (изъ ихъ записки въ отдѣленіе Восточной археологіи 8 декабря 1860 г.). Они же устроили библіотеку въ новомъ помѣщеніи Общества, въ домѣ II отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи, и постоянно заботились о пополненіи ея состава. По ихъ представленію Общество пріобрѣло оставшіяся послѣ смерти секретаря Императорской Археологической Коммиссіи А. С. Линевича книги по археологіи на 59 р. 75 к. (засѣданіе 5 октября 1862 г.). Въ 1864 г. было куплено книгъ на 97 р. 30 к. (засѣданіе 18 марта 1865 г.), въ 1865 г.—на 122 р. 90 к. (засѣданіе 22 ноября 1865 г.). Главная же заслуга ихъ заключалась въ томъ, что они, въ видахъ распространенія изданій Общества, расходившихся въ самомъ незначительномъ количествѣ экземпляровъ и потому извѣстныхъ почти только ближайшимъ сотрудникамъ Общества, разсмотрѣли, какъ происходитъ этотъ обмѣнъ и составили систематическій списокъ тѣхъ иностранныхъ и русскихъ ученыхъ учрежденій и ученыхъ обществъ, которыя имѣли въ этомъ отношеніи интересъ для Общества. Этимъ путемъ библіотека должна была получить значительное приращеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ среди образованной публики возбудилось бы вниманіе къ дѣятельности Общества. Кромѣ того они просили снова возобновить подписку на тѣ періодическія изданія, которыя были разрѣшены къ пріобрѣтенію въ 1858 г. Общее собраніе въ засѣданіи 29 апрѣля 1861 г. постановило принять списокъ къ руководству и вносить въ него впредь всѣ тѣ ученыя учрежденія и общества, съ которыми будетъ постановлено обмѣниваться изданіями. Затѣмъ долгое время поступленія въ библіотеку шли обычнымъ порядкомъ, не возбуждая никакихъ вопросовъ. Только ревизіонная коммисія за 1874 г. заявила, что она не могла приступить къ ревизіи библіотеки и музея, такъ какъ они не ревизовались въ те-

[1]) См. выше, стр. 105.

ченіе многихъ лѣтъ, а такой трудъ можетъ исполнить только спеціально избранная для этой цѣли коммиссія [1]). Общее собраніе въ засѣданіи 19 марта 1876 г. организовало такую коммиссію, въ составъ которой вошли: секретарь Общества, секретари отдѣленій и члены: М. И. Семевскій и Л. К. Ивановскій [2]). Коммиссія признала необходимымъ привести въ извѣстность содержаніе библіотеки Общества, а для этого предложила: составить валовой инвентарь, находящихся въ ней книгъ; просить библіотекаря заняться составленіемъ систематическаго католога библіотеки, отпечатать его и дѣлать къ нему приложенія; исключить губернскія вѣдомости, предварительно отобравъ изъ нихъ статьи археологическаго содержанія; озаботиться пополненіемъ недостающихъ томовъ въ повременныхъ изданіяхъ, находящихся въ библіотекѣ. Это предложеніе предварительно было представлено общему собранію 20 мая 1876 г., а въ засѣданіи 5 ноября того же года коммиссія окончательно внесла свой докладъ. Она сообщила, что секретарь Общества передалъ ей составленный имъ минувшимъ лѣтомъ валовой инвентарь библіотеки, но безъ занесенія въ него рукописей, а потому коммиссія спрашивала, куда онѣ должны быть отнесены: къ библіотекѣ или къ музею? Затѣмъ по мнѣнію коммиссіи слѣдовало списокъ книгъ внести въ прошнурованную книгу, куда библіотекарь долженъ вписывать въ порядкѣ поступленія всѣ вновь входящія въ составъ библіотеки книги и изданія, на что потребуется расходъ приблизительно въ 100 р. Коммиссія обратила вниманіе на то, что съ половины 60-хъ годовъ члены, за небольшимъ исключеніемъ, перестали доставлять въ библіотеку свои печатные труды, и предлагала просить членовъ Общества не отказать въ пополненіи такихъ пробѣловъ библіотеки. Кромѣ того коммиссія возбудила ходатайство объ ассигнованіи ежегодной суммы на пополненіе библіотеки книгами путемъ покупки. Общее собраніе разрѣшило выдать секретарю Общества 100 р. на переписку карточнаго каталога въ шнуровую книгу и 30 р. на возмѣщеніе произведенныхъ имъ расходовъ по составленію этого инвентаря. внести 200 р. въ смѣту 1877 г. на покупку книгъ. Относительно же рукописей общее собраніе постановило передать ихъ въ завѣдываніе хранителя музея, съ просьбою составить имъ описаніе.

Результатомъ дѣйствій этой коммиссіи явилось замѣтное пополненіе библіотеки со стороны членовъ Общества и ассигнованіе на покупку

[1]) На сколько въ это время ослабѣла дѣятельность Общества по библіотекѣ, можно видѣть изъ того, что книгопродавецъ Фоссъ вынужденъ былъ въ маѣ 1875 г. напомнить Обществу, что онъ не получилъ денегъ за высланныя книги съ 1867 года на сумму 158 талеровъ 11 нейгрошей (180 р. 60 к.).

[2]) На эту коммиссію было возложено обозрѣть складъ изданій Общества, выработать правила, по которымъ эти изданія должны быть хранимы, продаваемы и рассылаемы тѣмъ учрежденіямъ, съ которыми Общество находится въ сношеніяхъ.

книгъ съ 1877 г. по 1881 г. ежегодно по 200 р. [1]); въ 1881 г. и 1882 г. въ смѣту было внесено только по 150 р., въ 1883 г. — 100 р., а въ 1884 г. ничего не назначено на приращеніе библіотеки.

Къ этому времени состояніе библіотеки сдѣлалось довольно печальнымъ вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія. Въ отчетѣ секретаря Общества за 1883 г. говорится: «Съ каждымъ годомъ все съ большею настоятельностью выступаетъ вопросъ о крайней необходимости расширить помѣщеніе музея и библіотеки. Масса книгъ лежитъ въ настоящее время на полу занимаемыхъ Обществомъ комнатъ, покрывается пылью и ничѣмъ не гарантирована отъ пропажи» (засѣданіе 16 марта 1884 г.).

Ревизіонная коммиссія за 1884 г. обратила вниманіе на необходимость упорядоченія библіотеки, такъ какъ некуда было ставить вновь поступающія книги (засѣданіе 28 апрѣля 1885 г.). Общее собраніе тогда же просило членовъ этой коммиссіи взять на себя трудъ для приведенія въ порядокъ музея и библіотеки. Исполнить это порученіе вызвался безвозмездно В. И. Овцынъ (засѣданіе 30 октября 1886 г.). Онъ началъ приводить библіотеку въ порядокъ (засѣданіе 30 марта 1887 г.), а послѣ него на продолженіе этого дѣла было постановлено ассигновать въ вознагражденіе за трудъ 100 р. Ревизіонная коммиссія за 1887 годъ сообщила общему собранію, что библіотека приведена въ удовлетворительный видъ (засѣданіе 15 марта 1888 г.).

Въ смѣту на 1888 г. внесенъ новый, въ размѣрѣ 240 р., расходъ, оставшійся затѣмъ уже постояннымъ, на жалованіе лица, имѣющаго завѣдывать библіотекой. Завѣдываніе было поручено г. Гинсбургу съ обязательствомъ приходить въ опредѣленные часы, для пріема и выдачи книгъ, не менѣе двухъ разъ въ недѣлю (засѣданіе 22 декабря 1887 г.). Такъ Общество стало заботиться о своей библіотекѣ, желая сдѣлать ее доступною для пользованія. Библіотекаремъ въ это время оставался по прежнему А. Я. Гаркави.

Ревизіонная коммиссія за 1890 г. предложила избрать особую коммиссію для провѣрки наличности библіотеки съ имѣющимся инвентаремъ и предоставить для этой цѣли въ распоряженіе предсѣдателя ея кредитъ въ 150 р. изъ суммъ Общества (засѣданіе 11 апрѣля 1891 г.). Общее собраніе утвердило это представленіе. Библіотечная коммиссія была избрана въ слѣдующемъ засѣданіи, происходившемъ 23 мая 1891 г. Она состояла изъ членовъ: И. В. Помяловскаго, Ю. Б. Иверсена и В. К. Ернштедта, которые вполнѣ признали необходимымъ провѣрить

[1]) Деньги не всегда расходовались полностію на этотъ предметъ, а въ 1879 г., какъ видно изъ отчета казначея (засѣданіе 8 марта 1880 г.), вовсе не было куплено книгъ.

составъ библіотеки по старымъ и новымъ инвентарямъ и переписать карточный каталогъ, на что и испрашивала лицу, завѣдующему библіотекой, особое вознагражденіе въ 100 р. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эта коммиссія представила правила пользованія библіотекою, которыя и были утверждены общимъ собраніемъ (засѣданіе 29 декабря 1891 г.). На основаніи этихъ правилъ для пользованія книгами былъ установленъ 2-хъ мѣсячный срокъ, послѣ котораго книги должны быть возвращаемы въ библіотеку. Вновь получить ту же книгу можно было въ томъ лишь случаѣ, если въ теченіе означеннаго срока не поступило на нее новаго требованія. Книги ежегодно возвращаются къ 1 января для провѣрки и ревизіи наличности библіотеки, каковая остается закрытою по этому случаю въ теченіе мѣсяца. Цифра, назначенная на составленіе карточнаго каталога, впослѣдствіи, по ходатайству секретаря Общества, была увеличена до 150 р. (засѣданіе 22 апрѣля 1892 г.). Эту работу исполнилъ г. Серебровъ.

Изъ протокола библіотечной коммиссіи отъ 21 ноября 1892 г. видно, что, по освидѣтельствованіи ею составленнаго вновь карточнаго каталога и по провѣркѣ инвентаря библіотеки, порученіе, возложенное на библіотекаря Общества, оказалось исполненнымъ удовлетворительно. Кромѣ того коммиссія предложила изготовить списокъ періодическихъ изданій, которыя, по крайней неполнотѣ серіи или какъ не подходящія по содержанію къ задачамъ Общества, могутъ быть исключены, и составить списокъ дублетовъ книгъ. Относительно рукописей коммиссія полагала выдавать ихъ членамъ на домъ лишь съ разрѣшенія Совѣта. Совѣтъ одобрилъ эту мѣру и просилъ библіотекаря исполнить ее. Общее собраніе въ засѣданіи 30 декабря 1892 г. утвердило постановленіе Совѣта.

Ревизіонная коммиссія за 1892 г. заявила, что библіотека приводится въ порядокъ и предлагала исключить изъ нея сочиненія, не имѣющія, по своему содержанію, никакого отношенія къ кругу дѣятельности Общества. Общее собраніе согласилось съ этимъ мнѣніемъ коммиссіи и разрѣшило продажу этихъ изданій, а равно и дублетовъ, для усиленія суммъ на пополненіе библіотеки (засѣданіе 20 апрѣля 1893 г.).

Ревизіонная коммиссія за 1894 г. высказалась за необходимость пополненія недостающихъ томовъ въ разрозненныхъ изданіяхъ, въ чемъ и нашла поддержку въ общемъ собраніи (засѣданіе 1 мая 1895 г.). Вслѣдствіе этого библіотекарь Общества просилъ разрѣшенія Совѣта употребить остатки отъ смѣтной суммы 1895 г. по библіотекѣ на пополненіе покупкою разрозненныхъ серій иностранныхъ періодическихъ изданій, на что и получилъ полномочіе (засѣданіе 30 декабря 1895 г.).

Осенью 1896 года, вслѣдствіе обращенія Общества къ различнымъ учрежденіямъ о пополненіи недостающихъ изданій его библіотеки, были присланы просимыя книги Имп. Публичной Библіотекой, канцеляріей попечителя виленскаго учебнаго округа, канцеляріей главноначальствующаго гражданской частью на Кавказѣ, казанскимъ университетомъ, казанской духовной академіей, историко-филологическимъ институтомъ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ, обществомъ исторіи и древностей при московскомъ университетѣ, церковно-археологическимъ обществомъ при кіевской духовной академіи, и учеными архивными коммиссіями: Рязанской и Ярославской.

Въ 1896 г. на библіотеку было ассигновано 175 р., но въ дѣйствительности израсходовано 255 р. 5 к.

Въ послѣднее время увеличился обмѣнъ изданіями Общества съ заграничными учеными обществами, что много способствовало увеличенію библіотеки. За это время библіотека обогатилась очень цѣнными книгами. Почетный членъ Общества Великій Князь Георгій Михаиловичъ пожертвовалъ Обществу всѣ свои сочиненія по русской нумизматикѣ новѣйшихъ временъ; туркестанскій генералъ-губернаторъ К. П. фонъ-Кауфманъ препроводилъ Туркестанскій альбомъ, съ просьбою къ Обществу принять на себя разработку его изданія для всеобщаго распространенія (засѣданіе 26 октября 1874 г.); д. ч. Общества А. В. Звенигородскій принесъ въ даръ Обществу изданный имъ трудъ Н. П. Кондакова «Исторія Византійской эмали».

Библіотекари.

Первымъ библіотекаремъ былъ А. Б. Лакіеръ, избранный на эту должность 10 декабря 1851 г. Вслѣдствіе отъѣзда его за границу, библіотека съ 6 апрѣля 1856 г. была ввѣрена Г. Н. Геннади. По случаю перемѣщенія имущества Общества изъ Румянцовскаго музея въ домъ II-го отдѣленія канцеляріи Его Величества, П. И. Лерхъ и В. Г. Тизенгаузенъ по собственному почину привели библіотеку въ порядокъ, и по просьбѣ перваго и втораго отдѣленій Общества приняли на себя завѣдываніе библіотекой, оффиціально же они были утверждены въ званіи библіотекарей въ соединенномъ засѣданіи отдѣленій 16 февраля 1861 г. Вслѣдствіе выхода В. Г. Тизенгаузена изъ членовъ Общества въ концѣ 1866 г. и отказа П. И. Лерха отъ званія библіотекаря, на эту должность былъ избранъ 10 января 1867 г. Д. В. Полѣновъ, котораго смѣнилъ съ 19 марта 1876 г. А. Я. Гаркави. Онъ оставался библіотекаремъ до 1891 г.

Въ послѣднее время, когда А. Я. Гаркави состоялъ библіотекаремъ, устройствомъ библіотеки завѣдывалъ г. Гинсбургъ съ января 1888 г. по 1 сентября 1890 г., а съ этого времени его преемникомъ былъ Д. В. Айналовъ, которому помогалъ Е. К. Рѣдинъ. Когда г. Айналовъ прекратилъ свои занятія въ библіотекѣ, замѣнить его выразилъ желаніе ч. с. А. Н. Щукаревъ, на котораго и было возложено завѣдываніе библіотекой общимъ собраніемъ 20 декабря 1890 г.

Такъ какъ А. Я. Гаркави въ засѣданіи 11 апрѣля 1891 г. отказался баллотироваться на должность библіотекаря, на нее тогда же былъ избранъ А. Н. Щукаревъ.

Складъ изданій Общества, долго не имѣвшій инвентарнаго списка, былъ приведенъ въ извѣстность заботами секретаря Общества В. Г. Дружинина. На образцовый порядокъ, заведенный въ складѣ, состояніемъ котораго интересовались многія коммиссіи, обратила вниманіе ревизіонная коммиссія за 1893 г., замѣтивъ, что всѣмъ изданіямъ Общества, поступающимъ въ продажу, ведется подробный счетъ, при которомъ всегда въ точности извѣстно количество экземпляровъ каждаго изданія, остающагося въ складѣ (засѣданіе 30-го марта 1894 г.).

Музей Общества.

Устройство музея представило Обществу болѣе затрудненій, чѣмъ библіотека, такъ какъ для описанія древностей необходима спеціальная подготовка, а самыя вещи требовали соотвѣтствующаго помѣщенія. Въ музей входили монеты и различные древніе предметы, въ большинствѣ случаевъ пожертвованные и лишь въ незначительной долѣ пріобрѣтенные покупкою или добытые раскопками, и рукописи. Такимъ образомъ музей составился изъ трехъ отдѣловъ: 1) монетъ и медалей, 2) предметовъ древности и 3) рукописей.

а) Нумизматическій отдѣлъ.

Особенно успѣшно пополнялся нумизматическій отдѣлъ и съ него собственно началось возникновеніе музея. Основаніе ему положилъ въ 1846 г. министръ внутреннихъ дѣлъ Л. А. Перовскій, доставившій Обществу при отношеніи 31 октября 148 различныхъ монетъ великаго князя Ивана Васильевича Грознаго, найденныхъ въ калужской губерніи [1]). Затѣмъ Я. Я. Рейхель пожертвовалъ въ музей подлинные штемпели двухъ русскихъ медалей, изъ которыхъ одна выгравирована по случаю основанія католической церкви въ С.-Петербургѣ, а другая на основаніе госпиталя въ Москвѣ (Записки, т. I, стр. 57). Графъ С. С. Уваровъ при отношеніи 27 декабря 1846 г. доставилъ 17 серебряныхъ и 57 мѣдныхъ золотоордынскихъ монетъ изъ царевскихъ раскопокъ [2]).

Въ 1847 г. Великая Княгиня Марія Николаевна, супруга августѣйшаго председателя Общества, соизволила подарить Обществу собраніе (470) древнихъ монетъ, греческихъ и римскихъ, въ числѣ которыхъ находилось много рѣдкихъ и хорошо сохранившихся экземпляровъ, какъ, напримѣръ, дидрахма Посидоніи, нѣсколько тетрадрахмъ Филиппа II македонскаго, денаріи императоровъ Юліана II, Валенса и проч. Отъ имени Государя Императора Николая I министръ гр. С. С. Уваровъ передалъ серебряную гривну (слитокъ) вѣсомъ въ 47 золотниковъ, найденную въ развалинахъ Царевскихъ при произведенныхъ тамъ правительственныхъ раскопкахъ [3]).

[1]) Въ печатномъ отчетѣ ошибочно показано 147.

[2]) Повидимому, это то пожертвованіе, которое отмѣчено въ Запискахъ, т. I, стр. 119, гдѣ цифра монетъ показана 78.

[3]) Тамъ же, стр. 271. Въ напечатанномъ протоколѣ ошибочно поставлено 74 золотника вмѣсто 47.

Такимъ образомъ, въ числѣ первыхъ жертвователей Обществу была Царская семья. Затѣмъ начались обильныя приношенія монетъ членами Общества и посторонними лицами.

Въ 1848 г. кавказскій намѣстникъ князь М. С. Воронцовъ подарилъ Обществу двѣ золотыя отличной сохранности пантикапейскія монеты; Ф. С. Вильчинскій пожертвовалъ Обществу литовскій пенязь конца XIV ст., 3 копѣйки Михаила Ѳедоровича и 15 литовскихъ, польскихъ, лифляндскихъ и турецкихъ монетъ; Н. Н. Мурзакевичъ принесъ въ даръ Обществу 49 мѣдныхъ римскихъ монетъ.

Въ 1849 г. гр. С. С. Уваровъ препроводилъ въ Общество 59 золотоордынскихъ монетъ изъ клада, найденнаго въ никольскомъ уѣздѣ саратовской губерніи (засѣданіе 14 февраля 1849 г.).

Въ 1850 г. [1]) С. А. Еремѣевъ прислалъ въ даръ 217 русскихъ серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ; З. Ѳ. Леонтьевскій — 26 монетъ китайскихъ, корейскихъ и японскихъ (засѣданіе 14 февраля 1850 г.); гр. А. С. Уваровъ подарилъ 68 серебряныхъ монетъ Золотой Орды; гр. Е. П. Тышкевичъ—17 серебряныхъ польскихъ монетъ Яна Казиміра и Яна Собѣскаго; Д. А. Мацкевичъ—50 мѣдныхъ монетъ царя Алексѣя Михайловича (засѣданіе 11 апрѣля 1850 г.); гр. А. С. Уваровъ пожертвовалъ 106 серебряныхъ куфическихъ монетъ, найденныхъ въ харьковской губерніи; іеромонахъ Макарій — 17 серебряныхъ копѣечекъ царей Михаила Ѳедоровича и Петра Алексѣевича; А. Г. Пупаревъ—45 мѣдныхъ, 4 серебряныхъ и 35 неясныхъ золотоордынскихъ монетъ, найденныхъ въ селѣ Селитряномъ; Н. А. Абрамовъ—9 разныхъ монетъ (засѣданіе 16 мая 1850 года). Отъ священника А. П. Архангельскаго, изъ села Бѣлый Ключъ симбирской губерніи корсунскаго уѣзда, получено 7 серебряныхъ золотоордынскихъ монетъ; отъ В. Н. Жадовскаго 2 мѣдные пфеннига, найденные въ Старой Ладогѣ; отъ К. П. Зеленецкаго, изъ Одессы, 22 серебряныя монеты крымскихъ хановъ, 1 мѣдная отоманская пара̀ и 13 мѣдныхъ ольвійскихъ монетъ; отъ Р. Г. Игнатьева, изъ Новгорода, 1 ревельскій шиллингъ; отъ С. Е. Мельникова, изъ Устьсысольска, 4 серебряныя копѣйки Ивана Васильевича и Петра Алексѣевича; отъ А. И. Штакеншнейдера 3 мѣдныя русскія монеты прошлаго столѣтія и 1 шведская 1666 г., найденныя въ Новгородѣ (засѣданіе 3 октября 1850 г.). Гр. И. И. Шува-

[1]) Обильныя поступленія, какъ этого года, такъ и слѣдующаго, объясняются тѣмъ, что Общество въ публикуемыхъ имъ объявленіяхъ просило провинціальныхъ любителей старины сообщать объ имѣющихся у нихъ древностяхъ и присылать таковыя въ Общество для опредѣленія ихъ, послѣ чего обѣщало возвращать вещи по принадлежности (засѣданіе 14 марта 1849 г.).

ловъ пожертвовалъ 25 греческихъ монетъ города Коринфа и его колоній; В. В. Григорьевъ—3 ассигнаціи начала нынѣшняго столѣтія; К. Н. Тихонравовъ — 5 серебряныхъ копѣечекъ царей Ивана IV, Михаила и Петра и нѣсколько мѣдныхъ русскихъ монетъ (засѣданіе 16 октября 1850 г.). Отъ кн. М. Н. Баратаева поступилъ снимокъ съ золотоордынской монеты Пуладъ-Тимура (засѣданіе 13 ноября 1850 г.).

Въ 1851 г. отъ В. Е. Норовой поступила въ Общество пятирублевая асигнація 1795 г.; отъ департамента народнаго просвѣщенія—бронзовая медаль въ честь Іоганна-Петра Франка (засѣданіе 25 апрѣля 1851 г.). Имп. Вольное экономическое общество препроводило 3 серебряныя и 21 мѣдную монету, найденныя въ черноярскомъ уѣздѣ астраханской губерніи; А. Н. фонъ-Кремеръ прислалъ 5 крымскихъ серебряныхъ монетъ, найденныхъ въ селѣ Верхотишанкѣ воронежской губерніи бобровскаго уѣзда; И. И. Фундуклей прислалъ 25 серебряныхъ арабскихъ монетъ, найденныхъ въ Кіевѣ; Ф. Ф. Сегенъ пожертвовалъ собраніе новѣйшихъ швейцарскихъ монетъ; ч. к. Данненбергъ, изъ Берлина,—3 польскіе брактеата XIII вѣка, найденные въ Познани (засѣданіе 15 октября 1851 г.). Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества поступило: 64 (8 серебряныхъ и 56 мѣдныхъ) золотоордынскія монеты; отъ К. Н. Зеленецкаго—1 серебряная и 8 мѣдныхъ монетъ (ольвійскія, византійскія и др.); отъ Н. М. Сементовскаго, изъ г. Золотоноши,—1 римскій денарій Марка-Аврелія (засѣданіе 10 декабря 1851 г.).

Въ 1852 г. отъ К. А. Говорскаго поступило въ Общество 6 серебряныхъ и 21 мѣдная монета (мусульманскія, еврейскія и русскія); отъ С. А. Серебренникова—17 разныхъ монетъ; отъ Богданова, изъ г. Княгинина,—10 русскихъ и татарскихъ монетъ; отъ Бузолина, изъ Тюмени,—1 серебряный алтынъ и 40 мѣдныхъ монетъ (засѣданіе 20 марта 1852 г.). Высокопреосвященный архіепископъ казанскій Григорій представилъ 35½ серебряныхъ монетъ и 78 мѣдныхъ, изъ коихъ 19 русскихъ и 96 восточныхъ; отъ гр. Е. П. Тышкевича доставлены 4 литовскія монеты; отъ Давыдова, изъ Астрахани,—33 русскихъ и 4 персидскія монеты; отъ настоятеля Березвецкаго монастыря виленской губерніи дисненскаго уѣзда архимандрита Михаила—84 монеты (польскія, литовскія, шведскія, прусскія и ливонскія); отъ священника села Мыльдика—1 серебряная копѣйка (засѣданіе 28 декабря 1852 г.).

1853 г. По Высочайшему повелѣнію передано графомъ Перовскимъ 156 серебряныхъ джучидскихъ монетъ изъ числа 14,000, найденныхъ въ 1851 г. въ александровскомъ уѣздѣ екатеринославской гу-

берніи. Казанскій архіепископъ Григорій представилъ 6 золотоордынскихъ монетъ, найденныхъ въ городищѣ Старой Казани (засѣданіе 19 февраля). Министръ удѣловъ Перовскій представилъ 28 монетъ, найденныхъ К. А. Говорскимъ въ окрестностяхъ Полоцка. Министръ государственныхъ имуществъ графъ П. Д. Киселевъ доставилъ 993 иностранныя монеты и медали, найденныя въ конфискованномъ имѣніи графа Чацкаго въ волынской губерніи, изъ нихъ 23 серебряныя, 883 мѣдныя и 78 разныхъ составовъ (засѣданіе 2 апрѣля).

1854 г. Кашинскій купецъ Кункинъ представилъ въ даръ 5 серебряныхъ копѣекъ. А. К. Киркоръ прислалъ двѣ литовскія монеты в. кн. Александра. А. И. Артемьевъ пожертвовалъ 12 мѣдныхъ восточныхъ монетъ. В. В. Григорьевъ передалъ 3 современныя кокандскія монеты (засѣданіе 23 декабря).

1855 г. П. С. Савельевъ представилъ отъ К. Н. Тихонравова французскій бронзовый жетонъ XV в. изъ стариннаго вала во Владимірѣ на Клязьмѣ, и принесъ въ даръ серебряную монету короля Филиппа II испанскаго, найденную въ Новой Ладогѣ. Н. А. Абрамовъ прислалъ 3 серебряныя и 8 мѣдныхъ монетъ, русскихъ и восточныхъ. Н. Ѳ. Бутеневъ прислалъ 3 арабскія монеты. В. К. Савельевъ изъ Казани доставилъ 37 серебряныхъ русскихъ денегъ изъ клада, найденнаго въ 1854 г. близъ Казани. К. Г. Евлентьевъ, учитель казанскаго ягодинскаго училища, прислалъ 4 татарскія монеты (засѣданіе 30 декабря).

1856 г. К. Н. Тихонравовъ, прислалъ двѣ монеты Василія Ивановича съ надписью «Князь Василей Иванъ», найденныя въ деревянномъ ящичкѣ въ городскомъ валу во Владимірѣ, всѣхъ монетъ было около 50. Гамбургскій статсъ-архиваріусъ докторъ Лаппенбергъ препроводилъ бронзовый экземпляръ медали, поднесенной гамбургскимъ сенатомъ Генриху Барту за его изслѣдованія въ Африкѣ. Священникъ села Ишакъ казанской губерніи козьмо-демьянскаго уѣзда В. Громовъ прислалъ мѣдный французскій жетонъ (засѣданіе 6 апрѣля). П. С. Савельевъ передалъ 6 старинныхъ ассигнацій разныхъ странъ. Н. Н. Холмогоровъ прислалъ 5 мѣдныхъ воспорскихъ монетъ и 1 мѣдную колоніи Амисосъ (засѣданіе 11 декабря).

1857 г. А. Н. Поповъ представилъ 10 серебряныхъ халифскихъ монетъ, найденныхъ въ тульской губерніи. Н. Н. Холмогоровъ прислалъ 24 монеты, серебряныя и мѣдныя, преимущественно крымскія. К. Н. Тихонравовъ доставилъ 2 серебряныя джучидскія монеты, найденныя во Владимірѣ на Клязьмѣ (засѣданіе 11 февраля). И. П. Сахаровъ передалъ нѣсколько старинныхъ ассигнацій и мѣдныхъ русскихъ монетъ.

В. В. Вельяминовъ-Зерновъ пожертвовалъ трехъ-угольную пластинку съ изображеніемъ головы въ шлемѣ. А. Я. Волошинскій прислалъ 7 серебряныхъ восточныхъ монетъ. Н. Н. Вельдбрехтъ, изъ Рязани, доставилъ 10 серебряныхъ копѣечекъ (засѣданіе 12 декабря).

1858 г. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ пожертвовалъ одну золотую бухарскую монету и 8 серебряныхъ (2 бактріанскія, 1 сассанидская, 3 бухарскія и 2 хивинскія). В. К. Савельевъ прислалъ 130 серебряныхъ золотоордынскихъ монетъ. П. И. Пашино прислалъ 12 серебряныхъ и 61 мѣдную монету преимущественно Золотой Орды. И. Н. Холмогоровъ доставилъ 16 мѣдныхъ монетъ Гиреевъ и столько же золотоордынскихъ. К. Н. Тихонравовъ пожертвовалъ 1 серебряную монету русско-татарскую в. кн. Василія Дмитріевича и 1 пфеннигъ Георга II бранденбургскаго. Отъ Географическаго общества поступили доставленныя ему изъ Тюмени 4 серебряныя позолоченныя фальшивыя монеты (2—подражаніе голландскимъ червонцамъ 1704 г. и 2—поддѣлки подъ непальскія монеты). С. Н. Гуляевъ доставилъ 52 мѣдныя монеты, чеканенныя на Сузунскомъ (въ Алтайскомъ округѣ) и Екатеринбургскомъ монетныхъ дворахъ. Л. В. Станцани прислалъ 29 мѣдныхъ папскихъ монетъ, 1 ломбардскую, 1 французскую 1656 года, 1 серебряную аббасидскую, 10 крымскихъ Гиреевъ, 37 разныхъ мѣдныхъ восточныхъ монетъ (засѣданіе 8 мая).

1859 г. С. Н. Крыжановскій прислалъ 5 серебряныхъ восточныхъ монетъ (засѣданіе 11 января).

1860 г. Баронъ М. А. Корфъ отъ имени Х. Я. Лазарева передалъ 12 золотыхъ, 44 серебряныя и 27 мѣдныхъ монетъ и медалей,— русскихъ и восточныхъ. Поручикъ Ямковскій, изъ Несвижа минской губерніи, прислалъ 10 серебряныхъ и 3 мѣдныя монеты. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ подарилъ серебряную монету короля Сигизмунда-Августа 1566 г. С. Е. Мельниковъ прислалъ 4 серебряныя и 2 мѣдныя монеты, купленныя имъ въ Болгарахъ. П. Н. Гундобинъ доставилъ 29 разныхъ монетъ (засѣданіе 22 марта).

1861 г. Баронъ М. А. Корфъ отъ имени Публичной Библіотеки передалъ одну серебряную монету и одну мѣдную византійскую. П. И. Гундобинъ доставилъ 1753 старинныя серебряныя русскія монеты. С. Сеницкій подарилъ коллекцію новѣйшихъ европейскихъ монетъ, въ количествѣ 101 экземпляра (засѣданіе 29 апрѣля).

1862 г. Академики Академіи Художествъ Г. и Н. Чернецовы представили коллекцію восточныхъ монетъ, собранную ими въ 1838 г. во время путешествія по р. Волгѣ. Генералъ-лейтенантъ Баклановъ,

съ Дона, прислалъ 4 серебряныя и 5 мѣдныхъ монетъ. П. И. Гундобинъ доставилъ пяти-рублевую ассигнацію 1801 г., пятидесяти-рублевую ассигнацію 1807 г., 42 серебряныя русскія копѣечки разныхъ временъ, 2 серебряныя полуполтины Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны (засѣданіе 19 января). Сенницкій принесъ въ даръ коллекцію польскихъ монетъ. Архимандритъ Антонинъ, изъ Константинополя, прислалъ 25 древнихъ монетъ греческихъ и римскихъ. П. М. Дѣевъ, изъ Оренбурга, доставилъ 12 серебряныхъ и 5 мѣдныхъ русскихъ и восточныхъ монетъ, 2 золотыя бухарскія тилли, 1 серебряную турецкую и 1 серебряную хивинскую монеты. П. П. Рыбниковъ, изъ Петрозаводска, прислалъ 10 серебряныхъ старинныхъ русскихъ монетъ, 1 серебряный диргемъ и 1 мѣдную восточную монету. П. П. Гундобинъ пожертвовалъ 250 русскихъ и европейскихъ монетъ, прусскій жетонъ 1757 г. и 6 серебряныхъ русскихъ монетъ 1744—1785 г. (засѣданіе 5 декабря 1862 г.).

1863 г. К. Н. Тихоправовъ прислалъ 17 мѣдныхъ полушекъ, 2 деньги, серебряный алтынъ, — все XVIII ст. (засѣданіе 24 апрѣля). А. А. Котляревскій представилъ отъ имени послушника московскаго Покровскаго монастыря Ѳ. Ѳ. Журавлева 15 монетъ. М. П. Праховъ доставилъ одну монету (засѣданіе I отдѣленія 18 октября 1863 г.).

1864 г. Географическое общество доставило 12 серебряныхъ монетъ и 51 мѣдную, изъ присланныхъ ему въ даръ протоіереемъ Росницкимъ. К. Н. Тихоправовъ прислалъ джучидскую монету. П. И. Гундобинъ прислалъ полтину 1757 г. (засѣданіе 9 апрѣля). Священникъ Д. Разумовскій прислалъ 2 старинныя ассигнаціи въ 25 р. и 5 р. Священникъ Н. Корейша, изъ села Новоспасскаго ельнинскаго уѣзда смоленской губерніи, прислалъ 2 серебряныя монеты.

1865 г. Бѣлевскій купецъ Вашковъ пожертвовалъ мѣдную персидскую монету (засѣданіе 7 мая). Географическое общество предоставило Обществу отобрать въ коллекціи г. Плеханова, изъ г. Березова, монеты, не имѣющіяся въ музеѣ. Было взято 59 монетъ. Отъ имени полковника А. Н. Клачкова были доставлены А. А. Куникомъ 2 серебряныя русскія монеты неизвѣстной чеканки, изъ клада, найденнаго въ Новгородѣ въ 1864 г. А. С. Петровъ прислалъ три серебряныя монеты, изъ которыхъ одна римская (кесаря Августа) оставлена для музея, а двѣ другія возвращены по ненадобности (засѣданіе 11 октября). Д. П. Прозоровскій представилъ золотую монету Мувахидовъ (засѣданіе 22 ноября).

1866 г. К. Н. Тихоправовъ прислалъ деньгу 1700 г., 2 ко-

пѣйки 1725 и 1726 г. (засѣданіе 17 февраля). В. В. Григорьевъ пожертвовалъ 67 мѣдныхъ воспорскихъ монетъ (засѣданіе 8 декабря).

1867 г. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ далъ 2 мѣдныя грузинскія монеты 1810 г., деньгу 1702 г., копѣйку 1705 г. и бронзовую медаль, выбитую въ Антверпенѣ въ память международнаго археологическаго съѣзда; отъ Д. И. Прозоровскаго поступило 6 денежныхъ металлическихъ знаковъ, употребляемыхъ въ петербургскихъ клубахъ, и французская металлическая марка торговаго дома; отъ министра статсъ-секретаря В. К. Финляндскаго серебряная медаль на открытіе финляндскаго сейма 1863—1864 годовъ; отъ ген.-м. Семичева 112 монетъ (засѣданіе 13 марта 1868 г.).

1868 г. И. А. Бартоломей пожертвовалъ динаръ (засѣданіе 23 октября). А. И. Артемьевъ доставилъ 10 литыхъ чугунныхъ медалей съ изображеніемъ польскихъ королей. П. И. Гундобинъ прислалъ 15 серебряныхъ мелкихъ монетъ. К. Н. Тихонравовъ препроводилъ слѣпокъ съ куфической монеты (засѣданіе 20 декабря).

1870 г. Императорская Академія Художествъ препроводила коллекцію медалей и монетъ, отбитыхъ по имѣющимся въ Академіи штемпелямъ. П. И. Гундобинъ прислалъ мѣдную деньгу 1700 г. и ассигнацію 25-рублеваго достоинства 1794 г. (засѣданіе 12 января). Онъ же прислалъ 50 русскихъ мѣдныхъ монетъ XVIII ст. (засѣданіе 6 ноября).

1871 г. Императорская Археологическая Коммиссія препроводила при отношеніи 16 ноября 1870 г. 155 серебряныхъ куфическихъ монетъ (засѣданіе 20 февраля).

1872 г. С.-Петербургскій университетъ прислалъ бронзовую медаль, выбитую въ память 50-лѣтія университета (засѣданіе 6 апрѣля). Д. И. Прозоровскій представилъ 4 серебряные пятачка 1867, 1869, 1870 и 1871 г. Д. В. Полѣновъ подарилъ мѣдную монету первой французской республики. И. П. Горожанскій представилъ 7 древнихъ римскихъ монетъ, найденныхъ въ Австріи и принадлежавшихъ Франціа Галаца. В. В. Григорьевъ, обративъ вниманіе на то, что коллекція русскихъ монетъ Общества тѣмъ бѣднѣе, чѣмъ ближе подходитъ къ настоящему времени, принесъ въ даръ Обществу 89 монетъ золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ, Елисаветы, Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I и Александра II (засѣданіе 30 октября).

1873 г. В. И. Межовъ доставилъ въ Общество отъ имени своей родственницы Е. М. Меркуловой собраніе монетъ и медалей въ количествѣ 600 (засѣданіе 31 октября).

1874 г. Д. П. Сонцовъ прислалъ снимокъ съ деньги Симеона

Гордаго (засѣданіе 30 мая). Н. П. Боричевскій представилъ 8 серебряныхъ монетъ: императрицы Фаустины, императора Іосифа II 1779 г., 4 восточныя, 2 русскія—Іоанна IV и Михаила Ѳедоровича (засѣданіе I-го отдѣленія 22 октября). А. Н. Поповъ передалъ серебряную медаль, выбитую Вячеславомъ Ганкою въ память его 50-лѣтняго юбилея (засѣданіе 26 октября).

1875 г. Отъ архимандрита староладожскаго Николаевскаго монастыря Іоанна доставлены 2 серебряныя монеты изъ числа 4, найденныхъ близъ Старой Ладоги, одна сассанидская Хосроя II, другая аббасидская халифа Мансура 767—8 г. Ю. Б. Иверсенъ принесъ въ даръ 54 оловянные и мѣдные оттиска съ имѣющихся у него штемпелей польскихъ и русскихъ медалей (засѣданіе 4 апрѣля). Архимандритъ Іоаннъ прислалъ 15 серебряныхъ восточныхъ монетъ [1]) изъ клада, обнаруженнаго 6 мая 1875 года близъ деревни Княжчины (засѣданіе 25 октября).

1876 г. К. Н. Тихонравовъ прислалъ 7 серебряныхъ монетъ (5 восточныхъ, 1 византійская, 1 польская) (засѣданіе 3 января).

1877 г. Н. Н. Паптусовъ доставилъ мѣдную монету, найденную въ развалинахъ Тургеня (засѣданіе 14 января).

1878 г. Военный губернаторъ семирѣченской области прислалъ 4 восточныя монеты. Е. Т. Соловьевъ препроводилъ иностранную монету 1693 г. (засѣданіе 23 мая). Г. Г. Шпигельбергъ представилъ коллекцію (147) брактеатовъ и 23 древнія монеты. Е. Т. Соловьевъ прислалъ 3 серебряныя восточныя монеты, два гривенника (1766 и 1768 г.) и византійскую монету Комненовъ, а послѣ того еще 13 серебряныхъ русскихъ монетъ до 1700 г. и одну серебряную 1712 г. Учитель Малознаменскаго училища (таврической губ.) А. С. Сотеповъ доставилъ 1 серебряную пантикапейскую монету, 1 мѣдный жетонъ г. Ольвіи, изъ кучугуровъ на Днѣпрѣ. И. В. Помяловскій по этому случаю присоединилъ отъ себя другой мѣдный жетонъ г. Ольвіи (засѣданіе 28 октября). Военный губернаторъ семирѣченской области прислалъ 4 серебряныя и 16 мѣдныхъ монетъ, доставленныхъ ему изъ Ферганы. Е. Т. Соловьевъ прислалъ 14 серебряныхъ, 38 мѣдныхъ монетъ и 2 медали. Олонецкій губернаторъ Г. Г. Григорьевъ препроводилъ 100 мелкихъ серебряныхъ монетъ, переданныхъ ему К. Н. Радѣловымъ изъ клада, найденнаго въ деревнѣ Кривой Поясъ. Е. Д. Фелицынъ, изъ Екатеринодара, прислалъ мѣдный жетонъ и серебряную монету Гиреевъ (засѣданіе 28 декабря). Архимандритъ Антонинъ поднесъ 60 драхмъ Александра Великаго (засѣданіе I-го отдѣленія 19 мая).

[1]) Описаніе ихъ представлено П. И. Лерхомъ въ засѣданіи 19 марта 1876 г.

1879 г. Е. Т. Соловьевъ прислалъ 89 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII и XIX ст., мѣдный жетонъ, оттиски съ 3 восточныхъ монетъ. Е. Д. Фелицынъ сообщилъ 3 восточныя монеты и одинъ снимокъ съ монеты Перисада I (засѣданіе 23 марта).

1880 г. Россійскій консулъ въ Битолѣ Ястребовъ доставилъ 11 серебряныхъ сербскихъ и болгарскихъ монетъ (засѣданіе 8 марта). П. А. Шляпкинъ пожертвовалъ серебряную монету Стефана Баторія 1581 г., найденную близъ Пскова (засѣданіе 26 мая). Студентъ Технологическаго института А. А. Цукерманъ представилъ 2 серебряныя монеты 1663 и 1664 г. Старшій медальеръ Алексѣевъ доставилъ рубль 1860 г., выбитый штемпелемъ, не пущеннымъ въ оборотъ, взамѣнъ серебряныхъ денежекъ изъ запасовъ Общества, по вѣсу (засѣданіе 7 ноября).

1881 г. И. Е. Архиповъ пожертвовалъ восточную серебряную монету. Е. М. Тимаевъ передалъ 2 восточныя мѣдныя монеты. А. И. Толстой доставилъ мѣдную восточную монету (засѣданіе 9 января). Е. Т. Соловьевъ прислалъ 3 старинныя серебряныя монеты (засѣданіе 31 марта). А. Т. Соловьевъ доставилъ 26 монетъ русскихъ XVIII ст. (засѣданіе 20 октября).

1882 г. Поступила отъ Е. К. Тучковой коллекція русскихъ монетъ и медалей Ѳ. К. Опочинина (засѣданіе 26 мая). Н. Г. Ординъ прислалъ древнія русскія серебряныя монеты. А. Т. Соловьевъ доставилъ 100 мѣдныхъ восточныхъ монетъ изъ казанскаго и спасскаго уѣздовъ (засѣданіе 29 октября).

1883 г. А. Т. Соловьевъ прислалъ 198 разныхъ мѣдныхъ монетъ (засѣданіе 11 января). А. Т. Соловьевъ препроводилъ серебряныя и мѣдныя русскія и татарскія монеты въ количествѣ 21. Н. Г. Ординъ прислалъ нѣсколько серебряныхъ денежекъ (засѣданіе 29 апрѣля). А. Т. Соловьевъ доставилъ 6 восточныхъ и 4 русскія монеты. Архимандритъ Антонинъ прислалъ превосходную по составу коллекцію греческихъ, римскихъ и средневѣковыхъ монетъ въ нѣсколько сотъ [1]). Архимандритъ Діонисій доставилъ 4 серебряныя монеты (Іоанна IV, Бориса Годунова, перваго Лже-Димитрія и Василія Шуйскаго) изъ клада, найденнаго въ сентябрѣ этого года въ можайскомъ уѣздѣ. А. Т. Соловьевъ препроводилъ оттиски съ золотоордынскихъ монетъ и русскія монеты. Е. Т. Соловьевъ доставилъ 60 булгарско-татарскихъ монетъ, серебряную денежку Іоанна IV, чугунную медаль на коронацію Николая I и мѣдный значекъ (засѣданіе 1 ноября).

1884 г. А. Т. Соловьевъ доставилъ 22 монеты изъ села Бол-

[1]) Тогда же было рѣшено избрать арх. Антонина въ почетные члены.

гаръ и нѣсколько сургучныхъ снимковъ съ монетъ и медалей (засѣданіе 16 марта). Архимандритъ Діонисій доставилъ еще одну денежку царя Ѳеодора изъ можайскаго клада. Императорская Археологическая Комиссія прислала серебряный монетный слитокъ изъ числа 72, найденныхъ въ маѣ 1882 г. близъ деревни Ташкирмень, лаишевскаго уѣзда казанской губерніи (засѣданіе 31 октября).

1885 г. Императорская Археологическая Коммиссія препроводила 12 восточныхъ монетъ (засѣданіе 29 февраля).

1886 г. Поступила послѣ покойнаго полковника А. М. Ямковскаго пожертвованная сестрою его цѣнная коллекція монетъ съ условіемъ хранить ее отдѣльно, съ присвоеніемъ ей наименованія покойнаго собирателя. А. Т. Соловьевъ пожертвовалъ 3 серебряныя и 3 мѣдныя монеты (засѣданіе 30 октября).

1887 г. И. С. Ястребовъ пожертвовалъ восточныя монеты. Н. Ѳ. Петровскій, изъ Кашгара, доставилъ мѣдную кашгарскую монету.

1888 г. А. Т. Соловьевъ прислалъ 14 гальванопластическихъ снимковъ съ мѣдныхъ монетъ, найденныхъ въ Болгарахъ. А. И. Савельевъ поднесъ коллекцію восточныхъ монетъ (засѣданіе 15 марта). Географическое общество въ декабрѣ этого года передало 5 штамповъ среднеазіатскихъ монетъ.

1889 г. С. Ф. Орловскій доставилъ 180 монетъ и медалей, препровожденныхъ въ Общество епископомъ каменецъ-подольскимъ Донатомъ по порученію сына покойнаго собирателя этихъ монетъ, протоіерея М. Орловскаго (засѣданіе 4 мая). А. Т. Соловьевъ препроводилъ въ октябрѣ этого года 13 русскихъ и 8 восточныхъ монетъ.

1890 г. Консулъ въ Кашгарѣ Н. Ѳ. Петровскій доставилъ коллекцію восточныхъ монетъ.

1891 г. А. Т. Соловьевъ прислалъ 101 монету изъ Болгаръ (засѣданіе 1 ноября). Архимандритъ Антонинъ доставилъ золотую и серебряную медали (засѣданіе 29 декабря).

1892 г. Е. Ф. Пецъ, изъ Мамадыша, пожертвовалъ 7 русскихъ монетъ, 5 серебряныхъ золотоордынскихъ и 8 мѣдныхъ (засѣданіе 22 апрѣля).

1894 г. Священникъ В. И. Крыловъ, изъ села Аппенкова симбирскаго уѣзда, препроводилъ 10 серебряныхъ копѣечекъ Михаила Ѳеодоровича, выпаханныхъ близъ деревни Пилюгино симбирскаго уѣзда (засѣданіе 18 ноября). Отъ неизвѣстнаго жертвователя поступило 68 монетъ, найденныхъ въ Карсѣ: 60 мѣдныхъ, 5 серебряныхъ и 3 изъ сплава (засѣданіе 30 декабря).

1896 г. Императорская Археологическая Коммиссія препроводила кладъ монетъ XVI в., найденный въ гдовскомъ уѣздѣ петербургской губерніи (засѣданіе 12 марта). Она же доставила 171 серебряную восточную монету изъ клада, найденнаго въ эриванской губерніи (засѣданіе 6 ноября). Она же препроводила китайскую ямбу, съ надписью, найденную въ 1894 г. близъ деревни Лопаревской глазовскаго уѣзда вятской губерніи [1]) (засѣданіе 11 декабря).

Такимъ образомъ шло приращеніе нумизматическаго отдѣла путемъ пожертвованій.

Независимо отъ того, Общество, когда представлялся подходящій случай, покупало монеты. Въ 1848 г. оно пріобрѣло за 75 р. 419 серебряныхъ монетъ Золотой Орды, присланныхъ въ Общество министромъ государственныхъ имуществъ и найденныхъ однодворцемъ елецкаго округа орловской губерніи П. Поповымъ [2]), а чрезъ посредство министра народнаго просвѣщенія гр. Уварова Общество въ томъ же году купило 241 золотоордынскую серебряную монету (1307—1360 гг.) изъ клада, найденнаго въ деревнѣ Ключевки бузулукскаго округа оренбургской губерніи, уплативъ за нихъ 36 р. 15 к., и за 37 р. 60 к. часть малоазіатскихъ монетъ VII — IX в. изъ находки, обнаруженной въ слободѣ Низшей Сыроваткѣ сумскаго округа харьковской губерніи (Записки, т. II, стр. 425—427).

Въ 1853 г. изъ Имп. Публичной Библіотеки поступило въ музей 9 золотыхъ и 17 серебряныхъ русскихъ монетъ, купленныхъ за 56 р. 45 к. (засѣданіе 28 ноября).

Въ январѣ 1855 г. Общество пріобрѣло за 1 р. 50 к. одинъ талеръ изъ клада въ 972 монеты, найденнаго въ 1853 г. военными поселянами кіевскаго и подольскаго поселенія при обработкѣ земли.

Въ 1861 г. у Мейера Обществомъ куплена коллекція восточныхъ монетъ за 20 р. (засѣданіе 29 апрѣля).

Въ 1867 г. пріобрѣтены серебряныя монеты изъ гнѣздовскаго клада смоленской губерніи) въ имѣніи Кардо-Сысоевыхъ, вмѣстѣ съ предметами украшеній, по 25 р. за фунтъ (засѣданіе 10 ноября).

Въ 1873 г. смоленскій губернаторъ доставилъ въ Общество кладъ, состоявшій изъ 1753 русскихъ старинныхъ монетъ, найденныхъ близъ дер. Галашиной въ ельнинскомъ уѣздѣ въ небольшомъ «горлачикѣ» на

[1]) Въ виду рѣдкости подобнаго предмета, Общество, по предложенію графа А. А. Бобринскаго, пожертвовало эту ямбу въ Императорскій Эрмитажъ. Взамѣнъ этого слитка Археологическая Коммиссія принесла въ даръ Обществу двѣ другія серебряныя гривны.

[2]) Въ I томѣ Записокъ на страницѣ 441 по ошибкѣ напечатано 219.

мѣстѣ, гдѣ росъ березнякъ. За этотъ кладъ, вѣсившій 2 ф. 45½ з., Общество уплатило 100 р. (засѣданія 31 января и 31 октября).

Въ маѣ 1875 г. Общество пріобрѣло за 7 р. 69 к., черезъ смоленскаго губернатора, у Янкеля Черняка 240 старинныхъ русскихъ серебряныхъ монетъ, найденныхъ въ с. Раховѣ краснинскаго уѣзда (засѣданіе 20 мая). Тѣмъ же губернаторомъ въ 1876 г. было прислано 1150 старинныхъ русскихъ серебряныхъ монетъ, найденныхъ въ д. Вахрамѣевой вяземскаго уѣзда, вѣсомъ 1 ф. 49 з., за которыя Общество уплатило 35 р. (засѣданіе 5 ноября).

Такія пріобрѣтенія еще были доступны для Общества; но когда смоленскій губернаторъ, по прежнимъ примѣрамъ, прислалъ въ сентябрѣ 1879 года кладъ серебряныхъ русскихъ монетъ, найденныхъ въ г. Смоленскѣ въ количествѣ 14,720 штукъ, вѣсомъ 19 ф. 27 з., то Общество не могло его купить и вынуждено было отослать кладъ обратно. Съ тѣхъ поръ присылка находокъ изъ смоленской губерніи въ Общество прекратилась.

Въ августѣ 1882 г. калужскій губернаторъ препроводилъ въ Общество 200 русскихъ серебряныхъ монетъ, вѣсомъ 49½ золотниковъ, найденныхъ близъ д. Ѳедоровки медынскаго уѣзда смотрителемъ Щелкановской почтовой станціи П. Еркѣевымъ, предложившимъ уступить свою находку за стоимость металла (засѣданіе 29 октября 1882 г.). Общество въ засѣданіи 18 мая 1884 года постановило купить монеты и уплатило за нихъ 6 рублей.

По предложенію подольскаго статистическаго комитета куплены за стоимость металла, за 4 р. 25 к., 3 турецкія и 4 нидерландскія серебряныя монеты, найденныя близъ мѣстечка Каблича гайсинскаго уѣзда (засѣданіе 4 января 1885 г.).

Чтобы придать наибольшую полноту своему нумизматическому собранію, Общество было готово пріобрѣтать и слѣпки. По ходатайству А. А. Куника Общество, въ видахъ поощренія, выдало гальванопласту Энгелю 50 р. на пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ матеріаловъ, необходимыхъ для изобрѣтеннаго имъ способа къ снятію монетъ и медалей изъ гуттаперчи (засѣданіе 29 апрѣля 1861 г.). Въ засѣданіи 18 марта 1865 г. Энгелемъ была доставлена Обществу коллекція гуттаперчевыхъ снимковъ съ нѣкоторыхъ монетъ и медалей, и тогда же общее собраніе опредѣлило выдать Энгелю еще 50 рублей.

б) Кабинетъ древностей.

Первыми вкладчиками предметовъ въ музей Общества были: членъ-корреспондентъ Ф. С. Вильчинскій, представившій Обществу каменный

топоръ изъ сѣраго гранита, два обломка такихъ же топоровъ изъ порфира и базальта, два бронзовыхъ ожерелья, два бронзовыя кольца, мѣдные предметы: умбонъ щита, три ножа, два наконечника копья, 4 топорика и мѣдное кольцо (Записки, т. I, стр. 282), и И. А. Бартоломей, принесшій въ даръ Обществу 5 металлическихъ азіатскихъ зеркалъ, изъ коихъ 3 цѣльныхъ, а два въ обломкахъ (засѣданіе 12 января 1848 г.). Въ томъ же году В. В. Григорьевъ препроводилъ въ даръ Обществу кинжалъ тульской работы съ поддѣльною арабскою надписью (засѣданіе 11 октября 1848 г.). П. И. Сабатье тогда же пожертвовалъ Обществу старинное татарское зеркало, купленное имъ въ Крыму, и гальванопластическій снимокъ съ другого небольшаго зеркала съ изображеніемъ всадника и животныхъ. П. С. Савельевъ передалъ въ музей снимокъ съ гвоздеобразныхъ надписей Хорсабада изъ коллекціи Диттеля, сдѣланный по способу Миллена [1]). Архимандритъ Палладій представилъ два наконечника древнихъ стрѣлъ, найденные въ Монголіи. Ф. С. Вильчинскій прислалъ 6 каменныхъ топориковъ (два базальтовыхъ, одинъ изъ кремня, три гранитныхъ), найденныхъ въ Литвѣ (Записки, т. I, стр. 442). А. С. Уваровъ пожертвовалъ найденный въ Крыму сердоликъ съ изображеніемъ трехъ колосьевъ и съ неизвѣстною надписью.

Въ 1850 г. профессоръ нижегородской семинаріи іеромонахъ Макарій прислалъ въ Общество мордовскую пряжку (*сустугъ, сакста*); врачъ при ханской ставкѣ въ Нарынъ-Пескахъ Пупаревъ—мѣдный наконечникъ стрѣлы; отъ Н. А. Абрамова поступила желѣзная кольчуга (засѣданіе 16 мая 1850 г.); отъ Одесскаго общества Исторіи и Древностей доставленъ мѣдный стригилъ; отъ А. И. Штакеншнейдера—мѣдный ключъ и наконечникъ копья, найденные въ Новгородѣ (засѣданіе 3 октября); отъ кн. М. П. Баратаева—два снимка съ металлическихъ зеркалъ, найденныхъ въ симбирской губерніи (засѣданіе 13 ноября).

Въ 1851 г. поступилъ въ Общество отъ министерства государственныхъ имуществъ обломокъ карниза съ арабесками, найденный И. К. Шеніаномъ въ селеніи Селитрянομъ (засѣданіе 15 октября); о. Іакинѳъ Бичуринъ пожертвовалъ древній приборъ для куреній съ мусульманскою и китайскою надписями (засѣданіе 10 декабря).

Въ 1852 г. поступило: отъ К. А. Говорскаго—желѣзный наголовникъ отъ шлема и каменный топоръ; отъ С. Е. Мельникова—два четырехконечныхъ креста; отъ іеромонаха Макарія—2 желѣзныя копья;

[1]) Обыкновенно рисунки, эстампажи, фотографическіе снимки, картины и т. п. передавались не въ музей, а въ библіотеку, или оставались въ дѣлахъ. Въ видахъ единства, всѣ подобныя пожертвованія перечисляются въ этомъ отдѣлѣ.

отъ коломенскаго купца И. П. Каратаева желѣзное копье; отъ Н. М. Сементовскаго желѣзный топорикъ; отъ П. А. Абрамова желѣзная сѣтчатая кольчуга (засѣданіе 20 марта); Н. М. Сементовскій прислалъ 2 наконечника стрѣлъ, найденные въ кіевской губерніи (засѣданіе 10 мая); архіепископъ Григорій представилъ серьгу, обломокъ ручки и бусу, пріобрѣтенныя имъ въ Казани; отъ ч. с. С. Е. Мельникова, изъ Чистополя, поступило изображеніе птицы съ пятью цѣпочками, найденное зырянами яренскаго уѣзда деревни Шошекъ, обломки шлема, кольчуги, мѣдныхъ обручей и часть ножа, вырытые изъ земли въ дер. Парчевской въ 1851 г.; отъ Ф. С. Вильчинскаго желѣзный молотокъ и три бусы (засѣданіе 28 декабря).

1853 г. Отъ генералъ-губернатора Западной Сибири Гасфорта доставленъ мѣдный котелъ изъ числа трехъ, найденныхъ въ деревнѣ Карачай въ ишимскомъ округѣ (засѣданіе 19 февраля).

1854 г. Географическое общество передало доставленные ему К. И. Тихоправовымъ башмаки, купленные послѣднимъ въ Успенскомъ александровскомъ монастырѣ и принадлежавшіе, по преданію, одной изъ сестеръ Петра Великаго. А. К. Киркоръ препроводилъ 6 слѣпковъ съ древнихъ вещей, найденныхъ въ Вильнѣ въ Замковой горѣ (засѣданіе 23 декабря).

1855 г. П. А. Абрамовъ прислалъ половину металлическаго зеркала, найденнаго въ развалинахъ Болгаръ (засѣданіе 30 декабря).

1856 г. Помѣщикъ костромской губерніи Г. М. Дѣвочкинъ прислалъ 4 каменные наконечника стрѣлъ, найденные въ нерехтскомъ уѣздѣ (засѣданіе 6 апрѣля).

1857 г. Енисейскій гражданскій губернаторъ Падалка доставилъ, по просьбѣ Общества, снимокъ съ камня съ руническими (орхонскими) надписями, находящагося въ селеніи Шушенскомъ. Ф. С. Вильчинскій переслалъ предметы, добытые имъ изъ кургановъ Ушполе ковенской губерніи: 2 желѣзные топора, копье, 2 бронзовые браслета, мѣдный гвоздь и желѣзное копье (засѣданіе 11 февраля). Губернаторъ Падалка доставилъ 5 снимковъ съ надписей подобныхъ шушенской. П. В. Хлѣбниковъ прислалъ копіи съ 10 древнихъ иконъ, находящихся въ его собраніи. И. П. Сахаровъ подарилъ старинное изображеніе св. Георгія на конѣ, вырѣзанное изъ дерева, изображеніе того же святаго изъ мѣди, старинный ларецъ, обитый желѣзомъ. Я. Я. Волошинскій прислалъ мѣдную турецкую печать (засѣданіе 12 декабря).

1858 г. Начальникъ сибирскаго таможеннаго округа И. А. Армстронгъ прислалъ вещи, найденныя при постройкѣ зданія для семипала-

тинской таможни. Л. В. Станцани доставилъ рисунокъ катакомбы, открытой въ ямпольскомъ уѣздѣ подольской губерніи въ имѣніи графини Дзѣконской. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ представилъ подлинный оттискъ печати бухарскаго хана Насруллы на красномъ сургучѣ, въ золотомъ полушаріи, и подлинную бумажную печать хивинскаго хана Сеидъ Мухаммеда. П. И. Мельниковъ доставилъ литой мѣдный образъ съ изображеніемъ св. Пятницы (Параскевы), Екатерины и Варвары. Л. В. Станцани пожертвовалъ свинцовую печать папы Іоанна XXIII и 2 свинцовыя пломбы. Графъ А. С. Уваровъ прислалъ гипсовый слѣпокъ съ принадлежащаго ему бронзоваго изображенія славянскаго истукана, пріобрѣтеннаго имъ въ Прагѣ (засѣданіе 8 мая).

1859 г. Н. В. Калачовъ доставилъ бронзовый идолъ, найденный при раскопкѣ земли въ его имѣніи въ деревнѣ Грязнухѣ саратовской губерніи сердобскаго уѣзда, въ видѣ поясного изображенія женщины съ оттискомъ на лѣвой груди лица или маски. С. П. Крыжановскій изъ Кіева прислалъ кусокъ фрески, повидимому, отъ Десятинной церкви и нѣсколько мозаичныхъ камешковъ, найденныхъ близъ той же церкви (засѣданіе 11 января).

1860 г. Великій Князь Константинъ Николаевичъ пожертвовалъ поднесенную ему долматовскимъ купцомъ С. Синовымъ коллекціею чудскихъ древностей, найденныхъ въ екатеринбургскомъ уѣздѣ; одна часть ихъ найдена въ 1857 г. въ 10 верстахъ отъ г. Екатеринбурга на берегу р. Исети въ мѣстности, носящей слѣды древней литейной мастерской, другая часть относится къ большой находкѣ, обнаруженной около 1840 г. въ 60 верстахъ на с. отъ Екатеринбурга. Князь В. Ѳ. Одоевскій прислалъ полученный имъ отъ ст. сов. Волоцкаго мѣдный топорикъ, найденный въ селѣ Московскомъ ставропольской губерніи крестьяниномъ при копаніи ямы. К. Н. Тихонравовъ принесъ въ даръ 8 литыхъ образовъ, 3 складня, 1 панагію, 4 креста и часть кольчуги. П. И. Гундобинъ подарилъ старинный финифтяный кувшинъ съ серебряными цвѣтами и двѣ такія же чашечки, клинокъ отъ шпаги съ изображеніемъ двѣнадцати апостоловъ (засѣданіе 22 марта 1860 г.).

1861 г. П. И. Гундобинъ прислалъ финифтяный ящичекъ, обложенный въ серебро, и такую же чарку (засѣданіе 29 апрѣля). Онъ же представилъ въ даръ старинный мѣдный крестъ, 6 старинныхъ образковъ, мѣдный стаканъ, мѣдный высеребренный кубокъ и мѣдную бляху (засѣданіе 5 октября).

1862 г. П. И. Гундобинъ прислалъ 3 мѣдныхъ, поддѣланныхъ

подъ старинный видъ образа, серебряный старинный перстень, старинный мѣдный образъ, старинный мѣдный крестъ (19 января). Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи графъ С. Г. Строгановъ доставилъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, нѣкоторыя изъ вещей, найденныхъ въ 1859 и 1860 гг. въ курганахъ близъ Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ. П. И. Гундобинъ прислалъ старую мѣдную печать, 2 серебряные креста, серебряную запонку съ камнями, чугунный въ серебряной оправѣ перстень, 2 священническихъ креста въ память войны 1812 г., серебряную чарку. Архимандритъ Антонинъ препроводилъ нѣсколько мелкихъ мѣдныхъ и свинцовыхъ вещей (засѣданіе 5 декабря).

1863 г. К. Н. Тихонравовъ доставилъ мѣдный медальонъ и печать съ изображеніемъ ключа. П. И. Гундобинъ—двое старинныхъ часовъ: одни серебряные, другіе бронзовые, съ эмалью и вокругъ осыпанные жергонами (засѣданіе 24 апрѣля). Ф. А. Тарновскій, мировой посредникъ богуславскаго участка каневскаго уѣзда кіевской губерніи прислалъ мѣдные кресты и складни (засѣданіе I отдѣленія 18 октября 1863 г.). П. А. Орловъ, изъ Ростова Великаго, прислалъ мѣдный медальонъ [1]) (змѣевикъ).

1864 г. П. И. Гундобинъ прислалъ финифтяную чарочку (засѣданіе 9 апрѣля). П. Н. Рыбниковъ препроводилъ 10 каменныхъ орудій изъ олонецкой губерніи, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занималъ топоръ съ головой медвѣдя [2]) (засѣданіе 22 октября). Самарскій статистическій комитетъ доставилъ окаменѣлость и желѣзный лемехъ.

1865 г. П. Н. Рыбниковъ пожертвовалъ старинный портретъ Петра I (засѣданіе 18 марта). Бѣлевскій купецъ Вашковъ доставилъ черезъ г. Плохова нѣсколько снимковъ съ окладовъ и начальныхъ листовъ древнихъ Евангелій (засѣданіе 7 мая). И. А. Голышевъ, изъ слободы Мстеры вязниковскаго уѣзда владимірской губерніи, прислалъ 3 старинныя русскія гравюры (засѣданіе 22 ноября). Онъ же прислалъ 2 металлическіе стакана съ узорами, мѣдный сосудъ, съ позолотою, въ видѣ чаши (засѣданіе 23 декабря).

1866 г. К. Н. Тихонравовъ доставилъ лѣвый затворъ отъ мѣдныхъ складней съ изображеніемъ Воскресенія и Вознесенія Господня (засѣданіе 17 февраля). И. А. Голышевъ препроводилъ снимокъ съ воздуховъ съ изображеніемъ иконы Божіей Матери, находящихся въ Бого-

[1]) Описанъ Д. И. Прозоровскимъ, съ приложеніемъ рисунка, въ Каталогѣ русскимъ монетамъ, стр. 1—2. (См. также Извѣстія т. V).

[2]) См. статью о нихъ П. И. Лерха въ V т. Извѣстій, стр. 478—481.

явленской церкви слободы Мстеры. Попечительный комитет вятской публичной библіотеки доставил черемисскую балалайку (засѣданіе 8 апрѣля).

1867 г. П. И. Савваитов представил сообщенный ему орловским епископом Макаріем рисунок с старинной картины, изображающей вид бывшаго нижегородскаго печерскаго монастыря (23 декабря).

1868 г. Московскій купец Сиротинин прислал рисунок с пріобрѣтенной им старинной вещи вродѣ дискоса. Н. А. Артлебен доставил рисунки с разных древних предметов (засѣданіе 23 октября).

1869 г. И. А. Голышев прислал оттиск с древней печатной доски, изображающей икону Знаменія Божіей Матери (засѣданіе 16 февраля). А. М. Раевская доставила 8 сургучных оттисков с старинных печатей. Граф А. Пршездзецкій доставил 2 снимка с двух каменных баб, найденных в калишской губерніи. А. И. Савельев передал в дар рукописные планы и чертежи остатков старинных укрѣпленій времен Петра Великаго, сохранившихся в окрестностях Петербурга (засѣданіе 15 ноября).

1870 г. П. И. Гундобин прислал старинный серебряный перстень (засѣданіе 12 января). А. М. Раевская представила 2 слѣпка: с бронзовой пластинки с мѣдными буквами, найденной с другими могильными древностями в 1837 г. на берегу Западной Двины в Лифляндіи в Ашераденском пасторатѣ [1]), и с гребня из кости, найденнаго в курганѣ на берегу Оби (подлинник находится в дерптском, нынѣ юрьевском музеѣ) (засѣданіе 14 марта).

1871 г. Туркестанскій генерал-губернатор препроводил собранныя А. Л. Куном находки в г. Ходжентѣ (засѣданіе 9 ноября).

Великій князь Владимір Александрович, имѣя в виду, что находящаяся в Императорской Академіи Художеств археологическая коллекція и гипсовые слѣпки с наиболѣе интересных античных предметов не составляют принадлежности академическаго музея и, принимая во вниманіе заявленіе членов втораго археологическаго съѣзда, при обозрѣніи ими Академіи, о важности этой коллекціи для Археологическаго Общества, соблаговолил принести ее в дар Обществу, вмѣстѣ с тремя шкафами, в которых она размѣщалась. Об этом рѣшеніи конференц-секретарь Академіи увѣдомил секретаря Общества письмом 21 января 1871 г. Общее собраніе с глубокой признательностью приняло этот знак вниманія своего августѣйшаго почетнаго члена (засѣданіе 12 мая 1872 г.), а Великій Князь Константин Николаевич рескриптом 30 октября

[1]) Рисунок этой пластинки не точно изображен у Крузе в его Necrolivonica (табл. XIV, фиг. 13).

1872 г. выразилъ Великому Князю Владиміру Александровичу благодарность отъ себя и отъ Общества за это пожертвованіе [1]).

1874 г. Г. Гуляевъ, изъ Барнаула, прислалъ мѣдную пластинку, выпаханную въ полѣ, и представляющую предметъ, употребляемый при буддійскомъ богослуженіи (засѣданіе 24 декабря).

1875 г. Гуляевъ доставилъ бурхановъ, сдѣланныхъ изъ розоваго «вапа». Е. Т. Соловьевъ прислалъ найденную имъ около села Билярска казанской губерніи чистопольскаго уѣзда, бронзовую пластинку (засѣданіе 25 октября). Петербургская портовая таможня препроводила при отношеніи 24 ноября 1875 г. желѣзныя цѣпи, ножныя кандалы, вилку, небольшое ядро и нѣкоторыя другія металлическія вещи, найденныя вмѣстѣ съ человѣческими костями въ кирпичной со сводами кладкѣ, обнаруженной во дворѣ главнаго зданія Петербургской портовой таможни (засѣданіе 3 января 1876 г.).

1876 г. Императорская Академія Художествъ препроводила коллекцію окаменѣлостей въ числѣ 140 экземпляровъ [2]). Баронъ Н. К. Богушевскій прислалъ каменный пращъ, глиняную вазу, черепъ и нѣкоторые другіе предметы изъ раскопокъ въ псковскомъ уѣздѣ близъ г. Изборска (засѣданіе 19 марта). Потомственный почетный гражданинъ Н. И. Кузнецовъ, изъ Красноярска, прислалъ коллекцію бронзовыхъ и мѣдныхъ предметовъ, найденныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ Сибири: гребень, кольцо, 3 ножика, 2 кинжала, ложечку, чеканъ, топорикъ, пластинку, 5 зеркалъ, 2 котла, шлакъ, пряжку, золотое украшеніе, серебряную чашу, берцовую кость мамонта, желѣзный насошникъ, грубое изображеніе изъ камня какого-то животнаго, 2 желѣзныя кольчуги, 7 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ и желѣзныя удила (засѣданіе 5 ноября).

1877 г. Н. Н. Пантусовъ прислалъ пластинку изъ песчаника съ человѣческимъ изображеніемъ, найденную близъ Чимкента (засѣданіе 14 января). Н. Н. Кузнецовъ доставилъ предметы, найденные въ степяхъ минусинскаго округа: бронзовое изображеніе крылатаго коня, металлическій кружекъ съ ушкомъ, металлическая вызолоченная съ одной стороны бляшка въ видѣ сердца, 3 мѣдныхъ ножика, металлическій шаркунецъ, желѣзныя ножницы, бронзовое украшеніе, желѣзный сошникъ, мѣдный кинжалъ, мѣдный кружекъ съ ушкомъ, обломокъ чугуннаго котла съ китайскою надписью, кружекъ съ тибетскою надписью (засѣданіе 27 мая).

[1]) Перечень предметовъ этой коллекціи представленъ Д. П. Прозоровскимъ въ запискѣ, прочитанной имъ въ засѣданіи 18 мая 1890 г.

[2]) Переданы въ С.-Петербургскій Университетъ (засѣданіе 27 мая 1877 г.).

1878 г. Г. Г. Шпигельбергъ передалъ печать Юрія Есифовича, изданную въ VII т. Извѣстій. В. В. Григорьевъ принесъ въ даръ каменное орудіе, найденное на южномъ берегу Крыма въ имѣніи Мшатка. А. С. Сотеновъ прислалъ 32 наконечника стрѣлъ разной величины изъ кучугуръ на Днѣпрѣ. Н. М. Сементовскій пожертвовалъ 9 старинныхъ гравюръ. Инспекторъ народныхъ училищъ олонецкой губерніи Петровъ прислалъ въ даръ картину іерусалимскихъ храмовъ, писанную масляными красками 1771 г. [1]) (засѣданіе 28 октября).

1879 г. Устюжскій землевладѣлецъ Г. А. Вороновъ представилъ старинное копье и бердышъ (засѣданіе 23 марта). П. А. Сырку переслалъ изъ Болгаріи 2 мраморные барельефа съ изображеніемъ св. апостоловъ Петра и Павла. Отъ Н. Г. Ордина изъ Сольвычегодска поступило нѣсколько финифтяныхъ предметовъ и писаный масляными красками видъ города Сольвычегодска (засѣданіе 26 октября).

1881 г. Н. Г.召 Ординъ прислалъ значительное количество старинныхъ предметовъ (бусъ, серегъ, черенковъ, подставокъ, стакановъ) покрытыхъ эмалью [2]). Н. А. Голышевъ прислалъ въ даръ 3 образа народной иконописи (засѣданіе 31 марта). Н. Г. Ординъ пожертвовалъ портретъ Екатерины II и картину карикатурнаго содержанія, писанную въ XVIII столѣтіи. Фотографъ Д. И. Ермаковъ, изъ Тифлиса, прислалъ 160 фотографическихъ снимковъ съ кавказскихъ древностей. Князь П. А. Путятинъ доставилъ 20 фотографическихъ снимковъ съ древнихъ ассирійскихъ предметовъ и 8 таблицъ съ рисунками каменныхъ орудій, найденныхъ въ валдайскомъ уѣздѣ (засѣданіе 20 октября).

1882 г. Д. И. Ермаковъ прислалъ 53 фотографическіе снимка съ кавказскихъ древностей (засѣданіе 8 марта). А. Ѳ. Лихачевъ прислалъ фотографическій снимокъ съ принадлежащаго ему сассанидскаго блюда, найденнаго въ оренбургской губерніи (засѣданіе 26 мая). Императорское Русское Географическое общество препроводило 15 предметовъ, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ: кольчуга, часть кольчуги, часть панцыря, топоръ, сѣкира, 2 желѣзныя копья, 2 желѣзныя рогатины и 3 скобочки, сулея, мѣдный крестъ, металлическій стаканъ и горшокъ, цинковый стаканъ, желѣзный поясъ со скобками, 2 висячихъ желѣзныхъ замка, каменный шаръ, чугунная бабочка (засѣданіе 29 октября). Э. А. Вольтеръ доставилъ переданные ему г-жею Карницкой предметы изъ кургановъ витебской губерніи рѣжицкаго уѣзда близъ деревни

[1]) Описаніе см. въ X т. Извѣстій, стр. 35—44.

[2]) Въ знакъ признательности за сдѣланныя Н. Г. Ординымъ приношенія ему была присуждена Обществомъ малая серебряная медаль.

Пышшепи (бусы, 3 бронзовыя кольца, глиняный горшокъ и нѣсколько бронзовыхъ обломковъ). Н. Г. Ординъ прислалъ разные предметы, пріобрѣтенные изъ Сольвычегодскаго собора и современные его основанію (позументы, платокъ, подносъ, гривна, запонки, вѣнцы, серебряныя гривны, серебряный крестъ). Учитель владикавказскаго реальнаго училища В. И. Долбежевъ доставилъ коллекцію древнихъ предметовъ изъ раскопокъ въ нагорной Чечнѣ, главнымъ образомъ въ Шароѣ: Д. И. Ермаковъ прислалъ 40 фотографическихъ снимковъ съ предметовъ древности изъ колекціи А. В. Комарова (засѣданіе 29 октября).

1883 г. Н. Г. Ординъ прислалъ финифтяную коробочку, пару старинныхъ сережекъ. А. Т. Соловьевъ прислалъ желѣзное копье, кинжалъ съ костяною ручкою, каменный пестикъ, молотъ, сѣкиру, 2 перстня, 3 браслета, мѣдное копье, желѣзную гирю съ тремя точками, каменную пряслицу (засѣданіе 29 апрѣля). Варнавинскій городской голова доставилъ берцовую кость мамонта [1]). Отъ священника села Барятина курмышскаго уѣзда симбирской губерніи А. Малиновскаго поступилъ старинный каменный крестъ съ металлическою отдѣлкою концовъ, найденный въ полѣ. А. Т. Соловьевъ прислалъ перстень, застежку, 2 подвѣски, 5 обломковъ разныхъ металлическихъ зеркалъ, 3 бусы, обломокъ металлической посуды, оттиски съ печатей, бусы, обломки бронзовыхъ, костяныхъ и глиняныхъ вещей и нѣкоторые другіе предметы неизвѣстнаго назначенія (засѣданіе 1 ноября).

1884 г. Н. Г. Ординъ прислалъ 3 фотографическіе снимка съ предметовъ древности Сольвычегодскаго собора, исполненные К. А. Баранѣевымъ (засѣданіе 4 января). Членъ-основатель Вагнеровскаго ученаго института въ Филадельфіи В. Вагнеръ препроводилъ нѣсколько предметовъ каменнаго вѣка, найденныхъ въ Америкѣ, съ просьбою прислать дублетовъ изъ коллекціи Общества (засѣданіе 31 октября). Н. П. Витковскій доставилъ черезъ А. Ѳ. Бычкова различные предметы доисторической древности.

1885 г. Д. И. Ермаковъ доставилъ 70 фотографическихъ снимковъ съ кавказскихъ древностей. Е. Т. Соловьевъ прислалъ 2 обломка каменныхъ орудій, найденные въ тетюшскомъ уѣздѣ (засѣданіе 4 января). И. А. Голышевъ прислалъ рисунокъ креста и подзора Воздвиженской церкви въ с. Палахѣ вязниковскаго уѣзда, рисунки съ археологическихъ находокъ близъ с. Холуя, 7 карикатуръ изъ временъ крымской войны, 3 лубочныя картины и оттискъ съ старинной пряничной доски (засѣданіе 28 апрѣля). Н. Г. Ординъ прислалъ древнее кадило и рисунокъ на

[1]) Передана въ С.-Петербургскій Университетъ (засѣданіе 4 января 1884 г.).

полотнѣ. Г. Тимлеръ пожертвовалъ коллекцію предметовъ изъ трехъ кургановъ смоленской губерніи вяземскаго уѣзда [1]) (засѣданіе 16 ноября).

1886 г. П. В. Селиверстовъ, изъ Романова-Борисоглѣбска, пожертвовалъ каменный молотокъ, найденный въ ярославской губерніи. Н. Н. Пантусовъ прислалъ двѣ бусы и снимки съ семирѣченскихъ памятниковъ, кости и черепъ изъ Пишпекскаго кладбища. Д. М. Струковъ доставилъ альбомъ рисунковъ, снятыхъ имъ съ предметовъ древности въ Крыму. А. Н. Савельевъ пожертвовалъ сибирскія древности (бронзовый молотокъ, металлическое зеркало и др.) (засѣданіе 14 мая). А. Т. Соловьевъ прислалъ нѣсколько мелкихъ предметовъ, найденныхъ въ тетюшскомъ уѣздѣ. А. Я. Гаркави пожертвовалъ 5 глиняныхъ лампочекъ, привезенныхъ имъ изъ Палестины (засѣданіе 30 октября).

1887 г. Архимандритъ Антонинъ, изъ Іерусалима, прислалъ коллекцію египетскихъ, палестинскихъ и греческихъ древностей изъ камня, терракоты, дерева и металла (засѣданіе 20 октября). Н. Н. Лихачевъ подарилъ древній замокъ (засѣданіе 22 декабря).

1888 г. П. Э. Александровичъ, изъ Маріуполя, доставилъ въ сентябрѣ нѣсколько предметовъ, найденныхъ въ разное время въ маріупольскомъ уѣздѣ. Н. Н. Пантусовъ прислалъ бумажные оттиски съ надгробныхъ камней изъ Семирѣчья, сдѣланные при помощи типографскихъ чернилъ.

1889 г. Новгородскій крестьянинъ П. Д. Богдановъ, изъ Новѣнца, прислалъ въ даръ Обществу эмалированные складни, небольшой крестъ изъ камня, 6 деревянныхъ крестовъ разной величины и печать для просфоры (письмо 17 октября 1889 г.). А. Т. Соловьевъ доставилъ бусы, подвѣску и костяное украшеніе (письмо 19 октября 1889 г.). Вице-консулъ В. Ф. Вильеръ де-Лиль-Адамъ, изъ Александріи, пожертвовалъ разные предметы древности. Священникъ К. Веселовскій, изъ г. Вязники, прислалъ деревянный государственный гербъ съ крестомъ отъ паникадила, пожалованный царемъ Өеодоромъ Алексѣевичемъ въ храмъ Борисоглѣбской пустыни. Изъ Географическаго общества, при отношеніи 6 ноября 1889 г., поступила коллекція курганныхъ предметовъ, пріобрѣтенная капитаномъ Б. Л. Громбчевскимъ отъ одного сарыкольца.

1891 г. А. Т. Соловьевъ прислалъ древніе предметы изъ Болгаръ: бусы, наконечники копій, огниво, 2 обломка зеркала (засѣданіе 1 ноября).

1892 г. Е. Ф. Пецъ, изъ Мамадыша, пожертвовалъ мѣдный ковшичекъ XVII в. (засѣданіе 22 апрѣля).

[1]) Замѣтка объ этихъ предметахъ помѣщена въ «Трудахъ Русскаго отдѣленія», кн. III, стр. 358.

1893 г. I. И. Краузе, изъ Ташкента, прислалъ въ даръ собраніе предметовъ, найденныхъ на его участкѣ (засѣданіе 20 апрѣля).

1894 г. Императорская Археологическая Коммиссія препроводила различные древніе предметы (засѣданіе 30 декабря).

1895 г. М. Н. Степановъ, изъ Николаева, при письмѣ 30 декабря, прислалъ въ даръ мѣдную подвѣску въ видѣ человѣческой фигуры.

1896 г. Вслѣдствіе предложенія Императорской Археологической Коммиссіи для Общества были выбраны нѣкоторые предметы изъ коллекціи Л. К. Ивановскаго (засѣданіе 11 декабря).

Независимо отъ пожертвованій, Общество, когда позволяли ему средства, увеличивало свой музей покупкою древностей [1]).

Въ 1860 г. оно купило старинный оловянный ковчегъ за 4 рубля (засѣданіе 22 марта).

13 іюня 1867 г. смоленскій губернаторъ увѣдомилъ Общество, что 20 мая этого года въ деревнѣ Гнѣздовѣ, находящейся въ 9 верстахъ отъ г. Смоленска, недалеко отъ р. Днѣпра, на огородѣ, найденъ кладъ серебряныхъ вещей, положенныхъ въ землю безъ всякаго сосуда, вѣсомъ около 8 фунтовъ, и что кладъ этотъ онъ переслалъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Съ своей стороны управляющій министерствомъ сообщилъ, что кладъ найденъ въ имѣніи гг. Кардо-Сысоевыхъ крестьянами, работавшими на линіи Витебско-Орловской желѣзной дороги, и владѣльцы найденныхъ вещей изъявили готовность уступить ихъ за стоимость металла. Вопросъ о пріобрѣтеніи этого клада для музея Общества рѣшенъ былъ въ засѣданіи 10 ноября 1867 г. утвердительно, и вещи оцѣнены, согласно желанію собственниковъ, по металлической стоимости—въ 200 р. Разсмотрѣніе этой находки взялъ на себя Д. И. Прозоровскій, который и обнародовалъ ее въ Каталогѣ подъ названіемъ: «Опись предметовъ, хранящихся въ музеѣ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества» (см. Извѣстія т. VII и отдѣльное изданіе, Спб., 1869), а также въ особой брошюрѣ, выпущенной въ количествѣ 50 экземпляровъ: «Описаніе Смоленскаго клада» Спб., 1870, съ 4 таблицами [2]). Предметы эти были потомъ переданы въ Эрмитажъ [3]).

Крестьянинъ И. Т. Свищевъ прислалъ бронзовый кинжалъ, найденный въ енисейской губерніи, за который Общество уплатило 10 рублей (засѣданіе 16 ноября 1885 г.).

[1]) О предметахъ, добытыхъ путемъ раскопокъ, упомянуто выше, въ главѣ о раскопкахъ.

[2]) Это изданіе обошлось въ 617 р. 5 к. (литографу Мюнстеру за рисовку предметовъ съ натуры уплачено 125 р., за напечатаніе рисунковъ 454 р., за печать текста (42 страницы) 38 р. 5 к. Рисунки приложены и къ VII тому Извѣстій, и къ Каталогу.

[3]) См. дальше, стр. 355.

в) Рукописный отдѣлъ.

Этотъ отдѣлъ музея составился главнымъ образомъ благодаря пожертвованіямъ. Покупать рукописные матеріалы было для Общества не всегда доступно, оно могло дѣлать на этотъ предметъ лишь самыя незначительныя затраты, а потому никакой системы въ дѣлѣ собиранія рукописей не имѣло.

Первымъ вкладчикомъ былъ профессоръ нижегородской семинаріи іеромонахъ Макарій, приславшій въ апрѣлѣ 1850 г. «Запись расходовъ въ 1719 г. при проѣздѣ епископа Питирима изъ Нижняго-Новгорода въ Петербургъ и обратно». Въ томъ же году онъ прислалъ рукописное описаніе нижегородскаго собора, составленное въ 1763 г. и повѣренное въ 1775 г. Князь С. В. Долгоруковъ въ 1850 г. передалъ въ Общество нѣсколько рисунковъ, снятыхъ съ рукописей Московской синодальной библіотеки (засѣданіе 11 апрѣля). Іеромонахъ Макарій въ 1851 г. прислалъ «Опись церкви Благовѣщенія на посадѣ у Соли-Вычегодціе».

Петергофскій купецъ А. Н. Неустроевъ пожертвовалъ въ Общество 115 столбцовъ и рукописей, съ описью (засѣданіе 28 декабря 1852 г.). Бузолинъ, изъ Тюмени, препроводилъ подлинную закладную грамоту 1728 г. (засѣданіе 2 апрѣля 1853 г.). Архіепископъ иркутскій Нилъ препроводилъ въ Общество 34 столбца, относящіеся къ исторіи города Албазина (засѣданіе 23 декабря 1854 г.).

Н. А. Абрамовъ прислалъ въ даръ рукопись, заключающую въ себѣ службу святителю Филиппу, митрополиту московскому, и житіе его (засѣданіе 30 декабря 1855 г.).

Священникъ Знаменской церкви села Святова переяславскаго уѣзда владимірской губерніи І. Г. Цвѣтковъ прислалъ въ даръ Обществу Разрядную книгу [1]), писанную чистою скорописью первой половины XVII вѣка на 763 листахъ, съ 1375 по 1610 годъ (засѣданіе 6 апрѣля 1856 г.).

К. А. Говорскій прислалъ 18 актовъ на латинскомъ и польскомъ языкахъ (засѣданіе 11 февраля 1857 г.).

Послѣ того К. А. Говорскій доставилъ подлинную вкладную запись 1406 года, данную Гридко Дружиловичемъ витебскому Богородицкому монастырю на крестьянъ и хлѣбную ругу. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ передалъ рукописный сборникъ XVII вѣка. Архіепископъ ярославскій Нилъ пожертвовалъ рукописный сборникъ, заключающій въ себѣ разные документы, относящіеся до Китая. С. Н. Крыжанов-

[1]) См. отзывъ о ней М. А. Коркунова въ Извѣстіяхъ, т. I, стр. 228—231.

скій доставилъ 7 вѣнечныхъ записей (1744—46), выданныхъ по Кіевской митрополіи (засѣданіе 11 января 1859 г.).

А. В. Рачинскій принесъ въ даръ Обществу отрывокъ изъ замѣчательнаго болгарскаго четвероевангелія на 16 листахъ въ четверку (засѣданіе І-го отдѣленія 3 октября 1859 г.).

Н. П. Суворовъ прислалъ въ отдѣленіе Русской и славянской археологіи подлинную челобитную и разные документы XVII столѣтія (засѣданія І-го отдѣленія 9 января и 31 октября 1860 г.).

Архимандритъ Антонинъ прислалъ Обществу превосходную греческую рукопись, писанную на пергаментѣ въ XII столѣтіи, заключающую въ себѣ стихиры на Пасху, въ числѣ которыхъ оказались неизвѣстныя нынѣ и въ Греціи. П. С. Вороновъ подарилъ столбцы (засѣданіе 19 января 1862 г.).

Епископъ костромской Леонидъ прислалъ въ даръ Опись церквей и монастырей нижегородской губерніи (1768 года). П. Н. Рыбниковъ доставилъ рисованное Родословное дерево Россійскихъ государей (засѣданіе 5 января 1863 г.).

Князь В. П. Друцкой-Соколинскій-Ромейко-Гурко, изъ Смоленска, подарилъ отдѣленію Русской и славянской археологіи 7 столбцовъ и писемъ изъ своего фамильнаго архива (засѣданіе І-го отдѣленія 10 октября 1858 г.). Онъ же препроводилъ въ даръ рукопись прошлаго столѣтія, содержащую разныя статьи [1]) (засѣданіе общаго собранія 22 октября 1864 г.).

П. Н. Рыбниковъ доставилъ въ отдѣленіе Русской и славянской археологіи 11 рукописей. Помѣщикъ владимірской губерніи Уманъ черезъ Н. В. Калачова пожертвовалъ рукопись подъ заглавіемъ: «Казанская исторія» (засѣданіе 5 января 1863 г.).

Н. А. Артлебенъ, изъ Владиміра, представилъ снимокъ въ натуральную величину съ одного изъ заглавныхъ листовъ рукописнаго Евангелія XVI вѣка (засѣданіе 9 апрѣля 1864 г.).

Н. А. Абрамовъ, изъ Семипалатинска, прислалъ въ даръ подлинную книгу на записку таможенныхъ пошлинъ Туринскаго острога 1626 года [2]) (засѣданіе 15 января 1865 г.).

Далѣе слѣдовали: С. А. Серебренниковъ, изъ Ярославля, принесшій въ даръ 3 рукописи и столбцы [3]), Д. Г. Гедеоновъ, пожертво-

[1]) Отчетъ о ней представленъ П. П. Пекарскимъ въ засѣданіи І-го отдѣленія 15 марта 1867 г.

[2]) Отчетъ о ней представилъ Д. И. Проворовскій въ засѣданіи 11 октября 1865 г.

[3]) См. отзывъ о нихъ П. П. Пекарскаго въ протоколѣ засѣданія І-го отдѣленія 15 марта 1867 г.

вавшій рукопись «Плачъ Іосифа Прекраснаго» (засѣданіе 18 марта 1865 г.).

А. С. Петровъ, изъ Вологды, представилъ въ даръ въ іюнѣ 1865 г. три рукописи и 20 столбцовъ (засѣданіе 11 октября 1865 г.) и въ февралѣ 1866 г. 50 столбцовъ (засѣданіе 8 апрѣля 1866 г.).

П. И. Гундобинъ, изъ Рыбинска, прислалъ рукопись, съ рисунками, о похожденіи душъ грѣшной и праведной (засѣданіе 10 ноября 1867 г.).

Отъ К. Н. Тихонравова поступили въ Общество 4 старинные акта XVII столѣтія (засѣданіе 19 марта 1876 г.).

К. Н. Тихонравовъ доставилъ копію съ указа г. Суздаля поповскому старостѣ, попу Григорью, 1723 г. о возвращеніи изъ церквей домовыхъ иконъ (засѣданіе 20 декабря 1868 г.). Онъ же прислалъ копію съ послѣсловія, приложеннаго къ Евангелію, печатанному въ 1575 г. въ типографіи Мамоничей и хранящемуся въ Тихвинской церкви села Чурилова владимірскаго уѣзда (25 октября 1875 г.). Онъ же прислалъ свитокъ, заключающій въ себѣ именную роспись хлѣбовъ, посланныхъ въ 1666 г. изъ суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря (засѣданіе 3 января 1876 г.). Онъ же прислалъ 5 старинныхъ актовъ XVII в. (засѣданіе 19 марта и 5 ноября 1876 г.).

Въ апрѣлѣ 1876 г. директоръ аѳинской библіотеки Крокидасъ прислалъ фотографическій снимокъ съ египетскаго папируса.

Н. П. Хрущевъ доставилъ старинные документы (засѣданіе 5 ноября 1876 г.).

Преподаватель Гатчинскаго института Ѳ. А. Витбергъ предоставилъ пергаментный листъ, заключающій актъ времени Сигизмунда III (засѣданіе 28 октября 1878 г.).

Князь П. А. Путятинъ сообщилъ списки съ нѣкоторыхъ старинныхъ документовъ (засѣданіе 28 октября 1878 г.).

Н. В. Помяловскій пожертвовалъ подлинное дѣло о духовномъ завѣщаніи князя А. А. Путятина (засѣданіе 26 октября 1879 г.).

Н. И. Барсовъ предоставилъ въ даръ рукопись протоіерея Г. П. Павскаго (засѣданіе 9 января 1881 г.).

Архимандритъ Антонинъ прислалъ кальку съ найденной близъ Іерусалима химъяритской надписи (засѣданіе 31 марта 1881 г.).

А. Н. Савельевъ пожертвовалъ рукопись петровскаго времени (засѣданіе совѣта 23 февраля 1889 г.).

Земскій фельдшеръ таганрогскаго округа Н. Н. Калачевъ прислалъ ставленную грамоту, подписанную Тихономъ Задонскимъ (засѣданіе совѣта 18 ноября 1894 г.).

Къ этимъ приношеніямъ надо присоединить бумаги и переписку П. С. Савельева, отданныя Обществу братомъ покойнаго, А. С. Савельевымъ, и не оконченные ученые труды В. В. Григорьева, предоставленные Обществу О. В. Григорьевой.

Присылались копіи съ документовъ, снимки на калькахъ и фотографическіе и т. п. Къ числу такихъ жертвователей относится П. С. Вороновъ (засѣданіе 19 января 1862 г. и 9 апрѣля 1864 г.).

Покупки были сдѣланы слѣдующія:

А. А. Куникъ предложилъ отдѣленію Русской и славянской археологіи пріобрѣсти палеографическіе матеріалы академика П. И. Кеппена (засѣданіе I-го отдѣленія 3 февраля 1862 г.). Разсматривавшій это собраніе И. И. Срезневскій нашелъ заслуживающими пріобрѣтенія рукописи подъ №№ 6 и 7 съ 10-ю мѣдными досками, на которыхъ выгравированы снимки съ древнихъ русскихъ и юго-славянскихъ памятниковъ (засѣданіе I-го отдѣленія 5 мая 1862 г.). На этомъ основаніи Общество пріобрѣло означенные манускрипты, кромѣ досокъ, уплативъ за нихъ 200 р. (засѣданіе 5 декабря 1862 г.).

Отъ А. С. Петрова изъ Вологды пріобрѣтены за 25 рублей 3 рукописи и одна старопечатная книга (засѣданіе 18 марта 1865 г. Тутъ же и объясненіе ихъ П. П. Пе́карскаго).

Отъ В. А. Черепанова пріобрѣтенъ въ 1887 г. за 15 р. автографъ императора Павла въ бытность его наслѣдникомъ.

Въ 1887 г. отъ Л. И. Лапа изъ Маріуполя пріобрѣтена за 35 р. греческая рукопись на пергаментѣ.

Лѣтомъ 1878 г. по указанію Н. В. Помяловскаго были куплены за 25 р. бумаги, оставшіяся послѣ смерти члена Общества И. К. Купріянова (засѣданіе 28 октября 1878 г.). Онѣ были разсмотрѣны П. Н. Петровымъ, который нашелъ ихъ имѣющими научный интересъ (засѣданіе 23 марта 1879 г.). Отъ г. Колбъ-Селецкаго пріобрѣтены за 10 р. четыре документа XVI в. (засѣданіе I-го отдѣленія 16 октября 1878 г.).

Особой должности хранителя музея въ Обществѣ до 1861 года не существовало, и первыми уставами она не была предусмотрѣна. Завѣдываніе же музеемъ лежало сперва на секретаряхъ Общества, а съ учрежденіемъ должности библіотекаря (въ декабрѣ 1850 г.) перешло въ кругъ его обязанностей.

Для библіотекаря завѣдываніе музеемъ представляло большое неудобство, что и не замедлило отразиться на состояніи предметовъ. Порядокъ былъ только въ отдѣлѣ восточныхъ монетъ, благодаря П. С. Са-

вельеву, взявшему на себя опредѣленіе ихъ, и В. Г. Тизенгаузену, продолжавшему послѣ Савельева дѣлать опредѣленія восточныхъ монетъ; прочія же древности не имѣли дѣятельнаго распорядителя. Коммиссія (Н. Н. Демезонъ, П. И. Саввантовъ и И. П. Сахаровъ), избранная въ засѣданіи Общества 20 декабря 1851 г. для принятія отъ бывшихъ секретарей имущества Общества, заявила, что въ музеѣ не было ни описей, ни книги для внесенія именъ жертвователей. Коммиссія сама составила опись монетамъ и вещамъ на основаніи протоколовъ и отказалась принять коллекціи музея при существовавшихъ условіяхъ. Чтобы доставить возможность обозрѣвать музей и пользоваться имъ, коммиссія признала необходимымъ завести особую книгу для внесенія въ нее поступленій, какъ отъ жертвователей, такъ и купленныхъ на средства Общества; для принятія же вещей просила избрать другихъ представителей.

Секретарь Общества, въ отчетѣ своемъ за 1852 г., замѣтилъ, что о состояніи музея онъ не можетъ дать отзыва, потому что, за неимѣніемъ помѣщенія, предметы не приведены еще въ порядокъ [1]). Въ засѣданіи Общества 28 ноября 1853 г. библіотекарь Лакіеръ заявилъ, что къ разбору древностей онъ приступить не могъ вслѣдствіе перемѣщенія Общества въ домъ Румянцовскаго музея и просилъ, для приведенія музея въ порядокъ и описанія предметовъ, назначить особую коммиссію изъ представителей отъ каждаго отдѣленія по разнымъ спеціальностямъ. Заявленіе было принято, и депутатами въ коммиссію оказались избранными А. Н. Поповъ, П. И. Саввантовъ и И. И. Срезневскій—отъ перваго отдѣленія, Н. Н. Демезонъ и П. С. Савельевъ—отъ втораго. Какъ исполнила коммиссія возложенное на нее порученіе, изъ дѣлъ не видно; надо допустить, что она ограничилась однимъ внѣшнимъ распорядкомъ, такъ какъ никакихъ описей послѣ нея не осталось. Дѣло не налаживалось вслѣдствіе недостатка въ просторномъ для предметовъ помѣщеніи и переѣздовъ Общества изъ одной квартиры въ другую, что мѣшало правильной разстановкѣ предметовъ, а это давало музею видъ простого склада. Каталоговъ, которые указывали бы дѣйствительное распредѣленіе предметовъ и способствовали бы содержанію ихъ въ исправности, долго не было.

Общество первое время ограничивалось одними соболѣзнованіями о печальномъ положеніи музея; но ничего существеннаго къ улучшенію дѣла не предпринимало, и даже должность особаго хранителя, что было самое необходимое, возникла не по почину Общества, а по доброй волѣ одного изъ членовъ, В. Г. Тизенгаузена, предложившаго въ 1859 г. Обществу безвозмездно свои услуги по устройству музея.

[1]) Записки, т. V, стр. 83.

Первая каталогизація монетъ относится къ 1861 году. Дѣло происходило такъ. По просьбѣ М. И. Броссе, собраніе древнихъ греческихъ и римскихъ монетъ, въ количествѣ 191, было разсмотрѣно А. И. Гриммомъ, который и составилъ имъ каталогъ (засѣданіе 16 февраля 1861 г.).

Вслѣдъ затѣмъ, передъ отъѣздомъ бывшаго секретаря Общества Д. В. Полѣнова, коллекціи музея были осмотрѣны вмѣстѣ съ нимъ М. И. Броссе, и они нашли въ мѣшкахъ неразобранными значительное количество монетъ и медалей, и тогда же обратились къ К. К. Боасу, чиновнику И. Публичной Библіотеки, съ просьбою разобрать ихъ и составить каталогъ за денежное вознагражденіе. Боасъ вскорѣ изготовилъ описаніе всѣхъ европейскихъ монетъ Общества, за что Общество уплатило ему 150 р. (засѣданіе 5 декабря 1862 г.). Этотъ трудъ былъ отпечатанъ въ 1864 г., какъ отдѣльное приложеніе къ V т. Извѣстій, въ количествѣ 600 экземпляровъ, подъ заглавіемъ: «Каталогъ европейскихъ медалей и монетъ, хранящихся въ музеѣ Императорскаго Археологическаго Общества», составилъ К. Боасъ. Спб. 1864, 59 стр. in 4°.

Такъ какъ этотъ первый опытъ оказался удачнымъ, то секретарь Общества В. В. Вельяминовъ-Зерновъ предложилъ озаботиться составленіемъ каталога русскихъ монетъ и поручить этотъ трудъ Д. И. Прозоровскому, который выразилъ на это свое согласіе (засѣданіе 22 октября 1864 г.). Въ началѣ слѣдующаго года Прозоровскій представилъ свое описаніе въ Общество и получилъ за него вознагражденіе 500 р. (засѣданіе 15 января 1865 г.). Этотъ каталогъ изданъ въ 1865 г. въ V и VI томахъ «Извѣстій» и особо, въ количествѣ 300 экземпляровъ, подъ заглавіемъ «Каталогъ русскимъ монетамъ, хранящимся въ музеѣ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества», а вскорѣ послѣ того Прозоровскій представилъ дополненіе къ изданному каталогу. Тогда общее собраніе въ засѣданіи 22 ноября 1865 г. поручило ему соединить дополненіе съ каталогомъ въ одно цѣлое и постановило напечатать этотъ трудъ въ новомъ видѣ отдѣльно въ количествѣ 300 экземпляровъ. Такимъ образомъ каталогъ вышелъ вторымъ изданіемъ, исправленнымъ и дополненнымъ.

Въ Извѣстіяхъ, именно въ VIII и IX томахъ, Д. И. Прозоровскій началъ печатать описаніе медалей древняго міра, византійскихъ и западно-европейскихъ; но этотъ трудъ былъ пріостановленъ въ виду признанной надобности въ совмѣщеніи этихъ монетъ въ одну общую опись, что, однако, дѣлалось все болѣе и болѣе затруднительнымъ, вслѣдствіе новыхъ крупныхъ приращеній нумизматическаго отдѣла.

Восточныя монеты Общества еще ждутъ описанія. Впрочемъ, пополнить этотъ пробѣлъ охотно взялся А. К. Марковъ (засѣданіе 18 мая 1890 г.).

Большую пользу музею принесъ Д. И. Прозоровскій, избранный хранителемъ 10 января 1867 г. Онъ сейчасъ же приступилъ къ его устройству и размѣщенію предметовъ, которые раздѣлилъ на 10 разрядовъ: 1) священные предметы, 2) украшенія, 3) посуда и домашняя утварь, 4) инструменты и разныя орудія, 5) каменныя орудія, 6) воинскія принадлежности, 7) произведенія художествъ и разныя издѣлія, 8) печати, 9) разные предметы, 10) надписи. Онъ приложилъ много труда къ составленію подробной описи и въ нѣкоторыхъ случаяхъ давалъ къ ней объяснительныя примѣчанія. Къ 1870 г. музей былъ приведенъ въ порядокъ (засѣданіе 14 марта 1870 г.).

Такъ какъ не было выработано никакихъ правилъ выдачи предметовъ изъ музея, то хранитель его Д. И. Прозоровскій предложилъ сдѣлать постановленіе, чтобы временное пользованіе древностями продолжалось не болѣе полугода и только въ особыхъ случаяхъ этотъ срокъ могъ быть продолженъ до года. Общее собраніе въ засѣданіи 17 марта 1867 г. утвердило это предложеніе.

Затѣмъ въ теченіе многихъ лѣтъ музей не подвергался осмотру, на что обратила вниманіе ревизіонная коммиссія за 1874 г. и просила назначить для этого особую коммиссію. Въ засѣданіи 19 марта 1876 г. коммиссія была избрана. Она нашла необходимымъ завести шнуровую книгу для записыванія всѣхъ поступающихъ въ музей предметовъ (засѣданіе 20 мая 1876 г.). Ревизіонная коммиссія за 1876 г. провѣрила музей по каталогу, нашла его въ порядкѣ и при этомъ убѣдилась, что нѣкоторыхъ предметовъ не оказалось на мѣстѣ, потому что они давно уже, еще въ началѣ 60-хъ годовъ, были взяты членами Общества. И эта коммиссія настаивала на заведеніи шнуровой книги и указывала на неудовлетворительность помѣщенія для музея (засѣданіе 18 марта 1877 г.).

Забывчивость членовъ, пользовавшихся предметами изъ музея Общества, вызвала въ томъ же засѣданіи слѣдующее постановленіе общаго собранія: 1) просить членовъ Общества, взявшихъ предметы, вернуть ихъ обратно въ музей; 2) на будущее время выдавать членамъ Общества вещи изъ музея не далѣе, какъ на 3-хъ мѣсячный срокъ, по истеченіи котораго срокъ можетъ быть возстановленъ, если на вещь не оказалось требованія отъ другого члена; 3) цѣлыя коллекціи вещей, напримѣръ, монетъ, а равно и рукописи выдавать не иначе, какъ съ разрѣшенія общаго собранія. Это правило осталось только на бумагѣ.

Между тѣмъ члены Общества не могли не сознавать, что музей, при существующихъ порядкахъ, не можетъ вполнѣ отвѣчать своему назначенію, такъ какъ предметы его мало доступны для осмотра и изученія.

Особенно озабочивалъ Общество смоленскій кладъ, по справедливости считавшійся выдающимся пріобрѣтеніемъ. Чтобы обезпечить эту находку отъ непредвидѣнныхъ случайностей всякаго рода и сдѣлать возможнымъ осмотръ ея для всѣхъ желающихъ, общее собраніе въ засѣданіи 12 января 1870 г. постановило просить черезъ своего предсѣдателя Высочайшаго разрѣшенія на передачу смоленскаго клада въ даръ Императорскому Эрмитажу съ тѣмъ, чтобы Эрмитажъ постоянно хранилъ его у себя и не передавалъ ни въ какое другое учрежденіе. Высочайшее соизволеніе послѣдовало въ мартѣ 1870 г., и тогда же смоленскій кладъ былъ переданъ въ Императорскій Эрмитажъ. Впослѣдствіи, также съ Высочайшаго соизволенія, была еще передана въ Императорскую Археологическую Коммиссію курганная коллекція, добытая Л. К. Ивановскимъ.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ Общество никогда не расточало своего имущества. Такъ, по поводу предложенія гр. Чапскаго объ обмѣнѣ нѣкоторыми медалями, общимъ собраніемъ было высказано, что Общество должно принять за правило избѣгать по возможности всякаго отчужденія принадлежащихъ ему научныхъ предметовъ, исключая только тѣхъ, которые могутъ оказаться у него въ двухъ или нѣсколькихъ экземплярахъ (засѣданіе 31 января 1873 г.). Этого правила Общество держалось и позже.

Забота Общества о своемъ музеѣ стала возрастать, и стремленіе сдѣлать его предметомъ живаго изученія начало обнаруживаться довольно сильно. Въ особенности это было необходимо по отношенію къ русскимъ древностямъ, въ которыхъ было заинтересовано отдѣленіе Русской и славянской археологіи. Мы имѣемъ обращеніе перваго отдѣленія о музеѣ къ общему собранію слѣдующаго содержанія: «Возможно ли будетъ, въ виду уже значительныхъ въ настоящее время и имѣющихъ быстро увеличиться коллекцій Археологическаго Общества, устроить на прочныхъ началахъ, на пользу общую, публичный музей Археологическаго Общества? Такое предложеніе вызвано слѣдующими соображеніями: 1) это учрежденіе было бы чрезвычайно полезно для членовъ Общества, ибо: а) они имѣли бы полную возможность сличать находящіеся у нихъ предметы древности съ имѣющимися въ музеѣ; б) они могли бы изучать коллекціи музея, что̀ при нынѣшнемъ помѣщеніи музея почти невозможно; 2) оно было бы полезно и для публики: а) развивая въ ней вкусъ къ предметамъ древности, б) вызывая разныя заявленія и пожертвованія или обмѣнъ предметовъ древности на наши дупликаты, и 3) знакомя вообще петербургское общество съ предметами общественной древности, такъ какъ другаго подобнаго музея въ Петербургѣ нѣтъ». Общее собраніе, соглашаясь съ этими мотивами, положило обратиться къ министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбою не най-

детъ ли онъ возможнымъ уступить Обществу въ пользованіе 3 или 4 комнаты въ зданіи подвѣдомственнаго ему министерства для помѣщенія въ оныхъ означеннаго музея (засѣданіе 25 октября 1875 г.). Редакцію просьбы принялъ на себя Л. К. Ивановскій; но мысль объ отдѣльномъ помѣщеніи для музея, повидимому, тогда была оставлена.

Особенно много потрудилась ревизіонная коммиссія за 1884 г., въ составѣ гр. А. А. Бобринскаго, П. Н. Петрова и А. И. Савельева. Эта коммиссія серьезно ознакомилась съ музеемъ и пришла къ очень неутѣшительнымъ выводамъ. Многихъ предметовъ по каталогу, напечатанному въ 1869 г., не оказалось на мѣстѣ, инвентаря послѣ 1876 г. не было (засѣданіе 28 апрѣля 1885 г.). Общее собраніе тогда же обратилось къ этой, закончившей свою дѣятельность, коммиссіи съ просьбою привести въ порядокъ, какъ библіотеку, такъ и музей, совмѣстно съ библіотекаремъ и хранителемъ музея, съ тѣмъ, чтобы о расходахъ, которые для этого понадобятся, было внесено въ одно изъ ближайшихъ общихъ собраній Общества. Коммиссія согласилась исполнить эту просьбу.

Независимо отъ того гр. А. А. Бобринской вошелъ отъ себя съ представленіемъ общему собранію по поводу положенія дѣлъ музея. Онъ обратилъ вниманіе Общества на то, что часть курганныхъ коллекцій, добытыхъ Л. К. Ивановскимъ въ Вотской пятинѣ, находилась у него на дому, и предлагалъ озаботиться перенесеніемъ ея въ музей, въ виду же общаго печальнаго состоянія музея гр. А. А. Бобринской совѣтовалъ нанять помѣщеніе, впредь до полученія казенной квартиры, за 600 р. въ годъ, назначить содержаніе хранителю въ размѣрѣ годовой платы въ 400 р. и ассигновать въ 1886 г. единовременно 1000 р. на устройство витринъ и шкаповъ въ новомъ помѣщеніи; а чтобы упорядочить музей теперь же, т. е. дополнить инвентарь, вещи перенумеровать и записать, гр. А. А. Бобринской предложилъ организовать особую коммиссію (засѣданіе 18 декабря 1885 г.). Общество, по незначительности своихъ средствъ, не могло принять такой расходъ, но рѣшило обратиться къ своему августѣйшему предсѣдателю съ просьбою принять къ сердцу интересы Общества и исходатайствовать ему даровое помѣщеніе.

Между тѣмъ музейная коммиссія приступила къ своей дѣятельности. Гр. А. А. Бобринской принялъ на себя трудъ разобраться въ музеѣ при помощи Д. И. Прозоровскаго. Свои соображенія гр. А. А. Бобринской изложилъ въ подробной запискѣ отъ 5 марта 1886 г., которая и была представлена въ общее собраніе 26 марта 1886 г. отъ имени коммиссіи. Сущность доклада указывала на полный безпорядокъ, существовавшій въ музеѣ. Трудно было привести въ поря-

докъ ту часть его, которая уже вошла въ печатную опись, тѣмъ болѣе трудно будетъ справиться съ предметами, поступившими послѣ 1869 года; насколько затормозилось размѣщеніе предметовъ, можно видѣть изъ того, что новыя поступленія съ 70-хъ годовъ лежали въ особыхъ пакетахъ и связкахъ неразвернутыми со дня передачи ихъ въ музей, монеты за 10 лѣтъ не приведены въ извѣстность. Далѣе гр. Бобринской отмѣтилъ тѣ предметы, которыхъ не оказалось на мѣстѣ, такъ какъ они были взяты еще въ 60-хъ годахъ членами Общества. Такъ какъ гр. Бобринской, по недостатку свободнаго времени, не могъ продолжать разборку предметовъ музея, то для дальнѣйшихъ работъ по упорядоченію его предлагалъ: избрать новую коммиссію, исключить изъ музея тѣ предметы, которые не имѣютъ археологическаго значенія, просить Л. К. Ивановскаго сдать въ музей курганную коллекцію. Первое предложеніе было исполнено немедленно, коммиссія для приведенія музея въ порядокъ была избрана въ томъ же засѣданіи, и въ составъ ея вошли: Г. Е. Кизерицкій, И. В. Покровскій и А. В. Праховъ. Но вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія означенныя лица не могли принести существенной пользы музею, какъ это можно видѣть изъ отчета ревизіонной коммиссіи за 1887 г. (засѣданіе 15 марта 1888 г.).

Ревизіонная коммиссія за 1886 г., хотя и не ревизовала музей, но замѣтила, что неудовлетворительность занимаемаго имъ помѣщенія не даетъ возможности сдѣлать его доступнымъ не только для публики, но даже и для членовъ Общества. Несомнѣнно, что такое неудовлетворительное его положеніе вліяетъ и на пожертвованіе предметовъ для музея, которое, сравнительно съ прежними годами, упало до ничтожныхъ размѣровъ. Кромѣ того, не взирая на сдѣланное коммиссіей въ прошломъ году хранителю музея заявленіе, вновь поступившіе предметы не заносятся въ инвентарь (засѣданіе 11 мая 1887 г.).

Подъ вліяніемъ такихъ довольно печальныхъ отзывовъ о состояніи музея, Совѣтъ Общества, обсудивъ этотъ вопросъ, постановилъ предложить Обществу, не пожелаетъ ли оно отослать хранящіяся въ немъ древности, за исключеніемъ монетъ, въ правительственные музеи—Эрмитажъ и Россійскій Историческій, гдѣ онѣ будутъ доступны для пользованія, а для распредѣленія древностей между этими музеями, передать ихъ Императорской Археологической Коммиссіи съ просьбою важнѣйшія изъ них издать. Особенно желательно — заявлялъ Совѣтъ — чтобы такъ б[illegible] ступлено въ скорѣйшемъ времени съ предметами, найденными [illegible] новскимъ при раскопкахъ въ Вотской пятинѣ Новгор[illegible] которые уже много лѣтъ остаются неизданными и, [illegible]

лоченныхъ ящикахъ, загромождаютъ музей Общества. Собраніе, въ виду важности возбужденнаго вопроса, отложило рѣшеніе его до слѣдующаго засѣданія (засѣданіе 28 декабря 1889 г.).

Ревизіонная коммиссія за 1892 г. (Ю. Б. Иверсенъ, Л. Н. Майковъ и Н. В. Покровскій) заявила о необходимости новой должности—хранителя минцъ-кабинета изъ спеціалистовъ. Она же предложила передать коллекціи Общества, если не въ полную собственность, то на храненіе въ такія научныя учрежденія, гдѣ эти коллекціи были бы обстоятельно описаны и выставлены для разсмотрѣнія и изученія. Совѣтъ Общества на этотъ разъ высказался противъ передачи коллекцій въ другія учрежденія, такъ какъ эти собранія составились путемъ пожертвованій, и передача ихъ повела бы за собою нарушеніе воли жертвователей и, кромѣ того, лишила бы Общество на будущее время поступленія новыхъ предметовъ. Но въ тоже время Совѣтъ призналъ необходимымъ привести предметы въ надлежащій порядокъ. Общее собраніе согласилось съ мнѣніемъ Совѣта и поручило ему найти лицо, которое составило бы инвентарь музею за вознагражденіе (засѣданіе 20 апрѣля 1893 г.). Это постановленіе осуществилось: охранный инвентарь, подъ наблюденіемъ хранителя музея, былъ составленъ, на что потребовался расходъ въ 50 р. (засѣданіе 30 марта 1894 г.).

Когда вопросъ о квартирѣ былъ улаженъ, то Общество, въ виду того, что въ новомъ помѣщеніи можетъ быть устроенъ современемъ археологическій и нумизматическій музей, доступный какъ для занятій, такъ и для обозрѣнія публики, обратилось въ Императорскую Археологическую Коммиссію съ просьбою о пополненіи коллекцій этого музея древностями и монетами изъ числа тѣхъ, которыя ежегодно поступаютъ въ Коммиссію. Археологическая Коммиссія выразила полную готовность способствовать увеличенію коллекцій Общества и въ октябрѣ 1894 г. прислала въ даръ Обществу серебряныя вещи, найденныя на р. Томызъ, въ глазовскомъ уѣздѣ вятской губерніи.

Въ засѣданіи годоваго общаго собранія 30 марта 1891 г. было доложено заявленіе хранителя музея объ исполненныхъ работахъ по приведенію древностей въ порядокъ и о необходимости исключить изъ музея нѣкоторые отобранные имъ предметы. По этому поводу ревизіонная коммиссія предложила избрать особую коммиссію для разсмотрѣнія и оцѣнки предметовъ, предназначенныхъ къ исключенію. Такая коммиссія и была избрана въ томъ же засѣданіи. Въ составъ ея вошли А. А. Спицынъ, Н. В. Покровскій и С. А. Жебелевъ. Коммиссія согласилась съ мнѣніемъ Г. В. Бока относительно изъятія изъ музея отобран-

ныхъ имъ предметовъ, за исключеніемъ слѣпковъ съ виленскихъ находокъ 1850-хъ годовъ. Общее собраніе, однако, выразило согласіе на уничтоженіе только ржавыхъ желѣзныхъ обручей и на передачу человѣческихъ костяковъ въ Антропологическое общество при Медицинской Академіи, прочіе же предметы постановило хранить, съ занесеніемъ ихъ въ особую опись (засѣданіе 1 мая 1895 г.).

Для размѣщенія предметовъ прежде всего потребовались шкафы. На устройство ихъ въ 1894 г. было ассигновано 350 р. (засѣданіе 30 декабря) и въ 1895 г. на работы по устройству музея—120 р. (засѣданіе 30 декабря).

Новое помѣщеніе обезпечило порядокъ въ музеѣ, и Обществу не было основаній прибѣгать къ посредству другихъ учрежденій, чтобы сдѣлать свои предметы доступными для изученія, и въ этомъ смыслѣ оно высказалось по возникшему въ общемъ собраніи вопросу о передачѣ каменнаго молотка съ головкой медвѣдя на храненіе въ Россійскій Историческій Музей въ Москвѣ, рѣшивъ, что пожертвованныя Обществу древности не подлежатъ отчужденію или передачѣ въ другіе музеи (засѣданіе 30 марта 1894 г.).

Ревизіонная коммиссія за 1894 г. обратилась къ Совѣту съ просьбою озаботиться пріисканіемъ для минцъ-кабинета особаго хранителя, который могъ бы заняться его каталогизаціей, такъ какъ этотъ отдѣлъ музея въ настоящее время, по заявленію хранителя В. Г. Бока, всего болѣе нуждается въ пересмотрѣ. Совѣтъ съ своей стороны выразилъ надежду, что члены Общества, занимающіеся нумизматикой, возьмутъ на себя трудъ описать монетныя коллекціи Общества (засѣданіе 1 мая 1895 г.).

Рукописи были приведены въ порядокъ трудами Д. И. Прозоровскаго. Въ засѣданіи 5 ноября 1876 г., какъ уже сказано [1]), ему, завѣдывавшему тогда музеемъ древностей, Общество поручило храненіе рукописей и просило заняться ихъ описаніемъ. Прозоровскій исполнилъ просьбу, и уже въ 1879 г. Обществомъ было издано подробное описаніе этого отдѣла подъ заглавіемъ: «Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества» [2]). Въ томъ же году Прозоровскій представилъ дополненія къ описи (засѣданіе 25 октября 1879 г.). Позднѣйшія поступленія также описывались въ теченіе нѣкотораго времени, но затѣмъ эта работа пріостановилась.

По мнѣнію самого Прозоровскаго въ числѣ рукописей заслуживают особеннаго вниманія: а) греческій стихирарь, писанный въ Ватопедскомъ монастырѣ на Аѳонѣ въ 1106 году; б) 16 пергаментныхъ листовъ такъ

[1]) См. выше, стр. 321.

[2]) Въ эту опись не вошла книга Разрядовъ съ 1375 по 1610 годъ.

называемаго Стаматовскаго четвероевангелія, писаннаго хорошимъ уставомъ и обслѣдованнаго академикомъ И. И. Срезневскимъ; в) подлинная опись 1579 года Сольвычегодскому Благовѣщенскому собору и другимъ тамошнимъ церквамъ (издана П. И. Савваитовымъ); г) книга Разрядовъ, послужившая важнымъ источникомъ для изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ (засѣданіе 18 мая 1890 г.).

Общее собраніе въ засѣданіи 13 апрѣля 1890 г. постановило продолжить опись рукописей, поступившихъ послѣ 1879 года, но никакихъ мѣръ къ исполненію этого постановленія не было принято.

Ревизіонная коммиссія за 1892 годъ, обративъ вниманіе на состояніе отдѣла рукописей, предложила передать ихъ въ составъ какого-нибудь другого болѣе обширнаго собранія, гдѣ эти рукописи получатъ новое значеніе и, безъ сомнѣнія, привлекутъ къ себѣ большое вниманіе научныхъ дѣятелей. Тогда Совѣтъ Общества нашелъ болѣе цѣлесообразнымъ упорядочить рукописный отдѣлъ и обратился къ нѣкоторымъ членамъ съ запросомъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ принять на себя этотъ трудъ. На это обращеніе отозвались В. Г. Дружининъ, А. С. Лаппо-Данилевскій и Н. Д. Чечулинъ, согласившіеся разсмотрѣть столбцы и привести ихъ въ порядокъ (засѣданіе 20 апрѣля 1893 г.). Тѣмъ не менѣе ревизіонная коммиссія за 1893 г. вновь высказалась по поводу безпорядка, въ какомъ находятся рукописи, и замѣтила, что слѣдовало бы поручить разборъ столбцовъ, хранящихся въ библіотекѣ, за плату. Общее собраніе согласилось съ мнѣніемъ коммиссіи, поручило Совѣту пріискать подходящее лицо и сдѣлать на это сверхсмѣтный расходъ (засѣданіе 30 марта 1894 г.). Не смотря на такое постановленіе, дѣло разсмотрѣнія столбцовъ не подвинулось впередъ.

Хранители музея.

Первымъ хранителемъ музея былъ В. Г. Тизенгаузенъ, котораго отдѣленіе Восточной археологіи въ засѣданіи 26 февраля 1859 г. просило принять на себя эту должность, а въ соединенномъ засѣданіи I и II отдѣленій 16 февраля 1861 г. онъ былъ утвержденъ хранителемъ и оставался въ этомъ званіи до конца 1866 г. Въ засѣданіи 10 января 1867 г. должность хранителя была возложена на Д. И. Прозоровскаго, исполнявшаго ее до 1891 г., когда, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія, онъ былъ вынужденъ отказаться отъ исполненія этой обязанности, и она, въ засѣданіи 11 апрѣля 1891 г., была возложена на В. Г. Бока. По смерти его, послѣдовавшей 4 мая 1899 г., временное завѣдываніе музеемъ принялъ на себя, по порученію Совѣта, С. А. Жебелевъ.

Денежныя средства.

Въ сороковыхъ годахъ занятія археологіей не пользовались въ образованной публикѣ значительнымъ уваженіемъ. Въ виду этого основатели Общества не рѣшились просить при его учрежденіи правительственной субсидіи, чтобы не повредить себѣ при ходатайствѣ о ней въ будущемъ. Между тѣмъ вести дѣло только на членскіе взносы, которые не могли быть значительными по ограниченному еще у насъ числу любителей археологіи, нельзя было и думать; поэтому, какъ только представилась Обществу возможность заявить о своей дѣятельности опубликованіемъ въ 1847 г. перваго отчета, оно нашло необходимымъ возбудить ходатайство о пособіи изъ казны, не назначая размѣра суммы [1]). Общество тогда же могло поздравить себя съ успѣхомъ, такъ какъ пособіе было опредѣлено въ размѣрѣ достаточномъ для дальнѣйшей дѣятельности, именно по 3.000 р. въ годъ, по временно, на 6 лѣтъ, съ правомъ ходатайствовать о продленіи субсидіи по истеченіи этого срока. Деньги были выданы въ томъ же году въ количествѣ 1691 р. 66 к., по разсчету съ 8 іюня, т. е. съ того дня, когда министръ финансовъ получилъ увѣдомленіе отъ министра народнаго просвѣщенія о Высочайшемъ соизволеніи на выдачу пособія Обществу, а не съ 3 іюня, какъ бы слѣдовало, тѣмъ болѣе, что послѣднее число офиціально считалось предѣльнымъ, черезъ 6 лѣтъ, срокомъ для полученія пособія. На запросъ герцога Лейхтенбергскаго, отъ 23 іюля 1847 года: на какомъ основаніи эти деньги назначены Обществу къ ежегодному производству, — въ одинъ ли срокъ, или по частямъ, — министръ финансовъ увѣдомилъ, что главному казначейству предписано производить пособіе по мѣрѣ надобности и по востребованію Общества. Сумма за 1847 г. была, по распоряженію герцога, получена вице-президентомъ Жилемъ вся цѣликомъ 13 августа 1847 г., точно также она выдавалась разомъ и первое время до 1851 г., когда была примѣнена система выдачи денегъ по третямъ, а съ 1866 г. за два мѣсяца впередъ, что продолжалось до 1888 года, съ этого же времени субсидія выдается вся въ началѣ года [2]), такъ какъ директоръ департамента министерства народнаго просвѣщенія Н. М. Аничковъ увѣдомилъ помощника предсѣдателя, что со стороны департамента нѣтъ препятствій къ выдачѣ субсидіи всей за одинъ разъ (отношеніе отъ 19 февраля 1888 г. № 2872).

[1]) См. выше, стр. 50—54.

[2]) Вопросъ объ этомъ возбудила ревизіонная коммиссія за 1887 г., выразивъ желаніе, чтобы казенная субсидія Обществу была получаема изъ министерства народнаго просвѣщенія не каждые два мѣсяца, а единовременно и полностію въ началѣ года (засѣданіе 15 марта 1888 г.). Ходатайство пошло ранѣе засѣданія Общества.

Въ сентябрѣ 1852 г., при составленіи смѣты на слѣдующій годъ, департаментъ министерства народнаго просвѣщенія встрѣтилъ затрудненіе относительно того, въ какомъ размѣрѣ слѣдуетъ вносить въ смѣту это пособіе—цѣликомъ въ 3,000 р., или 1308 р. 34 к. по 3 іюня 1853 года, когда истекалъ срокъ субсидіи. Вслѣдствіе того министръ народнаго просвѣщенія кн. П. А. Ширинскій-Шихматовъ обратился къ герцогу Лейхтенбергскому съ запросомъ отъ 3 сентября 1852 г. № 1436, испрашивая указаній.

На это герцогъ Лейхтенбергскій письмомъ 29 сентября отвѣчалъ: «Милостивый государь, Платонъ Александровичъ. Отношеніемъ отъ 3-го сентября сего года, ваше сіятельство изволите спрашивать: слѣдуетъ ли по росписи расходовъ министерства народнаго просвѣщенія на будущій годъ требовать для Императорскаго Археологическаго Общества полной суммы (три тысячи руб. сер.) или только по разсчету времени до 3 іюня будущаго года, когда шестилѣтній срокъ полученія Обществомъ изъ Государственнаго Казначейства пособія прекращается. На сіе имѣю честь увѣдомить ваше сіятельство, что въ роспись расходовъ министерства просвѣщенія за будущій годъ должна быть внесена только та сумма, которая по разсчету придется до 3 іюня; но до окончанія сего срока я полагаю войти съ представленіемъ о продолженіи выдачи сей суммы и на будущее время».

Герцогу Лейхтенбергскому не пришлось, однако, осуществить свое намѣреніе. За смертію его, всеподданнѣйшій докладъ о продленіи субсидіи Обществу сдѣлалъ графъ Д. Н. Блудовъ, и ходатайство его получило полное удовлетвореніе. На докладной запискѣ гр. Блудовымъ помѣчено: «Докладывана Его Императорскому Величеству въ Санктъ-Петербургѣ 27 ноября 1852 года. Государь Императоръ изволилъ слушать сіе краткое обозрѣніе дѣйствій Археологическаго Общества съ особеннымъ милостивымъ вниманіемъ и Высочайше повелѣваетъ назначенные въ пособіе на изданіе трудовъ онаго въ 1846 году три тысячи рублей сер. ежегодно изъ Государственнаго Казначейства продолжать выдавать Обществу въ теченіе еще шести лѣтъ». 1 декабря 1852 г. графъ Блудовъ увѣдомилъ министра народнаго просвѣщенія, что субсидія Обществу продолжена еще на 6 лѣтъ, до мая 1858 года.

Департаментъ министерства народнаго просвѣщенія отношеніемъ отъ 13 января 1858 г. за № 288 увѣдомилъ Общество, что ему, по Высочайше утвержденной росписи расходовъ на этотъ годъ, назначено къ отпуску изъ Главнаго Казначейства въ пособіе только 1000 рублей, по расчету за первую треть года, т. е. по 1 мая.

17 мая 1858 г. графъ Блудовъ писалъ предсѣдателю Общества

Великому Князю Константину Николаевичу, что съ 1 мая прекратилась выдача пособія, «безъ коего Обществу трудно даже существовать, а и того менѣе продолжать свои занятія съ прежнею дѣятельностью и въ прежнемъ размѣрѣ», и просилъ объ исходатайствованіи ея вновь на 6 лѣтъ. Для всеподданнѣйшаго доклада Государю объ истекшей дѣятельности Общества была изготовлена особая записка. Субсидія была продлена, о чемъ Великій Князь рескриптомъ 15 іюня 1858 г. увѣдомилъ министра финансовъ А. М. Княжевича: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему объ Императорскомъ Русскомъ Археологическомъ Обществѣ, обративъ милостивое вниманіе на полезную дѣятельность онаго, Высочайше повелѣть соизволилъ, въ 12 день сего іюня, назначенные въ 1852 г. въ пособіе Обществу на 6 лѣтъ три тысячи рублей ежегодно изъ Государственнаго Казначейства, продолжать выдавать Обществу въ теченіе еще шести лѣтъ съ 1 мая сего года».

Когда оканчивался и этотъ срокъ, графъ Блудовъ, за отсутствіемъ Великаго Князя, прежде чѣмъ ходатайствовать о возобновленіи пособія, обратился къ министру народнаго просвѣщенія А. В. Головину съ письмомъ отъ 16 января 1863 г., которымъ спрашивалъ мнѣнія министра по этому предмету, заявляя, что Общество постоянно своими трудами обращало на себя вниманіе ученаго свѣта, въ особенности же важны заслуги его по части изслѣдованія исторіи и древностей Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ Востока, и что безъ правительственнаго пособія Обществу было бы трудно не только продолжать свои работы, но даже существовать.

Въ своемъ отвѣтѣ (21 ноября 1863 г.) графу Блудову министръ Головинъ писалъ: «Вслѣдствіе отношенія вашего сіятельства отъ 16 сего ноября, № 97, имѣю честь увѣдомить, что я съ своей стороны не только нахожу весьма справедливымъ и полезнымъ, чтобы Императорское Археологическое Общество получало *постоянно* отъ Правительства пособіе, но полагаю, что слѣдовало бы назначить оное, по примѣру Русскаго Географическаго Общества, въ 10.000 руб. сер. въ годъ, и посему я буду искренно признателенъ вашему сіятельству, если вы изволите исходатайствовать на то Высочайшее соизволеніе».

Заручившись такимъ сочувственнымъ отзывомъ, графъ Блудовъ сообщилъ его министру финансовъ М. Х. Рейтерну на усмотрѣніе и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ, отъ 7 декабря того же года: «Имѣю честь увѣдомить, что при настоящихъ обстоятельствахъ я не могу согласиться на увеличеніе пособія Русскому Археологическому Обществу изъ суммъ Государственнаго Казначейства, но не встрѣчаю препят-

ствія испросить Высочайшее повелѣніе о продолженіи оному пособія на 6 лѣтъ, по 3.000 р. въ годъ».

Такимъ образомъ гр. Блудову пришлось ходатайствовать у Государя только о продленіи субсидіи, и Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 11-й день декабря, всемилостивѣйше соизволить на продолженіе получаемаго Обществомъ пособія по 3.000 р. въ годъ еще на 6 лѣтъ, съ 1 мая 1864 года.

Возобновлять просьбы о продленіи пособія болѣе не пришлось, такъ какъ при введеніи устава 1866 г. временное пособіе Обществу было обращено въ постоянное. По случаю 25-лѣтняго юбилея Общества это пособіе, начиная съ 1872 г., увеличено на 2.000 р., т. е. всего 5.000 р., а 50-лѣтній юбилей вызвалъ новую царскую милость въ видѣ ежегодной прибавки въ 3.000 р., т. е. субсидія Обществу достигла 8.000 р. въ годъ.

Всего, въ видѣ непрерывнаго правительственнаго пособія Общество въ первое 50-лѣтіе своего существованія получило 198.691 р. 66 к. Независимо отъ этой суммы Обществу было выдано въ разное время еще 38.000 рублей, а именно: 2.000 руб. на экспедицію въ сѣверо-западный край по распоряженію М. Н. Муравьева, 11.300 р. на изданіе рисунковъ Кіево-Софійскаго собора, 3.000 р. на командировку двухъ депутатовъ на Антверпенскій археологическій съѣздъ, 3.000 р. на устройство археологическаго съѣзда въ С.-Петербургѣ, депутату на 5-й археологическій съѣздъ въ Тифлисѣ 400 руб., на копированіе фресокъ Кирилловскаго монастыря 10.000 р., на депутата въ Одессу на 6-й археологическій съѣздъ 300 р. и на описаніе Старо-ладожской крѣпости 8.000 р.

Кромѣ того, по просьбѣ Общества въ октябрѣ 1885 г. министръ народнаго просвѣщенія своевременно внесъ въ общее представленіе Государственному Совѣту ходатайство о возмѣщеніи Обществу налога съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, установленнаго закономъ 20 мая 1885 г. Къ 1 іюля этого года Общество имѣло процентныхъ бумагъ на 22.250 р. Ходатайство было уважено, и съ 1 января 1889 г. въ смѣту расходовъ по министерству народнаго просвѣщенія вносится ежегодно по 55 р. 62 к. для выдачи Обществу (отношеніе департамента министерства народнаго просвѣщенія 12 іюля 1889 г.). За время съ 1 іюля 1885 г. по 1 января 1889 г. Общество получило разомъ 191 р. 67 к.

Частныхъ пожертвованій на долю Общества пришлось 5.882 р. 45 к. Эта цифра составилась слѣдующимъ образомъ: Н. В. Голубковъ пожертвовалъ на изданіе Житія св. Бориса и Глѣба 583 полуимперіала, т. е. 3.002 р. 45 к., Иннокентій архіепископъ камчатскій, по случаю избранія его въ почетные члены Общества, желая чѣмъ нибудь быть ему

полезнымъ, препроводилъ 150 р. (засѣданіе 12 декабря 1857 г.); въ 1861 г. почетный членъ Общества архіепископъ ярославскій Нилъ прислалъ 30 р.; затѣмъ остались въ пользу Общества суммы, назначенныя разными лицами на преміи, которыя не были присуждены: 400 р. А. Н. Войцеховича, 400 р. П. С. Шишкина, 600 р. П. Н. Кудряшова, 300 р. гр. А. С. Уварова, 500 р. Н. М. Дѣева, 500 р. Великаго Князя Константина Николаевича. Извѣстный собиратель рѣдкихъ книгъ, монетъ и вообще древностей, купецъ И. Т. Яковлевъ, оплатилъ расходы по напечатанію первыхъ изданій отдѣленія Русской и славянской археологіи, что обошлось ему около 2.000 рублей [1]).

Въ этотъ перечень не вошли 300 р., пожертвованные графомъ А. С. Строгановымъ на раскопки Беккера [2]).

Были пожертвованія и иного рода. Князь С. В. Долгоруковъ въ засѣданіи 16 октября 1850 г. представилъ проектъ диплома для членовъ Общества, составленный художникомъ антикваріемъ Е. О. Шуховымъ, при этомъ заявилъ готовность принять всѣ расходы на свой счетъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ авторы для иллюстраціи своихъ трудовъ, печатавшихся въ изданіяхъ Общества, отъ себя прилагали рисунки. Такъ неоднократно поступалъ В. С. Голенищевъ. Подобнымъ образомъ А. В. Звенигородскій пожертвовалъ 150 раскрашенныхъ таблицъ снимковъ съ 4 византійскихъ эмалевыхъ медальоновъ изъ его собранія, для приложенія ихъ къ одному изъ выпусковъ Записокъ Общества (засѣданіе 14 мая 1886 г.).

Членскіе взносы при учрежденіи Общества были установлены по 12 р. въ годъ и считались обязательными, какъ для всѣхъ членовъ основателей, такъ и для всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ; эти деньги уплачивалъ и герцогъ Лейхтенбергскій. Конецъ отчетнаго года наступалъ 31 декабря. По уставу 1849 г. взносы увеличены до 15 р. въ годъ, съ измѣненіемъ срока и съ допущеніемъ единовременнаго погашенія обязательства уплатою 150 рублей; но нѣкоторые иногородные и даже городскіе члены продолжали вносить по 12 р. даже въ 1851 г. Годовой взносъ разсчитывался по этому уставу съ 1 сентября. Для болѣе же аккуратнаго исполненія денежныхъ обязательствъ со стороны дѣйствительныхъ членовъ было по-

[1]) Первый томъ Записокъ отдѣленія былъ отпечатанъ въ количествѣ 600 экземпляровъ, изъ которыхъ Яковлевъ препроводилъ въ отдѣленіе 450, при чемъ выразилъ пожеланіе, чтобы 200 экземпляровъ были пущены въ продажу и чтобы вырученныя за нихъ деньги составили особый капиталъ отдѣленія, предназначенный на печатаніе слѣдующихъ томовъ Записокъ. На этомъ основаніи деньги, полученныя отъ продажи 1-го тома Записокъ отдѣленія, хранились до 1854 г. у секретаря отдѣленія.

[2]) См. выше, стр. 209—210.

становлено (§ 11), что не исполнившіе сей обязанности въ теченіе двухъ лѣтъ, считаются сложившими съ себя званіе членовъ, о чемъ сообщается Обществу въ первомъ его общемъ собраніи. И деньги взыскивались первое время очень настойчиво, неисправныхъ же плательщиковъ предполагалось исключать изъ списковъ. Въ дѣйствительности эта мѣра была примѣнена всего одинъ разъ—по отношенію къ гр. В. А. Соллогубу, признанному постановленіемъ собранія 22 октября 1864 г. сложившимъ съ себя званіе дѣйствительнаго члена. Вслѣдствіе такихъ строгостей тѣ члены, которые находили для себя затруднительнымъ производить ежегодную плату, стали выходить изъ Общества. По этой причинѣ вознамѣрился оставить его въ 1853 г. и Я. Я. Рейхель, матеріальныя средства котораго въ то время пришли въ упадокъ. Онъ просилъ герцога Георга Мекленбургъ-Стрелицкаго письмомъ 1 сентября 1853 г. уволить его изъ состава 3-го отдѣленія Общества [1]). Герцогъ, въ свою очередь, увѣдомилъ объ этомъ графа Блудова и выразилъ свое сожалѣніе по поводу такой потери. Этого, однако, не произошло, и Рейхель, къ чести Общества, остался въ его средѣ, благодаря особой, примѣненной къ нему, мѣрѣ, подробности которой выясняются изъ письма графа Блудова къ Великому Князю Константину Николаевичу, отъ 30 ноября того же года:

«Дѣйствительный членъ Императорскаго Археологическаго Общества д. с. с. Рейхель, по преклонности лѣтъ и истощенію силъ, проситъ объ увольненіи его отъ сего званія. Предсѣдатель III отдѣленія Общества, е. в. герцогъ Георгій Мекленбургъ-Стрелицкій, сообщаетъ мнѣ о семъ желаніи г. Рейхеля съ изъявленіемъ своего искренняго о томъ сожалѣнія. Считаю долгомъ представить на усмотрѣніе Вашего Императорскаго Высочества письмо Герцога, сейчасъ мною полученное, и съ тѣмъ вмѣстѣ довести до свѣдѣнія Вашего, что Общество въ послѣднемъ засѣданіи своемъ, 28 сего ноября, узнало уже о намѣреніи г. Рейхеля сложить съ себя званіе дѣйствительнаго члена и прекратить взносъ, установленный въ пользу Общества, съ членовъ сего разряда платы. По выслушаніи доклада о семъ, Общество, принимая въ уваженіе, съ одной стороны причины, по коимъ г. Рейхель желаетъ увольненія, съ другой же—труды его и замѣчательныя познанія по части археологіи и особенно нумизматики, а равно и дѣятельное участіе, которое онъ принималъ, какъ въ самомъ основаніи Обще-

[1]) Вскорѣ послѣ того Рейхель писалъ секретарю Общества Д. В. Полѣнову: «30-го истекшаго августа имѣлъ я счастіе всепочтительнѣйше просить его свѣтлость герцога Георга Мекленбургскаго объ увольненіи меня, по причинѣ разстроеннаго здоровья, изъ числа членовъ И. Арх. Общества. А потому прошу васъ, милостивый государь, принять на себя трудъ довести до свѣдѣнія Общества, что вмѣстѣ съ выбытіемъ предполагаю я прекратить и самый вносъ денегъ, ежегодно вносимыхъ гг. членами» (30 сентября 1853 г.).

ства, такъ и въ управленіи дѣлами его въ качествѣ помощника предсѣдателя въ продолженіе шести слишкомъ лѣтъ, единогласно полагаетъ избрать его въ члены почетные. Въ семъ новомъ званіи г. Рейхель будетъ свободенъ отъ обязанности, вѣроятно, тяготившей его, при настоящей слабости его здоровья, представлять изысканія или иныя для издаваемыхъ Обществомъ книгъ статьи въ опредѣленные на то сроки и можетъ, однакожъ, своими свѣдѣніями о предметахъ занятій Археологическаго Общества быть оному въ высшей мѣрѣ полезенъ». На этомъ письмѣ Великій Князь положилъ резолюцію: «Съ большимъ удовольствіемъ узналъ объ этомъ выборѣ».

Членскіе взносы въ бюджетѣ Общества составляли значительное подспорье. Эта статья выразилась по годамъ слѣдующими цифрами [1]):

Годы.		Рубли.	Годы.		Рубли.
1846		312	1872		90
1847		336	1873		50
1848		309	1874	**	230
1849		456	1875		70
1850	*	639	1876	***	400
1851		621	1877		80
1852		432	1878	*	150
1853		138	1879		90
1854		30	1880	*	190
1855		420	1881		60
1856	*	195	1882	**	360
1857	*	225	1883		140
1858	*	210	1884	**	290
1859		135	1885	1,320 единоврем.	1,730
1860	***	720	1886	********	940
1861	*	285	1887	***	560
1862		95	1888	*	430
1863		20	1889	*	250
1864		865	1890		130
1865		245	1891	**	470
1866		100	1892		200
1867		160	1893		160
1868		30	1894		170
1869	*	240	1895	*	180
1870	{ 350 единоврем. / 70 годовыхъ }	420	1896	**	320
1871		40		Итого.	15,418

[1]) Звѣздочки означаютъ число единовременныхъ взносовъ за данный годъ.

Денежныя средства Общества пополнялись продажею изданій его, но этотъ доходъ не отличался значительными размѣрами, такъ какъ лица, интересующіяся археологіей, получали труды Общества въ качествѣ его членовъ, а ученыя учрежденія входили въ Общество въ обмѣнъ своими изданіями. Да и вообще изданія спеціальнаго характера расходятся у насъ очень медленно. Общество продавало свои изданія или прямо изъ склада, или черезъ коммиссіонеровъ.

Первая выручка получилась въ 1848 году и равнялась 16 р. 80 к. за вычетомъ коммиссіонныхъ 20% книготорговцамъ Исакову и Крашенинникову; въ 1849 г. — 68 р. 20 к., въ 1850 г.—8 р., въ 1851 г.—142 р. 7 к., въ 1852 г.—122 р. 20 к., въ 1853 г.—54 р. 10 к., въ 1854 г. — 171 р. 90 к., въ 1855 г. — 7 р. 30 к., въ 1856 г.—211 р. 20 к., въ 1857 г.—66 р. 40 к., въ 1858 г.—208 р. 32 к., въ 1859 г.—198 р. 36 к. [1]), въ 1860 г.—61 р. 90 к., въ 1861 г.—772 р. 92 к. [2]), въ 1862 г.—119 р. 25 к., въ 1863 г.—99 р. 20 к., въ 1864 г.—68 р. 70 к., въ 1865 г.—60 р. 50 к., въ 1866 г.—235 р. 80 к., въ 1867 г.—23 р. 50 к., въ 1868 г. — 48 р. 70 к., въ 1869 г. — 45 р. 70 к., въ 1870 г.—29 р., въ 1871 г.—235 р., въ 1872 г.—36 р., въ 1873 г.—72 р., въ 1874 г.—162 р. 70 к., въ 1875 г.—48 р. 80 к., въ 1876 г.—193 р. 80 к., въ 1877 г. — 23 р. 20 к. и за Труды съѣзда 105 р., въ 1878 г. — 172 р. 35 к., въ 1879 г. — 196 р., въ 1880 г. — 89 р. 40 к., въ 1881 г.—68 р. 50 к., въ 1882 г.—130 р. 90 к., въ 1883 г.—218 р. 66 к., въ 1884 г.—274 р. 70 к., въ 1885 г.—511 р. 35 к., въ 1886 г.—838 р. 23 к. [3]), въ 1887 г.—512 р. 30 к., въ 1888 г. — 416 р. 70 к., въ 1889 г. — 71 р. 45 к., въ 1890 г. — 233 р. 30 к., въ 1891 г.—121 р. 5 к. и отъ продажи изданія «Констанцскій соборъ» — 250 р., въ 1892 г.—1190 р. 74 к. [4]), въ 1893 г.—121 р. 80 к., въ 1894 г.—310 р. 44 к., въ 1895 г.—206 р. 90 к., въ 1896 г.—222 р. 64 к. Всего 9876 р. 93 к.

На незначительность дохода отъ продажи изданій нѣкоторыя реви-

[1]) Въ томъ числѣ 100 р., присланныхъ протоіереемъ П. Соловьевымъ для доставленія ему 100 экземляровъ статьи его «Описаніе Софійскаго Новгородскаго собора».

[2]) Въ этомъ году поступило въ продажу «Житіе св. Бориса и Глѣба». Значительная разница, замѣчаемая въ поступленіяхъ отъ продажи изданій Общества объясняется тѣмъ, что не каждый годъ производился расчетъ съ книгопродавцами.

[3]) Такая крупная цифра получилась вслѣдствіе того, что Л. Н. Майковъ и М. М. Стасюлевичъ, желая сдѣлать по возможности болѣе извѣстными въ публикѣ изданія Общества, публиковали о нихъ въ редактируемыхъ ими журналахъ, первый—въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, второй — въ Вѣстникѣ Европы (засѣданіе 16 ноября 1885 г.).

[4]) Въ этомъ году былъ произведенъ расчетъ за прежнее время съ двумя книгопродавцами коммиссіонерами, съ Риккеромъ и съ Фоссомъ.

зіонныя коммиссіи обращали вниманіе Общества. Одна изъ нихъ въ общемъ собраніи 29 апрѣля 1861 г. замѣтила, что изданія мало расходятся сравнительно съ производимой затратой: въ 1855 г. было употреблено на изданіе 1,065 р., а выручено только 7 р. 30 к., въ 1860 г. употреблено на изданіе 2,047 р. 12 к., а выручено 61 р. 90 к. Такое явленіе коммиссія приписывала малой извѣстности Общества, а потому предлагала публиковать о засѣданіяхъ его и выходящихъ трудахъ въ газетахъ. Этотъ совѣтъ былъ принятъ, но впослѣдствіи публикаціи прекратились, такъ какъ въ дѣйствительности онѣ мало приносили пользы и причиняли Обществу напрасный расходъ. Только въ 1885 г. старанія о распространеніи изданій увѣнчались успѣхомъ, тогда было выручено 511 р. 35 к. (засѣданіе 14 мая 1886 года), и въ 1886 г., когда получилось еще больше. Послѣ того доходъ отъ продажи изданій колебался довольно значительно и рѣдко превышалъ 300 рублей.

Денежныя дѣла Общества долго не могли придти въ надлежащій порядокъ, а способъ веденія ихъ доставлялъ много хлопотъ ревизіоннымъ коммиссіямъ, которыя были имъ недовольны. Денежная отчетность, хотя и добросовѣстная, носила, однако, своеобразный характеръ.

Первые три года всѣ суммы Общества хранились у казначея Сегена, хотя по уставу онѣ должны быть внесены на имя предсѣдателя Общества въ Государственный банкъ, но этого не было сдѣлано по случаю пребыванія заграницей Герцога Лейхтенбергскаго. На такую неправильность ревизіонная коммиссія (Савваитовъ, Сахаровъ и Демезонъ) обратила вниманіе графа Блудова. Та же коммиссія усмотрѣла и другія неправильности въ обращеніи съ деньгами, а именно: изъ числа хранившихся въ Государственномъ заемномъ банкѣ билетовъ Общества восемь, по 500 р. каждый, не были записаны на имя Общества, а деньги, внесенныя на преміи въ 1851 г. Шишкинымъ (400 р.), Кудряшевымъ (600 р.) и графомъ Уваровымъ (300 р.), еще не были положены въ банкъ въ началѣ 1852 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссія сообщила: «Въ числѣ расходовъ показаны суммы, выданныя по запискамъ одного только бывшаго секретаря Кёне; находятся и такія, о выдачѣ которыхъ нѣтъ постановленій ни въ протоколахъ Общества, ни утвердительныхъ подписей правленія Общества на самыхъ запискахъ. Г. Кёне, спустя 20 дней по выходѣ своемъ изъ должности секретаря, позволилъ себѣ предъявлять отъ своего имени записки на выдачу денегъ изъ казначейства. Необходимо слѣдуетъ положить предѣлъ своевольнымъ требованіямъ его изъ казначейства Общества» (9 января 1852 г.).

Графъ Блудовъ предписалъ казначею (14 января 1852 г.) внести деньги въ банкъ, а билеты перевести на имя Общества.

Въ засѣданіи 8 мая 1858 г. секретарь Общества заявилъ, что смѣта не нужна, потому что не выполняется. Этотъ мотивъ былъ признанъ заслуживающимъ вниманія, и составленіе смѣты прекратилось на 16 лѣтъ.

Ревизіонная коммиссія за 1853 — 1860 года высказала такое замѣчаніе: «До сихъ поръ не было правила, чтобы представляемые казначеемъ ежегодно отчеты о суммахъ, равно какъ и отчеты объ изданіяхъ Общества, ежегодно и своевременно сообщались къ общему свѣдѣнію. По нашему мнѣнію, это необходимо не только для канцелярской очистки, но и для разныхъ соображеній членовъ; почему имѣемъ честь предложить: печатать на будущее время при «Извѣстіяхъ» годовые отчеты о приходахъ и расходахъ суммъ, а равно и о томъ, какихъ изданій и на сколько продано». Это предложеніе, какъ соотвѣтствующее успѣшнѣйшему ходу дѣлъ Общества, было принято общимъ собраніемъ 29 апрѣля 1861 г.

Члены Общества охотно и безкорыстно приносили ему свои труды и свои знанія, но не всегда имѣли возможность исполнять принятыя на себя обязательства по денежнымъ взносамъ, и Общество ничего не выигрывало мѣрами строгости при взысканіи денегъ, особенно, когда число ученыхъ обществъ стало увеличиваться, тогда какъ дѣятели на ученомъ поприщѣ оставались почти для всѣхъ нихъ одни и тѣ же. Нѣкоторые выдающіеся ученые изъ-за денежнаго вопроса или вовсе не поступали въ Общество, или принимали званіе членовъ корреспондентовъ и сотрудниковъ, слѣдовательно не могли приносить Обществу ту пользу, какую они оказали бы ему при иныхъ условіяхъ. Участіе же въ засѣданіяхъ безъ права голоса и безъ полученія изданій (съ устава 1866 года) естественно должно было вызывать у такихъ членовъ равнодушіе къ занятіямъ Общества, особенно въ виду угрозы лишиться и этого званія за непредставленіе въ теченіе извѣстнаго срока статьи или изслѣдованія для изданій Общества. Еще хуже было положеніе тѣхъ членовъ, которые задолжали Обществу и не уплатили денегъ за нѣсколько лѣтъ. Вслѣдствіе же сознанія, что значеніе и авторитетъ Общества зависитъ не отъ взносовъ, а отъ ученыхъ силъ, въ немъ пребывающихъ, ему приходилось мириться съ дѣломъ о недоимкахъ, пока ревизіонная коммиссія или кто-либо изъ членовъ не возбуждалъ объ этомъ вопроса. А недоимки все росли и росли. Къ 1861 году онѣ достигли уже цифры 2,760 р. Ревизіонная коммиссія за 1860 годъ въ засѣданіи Общества 29 апрѣля 1861 г. обратила вниманіе общаго собранія на этотъ долгъ, накопившійся за неисправными плательщиками и предлагала напомнить имъ о томъ особыми повѣстками.

При этомъ казначей Общества П. И. Савваитовъ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, взносъ въ 15 р. слишкомъ великъ и его слѣдовало бы понизить до 10 рублей. Общее собраніе согласилось на такое измѣненіе и единогласно постановило взимать на будущее время съ 1 января 1861 года [1]) только 10 р. годовыхъ, соотвѣтственно этому и единовременный взносъ былъ опредѣленъ въ 100 р. Эти цифры оставались безъ измѣненія до 1897 г. Уставъ 1866 г. допустилъ освобожденіе дѣйствительныхъ членовъ при ихъ избраніи отъ годовой платы во вниманіе къ ученымъ заслугамъ (§ 22) и кромѣ того вполнѣ освободилъ отъ денежнаго взноса тѣхъ членовъ, которые несли какія-либо обязанности по Обществу въ теченіе не менѣе трехъ лѣтъ (§ 21). Такія льготы удержалъ и уставъ 1887 года.

Между тѣмъ недоимки продолжали увеличиваться, такъ какъ прежнія строгости прямо замѣнились послабленіями. П. И. Савваитовъ въ этомъ отношеніи довольно небрежно относился къ своимъ обязанностямъ. На упреки, изрѣдка ему дѣлаемые ревизіонными коммиссіями, онъ оправдывался тѣмъ, что ему въ точности неизвѣстно, кто обязанъ платить, кто освобожденъ отъ платы. При нѣкоторомъ стараніи, выяснить этотъ вопросъ было бы не трудно, особенно, если бы не запускать денежныхъ сборовъ и вести ихъ съ должнымъ вниманіемъ, чего въ дѣйствительности не было [2]). Во всякомъ случаѣ задолженность членовъ началась при Савваитовѣ, и Общество само способствовало такому явленію, не назначая ревизіи денежной отчетности съ 1853 года по 1861 годъ. Что же касается до ревизіонныхъ коммиссій, то онѣ не только обращали вниманіе на членскіе недоимки, но и предлагали съ своей стороны мѣры къ устраненію ихъ. Ревизіонная коммиссія въ 1861 г., приписывая такой долгъ простой забывчивости членовъ, совѣтовала напечатать бланки съ приглашеніемъ доставлять членскіе взносы казначею Общества въ опредѣленные сроки и разсылать эти бланки членамъ, кромѣ тѣхъ, которые

[1]) 1861-й годъ очевидно поставленъ вмѣсто 1862-го, какъ въ рукописномъ, такъ и въ печатномъ протоколѣ, по ошибкѣ. Это надо полагать по смыслу постановленія и потому, что весь 1861-й годъ плата взималась въ размѣрѣ 15 рублей годовыхъ, и только съ 1862 г. начался пріемъ въ 10 рублей. Если же мы имѣемъ дѣло не съ опечаткой въ цифрѣ года, то слѣдуетъ предположить, что въ 1861 г. взыскивалась добавочная плата въ 5 р. за сентябрскую треть 1860 года на томъ основаніи, что до новаго постановленія разсчетъ производился по 1 сентября. Такъ было взято съ мирзы Топчибашева 19 января 1862 г. и такъ заявлялось въ обращеніяхъ къ иногороднымъ членамъ (напримѣръ, къ графу Платеру): 5 рублей требовались особо, какъ добавленіе къ платѣ за 1860 годъ. Впрочемъ, надо замѣтить, что строгаго соблюденія правилъ при взиманіи денегъ не было: съ И. П. Корнилова въ 1865 г. годовой взносъ взятъ въ размѣрѣ 15 рублей, а съ гр. Чапскаго въ 1870 г. единовременный—150 р.

[2]) Нѣкоторые члены, не занимавшіе никакихъ должностей по Обществу, ни разу не внесли членскаго взноса

сдѣлали единовременные взносы. Подобная мѣра возымѣла успѣхъ. Такъ, въ 1864 г. этимъ способомъ было получено свыше 800 р. [1]). Передъ этимъ ревизіонная коммиссія за 1863 г. высчитала количество недоимокъ въ 3,810 р. Ревизіонная коммиссія за 1872 г. хотя и нашла, что приходорасходныя книги ведутся правильно, и статьи прихода и расхода записаны вездѣ согласно съ документами, но въ то же время заявила, что принятая и существующая въ Обществѣ бухгалтерія не соотвѣтствуетъ строго правильному счетоводству и даетъ совершенно неправильное понятіе о денежныхъ средствахъ Общества и употребленіи ихъ. Относительно членскихъ взносовъ она замѣтила, что ихъ въ 1872 г. поступило только 90 р., тогда какъ по числу членовъ этотъ сборъ долженъ простираться ежегодно, по крайней мѣрѣ, до 750 р. Вслѣдствіе этого коммиссія предлагала привести въ точную извѣстность количество недоимокъ, точно опредѣлить, есть ли надежда на полученіе хоть нѣкоторой доли этихъ долговъ и спрашивала: какія приняты мѣры, чтобы впредь взносы дѣйствительныхъ членовъ производились аккуратно. Наконецъ, она сдѣлала слѣдующее заявленіе: «уже и прежде было заявлено ревизіонными коммиссіями о необходимости ежегоднаго составленія смѣты доходовъ и расходовъ по Обществу. Настоящая коммиссія считаетъ своею обязанностью высказать такое же мнѣніе. Введеніе смѣты и утвержденіе ея Обществомъ разъ навсегда поставитъ въ положительную ясность и точность какими средствами обладаетъ наше Общество на извѣстный годъ и опредѣлитъ, до какой степени оно можетъ предпринимать новыя изданія въ то время, когда еще не окончены прежде начатыя, и дѣлать разнаго рода расходы».

Такъ какъ эта ревизіонная коммиссія возбудила очень важные вопросы по хозяйственной части, то общее собраніе въ засѣданіи 28 декабря 1873 г. [2]) избрало особую коммиссію, въ составъ которой вошли В. В. Григорьевъ, А. И. Савельевъ и Н. П. Стояновскій, для разсмотрѣнія ревизіоннаго отчета. Въ своемъ отвѣтѣ эта коммиссія сообщила, что по мнѣнію казначея Общества принятая бухгалтерія представляется самою удобною, а потому измѣнять ее не видится необходимости. Съ своей стороны эта коммиссія предложила, по примѣру одного изъ предшествующихъ годовъ, разослать членамъ повѣстки съ указаніемъ числящагося за ними долга. Вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссія признала настоятельную необходимость въ составленіи ежегоднаго бюджета и предложила воз-

[1]) Въ 1864 году изъ числа крупныхъ недоимщиковъ уплатили: А. П. Войцеховичъ (за 1854 — 1863 г.) — 135 р., Д. П. Замятнинъ (1855 — 1863 г.) — 120 р., П. В. Калачовъ (1860 — 1863 г.) — 45 р., архимандритъ Макарій (1857—1863 г.)—90 р., герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій (1854—1863)—135 р., гр. А. С. Уваровъ (1859—1863)—60 р.

[2]) Протоколъ этого засѣданія остался не напечатаннымъ.

ложить эту обязанность на бюро Общества, т. е. на помощника предсѣдателя, секретаря и казначея. Общее собраніе въ засѣданіи 27 февраля 1874 года единогласно одобрило мнѣніе коммиссіи относительно бюджета, равно какъ о напоминаніи членамъ объ ихъ долгахъ и приведенія въ ясность всѣхъ суммъ, которыми можетъ располагать Общество. Тогда же было постановлено, что единовременные взносы членовъ должны составлять неприкосновенный капиталъ, равно какъ и тѣ пожертвованія, которыя точно опредѣлены волею жертвователей.

Въ засѣданіи 30 мая 1874 г. послѣ долгаго перерыва была представлена на обсужденіе общаго собранія смѣта на текущій годъ и съ тѣхъ поръ такой порядокъ болѣе не нарушался.

Независимо отъ этихъ мѣръ, стремленіе упорядочить казначейскую часть не прекращалось. Ревизіонная коммиссія, избранная 30 мая 1864 г. для обревизованія денежной отчетности въ 1873 г. признала необходимымъ завести талонную книгу для выдачи квитанцій членамъ въ уплатѣ ими своихъ взносовъ. Это постановленіе коммиссіи было принято общимъ собраніемъ въ засѣданіи 26 октября 1874 года. Слѣдующая ревизіонная коммиссія, избранная 4 апрѣля 1875 г., снова указала на отсутствіе талонной книги, безъ которой правильная повѣрка записки взносовъ невозможна. Эта же коммиссія нашла, что недоимки за членами Общества къ концу 1874 г. достигли 5,000 р., а потому предлагала немедленно же разослать должникамъ повѣстки съ просьбою внести числящіяся за ними недоимки. Вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссія заявила о необходимости обстоятельнаго обсужденія вопроса, непредусмотрѣннаго дѣйствующимъ уставомъ, о срокѣ, послѣ котораго членъ Общества, не вносившій годовыхъ взносовъ, считается сложившимъ съ себя званіе члена. Собраніе въ засѣданіи 19 марта 1876 г. сдѣлало распоряженіе о заведеніи талонной книги и о разсылкѣ повѣстокъ. Въ этомъ же засѣданіи обсуждались мѣры къ увеличенію членскаго взноса, но такъ какъ ни къ какому положительному рѣшенію собраніе не пришло [1]), то на слѣдующую ревизіонную коммиссію, избранную 15 марта 1877 г., была возложена обязанность выработать правила по взиманію членскихъ взносовъ. Эта коммиссія замѣтила, что казначей, не имѣя подробныхъ свѣдѣній о наличномъ числѣ членовъ, обязанныхъ дѣлать взносы, не можетъ опредѣлить съ полной точностью, сколько лицъ состоитъ въ долгу предъ Обществомъ и за сколько именно лѣтъ. Поэтому коммиссія полагала по-

[1]) Оно рѣшило только возстановить соблюдавшійся прежде, но затѣмъ оставленный порядокъ при избраніи лица въ дѣйствительные члены Общества о доставленіи письменнаго согласія его на баллотированіе въ члены. Мѣра эта, однако, не привилась.

лезнымъ, чтобы приведенъ былъ въ извѣстность наличный составъ членовъ, обязанныхъ ежегодными взносами, чтобы исчисленъ былъ состоящій за ними долгъ, чтобы приняты были мѣры къ своевременному поступленію взносовъ на будущее время, и чтобы заведена была талонная книга для записыванія поступающихъ взносовъ, которая предъявлялась бы ревизіонной коммиссіи. Было еще замѣчено, что у казначея нѣтъ оправдательныхъ документовъ по продажѣ изданій. Общее собраніе, заслушавъ этотъ отзывъ въ засѣданіи 27 мая 1877 г., не сдѣлало по немъ никакого постановленія; а талонная книга была выдана секретаремъ Общества казначею 8 января 1879 года.

Въ 1885 г. были приняты энергичныя мѣры къ сбору недоимокъ. На основаніи постановленія общаго собранія въ сентябрскомъ засѣданіи 1885 г. были разосланы повѣстки петербургскимъ дѣйствительнымъ членамъ Общества, за коими числились недоимки. Такъ какъ въ это время недоимки за нѣкоторыми членами достигли очень крупной цифры, до 200 рублей и болѣе, то было разрѣшено погашать накопившійся долгъ единовременнымъ взносомъ 100 руб. съ освобожденіемъ отъ платы и на будущее время на основаніи § 20 устава. Результатъ получился слѣдующій: 7 членовъ внесли причитающіяся съ нихъ недоимки, 4 сдѣлали единовременные взносы по 100 рублей семеро прислали росписки въ полученіи повѣстокъ, двое обѣщали внести деньги, двое хотѣли объясниться лично, двое считали себя выбывшими, одинъ обѣщалъ уплачивать впередъ аккуратно съ условіемъ сложенія недоимокъ за прежніе года, а одинъ внесъ за 1885 г., не уплативъ за 1883 и 1884 гг. Совѣтъ полагалъ: лицъ, считающихъ себя выбывшими изъ состава Общества, исключить изъ списка членовъ Общества; тѣхъ членовъ, которые не уплатили причитающихся съ нихъ денегъ, пригласить уплатить таковыя, съ допущеніемъ разсрочки, и просить ихъ уплачивать, вмѣстѣ съ тѣмъ, ежегодно текущіе взносы. Затѣмъ въ виду значительной цѣнности изданій Общества (напр. IX и X т. Извѣстій, продававшихся по 15 р.) Совѣтъ предложилъ общему собранію сдѣлать постановленіе о прекращеніи разсылки изданій членамъ недоимщикамъ. Общее собраніе склонилось къ мнѣнію, что слѣдуетъ пригласить членовъ впредь уплачивать ежегодные взносы, съ просьбой внести, когда имъ будетъ удобно, причитающіяся съ нихъ недоимки. Не складывая, такимъ образомъ, недоимокъ со счетовъ, въ то же время тѣмъ членамъ, которые аккуратно будутъ уплачивать впредь взносы, рѣшено производить разсылку изданій Общества и не считать сложившими съ себя званіе дѣйствительныхъ членовъ (засѣданіе 16 ноября 1885 г.). Эти мѣры не остались безъ успѣха. Всѣхъ поступленій за этотъ годъ было 1730 р.

(засѣданіе 14 мая 1886 г.). Въ 1886 г. получено членскихъ взносовъ 950 р. (засѣданіе 11 мая 1887 г.). Эти цифры показываютъ, что недоимки накоплялись, главнымъ образомъ, по забывчивости самихъ членовъ и отъ того, что не дѣлалось никакихъ напоминаній членамъ Общества объ ихъ долгахъ. Къ 1886 году неприкосновенный капиталъ, составленный изъ единовременныхъ членскихъ взносовъ, достигъ цифры 2950 р. (засѣданіе 18 декабря 1885 г.).

Затѣмъ ревизіонныя коммиссіи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не касались долговъ, числившихся за членами Общества.

Въ послѣднее время П. И. Саввантовъ по преклонности лѣтъ не могъ уже внимательно относиться къ своимъ обязанностямъ и этимъ причинилъ Обществу значительный ущербъ. Казначей А. К. Марковъ доложилъ Совѣту въ засѣданіи 4 марта 1890 г., что при провѣркѣ имъ №№ процентныхъ бумагъ, составляющихъ капиталъ Общества, имъ обнаружено, что еще за время его предшественника часть изъ нихъ на сумму 5000 р. вышла въ тиражъ погашенія, почему Общество, получая доселѣ проценты съ этого капитала, понесло убытку всего на сумму 625 рублей. По постановленію общаго собранія эта сумма была выписана въ расходъ (засѣданіе 13 апрѣля 1890 г.).

О незначительности годовыхъ поступленій съ членовъ возбудила вопросъ коммиссія, ревизовавшая суммы Общества за 1890 годъ. Обративъ вниманіе на то, что такихъ взносовъ въ этомъ году поступило 12, вмѣсто 70, коммиссія высказала пожеланіе, чтобы по образцу другихъ ученыхъ обществъ, иногороднымъ членамъ, не внесшимъ въ теченіе 2 лѣтъ членскихъ взносовъ, прекратить высылку изданій Общества съ объясненіемъ причины прекращенія высылки; для членовъ Общества, живущихъ въ Петербургѣ, завести особую книгу съ указаніемъ сдѣланныхъ ими взносовъ и числящейся на нихъ недоимки, и особые бланки, въ которыхъ изложить просьбу о восполненіи ея. Общее собраніе въ засѣданіи 11 апрѣля 1891 г. постановило это предложеніе исполнить.

Ревизіонная коммиссія за 1893 г. замѣтила, что изъ 75 платящихъ членовъ сдѣлали взносы только 15, т. е. 20% (засѣданіе 30 марта 1894 г.).

Наконецъ, ревизіонная коммиссія за 1895 годъ, обративъ вниманіе на повторяющуюся изъ года въ годъ крайнюю незначительность поступленій годовыхъ членскихъ взносовъ, пришла къ заключенію, что слѣдовало бы принять мѣры къ увеличенію этой статьи дохода. Съ своей стороны она предложила слѣдующія мѣры: а) по истеченіи года дѣлать напоминаніе членамъ, не уплатившимъ своего взноса за истекшій годъ; б) членовъ, не погасившихъ недоимокъ, хотя бы за 3 года, послѣ сдѣ-

ланныхъ напоминаній, признать сложившими свое званіе и исключить изъ списковъ; в) уменьшить сумму взноса примѣрно до пяти рублей, чтобы дать возможность менѣе состоятельнымъ членамъ Общества вносить ее безъ затрудненій.

Въ общемъ собраніи 12 марта 1896 г. для обсужденія затронутаго вопроса была избрана особая коммиссія, въ составъ которой вошли: Н. И. Веселовскій, Д. О. Кобеко, В. В. Латышевъ и А. М. Позднѣевъ. Заключеніе свое коммиссія представила на обсужденіе общаго собранія 18 марта 1897 года, при чемъ было предположено установить ежегодный членскій взносъ въ 5 р., а единовременный въ 50 р., съ правомъ погасить всю накопившуюся отъ прежнихъ лѣтъ недоимку этимъ единовременнымъ взносомъ; членамъ, за которыми числится недоимка, пріостановить высылку изданій Общества. Предоставить членамъ-сотрудникамъ получать безплатно Записки или Труды лишь одного изъ отдѣленій Общества, и съ уступкою 60°/о номинальной цѣны—остальныя изданія Общества. Въ засѣданіи 16 мая того же года эти правила окончательно утверждены.

Денежныя бумаги Общества при графѣ Блудовѣ хранились въ домѣ II отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи. Въ 1861 г., когда управленіе II отдѣленіемъ перешло къ барону М. А. Корфу, гр. Блудовъ спрашивалъ у него разрѣшенія на храненіе суммъ Общества въ томъ же отдѣленіи по прежнему. Баронъ Корфъ выразилъ на это полное согласіе (письмо 9 декабря 1861 г.). Послѣ смерти гр. Блудова кн. Г. Г. Гагаринъ съ подобнымъ же запросомъ обратился къ графу В. Н. Панину и также получилъ разрѣшеніе (письмо 14 мая 1864 г.). Такъ продолжалось до 1879 г.

7 января этого года князь Урусовъ обратился къ исполнявшему временно должность помощника предсѣдателя Общества В. В. Григорьеву съ заявленіемъ о неудобствѣ хранить деньги Общества въ домѣ II отдѣленія, такъ какъ со введеніемъ единства кассы, самостоятельно существовавшая при II отдѣленіи казначейская часть упразднена. Общее собраніе постановило 23 марта 1879 г. передать свой капиталъ, достигшій въ это время суммы 15,250 р., на храненіе въ Государственный банкъ.

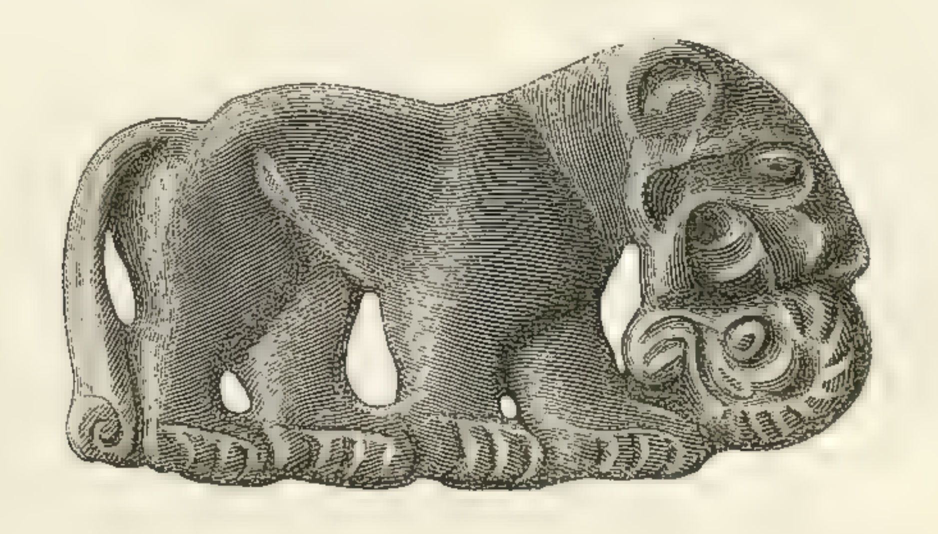
Казначеи Общества.

При основаніи Общества казначейскія обязанности безъ всякаго вознагражденія были возложены на П. И. Демезона. Представивъ въ засѣданіи 16 мая 1849 г. отчетъ о движеніи суммъ за все время завѣдыванія своего кассою, Демезонъ вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ увольненія отъ должности казначея. Въ томъ же засѣданіи казначеемъ былъ избранъ

Ф. Ф. Сегенъ. Онъ исполнялъ эту должность два раза съ небольшимъ перерывомъ, вызваннымъ поѣздкою заграницу. Первое его завѣдываніе кассою продолжалось до 25 апрѣля 1851 г., когда общее собраніе на время отсутствія Сегена избрало исправляющимъ должность казначея А. Ф. Прейса. Въ засѣданіи 10 декабря 1851 г. Ф. Ф. Сегенъ вновь былъ выбаллотированъ казначеемъ. Вслѣдствіе отъѣзда въ Швейцарію для поправленія здоровья, Сегенъ 1 мая 1853 г. отказался отъ должности казначея и тогда казначейскія обязанности, съ разрѣшенія Великаго Князя, были временно возложены на А. Б. Лакіера, который и несъ ихъ до 6 апрѣля 1856 г., когда сложилъ съ себя эту должность по случаю выѣзда заграницу. Тогда же его смѣнилъ П. И. Савваитовъ, остававшійся казначеемъ почти 32 года. Общество очень цѣнило казначейскіе труды Савваитова и неоднократно присуждало ему крупныя денежныя награды [1]).

Невозможность для П. И. Савваитова заниматься нѣкоторое время дѣлами, вслѣдствіе болѣзни глазъ, заставила Совѣтъ Общества въ засѣданіи 23 октября 1887 г. предложить А. К. Маркову завѣдываніе кассою Общества въ качествѣ помощника казначея. Въ то же время Общество, желая почтить пятидесятилѣтіе службы П. И. Савваитова, избрало его въ засѣданіи 20 октября 1887 г. въ число своихъ почетныхъ членовъ, а Великій Князь Константинъ Николаевичъ по этому случаю удостоилъ его рескрипта.

Такъ какъ по уставу должность казначея занимаетъ дѣйствительный членъ Общества, то съ избраніемъ Савваитова въ почетные члены эта должность дѣлалась вакантною, а потому впредь до замѣщенія ея по выбору, Совѣтъ въ засѣданіи 22 декабря 1887 г. поручилъ ее А. К. Маркову, который въ общемъ собраніи 15 марта 1888 г. былъ избранъ казначеемъ Общества.

[1]) См. дальше, стр. 386.

Расходы Общества.

Денежныя средства Общества шли, главнымъ образомъ, на изданія его трудовъ. Прочія предпріятія, какъ экспедиціи для описанія памятниковъ, раскопки, пріобрѣтеніе книгъ и предметовъ древности, заняли второстепенное мѣсто, что обусловливалось состояніемъ денежныхъ средствъ Общества. Вслѣдствіе того дѣятельность Общества пріобрѣтала нѣсколько односторонній характеръ, съ преобладаніемъ историко-литературнаго оттѣнка, въ которомъ археологія иногда вовсе отсутствовала.

Изданія археологическаго содержанія всегда обходятся дорого, потому что они требуютъ пояснительныхъ рисунковъ и чертежей, изготовленіе которыхъ вызываетъ значительныя затраты. Въ данномъ случаѣ Общество ни коимъ образомъ не можетъ заслуживать упрека въ скупости.

За первые три года, т. е. съ 1847 по 1849 г. включительно, Общество израсходовало на изданіе Mémoires'овъ и Записокъ 4057 р. 61 к. и за переводы и переписку 388 р. 15 к., а всего 4445 р. 76 к. изъ бюджета въ 9286 р. 91 к.

Въ 1850 г. Б. В. Кёне получилъ на изданіе Mémoires'овъ 1100 р., а П. С. Савельевъ—1524 р. [1]), не считая 50 р., выданныхъ Р. Г. Игнатьеву на снятіе надписей въ Новгородѣ.

Въ 1851 г. выдано на Mémoires'ы 1100 р., на Записки 1250 р. [2]) и за печать труда Сабатье «Керчь и Воспоръ»—186 р. 99 к., Шухову за рисунки къ изданію Житія св. Бориса и Глѣба 100 р., Ф. А. Жилю за географическую карту 40 р.

Въ 1852 г. выдано Б. В. Кёне на изданіе Mémoires'овъ 1100 р., И. П. Сахарову на изданіе Житія св. Бориса и Глѣба 1700 р., А. Н. Попову на Записки—1250 р.

Въ 1853 г. выдано А. Н. Попову на Записки 1250 р., И. П. Сахарову на изданіе Житія св. Бориса и Глѣба 500 р., Д. В. Полѣнову на тотъ же предметъ 710 р. 70 к.

Въ 1854 г. А. Н. Попову уплачено 1250 р. на Записки, П. С. Савельеву 85 р. 50 к. за 5 таблицъ восточныхъ монетъ къ описанію Екатеринославскаго клада.

[1]) Сюда вошелъ первоначальный расходъ по переводу и печатанію труда Сабатье «Керчь и Воспоръ» въ размѣрѣ 274 р. Прибавка на Записки въ 150 р. противъ Mémoires'овъ, кажется, вызывалась расходами по письмоводительской части Общества.

[2]) По кассовой книгѣ выдано на Записки 1400 р., но сюда вошли 150 р., отпущенные на канцелярію Общества.

Въ 1855 г. П. С. Савельевъ получилъ 615 р. на изданія Общества, А. Н. Поповъ—300 р., Д. В. Полѣновъ—150 р.

Въ 1856 г. П. С. Савельеву выдано 677 р. 75 к. за 9-й томъ Записокъ, проф. Эйхвальду за статью о чудскихъ копяхъ 200 р., А. Н. Попову за VIII т. Записокъ 420 р., литографу А. Петерсону 97 р., Д. В. Полѣнову за X т. Записокъ 300 р., А. Т. Жуковскому за рисунокъ 1-го листа Mater verborum 30 р.

Въ 1857 г. уплачено Д. В. Полѣнову за X т. Записокъ 580 р., П. С. Савельеву за IX т. Записокъ и Труды Восточнаго отдѣленія 620 р. 50 к., П. И. Саввантову за рисунки для Записокъ 420 р.

Въ 1858 г. выдано И. Н. Березину и Гомбоеву за переводы 300 р., Д. В. Полѣнову за отпечатаніе 500 особыхъ оттисковъ X т. Записокъ—257 р. 60 к., граверу Гогенфельду за политипажи 103 р. 75 к., П. С. Савельеву и Д. В. Полѣнову выдано за разныя изданія 2557 р. и за брошюровку 5 р. 80 к.

Въ 1859 г. выдано академику Жуковскому за рисунокъ 15 р., Д. В. Полѣнову для уплаты по счетамъ типографіи и за рисунки художникамъ 2148 р. 92 к., художнику Медвѣдеву 258 р. 25 к., П. С. Савельеву за заказанные имъ рисунки для Общества 234 р.

Въ 1860 г. уплачено по разнымъ счетамъ 1133 р. 97 к., выдано В. И. Ламанскому на 2-й томъ Записокъ русскаго отдѣленія 716 р. 25 к.

Въ 1861 г. за печатаніе II тома Записокъ отдѣленія русской археологіи 619 р. 90 к., И. Н. Березину 200 р., прочіе расходы по изданіямъ и изготовленію рисунковъ—3527 р. 24 к.

Въ 1862 г. уплачено Боасу за составленіе каталога европейскихъ монетъ 150 р., прочіе расходы по изданіямъ 1771 р. 59 к.

Въ 1863 г. Фейзъ-Ханову уплачено за переводъ документовъ 50 р., за Извѣстія и прочія изданія—3092 р. 53 к.

Въ 1864 г. расходы по напечатанію каталога Боаса, X т. Трудовъ Восточнаго отдѣленія и Извѣстій достигли цифры 3428 р. 6 к.

Въ 1865 г. уплачено за изданія 2600 р. 12 к.

Въ 1866 г. И. Н. Березину выдано 200 р., въ типографію Академіи Наукъ и за литографированіе рисунковъ 1656 р. 59 к.

Въ 1867 г. И. И. Срезневскій и Ѳ. Г. Солнцевъ получили 3200 р. на поѣздку въ Кіевъ, за рисунки для путешествія академика Дорна израсходовано 1248 р. 50 к., на прочія изданія—1215 р. 69 к.

Въ 1868 г. уплачено за рисунки къ путешествію академика Дорна 302 р. 50 к., И. Н. Березину 250 р., за переписку текста Джагатайскаго словаря 100 р., прочіе расходы по изданію—1957 р. 24 к.

Въ 1869 г. за рисунки къ путешествію Дорна выдано 51 р., за рисунки фресокъ Кіево-Софійскаго собора 275 р., за прочія изданія—2361 р. 48 к.

Въ 1870 г. по изданію фресокъ Кіево-Софійскаго собора израсходовано 1775 р. 45 к., по прочимъ изданіямъ 504 р. 60 к. и опредѣлено семейству Бобровникова за статью послѣдняго—400 р.

Въ 1871 г. за рисунки фресокъ Кіево-Софійскаго собора уплачено 1298 р. 20 к., за прочія изданія—2274 р. 65 к.

Въ 1872 г. за рисунки фресокъ Кіево-Софійскаго собора выдано 4463 р., за русскій переводъ путешествія Дорна 600 р., И. Н. Березину 200 р., К. М. Быковскому 750 р., прочія изданія—1522 р. 41 к.

Въ 1873 г. К. М. Быковскому уплачено 2000 р., за изданіе путешествія академика Дорна 250 р., за рисунки фресокъ Кіево-Софійскаго собора 706 р., обычныя изданія—2520 р. 47 к.

Въ 1874 г. за рисунки фресокъ Кіево-Софійскаго собора выдано 296 р., за изданіе Трудовъ II археологическаго съѣзда 3331 р., за путешествіе Дорна 487 р. 4 к., прочія изданія—401 р. 13 к.

Въ 1875 г. на изданіе Трудовъ II съѣзда издержано 2014 р. 59 к. на рисунки къ путешествію Дорна 362 р., текущія изданія 1320 р. 50 к.

Въ 1876 г. для изданія Трудовъ II съѣзда израсходовано 195 р., для другихъ изданій—1111 р. 10 к.

Въ 1877 г. за редакцію перевода путешествія Дорна выдано 200 р., за изданіе Трудовъ II съѣзда—1676 р. 18 к., за прочія изданія 2727 р. 59 к.

Въ 1878 г. за рисунки фресокъ Кіево-Софійскаго собора уплачено 1024 р., за обычныя изданія—1833 р. 38 к.

Въ 1879 г. на изданіе фресокъ Кіево-Софійскаго собора употреблено 211 р., на другія изданія—2080 р. 68 к.

Въ 1880 г. за напечатаніе біографіи Д. В. Полѣнова уплачено 113 р. 23 к., за «Поѣздку въ Румелію» 913 р. 14 к., за описаніе рукописей Общества 572 р. 34 к., прочія изданія—3511 р. 31 к.

Въ 1881 г., за рисунки къ путешествію Дорна уплачено 435 р., за рисунки фресокъ Кіево-Софійскаго собора—400 р., А. В. Прахову на открытіе фресокъ Кирилловскаго монастыря—4976 р., Д. И. Прозоровскому за составленіе указателя къ Трудамъ II съѣзда—200 р., прочія изданія—2313 р. 10 к.

Въ 1882 г. И. Н. Березину выдано 200 р., А. В. Прахову на окончаніе работъ въ Кирилловскомъ монастырѣ—5022 р. 50 к., прочія изданія—1138 р.

Въ 1883 г. на покрытіе расходовъ по изготовленію фресокъ Кирилловскаго монастыря вышло 164 р. 95 к., на изданіе трудовъ А. Н. Оленина, 3-го тома Записокъ русскаго отдѣленія и проч. —3473 р. 34 к.

Въ 1884 г. на изданія Общества израсходовано 1783 р. 9 к.

Въ 1885 г. за окончаніе печатаніемъ «Поѣздки въ Румелію» уплачено 958 р. 89 к., за X т. Извѣстій 1602 р. 51 к., за Сборникъ надписей В. В. Латышева—1207 р. 58 к. и прочія изданія—864 р.

Въ 1886 г. на изданіе Записокъ Общества издержано 1799 р. 14 к., на Записки Восточнаго отдѣленія 818 р. 83 к., на брошюровку атласа фресокъ Кіево-Софійскаго собора 91 р. 35 к., литографу Евстифѣеву выдано 900 р. и отчислено на уплату долга въ типографію Академіи Наукъ 2858 р. 98 к.

Въ 1887 г. на печатаніе 4-го тома Записокъ Русскаго отдѣленія 549 р. 88 к., на Записки Общества 436 р. 48 к., на Записки Восточнаго отдѣленія 386 р. 38 к., прочіе расходы—1240 р.

Въ 1888 г. на изданія Общества пошло 3934 р. 90 к.

Въ 1889 г. на тотъ же предметъ израсходовано 4232 р. 77 к.

Въ 1890 г. на изданіе Сборника надписей В. В. Латышева издержано 1183 р. 56 к., на Записки Восточнаго отдѣленія 1825 р. 46 к. и Труды того же отдѣленія 1071 р. 99 к. [1]), на Записки Общества 1446 р. 49 к.

Въ 1891 г. на изданіе Записокъ Общества пошло 1437 р., на Записки Восточнаго отдѣленія 1980 р. 31 к., на прочія изданія 571 р. 28 к.

Въ 1892 г. на Записки издержано 1152 р. 30 к., на Записки Восточнаго отдѣленія 1378 р. 25 к., на Труды того же отдѣленія 987 р. 31 к., на рисунки къ изданіямъ и на прочія изданія—1649 р. 35 к.

Въ 1893 г. на изданіе описанія Ладожской крѣпости издержано 800 р., на Записки Общества 1279 р. 32 к., на записки Восточнаго отдѣленія и Труды — 1900 р. 48 к. и на изданіе Сборника надписей В. В. Латышева—30 р.

Въ 1894 г. на изданіе Записокъ Общества издержано 479 р. 85 к., на Записки Восточнаго отдѣленія 999 р. 92 к., на изданіе описанія Ладожской крѣпости 1347 р. 50 к., на прочія изданія—262 р. 20 к.

Въ 1895 г. на изданіе описанія Ладожской крѣпости было выдано 837 р. 50 к., на изданіе Записокъ Общества отпущено 1123 р. 43 к., на Записки Русскаго отдѣленія 39 р. 60 к., на Записки Восточнаго отдѣленія 108 р. 90 к., на Записки Классическаго отдѣленія 270 р. 80 к.,

[1]) На покрытіе столь крупнаго расхода по отдѣленію оно опредѣлило выдать изъ своего капитала 1000 р.

на изданіе извѣстій греческихъ и латинскихъ писателей о Скиѳіи 998 р. 44 к., на изданіе путешествія Дорна—314 р. 61 к., на изданіе описанія Ладожской крѣпости—200 р., на прочія изданія—188 р. 90 к.

Въ 1896 г. на печатаніе описанія Ладожской крѣпости выдано 1912 р. 8 к., на Записки Русскаго отдѣленія 894 р. 68 к., на Записки Восточнаго отдѣленія 1313 р. 39 к., на Записки Классическаго отдѣленія 1551 р. 34 к., на прочія изданія—1401 р. 97 к.

Всего Общество израсходовало на свои изданія 175.254 р. 16 к. Сюда не вошли издержки по перепискѣ статей, по печатанію дипломовъ, разныхъ бланокъ, циркуляровъ и повѣстокъ, печатаніе отчетовъ и списковъ членовъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ не помѣщена брошюровка изданій Общества, когда расходъ на этотъ предметъ соединялся съ платою за переплетъ книгъ.

Общество пріобрѣтало иногда и готовыя уже изданія. Въ 1861 г. оно купило за 300 р. отпечатанный трудъ И. М. Снегирева о лубочныхъ картинкахъ, при чемъ текстъ былъ предназначенъ для раздачи членамъ, а собраніе картинъ (39) поступило въ библіотеку Общества [1]).

Для IV тома Извѣстій Общество въ январѣ 1863 г. пріобрѣло отъ архимандрита Амфилохія за 50 р. 500 хромолитографированныхъ рисунковъ Родословнаго древа Русскихъ князей и царей,—копію съ Родословнаго древа, рисованнаго царевною Татьяною Михайловною въ ея сѵнодикѣ, хранящемся въ библіотекѣ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря.

Слѣдующее за изданіями мѣсто по количеству расходовъ занимаетъ канцелярія. Въ началѣ Общество по необходимости должно было соблюдать строгую экономію, и увеличеніе платы производилось медленно. За первые четыре года (по 1 января 1850 г.) весь расходъ по этой статьѣ выразился цифрою 387 р. 54 к., изъ нихъ на плату служителю пошло 255 р. и на мелкія издержки по канцеляріи 132 р. 54 к. Служителю первое время выдавалось по 5 р. въ мѣсяцъ, съ декабря 1847 г.—по 8 р., съ мая 1848 г.—по 10 р., съ декабря 1850 г., вслѣдствіе представленія секретаря Б. В. Кёне, положено было увеличить эту плату двумя рублями и кромѣ того выдавать по 3 р. въ годъ на мелкія издержки (засѣданіе 11 декабря 1850 г.). На этомъ основаніи служитель получилъ въ 1850 г. 125 р.; прочіе же расходы по канцеляріи выразились цифрою 59 р. 81 к. Въ 1851 г. издержки канцеляріи возросли до 319 р. 47 к., независимо отъ платы служителю 147 р. (т. е. по 12 р. въ мѣсяцъ и 3 р. на мелкія издержки). Въ 1852 г. плата служителю осталась та же,

[1]) См. выше, стр. 142.

и эта сумма, подъ названіемъ расходовъ на канцелярію, вошла въ смѣту по изданію Записокъ (1400 р.). За переписку бумагъ вознагражденіе выдавалось отдѣльно. Въ 1853 г. канцелярскіе расходы показаны отдѣльно отъ изданій въ томъ же размѣрѣ 150 р., въ 1854 г. этотъ расходъ опять слитъ съ статьей по изданію Записокъ. Въ общемъ собраніи 23 декабря было постановлено отпускать секретарю Д. В. Полѣнову на канцелярію, по мѣрѣ надобности, 300 р. Сюда вошелъ расходъ на наемъ письмоводителя (по 10 р. въ мѣсяцъ) и плата служителю. За почтовую пересылку, когда въ этомъ встрѣчалась надобность, платилось особо. Въ засѣданіи 8 мая 1858 г., вслѣдствіе заявленія Д. В. Полѣнова о необходимости увеличить расходы на канцелярію, было прибавлено 60 р. въ годъ, собственно на увеличеніе жалованья письмоводителю, который получалъ только 10 р. въ мѣсяцъ, и эта добавочная сумма выдана сполна въ октябрѣ этого года. Оставляя должность секретаря Общества, Полѣновъ обратилъ вниманіе общаго собранія въ засѣданіи 16 февраля 1861 г. на усердные труды по канцеляріи Общества чиновника Н. Ф. Иванова и просилъ назначить прибавку къ его мѣсячному жалованью, 15-ти рублямъ, еще 10 р. и съ этою цѣлью увеличить отпускаемую на канцелярію сумму съ 360 р. до 480 р. съ 1 января этого года. Секретари отдѣленій Русскаго и Восточнаго поддержали это ходатайство, и оно было утверждено. Деньги выдавались секретарю Общества обыкновенно по третямъ впередъ. Съ 1862 г. къ суммѣ на канцелярію прибавлено еще 120 р. въ годъ (засѣданіе 19 января 1862 г.), т. е. секретарь сталъ получать по 200 р. за каждую треть [1]). Эта цифра оставалась постоянною до мая 1873 г. Вслѣдствіе заявленія секретаря Общества Д. В. Полѣнова о необходимости, въ виду умножившихся въ канцеляріи работъ, увеличить сумму, отпускаемую на ея содержаніе, еще на 150 р. въ годъ, общее собраніе въ засѣданіи 29 марта 1873 г. постановило выдавать на этотъ предметъ по 750 р. въ годъ, и первая выдача въ этомъ размѣрѣ началась съ майской трети этого года.

Но и этого ассигнованія оказалось недостаточно для нуждъ Общества. Въ концѣ года приходилось оплачивать расходы секретаря, сдѣланные для Общества изъ собственныхъ средствъ. Явилась необходимость увеличить сумму на канцелярію. Съ 1884 г. она была доведена до 900 р., кромѣ того установлена выдача въ 200 р. на мелочные расходы по Обществу (засѣданіе 4 января 1884 г.). Въ 1888 г. секретарю Общества было выдано на канцелярію 1200 р. кромѣ мелочныхъ расхо-

[1]) За январскую треть этого года добавочные 40 р. были выданы секретарю въ февралѣ.

довъ; но съ 1889 по 1895 г. канцелярская сумма оставалась 900 р. Въ новомъ помѣщеніи пришлось увеличить расходы на курьера и сторожей, вслѣдствіе чего въ 1895 г. секретарю Общества было назначено 780 р. на канцелярію и 500 р. на мелочные расходы по Обществу. Послѣдняя цифра выведена на основаніи трехлѣтней сложности этихъ издержекъ (засѣданіе 30 декабря 1894 г.). Въ смѣту на 1896 г. секретарю было опредѣлено по первой статьѣ 780 р., но въ дѣйствительности, израсходовано 756 р., а по второй—450 р. (засѣданіе 30 декабря 1895 г. и 12 марта 1896 г.).

Исполненіе казначейскихъ обязанностей сопровождалось для лицъ, завѣдывавшихъ кассою, расходами, хотя и незначительными на первое время, но потомъ все болѣе и болѣе увеличивавшимися. П. И. Савваитовъ первый сталъ представлять къ уплатѣ счета своимъ издержкамъ по дѣламъ Общества и то лишь съ 1861 г.

Въ этомъ году ему было выдано 20 р., въ 1862 г. 24 р. 51 к., въ 1863 г.—36 р. 50 к., въ 1864—48 р. 90 к., въ 1865 г.—54 р. 45 к., въ 1866 г.—43 р. 68 к., въ 1867 г.—32 р. 85 к., въ 1868 г.—37 р. 14 к., въ 1869 г.—39 р. 60 к., въ 1870 г.—42 р. 15 к., въ 1871 г.—51 р. 70 к., въ 1872 г.—59 р. 85 к., въ 1873 г.—69 р. 75 к., въ 1874 г.—71 р. 30 к., въ 1875 г.—71 р. 67 к., въ 1876 г.—74 р. 85 к. Деньги эти выдавались казначею въ послѣднихъ числахъ декабря истекавшаго года. Съ 1877 г. было установлено вносить въ смѣту на эту статью расхода 75 р., которые подлежали выдачѣ въ концѣ года. Эта цифра осталась безъ измѣненія до настоящаго времени.

Съ 1888 г. введенъ новый расходъ на жалованье библіотекарю по 240 р. въ годъ.

Расходы на изготовленіе медалей выразились цифрою 6840 р. 75 к.: а именно: въ 1868 г. за изготовленные стальные штемпели большихъ и малыхъ медалей уплачено 250 р.; въ 1869 г. за медали—106 р., въ 1871 г.—10 р. 80 к., въ 1872 г.—42 р. 60 к., въ 1873 г.—435 р. 20 к., въ 1874 г.—216 р. 40 к., въ 1875 г.—202 р. 55 к., въ 1876 г.—452 р. 55 к. [1]), въ 1877 г.—243 р. 20 к., въ 1878 г.—247 р. 55 к., въ 1879 г.—13 р. 25 к., въ 1880 г.—235 р. 40 к., въ 1881 г.—162 р. 25 к., въ 1882 г.—334 р. 40 к., въ 1884 г.—412 р., въ 1885 г.—187 р., въ 1886 г.—345 р. 40 к., въ 1887 г. 180 р. 50 к., въ 1888 г.—5 р. 40 к., въ 1889 г.—156 р. 60 к., въ 1890 г.—61 р. 20 к. [2]), въ 1891 г.—213 р. 85 к., въ 1892 г.—187 р. 50 к., въ 1893 г.—163 р.,

[1]) Въ томъ числѣ за медаль Ѳ. Г. Солнцеву—250 р.

[2]) Медаль А. Ѳ. Бычкову.

въ 1894 г.—86 р. 15 к., въ 1895 г.—290 р. 35 к., въ 1896 г.—169 р. 15 к. Медаль въ память 50-лѣтія Общества—1430 р. 50 к.

Расходъ на переплетъ книгъ не былъ очень значителенъ и не превышалъ нѣсколькихъ десятковъ рублей въ годъ, и то не всегда.

Были расходы на ученыя потребности, не вытекавшія непосредственно изъ предпріятій самого Общества. Такъ, въ 1862 г. Общество дало муллѣ Фейзъ-Ханову пособіе въ 100 р. на поѣздку въ Киргизскія степи [1]. По представленію В. И. Ламанскаго Общество ассигновало 150 р. П. А. Сырку, чтобы облегчить ему археологическія изысканія въ Болгаріи [2] (засѣданіе 28-го октября 1878 г.).

Д. М. Струковъ неоднократно обращался въ Общество съ просьбою объ оказаніи ему матеріальной поддержки для предпринимаемыхъ имъ экспедицій съ археологической цѣлью. Одинъ разъ, когда Струковъ прислалъ альбомъ рисунковъ, снятыхъ съ предметовъ древности въ Крыму, и намѣревался повторить экскурсію въ ту же мѣстность, Общество отпустило ему 100 р. на пріобрѣтеніе фотографическаго аппарата (засѣданіе 14 мая 1886 г.).

Усердный членъ-сотрудникъ Общества Е. Т. Соловьевъ просилъ Общество оказать ему пособіе въ размѣрѣ 100 р. для его ученыхъ занятій (засѣданіе 9 января 1881 г.). Просьба была уважена, и просимая сумма выдана (засѣданіе 31 марта 1881 г.).

Были у Общества и разные другіе расходы. За печать для дипломовъ уплачено 50 рублей (засѣданіе 11 декабря 1856 г.). Въ 1864 г. оно выдало 50 р. на памятникъ Галсанъ Гомбоеву, скончавшемуся въ 1863 г. и погребенному на кладбищѣ финскаго прихода св. Маріи (засѣданіе 17 мая 1864 г.). А. В. Прохорову Общество опредѣлило выдать 200 р. на составленіе диплома Великому Князю Сергію Александровичу на званіе почетнаго члена Общества (засѣданія 20 мая, 5 ноября 1876 г. и 14 января 1877 г.). Ѳ. Г. Солнцеву было уплачено 200 р. за изготовленіе диплома, поднесеннаго Наслѣднику Цесаревичу на званіе почетнаго члена Общества (засѣданіе 31 октября 1884 г.).

Общество нерѣдко выдавало денежныя награды, хотя этотъ расходъ не былъ предусмотрѣнъ уставомъ.

Въ засѣданіи 10 января 1867 г., по представленію секретаря Общества, было назначено 300 р. И. Ф. Иванову за 15-лѣтніе труды по

[1] См. выше, стр. 247. Результатомъ этого добраго дѣла явилась статья Фейзъ-Ханова: «Три надгробныхъ булгарскихъ надписи» (Извѣстія, т. IV, стр. 395—404).

[2] П. А. Сырку прислалъ въ Общество два мраморные барельефа съ изображеніемъ св. апостоловъ Петра и Павла, найденные у подошвы Родопскихъ горъ (засѣданіе 26 октября 1879 г.).

канцеляріи Общества. Такая же сумма была ему опредѣлена еще два раза, на основаніи постановленія общаго собранія 14 марта 1870 г. и 26 января 1872 г. Послѣ того вошло уже въ обычай давать денежныя награды завѣдывающему письмоводствомъ въ канцеляріи Общества. П. Г. Григорьеву было выдано: 300 р. (общее собраніе 23 марта 1879 г.), 200 р. (засѣданіе 18 декабря 1885 г.), ему же назначено 125 р. за составленіе алфавита дѣламъ Общества по порученію секретаря (засѣданіе 21 декабря 1893 г.) и пособіе въ 200 р. (засѣданіе 12 марта 1896 г.). Съ 1897 г. рѣшено было увеличить вознагражденіе П. Г. Григорьеву за канцелярскія работы на 140 рублей въ годъ.

Казначею Общества П. П. Савваитову въ вознагражденіе трудовъ его по Обществу была назначена награда въ размѣрѣ 600 р. (засѣданіе 17 февраля 1866 г.). Въ 1872 г. ему по тѣмъ же причинамъ выдано 800 р. (засѣданіе 26 января 1872 г.). Въ засѣданіи 13 мая 1881 г. ему же за 25-лѣтнее исполненіе казначейской должности было опредѣлено выдать 1000 р.

Д. И. Прозоровскому за его полезные труды для Общества была назначена денежная награда въ 500 р. (засѣданіе 31 марта 1878 г.).

Расходы изъ капитала, принадлежащаго Восточному отдѣленію. При составленіи смѣты на 1884 г. Совѣтъ Общества счелъ нужнымъ просить Восточное отдѣленіе оказать Обществу поддержку по изданію Сборника еврейскихъ надписей Д. А. Хвольсона, въ размѣрѣ 300 р. (засѣданіе общаго собранія 4 января 1884 г.). Отдѣленіе Восточной археологіи въ засѣданіи 8 марта 1884 г. опредѣлило выдать въ распоряженіе Общества 300 р. изъ суммы, перешедшей къ нему отъ съѣзда оріенталистовъ (засѣданіе 16 марта 1884 г.).

Въ 1890 г. было израсходовано 150 р. на составленіе указателя къ сочиненію В. В. Вельяминова-Зернова «Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ». За корректуру сочиненія архимандрита Палладія—25 р. (засѣданіе 20 декабря 1890 г.).

На покрытіе издержекъ по печатанію XX т. Трудовъ Восточнаго отдѣленія было ассигновано 1000 р. (засѣданіе 11 апрѣля 1891 г.).

Въ 1897 г. за составленіе указателя къ десяти томамъ Записокъ Восточнаго отдѣленія было выдано 200 р. (засѣданіе 18 марта 1897 г.).

Помѣщеніе.

Для засѣданій Общества герцогъ Лейхтенбергскій радушно предоставилъ залы своего дворца. Это гостепріимство въ то время придало вновь учрежденному Обществу большую авторитетность и подняло значеніе занятій археологіею. Собранія происходили въ Salle des batailles, названной такъ потому, что тамъ висѣли четыре картины, изображавшія военные подвиги отца герцога, Евгенія Богарне. Иногда члены Общества собирались для занятій у Рейхеля или у министра графа Уварова. Библіотека Общества хранилась въ Маріинскомъ дворцѣ, пожертвованные предметы находились у Б. В. Кёне, дѣла же и канцелярская переписка сосредоточивались у секретарей Общества [1]). Записка Сахарова для обозрѣнія русскихъ древностей оставалась у автора, и только въ 1853 г. складъ ея перенесенъ въ Общество (засѣданіе 27 февраля 1853 года). Въ зависимости отъ условій, въ какихъ находилось Общество относительно помѣщенія, оно не могло сдѣлать свои засѣданія публичными, и все время существованія Общества они оставались закрытыми, за исключеніемъ двухъ юбилейныхъ [2]). Когда были учреждены отдѣленія, то созывать ихъ для занятій во дворцѣ представлялось уже неудобнымъ, а потому управляющимъ отдѣленіями рекомендовалось устраивать засѣданія или у себя на дому, или у кого либо изъ членовъ Общества. Такой порядокъ удерживался долго и послѣ того, какъ Общество прочно основалось въ собственномъ помѣщеніи, а это многимъ членамъ представлялось стѣснительнымъ, и они уклонялись отъ посѣщенія собраній по отдѣленіямъ. Вслѣдствіе неудобствъ, вытекавшихъ изъ за отсутствія у Общества опредѣленнаго помѣщенія, вопросъ о немъ вскорѣ же возникъ въ средѣ членовъ Общества. Нѣкоторые изъ нихъ обратились 15-го марта 1852 г. къ графу Блудову съ письменнымъ заявленіемъ, подписаннымъ 19 членами, о необходимости для помѣщенія библіотеки и музея Общества имѣть постоянную квартиру, въ которой могли бы быть также засѣданія, какъ Общества, такъ и отдѣленій, и куда члены могли бы приходить для занятій. Въ виду этихъ соображеній они просили графа разрѣшить наемъ квартиры изъ экономическихъ суммъ Общества.

[1]) Въ 1852 г. канцелярія Общества помѣщалась въ домѣ Бодиско по Итальянской улицѣ, очевидно въ квартирѣ секретаря Общества.

[2]) Только разъ возбудилъ вопросъ о пользѣ публичныхъ чтеній по отдѣльнымъ частямъ отечественной археологіи кн. Г. Г. Гагаринъ (засѣданіе 9 апрѣля 1864 г.), но не смотря на то, что нѣкоторые члены обѣщали доставить чтенія (засѣданіе 17 мая 1864 г.) предположеніе это не осуществилось.

Кончина герцога Лейхтенбергскаго вынудила Общество безъ дальнѣйшаго промедленія пріискать себѣ помѣщеніе, и случай къ очень выгодной для Общества комбинаціи представлялся тогда же. Членъ-сотрудникъ Общества, финляндскій первостатейный купецъ Г. С. Кузьминъ, «усердствуя его (Общества) успѣхамъ и процвѣтанію, постигая важность его дѣйствій при отысканіи и сохраненіи памятниковъ древностей, доказывающихъ православіе и величіе Россіи», въ декабрѣ 1852 г. сдѣлалъ Обществу предложеніе пріобрѣсти у него за 125.000 р., при посредствѣ Государственнаго Банка, домъ, находящійся на площади Александринскаго театра и приносящій 10.000 р. дохода. По разсчету Кузьмина весь долгъ Общества покрылся бы сполна въ теченіе 37 лѣтъ. Когда администрація Общества обратилась къ управляющему министерствомъ финансовъ съ запросомъ по этому дѣлу, то получила самый благопріятный отвѣтъ, такъ какъ управляющій министерствомъ выразилъ готовность отпустить означенную сумму въ ссуду Обществу. Но подобный проектъ не встрѣтилъ сочувствія среди членовъ Общества, которые стали выражать сомнѣніе относительно возможности покрыть долгъ доходами съ дома въ означенный срокъ. Тогда Кузьминъ подалъ въ Общество 10 февраля 1853 г. новое заявленіе, которымъ вызывался гарантировать погашеніе всей суммы долга въ этотъ срокъ, если ему будетъ предоставлено Обществомъ управленіе домомъ. Общество отклонило и это предложеніе.

Между тѣмъ администрація Общества вошла въ переговоры съ директоромъ Румянцовскаго музеума о наймѣ квартиры въ домѣ послѣдняго, находившагося на Англійской набережной у Николаевскаго моста. Баронъ М. А. Корфъ отнесся вполнѣ сочувственно къ ходатайству Общества и предложилъ на очень льготныхъ условіяхъ помѣщеніе для канцеляріи, для библіотеки и залу для засѣданій, а именно за 600 р. въ годъ, съ отопленіемъ [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Музеумъ принималъ на

[1]) О платѣ баронъ Корфъ писалъ гр. Блудову: «Весьма скудныя средства Музеума, не позволяютъ оному даже произвести коренныя улучшенія, требуемыя ветхостію нѣкоторыхъ частей зданій, не позволяютъ ему и предоставить вышеозначенное помѣщеніе Археологическому Обществу безплатно; но сообразно небольшимъ средствамъ сего Общества, Музеумъ назначаетъ плату за вышеозначенное помѣщеніе по 600 руб. въ годъ, со взносомъ впередъ за полгода. Сія сумма расчитана сообразно той потерѣ, которую понесетъ Музеумъ отъ измѣненія въ распредѣленіи квартиръ, неизбѣжнаго для удобнаго помѣщенія Археологическаго Общества. Она не признана будетъ вашимъ сіятельствомъ значительною, если вы изволите обратить вниманіе на то, что въ оную включается и отопленіе, и что сверхъ того Общество будетъ имѣть въ Музеумѣ такія удобства, которыхъ не можетъ представить никакой частный домъ, а именно: охраненіе библіотеки Общества наравнѣ съ библіотекою Музеума; пространство залъ; удобный парадный подъѣздъ, при коемъ постоянно находится швейцаръ; вообще надзоръ за надлежащимъ порядкомъ и чистотою, такъ что Обществу ни для залъ, ни для канцеляріи, не нужно будетъ имѣть ни особыхъ хранителей, ни прислуги, ни какихъ либо хозяйственныхъ устройствъ; наблюденіе чистоты въ канцеляріи Общества и присмотръ за

себя охрану имущества Общества наравнѣ съ своимъ собственнымъ, избавлялъ Общество отъ найма хранителей и прислуги. Кромѣ того внѣшній видъ и парадный подъѣздъ со швейцаромъ представляли немалую приманку для Общества. Найти все это за незначительную плату въ частномъ помѣщеніи не представлялось возможности. Графъ Блудовъ представилъ эти соображенія августѣйшему предсѣдателю на его усмотрѣніе. Великій Князь приказалъ предложить ихъ на обсужденіе общаго собранія, которое въ засѣданіи 19 февраля 1853 года единогласно приняло условія, предложенныя управленіемъ музеума и ассигновало на омеблировку новаго помѣщенія и устройство шкаповъ 400 рублей, а послѣ еще 183 р. на покупку лампъ, подсвѣчниковъ и мебели для канцеляріи. Плата за квартиру началась съ 1 марта 1853 г. впередъ по полугодно. Общество получило двѣ залы въ нижнемъ этажѣ, одну для засѣданій, другую для библіотеки и музея, и кромѣ того особую квартиру изъ трехъ комнатъ въ верхнемъ этажѣ для канцеляріи.

Пока это помѣщеніе приспособлялось для Общества, засѣданія до осени 1853 г. происходили въ домѣ Второго отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, какъ напримѣръ засѣданіе 2 апрѣля. Библіотека Общества оставалась въ Маріинскомъ дворцѣ до іюня 1853 г. Въ іюнѣ поступила и заказанная мебель.

Общество просуществовало въ наемномъ помѣщеніи 7 лѣтъ, уплативъ за это время 4.200 р. Послѣдній взносъ былъ произведенъ 18 сентября 1859 г. по 1 марта 1860 г.

Хотя это помѣщеніе и было вполнѣ удобно для Общества, но ежегодный расходъ въ 600 р. являлся очень чувствительнымъ въ его бюджетѣ, вслѣдствіе чего администрація Общества, еще ранѣе перевода Румянцовскаго музея въ Москву, стала заботиться о пріисканіи безплатнаго помѣщенія.

Прежде всего графъ Блудовъ обратился въ Академію Наукъ съ просьбою предоставить Обществу для засѣданій одну изъ залъ, на что администрація Академіи и выразила свое согласіе; но встрѣтилось затрудненіе въ размѣщеніи тамъ съ нѣкоторымъ удобствомъ библіотеки, музея и канцеляріи Общества. Тогда графъ Блудовъ предложилъ Обществу «для соблюденія его выгодъ, или, лучше сказать, необходимой при скудныхъ его средствахъ экономіи», помѣщеніе въ домѣ II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и представилъ этотъ проектъ на разрѣшеніе Великаго Князя 29 января 1860 г. Такъ какъ Великій Князь одобрилъ это предложеніе, то оно пошло на Высочайшее утвержденіе.

принадлежностями освѣщенія залъ во время засѣданій могутъ быть удобно ввѣрены служителямъ самаго Музеума за ничтожную, со стороны Общества, плату» (отношеніе 12 февраля 1853 г.).

4 февраля 1860 г. Государь Императоръ соизволилъ одобрить представленныя во всеподданнѣйшей докладной запискѣ предположенія о помѣщеніи Общества въ домѣ II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Въ теченіе февраля мѣсяца состоялось перемѣщеніе изъ Румянцовскаго музея въ домъ II отдѣленія, т. е. къ истекавшему 1-го марта сроку найма квартиры. На расходы по переѣзду ассигновано было секретарю Общества 300 рублей; но издержано было всего 288 р., изъ которыхъ 188 р. 95 к. пошли на починку мебели.

Общее собраніе въ засѣданіи 22 марта 1860 г., состоявшемся въ новомъ помѣщеніи, выразило графу Блудову благодарность за исходатайствованіе Высочайшаго соизволенія на помѣщеніе Общества съ его правленіемъ, библіотекой и музеемъ въ домѣ Второго отдѣленія.

Обществу были отведены четыре комнаты. Здѣсь Общество расположилось съ полнымъ удобствомъ, по крайней мѣрѣ на первое время, когда его коллекціи и число книгъ еще были довольно ограничены; но съ дальнѣйшимъ развитіемъ этого имущества, помѣщеніе становилось все болѣе и болѣе тѣснымъ.

Въ 1872 г. Великій Князь Владиміръ Александровичъ передалъ въ Общество изъ Академіи Художествъ археологическіе предметы въ трехъ шкапахъ. Для установки этихъ шкаповъ секретарь Общества просилъ у главнаго управленія II отдѣленіемъ удѣлить Обществу еще одну комнату, пятую. На эту просьбу главноуправляющій отдѣленіемъ охотно согласился, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ являлась возможность болѣе правильно размѣстить тяжести Общества въ тѣхъ комнатахъ, которыя для того были отведены и которыя, по осмотру ихъ архитекторомъ Кольманомъ, оказались настолько обремененными библіотекой и складомъ изданій, что балки осѣли и погнулись, а потолокъ по этой причинѣ далъ трещины. Потребовались нѣкоторыя издержки на исправленіе, которыя въ размѣрѣ около 50 руб. были приняты Обществомъ на свой счетъ (засѣданіе 30 октября 1872 г.).

Вскорѣ оказалось, что это было только временнымъ облегченіемъ. Выходъ изъ такого затруднительнаго положенія представился было въ 1884 году, когда въ маѣ 1884 г. воспослѣдовало Высочайшее распоряженіе о передачѣ павильона Лѣтняго сада въ пользованіе Географическому и Археологическому Обществамъ для помѣщенія въ немъ музеевъ этихъ Обществъ, которые предполагалось сдѣлать доступными для публики. По осмотру секретарями Обществъ это помѣщеніе не въ состояніи было умѣстить всѣхъ коллекцій, но значительная часть ихъ могла найти тамъ

мѣсто и тѣмъ облегчить размѣщеніе библіотеки Общества. Общее собраніе въ засѣданіи 18 мая этого года рѣшило образовать коммиссію для обсужденія этого вопроса. Но ни то, ни другое Общество не нашли возможнымъ дробить свое имущество, и оба отказались занять упомянутый павильонъ. Къ этому времени библіотека, музей и складъ Общества настолько увеличились, что по недостатку помѣщенія многіе важные по своему значенію и интересные предметы оставались запакованными и не разобранными, а одни изъ нихъ, именно древности изъ раскопокъ Л. К. Ивановскаго, даже хранились на частной квартирѣ у этого лица. Библіотека къ началу 80-хъ годовъ загромоздилась новыми поступленіями въ такой степени, что сдѣлалась недоступной для пользованія. Такимъ образомъ, важное значеніе какъ библіотеки, такъ и собраній, совершенно пропадало для самаго Общества, а ознакомить съ интересными и поучительными коллекціями,—плодомъ почти 10-лѣтнихъ трудовъ,—не только образованную публику, но даже тѣсный кружокъ спеціалистовъ, представлялось рѣшительно невозможнымъ. Для размѣщенія всего имущества Общества требовалось не менѣе 100 кв. саженъ, а оно располагало только 40.

Все это было подробно изложено въ запискѣ, помѣченной 8 декабря 1885 г. и представленной Великому Князю, въ видахъ изысканія новаго, болѣе просторнаго помѣщенія для Общества, причемъ указывалось помѣщеніе Государственнаго архива и зданіе стараго Адмиралтейства, какъ такія, гдѣ могло бы быть удѣлено мѣсто и Обществу. Тогда музей сталъ бы доступнымъ для образованной публики и шелъ бы на встрѣчу пробуждающемуся въ ней интересу къ древностямъ.

При личномъ докладѣ объ этомъ помощника предсѣдателя Великому Князю зашла рѣчь о томъ, что было бы полезно Обществу обзавестись собственнымъ домомъ. На запискѣ Великій Князь написалъ: «Вполнѣ сочувствую этой мысли, и прошу доставить болѣе подробныя свѣдѣнія объ указанномъ домѣ». Самъ Великій Князь не могъ, однако, дать ходъ этому дѣлу, такъ какъ вскорѣ послѣ того уѣхалъ изъ Петербурга.

Между тѣмъ тайный совѣтникъ Маркусъ, отъ имени Кодификаціоннаго отдѣла при Государственномъ Совѣтѣ, образовавшагося изъ Второго отдѣленія, обратился къ помощнику предсѣдателя Общества со слѣдующимъ отношеніемъ отъ 4 сентября 1886 года: «Хозяйственный комитетъ Кодификаціоннаго отдѣла при Государственномъ Совѣтѣ довелъ до моего свѣдѣнія о томъ, что какъ оказалось по осмотру архитекторомъ отдѣла Шестовымъ занимаемаго Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ въ домѣ Кодификаціоннаго отдѣла помѣщенія,—хранящіеся тамъ, по-

стоянно увеличивающіеся склады изданій Общества, по значительному вѣсу своему, не соотвѣтствуютъ обыкновенному размѣру балокъ и угрожаютъ опасностью поврежденія зданія отдѣла».

Тогда А. О. Бычковъ увѣдомилъ управляющаго Кодификаціоннымъ отдѣломъ Э. В. Фриша, отъ 23 сентября 1886 г., что онъ сдѣлалъ надлежащее распоряженіе о наймѣ помѣщенія для перенесенія туда части изданій Общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ помощникъ предсѣдателя Общества обратился къ министру народнаго просвѣщенія И. Д. Делянову съ запиской, въ которой излагалъ, что онъ своевременно въ особомъ докладѣ августѣйшему предсѣдателю изложилъ затруднительное положеніе Общества, имѣющаго для своего помѣщенія 4 маленькія комнаты, кромѣ залы для засѣданій, и Великій Князь поручилъ ему, какъ своему помощнику, пріискать свободное помѣщеніе въ какомъ либо казенномъ зданіи съ тѣмъ, чтобы ходатайствовать о переводѣ въ него Общества; но хлопоты по этому дѣлу не увѣнчались успѣхомъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ въ февралѣ 1886 г., вмѣстѣ съ управляющими отдѣленіями представлялся Государю, Августѣйшему Покровителю Общества, и всеподданѣйше доложилъ о затруднительномъ положеніи Общества относительно помѣщенія, при чемъ Государь выразилъ пожеланіе, чтобы Общество нашло исходъ изъ настоящаго труднаго положенія. Послѣ того дѣло еще ухудшилось: при осмотрѣ зданія обнаружилась опасность для зданія отъ тяжести изданій, а нанять отдѣльное помѣщеніе для Общества затруднительно. Единственнымъ исходомъ являлось пріобрѣтеніе дома въ собственность Общества. Вслѣдствіе изложенныхъ обстоятельствъ А. О. Бычковъ просилъ И. Д. Делянова исходатайствовать Обществу безпроцентную ссуду въ 120.000 р. на покупку дома. И. Д. Деляновъ вошелъ по этому поводу въ сношеніе съ министромъ финансовъ о выдачѣ Обществу безпроцентной ссуды въ 120.000 р. на пріобрѣтеніе дома въ С.-Петербургѣ, но министръ финансовъ Н. Х. Бунге, въ виду предстоящаго дефицита при составленіи государственной росписи, не нашелъ возможнымъ удовлетворить упомянутую просьбу, о чемъ Деляновъ и увѣдомилъ Бычкова отношеніемъ отъ 24 декабря 1886 г. за № 19.067. Что же касается порученія, возложеннаго на секретаря Общества, относительно пріисканія кладовой для помѣщенія въ ней склада изданій Общества (засѣданіе 30 октября 1886 г.), то оно не было приведено въ исполненіе по своей непрактичности.

Такъ какъ никакихъ мѣръ къ измѣненію положенія дѣла предпринято не было, то управляющій Кодификаціоннымъ отдѣломъ Фришъ 10 февраля 1888 г. представилъ на имя А. О. Бычкова новый актъ архитекторскаго осмотра помѣщенія, занятаго Археологическимъ Обще-

ствомъ, и усматривая изъ акта, что дальнѣйшее храненіе въ помѣщеніи Общества склада книгъ и коллекцій сопряжено съ существенною для цѣлости здапія Кодификаціоннаго отдѣла опасностью, просилъ принять неотлагательныя мѣры къ предотвращенію таковой опасности.

На это А. О. Бычковъ отвѣчалъ письмомъ 22 февраля 1888 года: «Расширеніе помѣщенія Общества, дарованнаго ему Высочайшею милостію, составляетъ единственное средство выйти изъ стѣсненнаго положенія, и въ виду этого я имѣю честь обратиться къ вамъ, м. г., съ покорнѣйшею просьбою, не признаете ли вы возможнымъ увеличить занимаемое нынѣ Обществомъ помѣщеніе присоединеніемъ къ нему двухъ комнатъ, или по крайней мѣрѣ одной, и тѣмъ устранить усматриваемую архитекторомъ опасность для зданія». Такой доводъ былъ признанъ уважительнымъ, и Общество получило нѣкоторое расширеніе квартиры.

Эта мѣра устранила на время серьезный для Общества вопросъ о помѣщеніи; но онъ возникъ вновь, когда домъ, въ которомъ помѣщалось Общество, отошелъ подъ канцелярію Отдѣленія Свода Законовъ Государственной канцеляріи, и на этотъ разъ разрѣшился для Общества въ самомъ благопріятномъ смыслѣ. Этимъ оно вполнѣ обязано своему Августѣйшему Предсѣдателю, такъ внимательно отнесшемуся къ нуждамъ Общества.

19 марта 1891 г. Великій Князь Константинъ Константиновичъ обратился къ государственному секретарю т. с. В. К. Плеве съ рескриптомъ такого содержанія:

«Въ виду полученныхъ мною свѣдѣній о томъ, что помѣщеніе, нынѣ занимаемое Обществомъ, стѣсняетъ канцелярію Отдѣленія Свода Законовъ Государственной канцеляріи, я просилъ бы васъ озаботиться предоставленіемъ Обществу другого, если возможно, отдѣльнаго помѣщенія въ томъ же домѣ, съ тѣмъ однако, чтобы въ новомъ помѣщеніи было не менѣе 10 комнатъ чистыхъ, изъ коихъ одинъ залъ для собраній человѣкъ на тридцать и сверхъ того комната и кухня для сторожа».

На этотъ рескриптъ В. К. Плеве отвѣчалъ письмомъ, отъ 24 мая 1894 г. за № 1996:

«Рескриптомъ отъ 19 марта сего года Вашему Императорскому Высочеству благоугодно было поручить мнѣ озаботиться предоставленіемъ Императорскому Русскому Археологическому Обществу новаго помѣщенія въ отдѣльномъ домѣ Государственной Канцеляріи. Изыскивая способы къ осуществленію выраженнаго Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ желанія, я остановился на мысли отвести на будущее время упомянутому Обществу удобное для него помѣщеніе въ надворномъ флигелѣ озна-

ченнаго выше дома, освобождающееся предстоящимъ лѣтомъ. Предположеніе это я имѣлъ счастіе повергнуть, при моемъ всеподданѣйшемъ докладѣ, на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе, причемъ Государю Императору благоугодно было Высочайше соизволить на его осуществленіе. О таковой Высочайшей волѣ долгомъ считаю почтительнѣйше доложить Вашему Императорскому Высочеству, присовокупляя, что предоставленіе Императорскому Русскому Археологическому Обществу указаннаго помѣщенія, размѣры коего могли бы быть опредѣлены по соглашенію моему съ членомъ Государственнаго Совѣта Бычковымъ, можетъ состояться въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ».

Лѣтомъ этого года Общество переселилось въ новую квартиру, занимаемую имъ нынѣ. Расходы по перемѣщенію выразились суммою въ 633 р. 90 к.

Уставъ.

Первое время Общество дѣйствовало на основаніи Статутовъ, которые были разсмотрѣны Императоромъ Николаемъ I въ Варшавѣ 15 мая 1846 г. и вслѣдъ за тѣмъ были приняты къ руководству какъ Обществомъ, такъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія. Они состояли изъ 11 параграфовъ, опредѣлявшихъ цѣль и организацію вновь учрежденнаго Общества. По § 1-му «Цѣль Общества будетъ состоять не только въ изученіи классической Археологіи въ собственномъ ея смыслѣ, но и въ особенности Археологіи и Нумизматики новѣйшихъ временъ странъ Западныхъ и Восточныхъ. Оно будетъ имѣть въ виду ознакомленіе съ существованіемъ монетъ, медалей и изящныхъ произведеній древности, еще не извѣстныхъ въ ученомъ свѣтѣ, которыя бы могли открыты быть въ Россіи».

Такая программа вполнѣ отвѣчала существовавшему въ то время взгляду на археологію какъ на западѣ, такъ и у насъ, когда достойными вниманія этой науки считались главнымъ образомъ изящныя произведенія древности, а это были по преимуществу предметы классическаго міра. Изученіе такихъ памятниковъ являлось для Общества и обязательнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ доступнымъ, благодаря богатымъ собраніямъ Императорскаго Эрмитажа и коллекціямъ частныхъ лицъ, имѣвшихъ пребываніе въ Петербургѣ.

Новость дѣла, недостатокъ опыта естественнымъ образомъ отразились на дѣятельности Общества, вызывая разныя недоразумѣнія и обнаруживая разныя недомолвки. Вскорѣ же потребовалось оформить дѣйствія Общества и его пріемы подробнымъ уставомъ, сообразно съ расширившимся кругомъ занятій Общества и съ новымъ направленіемъ его ученой дѣятельности. Статуты просуществовали до конца октября 1849 г. При нихъ прошло 33 засѣданія.

Къ составленію новаго устава было приступлено въ 1848 г. Въ засѣданіи 11 мая этого года президентъ Общества объявилъ, что въ слѣдующемъ собраніи онъ представитъ свои замѣчанія касательно измѣненія нѣкоторыхъ статей устава. Для разсмотрѣнія его состоялось одно чрезвычайное засѣданіе подъ предсѣдательствомъ герцога Лейхтенбергскаго 22 декабря 1848 г. и окончательно уставъ былъ выработанъ въ засѣданіи 10 января 1849 г. Въ мартѣ 1849 г. президентъ Общества представилъ проектъ устава министру народнаго просвѣщенія. Этотъ новый уставъ, состоявшій уже изъ 10 параграфовъ, съ представленіемъ министра на-

роднаго просвѣщенія поступилъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который, соглашаясь съ этимъ представленіемъ, мнѣніемъ положилъ: 1) Внесенный министромъ проектъ Устава означеннаго Общества поднести, при мнѣніи Государственнаго Совѣта, къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію. 2) Испросить Высочайшее Государя Императора соизволеніе на присвоеніе Обществу наименованія Императорскаго, съ дозволеніемъ ему употреблять въ печати изображеніе Государственнаго герба. 3) Постановить, что сила § 18 устава Общества не распространяется на настоящаго Предсѣдателя Общества, Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго, которому сверхъ того предоставляется власть отвергать представленіе кандидатовъ въ дѣйствительные члены и, если онъ признаетъ полезнымъ, устранять отъ мѣста членовъ Общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ редакція устава была нѣсколько измѣнена, и онъ напечатанъ въ томъ видѣ, какъ проредактированъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Эти измѣненія были слѣдующія:

Въ проектѣ:	Измѣнено:
§ 1.	§ 1.
... памятниковъ Среднихъ вѣковъ и Нумизматики новѣйшей, какъ восточной, такъ и западной, стараясь въ особенности знакомить съ монетами, медалями и другими предметами древняго искусства, находящимися или открываемыми въ Россіи.	... памятниковъ среднихъ вѣковъ и Нумизматики новѣйшей, какъ восточной, такъ и западной, обращая въ особенности вниманіе на монеты, медали и другіе предметы древняго искусства, находящіеся или открываемые въ Россіи.
§ 3.	§ 3.
... или участіемъ, принимаемомъ ими въ успѣхахъ этихъ наукъ.	... или участіемъ, принимаемымъ ими въ успѣхахъ сихъ наукъ.
§ 10.	§ 10.
Дипломы для членовъ ... пишутся на русскомъ языкѣ, если они въ Россіи, и на латинскомъ для заграничныхъ.	Дипломы для членовъ ... какъ находящихся въ Россіи, такъ и заграничныхъ, пишутся на русскомъ языкѣ, съ латинскимъ переводомъ.
§ 14.	§ 14.
Членъ, такимъ образомъ сложившій съ себя это званіе, можетъ быть избранъ вновь лишь по истеченіи двухъ лѣтъ.	Сложившій съ себя такимъ образомъ званіе члена, можетъ быть избранъ вновь лишь по истеченіи двухъ лѣтъ.
§ 15.	§ 15.
.. они же могутъ предлагать...	... только они же могутъ предлагать...

Въ § 18 исключено примѣчаніе [1]).

§ 20.	§ 20.
.. къ подписанію Предсѣдателю или въ отсутствіи его Помощнику Предсѣдателя ... составлять опись.	... къ подписанію Предсѣдателя или, въ отсутствіи его, Помощника Предсѣдателя ... составлять описи.
§ 21.	§ 21.
... онъ ведетъ особую книгу для внесенія взносовъ...	... онъ ведетъ особую книгу для внесенія взносовъ...
Онъ можетъ однакожъ, на собственной отвѣтственности и безъ спроса Предсѣдателя, употребить до двадцати пяти рублей серебромъ, единовременно или въ нѣсколько разъ, на мелкія издержки для Общества.	(Отнесено къ § 22-му).
§ 25.	§ 25.
... къ распространенію наукообразныхъ свѣдѣній...	... къ распространенію свѣдѣній...
§ 27.	§ 27.
... чрезвычайное собраніе.	... чрезвычайныя собранія.
§ 28.	§ 28.
... Въ этихъ же засѣданіяхъ...	... Въ сихъ же засѣданіяхъ...
§ 30.	§ 30.
г) ... въ предъидущемъ засѣданіи.	г) ... въ прежнемъ засѣданіи.
§ 32.	§ 32.
... члены могутъ собираться въ квартирѣ Общества для ученой бесѣды.	... члены могутъ собираться въ помѣщеніи Общества для ученой бесѣды и въ другіе дни, коихъ назначеніе предоставляется Предсѣдателю.
§ 34.	§ 34.
... съ таблицами рисунковъ, необходимыхъ для разумѣнія текста ... на иностранномъ языкѣ ... за подписью ихъ сочинителей.	... съ рисунками, необходимыми для разумѣнія текста ... на иностранныхъ языкахъ ... съ подписью сочинителей.
§ 36.	§ 36.
... если признаетъ это особенно полезнымъ ... если труды эти ...	... если признаетъ сіе особенно полезнымъ ... если труды тѣ...

[1]) Это примѣчаніе касалось правъ герцога Лейхтенбергскаго и составило особое постановленіе. (См. стр. 396).

§ 37.	§ 37.
... или въ Запискахъ и Mémoires.	... или въ Запискахъ.
§ 38.	§ 38.
... на даровое полученіе и на иждивеніи Общества.	... на безденежное полученіе ... ... иждивеніемъ Общества.
§ 40.	§ 40.
... разсмотрѣніе присылки.	... разсмотрѣніе опыхъ.
... не имѣющіяся въ собраніи.	... коихъ нѣтъ въ его собраніи.

Новый уставъ былъ разсмотрѣнъ въ Государственномъ Совѣтѣ и затѣмъ Высочайше утвержденъ 26 октября 1849 г., о чемъ управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ вице-президента Я. Я. Рейхеля отношеніемъ, отъ 19 декабря 1849 года. Общество стало руководствоваться этимъ уставомъ съ ближайшаго же собранія своего, происходившаго 10 января 1850 года.

По § 1-му «Императорское Археологическое Общество имѣетъ предметомъ изученіе Археологіи классической, преимущественно же памятниковъ среднихъ вѣковъ и Нумизматики новѣйшей, какъ восточной, такъ и западной, обращая въ особенности вниманіе на монеты, медали и другіе предметы древняго искусства, находящіеся или открываемые въ Россіи».

По этому уставу Археологическое Общество еще не называлось *русскимъ*.

Распредѣленіе занятій по отдѣленіямъ потребовало новыхъ измѣненій въ уставѣ. Составленіе устава было словесно возложено предсѣдателемъ Общества на секретаря его, А. Н. Попова. Послѣдній исполнилъ возложенное на него порученіе; но представить свою работу ему пришлось уже новому предсѣдателю Общества, Великому Князю Константину Николаевичу. Въ докладѣ своемъ 25 января 1853 г. А. Н. Поповъ писалъ:

«Прилагая при семъ проектъ правилъ объ отношеніяхъ отдѣленій къ Обществу и изданіи Записокъ, имѣю счастіе объяснить:

1) Что сіи правила доложены были его высочеству покойному президенту и нѣкоторыя изъ нихъ отвергнуты, другія утверждены, но только при докладѣ моемъ словесно. Засѣданій Общества по возвращеніи его высочества и до кончины его не было.

2) Его высочеству покойному президенту Общества угодно было поручить мнѣ, на основаніи имъ изложенныхъ словесно правилъ, составить проектъ новаго устава для Общества и представить его въ послѣдствіи на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

3) Прилагаемый при семъ мною проектъ Устава составленъ мною по приказанію его высочества покойнаго президента, но не былъ имъ разсмотрѣнъ».

Великій Князь отвѣчалъ 29 января 1853 года: «Прошу васъ: 1) пересмотрѣть прилагаемый проектъ Устава Археологическаго Общества; 2) сравнить съ Уставомъ Географическаго Общества и послѣдующими постановленіями Совѣта онаго и по возможности ввести въ проектъ правила, которыя оказались полезными въ Географическомъ Обществѣ; 3) исправивъ затѣмъ проектъ по замѣчаніямъ графа Дмитрія Николаевича, напечатать и разослать членамъ Археологическаго Общества на разсмотрѣніе и просить ихъ доставить свои замѣчанія; и 4) сводъ сихъ замѣчаній и самый проектъ представить мнѣ».

Секретарь Общества А. Н. Поповъ исполнилъ это порученіе и 30 января 1854 г. представилъ Великому Князю проектъ устава съ приложеніемъ къ нему особыхъ инструкцій, въ которыхъ были перечислены обязанности всѣхъ должностныхъ членовъ Общества, и свода замѣчаній, сдѣланныхъ нѣкоторыми изъ членовъ.

Но тогда настало тревожное время, и Великій Князь положилъ резолюцію 19 апрѣля 1854 года: «Доложить мнѣ по окончаніи нынѣшнихъ обстоятельствъ».

Въ концѣ 1854 г. Великій Князь утвердилъ протоколъ общаго собранія (23 декабря), которымъ было постановлено, чтобы члены правленія оставались въ своихъ должностяхъ до утвержденія новаго устава.

Затѣмъ Великій Князь долженъ былъ направить свои силы въ другую область, на преобразованіе морскихъ силъ государства, и часто уѣзжалъ изъ Петербурга: только 23 ноября 1856 г. графъ Блудовъ, воспользовавшись пребываніемъ Великаго Князя въ Петербургѣ, представилъ ему проектъ новаго устава. При этомъ въ докладѣ своемъ графъ Блудовъ писалъ:

«Можетъ быть Вамъ угодно будетъ предложить сей проектъ и сдѣланныя на него замѣчанія собранію Общества и дозволить ему, если оно признаетъ нужнымъ, назначить изъ среды своей особую коммиссію для совокупнаго, подробнѣйшаго разсмотрѣнія предначертанныхъ въ проектѣ постановленій».

Великій Князь одобрилъ представленіе графа Блудова, то есть, приказалъ предложить проектъ и сдѣланныя на него замѣчанія собранію Общества съ тѣмъ, чтобъ оно, если признаетъ нужнымъ, назначило изъ среды своей особую коммиссію для разсмотрѣнія предначертанныхъ въ проектѣ постановленій.

Въ засѣданіи 11 декабря коммиссія была избрана. Въ нее вошли: Д. В. Полѣновъ, А. Н. Поповъ, П. И. Савваитовъ, П. С. Савельевъ и И. И. Срезневскій.

Ровно черезъ годъ, въ засѣданіи 12 декабря 1857 г., коммиссія внесла на обсужденіе общаго собранія составленный ею проектъ устава, разсмотрѣніе котораго тогда было отложено по недостатку времени.

Уставъ по этому проекту раздѣлялся на 5 главъ. Въ 1-й изложены цѣль, составъ и средства Общества: во 2-й правила объ избраніи членовъ, ихъ правахъ и обязанностяхъ; въ 3-й о должностныхъ лицахъ; въ 4-й о собраніяхъ Общества и въ 5-й объ изданіяхъ Общества. Коммиссія нашла безполезнымъ учрежденіе постояннаго Редакціоннаго комитета, что предлагали нѣкоторые члены, и не ввела его въ свой проектъ. Онъ былъ разсмотрѣнъ въ общемъ собраніи 8 мая 1858 г., подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ и затѣмъ утвержденъ собраніемъ. Между прочимъ, было введено освобожденіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ членскихъ взносовъ. Такимъ образомъ этимъ проектомъ было положено основаніе тѣхъ льготъ, которыя развились впослѣдствіи. Этотъ проектъ не имѣлъ дальнѣйшаго хода, такъ какъ помощникъ предсѣдателя графъ Д. Н. Блудовъ тогда былъ особенно занятъ государственными дѣлами, не могъ удѣлять Обществу много времени, и вслѣдствіе этого вопросъ объ уставѣ былъ отложенъ.

На общемъ собраніи 5 октября 1861 г. секретарь Общества обратилъ вниманіе членовъ на залежавшійся проектъ устава и тогда же была избрана для просмотра его коммиссія въ составѣ: В. В. Вельяминова-Зернова, А. А. Куника, П. И. Савваитова, И. И. Срезневскаго и В. В. Стасова. Эта коммиссія составила проектъ новаго устава, который и былъ представленъ общему собранію 19 января 1862 г. Собраніе постановило проектъ напечатать и разослать членамъ для замѣчаній. Постановленіе было исполнено, замѣчанія своевременно поступили; но и на этотъ разъ проектъ остался безъ движенія.

Въ § 6-мъ устава говорилось: «Общество снаряжаетъ ученыя экспедиціи, назначаетъ преміи и предлагаетъ задачи на разрѣшеніе. За особенно примѣчательныя археологическія открытія и изслѣдованія Общество присуждаетъ медали, почетные отзывы или денежныя награды по мѣрѣ средствъ своихъ». Въ § 23-мъ сказано: «Дѣйствительный членъ, избранный въ какую либо должность по Обществу, освобождается отъ ежегоднаго взноса въ продолженіе исправленія имъ должности».

Существенныхъ возраженій противъ этого проекта не было. Только В. В. Григорьевъ высказался противъ §§ 35 и 36: «Въ уставахъ ученыхъ обществъ принято вообще возлагать на секретаря обязанность

составлять годовые отчеты о трудахъ и дѣятельности ихъ. И отчеты составляются. Но къ чему они служатъ? Протоколы засѣданій печатаются, и всякій, кого интересуетъ дѣятельность Общества, можетъ слѣдить за нею по этимъ протоколамъ, а кого не интересуетъ, тотъ не станетъ ни слушать, ни читать годоваго отчета. Составленіе отчета между тѣмъ беретъ у секретаря время, которое онъ можетъ употребить, съ несравненно-бо́льшею пользою, на ученую работу по той части, которою занимается. Можно возлагать ненужныя формальности на секретарей какихъ-нибудь комитетовъ, гдѣ они за трудъ свой получаютъ жалованье; обременять же безполезнымъ дѣломъ человѣка, который безъ того, даромъ, единственно изъ любви къ наукѣ, несетъ прочія обязанности секретаря ученаго общества, представляется на мои глаза неделикатностью. Столь же безполезно и неделикатно обременять составленіемъ отчетовъ и управляющихъ отдѣленіями. Что за отчетность, что́ за контроль въ дѣлѣ, которое должно основываться на одной доброй волѣ трудиться? Если этой доброй воли не будетъ, то никоими «подгоняньями» замѣнить ее нельзя». П. И. Лерхъ съ своей стороны предлагалъ избирать въ члены-корреспонденты лицъ изъ иностранцевъ, занимающихся частями археологіи, входящими въ кругъ занятій Общества.

Въ 1865 г. члены Общества В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, А. А. Куникъ и И. И. Срезневскій составили проектъ устава, который предполагалось внести на утвержденіе правительства вмѣстѣ съ положеніемъ о медаляхъ Общества. Общее собраніе въ засѣданіи 23 декабря 1865 г. опредѣлило назначить коммиссію, которая разсмотрѣла бы новый уставъ и внесла на утвержденіе Общества. Въ коммиссію, кромѣ вышеупомянутыхъ лицъ, вошли: А. Ѳ. Бычковъ, Д. В. Полѣновъ, А. Н. Поповъ и П. И. Савваитовъ. Проектъ былъ окончательно просмотрѣнъ и разосланъ членамъ передъ общимъ собраніемъ. Разсмотрѣніе проекта устава заняло два засѣданія въ присутствіи августѣйшаго предсѣдателя: 17 февраля 1866 г., когда были разсмотрѣны первые 22 параграфа, и 8 апрѣля—остальные 66 параграфовъ. Въ утвержденномъ уставѣ только 84 параграфа. Этотъ уставъ при обсужденіи вызвалъ очень оживленныя пренія и возраженія со стороны нѣкоторыхъ членовъ Общества, въ особенности же П. И. Лерха. Возраженія были направлены главнымъ образомъ противъ разныхъ льготъ, привиллегій и поощреній, проектированныхъ уставомъ для членовъ Общества: высказывалась мысль, что слѣдуетъ служить Обществу по мѣрѣ силъ и способностей безвозмездно. По поводу § 80, о медаляхъ для должностныхъ лицъ Общества, П. И. Лерхъ писалъ: «Нельзя не сознаться, что въ послѣднемъ требованіи высказывается

строгая послѣдовательность со стороны представителей проекта, которые въ § 22-мъ указали намъ еще другой способъ изъявленія признательности Общества къ членамъ, исполняющимъ по оному должности, и не достаетъ въ проектѣ только статьи, на основаніи которой бы присуждались имъ и третьяго рода болѣе или менѣе значительныя награды....». Возражая противъ освобожденія отъ платы, Лерхъ говорилъ, что это освобожденіе принесетъ ущербъ Обществу. Коснувшись же этого вопроса, онъ не могъ умолчать и о томъ, что доставленіе членскихъ взносовъ и безъ того какъ бы предоставлено доброй волѣ членовъ Общества. Далѣе, одинъ изъ оппонентовъ полагалъ полезнымъ «постановить правиломъ, чтобы Общество не выдавало своимъ членамъ *денежныхъ наградъ* и *пособій* за ихъ должностныя услуги. Въ дѣлѣ науки и въ расходованіи суммъ Общества, существующаго преимущественно на счетъ Государственнаго казначейства, всякіе личные интересы должны отступить на задній планъ».

Въ § 29-мъ проекта говорилось: «Члены-соревнователи считаются сложившими съ себя это званіе, если не окажутъ никакого участія въ пользахъ Общества въ теченіе пяти лѣтъ». Возражали, что это не совмѣстно съ достоинствомъ Общества. Если человѣкъ разъ оказалъ Обществу значительную услугу и за это признанъ членомъ-соревнователемъ, то уже кажется неприличнымъ лишать его этого званія за то только, что онъ не дѣлалъ новыхъ жертвъ. Человѣкъ могъ обѣднѣть,—за что же его оскорблять? Наконецъ, кто при такихъ условіяхъ пожелалъ бы сдѣлаться членомъ-соревнователемъ? Возраженія были приняты, и параграфъ подвергся исключенію. Кромѣ параграфа 29-го былъ еще исключенъ § 67-й, въ которомъ было сказано: «секретарь Общества присутствуетъ во всѣхъ собраніяхъ отдѣленій».

Когда правила были Обществомъ утверждены, Великій Князь, препровождая министру народнаго просвѣщенія графу Д. А. Толстому проектъ устава, отнесся къ нему съ слѣдующимъ рескриптомъ отъ 20 апрѣля 1866 года:

«Состоящее подъ моимъ предсѣдательствомъ Императорское Русское Археологическое Общество, какъ извѣстно вашему сіятельству, основано было съ Высочайшаго разрѣшенія въ маѣ 1846 года въ С.-Петербургѣ, подъ названіемъ Археологическо-нумизматическаго. Въ 1849 году октября 26-го Высочайше утвержденъ былъ нынѣ дѣйствующій уставъ Общества, по коему присвоено ему наименованіе Императорскаго, съ дозволеніемъ употреблять въ печати изображеніе Государственнаго герба.

«Со введеніемъ въ дѣйствіе устава 1849 года ученая дѣятельность

Общества стала быстро возрастать. Работало оно постоянно на пользу русской науки. Нынѣ Общество, благодаря трудамъ своихъ членовъ и многочисленнымъ своимъ изданіямъ, полнымъ замѣчательныхъ изслѣдованій о древней исторіи, преимущественно Россіи и прилегающихъ къ ней странъ Востока, заняло одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ средѣ русскихъ ученыхъ Обществъ. Но съ быстрымъ развитіемъ ученой дѣятельности Общества, начали очень скоро проявляться нѣкоторые недостатки, и въ особенности неполноты нынѣ дѣйствующаго устава. Избѣжать ихъ старались частными дополнительными мѣрами и постановленіями. Такимъ образомъ уже въ 1851 году встрѣтилась необходимость для большаго успѣха въ ученыхъ работахъ членовъ раздѣлить Общество на три отдѣленія: 1) Отдѣленіе Русской и Славянской археологіи, 2) отдѣленіе Восточной археологіи и 3) отдѣленіе Древней и Западной археологіи. Мѣра эта была принята по предложенію бывшаго предсѣдателя Общества его императорскаго высочества герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго. Польза ея не замедлила оказаться на самомъ дѣлѣ. До сихъ поръ существуютъ всѣ три отдѣленія, содѣйствуя во многомъ успѣшному ходу занятій Общества. Два изъ отдѣленій (Русской и Славянской археологіи и Восточной археологіи) издаютъ даже особо труды свои. Въ виду подобнаго рода частныхъ мѣръ и постановленій, должна была естественнымъ образомъ возникнуть въ средѣ Общества мысль о необходимости пересмотра устава 1849 года и составленія проекта новаго устава. Мысль эта существуетъ въ Обществѣ уже съ 1853 года. Въ продолженіи послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ составляемы были различнаго рода предположенія и проекты. Нынѣ, съ моего разрѣшенія, особою коммисіею, состоявшею преимущественно изъ бывшихъ со дня основанія Общества должностныхъ лицъ и секретарей Общества, составленъ новый проектъ устава. Проектъ этотъ былъ разсмотрѣнъ и одобренъ въ двухъ общихъ собраніяхъ Общества, происходившихъ подъ моимъ предсѣдательствомъ 17 февраля и 8 апрѣля сего года.

«Означенный проектъ долгомъ считаю препроводить при семъ къ вашему сіятельству, съ покорнѣйшею просьбою представить его узаконеннымъ порядкомъ чрезъ Государственный Совѣтъ на Высочайшее утвержденіе, такъ же точно, какъ представленъ былъ уставъ Общества 1849 года.

«Проектъ новаго устава въ сущности представляетъ только узаконеніе того порядка, которому нынѣ Общество слѣдуетъ на дѣлѣ. Поэтому значительно дополнены статьи нынѣ дѣйствующаго устава, а нѣкоторыя измѣнены или исключены. Такъ, введено существующее уже раздѣленіе

Общества на три отдѣленія. Снято, между прочимъ, съ Общества и лежащее на немъ, на основаніи § 35 нынѣшняго устава обязательство издавать на иностранныхъ языкахъ, особыя записки, подъ заглавіемъ: Mémoires. Мемуары эти печатались въ прежнее время (съ 1847 по 1852 г., ихъ вышло всего шесть томовъ). Но съ 1852 г. Общество издаетъ свои труды только по-русски, и съ этого уже времени постановило непремѣннымъ правиломъ иначе не печатать сочиненій, какъ на языкѣ русскомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ вновь учреждаются медали по особымъ рисункамъ, приложеннымъ къ препровождаемому къ вашему сіятельству проекту новаго устава. Необходимость имѣть медали, которыми бы Общество могло отличать, какъ ученые труды, такъ и оказываемые ему услуги, съ каждымъ годомъ становится ощутительнѣе. Кругъ ученыхъ занятій Общества развивается; возрастаютъ и пожертвованія рукописями, медалями, монетами и проч., Обществу же въ настоящую минуту нечѣмъ вознаграждать ни своихъ членовъ, ни постороннихъ лицъ. Съ учрежденіемъ медалей неудобство это должно отвратиться само собою.

«Но главныя по существу своему статьи проекта новаго устава суть статьи 10 и 12. Въ статьѣ 10-й значится, что денежныя средства Общества состоятъ, между прочимъ, изъ 3 тысячъ руб., ассигнуемыхъ ежегодно изъ суммъ Государственнаго Казначейства. По статьѣ 12-й предоставляется Обществу право пересылки по почтѣ внутри Имперіи писемъ и посылокъ, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ. Пособіе въ 3 тысячи руб. даровано было Обществу при самомъ основаніи его въ 1846 году на шесть лѣтъ. Съ тѣхъ поръ по истеченіи каждыхъ шести лѣтъ возобновлялось оно постоянно на тотъ же срокъ. Въ послѣдній разъ дано оно было въ 1863 году. Въ 11-й день декабря этого года, по ходатайству покойнаго помощника предсѣдателя графа Д. Н. Блудова, Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше продлить денежное пособіе Обществу по три тысячи руб. сер. въ годъ еще на шесть лѣтъ, срокомъ съ 1 мая 1864 года.

«Общество надѣется, что къ обращенію временнаго пособія въ постоянное не встрѣтится препятствій со стороны высшаго правительства. Безъ пособія Общество положительно существовать не можетъ, такъ какъ остальныя денежныя средства его, состоящія изъ членскихъ взносовъ, пожертвованій и выручки отъ продажи изданій совершенно ничтожны. Одними только деньгами, получаемыми отъ правительства, Общество можетъ покрывать расходы по своимъ изданіямъ, обращеннымъ на пользу русской науки.

«Что касается пересылки по почтѣ писемъ и посылокъ безъ платежа

вѣсовыхъ денегъ, то правомъ этимъ, хотя оно и не внесено въ нынѣ дѣйствующій уставъ, Общество пользуется и теперь. Это же самое право даровано большей части русскихъ ученыхъ учрежденій и Обществъ».

Графъ Д. А. Толстой сообщилъ Великому Князю 3 декабря 1866 г., за № 9540, мнѣніе Государственнаго Совѣта по поводу новаго устава Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомилъ, что онъ, на основаніи перваго пункта этого мнѣнія, 3 декабря сего года, утвердилъ уставъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества и рисунки предполагаемыхъ Обществомъ къ раздачѣ медалей. Далѣе онъ писалъ: «имѣю честь донести, что въ составленномъ Обществомъ проектѣ мною исключенъ лишь, на основаніи сужденій Государственнаго Совѣта, § 12, говорящій о правѣ безплатной пересылки по почтѣ писемъ и посылокъ Общества. Къ сему признаю нужнымъ присовокупить, что о вышеизложенномъ Высочайшемъ повелѣніи относительно продолженія, впредь до усмотрѣнія, ежегоднаго отпуска производящагося нынѣ Археологическому Обществу денежнаго пособія изъ Государственнаго Казначейства, — я вмѣстѣ съ симъ сообщилъ по принадлежности министру финансовъ, и препроводилъ копію съ Высочайше утвержденнаго въ 28 день прошлаго ноября мнѣнія Государственнаго Совѣта, для свѣдѣнія, къ г. министру почтъ и телеграфовъ».

Копія съ Высочайше утвержденнаго въ 28-й день ноября 1866 года мнѣнія Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, по разсмотрѣніи представленнаго министромъ народнаго просвѣщенія проэкта устава Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, нашелъ, что первоначальный уставъ Общества, носившаго тогда названіе Археологическо-Нумизматическаго, былъ удостоенъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія 26-го октября 1849 г. и хотя внесенъ, въ то время, по общему порядку, въ полное собраніе законовъ (№ 23.606), въ которомъ печатаются хронологически всѣ новыя постановленія, но въ сводъ законовъ не вошелъ, безъ сомнѣнія потому, что самая цѣль этого Общества: изслѣдованіе древности и старины и распространеніе въ Россіи археологическихъ свѣдѣній, принадлежитъ къ условіямъ развитія науки мало доступнымъ, въ измѣнчивыхъ своихъ подробностяхъ, опредѣленію въ законѣ, долженствующемъ имѣть главнымъ свойствомъ, возможную неподвижность. Тоже самое соображеніе относится и къ настоящему проекту.

Такимъ образомъ едва ли есть надобность и, безъ стѣсненія чрезъ

то послѣдующей дѣятельности Общества, самая даже возможность обнимать и ограничивать положительнымъ закономъ раздѣленіе этого Общества именно на три, а не болѣе или менѣе, отдѣленія; изданіе трудовъ его на томъ или другомъ языкѣ; учрежденіе того или другаго рода медалей за ученые труды и оказываемыя обществу услуги; увеличеніе или уменьшеніе ежегодныхъ и единовременныхъ взносовъ отъ членовъ Общества и т. д. Всѣ сіи и имъ подобныя правила, какъ заключающіяся въ прежнемъ уставѣ Общества, такъ и предположенныя въ новомъ, относясь исключительно къ учебной или хозяйственной сферѣ Общества, принадлежатъ къ такого рода подробностямъ, которыя, по самой ихъ спеціальности и измѣнчивости, несравненно удобнѣе предоставить собственному его усмотрѣнію и ходу обстоятельствъ и науки, нежели вдвигать въ рамку положительнаго закона. Это подтвердилось уже весьма явственно и опытомъ прошедшаго, такъ какъ по собственному замѣчанію министра народнаго просвѣщенія, почти вслѣдъ за утвержденіемъ прежняго устава Археологическо-нумизматическаго Общества, начали, вмѣстѣ съ быстрымъ развитіемъ послѣдняго, проявляться разные недостатки и въ особенности неполноты устава, вынудившія Общество къ частнымъ дополнительнымъ мѣрамъ и постановленіямъ.

Наконецъ, нельзя также не взять здѣсь въ соображеніе, что при образованіи въ 1864 году другаго у насъ Археологическаго Общества въ Москвѣ, утвержденіе его устава, по Высочайше утвержденному 15 сентября того года положенію Комитета министровъ (собр. указ. 1864 г. стр. 777, № 579) именно предоставлено непосредственной власти министра народнаго просвѣщенія.

За симъ въ настоящемъ проектѣ разсмотрѣнію законодательнымъ порядкомъ подлежатъ собственно два только предмета.

1) О правѣ Общества на безденежную пересылку его корреспонденціи по почтѣ, и 2) о предоставленіи ему постояннаго денежнаго пособія.

Первымъ правомъ Археологическое Общество, какъ видно изъ настоящаго представленія, пользуется уже и нынѣ, хотя въ уставѣ его правила о пересылкѣ по почтѣ писемъ и посылокъ Общества безъ платежа вѣсовыхъ денегъ не содержится. За симъ приступать теперь къ какому либо дальнѣйшему подтвержденію сего, уже существующаго фактически права, не представляется основанія.

По второму предмету Государственный Совѣтъ, принимая во вниманіе: во 1-хъ, принесенную Археологическимъ Обществомъ, въ продолженіи 20-ти-лѣтняго его существованія, пользу русской наукѣ, и во

2-хъ, согласіе министра финансовъ на предоставленіе ему постояннаго денежнаго пособія въ размѣрѣ 3 тысячъ руб. въ годъ, не встрѣчаетъ и съ своей стороны препятствій къ отпуску сей суммы впредь до усмотрѣнія.

По симъ основаніямъ Государственный Совѣтъ, не входя въ разсмотрѣніе существа и подробностей настоящаго проекта, *мнѣніемъ положилъ*:

1) Предоставить самому Археологическому Обществу сдѣлать теперь и дѣлать и впредь въ уставѣ своемъ, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, всѣ тѣ перемѣны, которыя, соотвѣтствуя требованіямъ науки, развитію его дѣятельности и находящимся въ его распоряженіи средствамъ, не будутъ ни въ чемъ прикасаться расширенію правъ Общества внѣ предоставленныхъ ему Верховною властью предѣловъ;

и 2) отпускаемое нынѣ этому Обществу временное денежное пособіе изъ Государственнаго Казначейства въ размѣрѣ 3 тысячъ руб. въ годъ продолжать заносить въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія установленнымъ порядкомъ, ежегодно впредь до усмотрѣнія.

Вслѣдъ затѣмъ графъ Д. А. Толстой обратился къ Великому Князю съ слѣдующимъ отношеніемъ 24 декабря 1866 г. № 10.221:

«Въ дополненіе къ донесенію моему отъ 3 сего декабря, за № 9540, относительно новаго устава Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, имѣю честь почтительнѣйше довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Высочества, что по полученному нынѣ отъ министра почтъ и телеграфовъ увѣдомленію, имъ сдѣлано уже распоряженіе по почтовому вѣдомству о безплатной пересылкѣ по почтѣ корреспонденціи Археологическаго Общества».

По уставу 1866 г. Общество стало оффиціально называться Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ.

Въ 1881 г. въ отдѣленіи Классической археологіи былъ возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ и измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ Устава, при чемъ возникла мысль о необходимости образовать Совѣтъ который завѣдывалъ бы административными и хозяйственными дѣлами Общества. Съ образованіемъ Совѣта открылась бы возможность обратить общія собранія въ ученыя засѣданія и сдѣлать ихъ доступными для публики. Тогда общее собраніе въ засѣданіи 20 октября 1881 г. опредѣлило просить управляющихъ отдѣленіями и секретарей, а также хранителя музея и библіотекаря обсудить предложеніе отдѣленія о Совѣтѣ, который представлялъ бы общему собранію для его утвержденія свои постановленія по административной части.

Мысль о Совѣтѣ высказывалась въ Обществѣ и много раньше; сторонникомъ ея былъ, между прочимъ, А. О. Бычковъ: но рѣшительно противился этому нововведенію Д. В. Полѣновъ, а потому вопросъ о Совѣтѣ не подвергался обсужденію.

Въ общемъ собраніи 8 марта 1882 г. коммиссія изъ административныхъ лицъ Общества представила свои заключенія и высказалась въ пользу учрежденія Совѣта. По ея предположенію въ составъ Совѣта должны входить: помощникъ предсѣдателя Общества, секретарь, который завѣдуетъ дѣлопроизводствомъ Совѣта, управляющіе отдѣленіями и три члена отъ отдѣленій, по одному отъ каждаго; по мѣрѣ надобности приглашаются казначей, библіотекарь и хранитель музея, послѣдніе два—съ правомъ голоса. Далѣе коммиссія предложила ввести редакціонный комитетъ подъ предсѣдательствомъ секретаря Общества и сдѣлала нѣкоторыя измѣненія въ уставѣ. Общее собраніе постановило протоколъ коммиссіи напечатать и разослать членамъ Общества для просмотра и замѣчаній, съ просьбою доставить ихъ къ 10 мая. Полученныя замѣчанія, поступили въ коммиссію, въ составѣ которой были: А. О. Бычковъ, А. Я. Гаркави, Л. К. Ивановскій, А. В. Праховъ и П. И. Саввантовъ. Сущность замѣчаній сводилась къ тому, что въ учрежденіи Совѣта нѣтъ необходимости, а нужно увеличить число общихъ собраній и раздѣлить ихъ на двѣ половины: первая съ характеромъ чисто научнымъ и непремѣнно публичная, вторая, закрытая для публики, — для разсмотрѣнія вопросовъ административныхъ.

Коммиссія, въ засѣданіи 18 мая 1882 г., разсмотрѣвъ эти замѣчанія, большинствомъ голосовъ пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Не вводя въ администрацію Общества особаго Совѣта, раздѣлить общія собранія Общества на публичныя и административныя. Первыя, въ числѣ не менѣе 4 въ годъ, доступныя для публики, посвящаются исключительно выслушиванію ученыхъ рефератовъ. Вторыя, также въ количествѣ 4 въ годъ, доступныхъ лишь членамъ Общества, занимаются исключительно административными дѣлами и вопросами. Для надлежащаго упорядоченія публичныхъ засѣданій коммиссія полагала бы поручить секретарю Общества, въ началѣ осени, отнестись циркулярно къ членамъ Общества съ предложеніемъ, не найдутъ ли они возможнымъ, къ опредѣленному, ими самими назначенному сроку, сообщить какой либо ученый рефератъ. 2) Статью о редакціонномъ комитетѣ коммиссія полагала бы полезнымъ удержать. Затѣмъ она предложила свои измѣненія нѣкоторыхъ параграфовъ устава.

Общее собраніе въ засѣданіи 26 мая того же года большинствомъ

11 голосовъ противъ 9 отрицательныхъ высказалось за учрежденіе при Обществѣ Совѣта. Для обсужденія же его дѣятельности и отношенія къ общимъ собраніямъ было постановлено вновь разослать членамъ выписку изъ перваго протокола коммиссіи съ просьбою сообщить свои замѣчанія къ 1 октября.

Къ этому сроку поступило заявленіе отъ одного изъ членовъ Общества слѣдующаго содержанія:

«Результаты голосованія вопроса о Совѣтѣ, происходившаго 26 мая, убѣждаютъ слишкомъ осязательно, что мысль эта не встрѣтила себѣ сочувствія въ цѣлой половинѣ бывшаго общаго собранія. Я думаю, что подобный перевѣсъ, какъ двухъ членовъ, чисто случайный, не можетъ собственно и приниматься за «общее» рѣшеніе, тѣмъ болѣе въ такомъ существенномъ вопросѣ, почему въ виду упоминаемаго разногласія едва ли не скажется поспѣшнымъ санкціонировать уже идею учрежденія Совѣта путемъ соотвѣтственныхъ измѣненій въ уставѣ нашего Общества. На основаніи этого считаю не лишнимъ предложить предварительно: не оформляя еще окончательно идеи учрежденія Совѣта, испытать практичность послѣдняго для нашего Археологическаго Общества путемъ учрежденія вмѣсто него временной Распорядительной Коммиссіи, которая можетъ быть организована на подобіе того же Совѣта, но въ тоже время сохраняя за собою характеръ мѣры совершенно внутренней, частной, можетъ въ случаѣ своего неудобства самимъ же Обществомъ быть и закрыта, между тѣмъ какъ учрежденіе Совѣта, въ смыслѣ новаго окончательно утвержденнаго параграфа устава, останется уже обязательнымъ на болѣе или менѣе продолжительное время».

Это предложеніе указало такой путь для разрѣшенія затронутаго вопроса, который удовлетворилъ всѣхъ, и общее собраніе въ засѣданіи 29 октября 1882 г. постановило: ввести съ 1 января 1883 г., въ видѣ опыта, Совѣтъ Общества на два года, для чего просить отдѣленія избрать изъ своей среды по одному члену изъ лицъ, которыя изъявятъ готовность принять участіе въ занятіяхъ Совѣта.

Изъ хода дѣла о Совѣтѣ видно, что нѣкоторые члены Общества относились къ учрежденію его не сочувственно. Объясняется это несочувствіе тѣмъ, что они опасались, какъ бы Совѣтъ, по примѣру Географическаго общества, не сдѣлался вершителемъ всѣхъ дѣлъ Общества безъ активнаго участія въ обсужденіи ихъ прочихъ членовъ. Благодаря такому опасенію, Совѣтъ Археологическаго Общества возникъ на такихъ началахъ, которыя давали возможность всѣмъ членамъ участвовать въ рѣшеніи дѣлъ Общества, но за то засѣданія общихъ собраній остались попрежнему

закрытыми для публики и попрежнему съ административнымъ характеромъ.

Общее собранiе 27 февраля 1885 г. постановило удержать Совѣтъ еще на два года съ тѣмъ, чтобы въ 1887 г. былъ окончательно рѣшенъ вопросъ о дальнѣйшемъ его существованiи, т. е. о введенiи его въ Уставъ, или упраздненiи. Секретарь Общества въ засѣданiи 30 марта 1887 г. напомнилъ общему собранiю объ этомъ постановленiи и предложилъ пересмотрѣть по этому случаю весь Уставъ цѣликомъ. Въ томъ же засѣданiи секретарь Общества представилъ отъ имени Совѣта проектъ новаго устава. Проектъ былъ выработанъ особою коммиссiею подъ предсѣдательствомъ Н. П. Стояновскаго изъ членовъ: А. Ө. Бычкова, А. Я. Гаркави, Л. К. Ивановскаго, И. В. Помяловскаго, Д. И. Прозоровскаго и секретаря Общества гр. И. И. Толстаго. Коммиссiя имѣла въ виду, главнымъ образомъ, опредѣлить функцiи будущаго Совѣта. Всѣ предложенныя измѣненiя были приняты общимъ собранiемъ, которое постановило препроводить проектъ на одобренiе августѣйшаго предсѣдателя, а затѣмъ представить на утвержденiе въ законномъ порядкѣ.

Въ докладѣ, отправленномъ къ Великому Князю 6 апрѣля 1887 г., по поводу измѣненiй устава излагалось:

«Измѣненiя эти касаются прежде всего введенiя въ Уставъ положенiя о Совѣтѣ, который хотя и существовалъ, и дѣйствовалъ фактически послѣднiе годы, но о которомъ въ Уставѣ не упоминается. Кромѣ того, секретарь Общества совмѣстно съ секретарями отдѣленiй Русской и Славянской и Классической и западно-европейской археологiи указали на желательность объединить въ одно общее изданiе Записокъ Общества, нынѣ издаваемыя Записки—Общества и Записки обоихъ отдѣленiй. Соглашаясь съ представленными доводами, Общество высказалось единогласно въ пользу слiянiя этихъ изданiй, имѣя въ виду слѣдующiя данныя: Во-первыхъ, то, что распредѣленiе матерiала между тремя параллельными изданiями весьма затруднительно, будучи основано отчасти на чисто внѣшнихъ признакахъ, напримѣръ на объемѣ статьи. Во-вторыхъ, одновременное существованiе трехъ изданiй въ одномъ и томъ же Обществѣ, преслѣдующихъ почти одинаковыя цѣли и нерѣдко совпадающихъ между собой по содержанiю, при невозможности разграничить матерiалъ по спецiальностямъ, должно затруднять редакторовъ по составленiю выпусковъ и томовъ относительно прiисканiя дѣйствительно интересныхъ и важныхъ по содержанiю статей, которыя по необходимости разбрасываются, на ряду съ менѣе важными, по тремъ изданiямъ. Въ третьихъ, существованiе «Записокъ» трехъ разныхъ названiй лишаетъ изданiя

Общества желательнаго въ ученомъ учрежденіи единства системы и цѣли. Въ четвертыхъ, одновременный выходъ въ свѣтъ нѣсколькихъ однородныхъ изданій одного Общества крайне затрудняетъ пользованіе ими, заставляя разыскивать свѣдѣнія въ разныхъ мѣстахъ и порождая путаницу въ цитатахъ. Въ пятыхъ, ограничивъ свои періодическія изданія однимъ, Общество можетъ вѣрно разсчитывать, какъ на сокращеніе расходовъ, такъ и на болѣе аккуратный выходъ въ свѣтъ своего печатнаго органа. Такимъ образомъ, Общество полагаетъ, что слѣдуетъ сохранить печатаніе лишь одного повременнаго изданія — «Записокъ Общества», кромѣ «Записокъ» и «Трудовъ Восточнаго отдѣленія». Эти послѣднія должны быть сохранены, какъ въ виду ихъ спеціальнаго и легко могущаго быть разграниченнымъ отъ предмета «Записокъ Общества» содержанія, такъ и существованія особаго капитала, принадлежащаго отдѣленію. Для достиженія намѣченныхъ цѣлей слѣдуетъ, по мнѣнію Общества, завѣдываніе печатаніемъ «Записокъ Общества» поручить секретарю Общества, который долженъ являться непосредственно отвѣтственнымъ лицомъ по изданіямъ Общества. Въ видахъ желательности серьезной разработки отдѣльныхъ вопросовъ и даже отраслей археологіи, раздѣлить «Записки» на отдѣлы, число коихъ, по мѣрѣ надобности или возможности, уменьшать или увеличивать. Опредѣливъ число выпусковъ «Записокъ» отъ 4 до 6 въ годъ, и предоставляя редакціи давать въ каждомъ выпускѣ статьи по одному, нѣсколькимъ или всѣмъ отдѣламъ, установить для всѣхъ статей, къ какому бы отдѣлу онѣ ни принадлежали, одну общую пагинацію, арабскими цифрами, сохранивъ для протоколовъ нумерацію римскими цифрами. Для успѣшнаго и соотвѣтствующаго научнымъ требованіямъ веденія дѣла предоставить секретарю Общества войти въ соглашеніе съ нѣсколькими изъ членовъ Общества, чтобы сіи послѣдніе приняли на себя, за отвѣтственностью секретаря, обязанность редакторовъ отдѣловъ «Записокъ». Такимъ образомъ, имѣлъ бы образоваться Редакціонный Комитетъ изъ секретаря Общества и редакторовъ, о вступленіи коихъ въ составъ комитета секретарь обязанъ доводить до свѣдѣнія Совѣта и Общества».

Далѣе слѣдовали измѣненія нѣкоторыхъ параграфовъ устава 1866 года и положеніе о медали въ память графа А. С. Уварова. Великій Князь Константинъ Николаевичъ, разсмотрѣвъ проектъ новаго устава, обратилъ вниманіе на § 27, который не получилъ его одобренія [1]); во всемъ же прочемъ не сдѣлалъ никакихъ измѣненій. На до-

[1]) Въ § 27 было сказано: «Дѣйствительный членъ, два года не внесшій слѣдующихъ съ него денегъ, а сотрудникъ, четыре года недоставлявшій Обществу никакихъ ученыхъ сообщеній, считаются сложившими съ себя свое званіе и могутъ быть вновь избраны *не раньше, какъ черезъ три года*».

кладѣ онъ написалъ: «Согласенъ, кромѣ означеннаго далѣе параграфа. Нахожу его черезчуръ строгимъ и болѣе клубнаго характера. Въ клубахъ, гдѣ собираются болѣе для ѣды и для картъ, совершенно справедливо неплательщика недопускать къ избранію ранѣе трехъ лѣтъ. Ученому же обществу, мнѣ кажется, неприлично поступать такимъ образомъ. Совершенно будетъ, думаю, достаточно, если сказать, что неплательщикъ считается сложившимъ съ себя званіе члена Общества и не можетъ снова поступить въ Общество, какъ чрезъ посредство новаго избранія *безъ* обозначенія для сего какого либо срока». 23 апрѣля 1887 года, Ореанда.

Вслѣдствіе этого означенный параграфъ былъ редактированъ такъ: «и могутъ вновь поступить въ составъ Общества не иначе, какъ по новомъ избраніи».

Вслѣдъ затѣмъ проектъ устава, состоявшій изъ 89 параграфовъ, былъ препровожденъ 12 мая къ министру народнаго просвѣщенія И. Д. Делянову, который и утвердилъ новый уставъ 14 октября 1887 г., о чемъ увѣдомилъ помощника предсѣдателя отношеніемъ того же числа за № 14.931.

Засѣданія Общества по первымъ статутамъ были обыкновенными, происходившими разъ въ мѣсяцъ, и годичными—экстраординарными, на которыхъ читался отчетъ о трудахъ Общества въ теченіе истекшаго года. Но было одно засѣданіе, названное чрезвычайнымъ (22 декабря 1848 г.), для разсужденія объ уставѣ Общества.

По уставу 1849 г. обыкновенныя засѣданія бываютъ во второй понедѣльникъ каждаго мѣсяца, исключая вакаціоннаго времени, отъ мая до сентября. Предсѣдателю предоставлено право измѣнять день засѣданія и назначать по своему усмотрѣнію чрезвычайныя собранія. О годовыхъ собраніяхъ въ этомъ уставѣ не упоминается, только въ § 20 сказано, что секретари (въ то время ихъ было два — одинъ для русской переписки, другой для иностранныхъ сношеній) обязаны въ концѣ каждаго года представлять въ послѣднее засѣданіе краткій отчетъ о трудахъ, распоряженіяхъ и пріобрѣтеніяхъ Общества въ истекшемъ году [1]).

При этомъ уставѣ было всего два чрезвычайныя засѣданія: 18 февраля 1850 г. и 3 марта 1864 г.

[1]) Аккуратное представленіе отчетовъ началось съ секретарства В. В. Вельяминова-Зернова. Не могъ онъ представить отчетъ только за 1871-й годъ, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія.

При этомъ уставѣ было одно соединенное засѣданіе, I-го и II-го отдѣленій, и постановленія такого засѣданія до устава 1866 г. считалось равносильнымъ рѣшенію общихъ собраній. Соединенныя засѣданія отдѣленій происходили и послѣ, но не имѣли такого авторитетнаго значенія.

Уставъ 1866 г. раздѣлилъ засѣданія на обыкновенныя, годовыя и чрезвычайныя. То же удержалось и при уставѣ 1887 года. При этомъ уставѣ особенно участились чрезвычайныя собранія, для рѣшенія вопросовъ особенной важности, какъ напримѣръ вопросъ объ упорядоченіи раскопокъ въ имперіи. Кромѣ того присужденіе медали имени графа А. С. Уварова происходитъ въ чрезвычайномъ собраніи, которое созывается въ день кончины графа.

Всѣхъ засѣданій общаго собранія было за первое 50-лѣтіе 213, а именно:

1846 г. 17 іюня, 9 сентября, 11 октября, 7 ноября, 9 декабря.

1847 г. 13 января, 10 февраля, 10 марта, 17 апрѣля, 13 мая, 13 іюня, 15 сентября, 13 октября, 24 ноября, 8 декабря.

1848 г. 12 января, 9 февраля, 9 марта, 19 апрѣля, 11 мая, 11 октября, 9 ноября, 13 декабря, 22 декабря (чрезвычайное).

1849 г. 10 января, 14 февраля, 14 марта, 18 апрѣля, 16 мая, 19 сентября, 10 октября, 8 ноября, 13 декабря.

1850 г. 10 января, 14 февраля, 18 февраля (чрезвычайное), 14 марта, 11 апрѣля, 16 мая, 3 октября, 16 октября, 13 ноября, 11 декабря.

1851 г. 8 января, 21 февраля, 12 марта, 25 апрѣля, 14 мая, 15 октября, 12 ноября, 10 декабря, 21 декабря.

1852 г. 20 марта, 10 мая, 2 декабря, 28 декабря.

1853 г. 19 февраля, 2 апрѣля, 28 ноября.

1854 г. 23 декабря.

1855 г. 30 декабря.

1856 г. 6 апрѣля, 11 декабря.

1857 г. 11 февраля, 12 декабря.

1858 г. 8 мая.

1859 г. 11 января.

1860 г. 22 марта.

1861 г. 16 февраля (соединенное собраніе отдѣленій), 29 апрѣля, 5 октября.

1862 г. 19 января, 5 декабря.

1863 г. 24 апрѣля.

1864 г. 3 марта (чрезвычайное), 9 апрѣля, 17 мая, 22 октября.

1865 г. 15 января, 18 марта, 7 мая, 11 октября, 22 ноября, 23 декабря.

1866 г. 17 февраля, 8 апрѣля, 8 декабря.

1867 г. 10 января (чрезвычайное), 17 марта, 10 ноября, 23 декабря.

1868 г. 13 марта, 23 октября, 20 декабря.

1869 г. 16 февраля, 15 ноября.

1870 г. 12 января, 14 марта, 16 апрѣля, 6 ноября.

1871 г. 20 февраля, 22 апрѣля, 5 іюня, 9 ноября, 25 ноября.

1872 г. 26 января, 6 апрѣля, 12 мая, 30 октября.

1873 г. 31 января, 29 марта, 31 октября, 28 декабря (не опубликовано).

1874 г. 27 февраля, 30 мая, 26 октября, 24 декабря.

1875 г. 4 апрѣля, 20 мая, 25 октября.

1876 г. 3 января, 19 марта, 20 мая, 5 ноября.

1877 г. 14 января, 18 марта, 27 мая, 29 октября.

1878 г. 14 января, 31 марта, 23 мая, 28 октября, 28 декабря.

1879 г. 23 марта, 22 мая, 26 октября, 28 декабря.

1880 г. 8 марта, 26 мая, 7 ноября.

1881 г. 9 января, 31 марта, 13 мая, 20 октября, 16 декабря.

1882 г. 8 марта, 26 мая, 29 октября.

1883 г. 11 января, 29 апрѣля, 1 ноября.

1884 г. 4 января, 16 марта, 18 мая, 31 октября.

1885 г. 4 января, 27 февраля, 28 апрѣля, 16 ноября, 18 декабря.

1886 г. 11 февраля, 26 марта, 14 мая, 30 октября, 20 декабря.

1887 г. 24 февраля, 30 марта, 11 мая, 20 октября, 22 декабря.

1888 г. 15 марта, 16 мая, 21 октября, 13 декабря.

1889 г. 9 марта, 30 марта (чрезвычайное), 4 мая, 28 декабря.

1890 г. 13 апрѣля, 18 мая, 15 сентября (экстренное), 13 ноября, 20 декабря.

1891 г. 17 января, 11 апрѣля, 23 мая, 7 іюня (чрезвычайное), 1 ноября, 29 декабря (два засѣданія [1]): очередное и чрезвычайное).

1892 г. 27 марта, 22 апрѣля, 1 декабря, 30 декабря.

1893 г. 18 января, 20 апрѣля, 18 мая, 3 ноября, 21 декабря.

1894 г. 30 марта, 18 мая, 18 ноября, 30 декабря (два засѣданія: очередное и чрезвычайное).

1895 г. 1 мая, 16 мая (чрезвычайное), 17 ноября, 30 декабря.

1896 г. 12 марта, 17 мая, 6 ноября, 11 декабря, 15 декабря (торжественное).

[1]) Чрезвычайное назначалось для присужденія медали въ память гр. А. С. Уварова.

Избраніе членовъ Общества, точно опредѣленное уставомъ, совершалось не всегда одинаковымъ способомъ. Въ первое время баллотировка производилась только по полученіи письменнаго заявленія лица о желаніи его поступить въ члены Общества, независимо отъ рекомендаціи двухъ членовъ. Это правило соблюдалось очень строго, но вскорѣ было оставлено.

Въ засѣданіи 11 декабря 1850 г., по предложенію предсѣдателя Общества, положено за правило, чтобы при представленіи кандидатовъ въ члены Общества сообщаемы были представляющими о томъ дѣйствительными членами записки, за ихъ подписью, объ ученыхъ заслугахъ кандидата и о пользѣ, которую онъ можетъ принести Обществу. Не всегда соблюдался и § 7 устава 1849 г., требовавшій заявленія объ избраніи въ члены въ одномъ засѣданіи, а самое избраніе производить въ слѣдующемъ. Въ 50-хъ годахъ обыкновенно заявленіе и избраніе дѣлались въ одномъ и томъ же засѣданіи. Можетъ быть это происходило оттого, что тогда общія засѣданія устраивались очень рѣдко, иногда одинъ разъ въ годъ. Съ 1859 г. прежнее требованіе было возстановлено и болѣе почти не нарушалось.

По уставу 1866 г. противъ предыдущаго устава избраніе въ дѣйствительные члены было нѣсколько усложнено. Во 1-хъ потребовалось предложеніе не менѣе трехъ дѣйствительныхъ членовъ, а во 2-хъ, согласно прежнему постановленію,—письменное изложеніе заслугъ предлагаемаго лица и ожидаемое отъ него содѣйствіе. Послѣднее постановленіе соблюдалось очень рѣдко. Только въ 70-хъ годахъ представлялись болѣе или менѣе подробныя записки о лицахъ, предлагаемыхъ въ члены Общества. Больше всего такихъ записокъ представлено В. В. Григорьевымъ и И. В. Помяловскимъ. Подобное требованіе, конечно, представлялось стѣснительнымъ и во многихъ случаяхъ совершенно излишнимъ, а потому никто и не настаивалъ на его соблюденіи.

Послѣдній уставъ 1887 г. сохранилъ для избранія въ члены Общества порядокъ прежняго устава.

Администрація Общества.

Предсѣдатели.

При учрежденіи Археологическо-Нумизматическаго Общества его президентомъ [1]) былъ Высочайше утвержденъ герцогъ Максиміліанъ Лейхтенбергскій, одинъ изъ образованнѣйшихъ людей того времени, много заботившійся о распространеніи въ Россіи прикладныхъ знаній, самъ подававшій въ этомъ дѣлѣ поучительный примѣръ и окружавшій себя учеными разныхъ спеціальностей. Такая полезная дѣятельность герцога вызвала къ нему всеобщія симпатіи, и всѣ были увѣрены, что всякое полезное предпріятіе найдетъ въ немъ существенную поддержку. Для членовъ основателей Общества герцогъ Максиміліанъ Лейхтенбергскій, интересовавшійся нумизматикой и имѣвшій у себя очень рѣдкіе экземпляры русскихъ монетъ, являлся самымъ желаннымъ покровителемъ. Всегда доступный, въ высшей степени внимательный и любезный, герцогъ принималъ дѣятельное участіе въ занятіяхъ Общества и, когда находился въ Петербургѣ, часто предсѣдательствовалъ въ собраніяхъ археологовъ.

20 сентября 1852 г. герцогъ Максиміліанъ Лейхтенбергскій скончался. Члены Общества заявили своему вице-предсѣдателю желаніе видѣть своимъ руководителемъ Великаго Князя Константина Николаевича. Получивъ согласіе съ его стороны, графъ Блудовъ сдѣлалъ всеподданнѣйшій докладъ 27 ноября 1852 г. о дозволеніи Великому Князю принять на себя званіе предсѣдателя Общества, и Государь тогда же соизволилъ утвердить это представленіе. Великій Князь Константинъ Николаевичъ уже въ тѣ юные годы съ необыкновеннымъ усердіемъ занимался изученіемъ нашего отечества, составлялъ планы научныхъ экспедицій съ цѣлью подробнаго описанія народонаселенія Россіи, чѣмъ содѣйствовалъ оживленію умственной дѣятельности въ образованномъ обществѣ. Великій Князь, при своихъ всестороннихъ познаніяхъ и высокомъ образованіи, не могъ не интересоваться русскими древностями, и слѣдуетъ сказать, что онъ вѣрно оцѣнилъ важность изысканій въ этой области и старался по мѣрѣ возможности поддерживать занятія археологіей. При немъ существованіе Общества вполнѣ упрочилось, такъ какъ временная правительственная субсидія была обращена въ постоян-

[1]) Этотъ титулъ продержался только три года, до устава 1849 г., когда былъ замѣненъ другимъ: предсѣдателемъ.

ную, а по случаю 25-лѣтняго юбилея увеличена съ 3.000 на 5.000 рублей.

Съ неослабнымъ вниманіемъ Великій Князь слѣдилъ за дѣятельностью Общества, часто предсѣдательствовалъ въ собраніяхъ его. Когда Великому Князю не было доставлено извѣщеніе о засѣданіи, происходившемъ 19 февраля 1853 г., на которомъ обсуждался вопросъ о квартирѣ, онъ написалъ на присланномъ къ нему для утвержденія докладѣ: «прошу всякій разъ предварять меня о днѣ засѣданія».

Великій Князь Константинъ Николаевичъ въ теченіе сорока лѣтъ, до своей кончины, послѣдовавшей 13 января 1892 г., состоялъ предсѣдателемъ Общества, вникая въ его нужды и содѣйствуя удовлетворенію ихъ. Общество глубоко цѣнило эту отзывчивость Великаго Князя и въ засѣданіи 10 января 1867 г., воспользовавшись благополучнымъ разрѣшеніемъ вопроса о новомъ уставѣ, принесло своему августѣйшему предсѣдателю глубокую благодарность за его вниманіе къ Обществу.

Въ общемъ собраніи 1 декабря 1892 г. всѣ члены единогласно постановили просить Великаго Князя Константина Константиновича стать во главѣ Общества, о чемъ и было доведено до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества особой депутаціей въ лицѣ помощника предсѣдателя, управляющихъ отдѣленіями и секретаря Общества. Когда Великій Князь изъявилъ свое согласіе на это желаніе Общества, оно обратилось къ министру народнаго просвѣщенія графу И. Д. Делянову съ просьбою исходатайствовать предъ Августѣйшимъ Покровителемъ Общества соизволеніе на принятіе Его Императорскимъ Высочествомъ званія предсѣдателя Общества. Въ 19 день декабря 1892 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на принятіе Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ званія Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Въ общемъ собраніи 18 января 1893 г. помощникъ предсѣдателя привѣтствовалъ Великаго Князя Константина Константиновича отъ имени Общества въ новомъ званіи, видя въ этомъ высокомъ руководительствѣ залогъ къ неослабному рвенію занятій Общества надъ разъясненіемъ древностей, какъ нашего отечества и близкой ему Византіи, такъ и классическаго Запада и странъ Востока.

Благодаря ходатайству Великаго Князя Константина Константиновича Общество получило, по случаю 50-лѣтняго юбилея, прибавку въ 3000 рублей къ казенной пятитысячной субсидіи, вслѣдствіе чего стало ежегодно получать по 8000 рублей.

Помощники предсѣдателя.

Хотя по статутамъ полагалось имѣть только одного вице-президента, тѣмъ не менѣе члены-основатели Общества назначили двухъ, Я. Я. Рейхеля и Ф. А. Жиля, очевидно желая одинаково почтить какъ того, такъ и другого. Оба они попеременно предсѣдательствовали въ засѣданіяхъ за отсутствіемъ герцога; но чаще это предсѣдательствованіе приходилось на долю перваго изъ нихъ. Такъ продолжалось до осени 1850 г., когда Ф. А. Жиль письмомъ на имя предсѣдателя просилъ увольненія отъ должности помощника на томъ основаніи, что по уставу 1849 г. не полагается двухъ вице-президентовъ. Герцогъ Лейхтенбергскій въ засѣданіи 3 октября 1850 г. выразилъ на просьбу Жиля свое согласіе и благодарилъ его за понесенные труды. Съ этого времени обязанности помощника предсѣдателя сталъ исполнять одинъ Я. Я. Рейхель.

Въ засѣданіи 10 декабря 1851 г., хотя Рейхель и не отказывался отъ баллотировки, помощникомъ предсѣдателя былъ избранъ почетный членъ Общества гр. Д. Н. Блудовъ (1785 — 1864) — выдающійся государственный дѣятель трехъ царствованій на различныхъ поприщахъ высшей администраціи, имѣвшій вліяніе на значительный кругъ людей, призванныхъ къ управленію разнообразными отраслями жизни страны. Начавъ въ 1800 г. службу въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и проведя 7 лѣтъ заграницей при посольствахъ въ Швеціи и Лондонѣ (1813—1820), онъ перешелъ затѣмъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ (1822) и послѣ 4-хъ лѣтъ пребыванія тамъ, получилъ назначеніе на постъ товарища министра народнаго просвѣщенія и главноуправляющаго департаментомъ иностранныхъ исповѣданій, дважды управлялъ министерствомъ юстиціи (въ 1830 г. и съ 1837 по 1839 г.) и 5 лѣтъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ (1832—1837), въ 1839 г. былъ назначенъ управляющимъ II отдѣленіемъ собственной Е. И. В. канцеляріи и членомъ государственнаго совѣта, въ 1842 г. возведенъ въ графское достоинство, въ 1855 г. утвержденъ президентомъ Академіи Наукъ, а въ 1862 г. на него было возложено предсѣдательствованіе въ государственномъ совѣтѣ и въ комитетѣ министровъ.

При такихъ сложныхъ обязанностяхъ гр. Блудовъ не могъ посвящать Обществу много времени, хотя очень интересовался археологіей. Назначеніе общихъ собраній при немъ часто являлось дѣломъ затруднительнымъ, а между тѣмъ онъ не допускалъ, чтобы они происходили безъ его участія. Всѣ бумаги по Обществу гр. Блудовъ просматривалъ самъ и дѣлалъ въ нихъ исправленія, касавшіяся главнымъ образомъ стиля,

такъ какъ придавалъ большое значеніе канцелярскому слогу и старался его улучшать, быть можетъ изъ подражанія Карамзину, заботившемуся объ исправленіи литературнаго языка. Онъ былъ близокъ со всѣми представителями нашей литературы. Вспомнимъ стихотвореніе князя Вяземскаго, относящееся къ графу Блудову:

Онъ братъ и другъ пѣвца Людмилы,
Онъ другомъ былъ Карамзина.

Графъ Блудовъ пользовался полнымъ уваженіемъ со стороны Великаго Князя Константина Николаевича. Свое довѣріе графу Блудову, какъ своему помощнику, Великій Князь выразилъ въ письмѣ отъ 30 января 1853 года: «Графъ Дмитрій Николаевичъ. Будучи увѣренъ въ благородной готовности вашей помогать мнѣ въ дѣлахъ управленія Археологическимъ Обществомъ, я прошу васъ: 1) приказать хранить по прежнему въ казначействѣ II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи всѣ суммы Общества; 2) предписывать казначею Общества принимать изъ государственнаго казначейства и другихъ источниковъ слѣдующія Обществу суммы, 3) собирать Общество по Уставу, буде можно, ежемѣсячно въ то время, когда для васъ удобнѣе, 4) распоряжаться изданіемъ трудовъ Общества на русскомъ языкѣ, также выдачею на сей предметъ, на канцелярскія потребности и на другія издержки необходимыхъ суммъ. и 5) входить въ сношеніе съ другими вѣдомствами по дѣламъ Общества, какъ-то: для устройства оному помѣщенія, оказанія содѣйствія гг. членамъ въ ученыхъ трудахъ и пр. Пребываю къ вамъ навсегда искренно доброжелательнымъ».

Нашему Обществу гр. Блудовъ принесъ пользу не только своими трудами, но и своимъ именемъ, имѣвшимъ большой авторитетъ. Его ходатайству Общество обязано безплатнымъ помѣщеніемъ въ домѣ II отдѣленія Е. И. В. канцеляріи. Во время поѣздокъ заграницу онъ передавалъ свои обязанности по Обществу почетному члену барону М. А. Корфу. Памяти графа Блудова по кончинѣ его, послѣдовавшей 19 февраля 1864 г., Обществомъ было посвящено 3 марта чрезвычайное засѣданіе.

Тогда-же помощникомъ предсѣдателя оказался избраннымъ вице-президентъ Академіи Художествъ, князь Г. Г. Гагаринъ, незадолго передъ тѣмъ принявшій на себя управленіе отдѣленіемъ классической археологіи.

Князь Г. Г. Гагаринъ (1810 — 1893), по роду службы своего отца, находившагося въ дипломатическомъ корпусѣ, выросъ заграницей.

тамъ получилъ образованіе и настолько оевропеился, что французскій языкъ сдѣлался ему ближе русскаго; на первомъ онъ писалъ свои воспоминанія и старался вести переписку. Въ 20-хъ годахъ въ Римѣ, когда тамъ жилъ князь Г. Г., работали русскіе художники К. Брюлловъ, архитекторъ Тонъ, скульпторъ Гальбергъ, пейзажистъ Габерцетель и другіе; съ ними князь Гагаринъ находился въ постоянномъ общеніи и скоро самъ увлекся искусствомъ, живописью и архитектурою. Онъ мало по малу сдѣлался убѣжденнымъ византинистомъ и напечаталъ много сочиненій о византійскихъ памятникахъ, находя въ изученіи ихъ залогъ развитія нашего роднаго искусства. Кн. Гагаринъ на первыхъ же порахъ по избраніи его помощникомъ предсѣдателя проявилъ усиленную дѣятельность, внеся на обсужденіе Общества рядъ проектовъ и предположеній, впрочемъ, не всегда практичныхъ, иногда даже трудно осуществимыхъ. Такъ, по его мысли задумано было изданіе учебника по архитектурѣ византійскихъ храмовъ, что поставило дѣятельность Общества на ложный путь и повело къ непроизводительнымъ затратамъ. Къ тому же самъ онъ не обладалъ достаточною энергіею, чтобы довести задуманное дѣло до конца. Во время продолжительныхъ поѣздокъ кн. Гагарина за границу обязанности его по Обществу обыкновенно исполнялъ членъ-корреспондентъ М. И. Броссе, управлявшій Восточнымъ отдѣленіемъ; а именно съ 10 іюня 1865 по октябрь 1866 г., и ежегодно на нѣсколько мѣсяцевъ. По разу за вице-президента оставались И. И. Срезневскій (1867 г.) и В. В. Григорьевъ (1873). Въ благодарность за понесенные княземъ Гагаринымъ труды на пользу Общества, оно, въ засѣданіи 19 марта 1876 г., когда кн. Гагаринъ отказался отъ своей должности, выразило ему свою признательность и поднесло дипломъ на званіе почетнаго члена. Князь Гагаринъ скончался 18 января 1893 г. въ Шателеро.

Въ засѣданіи 19 марта 1867 г. помощникомъ предсѣдателя былъ избранъ князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, собиратель византійскихъ монетъ и усердный изслѣдователь въ области русской генеалогіи. Князю А. Б. Лобанову-Ростовскому не пришлось долго руководить дѣятельностью Общества и дать ей направленіе сообразно своимъ симпатіямъ: весною 1878 г. онъ былъ временно призванъ на постъ чрезвычайнаго полномочнаго посла при Отоманской Портѣ, и тогда Великій Князь временно поручилъ исполненіе его обязанностей по Обществу управляющему отдѣленіемъ Восточной археологіи В. В. Григорьеву. При баллотировкѣ въ засѣданіи 23 марта 1879 г. должностныхъ лицъ на слѣдующее трехлѣтіе, общее собраніе избрало помощникомъ предсѣдателя по-прежнему князя

Лобанова-Ростовскаго, который, однако, вслѣдствіе назначенія посломъ въ Лондонъ, принужденъ былъ отказаться отъ участія въ занятіяхъ Общества. Тогда общее собраніе въ засѣданіи 22 мая 1879 г. просило В. В. Григорьева по прежнему продолжать исправленіе должности помощника предсѣдателя.

Только осенью, въ засѣданіи 26 октября 1879 г. выборъ на должность помощника предсѣдателя палъ на почетнаго члена Общества И. Д. Делянова (1818 — 1897), тогда занимавшаго постъ главноуправляющаго учрежденіями вѣдомства императрицы Маріи. И. Д. Деляновъ, впослѣдствіи графъ, принадлежалъ къ дѣятелямъ, прошедшимъ школу графа Блудова, у котораго онъ состоялъ одно время секретаремъ. Въ наше Общество онъ вносилъ духъ умиротворенія и единенія. Не смотря на свои многосложныя занятія, особенно усилившіяся съ занятіемъ имъ поста министра народнаго просвѣщенія, гр. И. Д. Деляновъ въ большинствѣ случаевъ самъ присутствовалъ въ засѣданіяхъ. Благодаря его ходатайству Общество получило крупную правительственную субсидію на расчистку и скопированіе стѣнной росписи въ Кирилловскомъ монастырѣ. При немъ учрежденъ въ видѣ опыта Совѣтъ для разсмотрѣнія административныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ Общества. Прослуживъ два трехлѣтія, И. Д. въ засѣданіи 27 февраля 1885 г. отказался отъ должности помощника предсѣдателя. Общество, желая выразить свою благодарность И. Д., присудило ему, въ засѣданіи 16 ноября 1885 г., малую золотую медаль, а Великій Князь почтилъ его рескриптомъ.

Въ засѣданіи 27 апрѣля 1885 г. вакантная должность была ввѣрена А. Ѳ. Бычкову (1818 — 1899), состоявшему до того управляющимъ отдѣленіемъ Русской и Славянской археологіи. Постоянное участіе А. Ѳ. въ занятіяхъ Общества съ перваго же года его основанія, какъ въ званіи дѣйствительнаго члена, такъ и въ административныхъ должностяхъ, получало высокую оцѣнку въ Обществѣ, что особенно обнаружилось при празднованіи 50-лѣтняго юбилея ученой дѣятельности А. Ѳ. По этому случаю Общество въ экстренномъ собраніи 15 сентября 1890 г. постановило выбить въ честь юбиляра медаль, съ его изображеніемъ, которую и поднесло ему въ засѣданіи 11 апрѣля 1891 года. А. Ѳ., умудренный житейскимъ опытомъ, вполнѣ зналъ, чего можно было ожидать отъ Общества и что оно способно осуществить, а потому его управленіе занятіями Общества всегда сопровождалось успѣхомъ. Изъ крупныхъ предпріятій Общества при А. Ѳ. слѣдуетъ безспорно признать изученіе и изданіе описанія Старо-ладожской крѣпости на Высочайше дарованныя средства. Самъ А. Ѳ. немало потрудился для изданій Общества. При его

содѣйствіи были отпечатаны Труды Второго Археологическаго съѣзда и выпущены въ свѣтъ рисунки Кіево-Софійскаго собора, онъ же составилъ предисловіе къ изданію Общества Констанцскій соборъ. По кончинѣ А. Ѳ., послѣдовавшей 2 апрѣля 1899 года, Общество посвятило его памяти особое засѣданіе, происходившее 4 мая.

Въ томъ же засѣданіи преемникомъ А. Ѳ. былъ избранъ графъ И. И. Толстой.

Секретари Общества.

1) По иностранной перепискѣ.

Первымъ секретаремъ по иностранной перепискѣ былъ намѣченъ и при основаніи Общества избранъ Б. В. Кёне, очень усердно относившійся къ этого рода дѣятельности и исполнявшій ее до 10 декабря 1851 г., когда его замѣнилъ А. Ѳ. Бычковъ. Въ засѣданіи 10 мая 1852 г. онъ отказался отъ секретарскихъ обязанностей по недостатку времени. Тогда предсѣдатель возложилъ веденіе переписки съ иностранными учрежденіями и учеными на Д. В. Полѣнова, а въ засѣданіи 28 декабря 1852 г. онъ былъ избранъ секретаремъ по этой части. Д. В. велъ иностранную переписку и тогда, когда къ нему перешло завѣдываніе русской корреспонденціей. Съ прекращеніемъ печатанія Mémoires'овъ, иностранная переписка сократилась въ значительной степени. По проекту устава 1858 г. должность отдѣльнаго для нея секретаря была упразднена, и хотя названный уставъ остался только въ проектѣ, но предположенное имъ упраздненіе этой должности совершилось въ дѣйствительности.

Соотвѣтственно двумъ секретарямъ у Общества было двѣ печати.

2) Секретари для русской переписки.

Первымъ секретаремъ по русской перепискѣ былъ И. А. Бартоломей, остававшійся въ этой должности до 10 января 1849 г., когда вслѣдствіе перевода на службу на Кавказъ, онъ сложилъ съ себя секретарскія обязанности. На новомъ мѣстѣ Бартоломей продолжалъ приносить пользу Обществу, такъ какъ дѣятельно занялся тамъ изслѣдованіемъ мѣстныхъ древностей, о чемъ постоянно присылалъ сообщенія Обществу.

Преемникомъ его сталъ П. С. Савельевъ, который оставался секретаремъ только три года, такъ какъ пожелалъ перенести свою дѣятельность въ отдѣленіе восточныхъ древностей. П. С. много содѣйствовалъ развитію издательской дѣятельности Общества. Устранившись отъ секретарства по Обществу, П. С. по прежнему оставался душою его [1]).

[1]) Про него А. Н. Артемьевъ вспоминалъ въ письмѣ къ К. Н. Тихонравову по поводу состоянія Общества (16 октября 1868): «Много людей чрезвычайно до-

10 декабря 1851 г. въ должности секретаря смѣнилъ Савельева А. Н. Поповъ, который старался продолжать пріемы своего предшественника. Воспитанникъ московскаго университета, по образованію юристъ, А. Н. служилъ въ II отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и обнародовалъ много ученыхъ работъ историческаго характера, между прочимъ, матеріалы по исторіи отечественной войны [1]). Онъ оставилъ по себѣ память очень любезнаго и внимательно относившагося къ своимъ обязанностямъ человѣка. Въ засѣданіи 23 декабря 1854 г. А. Н. ходатайствовалъ объ увольненіи отъ секретарской должности по многосложности своихъ занятій. Тогда общее собраніе просило А. Н. остаться секретаремъ, хотя бы только для ученой части, но съ передачею завѣдыванія канцеляріей другому лицу. На это онъ согласился. Канцелярія перешла къ секретарю по иностранной перепискѣ Д. В. Полѣнову, которому вскорѣ пришлось взять на себя и прочія секретарскія обязанности. Въ то время Д. В. состоялъ по службѣ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, въ ученомъ же отношеніи обратилъ на себя вниманіе библіографическими изслѣдованіями о русскихъ лѣтописяхъ [2]). Съ большимъ усердіемъ онъ исполнялъ въ Обществѣ секретарскія обязанности, но въ то же время внесъ въ него духъ чиновничества, который не нравился многимъ членамъ. Въ засѣданіи 18 февраля 1861 г. Д. В. отказался отъ секретарства вслѣдствіе отъѣзда на нѣкоторое время изъ Петербурга въ Олонецкую губернію членомъ олонецкаго губернскаго присутствія для устройства быта крестьянъ, такъ какъ состоялъ довольно крупнымъ помѣщикомъ Олонецкой губерніи. За труды его по Обществу Д. В. удостоился рескрипта Великаго Князя. Ему принадлежитъ неоконченный трудъ, составленный къ празднованію 25-тилѣтняго существованія Общества: «Библіографическое обозрѣніе трудовъ И. Р. Археологическаго Общества» (1871).

Въ соединенномъ засѣданіи I и II отдѣленій 16 февраля 1861 г. секретаремъ Общества былъ избранъ академикъ В. В. Вельяминовъ-

стойныхъ и свѣдущихъ, да они не обладаютъ тою способностью притягивать къ себѣ, какою обладалъ покойный П. С. Савельевъ. Вокругъ него, бывало, собирались люди различныхъ даже убѣжденій и единодушно интересовались и, по мѣрѣ силъ, дѣяли по части археологіи и этнографіи. Курганъ, полустертая монета, пословица, рукопись и тому подобные предметы, сами по себѣ не важные, даже ничтожные иногда—подъ его вліяніемъ, получали живую занимательность для всѣхъ и археологіей занимались... Занимаются, конечно, и теперь, да нѣтъ объединяющей, связующей силы, нѣтъ животворящаго центра, — отъ того и кажется, какъ будто спитъ все». («Древняя и Новая Россія», 1875 г. стр. 412).

[1]) Біографическія о немъ свѣдѣнія см. въ журналѣ «Русскій Архивъ», 1886 г., т. I и II и 1888 г., т. III.

[2]) Біографія Д. В. Полѣнова, составленная И. П. Хрущевымъ, издана Обществомъ подъ заглавіемъ: «Очеркъ жизни и дѣятельности Д. В. Полѣнова», Спб. 1879.

Зерновъ. Время секретарствованія В. В. считается выдающимся въ жизни Общества, какъ по производительности, такъ и по значенію, какое пріобрѣло оно среди другихъ ученыхъ обществъ. Въ этотъ же періодъ былъ введенъ новый уставъ (1866 г.) и праздновалось 25-тилѣтіе Общества. Усиленные труды такъ неблагопріятно отозвались на здоровьи В. В., что онъ временно вынужденъ былъ оставить ученыя занятія, какъ свои собственныя, такъ и по Обществу, и уѣхать заграницу. Общество выразило ему свою благодарность поднесеніемъ адреса, а Великій Князь оцѣнилъ заслуги В. В. въ своемъ рескриптѣ (30 января 1872 г.). Въ засѣданіи 9 января 1881 г. онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ.

26 января 1872 г. Великій Князь возложилъ секретарскія обязанности снова на Д. В. Полѣнова, который еще осенью 1863 г. вернулся въ Петербургъ. На этотъ разъ онъ исполнялъ свою должность до 31 октября 1873 г., когда сложилъ ее съ себя добровольно.

Въ томъ же засѣданіи собраніе просило профессора Н. В. Помяловскаго временно принять на себя секретарскую должность, а въ засѣданіи 28 декабря 1873 г. избрало секретаремъ. Самое продолжительное изъ всѣхъ, секретарствованіе Н. В. послужило къ оживленію издательской дѣятельности Общества. При немъ вышли Труды петербургскаго съѣзда археологовъ и осуществлены наиболѣе крупныя предпріятія Общества. Въ засѣданіи 28 апрѣля 1885 г. Общество избрало Н. В. въ число своихъ почетныхъ членовъ, желая этимъ способомъ выразить ему свою признательность за понесенные труды.

За отказомъ Н. В. отъ должности секретаря (засѣданіе 27 февраля 1885 г.), въ засѣданіи 28 апрѣля 1885 г. на нее былъ избранъ графъ И. И. Толстой, при содѣйствіи котораго составленъ послѣдній уставъ Общества. Онъ возстановилъ прежній органъ Общества—Записки. Сложныя занятія графа И. И. по званію конференцъ-секретаря И. Академіи Художествъ вынудили его отказаться отъ секретарскихъ обязанностей въ Обществѣ. За пятилѣтніе труды по должности секретаря Общество присудило графу И. И. малую золотую медаль.

Въ засѣданіи 13 апрѣля 1890 г. секретаремъ Общества оказался избраннымъ секретарь I отдѣленія, магистръ русской исторіи В. Г. Дружининъ, занимающій эту должность и по настоящее время.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

Къ стр. 20. Біографическія свѣдѣнія о Б. В. Кёне находятся въ «Древностяхъ» Московскаго Археологическаго Общества, т. XI, приложеніе къ протоколамъ. стр. 97—98, и въ Исторической Запискѣ о дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества, М. 1890.

Къ стр. 30—1. *Списокъ статей Ф. Ф. Сегена* [1]).

Кромѣ нумизматической замѣтки, Monnaies du canton de Vaud, помѣщенной въ VI томѣ Mémoires de la Société Impériale d'Archéologie de St.-Pétersbourg, Сегенъ опубликовалъ слѣдующіе труды:

Les tirs fedéraux de la Suisse et leurs médailles. Bruxelles, 1868 (оттискъ изъ Revue de la numismatique belge, t. VI, 4 série).

Les principaux types des monnaies russes au moyen-âge. Bruxelles, 1869 (оттискъ оттуда же).

Les différentes formes des aigles sur les monnaies russes. Brux. 1869 (оттискъ изъ того же журнала, т. II, серія 4).

Le tir fédéral à Zug. Brux. 1869 (оттуда же, т. II, серія 5).

Les moyens d'échange employés par divers peuples. (Revue Savoisienne, 1871).

Въ женевскомъ обществѣ исторіи и археологіи Сегенъ сдѣлалъ слѣдующія сообщенія:

Histoire monetaire de la Russie (1856).

Monnaies russes en cuir (Lettre à mr. Chalon, въ Revue de la numismatique belge, t. V, s. 4).

Les colliers envisagés comme marques honorifiques en Russie (1857).

Les monnaies carrées de Suède et de Russie (1857).

Les écus de cuivre frappés en Suède sous Charles XII (1858).

Les monnaies de cuivre du regne de Catherine II (1860).

Aperçu sur les monnaies d'or de Russie (1861).

La série des monnaies émises par Kassuth en 1848 (1863).

Des titres que les Souverains russes ont pris sur leurs monnaies (Lettre à mr. Chalon, въ Revue de la numismatique belge, série 4, t. VI).

Сегенъ скончался въ Женевѣ 7 августа 1871 г.

Къ стр. 31—2. *О коллекціи князя Ѳ. Г. Гагарина.*

По сообщенію князя А. Г. Гагарина, племянника князя Ѳ. Г. Гагарина, нумизматическое собраніе послѣдняго было за безцѣнокъ куплено Б. В. Кёне, который потомъ перепродалъ эту коллекцію по частямъ, главнымъ образомъ въ Англію.

[1]) Этотъ списокъ полученъ при посредствѣ родственника Сегена г. Филиппенъ-Дюваля.

Къ стр. 34—6. *Подробности о службѣ князя А. А. Сибирскаго.*

Послѣ первой отставки въ 1848 г., князь А. А. Сибирскій въ февралѣ 1852 г. былъ причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ съ переименованіемъ въ титулярные совѣтники и въ ноябрѣ того же года переведенъ на службу въ Кабинетъ Его Величества. Въ апрѣлѣ 1854 г. пожалованъ званіемъ камеръ-юнкера. Въ апрѣлѣ 1855 г. онъ снова поступилъ на военную службу, зачислившись въ стрѣлковый полкъ Императорской фамиліи капитаномъ, получилъ вслѣдъ затѣмъ командованіе ротою и въ декабрѣ прибылъ въ южную армію, гдѣ оставался до конца марта 1856 г. [1]). Въ октябрѣ 1856 г. онъ уволился изъ военной службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ надворнаго совѣтника и съ возвращеніемъ званія камеръ-юнкера, и съ того же дня причисленъ къ Кабинету Его Величества. По болѣзни князь А. А. вышелъ въ отставку 6 декабря 1857 г. и съ тѣхъ поръ на государственную службу болѣе не поступалъ.

Къ стр. 99.

Первый выпускъ II тома Записокъ Общества вышелъ весною 1850 г., а второй—осенью того же года.

Къ стр. 288.

Одинъ изъ протоколовъ Русскаго отдѣленія, именно 19 февраля 1894 г., остался не напечатаннымъ.

Къ стр. 299.

Къ 25-ти-лѣтнему юбилею Общества В. В. Григорьевъ опубликовалъ монографію «О скиоскомъ народѣ сакахъ» (1871), помѣщенную въ XVI т. Трудовъ восточнаго отдѣленія.

Къ стр. 322.

Въ 1878 г. книгъ для библіотеки Общества было куплено на 354 р. 30 к. (засѣданіе 23 марта 1879 г.); а въ 1879 г. на этотъ предметъ никакихъ издержекъ не произведено.

---

[1]) Стрѣлковый полкъ Императорской фамиліи образованъ въ 1854 г., по мысли и почину императора Николая I, изъ удѣльныхъ крестьянъ, какъ выраженіе участія царской семьи въ дѣлѣ защиты Россіи отъ непріятельскаго нашествія. Полку этому не пришлось, однако, принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ: онъ дошелъ только до Одессы и затѣмъ вернулся въ Петербургъ, гдѣ былъ переформированъ въ батальонъ.

СОСТАВЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
въ теченіе перваго пятидесятилѣтія.

Покровители Общества.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ III (съ 5 декабря 1881).

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай II (съ 3 декабря 1894).

Почетные члены изъ лицъ Императорской Фамиліи.

Его Императорское Высочество Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ **Александръ Александровичъ** (съ 25 ноября 1871).

Его Императорское Высочество Великій Князь **Владиміръ Александровичъ** (съ 25 ноября 1871).

Его Императорское Высочество Великій Князь **Сергій Александровичъ** (съ 19 марта 1876).

Его Императорское Высочество Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ **Николай Александровичъ** (съ 4 мая 1884).

Его Императорское Высочество Великій Князь **Георгій Михаиловичъ** (съ 16 ноября 1885).

Его Императорское Высочество Великій Князь **Петръ Николаевичъ** (съ 11 февраля 1886).

Его Императорское Высочество Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ **Георгій Александровичъ** (съ 18 декабря 1896).

Его Императорское Высочество Великій Князь **Михаилъ Николаевичъ** (съ 18 декабря 1896).

Его Императорское Высочество Великій Князь **Александръ Михаиловичъ** (съ 18 декабря 1896).

Предсѣдатели.

Его Императорское Высочество Великій Князь Герцогъ **Максимиліанъ Лейхтенбергскій**, учредитель Общества (съ 1846 по 20 сентября 1852).

Его Императорское Высочество Великій Князь **Константинъ Николаевичъ** (съ 27 ноября 1852 по 13 января 1892).

Его Императорское Высочество Великій Князь **Константинъ Константиновичъ** (съ 19 декабря 1892).

Основатели Археологическаго Общества.

1) **Баратаевъ**, Михаилъ Петровичъ, князь д. с. с. † 30 іюля 1856.

2) **Бартоломей**, Иванъ Алексѣевичъ, штабсъ-капитанъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка. † 5 октября 1870.

3) **Гагаринъ**, Ѳеофилъ Григорьевичъ, князь. † 2,14 февраля 1851.

4) **Демезонъ**, Петръ Ивановичъ, с. с. † 1873.

5) **Долгоруковъ**, Сергѣй Васильевичъ, князь. † 24 сентября 1853.

6) **Жиль**, Флоріанъ Антоновичъ, д. с. с., библіотекарь Его Величества, директоръ музея антиковъ Императорскаго Эрмитажа. † ноября 1865.

7) **Кантакузинъ**, Родіонъ Николаевичъ, князь, полковникъ гвардейской артиллеріи. † 27 декабря 1880.

8) **Кёлеръ**, Василій Егоровичъ, надв. сов. † 7 сентября 1864.

9) **Кёне**, Борисъ Васильевичъ, докторъ философіи, кол. ассес., помощникъ директора музея антиковъ Императорскаго Эрмитажа. Уволился изъ членовъ въ мартѣ 1853 г. † 5 февраля 1886.

10) **Куникъ**, Аристъ Аристовичъ, адъюнктъ Императорской Академіи Наукъ. † 18 января 1899.

11) **Муральтъ**, Эдуардъ Гаспаровичъ, докторъ философіи, библіотекарь публичной и эрмитажной библіотекъ. Оставилъ общество 6 апрѣля 1856 г. † 1895.

12) **Прейсъ**, Адольфъ Ѳедоровичъ. † 28 сентября 1891.

13) **Рейхель**, Яковъ Яковлевичъ, д. с. с. † 18 октября 1856.

14) **Сабатье**, Лукіанъ Петровичъ, инженеръ-минералогъ. Уволился изъ членовъ 23 декабря 1854. † 18 января 1899.

15) **Сабатье**, Петръ Петровичъ. † 5 декабря 1869.

16) **Савельевъ**, Павелъ Степановичъ. † 19 мая 1859.

17) **Сегенъ**, Францъ Францевичъ. Оставилъ общество въ 1853 г. † въ Женевѣ 7 (19) августа 1871.

18) **Сибирскій**, Александръ Александровичъ, князь, поручикъ л.-гвардіи семеновскаго полка. † 6 апрѣля 1879.

19) **Уваровъ**, Алексѣй Сергѣевичъ, сынъ министра народнаго просвѣщенія, впослѣдствіи графъ. † 29 декабря 1884.

20) **Френъ**, Христіанъ Даниловичъ, академикъ, д. с. с. † 16 августа 1851.

21) **Строгановъ**, Александръ Сергѣевичъ, графъ, флигель-адъютантъ Его Величества. † 26 іюля 1864.

22) **Топчибашевъ**, Джафаръ, мирза, с. с. ординарный профессоръ с.-петербургскаго университета. † 4 февраля 1869.

Почетные члены.

Антонинъ (Капустинъ), архимандритъ, настоятель іерусалимской миссіи, съ 4 января 1884. † 23 марта 1894.

Арсеній (Москвинъ), митрополитъ кіевскій и галицкій, съ 30 октября 1872. † 28 апрѣля 1876.

Аспелинъ, предсѣдатель финляндской археологической коммиссіи, съ 11 декабря 1896.

Березинъ, Илья Николаевичъ, съ 28 декабря 1889. † 22 марта 1896.

Бестужевъ-Рюминъ, Константинъ Николаевичъ, академикъ, съ 11 декабря 1896. † 2 января 1897.

Благовѣщенскій, Николай Михайловичъ, съ 22 апрѣля 1892. † 17 августа 1892.

Блудовъ, Дмитрій Николаевичъ, графъ, съ 15 октября 1851. † 19 февраля 1864.

Бобринской, Алексѣй Александровичъ, графъ, съ 18 ноября 1894.

Брунъ, Ѳедоръ Антоновичъ, сенаторъ, главноуправляющій II отдѣленіемъ канцеляріи Его Величества, съ 31 января 1873.

Буслаевъ, Ѳедоръ Ивановичъ, академикъ, (въ Москвѣ), съ 16 мая 1888. † 31 іюля 1897.

Бычковъ, Аѳанасій Ѳедоровичъ, директоръ Императорской публичной библіотеки, членъ государственнаго совѣта, съ 15 сентября 1890. † 2 апрѣля 1899.

Васильевскій, Василій Григорьевичъ, академикъ, съ 11 декабря 1896. † 13 мая 1899.

Васильевъ, Василій Павловичъ, профессоръ петербургскаго университета и академикъ, съ 11 мая 1887.

Вельяминовъ-Зерновъ, Владиміръ Владиміровичъ, съ 9 января 1881.

Волконскій, Петръ Михайловичъ, князь, министръ Императорскаго Двора съ 15 октября 1851. † 27 августа 1852.

Воронцовъ, Михаилъ Семеновичъ, князь, намѣстникъ кавказскій, съ 13 мая 1847. † 6 ноября 1856.

Вяземскій, Петръ Андреевичъ, князь, товарищъ министра народнаго просвѣщенія, съ 11 декабря 1856. † 10 ноября 1878.

Гагаринъ, Григорій Григорьевичъ, князь, съ 19 марта 1876. † 18 января 1893.

Григорій (Постниковъ), архіепископъ казанскій и свіяжскій, съ 21 декабря 1851. † 21 іюня 1860.

Григорій (Миткевичъ), епископъ калужскій и боровскій, съ 23 декабря 1854. † 13 апрѣля 1881.

Головнинъ, Александръ Васильевичъ, министръ народнаго просвѣщенія, съ 3 марта 1864. † 3 ноября 1886.

Горчаковъ, Александръ Михайловичъ, князь, министръ иностранныхъ дѣлъ, съ 22 марта 1860. † 27 февраля 1883.

Гротъ, Яковъ Карловичъ, академикъ, съ 1 декабря 1892. † 24 мая 1893.

Губе, Ромуальдъ Михайловичъ, съ 10 мая 1852. † 28 іюля 1890.

Деляновъ, Иванъ Давидовичъ, товарищъ министра народнаго просвѣщенія, съ 31 января 1873. † 29 декабря 1897.

Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ, директоръ историческаго музея, съ 27 марта 1892.

Иконниковъ, Владиміръ Степановичъ, профессоръ кіевскаго университета, съ 11 декабря 1896.

Иннокентій (Поповъ-Веніаминовъ), архіепископъ камчатскій, курильскій и алеутскій, съ 10 мая 1852. † 31 марта 1879.

Иннокентій (Борисовъ), архіепископъ херсонскій и таврическій, съ 21 декабря 1851. † 26 мая 1857.

Исидоръ (Никольскій), митрополитъ кіевскій и галицкій, съ 22 марта 1860. † 7 сентября 1892.

Кауфманъ Константинъ Петровичъ, туркестанскій генералъ-губернаторъ, съ 31 января 1873. † 4 мая 1882.

Кириллъ (Наумовъ), епископъ мелитопольскій, съ 22 марта 1860. † 10 февраля 1866.

Кондаковъ, Никодимъ Павловичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета, съ 11 декабря 1896.

Корфъ, Модестъ Андреевичъ, баронъ, съ 30 декабря 1852. † 2 января 1876.

Куникъ, Аристъ Аристовичъ, членъ основатель, съ 11 декабря 1896. † 18 января 1899.

Левшинъ, Владиміръ Дмитріевичъ, ярославскій губернаторъ, съ 30 октября 1886. † 1 апрѣля 1887.

Лобановъ-Ростовскій, Алексѣй Борисовичъ, князь, съ 1 мая 1895. † 18 августа 1896.

Макарій (Миролюбовъ), архіепископъ донской и новочеркаскій, съ 1 декабря 1892. † 24 декабря 1894.

Макарій (Булгаковъ), епископъ винницкій, ректоръ духовной академіи, впослѣдствіи митрополитъ, съ 28 ноября 1853. † 9 іюня 1882.

Майковъ, Леонидъ Николаевичъ, вице-президентъ академіи наукъ, съ 11 декабря 1896. † 7 апрѣля 1900.

Мусинъ-Пушкинъ, Михаилъ Николаевичъ, графъ, попечитель петербургскаго учебнаго округа, съ 15 октября 1851. † 1862.

Мухановъ, Павелъ Александровичъ, д. т. с., предсѣдатель археографической коммиссіи, съ 14 марта 1870. † 16 декабря 1871.

Никаноръ (Клементьевскій), митрополитъ новгородскій, с.-петербургскій, эстляндскій и финляндскій, съ 21 декабря 1851. † 17 сентября 1856.

Нилъ (Исаковичъ), архіепископъ иркутскій, нерчинскій и якутскій, съ 10 мая 1852. † 21 іюня 1874.

Норовъ, Абрамъ Сергѣевичъ, товарищъ министра народнаго просвѣщенія, съ 3 октября 1850. † 23 января 1869.

Озеровъ, Александръ Петровичъ, чрезвычайный посланникъ при греческомъ дворѣ, съ 29 апрѣля 1861.

Олсуфьевъ, Василій Дмитріевичъ, оберъ-гофмейстеръ, съ 30 декабря 1852. † 11 февраля 1858.

Панинъ, Викторъ Никитичъ, графъ, статсъ-секретарь, съ 17 февраля 1866. † 12 апрѣля 1874.

Перовскій, Левъ Алексѣевичъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, съ 14 апрѣля 1847. † 9 ноября 1856.

Погодинъ, Михаилъ Петровичъ, съ 30 октября 1872. † 8 декабря 1875.

Помяловскій, Иванъ Васильевичъ, съ 28 апрѣля 1885.

Порфирій (Успенскій), епископъ, членъ московской сѵнодальной конторы, съ 31 марта 1881. † 19 апрѣля 1885.

Потаповъ, Александръ Львовичъ, генералъ-адъютантъ, съ 23 декабря 1867. † 24 октября 1886.

Прозоровскій, Дмитрій Ивановичъ, съ 23 мая 1891. † 12 іюля 1891.

Рейхель, Яковъ Яковлевичъ, съ 28 ноября 1853. † 18 октября 1856.

Сабатье, Лукіанъ Петровичъ, членъ основатель, съ 11 декабря 1896. † 18 января 1899.

Савва (Тихомировъ), архіепископъ тверской и кашинскій, съ 27 марта 1892. † 13 октября 1896.

Савваитовъ, Павелъ Ивановичъ, съ 20 октября 1887. † 12 іюля 1895.

Срезневскій, Измаилъ Ивановичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета и академикъ, съ 23 марта 1879. † 8 февраля 1880.

Стояновскій, Николай Ивановичъ, съ 7 іюня 1891.

Строгановъ, Сергѣй Григорьевичъ, графъ, генералъ-адъютантъ, попечитель московскаго учебнаго округа, съ 14 апрѣля 1847. † 27 марта 1882.

Тизенгаузенъ, Владиміръ Густавовичъ, старшій членъ Императорской археологической коммиссіи, съ 29 декабря 1891.

Титовъ, Владиміръ Павловичъ, съ 14 марта 1870. † 14 сентября 1891.

Толстой, Дмитрій Андреевичъ, графъ, министръ народнаго просвѣщенія съ 16 апрѣля 1870. † 29 апрѣля 1889.

Толстой, Иванъ Ивановичъ, графъ, вице-президентъ академіи художествъ, съ 11 декабря 1896.

Трубецкой, Сергѣй Никитичъ, князь, начальникъ управленія государственными имуществами на Кавказѣ, съ 16 декабря 1881. † 2 іюня 1899.

Уварова, Прасковья Сергѣевна, графиня, съ 22 апрѣля 1892.

Уваровъ, Сергѣй Семеновичъ, графъ, министръ народнаго просвѣщенія, съ 9 сентября 1846. † 4 сентября 1855.

Урусовъ, Сергѣй Николаевичъ, статсъ-секретарь, съ 14 марта 1870. † 13 января 1883.

Филаретъ (Гумилевскій), епископъ харьковскій и ахтырскій, съ 28 ноября 1853. † 9 августа 1866.

Филаретъ (Дроздовъ), митрополитъ московскій, съ 12 марта 1851. † 19 ноября 1867.

Филоѳей (Успенскій), митрополитъ кіевскій и галицкій, съ 31 марта 1881. † 29 января 1882.

Френъ, Христіанъ Даниловичъ, членъ основатель, съ 9 февраля 1848 † 16 августа 1851.

Фришъ, Эдуардъ Васильевичъ, съ 16 мая 1888.

Хвольсонъ, Даніилъ Абрамовичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета, съ 11 декабря 1896.

Чертковъ, Александръ Дмитріевичъ, д. с. с., вице-президентъ Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ, въ Москвѣ, съ 24 ноября 1847. † 10 ноября 1858.

Ширинскій-Шихматовъ, князь, Платонъ Александровичъ, съ 16 мая 1850. † 5 мая 1853.

Юргевичъ, Владиславъ Норбертовичъ, профессоръ новороссійскаго университета, съ 29 декабря 1891. † 24 ноября 1898.

Ягичъ, Игнатій Викентьевичъ, академикъ, съ 13 декабря 1888.

Дѣйствительные члены.

Абамеликъ-Лазаревъ, Семенъ Семеновичъ, князь, съ 29 октября 1882.

Александръ, принцъ Гессенскій, съ 10 октября 1849. † 3/15 декабря 1888.

Алексѣевъ, Георгій Петровичъ, съ 26 марта 1886.

Антоновичъ, Владиміръ Бонифатьевичъ, профессоръ кіевскаго университета, съ 30 марта 1894.

Арсеньевъ, Сергѣй Васильевичъ, секретарь дипломатическаго агентства въ Болгаріи, съ 26 мая 1882.

Артемьевъ, Александръ Ивановичъ (изъ членовъ-корреспондентовъ), съ 22 марта 1860. † 29 сентября 1874.

Барановъ, Платонъ Ивановичъ, съ 3 января 1876. † 24 декабря 1884.

Барсовъ, Елпидифоръ Васильевичъ (въ Москвѣ), съ 15 марта 1888.

Барсовъ, Николай Ивановичъ, профессоръ с.-петербургской духовной академіи, съ 7 ноября 1880.

Бауеръ, Василій Васильевичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета, съ 8 декабря 1866. † 6 ноября 1884.

Бенуа, Леонтій Николаевичъ, профессоръ академіи художествъ, съ 18 мая 1893.

Берже, Адольфъ Петровичъ, предсѣдатель кавказской археографической коммиссіи, съ 6 апрѣля 1872. † 31 января 1886.

Бертье де-Лагардъ, Александръ Львовичъ, военный инженеръ, съ 20 декабря 1890.

Бестужевъ-Рюминъ, Константинъ Николаевичъ, съ 17 мая 1861. † 2 января 1897.

Благовѣщенскій, Николай Михайловичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета, съ 8 декабря 1866 † 1 августа 1892.

Бобринской, Алексѣй Александровичъ, графъ, съ 29 октября 1882.

Бобринской, Андрей Александровичъ, графъ, съ 26 марта 1886.

Богушевскій, Николай Казиміровичъ, псковскій помѣщикъ, съ 19 марта 1876. † 1891.

Бокъ, Владиміръ Георгіевичъ, хранитель Императорскаго Эрмитажа, съ 13 апрѣля 1890. † 4 мая 1899.

Боткинъ, Михаилъ Петровичъ, академикъ академіи художествъ, съ 31 марта 1881.

Бранденбургъ, Николай Ефимовичъ, съ 28 декабря 1878.

Браунъ, Ѳедоръ Александровичъ, привàтъ-доцентъ с.-петербургскаго университета, съ 30 декабря 1892.

Броссе, Марій Ивановичъ, академикъ (изъ членовъ-корреспондентовъ), съ 11 октября 1865. † 22 августа 1880.

Буличъ, Францискъ, директоръ гимназіи и музея въ Спалато, съ 21 декабря 1893.

Бурачковъ, Платонъ Осиповичъ, съ 4 января 1885. † 13 октября 1894.

Бычковъ, Аѳанасій Ѳедоровичъ, библіотекарь Императорской публичной библіотеки, съ 9 декабря 1846. † 2 апрѣля 1899.

Бѣляевъ, Дмитрій Ѳедоровичъ, профессоръ казанскаго университета, съ 20 декабря 1890.

Васильевскій, Василій Григорьевичъ, доцентъ с.-петербургскаго университета, съ 30 мая 1874. † 13 мая 1899.

Васильчиковъ, Александръ Алексѣевичъ, директоръ Императорскаго Эрмитажа, съ 26 мая 1880. † 11 мая 1890.

Вахрамѣевъ, Иванъ Александровичъ, ярославскій городской голова, съ 4 января 1885.

Вельяминовъ-Зерновъ, Владиміръ Владиміровичъ (изъ членовъ-корреспондентовъ), съ 11 февраля 1857.

Веневитиновъ, Михаилъ Алексѣевичъ, членъ археографической коммиссіи, съ 28 октября 1878.

Веселовскій, Александръ Николаевичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета, съ 13 декабря 1888.

Веселовскій, Николай Ивановичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 23 февраля 1889.

Вешняковъ, Владиміръ Ивановичъ, директоръ департамента земледѣлія и сельской промышленности, съ 18 марта 1877.

Висковатовъ, Александръ Васильевичъ, генералъ-маіоръ, съ 28 декабря 1852. † 27 февраля 1858.

Властовъ, Георгій Константиновичъ, съ 9 января 1881. † 24 октября 1899.

Войцеховичъ, Алексѣй Ивановичъ, директоръ канцеляріи Св. Сунода, съ 13 ноября 1850. † 20 мая 1881.

Ворсо, вице-президентъ королевскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ, съ 14 марта 1870. † 1885.

Вяземскій, Павелъ Петровичъ, князь (изъ членовъ-корреспондентовъ), съ 11 февраля 1857. † 1888.

Гагаринъ, Александръ Григорьевичъ, князь, съ 11 февраля 1857. †

Гагаринъ, Григорій Григорьевичъ, князь, вице-президентъ академіи художествъ, съ 5 декабря 1862. † 18 января 1893.

Гаркави, Авраамъ Яковлевичъ, докторъ исторіи Востока, съ 30 мая 1874.

Гедеоновъ, Степанъ Александровичъ, съ 3 октября 1850. † 15 октября 1878.

Геннади, Григорій Николаевичъ, съ 23 декабря 1854. † 1879.

Георгъ, герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій, съ 14 мая 1851. † 8 іюня 1876.

Герцъ, Карлъ Карловичъ, секретарь московскаго археологическаго общества, съ 12 января 1870. † 16 февраля 1883.

Гиль, Христіанъ Христіановичъ, съ 16 декабря 1881.

Гинцбургъ, Давидъ Гораціевичъ, баронъ, съ 18 мая 1894.

Гиргасъ, Владиміръ Ѳедоровичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета, съ 29 октября 1882. † въ мартѣ 1887.

Голенищевъ, Владиміръ Семеновичъ (изъ член.-сотрудн.), съ 26 марта 1886.

Голубковъ, Платонъ Васильевичъ, учредитель 4-й преміи, съ 16 октября 1850. † 13 апрѣля 1855.

Готвальдъ, Осипъ Ѳедоровичъ, въ Казани, съ 24 февраля 1887. † 7 августа 1897.

Григоровичъ, Дмитрій Васильевичъ, губернскій секретарь, съ 9 апрѣля 1864. † 22 декабря 1899.

Григорьевъ, Василій Васильевичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета (изъ членовъ-корреспондентовъ), съ 10 января 1867. † 19 декабря 1881.

Гриммъ, Давидъ Ивановичъ, профессоръ академіи художествъ, съ 22 ноября 1865. † 9 ноября 1898.

Грубе, профессоръ, въ Берлинѣ, съ 16 мая 1888.

Гумилевскій, Александръ Васильевичъ (изъ членовъ-корреспондентовъ), съ 16 февраля 1861. † 20 мая 1869.

Даль, Левъ Владимiровичъ, архитекторъ, съ 20 мая 1876. † 21 марта 1878.

Деревицкiй, Алексѣй Николаевичъ, съ 11 декабря 1896.

Дестунисъ, Гаврiилъ Спиридоновичъ (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 10 ноября 1867. † 19 марта 1895.

Дорнъ, Борисъ Андреевичъ, академикъ Императорской академiи наукъ (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 5 iюня 1871. † 19 мая 1881.

Дриновъ, Маринъ Степановичъ, профессоръ харьковскаго университета, съ 27 марта 1892.

Дружининъ, Василiй Григорьевичъ, съ 21 октября 1888.

Дубровинъ, Николай Ѳедоровичъ, непремѣнный секретарь академiи наукъ, съ 18 мая 1894.

Езерскiй, Владимiръ Ивановичъ, графъ, поручикъ кавалергардскаго полка, съ 9 декабря 1846. †

Ернштедтъ, Викторъ Карловичъ (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 29 января 1892.

Жебелевъ, Сергѣй Александровичъ (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 20 декабря 1894.

Жизневскiй, Августъ Казимiровичъ, съ 22 декабря 1887. † 19 марта 1896.

Жуковскiй, Валентинъ Алексѣевичъ (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 3 марта 1893.

Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 16 мая 1888.

Залеманъ, Карлъ Германовичъ, библiотекарь с.-петербургскаго университета, съ 29 октября 1882.

Замысловскiй, Егоръ Егоровичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета, съ 23 марта 1879. † 9 мая 1896.

Замятнинъ, Дмитрiй Николаевичъ, герольдмейстеръ, съ 10 марта 1847. † 19 октября 1881.

Звенигородскiй, Александръ Викторовичъ, съ 20 декабря 1886.

Зинченко, Игнатiй Клементьевичъ, съ 30 октября 1886.

Ивановскiй, Левъ Константиновичъ, докторъ, съ 31 января 1873. † 1892.

Иверсенъ, Юлiй Богдановичъ (изъ членовъ-корреспондентовъ), съ 11 октября 1865. † 13 апрѣля 1900.

Иловайскiй, Дмитрiй Ивановичъ, съ 29 апрѣля 1883.

Исѣевъ, Петръ Ѳедоровичъ, конференцъ-секретарь академiи художествъ, съ 28 декабря 1879.

Калачовъ, Николай Васильевичъ, членъ археографической коммиссiи, съ 22 марта 1860. † 25 октября 1885.

Карповъ, Геннадiй Ѳедоровичъ, членъ археографической коммиссiи, съ 18 мая 1884. † 24 апрѣля 1890.

Кахановъ, Михаилъ Семеновичъ, псковскiй губернаторъ, съ 22 апрѣля. 1871. † 1 января 1900.

Кибальчичъ, Турвонтъ Венедиктовичъ, въ Кіевѣ, съ 20 мая 1876

Кизерицкій, Гангольфъ Егоровичъ, съ 11 февраля 1886.

Килевейнъ, Егоръ Ивановичъ, колл. ассес., съ 22 марта 1860. †

Кирпичниковъ, Александръ Ивановичъ, профессоръ новороссійскаго университета, съ 21 декабря 1893.

Клачковъ, Александръ Петровичъ, полковникъ, съ 11 октября 1865.

Кобеко, Дмитрій Ѳомичъ, съ 16 марта 1884.

Комаровъ, Александръ Виссаріоновичъ, съ 16 мая 1888.

Кондаковъ, Никодимъ Павловичъ, профессоръ новороссійскаго университета, съ 26 марта 1886.

Коркуновъ, Михаилъ Андреевичъ (изъ членовъ-корреспондентовъ), съ 11 декабря 1856. † 13 января 1858.

Корниловъ, Иванъ Петровичъ, попечитель виленскаго учебнаго округа, съ 15 января 1865.

Корфъ, Сергѣй Павловичъ, баронъ, съ 22 апрѣля 1892.

Коссовичъ, Каэтанъ Андреевичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета, съ 22 марта 1860. † 26 января 1883.

Костомаровъ, Николай Ивановичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета, съ 22 марта 1860. † 7 апрѣля 1885.

Кочубей, Василій Викторовичъ, князь, съ 13 января 1847. † 10 января 1850.

Красовъ, Иванъ Ивановичъ, магистръ русской исторіи, учитель 3-й с.-петербургской гимназіи, съ 22 марта 1860. † 21 августа 1888.

Кулаковскій, Юліанъ Андреевичъ, профессоръ кіевскаго университета, съ 18 мая 1890.

Кунъ, Александръ Людвиговичъ, чиновникъ для особыхъ порученій при туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ, съ 19 марта 1876. † 1888.

Куторга, Михаилъ Семеновичъ (изъ членовъ-корреспондентовъ), съ 23 декабря 1865. † 2 мая 1886.

Куторга, Михаилъ Степановичъ, библіотекарь Императорской публичной библіотеки, съ 18 января 1893.

Лакіеръ, Александръ Борисовичъ, кандидатъ московскаго университета, съ 9 марта 1848. † 27 января 1870.

Ландцертъ, Ѳедоръ Павловичъ, профессоръ медико-хирургической академіи, съ 25 ноября 1871. † 1889.

Лаппо-Данилевскій, Александръ Сергѣевичъ, приватъ-доцентъ с.-петербургскаго университета (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 23 февраля 1889.

Латышевъ, Василій Васильевичъ (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 11 февраля 1886.

Леонидъ (Кавелинъ), архимандритъ, настоятель Троице-Сергіевской лавры (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 7 ноября 1880. † 1891.

Лерхъ, Петръ Ивановичъ (изъ членовъ-корреспондентовъ), съ 5 декабря 1862. † 4 сентября 1884.

Лисовскій, Николай Михайловичъ, издатель-редакторъ журнала «Библіографъ», съ 20 декабря 1890.

Лихачевъ, Андрей Өедоровичъ (въ Казани, изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 14 января 1878. † 10 августа 1890.

Лихачевъ, Николай Петровичъ (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 16 мая 1888.

Лишинъ, Константинъ Николаевичъ, россійскій консулъ въ Адріанополѣ, съ 22 апрѣля 1892.

Лобановъ-Ростовскій, Алексѣй Борисовичъ, князь, съ 28 декабря 1873. † 18 августа 1896.

Лютшъ, Яковъ Яковлевичъ, съ 30 декабря 1895.

Маевскій, Карлъ Яковлевичъ, академикъ Императорской академіи художествъ, съ 5 іюня 1871. † 19 мая 1897.

Маевскій, Эразмъ Ипполитовичъ, въ Варшавѣ, съ 18 мая 1894.

Майковъ, Леонидъ Николаевичъ, управляющій этнографическимъ отдѣленіемъ русскаго географическаго общества, съ 24 декабря 1874. † 7 апрѣля 1900.

Майновъ, Владиміръ Николаевичъ, секретарь отдѣленія этнографіи Императорскаго русскаго географическаго общества, съ 18 марта 1877. †

Макарій (Булгаковъ), архимандритъ (изъ членовъ-корреспондентовъ), съ 11 декабря 1856. † 9 іюня 1882.

Мансветовъ, Иванъ Даниловичъ, профессоръ московской духовной академіи, съ 16 декабря 1881. † 1885.

Маркевичъ, Алексѣй Ивановичъ, профессоръ новороссійскаго университета, съ 11 декабря 1896.

Марковъ, Алексѣй Константиновичъ, съ 18 декабря 1885.

Мельниковъ, Павелъ Ивановичъ (изъ членовъ-корреспондентовъ), съ 22 марта 1860. † 1 февраля 1883.

Миллеръ, Всеволодъ Өедоровичъ, профессоръ московскаго университета, съ 20 декабря 1890.

Минаевъ, Иванъ Павловичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета, съ 29 октября 1882. † 1 іюня 1890.

Минцловъ, Рудольфъ Ивановичъ, докторъ философіи, съ 14 апрѣля 1847. † 31 октября 1883.

Мищенко, Өедоръ Герасимовичъ (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 5 октября 1896.

Мордвиновъ, Владиміръ Павловичъ, камеръ-юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества, съ 31 марта 1878.

Небольсинъ, Григорій Павловичъ, членъ Государственнаго Совѣта, съ 8 марта 1882. † 1896.

Неустроевъ, Александръ Николаевичъ (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 20 мая 1876.

Никольскій, Константинъ Тимофеевичъ, священникъ (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 22 мая 1879.

Оболенскій, Михаилъ Андреевичъ, князь (изъ членовъ-корреспондентовъ), съ 28 ноября 1853. † 12 января 1873.

Одоевскій, Владиміръ Ѳедоровичъ, князь, съ 28 ноября 1853. † 27 февраля 1869.

Ольденбургъ, Сергѣй Ѳедоровичъ (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 4 октября 1895.

Орѣшниковъ, Алексѣй Васильевичъ, съ 26 марта 1886.

Опочининъ, Ѳедоръ Константиновичъ, съ 20 февраля 1871. † 14 іюня 1881.

Остроумовъ, Николай Петровичъ, директоръ ташкентской женской гимназіи, съ 20 декабря 1886.

Павлиновъ, Андрей Михайловичъ, архитекторъ, съ 8 марта 1882. † 13 ноября 1897.

Пановъ, Ѳедоръ Николаевичъ, профессоръ военно-юридической академіи, съ 5 іюня 1871.

Патканіанцъ, Керубе Петровичъ, чиновникъ министерства народнаго просвѣщенія, съ 22 марта 1860 † 2 апрѣля 1889.

Пекарскій, Петръ Петровичъ (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 10 ноября 1867. † 12 іюня 1872.

Петровъ, Николай Ивановичъ, профессоръ кіевской духовной академіи, съ 16 декабря 1881.

Петровъ, Петръ Николаевичъ (изъ членовъ-корреспондентовъ), съ 22 ноября 1865. † 1890.

Пиккаръ, художникъ, съ 7 ноября 1846. Сложилъ съ себя званіе 3 октября 1850.

Платеръ, Адамъ Степановичъ, графъ, (въ Вильнѣ), съ 22 марта 1860. † 1862.

Платоновъ, Сергѣй Ѳедоровичъ, приватъ-доцентъ с.-петербургскаго университета, съ 13 апрѣля 1890.

Позднѣевъ, Алексѣй Матвѣевичъ (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 20 декабря 1894.

Покровскій, Николай Васильевичъ, профессоръ с.-петербургской духовной академіи, съ 7 ноября 1880.

Полевой, Петръ Николаевичъ, бывшій профессоръ варшавскаго университета, съ 7 ноября 1880.

Половцовъ, Александръ Александровичъ, съ 9 апрѣля 1864.

Половцовъ, Анатолій Викторовичъ, съ 30 декабря 1892.

Полѣновъ, Дмитрій Васильевичъ, съ 10 декабря 1851. † 13 октября 1878.

Помяловскій, Иванъ Васильевичъ, магистръ римской словесности, съ 25 ноября 1871.

Поповскій, Матвѣй Юліановичъ (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 16 мая 1888.

Поповъ, Александръ Николаевичъ, съ 13 ноября 1850. † 16 ноября 1877.

Поповъ, Нилъ Александровичъ, профессоръ московскаго университета, съ 12 января 1870. † 22 декабря 1891.

Праховъ, Адріанъ Викторовичъ, доцентъ с.-петербургскаго университета, съ 20 мая 1875.

Прозоровскій, Дмитрій Ивановичъ (изъ членовъ-корреспондентовъ), съ 8 декабря 1866. † 12 іюля 1894.

Прохоровъ, Василій Александровичъ (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 15 ноября 1869. † 28 іюня 1882.

Путятинъ, Павелъ Арсеньевичъ, князь (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 20 октября 1881.

Радловъ, Василій Васильевичъ, академикъ, съ 20 октября 1887.

Раевскій, Михаилъ Николаевичъ, съ 18 декабря 1885. †

Регель, Василій Эдуардовичъ, съ 16 мая 1888.

Резановъ, Александръ Ивановичъ, ректоръ архитектуры Императорской академіи художествъ, съ 25 ноября 1871. † 1887.

Ровинскій, Дмитрій Александровичъ, сенаторъ, съ 5 іюня 1871. † 11 іюня 1895.

Рождественскій, Сергѣй Васильевичъ, съ 16 мая 1895.

Розенъ, Викторъ Романовичъ, баронъ, доцентъ с.-петербургскаго университета, съ 19 марта 1876.

Румянцовъ, Василій Егоровичъ, секретарь московскаго археологическаго общества, съ 28 декабря 1873. † 1897.

Сабанѣевъ, Дмитрій Александровичъ, горный инженеръ, съ 29 октября 1882.

Сабанѣевъ, Евгеній Александровичъ, архитекторъ, съ 18 мая 1893.

Савваитовъ, Павелъ Ивановичъ (изъ членовъ-корреспондентовъ), съ 21 февраля 1851. † 12 іюля 1895.

Савельевъ, Александръ Ивановичъ, инженеръ, полковникъ, съ 9 апрѣля 1864.

Самоквасовъ, Дмитрій Яковлевичъ, профессоръ варшавскаго университета, съ 18 марта 1877.

Сахаровъ, Иванъ Петровичъ (изъ членовъ-корреспондентовъ), съ 14 февраля 1849. † 24 августа 1863.

Севастьяновъ, Петръ Ивановичъ, д. с. с., съ 22 марта 1860. † 10 января 1867.

Семевскій, Михаилъ Ивановичъ, редакторъ журнала «Русская Старина», съ 6 апрѣля 1872. † 11 марта 1892.

Семеновъ, Анатолій Θедоровичъ, магистрантъ с.-петербургскаго университета, съ 18 января 1893.

Середонинъ, Сергѣй Михайловичъ, магистръ русской исторіи, съ 17 января 1891.

Сидонскій, Өедоръ Өедоровичъ, ключарь казанскаго собора (изъ членовъ-корреспондентовъ), съ 30 декабря 1855. † 6 декабря 1873.

Скачковъ, Константинъ Андріановичъ, коллежс. сов., съ 22 ноября 1865. † 26 марта 1883.

Смирновъ, Василій Дмитріевичъ, доцентъ с.-петербургскаго университета, съ 26 мая 1882.

Смышляевъ, Дмитрій Дмитріевичъ, почетный гражданинъ (въ Перми), съ 22 марта 1860. † 1894.

Снегиревъ, Иванъ Михайловичъ, съ 1846. † 9 декабря 1868.

Соболевскій, Алексѣй Ивановичъ, профессоръ с. петербургскаго университета, съ 18 мая 1890.

Соколовъ, Өедоръ Өедоровичъ, доцентъ с.-петербургскаго университета, съ 30 мая 1874.

Соллогубъ, Владиміръ Александровичъ, графъ, камеръ-юнкеръ, съ 13 января 1847. Сложилъ съ себя званіе 22 декабря 1864.

Солнцевъ, Өедоръ Григорьевичъ, академикъ академіи художествъ, съ 28 декабря 1852. † 3 марта 1892.

Сонцовъ, Дмитрій Петровичъ, полковникъ (въ Москвѣ), съ 22 марта 1860. † 20 августа 1875.

Срезневскій, Измаилъ Ивановичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета, съ 13 ноября 1850. † 8 февраля 1880.

Стасовъ, Владиміръ Васильевичъ (изъ членовъ-корреспондентовъ), съ 16 февраля 1861. Вышелъ изъ Общества 17 мая 1864.

Степановъ, Сергѣй Лаврентьевичъ, преподаватель высшихъ женскихъ курсовъ, съ 22 апрѣля 1892.

Стефани, Людовикъ Эдуардовичъ, академикъ Императорской академіи наукъ, съ 5 іюня 1871. † 30 мая 1887.

Стояновскій, Николай Ивановичъ, сенаторъ, съ 5 іюня 1871.

Султановъ, Николай Владиміровичъ, преподаватель строительнаго училища, съ 18 марта 1877.

Суручанъ, Иванъ Кассьяновичъ (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 26 марта 1886. † 18 ноября 1897.

Тепловъ, Владиміръ Александровичъ, съ 18 мая 1890.

Тихонравовъ, Константинъ Никитичъ, редакторъ «Владимірскихъ губернскихъ Вѣдомостей» (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 29 апрѣля 1861. † 6 іюля 1879.

Толмачевъ, Николай Александровичъ, профессоръ казанскаго университета, съ 15 марта 1888.

Толстой, Дмитрій Андреевичъ, графъ, съ 21 февраля 1851. † 1889.

Толстой, Дмитрій Ивановичъ, графъ, съ 18 мая 1884.

Толстой, Дмитрій Николаевичъ, графъ, съ 10 декабря 1851. 14 марта 1884.

Толстой, Иванъ Ивановичъ, графъ, съ 26 мая 1882.

Толстой, Павелъ Сергѣевичъ, съ 20 декабря 1886.

Толстой, Юрій Васильевичъ, товарищъ оберъ-прокурора Св. Сvнода, съ 13 марта 1868. † 2 января 1878.

Троицкій, Иванъ Гавриловичъ, профессоръ с.-петербургской духовной академіи, съ 18 мая 1893.

Троицкій, Иванъ Егоровичъ, профессоръ с.-петербургской духовной академіи, съ 31 марта 1881.

Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ (изъ членовъ сотрудниковъ), съ 3 мая 1896.

Тышкевичъ, Михаилъ, графъ, съ 10 декабря 1851. †

Фридерици, Ермолай Ермолаевичъ, генералъ-лейтенантъ, съ 14 октября 1846. Уволился съ 23 декабря 1854.

Форстенъ, Георгій Васильевичъ, приватъ-доцентъ с.-петербургскаго университета, съ 27 марта 1892.

Хвольсонъ, Даніилъ Абрамовичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета, съ 20 декабря 1868.

Хитрово, Василій Николаевичъ, съ 26 мая 1880.

Хрущовъ, Иванъ Петровичъ (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 28 декабря 1878.

Цагарелли, Александръ Антоновичъ, доцентъ с.-петербургскаго университета, съ 30 мая 1874.

Цвѣтаевъ, Иванъ Владиміровичъ, профессоръ московскаго университета, съ 29 апрѣля 1883.

Чарыковъ, Николай Валеріевичъ, съ 4 января 1884.

(Гуттенъ)-Чапскій, Эмерикъ Карловичъ, графъ, съ 12 марта 1851. † 10 іюля 1896.

Челищевъ, Григорій Өедоровичъ, съ 22 апрѣля 1892. † 26 марта 1897.

Черневъ, Николай Павловичъ, съ 18 мая 1890. † 1899.

Чечулинъ, Николай Дмитріевичъ, магистръ русской исторіи, съ 17 января 1891.

Чистовичъ, Илларіонъ Алексѣевичъ, профессоръ с.-петербургской духовной академіи, съ 22 марта 1860. † 3 ноября 1893.

Чубиновъ, Давидъ Іесѣевичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета, съ 16 февраля 1869. † 5 іюня 1891.

Шапошниковъ, Константинъ Александровичъ (въ Омскѣ), съ 26 мая 1882.

Шварцъ, Александръ Николаевичъ, съ 30 декабря 1895.

Шварцъ, Вячеславъ Григорьевичъ, надворный совѣтникъ, классный художникъ, съ 15 января 1865. † 29 марта 1869.

Шелашниковъ, Валентинъ Петровичъ, съ 26 мая 1882. † 1890.

Шереметевъ, Сергѣй Дмитріевичъ, графъ, съ 15 ноября 1869.

Шляпкинъ, Илья Александровичъ, приватъ-доцентъ с.-петербургскаго университета, съ 16 мая 1895.

Шмурло, Евгеній Францевичъ, приватъ-доцентъ, с.-петербургскаго университета, съ 20 декабря 1890.

Шодуаръ, Станиславъ Ивановичъ, баронъ (изъ членовъ-корреспондентовъ), съ 9 февраля 1848. † 20 августа 1858.

Штакеншнейдеръ, Андрей Ивановичъ, профессоръ архитектуры, съ 9 сентября 1846. Сложилъ званіе члена 17 мая 1864.

Шуваловъ, Петръ Павловичъ, графъ [1]), съ 7 ноября 1846. † 30 апрѣля 1900.

Щегловъ, Дмитрій Өедоровичъ (въ Ржевѣ), инспекторъ прогимназіи ржевской, съ 24 декабря 1874.

Щукаревъ, Александръ Николаевичъ (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 2 апрѣля 1891.

Эварницкій, Дмитрій Ивановичъ, съ 26 марта 1886.

Юргевичъ, Владиславъ Норбертовичъ, профессоръ новороссійскаго университета, съ 4 января 1885. † 23 ноября 1898.

Яковлевъ, Иванъ Тарасовичъ (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 12 ноября 1851. Исключенъ изъ членовъ 23 декабря 1854.

Члены-корреспонденты [2]).

Амфилохій (Сергіевскій), архимандритъ, настоятель Воскресенскаго монастыря, съ 22 марта 1860. † 20 іюня 1893.

Антонинъ (Капустинъ), архимандритъ (въ Аоинахъ), съ 6 апрѣля 1856. †

Антоній, архимандритъ, намѣстникъ Троицко-Сергіевской лавры, съ 20 марта 1852. † 12 мая 1877.

Артемьевъ, Александръ Ивановичъ (въ Казани), съ 14 февраля 1850. † 29 сентября 1874.

Ашикъ, Антонъ Балтазаровичъ (въ Одессѣ), съ 13 декабря 1849. † 26 мая 1854.

Банзаровъ, Дорджи, кандидатъ казанскаго университета, съ 13 декабря 1848. † въ февралѣ 1855.

[1]) Бывшій управляющій Восточнымъ отдѣленіемъ.

[2]) По первоначальнымъ статутамъ Общество состояло изъ дѣйствительныхъ членовъ, почетныхъ, корреспондентовъ и членовъ сотрудниковъ, какъ въ Россіи, такъ и заграницей. Это раздѣленіе осталось и въ уставѣ 1849 г. Званіе члена корреспондента считалось выше званія сотрудника на основаніи общественнаго положенія и образовательнаго ценза тѣхъ и другихъ: русскіе иногородные профессора университетовъ, академій и учителя выбирались большею частію въ корреспонденты, провинціальные чиновники, купцы и мѣщане — въ сотрудники. Изъ сотрудниковъ можно было перевестись посредствомъ баллотировки въ корреспонденты. Уставъ 1866 г. произвелъ нѣкоторое измѣненіе, по § 7 Общество состояло изъ членовъ: дѣйствительныхъ, почетныхъ, сотрудниковъ и соревнователей. Такъ какъ званіе корреспондентовъ было упразднено, то почти всѣ члены, носившіе это званіе, были съ 1867 года перечислены въ сотрудники. Уставъ 1887 года сохранилъ этотъ же порядокъ.

Беккеръ, Павелъ Васильевичъ (въ Одессѣ), съ 11 апрѣля 1850. † 1862

Березинъ, Илья Николаевичъ, профессоръ казанскаго университета, съ 13 декабря 1848. † 22 марта 1896.

Билярскій, Петръ Спиридоновичъ, съ 12 декабря 1857. † 2 января 1867.

Бобровниковъ, Алексѣй Александровичъ, баккалавръ казанской духовной академіи, съ 23 декабря 1854. † 8 марта 1865.

Богословскій, Николай Гавриловичъ, священникъ (въ Новгородѣ), съ 4 апрѣля 1875.

Бодянскій, Осипъ Максимовичъ, профессоръ московскаго университета. съ 16 февраля 1861. † 6 сентября 1877.

Боричевскій, Иванъ Петровичъ, съ 14 февраля 1850. † 1887.

Броссе, Марій Ивановичъ, академикъ, съ 10 мая 1852. † 22 августа 1880.

Буслаевъ, Ѳедоръ Ивановичъ, академикъ, съ 16 февраля 1861. † 1897.

Васильевъ, Василій Павловичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета, съ 11 февраля 1857. † 27 апрѣля 1900.

Вельтманъ, Александръ Ѳомичъ, директоръ московской оружейной палаты, съ 16 февраля 1861. † 11 января 1870.

Вельяминовъ-Зерновъ, Владиміръ Владиміровичъ, съ 30 декабря 1855.

Вороновъ, Петръ Степановичъ, смотритель вельскаго духовнаго училища, съ 22 марта 1860. †

Вяземскій, Павелъ Петровичъ, князь, съ 14 мая 1851. † 1888.

Галсанъ-Гомбоевъ, лама, лекторъ с.-петербургскаго университета, съ 11 февраля 1857. † 11 іюня 1863.

Гедеоновъ, Даніилъ Герасимовичъ, смотритель веневскихъ духовныхъ училищъ, съ 20 марта 1852. †

Гильфердингъ, Александръ Ѳедоровичъ, съ 16 февраля 1861. † 20 іюня 1872.

Гиляровъ, Никита Петровичъ, профессоръ московской духовной академіи, съ 23 декабря 1854. † 1887.

Говорскій, Ксенофонтъ Антоновичъ, учитель полоцкой духовной семинаріи, съ 20 марта 1852. † 17 іюня 1871.

Голстунскій, Константинъ Ѳедоровичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета, съ 15 января 1865. † 22 іюня 1899.

Голубинскій, Ѳедоръ Александровичъ (въ Москвѣ), съ 14 февраля 1850.

Горностаевъ, Иванъ Ивановичъ, академикъ архитектуры, съ 16 февраля 1861. † 29 ноября 1874.

Горскій, Александръ Васильевичъ, профессоръ московской духовной академіи, съ 14 февраля 1850. † 11 октября 1875.

Григорьевъ, Василій Васильевичъ (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 3 октября 1850. † 19 декабря 1881.

Гриммъ, Александръ Ивановичъ, съ 16 февраля 1861. † 1 января 1883.

Гротъ, Яковъ Карловичъ, академикъ Императорской академіи наукъ, съ 22 ноября 1865. † 1893.

Гумилевскій, Александръ Васильевичъ, священникъ, съ 22 марта 1860. †

Дестунисъ, Гавріилъ Спиридоновичъ, съ 6 апрѣля 1856. † 19 марта 1895.

Дмитріевъ-Пятковичъ, дѣйствительный студентъ с.-петербургскаго университета (въ Болгаріи), съ 10 мая 1852.

Дорнъ, Борисъ Андреевичъ, академикъ, съ 22 марта 1860. † 1881.

Друцкой-Соколинскій-Ромейко-Гурко, Василій Петровичъ, князь, штабсъ-капитанъ, съ 22 марта 1860. †

Жуковскій, Андрей Тимофеевичъ, академикъ архитектуры, съ 23 декабря 1854. †

Загорскій, Игнатій, начальникъ отдѣленія министерства финансовъ (въ Варшавѣ), съ 24 ноября 1847. † 1854.

Захаровъ, Иванъ Ильичъ, докторъ маньчжурской словесности, съ 20 мая 1876. † 26 сентября 1885.

Зеленецкій, Константинъ Петровичъ, профессоръ ришельевскаго музея (въ Одессѣ), съ 14 февраля 1850. † 12 апрѣля 1858.

Иверсенъ, Юлій Богдановичъ, съ 5 декабря 1862. † 13 апрѣля 1900.

Ильминскій, Николай Ивановичъ, баккалавръ казанской духовной академіи, съ 23 декабря 1854. † 27 декабря 1891.

Іосселіанъ, Платонъ Игнатьевичъ, редакторъ «Закавказскаго Вѣстника», съ 10 октября 1849. † 1875.

Кавелинъ, Константинъ Дмитріевичъ, съ 10 мая 1852. † 3 мая 1885.

Казанскій, Петръ Симоновичъ, профессоръ московской духовной академіи, съ 14 февраля 1850. † 14 февраля 1878.

Каземъ-Бекъ, Александръ Касимовичъ, профессоръ казанскаго университета, съ 13 декабря 1848. † 27 ноября 1870.

Киркоръ, Адамъ Карловичъ, членъ виленской археографической коммиссіи, съ 11 декабря 1856. † 11 ноября 1886.

Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ, доцентъ казанскаго университета, съ 29 октября 1877.

Котляревскій, Александръ Александровичъ, кандидатъ с.-петербургскаго университета, съ 24 апрѣля 1863. † 29 сентября 1881.

Кояловичъ, Михаилъ Осиповичъ, баккалавръ с.-петербургской духовной академіи, съ 19 января 1862. † 23 августа 1891.

Крыжановскій, Семенъ Петровичъ, помощникъ завѣдывающаго кіевскимъ центральнымъ архивомъ, съ 11 февраля 1857. †

Купріяновъ, Иванъ Купріяновичъ, учитель новгородской гимназіи, съ 12 декабря 1857. † 1870.

Куторга, Михаилъ Семеновичъ, съ 24 апрѣля 1863. † 2 мая 1886.

Лазаревскій, Александръ Матвѣевичъ, кандидатъ с.-петербургскаго университета, съ 22 марта 1860.

Ламанскій, Владиміръ Ивановичъ, съ 6 апрѣля 1856.

Леонтьевъ, Павелъ Михайловичъ (въ Москвѣ), съ 3 октября 1850. † 24 марта 1875.

Леопольдовъ, Андрей Филипповичъ, ст. сов., съ 22 марта 1860. †

Лерхъ, Петръ Ивановичъ, кандидатъ с.-петербургскаго университета, съ 22 марта 1860. † 4 сентября 1884.

Лихачевъ, Андрей Федоровичъ, кандидатъ казанскаго университета, съ 11 октября 1865. † 10 августа 1890.

Лобковъ, Алексѣй Ивановичъ, почетный гражданинъ, съ 20 марта 1852. †

Любомудровъ, Николай Васильевичъ, священникъ, съ 22 марта 1860.

Люгебиль, Карлъ Якимовичъ, доцентъ с.-петербургскаго университета, съ 22 ноября 1865. † 28 декабря 1887.

Макарій (Булгаковъ), архимандритъ, профессоръ с.-петербургской духовной академіи, съ 14 февраля 1850. † 9 іюня 1882.

Макарій (Миролюбовъ), іеромонахъ, профессоръ нижегородской семинаріи, съ 14 февраля 1850. † 24 декабря 1894.

Мартыновъ, Алексѣй Александровичъ, издатель журнала «Русская Старина», въ Москвѣ, съ 14 февраля 1849. † 1895.

Мельниковъ, Павелъ Ивановичъ, чиновникъ особыхъ порученій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, съ 11 февраля 1857. † 1 февраля 1883.

Мерцаловъ, Иванъ Михайловичъ, профессоръ тульской семинаріи, съ 10 мая 1852. † 1878.

Мордовцевъ, Даніилъ Лукичъ, редакторъ «Саратовскихъ губернскихъ Вѣдомостей», съ 22 марта 1860.

Морошкинъ, Михаилъ Яковлевичъ, священникъ казанскаго собора, съ 12 декабря 1857. † 15 апрѣля 1870.

Мурзакевичъ, Николай Никифоровичъ, секретарь одесскаго общества исторіи и древностей, съ 19 апрѣля 1848. † 16 октября 1883.

Навроцкій, Михаилъ Тимофѣевичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета, съ 22 марта 1860. † 21 января 1871.

Надеждинъ, Николай Ивановичъ, съ 14 февраля 1850. † 11 января 1856.

Неволинъ, Константинъ Алексѣевичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета, съ 10 мая 1852. † 6 октября 1855.

Невоструевъ, Капитонъ Ивановичъ, профессоръ московской духовной семинаріи, съ 24 апрѣля 1863. † 29 ноября 1872.

Оболенскій, Михаилъ Андреевичъ, князь, управляющій московскимъ архивомъ министерства иностран. дѣлъ, съ 3 октября 1850. † 12 января 1873.

Палаузовъ, Спиридонъ Николаевичъ, съ 6 апрѣля 1856. † 17 августа 1872.

Паукеръ (въ Дерптѣ), съ 8 ноября 1849. † 7 августа 1883.

Пекарскій, Петръ Петровичъ, съ 12 декабря 1857. † 12 іюня 1872.

Петровъ, Петръ Николаевичъ, губернскій секретарь, съ 15 января 1865. † 1890.

Пискаревъ, Алексѣй Ивановичъ, магистръ богословія, съ 14 февраля 1850. Оставилъ Общество около 1855 г. † 26 апрѣля 1868.

Погодинъ, Михаилъ Петровичъ, съ 9 марта 1848. † 8 декабря 1875.

Порфирій (Успенскій), архимандритъ, съ 6 апрѣля 1856. † 19 апрѣля 1885.

Прозоровскій, Дмитрій Ивановичъ, съ 5 декабря 1862. † 12 іюля 1894.

Прохоровъ, Василій Александровичъ, съ 5 декабря 1862. † 28 іюня 1882.

Пршездзецкій, Александръ, графъ (въ Варшавѣ), съ 30 декабря 1855. †

Пыпинъ, Александръ Николаевичъ, съ 6 апрѣля 1856.

Радловъ, Леопольдъ Ѳедоровичъ, съ 19 января 1861. † 29 октября 1865.

Разумовскій, Дмитрій Васильевичъ, протоіерей, съ 5 декабря 1862. † 2 января 1889.

Раставѣцкій, Эдуардъ, баронъ (въ Варшавѣ), съ 30 декабря 1855.

Рыбниковъ, Павелъ Николаевичъ, кандидатъ московскаго университета, съ 19 января 1862. † 17 ноября 1885.

Саблуковъ, Гордій Семеновичъ, экстраординарный профессоръ казанской духовной академіи, съ 23 декабря 1854. † 29 января 1880.

Савва (Тихомировъ), архимандритъ, ректоръ московской духовной академіи, съ 22 марта 1860. † 1896.

Савваитовъ, Павелъ Ивановичъ, съ 14 февраля 1850. † 12 іюля 1895.

Савельевъ, Викторъ Константиновичъ (въ Казани), съ 30 декабря 1855. † 27 марта 1882.

Сементовскій, Николай Максимовичъ, съ 10 мая 1852. †

Сидонскій, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, ключарь Казанскаго собора, съ 23 декабря 1854. † 6 декабря 1873.

Снегиревъ, Иванъ Михайловичъ (въ Москвѣ), съ 9 февраля 1848. † 9 декабря 1868.

Спасскій, Григорій Ивановичъ (въ Москвѣ), съ 13 декабря 1848. † 1864.

Стасовъ, Владиміръ Васильевичъ, стат. сов., съ 22 марта 1860.

Стасюлевичъ, Михаилъ Матвѣевичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета, съ 6 апрѣля 1856.

Суворовъ, Николай Ивановичъ, учитель вологодской духовной семинаріи, съ 22 марта 1860. † 11 мая 1896.

Сухомлиновъ, Михаилъ Ивановичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета, съ 12 декабря 1857.

Тизенгаузенъ, Владиміръ Густавовичъ, кандидатъ с.-петербургскаго университета, съ 23 декабря 1854. Сложилъ званіе съ 8 декабря 1866.

Тышкевичъ, Евстафій Піевичъ, графъ (въ Минскѣ), съ 10 октября 1849. † 13 августа 1873.

Тюринъ, Александръ Ѳедоровичъ, съ 20 марта 1852. † 24 октября 1872.

Филаретъ (Гумилевскій), епископъ харьковскій и ахтырскій, съ 14 февраля 1850. † 9 августа 1866.

Филимоновъ, Георгій Дмитріевичъ, съ 19 января 1862. † 26 мая 1898.

Фундуклей, Иванъ Ивановичъ (въ Кіевѣ), съ 14 марта 1849. † 22 августа 1880.

Ханыковъ, Николай Владиміровичъ, съ 3 октября 1850. † 3 ноября 1878.

Шифнеръ, Антонъ Антоновичъ, академикъ, съ 22 марта 1860. † 4 ноября 1879.

Шодуаръ, Станиславъ, баронъ (въ Кіевѣ), съ 24 ноября 1847. † 20 августа 1858.

Эрдманъ, Θедоръ Ивановичъ (въ Новгородѣ), съ 14 марта 1849. †

Члены-сотрудники.

Абрамовъ, Николай Алексѣевичъ, смотритель ялуторовскаго уѣзднаго училища, съ 16 октября 1850. † 3 мая 1870.

Айналовъ, Дмитрій Васильевичъ, магистрантъ с.-петербургскаго университета, съ 13 апрѣля 1890.

Алексѣевъ, Василій Владиміровичъ, профессоръ Императорской академіи художествъ, съ 1 ноября 1891.

Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ, профессоръ московскаго университета, съ 11 января 1883.

Артлебенъ, Николай Андреевичъ, владимірскій епархіальный архитекторъ, съ 29 апрѣля 1861. † 1881.

Барсуковъ, Александръ Платоновичъ, съ 29 октября 1882.

Барсуковъ, Николай Платоновичъ, съ 22 мая 1879. Сложилъ съ себя званіе члена-сотрудника 11 мая 1887.

Бартольдъ, Василій Владиміровичъ, магистрантъ с.-петербургскаго университета, съ 18 мая 1894.

Батюшковъ, Θедоръ Дмитріевичъ, приватъ-доцентъ с.-петербургскаго университета, съ 18 мая 1894.

Беземанъ, художникъ, съ 8 декабря 1847. †

Богословскій, Николай Гавриловичъ, секретарь новгородскаго земскаго статистическаго отдѣла, съ 4 апрѣля 1875.

Борнгауптъ, консерваторъ минцъ-кабинета города Риги, съ 20 февраля 1871.

Буличъ, Сергѣй Константиновичъ, приватъ-доцентъ с.-петербургскаго университета, съ 18 января 1893.

Веселовскій, Константинъ Александровичъ (въ Вязникахъ), съ 15 марта 1888.

Веселовскій, Николай Ивановичъ, доцентъ с.-петербургскаго университета, съ 9 января 1881.

Видертъ, фонъ, Августъ Θедоровичъ, лекторъ с.-петербургскаго университета, съ 14 января 1878. † 2 мая 1888.

Викторовъ, Алексѣй Егоровичъ, состоящій при Румянцовскомъ музеѣ, съ 5 іюня 1871. † 19 іюля 1883.

Вильчинскій, Францъ Сигизмундовичъ (въ Ковнѣ), съ 13 іюня 1847. †

Виноградовъ, Александръ Николаевичъ, кандидатъ юридическихъ наукъ, въ монашествѣ Алексій, съ 5 ноября 1876.

Вольтеръ, Эдуардъ Александровичъ, приватъ-доцентъ с.-петербургскаго университета, съ 27 марта 1892.

Гаршинъ, Евгеній Михайловичъ, съ 30 октября 1886.

Гедехенъ, Александръ Адольфовичъ, съ 1876. †

Георгіевскій, Сергѣй Михайловичъ, приватъ-доцентъ с.-петербургскаго университета, съ 20 декабря 1886. † 26 іюля 1893.

Голенищевъ, Владиміръ Семеновичъ, кандидатъ с.-петербургскаго университета, съ 22 мая 1879.

Голышевъ, Иванъ Александровичъ, почетный гражданинъ, съ 27 мая 1877. † 9 декабря 1896.

Григоровъ, Дмитрій Александровичъ, преподаватель тотемскаго духовнаго училища, съ 15 марта 1888.

Григорьевъ, Василій Васильевичъ, бывшій профессоръ восточныхъ языковъ въ Ришельевскомъ лицеѣ въ Одессѣ, съ 9 ноября 1848. † 1881.

Гундобинъ, Петръ Ильичъ, купецъ, съ 22 марта 1860. † 3 мая 1871.

Димитрій, архимандритъ, ректоръ воронежской духовной семинаріи, съ 26 марта 1886.

Діонисій, архимандритъ (въ Можайскѣ), съ 29 апрѣля 1883.

Долбежевъ, Василій Ивановичъ (во Владикавказѣ), съ 11 января 1883.

Дѣевъ, Николай Михайловичъ, оренбургскій купецъ, съ 16 февраля 1861. †

Елисѣевъ, Григорій Захаровичъ, профессоръ казанской духовной академіи, съ 3 октября 1850. †

Ермаковъ, Дмитрій Ивановичъ (въ Тифлисѣ), съ 16 декабря 1881.

Ернштедтъ, Викторъ Карловичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета, съ 27 февраля 1885.

Ждановъ, Иванъ Николаевичъ, съ 15 марта 1888.

Жебелевъ, Сергѣй Александровичъ, магистрантъ с.-петербургскаго университета, съ 27 марта 1892.

Жуковскій, Валентинъ Алексѣевичъ, приватъ-доцентъ с.-петербургскаго университета, съ 20 декабря 1886.

Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ, служащій въ московской оружейной палатѣ, съ 3 октября 1850.

Захаровъ, Иванъ Ильичъ, преподаватель с.-петербургскаго университета, съ 20 мая 1876. † 26 сентября 1885.

Зѣлинскій, Ѳаддей Францевичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета, съ 4 мая 1889.

Ивановскій, Алексѣй Осиповичъ, приватъ-доцентъ с.-петербургскаго университета, съ 4 мая 1889.

Ивановъ, Петръ Ивановичъ, инспекторъ надъ московскими сенатскими архивами, съ 16 октября 1850. † 30 ноября 1864.

Игнатьевъ, Руфъ Гавриловичъ, колл. секр., съ 3 октября 1850. Отчисленъ 21 февраля 1851. † 2 января 1886.

Іоаннъ, архимандритъ, настоятель старо-ладожскаго Николаевскаго монастыря, съ 25 октября 1875.

Катановъ, Николай Ѳедоровичъ, профессоръ казанскаго университета, съ 30 марта 1894.

Клеръ, Онисимъ Егоровичъ, секретарь уральскаго общества естествознанія (въ Екатеринбургѣ), съ 18 января 1893.

Княжеской, Захаръ Петровичъ, болгаринъ (въ Одессѣ), съ 9 декабря 1846. †

Коковцевъ, Павелъ Константиновичъ, приватъ-доцентъ с.-петербургскаго университета, съ 30 марта 1894.

Кондаковъ, Никодимъ Павловичъ, профессоръ новороссійскаго университета, съ 28 декабря 1878.

Коркуновъ, Михаилъ Андреевичъ, адъюнктъ академіи наукъ, съ 9 ноября 1848. † 13 января 1858.

Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ, доцентъ казанскаго университета, съ 29 октября 1877.

Котовъ, Григорій Ивановичъ, профессоръ академіи художествъ, съ 18 мая 1893.

Крашенинниковъ, Михаилъ Никитичъ, съ 17 мая 1896.

Крыловъ, Александръ Лукичъ, директоръ молодеченской учительской семинаріи, съ 4 января 1885.

Кудрявскій, Дмитрій Николаевичъ, съ 17 мая 1896.

Кудряшовъ, Павелъ Ивановичъ, почетный гражданинъ, съ 12 ноября 1851. †

Кузьминъ, Григорій Сильвестровичъ, учредитель 3-й археологической преміи, съ 11 апрѣля 1850. †

Лаппо-Данилевскій, Александръ Сергѣевичъ, магистрантъ с.-петербургскаго университета, съ 21 октября 1888.

Латышевъ, Василій Васильевичъ, магистръ греческой словесности, съ 11 января 1883.

Лашкаревъ, Петръ Александровичъ, профессоръ кіевской духовной академіи, съ 16 декабря 1881. † 27 августа 1899.

Лебединцевъ, Петръ Гавриловичъ, протоіерей, съ 6 апрѣля 1872. † 3 декабря 1896.

Леммъ, Оскаръ Эдуардовичъ, хранитель Азіатскаго музея академіи наукъ, съ 11 мая 1887.

Леонидъ (Кавелинъ), архимандритъ, намѣстникъ свято-троицкой Сергіевской лавры, съ 26 мая 1880. † 1891.

Леонтьевскій, Захаръ Ѳедоровичъ, переводчикъ азіатскаго департамента, съ 8 декабря 1847. † 1870.

Леперъ, Романъ Христіановичъ, магистрантъ с.-петербургскаго университета, съ 18 мая 1894.

Литовченко, Александръ Дмитріевичъ, академикъ живописи, съ 3 января 1876. † 1891.

Лихачевъ, Николай Петровичъ, съ 15 марта 1888.

Лопаревъ, Хрисаноъ Меѳодіевичъ, съ 21 октября 1889.

Мазараки, Сергѣй Аркадіевичъ, землевладѣлецъ полтавской губерніи, съ 26 марта 1886.

Майковъ, Владиміръ Владиміровичъ, съ 30 декабря 1895.

Максютинъ, Петръ Сергѣевичъ, инспекторъ классовъ московскаго дворцоваго архитектурнаго училища, съ 16 октября 1850. †

Мальмбергъ, Владиміръ Константиновичъ, профессоръ въ дерптскомъ университетѣ, съ 17 января 1891.

Марръ, Николай Яковлевичъ, приватъ-доцентъ с.-петербургскаго университета, съ 4 мая 1889.

Мартьяновъ, Николай Михайловичъ (въ Минусинскѣ), съ 16 декабря 1881.

Меліоранскій, Платонъ Михайловичъ, магистрантъ с.-петербургскаго университета, съ 18 мая 1893.

Мельниковъ, Степанъ Егоровичъ, чистопольскій мѣщанинъ, съ 12 декабря 1857. †

Милюковъ, Павелъ Николаевичъ, приватъ-доцентъ московскаго университета, съ 30 декабря 1892.

Мищенко, Федоръ Герасимовичъ (въ Кіевѣ), съ 20 декабря 1886.

Мѣдниковъ, Николай Александровичъ, приватъ-доцентъ с.-петербургскаго университета, съ 20 декабря 1890.

Наливкинъ, Владиміръ Петровичъ, преподаватель ташкентской учительской семинаріи, съ 16 мая 1888.

Неустроевъ, Александръ Николаевичъ, купецъ, съ 28 декабря 1852.

Никитинъ, Петръ Васильевичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета, съ 24 февраля 1887.

Никитскій, Александръ Васильевичъ, съ 17 мая 1896.

Никольскій, Константинъ Тимоѳеевичъ, священникъ, съ 27 мая 1877.

Новосадскій, Николай Ивановичъ, съ 16 мая 1895.

Ольденбургъ, Сергѣй Ѳедоровичъ, съ 4 мая 1889.

Ординъ, Николай Георгіевичъ, докторъ (въ Сольвычегодскѣ), съ 31 октября 1884.

Орловскій, Степанъ Филаретовичъ, преподаватель одесской духовной семинаріи, съ 4 января 1885.

Павловскій, Алексѣй Андреевичъ, съ 4 мая 1889.

Пантусовъ, Николай Николаевичъ, чиновникъ для особыхъ порученій (въ Вѣрномъ), съ 30 октября 1886.

Петровскій, Николай Ѳедоровичъ, консулъ въ Кашгарѣ, съ 18 мая 1894.

Петровъ, Константинъ Михайловичъ, инспекторъ народныхъ училищъ олонецкой губерніи, съ 28 декабря 1878.

Петровъ-Борзна, Даніилъ Осиповичъ (въ Ташкентѣ), съ 29 октября 1882. † 12 марта 1893.

Позднѣевъ, Алексѣй Матвѣевичъ, доцентъ с.-петербургскаго университета, съ 31 марта 1881.

Позднѣевъ, Дмитрій Матвѣевичъ, магистрантъ с.-петербургскаго университета, съ 1 мая 1895.

Покровскій, Алексѣй Ивановичъ, приватъ-доцентъ с.-петербургскаго университета, съ 18 января 1893.

Поповскій, Матвѣй Юліановичъ, съ 16 марта 1884.

Поярковъ, Ѳедоръ Владиміровичъ (въ Токмакѣ), съ 24 февраля 1887.

Преображенскій, Михаилъ Тимофѣевичъ, профессоръ академіи художествъ, съ 18 мая 1893.

Пташицкій, Станиславъ Львовичъ, преподаватель гимназіи Гуревича, съ 18 января 1893.

Путятинъ, Павелъ Арсеньевичъ, князь, съ 28 декабря 1878.

Рейманъ, Ѳедоръ Петровичъ, съ 11 декабря 1896.

Роиновъ, Александръ Соломоновичъ, фотографъ въ Темирханшурѣ, съ 26 марта 1886. † 1898.

Романченко, Николай Филипповичъ, съ 30 декабря 1895.

Ростовцевъ, Михаилъ Ивановичъ, магистрантъ с.-петербургскаго университета, съ 18 мая 1894.

Рѣдинъ, Егоръ Кузьмичъ, магистрантъ с.-петербургскаго университета, съ 13 апрѣля 1890.

Сапуновъ, Алексѣй Парфеньевичъ (въ Витебскѣ), съ 30 марта 1894.

Сахаровъ, Иванъ Петровичъ, штабъ-лекарь, съ 12 января 1848. † 14 августа 1863.

Смирновъ, Яковъ Ивановичъ, магистрантъ с.-петербургскаго университета, съ 18 мая 1893.

Серебрениковъ, Семенъ Алексѣевичъ, почетный гражданинъ (въ Ярославлѣ), съ 23 декабря 1854. † 14 іюня 1866.

Соловьевъ, Александръ Титовичъ (въ Казани), съ 8 марта 1882.

Соловьевъ, Евплъ Титовичъ (въ Мамадышѣ), съ 19 марта 1876. † 2 сентября 1890.

Сперанскій, Михаилъ Нестеровичъ, профессоръ нѣжинскаго института, съ 6 ноября 1896.

Спицынъ, Александръ Андреевичъ, съ 23 мая 1891.

Срезневскій, Владиміръ Измайловичъ, съ 11 января 1883.

Стоилъ, Бей-оглу Экзархосъ, Александръ (болгаринъ), съ 9 декабря 1846. †

Струковъ, Дмитрій Михайловичъ, художникъ московской Оружейной палаты, съ 15 января 1865. † 1 февраля 1899.

Сручанъ, Иванъ Кассьяновичъ (въ Кишиневѣ), съ 4 января 1885. † 18 ноября 1897.

Сусловъ, Владиміръ Васильевичъ, академикъ архитектуры, съ 11 мая 1887.

Сырку, Полихроній Агапіевичъ, кандидатъ с.-петербургскаго университета, съ 11 января 1883.

Такай-Швили, Ефимій Степановичъ (въ Тифлисѣ), съ 30 марта 1894.

Титовъ, Андрей Александровичъ (въ Ростовѣ), съ 13 мая 1881.

Тихонравовъ, Константинъ Никитичъ, помощникъ правителя канцеляріи владимірскаго губернатора, съ 16 октября 1850. † 6 іюля 1879.

Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ, съ 20 декабря 1886.

Туманскій, Александръ Григорьевичъ, штабсъ-капитанъ, съ 21 декабря 1893.

Тураевъ, Борисъ Александровичъ, магистрантъ петербургскаго университета, съ 30 декабря 1895.

Успенскій, Викторъ Матвѣевичъ, консулъ (въ Кульджѣ), съ 15 марта 1888.

Фармаковскій, Борисъ Васильевичъ, съ 12 марта 1896.

Фейзъ-Хановъ, Хусейнъ, мулла, лекторъ татарскаго языка въ с.-петербургскомъ университетѣ, съ 22 марта 1860. † 28 августа 1866.

Фелицинъ, Евгеній Дмитріевичъ, секретарь кубанскаго статистическаго комитета, съ 16 декабря 1881.

Хлѣбниковъ, Петръ Васильевичъ, почетный гражданинъ (въ Ростовѣ ярославской губ.), съ 23 декабря 1854. †

Хрущовъ, Иванъ Петровичъ, доцентъ университета св. Владиміра, съ 6 апрѣля 1872.

Царскій, Иванъ Никитичъ, почетный гражданинъ (въ Москвѣ), съ 21 февраля 1851. † 15 іюля 1853.

Церетели, Григорій Филимоновичъ, съ 1 мая 1895.

Шеборъ, Осипъ Антоновичъ, преподаватель петербургскаго университета, съ 20 октября 1887.

Шебунинъ, Алексѣй Ѳедоровичъ, кандидатъ с.-петербургскаго университета, съ 1 ноября 1891.

Шишкинъ, Петръ Сильвестровичъ, с.-петербургскій 1-й гильдіи купецъ, съ 14 мая 1851. †

Шпигельбергъ, Геннадій Гавриловичъ, съ 28 декабря 1878.

Щукаревъ, Александръ Николаевичъ, приватъ-доцентъ с.-петербургскаго университета, съ 18 мая 1890.

Энманъ, Александръ Ѳедоровичъ, докторъ дерптскаго университета, съ 27 марта 1892.

Ядринцевъ, Николай Михайловичъ, съ 16 декабря 1881. † 7 іюля 1897.

Яковлевъ, Иванъ Тарасовичъ, съ 13 декабря 1849. † 17 сентября 1874.

Ястребовъ, Иванъ Степановичъ, съ 30 декабря 1892. † 1893.

Иностранные почетные члены.

Алишанъ, въ Венеціи, съ 11 декабря 1896.

Берджесъ, въ Лондонѣ, съ 11 декабря 1896.

Бюлеръ, въ Вѣнѣ, съ 11 декабря 1896. † 8 апрѣля 1898.

Гвиди, въ Римѣ, съ 11 декабря 1896.

де-Гуе, въ Лейденѣ, съ 11 декабря 1896.

Гумбольдтъ, Александръ, баронъ, съ 13 ноября 1850. † 6 мая н. с. 1859.

Кернъ, въ Лейденѣ, съ 11 декабря 1896.

Кёлеръ, Ульрихъ, профессоръ берлинскаго университета (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 18 мая 1894.

Масперо, членъ французскаго института въ Парижѣ, съ 11 декабря 1896.

Моммсенъ, Теодоръ, въ Берлинѣ (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 11 декабря 1896.

Нельдеке, въ Страсбургѣ, съ 11 декабря 1896.

Рьё, въ Кембриджѣ, съ 11 декабря 1896.

Сахау, въ Берлинѣ, съ 11 декабря 1896.

Томпсонъ, директоръ Британскаго музея, въ Лондонѣ, съ 11 декабря 1896.

Шеферъ, въ Парижѣ (изъ членовъ-сотрудниковъ), съ 11 декабря 1896. † 20 февраля 1898.

Иностранные члены-корреспонденты [1].

Аккерманъ, секретарь нумизматическаго общества (въ Лондонѣ), съ 24 ноября 1847. † 18 ноября 1873.

Арнетъ, археологъ и нумизматъ (въ Вѣнѣ), съ 14 февраля 1849. † 21 октября н. с. 1863.

Бёкъ (Boeck), профессоръ университета въ Берлинѣ, съ 24 ноября 1847. † 3 августа 1867.

Бергманъ (въ Вѣнѣ), съ 14 февраля 1849. † 26 апрѣля н. с. 1892.

Гергардъ, профессоръ берлинскаго университета, съ 24 ноября 1847. † 12 мая 1867.

Гильдебрандъ, директоръ королевскаго музея въ Стокгольмѣ, съ 13 декабря 1848.

Гольмбё, Христофоръ, профессоръ восточныхъ языковъ (въ Христіаніи), съ 14 марта 1849. † 1882.

Данненбергъ, королевскій референдарій въ Берлинѣ, съ 10 января 1850.

Дидронъ (издатель Annales archéologiques), съ 12 декабря 1857. † 13 ноября 1867.

[1] До устава 1866 г. иностранные ученые избирались и въ члены корреспонденты, и члены сотрудники, при чемъ оба эти званія часто смѣшивались: одно и тоже лицо числилось то корреспондентомъ, то сотрудникомъ. Съ 1867 г. всѣ они зачислены сотрудниками.

Іоанна, Филиппъ, президентъ аѳинскаго археологическаго общества, съ 29 апрѣля 1861.

Каррара, Франческо, директоръ музея въ Спалатро, съ 21 февраля 1851.

Картье (E. Cartier), издатель Revue Numismatique, въ Амбуазѣ, съ 9 ноября 1848. † 22 іюля 1859.

Кукулевичъ-Сакчинскій, антикварій въ Загребѣ, съ марта 1860. † 8 іюля 1889.

Ламбросъ, Спиридонъ, доцентъ аѳинскаго университета, съ 16 декабря 1881.

Ланглуа (Langlois), Викторъ, членъ французскаго азіатскаго общества, съ 28 ноября 1853. †

Лишъ, Георгъ, докторъ въ Шверинѣ, съ 16 октября 1850. † 22 сентября 1883.

Лонгперье, хранитель луврскаго музея въ Парижѣ, съ 24 ноября 1847. † 14 января н. с. 1882.

Ольсгаузенъ, Ю., тайный совѣтникъ, членъ берлинской академіи наукъ, съ 17 мая 1864. † 28 декабря 1882.

Паппадопуло, Георгій, членъ аѳинскаго археологическаго общества, профессоръ художественной археологіи, съ 29 апрѣля 1861.

Питтаки, Киріакъ, членъ аѳинскаго археологическаго общества, съ 29 апрѣля 1861.

Рангабе, профессоръ археологіи (въ Аѳинахъ), съ 10 октября 1849. † 1892.

Рауль-Рошеттъ, членъ французскаго института въ Парижѣ, съ 24 ноября 1847. † 3 іюля 1854.

Ролленъ (въ Парижѣ), съ 16 октября 1850. † 1883.

Серрюръ, Константинъ, профессоръ гентскаго университета, съ 13 декабря 1848. † 25 марта 1872.

Смоляръ, Иванъ Ивановичъ, сербъ-лужичанинъ (въ Будишинѣ), съ 22 марта 1860.

Соре, совѣтникъ посольства (въ Женевѣ), съ 24 ноября 1847. † 6/18 декабря 1865.

де-Соси, членъ парижскаго института, сенаторъ, съ 17 мая 1864. † 1 ноября 1880.

де-ля-Соссе (въ Блуа), съ 10 октября 1849. † 24 февраля н. с. 1878.

Фосбергъ (въ Берлинѣ), съ 13 декабря 1849. † 26 января 1870.

Шалонъ (въ Брюсселѣ), предсѣдатель бельгійскаго нумизматическаго общества, съ 16 октября 1850. † 23 февраля 1889.

Шафарикъ, Іоаннъ, профессоръ и нумизматъ (въ Бѣлградѣ), съ 22 марта 1860.

Швейцеръ (въ Тріестѣ), съ 10 октября 1849. †

Штиккель, археологъ и нумизматъ (въ Іенѣ), съ 14 марта 1849. † 21 января 1896.

Шультессъ-Рехбергъ (въ Цюрихѣ), съ 19 апрѣля 1848. † 11/23 іюня 1866.

Иностранные члены-сотрудники.

де-Бай, баронъ (въ Парижѣ), съ 17 января 1891.

Боди (Body), архивистъ города Спа, съ 16 марта 1884.

Вагенеръ, А., профессоръ гентскаго университета, съ 23 декабря 1867.

Визелеръ, Фридрихъ (Wieseler, Friedrich), профессоръ геттингенскаго университета, съ 20 мая 1875. † 10 декабря 1892.

де-Витте, Жанъ (въ Парижѣ), съ 27 мая 1877.

де-Вогюе, графъ (въ Парижѣ), съ 27 мая 1877.

Вольтерсъ, секретарь германскаго археологическаго института въ Аѳинахъ, съ 11 декабря 1896.

Гёзэ, членъ французскаго института въ Парижѣ, съ 11 декабря 1896.

Генценъ, Вильгельмъ (въ Римѣ), съ 27 мая 1877. † 27 января 1887.

Гагемансъ, президентъ бельгійской археологической академіи, съ 23 декабря 1867.

Гельбигъ, Вольфгангъ (въ Римѣ), съ 27 мая 1877.

Германъ, съ 16 мая 1895.

Гофманъ (въ Вашингтонѣ), съ 4 января 1884.

Гюбнеръ, Емилій (въ Берлинѣ), съ 27 мая 1877.

Гюльзенъ, секретарь германскаго археологическаго института въ Римѣ, съ 11 декабря 1896.

Дёрпфельдъ, В., первый секретарь германскаго археологическаго института въ Аѳинахъ, съ 18 мая 1893.

Дучичъ, Никифоръ, архимандритъ, управляющій жичскою епархіею въ Бѣлградѣ, съ 15 сентября 1890. † 23 февраля 1900.

Еличъ, Лука, профессоръ богословія въ Спалато, помощникъ директора музея, съ 21 декабря 1893.

Женаръ, П., архиваріусъ города Антверпена, съ 23 декабря 1867.

Карнакъ, Риветъ (въ Бомбеѣ), съ 11 мая 1887. † 1892.

Картальякъ (въ Парижѣ), съ 17 января 1891.

Кастерманъ, А., инженеръ-подполковникъ бельгійской службы, съ 23 декабря 1867.

Кёлеръ, Ульрихъ, управляющій аѳинскимъ отдѣленіемъ германскаго археологическаго института, съ 30 октября 1886.

Кирхгоффъ, А., профессоръ берлинскаго университета, съ 18 мая 1894.

Коллиньонъ, профессоръ словеснаго факультета въ Парижѣ, съ 11 декабря 1896.

де-Комонъ, директоръ французскаго археологическаго общества, съ 23 декабря 1867. † 1873.

Конце, генеральный секретарь германскаго археологическаго института, съ 11 декабря 1896.

де-ла-Круа, аббатъ (въ Пуатье), съ 30 октября 1886.

Куманудисъ, Стефанъ, секретарь аоинскаго археологическаго общества, съ 30 октября 1886. † 19 мая 1899.

де-Линасъ (въ Аррасѣ), съ 16 апрѣля 1870.

Лоллингъ, Гергардъ, библіотекарь аоинскаго отдѣленія и сотрудникъ германскаго археологическаго института, съ 30 октября 1886. † въ январѣ 1894.

Лэнъ-Пуль, Стэнли (въ Лондонѣ), съ 24 февраля 1887.

Маденокози, принцъ (въ Токіо), съ 30 октября 1886.

Мау (въ Римѣ), съ 16 мая 1895.

Мельхисидекъ, епископъ романскій (въ Романѣ), съ 24 февраля 1887. †

Меренъ (Mehren), профессоръ восточныхъ языковъ въ Копенгагенѣ, съ 16 апрѣля 1870.

Моммсенъ, Теодоръ (въ Берлинѣ), съ 27 мая 1877.

Монтани, профессоръ архитектуры въ Эски-Загрѣ, съ 31 марта 1881. † 1887.

Мюллеръ, Августъ, профессоръ (въ Кенигсбергѣ), съ 15 марта 1888. † 1892.

Ньютонъ, Джорджъ (въ Лондонѣ), съ 27 мая 1877.

Омолль, Теофилъ, директоръ французской школы въ Аоинахъ, съ 12 марта 1896.

Паппадопуло-Керамевсъ, Аоанасій Ивановичъ, библіотекарь эллинскаго филологическаго силлога, съ 4 января 1885.

Пеллегрини, Анжоло (въ Римѣ), съ 27 мая 1877.

Перро, членъ французскаго института въ Парижѣ, съ 11 декабря 1896.

де-Петра, Джіованни (въ Неаполѣ), съ 27 мая 1877.

Пичъ, профессоръ (въ Прагѣ), съ 30 марта 1894.

Потье (Pauthier), синологъ, съ 17 марта 1867. † 1873.

Легранъ-де-Реланъ, непремѣнный секретарь бельгійской археологической академіи, съ 23 декабря 1867.

Ренанъ, Эрнестъ (въ Парижѣ), съ 27 мая 1877. † 1892.

Ренье, Леонъ (въ Парижѣ), съ 27 мая 1877. † 11 іюня 1885.

Роджерсъ, секретарь великобританскаго историческаго общества, съ 28 октября 1878.

Роза, Пьетро (въ Римѣ), съ 27 мая 1877. † 15 августа 1891.

де-Росси, Джіованни Баптиста (въ Римѣ), съ 27 мая 1877. † 1894.

де-ла-Соссе (въ Блуа), съ 10 октября 1849. † 24 февраля 1878.

Стауматіадисъ, канцлеръ самосскаго княжества, съ 22 апрѣля 1892.

Тардье, Амвросій (въ Клермонъ-Ферранѣ), съ 18 мая 1894.

Трухелка, съ 16 мая 1895.

Уссингъ, членъ копенгагенской академіи, съ 11 декабря 1896.

Филлипсъ, Генри, секретарь филадельфійскаго археологическаго общества, съ 8 марта 1882.

Фіорелли, Джузеппе (въ Римѣ), съ 27 мая 1877. † 29 января 1896.

Фукаръ, Поль, директоръ французской археологической школы, съ 30 октября 1886.

Хышдеу-Петричейку (въ Бухарестѣ), съ 24 февраля 1887.

Шеферъ, Шарль, директоръ французской школы восточныхъ языковъ въ Парижѣ, съ 26 октября 1874. † 20 февраля 1898.

Шмидтъ, Вальдемаръ, профессоръ (въ Копенгагенѣ), съ 14 марта 1870.

Шрейберъ, профессоръ лейпцигскаго университета, съ 11 декабря 1896.

Штида, Людвигъ (въ Кенигсбергѣ), съ 18 декабря 1885.

Энгельгардъ, секретарь общества сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ, съ 14 марта 1870. † 1881.

Эрманъ, профессоръ берлинскаго университета, съ 11 декабря 1896.

Якубъ-Артынъ паша (въ Египтѣ), съ 21 октября 1888.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ПРИВѢТСТВІЯ,

ПОЛУЧЕННЫЯ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ

РУССКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

15 декабря 1896 года.

АДРЕСЫ.

1) Отъ Императорской Академіи Наукъ.

Императорскому Русскому Археологическому Обществу принадлежитъ видное и почетное мѣсто въ лѣтописяхъ отечественной науки и просвѣщенія. Немногочисленный кружекъ любителей древностей, положившій Обществу начало полвѣка тому назадъ, не замедлилъ вскорѣ умножиться новыми полезными сотрудниками и быстро успѣлъ возбудить живое вниманіе и пытливую любознательность въ отношеніи къ вещественнымъ памятникамъ прошлаго въ разныхъ концахъ Россіи. Ученыя задачи, которыя Общество предлагало къ разрѣшенію въ первые годы своего существованія, сообщили плодотворное движеніе изученію отечественной старины: ея дотолѣ темная область озарилась неожиданнымъ свѣтомъ, благодаря превосходнымъ изслѣдованіямъ, которыя явились отвѣтомъ на эти задачи. Съ тѣхъ поръ Общество продолжало безпрерывно развивать и расширять свою дѣятельность, отзывчиво относясь къ новымъ запросамъ, которые порождалъ поступательный ходъ науки. Его вниманіе поочередно обращалось то къ памятникамъ древне-русской и древне-славянской письменности, то къ курганнымъ раскопкамъ, призваннымъ дополнить скудныя лѣтописныя свидѣтельства о начальныхъ вѣкахъ русской исторической жизни, то къ остаткамъ древне-классической жизни и образованности, во множествѣ уцѣлѣвшихъ въ южныхъ предѣлахъ нашего обширнаго отечества, то къ изученію быта древней Византіи, отъ которой Русь приняла первые источники своего

христіанскаго просвѣщенія. Разностороннее изученіе древнихъ цивилизацій и живой страны Востока, столь тѣсно и многообразно связаннаго съ русскимъ міромъ, всегда было одною изъ главныхъ заботъ Общества, и плодотворная дѣятельность его въ этомъ отношеніи уже давно стяжала ему почетную извѣстность въ ученомъ свѣтѣ. При всемъ разнообразіи предметовъ своего изученія Общество всегда сохраняло начала строго-научнаго изслѣдованія. Въ этой строгости направленія заключается причина, почему такъ плодотворна была до сихъ поръ его дѣятельность; въ ней же—залогъ и для будущаго процвѣтанія Общества.

Императорская Академія Наукъ всегда питала глубокое уваженіе къ дѣятельности Русскаго Археологическаго Общества. Нынѣ, когда исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня его основанія, Академія съ искреннею признательностію вспоминаетъ его прекрасные труды на поприщѣ науки и съ живѣйшимъ сочувствіемъ выражаетъ ему желаніе новыхъ блестящихъ успѣховъ въ изученіи древностей въ особенности всѣмъ намъ дорогого Отечества.

Президентъ Константинъ.

Вице-Президентъ Леонидъ Майковъ. Непремѣнный Секретарь Н. Дубровинъ. Ѳ. Бредихинъ. Ф. Шмидтъ. Ф. Овсянниковъ. А. Ковалевскій. А. Карпинскій. Н. Еремѣевъ. А. Фаминцынъ. Н. Бекетовъ. С. Коржинскій. Ф. Бельштейнъ. Кн. Б. Голицынъ. М. Рыкачевъ. Н. Сонинъ. К. Залеманъ. В. Ернштедтъ. В. Радловъ. А. Шахматовъ. А. Куникъ. А. Веселовскій. В. Васильевскій. А. Бычковъ. А. Марковъ. В. Васильевъ. Баронъ В. Розенъ. Н. Никитинъ. В. Латышевъ. К. Веселовскій. К. Бестужевъ-Рюминъ. О. Баклундъ. М. Сухомлиновъ.

2) Отъ Императорской Академіи Художествъ.

Императорская Академія Художествъ считаетъ пріятнымъ для себя долгомъ поздравить Императорское Русское Археологическое Общество съ днемъ совершившагося пятидесятилѣтія служенія его наукѣ и пожелать продолженія еще на долгіе годы полезныхъ трудовъ его въ дѣлѣ разработки и научнаго освѣщенія богатѣйшихъ матеріаловъ нашего отечества по исторіи искусства, культуры и быта древней Руси.

Президентъ Владиміръ.

Вице-Президентъ Графъ Иванъ Толстой. Секретарь Императорской Академіи Художествъ В. Лобойковъ.

3) Отъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Поставивъ себѣ задачею изученіе археологіи классической и нумизматики новѣйшей, какъ восточной, такъ и западной, обращая въ осо-

бенности внимание на предметы искусства, находящиеся или открываемые въ Россіи, Императорское Археологическое Общество въ теченіе полувѣка неуклонно стремилось къ достиженію этихъ, уставомъ его намѣченныхъ цѣлей.

Изученіемъ греко-римскихъ надписей Юга Россіи и нумизматическихъ памятниковъ мусульманскихъ государей угасшихъ нынѣ династій, Общество возсоздало картину исторической жизни странъ и народовъ, для уясненія которой письменные источники или отсутствуютъ или недостаточны, а изслѣдованіями Ладожской крѣпости и Кіево-Софійскаго Собора освѣтило начальныя страницы исторіи отечественной.

Въ трудахъ Общества русскіе историки найдутъ и много цѣнныхъ матеріаловъ и разрѣшеніе многихъ, важныхъ для нихъ вопросовъ. Памятуя эти ученыя заслуги, Императорское Русское Историческое Общество присоединяетъ свое поздравленіе къ привѣтствіямъ, которыя въ настоящій торжественный день шлютъ Русскому Археологическому Обществу всѣ, уважающіе историческія знанія и тружениковъ, содѣйствующихъ ихъ распространенію.

Почетные Члены: Владиміръ.
Константинъ.

Предсѣдатель А. Половцовъ. Помощникъ Предсѣдателя А. Бычковъ. Члены Общества: Е. Өеоктистовъ. А. Гамбургеръ. В. Сергѣевичъ. К. Побѣдоносцевъ. А. Куломзинъ. Дмитрій Кобеко. Н. Дубровинъ. К. Бестужевъ-Рюминъ. Л. Майковъ. Ф. Мартенсъ. Н. Шильдеръ. Графъ Сергѣй Шереметевъ. Секретарь Георгій Штендманъ.

4) Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Императорское Московское Археологическое Общество сердечно привѣтствуетъ Русское Археологическое Общество по поводу исполнившагося пятидесятилѣтія его высокополезной и многосторонней дѣятельности на пользу археологической науки. Преслѣдуя въ общемъ одинаковыя цѣли, трудясь на одномъ и томъ же научномъ поприщѣ съ своимъ старѣйшимъ петербургскимъ собратомъ, Московское Археологическое Общество съ благодарностію вспоминаетъ, по случаю знаменательнаго юбилея, память своихъ общихъ почившихъ дѣятелей, особенно незабвеннаго своего основателя и руководителя, графа А. С. Уварова, бывшаго ранѣе также однимъ изъ основателей и дѣятельныхъ сотрудниковъ основаннаго въ 1846 году Археолого-Нумизматическаго Общества, которое, расширивъ затѣмъ область своей дѣятельности, усвоило себѣ наименованіе Русскаго Археологическаго Общества. Съ благодарнымъ чувствомъ вспоминаетъ

также Московское Общество о томъ живомъ и дѣятельномъ участіи, которое было принято Русскимъ Археологическимъ Обществомъ въ дѣлѣ устройства въ 1871 году II-го Археологическаго съѣзда, совпавшаго съ празднованіемъ двадцатипятилѣтія дѣятельности высокопочтеннаго и уважаемаго Общества. Вполнѣ признавая важныя услуги, оказанныя Русскимъ Археологическимъ Обществомъ дѣлу изученія славяно-русскихъ, классическихъ и восточныхъ древностей, Московское Археологическое Общество выражаетъ ему искреннія пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія на многія лѣта и новыхъ успѣховъ въ его плодотворной дѣятельности на пути открытія и объясненія разнообразныхъ памятниковъ старины, въ цѣляхъ лучшаго освѣщенія и пониманія далекаго прошлаго нашего дорогаго отечества. Предсѣдатель Графиня Уварова. Товарищъ Предсѣдателя Д. Анучинъ. Секретарь В. Трутовскій.

5) Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Въ день Вашего полувѣковаго служенія Археологіи, Императорское Православное Палестинское Общество считаетъ долгомъ, вмѣстѣ съ прочими дѣятелями по Русской наукѣ, принести Вамъ свой братскій привѣтъ.

Но не одинъ только долгъ побуждаетъ его къ сему, а также и благодарная память о томъ сочувственномъ вниманіи, съ которымъ Вы встрѣтили первые шаги Палестинскаго Общества въ его научныхъ изслѣдованіяхъ по топографіи и археологіи Св. Града.

Памятуя это, примите и наше сердечное пожеланіе, чтобы Императорское Русское Археологическое Общество по прежнему процвѣтало и въ будущемъ, до тѣхъ поръ, пока настоящее сдѣлается предметомъ его изслѣдованій.

Сергѣй.

Н. Селифонтовъ. П. Аничковъ. В. Васильевскій. М. Галкинъ-Враской. Протоіерей А. Лебедевъ. Владиміръ Саблеръ. М. Степановъ. Д. Арсеньевъ. П. Васильчиковъ. Дмитрій Кобеко. Дм. Лисовскій. П. Троицкій. Н. Рукавишниковъ. В. Хитрово.

6) Отъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

Императорское Русское Техническое Общество привѣтствуетъ Императорское Русское Археологическое Общество въ день празднованія пятидесятилѣтія его служенія Археологической наукѣ.

Долгіе годы своей полувѣковой дѣятельности Археологическое Общество посвятило неустанной и плодотворной работѣ на развитіе архео-

логіи, какъ науки, и на изученіе древнихъ памятниковъ, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ. Открывая и изслѣдуя эти памятники былыхъ временъ, Русская археологическая наука въ рукахъ свѣдущихъ и неутомимыхъ членовъ Общества внесла богатый матеріалъ для историческаго изученія нашей народной и государственной жизни и раскрыла ту сторону народнаго быта, которая близко соприкасается съ интересами русской техники: трудами членовъ Императорскаго Археологическаго Общества раскрыты, изслѣдованы и возстановлены памятники древняго искусства и строительной техники, причемъ указаны самобытные русскіе успѣхи среди чужеземныхъ вліяній.

Искренне сочувствуя столь почтенной, столь обширной и столь плодотворной дѣятельности, Императорское Русское Техническое Общество желаетъ Императорскому Русскому Археологическому Обществу дальнѣйшихъ успѣховъ и процвѣтанія на пользу и къ славѣ нашего дорогого отечества.

Почетный Предсѣдатель Великій Князь Александръ Михаиловичъ.

Предсѣдатель П. Петровъ. Члены Совѣта: А. Савурской. А. Страннолюбскій. А. Смирновъ. А. Небольсинъ. Вл. Сабанинъ. П. Жирухинъ. Д. Коноваловъ. А. Горчаковъ. Е. Адосовскій. В. Верховскій. Н. Чекаловъ. А. Ержемскій. Секретарь Общества, членъ Совѣта Е. Федоровъ.

7) *Отъ Императорской Публичной Библіотеки.*

Въ одной изъ залъ Императорской Публичной Библіотеки находится нѣсколько полокъ, на которыхъ расположены многочисленные разныхъ размѣровъ тома книгъ, носящихъ названія: «Записки», «Извѣстія», «Труды» Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, обширные атласы и другія отдѣльныя его изданія. Все это плоды пятидесятилѣтней неустанной работы русскихъ ученыхъ, соединившихся въ дружное частное Общество для изученія прошлой жизни нашего отечества во всемъ ея разнообразіи.

Среди лицъ, трудившихся въ Археологическомъ Обществѣ, мы видимъ многихъ, отличавшихся обширными знаніями и дарованіями. Имена Френа, этого «князя восточной нумизматики», Савельева, Рейхеля, графа Уварова, Срезневскаго, Броссе, Ровинскаго, Сахарова, Савваитова и другихъ останутся на всегда памятными въ лѣтописяхъ отечественной науки.

Много драгоцѣннаго и важнаго издано Обществомъ въ свѣтъ: лицевая рукопись житія святыхъ Бориса и Глѣба XIV вѣка, древніе фрески Кіево-Софійскаго Собора XI вѣка, воскресшіе изъ-подъ многовѣковыхъ

наслоеній, многочисленныя свѣдѣнія объ одеждѣ и вооруженіи нашихъ предковъ, цѣнныя извѣстія и изслѣдованія по древней русской нумизматикѣ, русской иконописи и гравюрѣ нашли себѣ мѣсто въ изданіяхъ Общества. Нельзя не упомянуть и о напечатанной въ началѣ пятидесятыхъ годовъ Запискѣ, можно сказать классической, для обозрѣнія русскихъ древностей. Разосланная въ тысячахъ экземпляровъ по Россіи, она познакомила съ памятниками нашей старины, разсѣянными по лицу Русской земли, и вызвала не мало указаній на тѣ памятники, о которыхъ въ ней не было упомянуто.

Особенно плодотворныя услуги Археологическое Общество оказало по изученію древней русской жизни въ связи съ Востокомъ. Не далѣе, какъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ основанія Общества, одинъ изъ его достойнѣйшихъ членовъ П. С. Савельевъ указалъ, что на Россіи лежитъ обязанность сдѣлать изысканія въ нашихъ южныхъ и восточныхъ мѣстностяхъ, издревле служившихъ столбовою дорогою, по которой кочевые народы Средней Азіи вторгались въ Европу. Слѣдуя этому призыву, Русское Археологическое Общество и его уважаемые члены, въ теченіе пятидесяти лѣтъ, совершили много замѣчательныхъ трудовъ по востоковѣдѣнію, стяжавшихъ почетную извѣстность и въ Европѣ.

Заслуги, оказанныя Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ наукѣ, крупны и несомнѣнны.

Да процвѣтаетъ же Археологическое Общество и впредь и пусть оно продолжаетъ также бодро и плодотворно трудиться на пользу науки, какъ оно безкорыстно трудилось за первые полвѣка своего существованія.

Аѳанасій Бычковъ. В. Стасовъ. Ѳ. Кеппенъ. М. Куторга. Вл. Ламбинъ. И. Болдаковъ. А. Браудо. С. Измайловъ. Д. Никольскій. Хр. Лопаревъ. Н. Чечулинъ. Л. Саккетти. Н. Гавриловъ. А. В. Башкировъ. Л. О. Миллеръ. Карлъ Феттерлейнъ. А. Гаркави. Ѳ. Радловъ. Иванъ Бычковъ. Сергѣй Булгаковъ. П. Драгановъ. В. Майковъ. А. Флоридовъ. Апем. Кайдаловъ. Н. Антоновъ. Трескинъ. В. Смирновъ. Е. Воротиловъ.

8) Отъ Археографической Коммиссіи.

Археографическая Коммиссія Министерства Народнаго Просвѣщенія сердечно привѣтствуетъ Императорское Русское Археологическое Общество со днемъ полувѣковаго его существованія.

Обозрѣвая длинный рядъ изданій, обнародованныхъ Обществомъ за это время, въ которыхъ заключается много важныхъ изслѣдованій и

цѣнныхъ матеріаловъ, нельзя не признать, что оно имѣетъ полное право гордиться своею дѣятельностію.

Если основатели Общества и старые его дѣятели понемногу сходятъ съ жизненной сцены, оставляя своими трудами добрую по себѣ память въ наукѣ и въ Лѣтописяхъ Общества, то Коммиссія съ живымъ удовольствіемъ видитъ, что на смѣну имъ выступаютъ новыя лица, новыя ученыя силы, которыя съ тою же энергіею, какъ ихъ предшественники, трудятся для славы Общества и продолжаютъ также высоко держать знамя науки.

Дай Богъ, чтобы дѣятельность Императорскаго Археологическаго Общества и во второмъ пятидесятилѣтіи его жизни приносила для археологической науки такіе же плодотворные результаты, какъ доселѣ, и чтобы трудами его членовъ все болѣе и болѣе проливался свѣтъ на далекое прошлое нашего отечества.

Предсѣдатель А. Бычковъ. Правитель дѣлъ Петръ Гильтенбрандтъ.

9) Отъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музея.

Присоединяя свой голосъ къ многочисленнымъ привѣтствіямъ Императорскому Русскому Археологическому Обществу по поводу завершившагося полустолѣтія его плодотворной дѣятельности, Московскій Публичный и Румянцовскій Музеи припоминаютъ главнѣйшіе моменты славной исторіи Общества.

Скромное начало, положенное 50 лѣтъ тому назадъ небольшимъ кружкомъ спеціалистовъ и любителей классической древности и нумизматики, отвѣчая потребностямъ русской науки, развилось впослѣдствіи, подъ просвѣщеннымъ покровительствомъ его Августѣйшихъ Предсѣдателей, въ ученое учрежденіе съ обширною программой, обнимающей, кромѣ изученія классическихъ древностей, памятники русской, славянской, восточной, византійской и западно-европейской старины. Обиліе научныхъ силъ столицы съ ея Академіей Наукъ, Университетомъ, столь высокоцѣнимыми въ Европѣ оріенталистами, давало надежду на то, что разнообразные вопросы, входящіе въ обширную программу Общества, будутъ успѣшно разрабатываться его членами, и надежды эти вполнѣ оправдались. Достаточно назвать славныя въ русской наукѣ имена нѣкоторыхъ почившихъ членовъ Общества—Антонина, Березина, Броссе, князя Гагарина, Горностаева, Григорьева, Деступиса, Дорна, Кёне, Лерха, Патканова, Полѣнова, епископа Порфирія, Прейса, Прозоровскаго, Ровинскаго, Саввантова, Савельева, Сахарова, Солнцева, Срезневскаго, Стефани, графа Уварова, Френа и многихъ другихъ, чтобы вмѣстѣ

съ тѣмъ, вспомнить рядъ капитальныхъ научныхъ трудовъ, освѣтившихъ многочисленные памятники старины классической, русской и восточной на почвѣ Россіи. Не меньшее число почтенныхъ именъ, которыми справедливо гордится русская наука, застаетъ среди членовъ Общества настоящее торжественное празднованіе его полувѣковаго юбилея. Многочисленныя изданія по всѣмъ отдѣленіямъ Общества, содержащія цѣнныя изслѣдованія и матеріалы, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, какъ много таланта, труда и энергіи было положено его членами на всестороннюю разработку всѣхъ отраслей археологіи и особенно на изученіе старины мусульманскаго міра, столь тѣсно связаннаго историческими судьбами съ прошлымъ нашего отечества.

Привѣтствуя Императорское Русское Археологическое Общество, Московскій Публичный и Румянцовскій Музеи невольно вспоминаютъ и своего основателя графа Н. П. Румянцова, собирателя и охранителя всего того, что можетъ служить къ всестороннему познанію нашего обширнаго отечества. Основатель Румянцовскаго Музея, въ качествѣ щедраго пособника къ распространенію всестороннихъ познаній о Россіи, былъ едва ли не первымъ меценатомъ среди своихъ современниковъ, но уже чрезъ двадцать лѣтъ послѣ его смерти широкія личныя мечты Румянцова о научномъ изученіи отечества проникли въ общественное сознаніе и подготовили почву для плодотворной дѣятельности чествуемаго нами Общества.

Да процвѣтаетъ Императорское Русское Археологическое Общество долгіе, долгіе годы на славу, величіе и благое Просвѣщеніе намъ всѣмъ дорогой Россіи.

Директоръ Музеевъ М. Веневитиновъ. Библіотекарь Н. Стороженко. Хранитель Русскаго отдѣленія С. Долговъ. Хранитель отдѣленія древностей Ю. Филимоновъ. Хранитель Дашковскаго Этнографическаго Музея В. Миллеръ. Хранитель отдѣленія изящныхъ искусствъ И. Цвѣтаевъ. Секретарь І. Бушера.

10) Отъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея имени Императора Александра III.

Императорскій Россійскій Историческій Музей имени Императора Александра III поставляетъ пріятнымъ долгомъ радостно привѣтствовать Императорское Русское Археологическое Общество въ достопамятную годовщину его полувѣковаго служенія Русской Археологической наукѣ, которая въ первое время воздѣлывалась его же выдающимися многосодержательными трудами.

Въ дни своего зарожденія Общество опредѣляло свои задачи и направленіе своей дѣятельности самымъ своимъ наименованіемъ: Археолого-Нумизматическое Общество и потому авторитетные любители и изслѣдователи именно Нумизматики и явились руководителями первыхъ трудовъ Общества.

Въ то время Общество ставило себѣ основною цѣлію изученіе и объясненіе археологическихъ и нумизматическихъ памятниковъ въ интересахъ обще-европейской науки и обще-европейскаго значенія самыхъ памятниковъ, почему и издавало свои труды на обще-европейскихъ языкахъ—французскомъ и нѣмецкомъ. Но скоро было найдено возможнымъ и столько же необходимымъ печатать эти труды на русскомъ языкѣ.

Отсюда и начинается жизненное развитіе, жизненный разцвѣтъ досточтимаго Общества, жизненный разцвѣтъ въ томъ отношеніи, что труды Общества постепенно и неуклонно стали распространять и водворять археологическое знаніе и въ средѣ русскихъ любителей древности.

Въ этомъ направленіи достославная заслуга Общества состояла именно въ томъ, что оно свои задачи и работы выводило, такъ сказать, на Божій свѣтъ, привлекая къ нимъ вниманіе разнородныхъ дѣятелей къ общей работѣ, чему достойнымъ памятникомъ служитъ, напримѣръ, превосходно составленная «Записка для обозрѣнія Русскихъ Древностей», не упоминая о другихъ столь же плодотворныхъ мѣропріятіяхъ Общества для тѣхъ же цѣлей.

Общею работою на этомъ поприщѣ, общимъ оборотомъ археологическихъ познаній мало по малу созидалось и самое основаніе Русской Археологической Науки, которая въ трудахъ самаго Общества получала особую силу для дальнѣйшаго развитія.

Пятидесятилѣтніе труды, исполненные многочисленныхъ и въ научномъ отношеніи блестящихъ изысканій и изслѣдованій о разновременныхъ и разнородныхъ памятникахъ древности классической и византійской, западно-европейской и восточной близкой и далекой и, главное родной древности Русской и Славянской,—столь обширные и столь важные труды досточтимаго Общества составляютъ неоцѣнимую заслугу передъ Русскою Наукою и дѣлаютъ его настоящій праздникъ истиннымъ праздникомъ Русской Археологіи, самое имя которой установлено и впервые усвоено ученому учрежденію досточтимымъ Обществомъ.

Императорскій Россійскій Историческій Музей, какъ Всероссійское хранилище памятниковъ Русской старины и древности, долженствующій во исполненіе Высочайше назначенной ему цѣли представить историческое развитіе Русскаго народа въ веществѣ его разнородныхъ памят-

никовъ, горячо привѣтствуетъ Императорское Русское Археологическое Общество, явившее въ своихъ трудахъ обильный источникъ многостороннихъ изслѣдованій и объясненій тѣхъ самыхъ памятниковъ Русской старины и древности.

Товарищъ Предсѣдателя Ив. Забѣлинъ. Ученый Секретарь В. Сизовъ. Хранитель Музея А. Орѣшниковъ. Библіотекарь Музея А. Станкевичъ. Чиновникъ особыхъ порученій при предсѣдателѣ кн. Щербатовъ.

11) Отъ Музея Изящныхъ Искусствъ имени Императора Александра III.

Музей Изящныхъ Искусствъ имени Императора Александра III, нынѣ созидаемый Московскимъ Императорскимъ Университетомъ на общую пользу, принимаетъ на себя смѣлость принести свои почтительнѣйшія поздравленія Императорскому Русскому Археологическому Обществу съ праздникомъ его славной полувѣковой дѣятельности.

Выступая на предлежащій ему путь распространенія историко-художественныхъ знаній и развитія чувства изящнаго въ средѣ нашего юношества, новоучреждаемый Музей будетъ постоянно съ великою для себя пользою руководствоваться авторитетными изысканіями и разъясненіями ученыхъ спеціалистовъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества по всѣмъ областямъ археологическаго вѣдѣнія.

Собирая систематически памятники искусствъ и предметы быта Египта, Ассиріи, Финикіи, Музей будетъ обращаться за поученіями къ изданіямъ Восточнаго Отдѣленія Русскаго Археологическаго Общества. Отводя наибольшую долю своихъ залъ вѣковѣчно славнымъ произведеніямъ ваянія и моделямъ зодчества Греціи и Рима, новый Музей города Москвы съ признательностію повторяетъ многое, чему научаютъ его труды Классическаго Отдѣленія Русскаго Археологическаго Общества. Обладая большимъ и единственнымъ въ цѣломъ мірѣ собраніемъ художественно исполненныхъ снимковъ съ образцовъ живописи Римскихъ Катакомбъ, Александровскій Музей Московскаго Университета прибѣгаетъ въ объясненіяхъ сихъ памятниковъ къ помощи Русскаго Археологическаго Общества по многимъ вопросамъ Древне-христіанской Археологіи. Пріобрѣтая памятники искусствъ Среднихъ Вѣковъ и Эпохи Возрожденія, Музей обращается, при изученіи ихъ, къ трудамъ Русскаго Археологическаго Общества по Византіи и Западно-Европейской Археологіи. Въ образованныхъ кругахъ Москвы высказывается нынѣ желаніе, чтобы въ новомъ Музеѣ было приступлено къ составленію также систематическаго

отдѣла и по исторіи Русскаго искусства: если этому предположенію впослѣдствіи суждено будетъ осуществиться въ дѣйствительности, то Музей неизбѣжно будетъ пользоваться съ благодарностію и трудами Русскаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества.

Обязанный столь многими поученіями Музей Изящныхъ Искусствъ Императора Александра III при Московскомъ Университетѣ нынѣ почтительнѣйше проситъ Императорское Русское Археологическое Общество милостиво принять вмѣстѣ съ симъ привѣтствіемъ также и эти подносимыя здѣсь, его скромныя научно-художественныя начинанія и затѣмъ, съ сердечнымъ участіемъ старшаго брата, благословить его и небольшую дружину его ученыхъ силъ на предстоящій имъ подвигъ дальнѣйшаго самоустройства и на счастливую проповѣдь юнымъ поколѣніямъ чистыхъ и высокихъ идеаловъ Искусства.

Завѣдующій Музеемъ И. Цвѣтаевъ. Хранитель Музея Н. Трескинъ.

12) Отъ Императорскаго Московскаго Университета.

Чѣмъ чаще празднуетъ русская наука торжественныя годовщины русскихъ ученыхъ учрежденій, тѣмъ отраднѣе оглядываться на ея прошлое, тѣмъ сильнѣе крѣпнетъ вѣра въ ея будущее и тѣмъ бо́льшую мощь чувствуетъ въ себѣ община наукъ—русскій университетъ, поддерживаемый товарищами, работающими на спеціальныхъ поприщахъ знанія. Императорскій Московскій Университетъ, горячо привѣтствуя пятидесятую годовщину многоплодной дѣятельности Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, желаетъ ему одного: да продолжаетъ оно свою плодотворную дѣятельность съ прежнимъ рвеніемъ и успѣхомъ, освѣщая свѣтомъ знанія памятники темной старины и приготовляя вмѣстѣ съ учеными собратіями своими свѣтлое будущее русской науки, русскаго просвѣщенія.

И. д. Ректора Университета Николай Звѣревъ. Секретарь Совѣта Николай Рыбниковъ.

13) Отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

Императорскій С.-Петербургскій Университетъ считаетъ долгомъ привѣтствовать Императорское Русское Археологическое Общество въ день исполнившагося пятидесятилѣтія его плодотворной ученой дѣятельности.

Поставивъ себѣ широкую задачу изученія древностей восточныхъ и классическихъ, русскихъ и славянскихъ, византійскихъ и западно-европейскихъ, Русское Археологическое Общество въ теченіе истекшаго полу-

вѣковаго періода своего существованія успѣло издать рядъ важныхъ трудовъ по всѣмъ отдѣламъ Археологической науки. Этими трудами ярко освѣщены многія, до тѣхъ поръ темныя, области науки о древностяхъ,—такія области, какъ восточная и русская нумизматика, древности придворнаго Византійскаго быта, остатки письменности, сохранившіяся въ греческихъ надписяхъ, находимыхъ на югѣ Россіи, памятники старорусскаго зодчества, иконописанія, финифтянаго дѣла, металлическаго производства и мн. др.

Останавливаясь мыслью на этихъ трудахъ, С.-Петербургскій Университетъ съ отраднымъ чувствомъ припоминаетъ, что въ числѣ дѣятелей, принимавшихъ замѣтное участіе въ работахъ Русскаго Археологическаго Общества, можетъ быть указано не мало именъ, принадлежащихъ членамъ университетской семьи.

Единеніе и взаимодѣйствіе ученыхъ силъ—залогъ преуспѣянія науки. По этому, въ настоящій торжественный день Университетъ повторяетъ тоже пожеланіе, которое высказано было имъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ, когда окончилась первая четверть вѣка со времени открытія Археологическаго Общества: какъ тогда, такъ и теперь «Университетъ не можетъ не желать, чтобы тѣсная связь, установившаяся между Обществомъ и Университетомъ, оставалась не разрѣшенною навсегда, скрѣпляя и оживляя ихъ дружныя стремленія на пользу общечеловѣческой науки и отечественнаго самосознанія».

Ректоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета П. Никитинъ. Деканъ историко-филологическаго факультета И. Помяловскій. Деканъ физико-математическаго факультета А. Совѣтовъ. Деканъ юридическаго факультета В. Сергѣевичъ. Деканъ факультета Восточныхъ языковъ баронъ В. Розенъ.

14) Отъ Императорскаго Варшавскаго Университета.

Императорскій Варшавскій Университетъ шлетъ Императорскому Русскому Археологическому Обществу привѣтъ въ торжественный день празднованія пятидесятилѣтія его плодотворной дѣятельности.

Съ самаго начала Императорское Русское Археологическое Общество поставило своей цѣлью изслѣдовать и охранять отъ забвенія прошедшее. Своими трудами оно бросило яркій свѣтъ на минувшую жизнь многихъ краевъ и городовъ нашего обширнаго государства. Древности далекой Сибири, Кавказа и сѣверныхъ береговъ Чернаго моря, достопримѣчательности Великаго Новгорода, Кіева, Рязани и другихъ городовъ русскихъ, благодаря неутомимымъ изслѣдованіямъ Общества, предстали

предъ нами въ тщательныхъ, строго научныхъ описаніяхъ. Не довольствуясь тѣмъ, что можно было найти на поверхности земли, члены Археологическаго Общества проникли въ могилы и сдѣлали предметомъ выдающихся разысканій найденные въ нихъ остатки давно угасшей жизни. Поставивъ своей задачей изученіе древностей не только Россіи, но также Западной Европы и Востока, раскрытіе быта близкой намъ по историческимъ связямъ Византіи и древне-классическихъ народовъ, Археологическое Общество содѣйствовало изслѣдованію прошлой жизни человѣчества вообще. Изданные имъ многочисленные томы лѣтописей на различныхъ языкахъ, обширные сборники древне-классическихъ и еврейскихъ надписей, описаніе монетъ, являются краснорѣчивыми свидѣтелями забытаго или неизвѣстнаго прошлаго. А знать свое прошлое— долгъ человѣчества. Только тогда возможно движеніе впередъ, когда со смѣною поколѣній не утрачиваются результаты, добытые прежней жизнію, когда потомки знаютъ, что сдѣлали ихъ предки, и, умудренные ихъ опытомъ, стремятся къ совершенствованію своего быта и познанію истины.

Вспоминая съ глубокою признательностію заслуги Императорскаго Археологическаго Общества, Варшавскій Университетъ желаетъ, чтобы будущее Общества было также славно, какъ славенъ былъ его полувѣковый подвигъ неутомимаго и могучаго труда.

И. д. ректора университета П. Востоковъ. Деканы: Г. Симоненко, Г. Зенгеръ. И. д. Бродовскій.

15) Отъ Императорскаго Казанскаго Университета.

Полвѣка тому назадъ небольшой кружокъ археологовъ и нумизматовъ, съ Его Императорскимъ Высочествомъ Герцогомъ Максимиліаномъ Лейхтенбергскимъ во главѣ, основалъ въ С.-Петербургѣ Археолого-Нумизматическое Общество, затѣмъ получившее наименованіе Императорскаго Русскаго Археологическаго. Это Общество явилось въ Россіи первой попыткой обобщить и расширить изученіе памятниковъ древности. Существовавшія у насъ до того времени: Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ Москвѣ, и Общество Исторіи и Древностей, въ Одессѣ,— имѣли спеціальныя задачи по изученію древностей—первое русскихъ и славянскихъ вообще, а второе, исключительно, находимыхъ въ предѣлахъ южной Россіи. Императорское Русское Археологическое Общество, въ С.-Петербургѣ, поставило себѣ болѣе обширную цѣль изучать античную археологію въ собственномъ смыслѣ и археологію и нумизматику другихъ странъ западныхъ и восточныхъ, обращая вниманіе на изслѣдованіе

монетъ, медалей и изящныхъ произведеній древности, еще неизвѣстныхъ въ ученомъ мірѣ и которыя могли бы быть открыты въ Россіи. Въ 1851 году Петербургское Археологическое Общество еще болѣе расширяетъ свою програму, распадаясь на три спеціальныя отдѣленія: 1) русской и славянской археологіи, 2) восточной археологіи и 3) древне-классической, византійской и западно-европейской археологіи.

Всему ученому міру извѣстны почтенные труды этихъ трехъ отдѣленій. Достаточно припомнить столь выдающихся ученыхъ изъ числа почившихъ членовъ Общества, какъ о. архимандрита Антонина, И. И. Срезневскаго, графа А. С. Уварова, П. И. Савваитова, Д. А. Ровинскаго. П. С. Савельева, В. В. Григорьева, И. Н. Березина и многихъ изъ нынѣ здравствующихъ ученыхъ дѣятелей Общества, чтобы ясно представить себѣ великое научное значеніе этого ученаго учрежденія. Капитальныя изслѣдованія, какъ этихъ выдающихся ученыхъ, такъ и другихъ скромныхъ тружениковъ науки обогатили за полстолѣтіе русскую археологическую литературу по слѣдующимъ ея отраслямъ: по русской и славянской археологіи вообще, древнему русскому искусству въ разныхъ его отдѣлахъ, славяно-русской палеографіи, русской и восточной нумизматикѣ, античному искусству и нумизматикѣ, античной палеографіи и по исторіи и археологіи восточныхъ народностей, имѣющихъ столь близкое отношеніе къ нашему отечеству.

Императорскій Казанскій Университетъ, находясь въ близкомъ ученомъ общеніи съ Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ, съ гордостью считаетъ многихъ изъ упомянутыхъ почившихъ, а также и нынѣ здравствующихъ его ученыхъ дѣятелей въ числѣ своихъ почетныхъ членовъ и съ высокимъ уваженіемъ относясь къ полувѣковой ученой дѣятельности Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества,—привѣтствуетъ своего ученаго собрата, при самомъ искреннемъ пожеланіи ему и на будущее время столь же плодотворной и широкой ученой дѣятельности на пользу русской археологической науки и на славу всѣмъ намъ дорогого Отечества. Да процвѣтаетъ общество еще долгіе и долгіе годы, пребывая подъ сѣнью Августѣйшаго покровительства Верховнаго Вождя земли Русской и подъ высокимъ руководительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, преемственно продолжающаго просвѣтительную дѣятельность своего незабвеннаго родителя, бывшаго долгое время Президентомъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Ректоръ Университета Константинъ Ворошиловъ. А. Щербаковъ. А. Зайцевъ: Н. Высоцкій. Д. Корсаковъ. Г. Шершеневичъ. А. Алексан-

дровъ. А. Фортунатовъ. Е. Адамюкъ. Ѳ. Мищенко. К. Леонтьевъ. К. Арнштейнъ. Г. Дормидонтовъ. Д. Львовъ. В. Ивановскій. Г. Штеръ. Н. Никольскій. Н. Кротовъ. Д. Зейлигеръ. А. Штукенбергъ. Л. Даркшевичъ. Д. Дубяго. И. Догель. Н. Миславскій. Н. Поповъ. Н. Катановъ. Н. Слугиновъ. Н. Капонниковъ. В. Богородицкій. Н. Андерсонъ. А. Смирновъ. Ф. Флавицкій. Баронъ Фр. Розенъ. А. Васильевъ. О. Суворовъ. Е. Будде. Д. Гольдгаммеръ. Н. Любимовъ. Ѳ. Кургановъ. Н. Сорокинъ. С. Левашовъ. А. Го. М. Капустинъ. А. Архангельскій. Н. Аргутинскій. Н. Мельниковъ. Н. Смирновъ. Д. Нагуевскій. О. Рустицкій. Н. Феноменовъ. Протоіерей А. Смирновъ. Н. Котовщиковъ. Н. Бердниковъ. Д. Бѣляевъ. М. Болдыревъ. Ѳ. Грегоровичъ. В. Сорокинъ. А. Казембекъ. Засѣцкій. С. Опацкій. П. Пазимовъ. В. Ротертъ. Ал. Напормовъ. Сергѣевъ. Ник. Загоскинъ.

16) Отъ Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Императорскій Университетъ Св. Владиміра привѣтствуетъ Императорске Русское Археологическое Общество съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ его славной и плодотворной научной дѣятельности.

Императорское Русское Археологическое Общество первое въ Россіи поставило цѣлью своихъ коллективныхъ усилій изученіе вещественныхъ памятниковъ отечественной старины и стремилось въ теченіе полувѣка къ намѣченной цѣли съ непреклонною энергіею и трудолюбіемъ; оно соединило въ своемъ составѣ лучшія ученыя силы Россіи и обогатило русскую археологическую литературу многочисленными цѣнными изслѣдованіями. Разнообразныя изданія Общества сосредоточили въ себѣ обильные матеріалы, относящіеся не только къ древностямъ русскимъ, но и состоящимъ въ связи съ ними древностямъ классическимъ, восточнымъ и западно-европейскимъ, чѣмъ и положена была научная основа для дальнѣйшаго развитія русской археологіи.

Припоминая въ настоящій знаменательный день высокія ученыя заслуги Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Императорскій Университетъ Св. Владиміра считаетъ своимъ долгомъ выразить ему свою признательность и пожелать въ будущемъ продолженія славной его дѣятельности на пользу нашей отечественной науки.

Ректоръ Ѳ. Фортинскій. Деканъ историко-филологическаго факультета Т. Флоринскій. Деканъ физико-математическаго факультета. Н. Бобрецкій. Деканъ юридическаго факультета А. Романовичъ-Славатинскій. Деканъ медицинскаго факультета Э. Гейбель.

17) Отъ Императорскаго Историко-Филологическаго Института.

1846 $\frac{XII}{15}$ 1896.

Императорскій С.-Петербургскій Историко-Филологическій Институтъ, привѣтствуя Императорское Русское Археологическое Общество въ достопамятный день пятидесятилѣтней годовщины его основанія, проситъ принять выраженіе горячаго сочувствія и глубокаго уваженія къ полувѣковой многосторонней и плодотворной дѣятельности Общества на нивѣ отечественной науки, на которой Археологія, Исторія и Филологія, какъ родныя сестры, всегда шли вмѣстѣ рука объ руку. Учрежденіе, воспитывающее скромныхъ тружениковъ, будущихъ преподавателей Исторіи и Филологіи, не можетъ не присоединить своего сочувственнаго голоса къ искреннимъ пожеланіямъ всѣхъ, кому дороги успѣхи роднаго просвѣщенія: да процвѣтаетъ дѣятельность Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества многіе и многіе годы, и да умножатся плоды ея сторицей на пользу нашего дорогаго отечества.

Исправляющій должность Директора Инспекторъ И. Некрасовъ. Ученый Секретарь Ив. Ждановъ.

18) Отъ Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ.

Лазаревскій Институтъ Восточныхъ Языковъ, содѣйствуя въ теченіи свыше трехъ четвертей вѣка изученію въ нашемъ отечествѣ языковѣдѣнія Востока и вступивъ непосредственнымъ и дѣятельнымъ участіемъ въ Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества въ тѣсную связь съ Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ, вмѣняетъ себѣ въ особенно пріятный долгъ засвидѣтельствовать свое глубокое уваженіе и сочувствіе высокоуважаемому ученому Обществу въ многознаменательный день исполнившейся полувѣковой его дѣятельности.

Зародившись въ кружкѣ любителей археологіи, тогда еще новой въ Россіи науки, Общество хорошо сознавало, что можетъ разсчитывать въ своемъ отечествѣ для разработки своей спеціальности лишь на весьма ограниченный кругъ лицъ, интересующихся задачами Общества, почему и нашло возможнымъ издавать труды свои только на языкахъ З. Европы, далеко опередившей насъ въ изученіи древностей своихъ и чужихъ.

Но въ программу Общества входило не одно изслѣдованіе древностей, а и распространеніе интереса къ археологіи въ Россіи. И съ какимъ успѣхомъ оно дѣйствовало въ этомъ направленіи, видно лучше

всего изъ того обстоятельства, что вскорѣ рядомъ съ изданіями своими на иностранныхъ языкахъ, оно стало выпускать свои «Записки» на русскомъ языкѣ, а чрезъ нѣсколько лѣтъ иностранные языки въ изданіяхъ Общества были окончательно вытѣснены русскимъ. При этомъ Лазаревскій Институтъ Восточныхъ языковъ съ удовольствіемъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что починъ этого важнаго преобразованія находится въ связи съ изученіемъ древностей Востока.

Не вдаваясь въ оцѣнку разнообразной и многообъемлющей дѣятельности Общества, достигнутаго подъ высокимъ и просвѣщеннымъ покровительствомъ своихъ Августѣйшихъ президентовъ обширныхъ и плодотворныхъ результатовъ, Лазаревскій Институтъ Восточныхъ Языковъ позволяетъ себѣ указать лишь на ту отрасль занятій Общества, чрезъ которую оно ближайшимъ образомъ соприкасается съ задачами Института. Именно, въ области Востоковѣдѣнія Общество съ первыхъ своихъ шаговъ обратило на себя вниманіе всего образованнаго міра и своими капитальными трудами заняло одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду научныхъ учрежденій всѣхъ народовъ. Чтобы указать на выдающіяся заслуги Общества въ этой области, достаточно назвать имена Савельева, Демезона, Григорьева, Березина. Патканова, Вельяминова-Зернова, Тизенгаузена, Васильева, Хвольсона, барона Розена, съ именемъ котораго связаны «Записки Восточнаго Отдѣленія» Общества.

Привѣтствуя пятидесятилѣтіе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Лазаревскій Институтъ Восточныхъ Языковъ позволяетъ себѣ высказать искреннѣйшее пожеланіе, чтобы интересъ къ археологическимъ занятіямъ и изысканіямъ, при неослабѣвающемъ содѣйствіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, распространялся въ нашей странѣ все шире и шире, захватывая въ кругъ своихъ научныхъ изслѣдованій древности всѣхъ подвластныхъ Россіи народностей и той изъ нихъ, которой обязанъ своимъ существованіемъ Лазаревскій Институтъ Восточныхъ Языковъ.

Директоръ Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ тайный совѣтникъ Георгій Канановъ. Секретарь совѣта профессоръ Г. Халатьянцъ.

19) Отъ Археологическаго Института.

С.-Петербургскій Археологическій Институтъ, основанный по мысли одного изъ просвѣщеннѣйшихъ и дѣятельныхъ членовъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Н. В. Калачова, считаетъ своимъ священнымъ долгомъ въ день славнаго пятидесятилѣтія ученой дѣятельности Общества выразить ему сердечный привѣтъ и наилучшія поже-

ланія. Свято храня завѣты учредителя и находясь въ постоянномъ живомъ общеніи съ Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ, вспоминая славное прошлое Общества, связанное неразрывно съ цѣлымъ сонмомъ видныхъ представителей науки, Археологическій Институтъ съ искреннею радостію и сердечнымъ сочувствіемъ привѣтствуетъ и наступленіе новаго пятидесятилѣтія, которое Общество встрѣчаетъ во всеоружіи научнаго знанія и опыта, столь необходимыхъ для объединенія и направленія разбросанныхъ ученыхъ силъ и для успѣховъ русской науки.

И. д. Директора Археологическаго Института Профессоръ Николай Покровскій. А. Марковъ. Н. Лихачевъ. В. Сергѣевичъ. Н. Веселовскій. А. Соболевскій. Г. Церетели. А. Вороновъ. С. Гольдштейнъ. С. Середонинъ.

20) Отъ Кіевской Духовной Академіи.

Полъ-вѣка тому назадъ, археологическая наука, еще совершенно юная даже на западѣ Европы, у насъ въ Россіи находилась въ состояніи начальнаго зарожденія: у насъ не было ни научно составленныхъ археологическихъ коллекцій, ни ученыхъ спеціалистовъ въ области археологіи, не было, слѣдовательно, и яснаго представленія о предметѣ, объемѣ и методѣ этой науки. Возникнувъ при столь неблагопріятныхъ для своего развитія условіяхъ, само учась и уча другихъ, Императорское Русское Археологическое Общество сразу поставило себѣ замѣчательно широкую задачу, посвящая свои труды изслѣдованію древностей міра классическаго, западныхъ и восточныхъ странъ Европы и Азіи. Скоро понявъ однакожъ необходимость сосредоточить особое вниманіе на изученіи памятниковъ отечественной старины, Общество не отказалось отъ широты своихъ воззрѣній на археологію, какъ науку, и, работая надъ изученіемъ славяно-русскихъ древностей, въ тоже время находило возможнымъ отводить видное мѣсто дѣлу изученія археологическихъ памятниковъ и другихъ народностей, особенно обитавшихъ въ предѣлахъ нашего обширнаго отечества, проливая этимъ свѣтъ и на родную старину. Работая въ такомъ направленіи подъ руководствомъ своихъ Высокихъ Предсѣдателей и Покровителей, Общество обогатило русскую археологическую науку рядомъ прекрасныхъ изданій, выдвинувъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ дѣятелей, имена которыхъ съ уваженіемъ вспоминаются не только въ Россіи, но и за предѣлами нашего отечества.

Приводя въ сознаніе эти и многія другія заслуги Общества, Кіевская духовная Академія сердечно привѣтствуетъ Императорское Русское

Археологическое Общество съ исполненіемъ пятидесятилѣтія столь славной его дѣятельности, присоединяя къ этому горячее пожеланіе: да не оскудѣваетъ и въ будущемъ его энергія и да преумножатся его труды на пользу той науки, которая, иллюстрируя историческую жизнь русскаго народа памятниками его быта, способствуетъ его неустанному движенію по трудному пути самопознанія.

Ректоръ Кіевской Духовной Академіи Епископъ Сильвестръ. Инспекторъ Академіи Архимандритъ Димитрій. Василій Пѣвницкій. Иванъ Малышевскій. Николай Петровъ. Петръ Липицкій. Акимъ Олесницкій. Алексѣй Розовъ. П. Лашкаревъ. М. Ястребовъ. І. Корольковъ. Н. Дроздовъ. Константинъ Поповъ. Священникъ Ѳеодоръ Титовъ. Владиміръ Рыбинскій. Ѳеодоръ Орнатскій. Николай Маккавейскій. Алексѣй Дмитріевскій. Іеромонахъ Платонъ.

21) Отъ Московской Духовной Академіи.

Въ древнихъ памятникахъ христіанскаго искусства запечатлѣны вѣрованія и настроенія нашихъ благочестивыхъ предковъ, назидательныя и для потомства. Духовная Академія, руководствуя учащееся юношество въ познаніи слова Божія и церковнаго преданія, раскрываетъ ему смыслъ и тѣхъ поучительныхъ памятниковъ. Императорское Русское Археологическое Общество въ продолженіе полувѣковой многоплодной своей дѣятельности много потрудилось и надъ церковными древностями, художественно воспроизводя ихъ и тѣмъ содѣйствуя богословскому изученію древне-русской церковной живописи, церковнаго зодчества и православнаго обряда. Московская Духовная Академія привѣтствуетъ ученое Общество, высоко цѣня его ревностное содѣйствіе духовному просвѣщенію.

Ректоръ Архимандритъ Лаврентій. И. д. Инспектора экстраординарный профессоръ Іероѳей Татарскій. Члены Совѣта: Василій Ключевскій. Петръ Цвѣтковъ. Николай Каптеревъ. Григорій Воскресенскій. Николай Заозерскій. Митрофанъ Муретовъ. Петръ Казанскій. Василій Соколовъ. Василій Кипарисовъ. Иванъ Корсунскій. Александръ Бѣляевъ. Александръ Шостьинъ. Алексѣй Введенскій. Александръ Голубцовъ. Сергѣй Глаголевъ.

22) Отъ С.-Петербургской Духовной Академіи.

С.-Петербургская Духовная Академія, высоко цѣня заслуги Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества на обширномъ поприщѣ археологическихъ изысканій, въ ряду которыхъ всегда удѣлялось почетное мѣсто и изслѣдованіямъ церковно-археологическимъ, неразрывно связан-

нымъ съ именами архіепископа Макарія, архимандрита Антонина, Срезневскаго, Сахарова, Савваитова, присоединяетъ къ многочисленному хору почитателей Общества, въ знаменательный день его пятидесятилѣтія, и свои сердечныя благожеланія: да процвѣтаетъ дѣятельность Общества, подъ сѣнію славныхъ преданій прошлаго, во благо русской науки; да послужитъ оно къ объединенію и поощренію русскихъ ученыхъ силъ, и да разливается изъ среды его по всѣмъ уголкамъ нашего обширнаго отечества свѣтъ истиннаго археологическаго вѣдѣнія, столь необходимаго для укрѣпленія и развитія русскаго самосознанія.

Ректоръ Академіи Іоаннъ, Епископъ Нарвскій. Инспекторъ Академіи профессоръ Николай Покровскій. Тимоѳей Барсовъ. Ѳедоръ Елеонскій. Николай Скабалановичъ. Василій Болотовъ. А. Пономаревъ. Александръ Садовъ. Протоіерей С. Соллертинскій. Павелъ Николаевскій. Н. Жуковичъ. Иванъ Пальмовъ. Александръ Лопухинъ. Иванъ Троицкій. Алексѣй Родосскій. Николай Глубоковскій. Виталій Серебрениковъ. Тимоѳей Налимовъ. Свящ. Михаилъ Орловъ. Александръ Рождественскій. Николай Никольскій. Петръ Лепорскій. Александръ Бронзовъ. Д. Миртовъ. Н. Смирновъ. Александръ Высокоостровскій. Людвигъ Размусенъ. Иванъ Фаснахтъ. Чарлзъ Гудлетъ. Владиміръ Ламанскій.

23) Отъ Императорской Археологической Коммиссіи.

Начавъ свою дѣятельность 50 лѣтъ тому назадъ со скромною задачею, силами одного лишь тѣснаго кружка любителей, Императорское Русское Археологическое Общество послѣдовательно расширяло планы своихъ ученыхъ предпріятій, росло, крѣпло и въ настоящее время представляетъ собою многочисленный союзъ отечественныхъ ученыхъ, ведущихъ свои работы по тремъ крупнымъ отдѣламъ. За минувшіе годы своей плодотворной жизни, Общество обогатило русскую археологическую литературу рядомъ трудовъ выдающагося значенія. Предметами изслѣдованій его поочередно становились древности классическаго юга Россіи, епиграфическіе памятники, курганныя погребенія, древности русскія, церковныя, памятники письменности, разнообразныя нумизматическія изслѣдованія, медали русскихъ дѣятелей, наконецъ древности Востока. Многіе изъ членовъ Общества составляютъ славу русской науки.

Высоко цѣня труды Русскаго Археологическаго Общества, Императорская Археологическая Коммиссія привѣтствуетъ Общество въ день исполнившагося пятидесятилѣтія дѣятельности его, надѣется на многіе годы сохранить то неизмѣнное сочувствіе, съ которымъ Общество всегда относилось къ ней, и горячо желаетъ Императорскому Русскому Археоло-

гическому Обществу продолжать свои полезные труды, расширяя свои задачи и привлекая новыя и новыя ученыя силы России.

Графъ Бобринской. Баронъ В. Тизенгаузенъ. Н. Веселовскій. А. Спицынъ. Ѳ. Браунъ. М. Боткинъ. Н. Покровскій.

24) Отъ Геологическаго Комитета.

Въ день исполнившагося пятидесятилѣтія дѣятельности Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества Геологическій Комитетъ приноситъ ему свои почтительныя поздравленія.

Изучая геологическое строеніе России, Комитетъ почти на всемъ протяженіи нашего обширнаго отечества встрѣчается съ тѣми новѣйшими, въ геологическомъ смыслѣ, отложеніями, изслѣдуя которыя, онъ вступаетъ въ область, гдѣ работы археологовъ и геологовъ часто сливаются и гдѣ совокупныя усилія ученыхъ обѣихъ названныхъ спеціальностей приводятъ къ наиболѣе плодотворнымъ результатамъ. Вотъ почему археологическія изслѣдованія доисторической культуры имѣютъ высокій геологическій интересъ.

Изучая труды Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ этой научной области и слѣдя за его работами по другимъ отдѣламъ археологіи, Геологическій Комитетъ не можетъ не выразить Обществу своего глубокаго уваженія и высказываетъ самыя горячія пожеланія, чтобы дѣятельность его на пользу науки и нашего Отечества все болѣе и болѣе расширялась и чтобы будущіе труды Общества были столь же блестящи и плодотворны, какъ изслѣдованія, уже ознаменовавшія его полувѣковую разнообразную дѣятельность.

А. Карпинскій. С. Никитинъ. И. Мушкетовъ. Ѳ. Чернышевъ. А. Краснопольскій. А. Михальскій. Н. Соколовъ.

25) Отъ Института Гражданскихъ Инженеровъ Императора Николая I.

Празднуя сегодня, въ 15 день декабря 96 года, полувѣковую годовщину своего основанія, Императорское Русское Археологическое Общество можетъ съ законною гордостью оглянуться на пройденный имъ путь и на свои ученые труды.

Историкъ и Археологъ стремятся, въ сущности, къ одной и той же цѣли:—разъяснить человѣчеству его прошлое. И если первый читаетъ его по письменамъ, то второму письмена замѣняютъ вещественные памятники. Но никакіе памятники не отражаютъ въ себѣ настолько духъ прошлыхъ вѣковъ, какъ произведенія зодчества.

Широко памятуя задачи Археологіи, Императорское Русское Археологическое Общество съ блестящимъ успѣхомъ воспользовалось столь благодарнымъ матеріаломъ.

Стоитъ только вспомнить изданіе рисунковъ «Кіево-Софійскаго Собора», «Обзоръ Большого дворца Византійскихъ царей», «Опись древнихъ церквей Калужской губерніи» и многія другія подобныя изслѣдованія, чтобы оцѣнить его заслуги въ области изученія древняго зодчества.

Институтъ Гражданскихъ инженеровъ Императора Николя I, являющійся въ настоящее время однимъ изъ разсадниковъ молодыхъ русскихъ зодчихъ, съ особенною радостію и живѣйшимъ сочувствіемъ привѣтствуетъ въ нынѣшній многознаменательный день Императорское Русское Археологическое Общество и провозглашаетъ: его ученой дѣятельности — «слава»; его дѣятелямъ — «многая лѣта».

Н. Султановъ. Эр. Деклеронъ. П. Сальмоновичъ. Э. Жиберъ. К. Маевскій. І. Китнеръ. В. Шретеръ. С. Лукашевичъ. В. Бернгардъ.

26) Отъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, привѣтствуя Императорское Русское Археологическое Общество въ торжественный день исполнившагося полувѣковаго его существованія и плодотворной дѣятельности на поприщѣ изученія отдаленнаго прошлаго Русской Земли, искренно желаетъ Обществу дальнѣйшихъ успѣховъ на пользу русской археологіи и исторіи.

Управляющій Архивомъ Д. Самоквасовъ. Архиваріусы: В. Холмогоровъ, Н. Тихомировъ, Н. Оглоблинъ. Редакторъ И. Шимко. Секретарь А. Голомбіовскій.

27) Отъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, старѣйшее изъ отечественныхъ историко-археологическихъ Обществъ, искренно и единодушно привѣтствуетъ Императорское Русское Археологическое Общество съ полувѣковымъ ученымъ его подвигомъ.

Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, стремясь къ одинаковымъ цѣлямъ и даже частію при содѣйствіи однихъ и тѣхъ же сотрудниковъ, не можетъ безмолвствовать въ настоящій торжественный день, столь знаменательный для Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

И Кавказъ, и Черноморское побережье, и Кіевская Ярославова Русь, и вся пространная Поволжская равнина, и даже далекій поморскій Сѣверъ озарены его разнообразными изданіями и разносторонними изслѣдованіями, освѣтившими научнымъ знаніемъ древніе памятники искусства и гражданственности, уцѣлѣвшіе въ этихъ краяхъ.

Историкъ, обозрѣвая труды чествуемаго Общества, видитъ: гдѣ и какъ судьбы нашего отечества соприкасались и съ старой Византіей и съ азіатскимъ Востокомъ, и съ европейскимъ Западомъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, принося дань глубочайшаго уваженія къ многоплодной ученой дѣятельности Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, выражаетъ такое единодушное и искреннее пожеланіе: славное преданіе, созданное почином ъ, энергіей и трудами Общества, да будетъ не только завѣтомъ для настоящихъ его дѣятелей, но и внутреннею, одушевляющею силою для грядущихъ его работниковъ на преуспѣяніе народнаго самосознанія, въ коемъ таится залогъ славы и величія Россіи.

Предсѣдатель Василій Ключевскій. Секретарь Елпидифоръ Барсовъ.

28) Отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей въ славную годовщину полувѣковой плодотворной и многообразной дѣятельности своего высокочтимаго собрата, Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, спѣшитъ присоединить свой голосъ къ тысячеголосному хору задушевныхъ поздравленій и благопожеланій, несущихся къ нему въ этотъ благознаменательный день со всѣхъ концовъ Россіи.

Полвѣка тому назадъ подъ скромнымъ именемъ «Археологическо-Нумизматическаго Общества» для труднаго подвига совмѣстнаго изученія отечественныхъ древностей, впервые сплотился ученый союзъ немногихъ лицъ, одушевлявшихся мыслью создать такое Общество, «посредствомъ котораго любители Археологіи и Нумизматики могли бы находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ и, сообщая взаимно плоды розысканій и трудовъ своихъ, принести нѣкоторую пользу наукамъ въ отечествѣ». Это было то зерно, изъ котораго развилась широкая и многообъемлющая дѣятельность Общества, справляющаго нынѣ въ справедливомъ сознаніи счастливыхъ ея результатовъ радостный праздникъ своего полустолѣтняго юбилея.

Праздникъ этотъ есть праздникъ русской науки вообще,—одно изъ тѣхъ свѣтлыхъ торжествъ, которыя имеңуютъ универсальное значеніе, которыя заставляютъ смолкать всѣ страсти, примиряютъ всѣ нестройныя

разногласія личныхъ побужденій и частныхъ интересовъ и поддерживаютъ въ людяхъ прекрасный духъ единенія во имя вѣчныхъ идей Истины, Добра и Красоты.

Императорское Русское Археологическое Общество, подводя итогъ своихъ полувѣковыхъ работъ, можетъ съ гордостію указать на цѣлую библіотеку своихъ изданій, относящихся къ самымъ разнообразнымъ областямъ обширной науки о древностяхъ. Съ неослабною энергіею, съ живою благородною преданностію интересамъ науки оно умѣло привлекать въ свои ряды талантливѣйшихъ изслѣдователей и достойно оцѣнивать и поощрять ихъ труды, умѣло ставить на очередь важные научные вопросы и вызывать ихъ рѣшеніе, умѣло организовать цѣлый рядъ археологическихъ раскопокъ и, развѣтвившись на три отдѣленія, охватить своими предѣлами древности классическія, русскія и восточныя.

Съ признательною мыслью объ этихъ многостороннихъ заслугахъ Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей, принося своему высокочтимому собрату въ радостный юбилейный день горячее поздравленіе, проситъ вѣрить искренности одушевляющихъ его чувствъ сердечной симпатіи и принять его живѣйшее пожеланіе Императорскому Русскому Археологическому Обществу продленія его многополезной дѣятельности на многіе вѣка.

Президентъ Х. Роопъ. Вице-Президентъ В. Юргевичъ. Секретарь А. Павловскій.

29) Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Полувѣковые труды Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ плодотворномъ и важномъ дѣлѣ изученія древняго зодчества, памятниковъ художественныхъ, бытовыхъ, а равнымъ образомъ сказаній, миѳовъ и письменныхъ произведеній, воодушевленные благороднымъ стремленіемъ познать разнообразныя стороны генія человѣка въ его созданіяхъ, не только близко знакомы спеціалистамъ и пользуются ихъ уваженіемъ, но извѣстны всѣмъ, кому дороги и цѣнны успѣхи просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ.

Императорское Русское Географическое Общество, имѣющее предметомъ своихъ занятій изученіе современнаго быта народовъ, всегда съ интересомъ слѣдило за предпріятіями Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ ясномъ сознаніи, что настоящее зиждется на прошломъ и объясняется имъ, въ нѣкоторыхъ же темахъ оба Общества шли по одной дорогѣ; къ тому же въ теченіе многихъ лѣтъ живою связью между ними былъ общій имъ Августѣйшій предсѣдатель.

Въ настоящій торжественный день Императорское Русское Географическое Общество приноситъ Императорскому Русскому Археологическому Обществу свой братскій сердечный привѣтъ и желаетъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія во славу и честь Россіи.

Великій Князь Николай Михаиловичъ.

П. Семеновъ. Ал. Тилло. И. Мушкетовъ. В. Ламанскій. Иванъ Вильсонъ. П. Н. Назимовъ. Баронъ Викторъ Розенъ. В. Струве. И. Борковскій. А. Шульцъ. М. М. Поморцевъ. Н. Веселовскій. А. Григорьевъ.

30) Отъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

Въ настоящій день, когда ученый міръ привѣтствуетъ Императорское Русское Археологическое Общество со вступленіемъ во второе полустолѣтіе его жизни, Императорское Общество Любителей Древней Письменности приноситъ ему слово уваженія къ его трудамъ и признательной о нихъ памяти.

Не одними изслѣдованіями и изданіями Археологическое Общество снискало себѣ почетную извѣстность: труды его послужили примѣромъ и образцомъ послѣдующимъ дѣятелямъ, и посѣянное имъ сѣмя принесло добрые плоды. Данныя Обществомъ указанія для обозрѣнія русскихъ древностей, служащія донынѣ единственнымъ руководствомъ при собираніи, описаніи и изученіи памятниковъ нашей старины, привлекли къ этому дѣлу разсѣянныя по лицу земли русской мѣстныя силы. Обозрѣвая свое прошлое, Археологическое Общество можетъ со справедливою, законною гордостью сказать, что, поставивъ изученіе древностей на прочную, научную почву, оно создало школу русскихъ археологовъ, считающую въ своихъ рядахъ не мало славныхъ именъ.

Да не оскудѣетъ Общество силами высоко и честно держать передовой стягъ русской археологической науки, собирая вкругъ этого знамени тѣхъ русскихъ людей, сердцу которыхъ дорога и любезна наша старина стародавняя.

Предсѣдатель Графъ Сергѣй Шереметевъ. Члены Комитета: Почетный Членъ Леонидъ Майковъ. Дѣйствительный членъ Дмитрій Кобеко. Членъ корреспондентъ Иванъ Бычковъ. Секретарь Владиміръ Майковъ.

31) Отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Общества Архитекторовъ.

Императорское С.-Петербургское Общество Архитекторовъ считаетъ для себя особенно пріятнымъ долгомъ привѣтствовать сегодня, въ день пятидесятилѣтняго юбилея, своего старшаго по учрежденію собрата— Императорское Русское Археологическое Общество.

Между дѣятельностію обоихъ Обществъ существуетъ прямая, преемственная связь: если ученый-археологъ засѣваетъ ниву родного искусства, собирая драгоцѣнные матеріалы по древнему художеству, то художникъ-архитекторъ несомнѣнно взрощаетъ и обрабатываетъ его посѣвъ, претворяя добытые имъ матеріалы въ элементы новаго, родного искусства!

Императорское Русское Археологическое Общество отвело въ своихъ трудахъ нашему древнему художеству весьма почетное мѣсто: памятники иконографіи, деревянныя церкви, каменные храмы, русское жилье, металлическія издѣлія, мозаика, финифть, народныя одежды, утварь домашняя и церковная,—ничто не ускользнуло отъ зоркаго ока его ученыхъ силъ.

Глубоко почитая столь высокія заслуги въ дѣлѣ изученія древнерусскаго искусства Императорское С.-Петербургское Общество Архитекторовъ можетъ закончить свое привѣтствіе лишь однимъ пожеланіемъ:

«Да процвѣтаетъ Императорское Русское Археологическое Общество на многіе и долгіе годы во славу родной науки и родного искусства!»

Предсѣдатель Общества Э. Жиберъ. Товарищъ Предсѣдателя І. Китнеръ. Члены Правленія: Гр. Сюзоръ. М. Гейслеръ. Павелъ Марсеру. В. Бернгардъ. Членъ-Секретарь А. Максимовъ.

32) Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Университетѣ.

Въ торжественный день исполнившагося пятидесятилѣтія Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ выражаетъ пожеланіе, чтобы и на будущія времена дѣятельность Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества безпрепятственно ширилась и процвѣтала во славу русской науки и на пользу мѣстныхъ изысканій русской старины въ нашемъ обширномъ отечествѣ.

Предсѣдатель Ѳ. Мищенко. Члены Совѣта: Каѳедральный Протоіерей Евѳимій Маловъ. А. Александровъ. А Штукенбергъ. Секретарь Николай Катановъ.

33) Отъ Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи.

Императорское Русское Археологическое Общество получило начало своему бытію въ то время, когда въ Россіи еще мало сознавалась потребность въ изученіи родной старины и когда на всемъ пространствѣ обширной Россійской Имперіи существовали два-три спеціальныя историко-археологическія учрежденія. Обширное археологическое поле было мало воздѣланнымъ, и Императорское Русское Археологическое Общество

явилось на немъ однимъ изъ раннихъ, рѣдкихъ и видныхъ дѣятелей, высоко державшимъ знамя отечественной археологіи. Въ настоящее время значительно увеличилось противъ прежняго число ученыхъ археологическихъ учрежденій въ Россіи. Но нѣтъ сомнѣнія, что многія изъ этихъ учрежденій или возникли по примѣру Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, или устроились при его безкорыстномъ содѣйствіи. Съ своей стороны, Церковно-Археологическое Общество при Кіевской духовной Академіи, основанное 24 года тому назадъ, въ самомъ началѣ своего бытія безмездно получило отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества потребное число экземпляровъ изданной имъ «Записки для обозрѣнія русскихъ древностей», въ качествѣ руководства для своихъ членовъ, и затѣмъ получало и получаетъ «Извѣстія», «Записки» Общества и его отдѣленій и особыя его изданія. Всѣ эти труды и изданія представляютъ высокій научный интересъ и дѣлаютъ Общество идеальнымъ образцомъ для другихъ параллельныхъ ему учрежденій, особенно-же провинціальныхъ. Привѣтствуя Императорское Русское Археологическое Общество въ день совершившагося пятидесятилѣтія его многоплодной дѣятельности, Церковно-Археологическое Общество при Кіевской духовной Академіи искренно желаетъ, чтобы и на будущее время оно стояло на свѣщницѣ отечественной археологіи, все болѣе и болѣе проливало свѣтъ на родную старину и было образцомъ и руководителемъ для юнѣйшихъ его археологическихъ учрежденій.

Предсѣдатель Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской духовной Академіи Ректоръ Академіи Епископъ Сильвестръ. Членъ Общества Архимандритъ Димитрій. Профессоръ Академіи Ив. Малышевскій. Профессоръ Академіи В. Пѣвницкій. Секретарь Профессоръ Николай Петровъ.

34) Отъ Финскаго Археологическаго Общества.

Финское Археологическое Общество привѣтствуетъ Императорское Русское Археологическое Общество по поводу пятидесятилѣтія плодотворной его дѣятельности. Обширное поле этой дѣятельности обнимаетъ, между прочимъ, области, населенныя остатками финско-угорскихъ племенъ. Въ программу Финскаго Археологическаго Общества также входитъ изслѣдованіе древностей этихъ племенъ, а потому, въ виду скудности матеріальныхъ средствъ Общества и малаго числа его рабочихъ силъ, оно радуется тому, что на томъ-же полѣ трудятся и другія учрежденія съ бо́льшими средствами. Императорское Русское Археологическое Общество да будетъ увѣрено, что труды его, какъ всѣ вообще, такъ и по

вышеназванной области особенно, пользуются искреннимъ нашимъ сочувствіемъ. Сношенія между Археологическими Обществами, С.-Петербургскимъ и Гельсингфорскимъ, до сихъ поръ были, къ сожалѣнію, слишкомъ малочисленны, но мы надѣемся, что общность интересовъ все болѣе будетъ сближать насъ путемъ взаимнаго ознакомленія съ дѣятельностью Обществъ. Да будутъ труды Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества и впредь увѣнчаны успѣхомъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Отъ имени Финскаго Археологическаго Общества: Предсѣдатель И. Р. Аспелинъ. Секретарь Аксель О. Гейкель.

35) Отъ Уральскаго Общества Любителей Естествознанія.

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Уральское Общество Любителей Естествознанія въ Екатеринбургѣ имѣетъ честь поздравить Императорское Русское Археологическое Общество съ истекшею полувѣковою славною дѣятельностью и выразить пожеланіе дальнѣйшихъ, столь же плодотворныхъ, успѣховъ на долгіе годы.

Археологія безспорно одна изъ тѣхъ наукъ, дальнѣйшему развитію и процвѣтанію которыхъ наше отечество представляетъ особенно благопріятныя условія какъ своею обширностью, такъ и разнообразіемъ народностей и культуръ, оставившихъ съ древнѣйшихъ временъ по себѣ памятники въ различныхъ мѣстностяхъ. Уральское Общество Любителей Естествознанія, интересующееся занятіями Археологіей и желающее оказать возможное содѣйствіе сохраненію и изслѣдованію тѣхъ памятниковъ старины, которые обнаруживаются при разработкѣ рудниковъ, золотыхъ пріисковъ и торфяниковъ, имѣло уже возможность убѣдиться, насколько трудны археологическія изысканія въ такой странѣ, исторія которой часто неполная и легендарная, начинается около 500 лѣтъ тому назадъ. Въ обширныхъ равнинахъ съ болѣе или менѣе горизонтальными геологическими отложеніями, толщина и положеніе культурнаго слоя даютъ драгоцѣнныя указанія на сравнительную древность находимыхъ въ нихъ человѣческихъ издѣлій, но Уральскія горы, благодаря великому разнообразію почвъ и рельефа и почти полному отсутствію монетъ и иныхъ аналогичныхъ памятниковъ, представляютъ на каждомъ шагу кажущіяся или дѣйствительныя противорѣчія, разъясненіе которыхъ возможно только на мѣстѣ: совершенно одинаковые предметы, напр. бронзовые и глиняные, встрѣчаются въ одномъ мѣстѣ одни, безъ костей и кремня, почти на самой поверхности почвы, а въ другомъ сопровождаются значительно преобладающей массой каменныхъ и костяныхъ издѣлій и

осколковъ, иногда на глубинѣ нѣсколькихъ аршинъ. Не имѣя основанія надѣяться на особенное расширеніе своей дѣятельности въ археологическомъ отношеніи за неимѣніемъ на то ни матеріальныхъ средствъ, ни достаточнаго контингента изслѣдователей, Уральское Общество Любителей Естествознанія позволяетъ себѣ въ этотъ знаменательный день для Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества сдѣлать слѣдующее предложеніе: не найдетъ-ли Общество возможнымъ удѣлить на систематическое изслѣдованіе Уральскаго края часть своихъ ученыхъ силъ и средствъ, обѣщая со своей стороны оказать командируемымъ лицамъ полнѣйшее содѣйствіе при ихъ работахъ: здѣсь не мало молодыхъ людей среди членовъ Уральскаго Общества, которые были бы рады присоединиться въ качествѣ учениковъ къ командируемымъ сюда ученымъ и могли бы сдѣлаться полезными охранителями и собирателями мѣстныхъ памятниковъ, какъ только они ознакомятся съ научной постановкой этого рода изслѣдованій.

Президентъ Общества Тайный Совѣтникъ Ив. Ивановъ. Вице-Президентъ А. Миславскій. Секретарь О. Клеръ.

36) Отъ Историческаго Общества Нестора Лѣтописца.

Историческое Общество Нестора Лѣтописца въ Кіевѣ честь имѣетъ привѣтствовать Императорское Русское Археологическое Общество въ торжественный день исполнившагося пятидесятилѣтія его существованія.

Обозрѣвая славное прошлое Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Кіевское Общество Нестора Лѣтописца съ благодарностью вспоминаетъ, что Императорское Русское Археологическое Общество въ теченіе долгаго времени являлось единственнымъ представителемъ археологической науки въ Россіи. Возникнувъ съ спеціально выраженнымъ интересомъ къ нумизматикѣ, Общество въ первые же годы широко распространило свои задачи, сосредоточивая свое вниманіе на всестороннемъ изученіи классическихъ древностей нашего юга. Въ дальнѣйшемъ расширеніи своихъ ученыхъ интересовъ Общество вовлекло въ кругъ своего изслѣдованія всю широкую область территоріи нашего отечества и положило въ своихъ трудахъ основаніе научной обработкѣ древностей какъ византійскихъ и восточныхъ, такъ и собственно русскихъ въ различныхъ ихъ отдѣлахъ, важнѣйшими матеріалами для описанія и изслѣдованія которыхъ служили наши правительственныя и частныя коллекціи.

Общество обратило вниманіе на сохраненіе и описаніе мѣстныхъ древностей въ различныхъ областяхъ Россіи въ то время, когда мѣстная

дѣятельность въ этомъ отношеніи только зарождалась. Кіевское Общество Нестора Лѣтописца считаетъ своимъ долгомъ вспомнить при этомъ великую заслугу Общества въ отношеніи древнѣйшаго памятника на почвѣ Кіева,—Софіевскаго Собора. Въ блестящемъ трудѣ Солнцева древности этого перваго по своему значенію памятника нашей церковной старины, стали общимъ достояніемъ русской науки. «Записки», «Извѣстія» и «Труды» Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества навсегда останутся драгоцѣнными источниками какъ для археолога, такъ и для историка, а украшающія эти изданія имена славныхъ представителей русской науки: Савельева, Рейхеля, Сабатье, Кёне, Березина, Спасскаго, Ашика, Банзарова, Броссе, Васильева, Григорьева, Сахарова, Ровинскаго, Прозоровскаго, Срезневскаго, Забѣлина, Куника, Вельяминова-Зернова, Бычкова, Тизенгаузена и многихъ другихъ, навсегда неизгладимо занесены въ лѣтопись нашей отечественной науки.

Храня въ благодарной памяти прошлое Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Кіевское Историческое Общество Нестора Лѣтописца шлетъ свое привѣтствіе въ настоящій торжественный для него день вмѣстѣ съ пожеланіемъ ему въ дальнѣйшемъ продолженія разнообразной, широкой и блестящей дѣятельности.

Предсѣдатель Историческаго Общества Нестора Лѣтописца Владиміръ Антоновичъ. Секретарь Михаилъ Ясинскій.

37) Отъ Историко-Археологическаго Отдѣла Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ.

Историко-Археологическій Отдѣлъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ честь имѣетъ привѣтствовать Императорское Археологическое Общество въ С.-Петербургѣ съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ его дѣятельности въ день пятнадцатаго декабря 1896 года.

Совпаденіе начала дѣятельности Московскаго Отдѣла съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ, ознаменованнымъ множествомъ плодотворныхъ трудовъ, является событіемъ знаменательнымъ, окрыляющимъ новыхъ дѣятелей свѣтлыми и вѣрными надеждами. Опираясь на опытъ и помощь С.-Петербургскаго Археологическаго Общества, Московскій Историко-Археологическій Отдѣлъ смѣло отправляется въ путь уже проложенной и просвѣщенной дѣятельности въ области отечественной Археологіи.

Привѣтствуя С.-Петербургское Археологическое Общество съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ, мы, дѣятели Московскаго Историко-Археологическаго Отдѣла, шлемъ ему горячія пожеланія новаго сугубаго преуспѣянія въ трудахъ, посвященныхъ на пользу и славу дорогого Оте-

чества и осмѣливаемся торжественно высказать нашъ общій обѣтъ послужить въ свою очередь и нашими посильными трудами преуспѣянію православнаго русскаго народа, которое такъ тѣсно связано съ углубленіемъ и расширеніемъ церковно-историческаго самосознанія.

Да здравствуетъ и процвѣтаетъ С.-Петербургское Императорское Археологическое Общество на многая лѣта!

Предсѣдатель Отдѣла Протоіерей Г. Смирновъ-Платоновъ. А. Доброклонскій. Б. Черкасовъ. Священникъ Н. Строгановъ. Протоіерей Василій Остроумовъ. Священникъ Ѳеофанъ Басовъ. Священникъ Іоаннъ Крастелевъ. Священникъ Василій Лавровскій. Леонидъ Ивановичъ Денисовъ. Викторъ Кедровъ. А. Соловьевъ. Священникъ Николай Алтушевъ. Діаконъ Михаилъ Бѣляевъ. Статскій совѣтникъ Алексѣй Ржаницынъ. Художникъ Дмитрій Струковъ. Секретарь Отдѣла священникъ Сергій Страховъ.

38) Отъ Костромской Губернской Ученой Архивной Комиссіи.

Костромская Архивная Комиссія шлетъ Императорскому Археологическому Обществу свой искренній привѣтъ съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ его дѣятельности и свои наилучшія пожеланія дальнѣйшаго его процвѣтанія на пользу родной науки.

Предсѣдатель Комиссіи Н. Селифонтовъ. Почетный Членъ Шиповъ. Непремѣнный Членъ Н. Миловидовъ. Члены: И. Баженовъ. Е. Орловъ. Н. Бекаревичъ. В. Коробовскій. Л. Аверьяновъ. Членъ - дѣлопроизводитель I. Преображенскій.

39) Отъ Deutsche Morgenländische Gesellschaft.

Der Kaiserlich Russischen Archäologischen Gesellschaft, die auf verschiedensten Gebieten des Wissens mit grösstem Erfolge gearbeitet, und deren morgenländische Abteilung die Kenntniss des Orients in hervorragender Weise gefördert hat, widmet zu Ihrem fünfzigjährigen Stiftungsfeste, der guten Beziehungen eingedenk, die besten und herzlichsten Glückwünsche die Deutsche Morgenländische Gesellschaft.

Halle und Leipzig, den 27 December 1896.

Dr. Pischel. Dr. Praetorius. Dr. Socin. Dr. Windisch.

40) Отъ Accademia della scienze in Padova.

Ben a ragione celebra, dopo soli cinquantanni, il suo giorno natale codesto istituto pui assai operoso che altri non fossero in un secolo intero. In ogni parte d' Europa sammira, e si studia insieme ai russi, quello chei russi ci affrono per meglio illustrare i segreti della vila nella

natura e nei falti degli uomini: e nelle belle e frultuose ricerche sulle antishita la Società di Pietroburgo si adopera con tanto avelore e tanto profilto che, augurandole lunga e prosperosa vita, anguriamo fortuna vera agli studi.

Padova 22 dicembre 1896.

Il Presidente F. Bonatelli. M. Bellati. I. Segnetri. J. Gnesolto.

41) Omз Ecole Française d'Athènes.

Le Directeur et les Membres de l'Ecole française d'Athènes, à l'occasion du cinquantième anniversaire de la Société Impériale Russe d'Archéologie prient Monsieur Droujinine de vouloir bien être auprès de la Seciété l'interprite de leurs sentiments admiration pour l'oeuvre accomplie dans le passé, de leurs voeux pour celle qui reste à accomplir.

Athènes, le 15 XII 96. E. Homole.

42) Omз The Numismatic and Antiquarian Society of Philadelphia

Mr. B. Droujinine.

Sir.

The Numismatic and Antiquarian Society of Philadelphia at its monthly meeting last evening instructed me to inform you, in answer to the notice of your fiftieth anniversary meeting recived through your kindness on the 19-th of last month, that our Society offers its very heartes congratulations on the happy event and its best wishes for the continued prosperity and success of your greatly respected organisation.

Rejoicing to undertake so agreable a duty I have the honor to be

Sir.

Yonr most obedient servant Benj. Smith Lyman, Correspondine Secretary.

Philadelphia. 8 Jan. 1897.

43) Omз R. Istituto Veneto di Scienzee Lettere ed Arti.

Venezia addì $^{24}/_{12}$ 1896.

Il R. Istituto Veneto di Scienze, lettere ed arti coglie la lieta occasione della festa anniversaria di codesta Illustre Società per porgerzo e sue felicitazioni; e possedendo parecchi volumi della sue importanti publicazioni pregherebbe di averne la continuazione offrendi in cambio le proprie Memorie.

In attesa pertanto di imcortese riscontro ho l'onore di porgere a codesta Onorevole Presidenza l'omaggio della mix distinta osservanze.

Per Il Presidente Il M. E. Segretario Fambri.

ТЕЛЕГРАММЫ.

1) Привѣтствуя Археологическое Общество въ день 50-ти-лѣтія его дѣятельности, древлехранилище при Владимірскомъ братствѣ Александра Невскаго приноситъ поздравленіе Обществу и пожеланіе дальнѣйшаго процвѣтанія. Предсѣдатель братства Сергій, Архіепископъ Владимірскій.

Владиміръ.

2) Въ знаменательный день пятидесятилѣтія дѣятельности Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества Тверская Архивная Комиссія шлетъ Обществу искреннія привѣтствія, горячія пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу русской исторической наукѣ. Предсѣдатель Ахлестышевъ.

Тверь.

3) Томскій Университетъ привѣтствуетъ Общество съ пятидесятилѣтіемъ плодотворнаго его существованія и искренно желаетъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу науки и дорогой родины. Ректоръ Судаковъ.

Томскъ.

4) Herzliehste Glückwünsche zur halbhundertjährigen Jubel Feier von der gelehrten Estnischen Gesellschaft. Präsident Leo Meyer.

Юрьевъ.

5) Приношу искреннее поздравленіе съ пятидесятилѣтіемъ славной дѣятельности и пожеланіе непрерывныхъ успѣховъ. Сотрудникъ Клеръ.

Екатеринбургъ.

6) Искренно сожалѣю, что лишенъ возможности присутствовать при юбилеѣ многочтимаго Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, которое привѣтствую съ пятидесятилѣтней плодотворной дѣятельностью на поприщѣ исторіи и археологіи и отъ всей души желаю ему и въ будущемъ преуспѣянія на пользу наукъ и на славу нашего дорогаго отечества. Иванъ Суручанъ.

Кишиневъ.

7) Рязанская Ученая Архивная Комисія привѣтствуетъ старѣйшее Русское Археологическое Общество съ полувѣковымъ юбилеемъ обильнаго результатами служенія его русской археологіи и исторіи и шлетъ ему усердныя пожеланія дальнѣйшей столь же славной дѣятельности на пользу родной науки. Предсѣдатель Повалишинъ.

Рязань.

8) Таврическая Ученая Архивная Коммиссія привѣтствуетъ Императорское Русское Археологическое Общество съ пятидесятилѣтнимъ юби-

лесмъ многоплоднаго служенія его русской наукѣ и искренно желаетъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія и преуспѣянія на пользу отечественнаго просвѣщенія. Предсѣдатель Ильинъ. Правитель дѣлъ Маркевичъ.

Симферополь.

9) Félicitations pour cinquantième anniversaire, voeux sincères. Baron de-Baye.

Paris.

10) Au nom de l'institut national d'Ossolinski nous vous envoyons nos félicitations sincères à l'occasion du cinquantième anniversaire de votre Société. Prince André Lubomirski. Antoine Malecki. Adalbert Kentrzynski.

Lwoew.

11) Императорское Общество любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, состоящее при Московскомъ Университетѣ, почтительнѣйше привѣтствуетъ Русское Археологическое Общество по случаю его пятидесятилѣтняго юбилея и выражаетъ ему сердечное пожеланіе дальнѣйшей плодотворной дѣятельности на пользу доисторической и исторической археологіи. Президентъ Анучинъ. Секретарь Кожевниковъ.

Москва.

12) Spolecnost Musea Království Českého zasyla k jubileu padsatileté činnosti slavné společnosti archaeologické nejvrrelejší pozdrav spolu s přáním aby jeji zaslužné pusobení ve prospech vědy, a osvěty lidstva potkávalo se vždy se zdarem nejskvelejším praesident: Jan Hrabě Harrach. Vice-praesident dr. Vaclav Vladivoj. Tomek Jednatel. dr. Bohuslaw Šlechtic Jurus.

Prag.

13) Привѣтствуя Императорское Русское Археологическое Общество съ пятидесятилѣтіемъ существованія, шлю ему пожеланія служить еще многіе годы на пользу родной науки. Готвальдъ.

Казань.

14) Нижеподписавшіеся, отъ себя и отъ другихъ членовъ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества, привѣтствуютъ Императорское Русское Археологическое Общество съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ и желаютъ ему дальнѣйшихъ блестящихъ успѣховъ въ изученіи старины и искусства. Профессора: Аракинъ. Сумцовъ. Багалѣй. Бузескулъ. Рѣдинъ.

Харьковъ.

15) Туркестанскій Археологическій Кружокъ привѣтствуетъ Общество съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ; желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу русской археологіи. Туркестанскій генералъ-губернаторъ Генералъ-Лейтенантъ. Баронъ Вревскій.

Ташкентъ.

16) Одесская Городская Публичная Библіотека, высоко цѣня труды Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, имѣетъ честь принести почтительнѣйшее поздравленіе съ настоящимъ юбилеемъ. Библіотекарь Попруженко.

Одесса.

17) Историко-Филологическое Общество при Институтѣ князя Безбородко приноситъ свое сердечное привѣтствіе Императорскому Русскому Археологическому Обществу въ торжественный день пятидесятилѣтія его плодотворной дѣятельности. Предсѣдатель Гельбке.

Нѣжинъ.

18) Нижегородская Ученая Архивная Коммиссія имѣетъ честь принести свое искреннее поздравленіе Императорскому Русскому Археологическому Обществу съ днемъ пятидесятилѣтія его дѣятельности. Непремѣнный попечитель Генералъ-Лейтенантъ Барановъ. Предсѣдатель Савельевъ.

Нижній Новгородъ.

19) Украшенному богатыми лаврами юбиляру почтительный привѣтъ и лучшія пожеланія отъ юнѣйшаго собрата Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ. Предсѣдатель Общества заслуженный профессоръ Кочубинскій.

Одесса.

20) Историко-Филологическій Институтъ Князя Безбородко въ день пятидесятилѣтія плодотворнаго служенія русской наукѣ старѣйшаго Археологическаго Общества считаетъ долгомъ принести свое усерднѣйшее поздравленіе и искреннѣйшее пожеланіе Императорскому Русскому Археологическому Обществу дальнѣйшей столь же плодотворной дѣятельности на поприщѣ изученія старины. Директоръ Института Гельбке.

Нѣжинъ.

21) Благодаря за приглашеніе участвовать въ 50-ти-лѣтнемъ юбилеѣ Археологическаго Общества, Императорскій Александровскій Университетъ имѣетъ честь поднести свои искреннія поздравленія, выражая вмѣстѣ съ тѣмъ увѣренность, что наступающее полустолѣтіе принесетъ съ собою содѣйствіемъ Общества такіе же подвиги въ пользу археологической наукѣ. Отъ имени Александровскаго Университета исправляющій должность ректора Яковъ Форсманъ.

Гельсингфорсъ.

22) Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія привѣтствуя день полувѣковаго юбилея славной ученой дѣятельности Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, какъ свѣтлый день торжества русской археологической науки, Императорскій Новороссійскій Университетъ приноситъ

Обществу искреннѣйшія поздравленія съ этимъ многознаменательнымъ днемъ, исполненное сердечныхъ благожеланій: да продлится на пользу науки и во славу родной земли на многіе вѣка плодотворная дѣятельность Общества, да живутъ въ грядущихъ поколѣніяхъ русскихъ археологовъ добрые завѣты его почтеннаго прошлаго, да возрастутъ его успѣхи. Ректоръ Шведовъ.

Одесса.

23) Харьковскій Университетъ привѣтствуетъ старѣйшее въ Россіи Императорское Археологическое Общество въ Петербургѣ въ знаменательный день юбилея его пятидесятилѣтней научной дѣятельности, обогатившей науку отечественной археологіи замѣчательными трудами и изданіями, посвященными изученію памятниковъ старины и искусства нашего отечества, а также далекаго востока, классическаго міра, средневѣковья и эпохи возрожденія. Ректоръ Алексѣенко.

Харьковъ.

24) Императорскій Юрьевскій Университетъ, привѣтствуя Императорское Русское Археологическое Общество съ 50-лѣтіемъ его существованія, шлетъ старѣйшему представителю археологической науки въ Россіи горячія пожеланія дальнѣйшаго преуспѣянія въ его плодотворной дѣятельности. Ректоръ Будиловичъ.

Юрьевъ.

25) Сердечно привѣтствуя Императорское Русское Археологическое Общество съ юбилеемъ полувѣковой славной научной дѣятельности, мы съ гордостію вспоминаемъ знаменитыхъ нашихъ сочленовъ и длинный списокъ капитальныхъ научныхъ трудовъ ихъ, изданныхъ Обществомъ въ теченіе полувѣка, горячо принимая къ сердцу успѣхи и радости дорогого намъ Общества, давно занявшаго почетное мѣсто среди подобныхъ учрежденій Европы, мы отъ души желаемъ, чтобы наше Общество все болѣе и болѣе росло, ширилось и процвѣтало еще на многіе, многіе годы. Члены Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: Бѣляевъ. Корсаковъ. Мищенко. Айналовъ.

Казань.

26) Съ чувствомъ искренней радости привѣтствую знаменательный день торжества Русскаго Археологическаго Общества и желаю ему вѣчнаго процвѣтанія. Эварницкій.

Москва.

27) Шлемъ высокочтимому Обществу сердечное поздравленіе и пожеланіе и въ будущемъ высокославной дѣятельности на пользу отечественной археологической сѣдины. Профессоръ Багалѣй.

Харьковъ.

28) Привѣтствуя Общество въ столь знаменательный день его жизни, искренно желаю ему впредь плодить плодотворныхъ успѣховъ во всесторонних изслѣдованіяхъ востока и запада во славу дорогой Россіи. Членъ-сотрудникъ оріенталистъ Катановъ.

Казань.

29) Просимъ передать Августѣйшему Президенту и членамъ Русскаго Археологическаго Общества приносимыя нами поздравленія съ торжественнымъ днемъ празднованія его пятидесятилѣтія. Кондаковъ. Бертье-Делагардъ.

Ялта.

30) Посылаю почтительнѣйшій привѣтъ. Да процвѣтаетъ многія лѣта. Анучинъ.

Москва.

31) По случаю исполнившагося пятидесятилѣтія Императорскаго Археологическаго Общества, въ качествѣ одного изъ старѣйшихъ членовъ и бывшаго секретаря, приношу искреннія поздравленія и пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу русской науки. В. Вельяминовъ-Зерновъ.

Кіевъ.

32) Rousskiy Constantinopolskij Institout goratcho privestvouet Imperatorskoe Archeologuitcheskoe Obschestvo v znamenatelnyi den piatidessiatiletia jego plodotvornoi dejatelnosti na polzou rousskoi naouki. Ouspenskyi.

Рега.

33) Отъ имени Кіевской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ привѣтствую Императорское Археологическое Общество по случаю совершившагося полувѣковаго служенія его русской исторической наукѣ. Предсѣдатель Комиссіи В. Вельяминовъ-Зерновъ.

Кіевъ.

34) Поздравляю Общество съ пятидесятилѣтіемъ плодотворной дѣятельности, отъ души желаю дальнѣйшаго его преуспѣванія. Членъ-сотрудникъ Такай-Швили.

Тифлисъ.

35) Честь имѣю въ знаменательный день пятидесятилѣтія дѣятельности Общества привѣтствовать его членовъ. Вахрамѣевъ.

Ярославль.

36) Общество исторіи и древностей прибалтійскихъ губерній имѣетъ честь поздравить Императорское Археологическое Общество съ окончаніемъ перваго полувѣка его плодотворной и отличной дѣятельности. Предсѣдатель Общества баронъ Бруинингъ.

Рига.

37) Pour cette occasion solennelle je suis charmé de vous faire parvenir nos vives félicitations et tous nos voeux pour l'avenir glorieux de votre illustre Société. Au nom de l'université d'Upsala Th. Fries recteur.

Upsala.

38) Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края сердечно привѣтствуетъ Императорское Археологическое Общество съ исполнившимся 50-лѣтіемъ его плодотворной дѣятельности и искренно желаетъ дальнѣйшаго преуспѣянія на пользу науки и дорогого отечества. Предсѣдатель Виноградскій.

Астрахань.

39) Высокочтимому Обществу первоначальному двигателю русской археологической науки почтительно приношу мое сердечное живѣйшее поздравленіе съ торжествомъ его полувѣковой дѣятельности, да здравствуетъ и процвѣтаетъ его обширная и плодотворная дѣятельность многіе и многіе годы. Иванъ Забѣлинъ.

Москва.

40) Курляндское Общество словесности и художествъ посылаетъ Русскому Археологическому Обществу свои искреннія поздравленія по случаю празднованія его полувѣковаго существованія и желаетъ ему тѣже самые успѣхи, какіе имъ достигнуты до сихъ поръ и на будущее полустолѣтіе. Предсѣдатель Рудольфъ Гернеръ.

Митава.

41) Комитетъ Минусинскаго музея искреннѣйше поздравляетъ Общество съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ его дѣятельности. Предсѣдатель Мокридинъ. Члены: Мартьяновъ. Андріановъ. Лыткинъ. Троицинъ.

Минусинскъ.

42) Архивная Ученая Комиссія древняго Ярославля работающая надъ собраніемъ древностей края своего, счастлива привѣтствовать Императорское Археологическое Общество въ день совершенія полувѣка его трудовъ на пользу всей Россіи. Непремѣнный попечитель Ярославской Архивной Ученой Комиссіи губернаторъ Борисъ Штюрмеръ. Члены: Сергѣй Шпилевскій и Эдуардъ Берендсъ.

Ярославль.

43) Шлю задушевный привѣтъ старѣйшему Археологическому Обществу Россіи съ искреннимъ пожеланіемъ успѣшнаго процвѣтанія въ будущемъ. Андрей Титовъ.

Ростовъ-Ярославскій.

Виньетки и заставки.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ

личныхъ и географическихъ.

В.

Г.

Д.

Л.

Р.

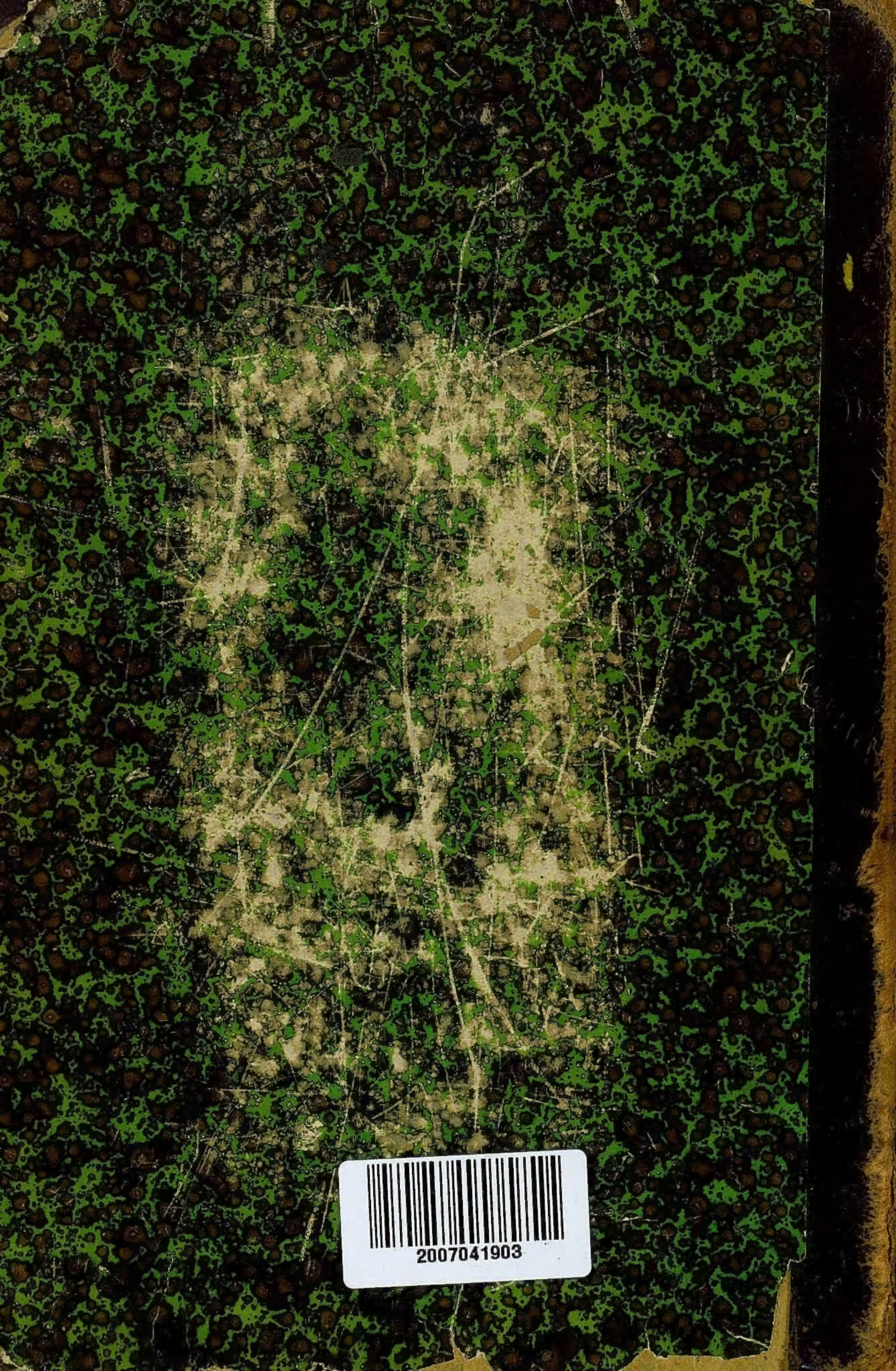
С.

Т.

ОПЕЧАТКИ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
1	11	интересовъ,	интересовъ
10	34	археологическіе раскопки	археологическія раскопки
19	2	эскурсію	экскурсію
29	3	Въ 1849 г.	Въ 1848 г.
61	7	выдающіеся должности	выдающіяся должности
64	15	Въ октябрѣ	Въ сентябрѣ
66	25	3 февраля	5 февраля
78	7	указазанныхъ	указанныхъ
92	18	предпочтеніе	предпочтенія
95	12	наконецъ	наконецъ
97	30	беллютюнемъ	беллютенемъ
104	32	экземляровъ	экземпляровъ
111	28	необходимомъ	необходимымъ
116	27	постояныхъ	постоянныхъ
119	11	большою	большею
142	29	Археологиское	Археологическое
151	36	старинныхъ	старинныхъ
155	36	вполнѣ	вполнѣ
156	14	бытъ	быть
159	7	доступными	доступною
321	8	католога	каталога
—	27	библіетеки	библіотеки
340	21	коллекціею	коллекцію
386	30	Палладіи	Палладія

Цѣна 4 рубля.

2007041903